СТИВЕН БРАСТ
ВЛАД
ТАЛТОС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Шестьдесят пять тысяч – такова цена контракта на «работу», предложенного наемному убийце Владу Талтошу, выходцу с Востока. Даже знаменитый убийца Марио Серый Туман отказался выполнять эту «работу», но у Влада нет выбора – если она не будет выполнена в течении нескольких дней, то Дом Джарега перестанет существовать. Часть проблемы в том, что если «работа» будет выполнена, то Дом Джарега перестанет существовать …

Порядок написания серии Брастом:

Джарег, Йенди, Текла, Талтош, Феникс, Атира, Орка, Дракон, Исола

Хронологический порядок событий:

Талтош, Йенди, Дракон, Джарег, Текла, Феникс, Атира, Орка, Исола.

- Стивен Браст
  - Джарег
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - эпилог
  - Йенди
  - 1
  - 2
  - 3

- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17

- notes
  - Note1

Стивен Браст

Влад Талтос

Джарег

Пролог

Есть некое сходство, если мне будет дозволено прибегнуть к незамысловатой метафоре, между ощущением ледяного ветра и ощущением лезвия кинжала, когда таковые касаются затылка. Если постараться, я могу вызвать воспоминания как о том, так и о другом. Ледяной ветер неизменно оказывается более приятным. Вот, скажем…

Мне одиннадцать лет, я убираю грязную посуду в ресторане отца. Вечер выдался спокойным, в зале всего лишь несколько посетителей. Небольшая компания только что освободила один из столов, и я направился к нему.

В углу устроилась парочка – он и она. Оба, естественно, драгейриане. Люди редко к нам заходили; возможно, потому, что мы тоже были людьми, и они не хотели это подчеркивать – не знаю. Мой отец и сам избегал иметь дело с выходцами с Востока.

У дальней стены сидели трое. Драгейриане. Я отметил, что посетители, вставшие из-за столика, который я убирал, не оставили чаевых. И тут услышал восклицание у себя за спиной.

Обернувшись, я заметил, как драгейрианин из троицы, что занимала дальний стол, уронил голову в тарелку, где лежала нога лиорна с красным перцем. Отец разрешил мне приготовить соус, и в первый момент – вот глупость! – я испугался, что сделал что-нибудь не так.

Двое других быстро встали – казалось, они совсем не обеспокоены тем, что случилось с их приятелем – и направились к двери. Тут я сообразил, что платить наши гости не собираются. Я поискал глазами отца, но он ушел на кухню.

Потом я снова взглянул на стол, размышляя над тем, что сделать прежде – помочь задыхающемуся типу или попытаться перехватить двух других, которые уходили, не заплатив по счету.

И вдруг я увидел кровь.

Рукоять кинжала торчала из горла парня, лицо которого покоилось на тарелке рядом с ногой лиорна. До меня постепенно начало доходить, что здесь произошло, и я решил – нет, пожалуй, не стоит требовать у покидающих нас джентльменов плату за ужин.

Они не бежали, даже не торопились. Просто быстро и спокойно прошли мимо меня к двери. Я не шевелился. Мне

кажется, и не дышал. Помню, как вдруг отчетливо ощутил биение собственного сердца.

Неожиданно я понял, что один из них остановился у меня за спиной. Я замер на месте, мысленно вознося молитву Вирре, Богине Демонов.

В следующее мгновение что-то холодное и твердое коснулось моего затылка. Я был так напуган, что даже не вздрогнул, просто не мог. Мне хотелось закрыть глаза, но у меня ничего не получилось, я стоял и смотрел прямо перед собой. Только сейчас я заметил, что за мной наблюдает драгейрианская девушка. Она начала медленно подниматься со своего места. Спутник девушки протянул руку, видимо, хотел остановить, но она стряхнула ее.

Я услышал тихий ласковый голос у своего уха:

– Ты ничего не видел. Ясно?

С высоты моего нынешнего опыта могу совершенно уверенно сказать, что мне не угрожала настоящая опасность – если бы у того типа возникло желание меня прикончить, он бы уже сделал это. Однако я был молод и дрожал от страха. Я понимал, что мне следует кивнуть, но не мог. Драгейрианская девушка была уже почти рядом с нами – вероятно, стоявший у меня за спиной негодяй ее увидел, потому что лезвие кинжала исчезло, а в следующее мгновение послышались удаляющиеся шаги.

Меня отчаянно трясло. Высокая драгейрианка мягко положила руку мне на плечо, и у нее на лице появилось сочувствие. Никогда прежде ни один драгейрианин так на меня не смотрел – в некотором смысле ощущение оказалось не менее жутким, чем пережитое несколько минут назад. Мне страшно захотелось спрятать голову у нее на груди, но я сдержался. Тут только я услышал, что она говорит со мной, пытается успокоить.

– Не волнуйся, они уже ушли. Ничего больше не случится. Не беспокойся, с тобой все будет в порядке…

Из соседней комнаты выскочил отец.

– Влад, – позвал он, – что здесь происходит? Почему…

И застыл на месте – увидел тело. Его стошнило, и мне стало за него стыдно. Рука на моем плече напряглась. Я почувствовал, что перестал дрожать, и посмотрел на стоящую передо мной девушку.

Девушка? Судить о ее возрасте мне было трудно. Впрочем, поскольку она являлась драгейрианкой, ей могло быть от ста до тысячи лет. В одежде преобладали серые и черные цвета, из чего следовало, что она принадлежит к Дому Джарега. Ее спутник, который направился к нам, тоже был джарегом. Троица, еще недавно сидевшая в углу, принадлежала к тому же Дому. В этом не было ничего особенного: в основном наш ресторанчик

посещали джареги да изредка теклы (каждый Дом драгейриан носит имя одного из местных животных).

Спутник девушки остановился у нее за спиной.

– Тебя зовут Влад? – спросила она.

Я кивнул.

– А меня – Кайра.

Я снова только кивнул. Она улыбнулась мне, а потом повернулась к своему спутнику. Они расплатились по счету и ушли. А я принялся убирать за умершим – и моим отцом.

«Кайра, – подумал я, – я тебя не забуду».

Когда спустя некоторое время явилась стража, я был на кухне и слышал отца, заявившего, что никто не видел, как произошло убийство, поскольку все находились на кухне. Однако я не забыл ощущение от прикосновения лезвия кинжала к затылку.

И еще одно мгновение.

Мне только-только исполнилось шестнадцать, я шагал через джунгли, раскинувшиеся к западу от Адриланки. До города оставалось больше ста миль, наступила ночь. Я наслаждался ощущением одиночества и чувством легкого страха, размышляя о возможности встречи с диким тсером, лиорном или даже, да охранит меня Вирра, с драконом.

Земля у меня под ногами то хрустела, то хлюпала. Я не пытался двигаться тихо; наоборот, надеялся, что шум моих шагов отпугнет любого опасного зверя. Теперь я бы не стал вести себя подобным образом.

Я поднял голову, но небо над Драгейрианской Империей затянула сплошная пелена туч. Мой дедушка говорил, что на нашей родине, на Востоке, не бывает такого оранжево-красного неба, а по ночам можно увидеть звезды. И я смотрел на них его глазами. Он открывал мне свой разум, обучая колдовству. Именно желание познать все тайны колдовства и привели меня в возрасте шестнадцати лет в джунгли.

Небо давало достаточно света, и я видел землю под ногами. Я не обращал внимания на царапины, которые оставляла на лице и руках листва. Тошнота, появившаяся после того, как я телепортировался сюда, постепенно проходила.

Получилось весьма забавно: я использовал драгейрианскую магию, чтобы перенестись туда, где должен был проходить очередной этап моего обучения колдовству. Я поправил заплечный мешок и остановился на поляне.

Пожалуй, эта вполне подойдет, решил я. Круглое открытое пространство футов на сорок густо заросло травой. Я обошел прогалину, напрягая глаза и стараясь все как следует разглядеть.

Не хватает только наткнуться на сеть креоты.

Но поляна была пуста. Я остановился и опустил мешок на землю. Достал маленькую жаровню, мешок с углями, черную свечу, палочку благовоний, мертвую теклу и несколько сухих листьев растения горинт, которое считается священным в некоторых религиозных культах Востока.

Я тщательно растер листья в порошок, потом обошел поляну и рассыпал порошок по ее границе.

Вернулся в центр. Уселся и довольно долго выполнял ритуал расслабления каждой мышцы, пока почти не вошел в транс. А когда тело сумело избавиться от напряжения, разуму ничего не оставалось, как последовать за ним. И тогда я начал медленно, по одному, укладывать угли в жаровню. Сначала некоторое время держал их в руках, стараясь ощутить форму и фактуру, так что мои ладони быстро перепачкались в саже.

Во время колдовства любая мелочь превращается в своего рода церемонию. Еще до того, как начинаются настоящие заклинания, все следует самым тщательным образом подготовить. Конечно, можно сосредоточиться на желаемом результате и надеяться на успех. Однако шансы в этом случае не слишком велики. Когда ведешь себя как положено, колдовство почему-то приносит куда большее удовлетворение, чем магия.

Уложив угли в жаровню, я добавил к ним благовония. Взяв свечу, долго и пристально смотрел на фитиль, приказывая ему зажечься. Естественно, я мог использовать огниво или магию, но мне хотелось создать у себя нужное настроение.

Мне кажется, джунгли – весьма подходящее место для занятий колдовством. Прошло всего несколько минут, и фитиль задымился, а вскоре возник маленький язычок пламени. Я обрадовался, что совсем не почувствовал утомления, которое сопровождает любое серьезное заклинание. Еще недавно я так слабел после зажигания свечи, что мне не хватало сил даже на псионическое общение.

Я учусь, дедушка.

Потом я поджег угли при помощи свечи и мысленно приказал огню разгореться поярче. Когда пламя весело заплясало на углях, я поставил свечу на землю. Тонкий аромат благовоний коснулся ноздрей, и я закрыл глаза. Порошок из листьев горинта помешает случайному животному проникнуть на поляну и отвлечь меня. Я ждал.

Спустя некоторое время – не знаю, сколько прошло – я открыл глаза. Угли мягко светились. Благовония напоили воздух сладостным ароматом. Звуки джунглей не проникали на поляну сквозь густой кустарник. Я был готов.

Пристально посмотрел на тлеющие угли, стараясь дышать ровнее, и начал произносить заклинание – очень медленно, как меня учили. Я бросал каждое слово, посылая его в джунгли так, чтобы оно проникло как можно дальше. «Это старое заклинание, – говорил дед, – его используют на Востоке вот уже тысячу лет, не меняя ни единого звука».

Я старательно выговаривал каждое слово, позволяя языку и небу ощутить его во всей полноте, заставляя мозг оценить каждую посланную мысль. Покидая меня, они оставляли след в моем мозгу, точно сами по себе являлись живыми существами.

Последние отзвуки заклинания медленно умирали в ночных джунглях, забирая с собой часть моего сознания.

Теперь я и в самом деле почувствовал страшную усталость. Как и всегда после сотворения заклинания такой силы, мне приходилось бороться с неотвратимым желанием впасть в глубокий транс. Я старался дышать ровно и глубоко. Как во сне, поднял мертвую теклу и отнес к краю поляны, где мог бы видеть ее со своего места в центре. И принялся ждать. Мне показалось, что прошло всего несколько минут, когда неподалеку послышался шелест крыльев. Открыв глаза, я увидел, как на землю рядом с мертвой теклой опустился джарег. Он смотрел на меня.

Некоторое время мы разглядывали друг друга, а потом он осторожно придвинулся к текле и отведал кусочек моего дара. Для особи женского пола джарег был среднего размера, для самца – довольно крупным. Если заклинание сработало, значит, прилетела самка. Размах крыльев джарега равнялся расстоянию от моего плеча до запястья – чуть меньше, чем от змееподобной головы до кончика хвоста. Раздвоенный язык каждый раз касался тела грызуна, словно пробуя следующий кусочек мяса. Потом джарег откусывал, медленно жевал и проглатывал очередную порцию угощения. И все время внимательно за мной наблюдал.

Когда джарег почти закончил трапезу, я начал готовиться к психическому контакту. Меня переполняли надежды.

Вскоре контакт возник. Я почувствовал короткую вопросительную мысль и позволил ей вырасти. Она стала различимой.

– Что ты хочешь? – «услышал» я с поразительной четкостью.

Вот теперь мне предстоит настоящее испытание. Если джарег явился в результате заклинания, то это самка с гнездом полным яиц, и мое предложение не вызовет у нее приступа безумной ярости. Если же мимо пролетал самец и заметил мертвую теклу, у меня могут возникнуть серьезные проблемы. Я прихватил с собой кое-какие травы, чтобы защититься от яда джарега, однако никто заранее не знает, каким будет результат.

– Мать, – подумал я, стараясь, чтобы моя мысль была максимально ясной, – я хотел бы получить одно из твоих яиц.

Она не бросилась на меня, и я не ощутил не удивления, ни разгорающейся ярости. Хорошо. Мое заклинание привело ее сюда, и она по крайней мере готова торговаться. Я почувствовал, как во мне растет возбуждение, но отчаянным усилием воли подавил его. И полностью сосредоточился на сидящей передо мной самке джарега. Теперь все зависело от того, что джарег думает обо мне.

– Что, – спросила она, – ты можешь ему предложить?

– Долгую жизнь, – ответил я. – И свежее красное мясо без борьбы, и еще свою дружбу.

Она немного подумала, а потом сказала:

– А что ты попросишь взамен?

– Я попрошу помощи в моих трудах, которую способен оказать мне твой ребенок. Я попрошу поделиться со мной мудростью, и я попрошу его дружбы.

Некоторое время ничего не происходило. Она стояла рядом с остатками теклы и смотрела на меня. А потом проговорила:

– Я подойду к тебе.

И подошла. У нее были длинные и острые когти, которые больше подходили для бега, чем для схватки. После сытной трапезы часто оказывается, что джарег слишком тяжел, чтобы взлететь в воздух, поэтому ему приходится убегать, спасаясь от своих врагов.

Самка остановилась рядом и посмотрела мне в глаза. У меня возникло очень необычное ощущение: в маленьких змеиных глазках светился разум, я общался почти на человеческом уровне с существом, чей мозг не превышал фаланги моего пальца. Я довольно долго не осознавал неестественности этой ситуации.

Спустя некоторое время самка «заговорила»:

– Подожди здесь.

Потом повернулась и распростерла свои крылья летучей мыши. Ей пришлось пробежать несколько шагов, прежде чем она сумела взлететь. Я остался один.

Один…

Я размышлял о том, что сказал бы мой отец, будь он жив. Конечно, не одобрил бы моих действий, считая колдовство слишком «восточным» занятием, в то время как сам он старался быть настоящим драгейрианином.

Отец умер, когда мне исполнилось четырнадцать. Я не знал матери, хотя отец изредка что-то бормотал насчет «ведьмы», на которой женился. Незадолго до смерти он безрассудно потратил все, что сумел заработать за сорок лет владения рестораном, в попытке стать настоящим драгейрианином – купил себе титул.

Так мы получили гражданство и оказались связанными с Имперской Державой. Теперь мы могли прибегать к магии – мой отец всячески это приветствовал. Он нашел волшебницу Левой Руки Дома Джарега, и она согласилась давать мне уроки. Кроме того, отец запретил мне заниматься колдовством. Потом он отыскал старого воина, который обучал меня драгейрианскому стилю фехтования на мечах. Отрабатывать восточную манеру отец не позволял.

Но дед еще был жив. Однажды я сказал ему, что, когда вырасту, буду слишком невысоким и слабым и не смогу стать хорошим мечником-драгейрианином, а магия и вовсе меня не интересует. Ни словом не осудив отца, он начал учить меня фехтованию и колдовству.

Умирая, мой отец был доволен, что я научился телепортировать себя. Он не знал, что после телепортации мне всегда становится худо. Он не знал, как часто мне приходилось при помощи колдовства скрывать синяки, полученные от юных драгейрианских подонков, которые подлавливали меня и избивали, давая понять, что они думают о пришедших с Востока слабаках с неуместными претензиями. И он наверняка не знал, что Кайра учит двигаться бесшумно и проходить сквозь толпу так, чтобы никто не обратил на тебя внимания. Мне это не раз помогало. Взяв толстую палку, я находил своих мучителей по одному и оставлял им на память несколько сломанных костей.

Не знаю. Может быть, изучай я магию более старательно, то сумел бы спасти отца. Не знаю.

После его смерти мне стало легче находить время для занятий колдовством и фехтованием, хотя и прибавилось работы по содержанию ресторана. Постепенно я становился хорошим колдуном. Более того, наступил день, когда дед наконец сказал, что ему больше нечему меня учить, и объяснил, как предпринять следующий самостоятельный шаг. Который заключался, естественно…

Громко хлопая крыльями, самка джарега вернулась на поляну. На этот раз она подлетела прямо ко мне и приземлилась у моих ног. В когтях она сжимала маленькое яйцо. Потом показала его мне.

Я заставил себя успокоиться. Получилось!.. Протянул правую руку, предварительно удостоверившись, что она не дрожит. Яйцо упало на ладонь. Меня поразило, что оно было теплым, легко и удобно помещалось в ладони. Я осторожно спрятал яйцо во внутренний карман кожаной куртки, рядом с сердцем.

– Спасибо тебе, мать, – мысленно поблагодарил я самку. –

Пусть твоя жизнь будет долгой, пища обильной, и пусть у тебя родится много детей.

– А тебе, – отвечала она, – долгой жизни и хорошей охоты.

– Я не охотник, – возразил я.

– Ты им станешь, – сказала она.

А потом отвернулась, распростерла крылья и улетела с поляны.

В последующую неделю я дважды чуть не раздавил яйцо, которое по-прежнему носил на груди. В первый раз мне пришлось подраться с двумя подонками из Дома Орка. Во второй – я нечаянно прижал к груди коробку со специями, когда работал в ресторане.

Эти эпизоды меня потрясли, и я решил, что более не должен подвергать яйцо опасности. Чтобы защититься от неприятностей первого рода, я стал вести себя более дипломатично. А стараясь избавиться от проблем второго – продал ресторан.

Научиться вести себя дипломатично оказалось делом довольно сложным. Мои естественные наклонности этому совсем не способствовали и приходилось постоянно за собой следить. Однако со временем я обнаружил, что могу быть очень вежливым с драгейрианином, который поносит меня самыми последними словами. Порой мне кажется, что именно это, с таким трудом приобретенное качество помогло мне в дальнейшем добиться успеха.

Продажа заведения, принадлежавшего нам с отцом, принесла мне облегчение. Я управлял рестораном с того момента, как умер отец. Дела шли успешно, мне вполне хватало на жизнь, но я почему-то никогда не представлял себя в роли ресторатора.

Однако передо мной тут же встал новый вопрос: чем я намерен зарабатывать на жизнь – сейчас и в будущем. Дед предложил мне партнерство в своем колдовском деле, но я прекрасно знал, что ему самому едва удается сводить концы с концами. Кроме того, Кайра была готова научить меня азам своей профессии, но ворам с Востока редко удается получить хорошие деньги у скупщиков краденого. К тому же дед воровство не одобрял.

Я расстался с рестораном и некоторое время жил на вырученные деньги. Не стану рассказывать, сколько мне удалось за него получить; я был еще слишком молод. Мне пришлось переехать в другой дом, потому что мои комнаты находились над рестораном и их тоже купили.

Я достал себе оружие – довольно легкую рапиру, сделанную по моему заказу оружейником из Дома Джарега. Тот самым бесстыдным образом завысил цену. Рапира была достаточно

прочной, чтобы отражать удары тяжелого драгейрианского меча, и легкой для ответных выпадов, направленных на то, чтобы застать врасплох драгейрианского мечника, которые, как правило, действуют всегда по одной и той же схеме: атака – защита – атака.

Так и не решив ни одной из проблем, я сосредоточил все свое внимание на яйце джарега.

Месяца через два после продажи семейного бизнеса я сидел за карточным столом, ставил понемногу – в это заведение пускали выходцев с Востока. Впрочем, той ночью я был здесь единственным человеком. Играли за четырьмя столами.

За соседним вдруг начали говорить на повышенных тонах, и я уже собрался повернуться, но в этот момент что-то ударило в мой стул. Мной овладела паника, потому что я чуть не раздавил яйцо о край стола, и я вскочил на ноги. Паника мгновенно перешла в ярость, и, не раздумывая, я схватил свой стул и разбил его о голову типа, упавшего на меня. Он рухнул как подкошенный и остался неподвижно лежать на полу. Парень, толкнувший его, посмотрел на меня так, словно не знал, что со мной делать – благодарить или прикончить. Я по-прежнему держал в руке ножку от стула. Подняв ее, ждал, на что он решится. Затем чья-то рука легла мне на плечо, и я почувствовал уже знакомое холодное прикосновение стали к затылку.

– Нам совсем не нужны драки, подонок, – произнес голос у моего правого уха.

Адреналин кипел у меня в крови, и я чуть было не обернулся, чтобы влепить ублюдку по роже, не обращая внимания на нож, который он держал возле моей шеи. Но работа над собой, которую я проводил последнее время, принесла плоды, и я услышал свой спокойный голос:

– Приношу свои извинения. Уверяю вас, это больше не повторится. – Я опустил правую руку и бросил на пол ножку от стула.

Не было никакого резона объяснять ему, что произошло, если он сам не видел. И еще меньше, если наблюдал за нами. Когда возникают неприятности, в которых замешан человек с Востока, всем известно, кто виноват.

Я стоял неподвижно.

Прошло несколько мгновений, и я почувствовал, что нож убрали.

– Ты прав, – произнес тот же голос, – это не повторится. Уходи отсюда и больше никогда не возвращайся.

Я молча кивнул. Оставил деньги на столе, за которым сидел,

и вышел, не оборачиваясь.

По дороге домой я постарался осмыслить происшедшее и ощутил тревогу. Мне не следовало бить того парня. Я позволил страху овладеть собой и действовал не раздумывая. Так поступать нельзя.

Когда я поднимался по ступенькам в свой дом, мои мысли обратились все к тому же вопросу: что делать дальше? Я оставил на игровом столе мелочи почти на золотой империал, половину недельной платы за мое жилье. Создавалось впечатление, что я умею лишь колдовать да колотить драгейриан по голове. Вряд ли на эти таланты найдется спрос.

Я вошел в комнату и устроился на диване. Достал яйцо, подержал его на ладони, стараясь успокоиться, – и насторожился. На яйце виднелась небольшая трещинка. Вероятно, она появилась, когда я ударился о стол, хотя мне показалось, что неприятностей удалось избежать.

Именно в это мгновение, в шестнадцать лет, я узнал, что такое настоящий гнев. Меня опалила вспышка белого пламени, я вспомнил лицо драгейрианина, толкнувшего на меня своего напарника и погубившего мое яйцо. Я понял, что способен на убийство. Оставалось только найти ублюдка и прикончить его. Он мертвец – я твердо решил, что ему не уйти от ответа. Я вскочил и направился к двери, не выпуская из рук яйца…

И снова остановился.

Что-то было не так. У меня возникло совершено незнакомое ощущение – оно упорно пробивалось сквозь барьер моей ярости. В чем дело? Я бросил взгляд на яйцо и с облегчением все понял.

Не осознавая, что произошло, я вошел в псионическую связь с существом, находящимся в яйце. Я ощущал его присутствие – значит, мой джарег жив.

Гнев исчез так же быстро, как и появился, меня била дрожь. Я встал посередине комнаты и осторожно опустил яйцо на пол.

От существа, сидевшего внутри, исходило одно ощущение: упорство. Оно стремилось к одной цели. Никогда еще мне не приходилось сталкиваться с такой настойчивостью. Как столь крошечное существо может обладать такой удивительной волей?

Я отступил на шаг – вероятно, мне хотелось дать ему «побольше воздуха» – и принялся молча наблюдать.

Послышался слабый звук: «тук-тук», трещина увеличилась. А потом, совершенно неожиданно, яйцо раскололось; в осколках скорлупы лежала уродливая маленькая рептилия. Крылья плотно прижаты к телу, глаза закрыты. Каждое крылышко размером с мой большой палец.

Оно… Оно? Он, вдруг осознал я. Он попробовал

пошевелиться – ничего не получилось. Предпринял новую попытку, и его опять постигла неудача. Я понял, что должен что-то сделать, только вот не знал – что?

Глаза джарега открылись, но он не мог их сфокусировать. Голова лежала на полу, потом слегка дернулась.

Я почувствовал, что от него исходит неуверенность и слабый страх. И постарался передать ему тепло, ощущение защищенности и все такое прочее. Медленно приблизился к нему и протянул руки.

К моему удивлению, он заметил мое движение. Очевидно, джарег не связал мысли, которые получал от меня, с моим приближением, потому что испугался и одновременно постарался отодвинуться. Ничего не вышло. Тогда я осторожно взял его на руки. И получил в награду первую четкую мысль и первый укус джарега. Укус был слишком слабым – как и яд, – чтобы хоть как-то воздействовать на меня, но детеныш определенно владел своими клыками. А мысль оказалась удивительно ясной.

– Мама? – спросил он.

Верно. Мама. Я немного подумал, а потом решил ответить.

– Нет, папа, – сказал я ему.

– Мама, – согласился он.

Джарег прекратил сопротивление и принялся устраиваться у меня на ладони. Тут только я понял, что он ужасно устал – да и я тоже. Кроме того, мы оба проголодались.

С испугом я сообразил, что не знаю, чем его следует кормить. Я носил его с собой, прекрасно понимая: рано или поздно он вылупится из яйца, но мне как-то в голову не приходило, что он окажется настоящим, живым джарегом.

Я отнес его на кухню и начал рыскать по полкам. Ну-ка, посмотрим… Молоко.

Я умудрился достать одной рукой блюдечко и вылить в него немного молока. Потом аккуратно опустил рядом с ним джарега так, что его голова оказалась внутри блюдца.

Птенец немного полакал, похоже, у него не возникло никаких проблем, поэтому я поискал еще и в конце концов нашел кусочек крыла ястреба. Положил крылышко на блюдце. Джарег практически сразу его обнаружил, оторвал крошечку – у него уже имелись отличные зубы – и принялся жевать. Он жевал почти три минуты, но когда проглотил, все прошло как надо. Только после этого я слегка расслабился.

Теперь, когда мой джарег насытился, я увидел, что он совершенно обессилел, и отнес его к дивану. Улегся и положил детеныша себе на живот. Я задремал. Нам снились приятные сны.

На следующий день, около полудня, кто-то постучался в мою дверь. Распахнув ее, я сразу узнал своего незваного гостя. Это был тот самый тип, что приказал мне больше никогда не приходить в его заведение – именно он держал нож возле моего затылка, чтобы я его правильно понял.

Я всегда был человеком любопытным, потому сразу предложил ему войти.

– Благодарю, – сказал он. – Меня зовут Найлар.

– Пожалуйста, садитесь, господин Найлар. Я Влад Талтош. Вина?

– Спасибо, нет. Я совсем ненадолго.

– Как хотите.

Я показал ему на стул, а сам присел на диван. Взял на руки джарега. Найлар приподнял брови, но ничего не сказал.

– Что я могу для вас сделать? – поинтересовался я.

– Выяснилось, что вчера я ошибся, когда обвинил тебя в возникших неприятностях, – ответил он.

Что? Драгейрианин просит прощения у выходца с Востока? Может быть, наступил конец света? Во всяком случае, на моей памяти такого еще не случалось. Я был шестнадцатилетним человеком, а он – драгейрианином, которому, наверное, исполнилась тысяча лет.

– Вы очень добры, – наконец сумел выдавить я из себя. Он не обратил на мои слова ни малейшего внимания.

– Кроме того, мне понравилось, как ты себя вел, – добавил он.

Ему понравилось? Мне – нет. Что здесь происходит?

– Я хочу сказать, – продолжал гость, – мне пригодился бы человек вроде тебя, если ты согласишься на меня работать. Насколько я понимаю, в данный момент ты особенно ничем не занят, и… – Он пожал плечами.

Мне хотелось задать ему тысячу вопросов, но я не знал, с чего начать, поэтому сказал:

– При всем моем уважении к вам, я не совсем понимаю, что мог бы для вас делать.

Найлар снова пожал плечами.

– Во-первых, предотвращать эпизоды вроде вчерашнего. Во-вторых, периодически возникают проблемы взимания долгов. Ну и тому подобное. Обычно у меня двое помощников, но один из них на прошлой неделе стал жертвой несчастного случая, и потому в данный момент мне требуется новый работник.

Что-то в том, как он произнес слова «несчастный случай», показалось мне странным, однако я не стал тратить время на догадки.

– Со всем уважением, господин Найлар, но мне кажется,

выходец с Востока не сможет произвести должного впечатления на драгейрианина. Не знаю, как я…

– Я уверен, тут никаких проблем не возникнет, – перебил он меня. – У нас есть общая приятельница, и она заверила меня, что ты прекрасно справишься. Так уж получилось, что я перед ней в долгу, и она попросила взять тебя на работу.

Она? Тут не могло быть никаких сомнений. Кайра в очередной раз позаботилась обо мне, да помогут ей боги во всех начинаниях. Неожиданно ситуация прояснилась.

– Я буду платить тебе, – продолжал Найлар, – четыре империала в неделю, плюс десять процентов от долгов, которые ты сможешь собрать. Точнее, половину от этой суммы, поскольку вы будете работать в паре со вторым моим помощником.

Вот это да! Четыре золотых в неделю? Больше, чем я выручал, когда владел рестораном! И еще комиссионные, даже если придется делить их…

– А вы уверены, что ваш помощник не станет возражать против напарника с Востока?

Глаза посетителя сузились.

– Это моя проблема, – сказал он. – По правде говоря, я уже побеседовал с Крейгаром, он не против.

Я кивнул.

– Я должен обдумать ваше предложение.

– Конечно. Ты знаешь, где меня найти.

Я еще раз кивнул и проводил его до двери, вежливо поблагодарив за оказанную честь. Когда дверь за моим гостем закрылась, я посмотрел на джарега.

– Ну, – спросил я, – что ты по этому поводу думаешь?

Джарег ничего не сказал, впрочем, я и не ждал от него ответа. Я присел, чтобы поразмыслить относительно своего будущего: вопрос решен или только отложен? И пришел к выводу, что в данный момент должен разобраться с гораздо более серьезной проблемой: какое имя дать своему джарегу?

Я назвал его «Лойош». Он звал меня «мама». Я тренировал его, а он меня кусал. Постепенно, в течение нескольких месяцев, я обзавелся иммунитетом к его яду. Чтобы выработать хотя бы частичный иммунитет к его чувству юмора, мне понадобилось несколько лет.

Когда я приступил к работе, Лойош мне помогал. Сначала чуть-чуть, а потом весьма значительно. В конце концов, кто обращает внимание на летающего по городу джарега? А сам джарег – уж поверьте мне – замечает многое.

Время шло, и я постепенно повышал свое мастерство, мой статус рос, появлялись друзья и накапливался опыт.

И, как предсказывала мать Лойоша, я стал охотником.

1

Успех ведет к застою, застой ведет к поражению.

Я вставил отравленный дротик в специальный футляр под воротником плаща, рядом с отмычкой. Дротик должен быть слегка изогнут, в противном случае его невозможно быстро вытащить. Но изгибать слишком сильно его нельзя, иначе не останется места для гарроты. Вот так… сюда.

Каждые два или три дня я меняю оружие – на тот случай, если мне придется оставить что-то на трупе или рядом с ним. Я не хочу, чтобы оружие находилось в контакте со мной достаточно долго, потому что любой колдун без особых усилий определит, кто его владелец.

Конечно, подобные действия можно назвать паранойей. Во всей Драгейрианской Империи слишком мало колдунов, да и к самому колдовству тут относятся без особого уважения. Трудно предположить, что ведьму или колдуна попросят осмотреть оружие убийства и попытаться узнать, кому оно принадлежало. Более того, насколько мне известно, так не поступали ни разу за двести сорок три года, прошедшие после окончания Междуцарствия. Однако я верю в осторожность и всегда обращаю самое пристальное внимание на детали. Именно поэтому я все еще здесь и могу и дальше ублажать свою паранойю.

Я достал новую гарроту, уронив старую в стоящую на полу коробку, и начал сворачивать проволоку в тугое кольцо.

– Влад, а ты заметил, – сказал голос, – что тебя уже больше года никто не пытается убить?

Я поднял глаза.

– Крейгар, а ты понимаешь, – ответил я, – что если и дальше будешь незаметно появляться у меня под носом, я когда-нибудь умру от разрыва сердца и никому не придется предпринимать новых попыток?

Он усмехнулся.

– Нет, я серьезно, – продолжал Крейгар. – Больше года. У нас не было никаких сложностей с тех пор, как этот подонок – как его звали?..

– Г'рантар.

– Да, Г'рантар. Он попытался открыть собственное дело на Медной улице, и ты с ним покончил.

– Пожалуй, – пожал я плечами. – Все действительно идет

спокойно. Что из того?

– Ничего особенного, – проворчал он. – Только вот я не знаю, хороший это знак или плохой.

Я посмотрел на его семифутовую фигуру, удобно устроившуюся у дальней стены офиса. Крейгар для меня загадка. Он рядом со мной с тех пор, как я вошел в организацию Дома Джарега, и ни разу не выказал ни малейшего неудовольствия из-за того, что ему приходится выполнять приказы человека с Востока. Мы работаем вместе уже несколько лет и столько раз спасали друг другу жизнь, что успели проникнуться взаимным доверием.

– Не понимаю, как это может быть дурным знаком, – сказал я, засовывая гарроту на место. – Мне удалось показать всем, на что я способен. Я контролирую свою территорию без малейших осложнений, нужным людям заплачено, и только однажды возникли незначительные трения с Империей. Меня приняли. Человек я или нет, – добавил я, наслаждаясь двусмысленностью последней фразы. – И не забывай, что лучше всего я известен как наемный убийца – кому же захочется со мной связываться?

Он вопросительно взглянул на меня.

– Значит, ты именно из-за этого продолжаешь браться за «работу»? – задумчиво проговорил Крейгар. – Чтобы никто не забывал, на что ты способен.

Я пожал плечами. Крейгар слишком прямолинеен и поставил меня в неловкое положение. Вероятно, он это почувствовал и быстро вернулся к первоначальной теме разговора.

– Я просто подумал: мир и спокойствие означают, что ты двигаешься вперед недостаточно быстро. Вот что я имею в виду, – продолжал он, – ты сумел практически с нуля создать одну из лучших шпионских сетей в Доме Джарега…

– Ошибаешься, – перебил я Крейгара. – У меня нет никакой сети. Просто многие люди время от времени охотно делятся со мной информацией, и не более того. А это совсем не одно и то же.

Крейгар не обратил на мои слова внимания.

– В конечном счете это одно и то же, если мы говорим об источниках информации. Кроме того, у тебя есть доступ к сети Маролана – а уж это самая настоящая шпионская организация.

– Маролан, – заметил я, – не джарег.

– Мы от этого только выигрываем, – сказал Крейгар. – В результате удается получить необходимые сведения от людей, которые не стали бы иметь с тобой дело напрямую.

– Ну, тут ты прав. Продолжай.

– Итак, у нас есть надежные источники информации. Наши

собственные ребята достаточно компетентны, чтобы остальные принимали их во внимание. Я считаю, нам следует лучше использовать то, что у нас есть, вот и все.

– Крейгар, – сказал я, заменяя тонкий метательный кинжал в подкладке плаща, – будь добр, скажи, почему я должен сам добиваться, чтобы кто-то начал охотиться за моей шкурой?

– Ничего подобного я не говорил, – возразил Крейгар. – Просто размышляю, не является ли отсутствие таких охотников признаком того, что мы допустили ошибку.

Я вложил кинжал в ножны на правом бедре. Тонкий короткий метательный нож, который невозможно заметить, даже когда я сажусь. Разрез на бриджах также практически невидим. Удачный компромисс между хитростью и быстротой.

– Тебе что, стало скучно?

– Ну, может быть, немного. Но это не имеет отношения к справедливости моих слов.

Я покачал головой.

– Лойош, ты веришь этому типу? Он заскучал и решил, что если кто-нибудь меня прикончит, у него улучшится настроение.

Мой дружок взлетел с подоконника и опустился мне на плечо. После чего принялся лизать мне ухо.

– Да, много от тебя помощи, – сказал я ему и повернулся к Крейгару: – Нет. Когда что-нибудь произойдет, мы предпримем ответные шаги. А сейчас я намерен поохотиться на драконов. И если у тебя все…

Я замолчал. Наконец-то мой мозг начал работать. Крейгар пришел ко мне в офис с единственной целью: предложить мне выйти на улицу и спровоцировать какие-то неприятности? Нет, нет и нет. Не так. Я достаточно хорошо его знаю.

– Ладно, – заявил я. – Достаточно. Что происходит в данный момент?

– Происходит? – невинно спросил он. – А почему что-нибудь должно происходить?

– Я ведь с Востока, ты не забыл? – с иронией поинтересовался я. – У нас чутье на подобные вещи.

У Крейгара на губах появилась легкая улыбка.

– Ничего особенного, – ответил он. – Всего лишь послание от личного секретаря Дьявола.

Вот так! Дьявол, как его называли, был одним из пяти представителей некоего «совета», который, до определенной степени, контролировал деятельность Дома Джарега. Совет – собрание самых могущественных людей Дома – не обладал официальным статусом до Междуцарствия, но возник задолго до него. Совет разрешал спорные вопросы между членами

организации и заботился о том, чтобы конфликты не переходили установленных границ, что могло бы привести к вмешательству Империи. После Междуцарствия у него появились дополнительные проблемы – именно эта группа сумела снова объединить Дом, когда Империя возобновила свое существование. Теперь функции и обязанности членов были строго установлены, и всякий, кто имел хоть какое-то отношение к организации, отдавал совету часть своих доходов.

Дьявол – и это признавалось всеми – занимал в иерархии Дома позицию номер два. Последний раз я встречался с таким высокопоставленным функционером во время войны с другим джарегом, и член совета, который беседовал со мной, дал понять, что следует найти возможность уладить конфликт по-тихому – а иначе ему придется вмешаться. У меня не осталось приятных воспоминаний о той встрече.

– Что он хочет? – спросил я.

– Желает с тобой встретиться.

– Драконье дерьмо! У тебя есть представление зачем?

– Нет. Он выбрал место встречи на нашей территории – интересно, что это значит?

– Да ничего не значит, – проворчал я. – Где именно?

– В забегаловке «Голубое пламя», – ответил Крейгар.

– «Голубое пламя», говоришь? И что тебе приходит на ум по этому поводу?

– Припоминаю, что ты там дважды «работал».

– Верно. Подходящее место, чтобы кого-нибудь прикончить. Высокие стенки кабинок, широкие проходы, слабый свет – и каждый предпочитает не совать нос в чужие дела.

– Да, точно. Встреча назначена на завтра. В два часа после полудня.

– После полудня?

Крейгар удивленно посмотрел на меня.

– Именно. После полудня. Это означает, что большинство уже покончили с обедом, а для ужина еще рано. Что-то в этом есть.

Я не стал обращать внимания на иронию.

– Ты меня неправильно понял, – спокойно сказал я и без замаха метнул звездочку, которая вонзилась в стену рядом с его ухом.

– Очень остроумно. Влад…

– Помолчи. Давай поговорим о том, что следует предпринять, чтобы прикончить наемного убийцу? В особенности того, кто старается избежать всяческой рутины в своих передвижениях?

– Что? Ну, ты назначаешь ему встречу – так, как это сделал Дьявол.

– Отлично. И, естественно, устраиваешь все таким образом, чтобы вызвать у него подозрения, верно?

– Хм, может быть, ты так и делаешь. А я – нет.

– Черт возьми, ты не делаешь! Ты стараешься обставить все так, словно это обычная деловая встреча. А значит, предполагается, что ты должен накормить своего собеседника. Поэтому ты не станешь назначать встречу на два часа после полудня.

Он немного помолчал, словно пытался уследить за моими несколько извилистыми рассуждениями.

– Ладно, – наконец проговорил Крейгар, – я согласен, время несколько необычное. Ну и почему Дьявол выбрал именно его?

– Понятия не имею. Вот что я тебе скажу: выясни побольше о Дьяволе, приходи сюда, и мы постараемся найти ответы на интересующие нас вопросы. Возможно, это чепуха, но…

Крейгар улыбнулся, достал из внутреннего кармана плаща маленький блокнотик и стал читать:

– Дьявол. Настоящее имя неизвестно. Молод, скорее всего ему еще не исполнилось восьмисот. До Междуцарствия о нем никто не слышал. Привлек к себе всеобщее внимание, собственноручно прикончив двоих – а всего их оставалось трое – членов старого совета, сумевших пережить уничтожение города Драгейра, чуму и вторжение. Дьявол построил новую организацию из остатков старой и добился того, что Дом Джарега снова стал приносить прибыль. Должен добавить, Влад, – тут Крейгар взглянул на меня, – что именно ему приписывается идея разрешить людям с Востока покупать титулы в Доме Джарега.

– А вот это уже интересно, – заметил я. – Значит, Дьяволу я обязан тем, что мой отец потратил все деньги, накопленные за сорок лет тяжелого труда, заплатив за то, чтобы на него плевали не только как на человека с Востока, а еще и как на джарега. Мне обязательно нужно найти способ достойно его отблагодарить.

– Хочу обратить твое внимание, – перебил меня Крейгар, – что, если бы твой отец не купил титул, ты бы не смог стать членом Дома Джарега и открыть свое дело.

– Возможно. Продолжай.

– Больше нечего добавить. Дьявол не сумел покорить самую вершину. Я бы выразился так: он добрался до определенного места, после чего заявил, что это и есть вершина. Как ты, конечно, знаешь, дела тогда были весьма запутанны. Надо сказать, он оказался достаточно упорен и крут, чтобы удержать завоеванные позиции. Насколько мне известно, с тех пор как Дьявол занял нынешнее положение, никто ни разу на него не посягал. У него есть привычка заранее находить тех, кто может

представлять угрозу в будущем, и расправляться с ними, пока они еще не набрали настоящей силы. Кстати, ты помнишь Леониара, которого мы убрали в прошлом году?

Я кивнул.

– Ну, я думаю, заказ мог поступить от Дьявола – через посредников. Конечно, нам никогда не узнать точно, но я уже говорил, он предпочитает решать потенциальные проблемы заранее.

– Понятно. Ты считаешь, что Дьявол рассматривает меня как «потенциальную проблему»?

Крейгар подумал, прежде чем дать ответ.

– Все может быть, хотя особых оснований я не вижу. Ты вел себя достаточно тихо и в последние два года двигался не слишком быстро. У тебя было единственное серьезное столкновение в прошлом году – с Ларисом, – но все знают, что инициатором конфликта являлся он.

– Надеюсь, ты не ошибаешься. А сам Дьявол «работает»?

Крейгар пожал плечами.

– Наверняка никто не знает, однако создается впечатление, что да. Раньше – определенно. Ты не забыл – Дьявол лично избавился от двух членов совета, когда еще только начинал.

– Отлично. Значит, в дополнение к тому, что Дьявол может меня подставить, он и глазом не моргнув разделается со мной собственноручно, если возникнет необходимость.

– Пожалуй.

– Все равно не понимаю… Послушай, Крейгар, не могло же это произойти с Дьяволом случайно, правильно?

– Что ты имеешь в виду?

– Не мог он случайно спланировать встречу так, чтобы вызвать у меня подозрения.

– Нет, не думаю… Что такое?

Наверное, Крейгар заметил необычное выражение, промелькнувшее на моем лице. Я покачал головой.

– Да, конечно, вот в чем дело.

– В чем? – спросил он.

– Крейгар, организуй для меня трех телохранителей, хорошо?

– Телохранителей? Но…

– Пусть они будут вышибалами или еще чем-нибудь в таком же роде. Сложностей не возникнет: я владею частью заведения. О чем, вне всякого сомнения, Дьяволу прекрасно известно.

– А если он их заметит?

– Конечно, заметит. В этом все дело! Он понимает, что я буду волноваться, поэтому специально назначил встречу на необычное время, чтобы вызвать у меня подозрения, а значит, дать мне

повод позаботиться о безопасности. Он словно хочет сказать: «Делай все, что сочтешь нужным, чтобы чувствовать себя спокойно, я не посчитаю твое поведение оскорбительным».

Я покачал головой. Мне стало немного не по себе.

– Надеюсь, мне не придется заиметь сукина сына в качестве врага. Он дьявольски хитер.

– Это ты дьявольски хитер, босс, – заявил Крейгар. – Иногда мне кажется, будто ты понимаешь драгейриан лучше, чем они сами.

– Так оно и есть, – холодно ответил я. – И именно благодаря тому, что не являюсь драгейрианином.

Крейгар кивнул.

– Ладно, три телохранителя. Наши собственные парни или нанять со стороны?

– Пусть один из них будет нашим, а двух других найми. Нет никакой нужды тыкать Дьявола носом в наших людей – вдруг он их знает в лицо?

– Согласен.

– А вообще-то, Крейгар, – задумчиво проговорил я, – мне это совсем не нравится. Ему, видимо, достаточно много обо мне известно, а следовательно, он легко сообразит, что я сумею вычислить мотивы его действий – в таком случае, считай, мы попались в хитроумную ловушку. – Я поднял руку, не давая прервать меня. – Нет, я не говорю, что именно так и думаю, просто подобную возможность исключать нельзя.

– Ну а почему бы не отказаться от встречи, сославшись на какие-нибудь срочные дела?

– Отказаться? Это пожалуйста! Только если Дьявол не собирается прикончить меня сейчас, он обязательно изменит свои намерения, посчитав мой отказ оскорблением.

– Не исключено, – согласился Крейгар. – А есть другие варианты?

– Можно сначала как следует поволноваться, а потом пойти на встречу. Ладно, оставим до завтра. Что-нибудь еще?

– Да, – ответил он. – Позапрошлой ночью в двух кварталах отсюда ограбили какого-то теклу.

Я выругался.

– Он сильно пострадал?

Крейгар покачал головой.

– Отделался сломанной челюстью и парой синяков. Ничего серьезного, но я подумал, что ты должен быть в курсе.

– Хорошо. Спасибо. Кстати, парня, который это сделал, еще не нашли?

– Нет.

– Ну так найди его.

– Это будет стоить денег.

– Плевать на деньги. Дороже обойдется, если наших клиентов станет отпугивать всякая шваль. Найди гаденыша и сделай так, чтобы все узнали.

Крейгар приподнял бровь.

– Нет, – я покачал головой, – случай не требует кардинальных мер… И еще: найми целителя для теклы – за наш счет. Он наш клиент, я правильно понял?

– Все в округе наши клиенты – в том или ином смысле.

– Точно. Поэтому заплати целителю и возмести потери. Кстати, сколько забрал грабитель?

– Почти два империала. А послушать – так он потерял Казну Дракона.

– Для него так оно, наверное, и есть. Вот что я тебе скажу: почему бы не пригласить жертву ограбления ко мне, чтобы я лично возместил ему потери и рассказал о том, как сильно меня беспокоит уличная преступность, как я переживаю из-за того, что с ним произошло. Он вернется домой и поведает друзьям, что встречался с замечательным, все понимающим дядюшкой Владом с Востока – в результате мы даже что-нибудь выиграем.

– Гениально, босс, – сказал Крейгар.

Я фыркнул.

– Что-то еще?

– Пожалуй, ничего существенного. Пойду организую телохранителей на завтра.

– Договорились. И постарайся найти хороших парней. Эта встреча меня беспокоит.

– Паранойя, босс.

– Угу. Паранойя и гордость.

Он кивнул и ушел. Я намотал на правое запястье Разрушитель Чар. Золотая цепь в два фута длиной была единственным оружием, которое я не менял, поскольку не собирался ее нигде оставлять. Из названия следует, что цепь противодействует заклинаниям. Если кто-нибудь вздумает применить против меня магию (маловероятно, даже если Дьявол и в самом деле решил заманить меня в ловушку), я бы хотел иметь цепь под рукой. Приятная тяжесть успокаивала. Отлично.

Я повернулся в Лойошу, который удобно расположился у меня на плече. Как ни странно, он сохранял полнейшее молчание во время моего долгого разговора с Крейгаром.

– *В чем дело?* – обратился я к нему псионически. – *Дурные предчувствия перед завтрашней встречей?*

– *Нет, у меня дурные предчувствия из-за того, что в нашем*

офисе появится текла. Могу я его съесть, босс? А?

Я рассмеялся и снова занялся сменой оружия. Настроение у меня неожиданно улучшилось.

2

Хорошие манеры можно заменить только быстрой реакцией.

«Голубое пламя» находится на маленькой улочке, которая называется Медная, неподалеку от Нижней Кайранской дороги. Я пришел туда на пятнадцать минут раньше назначенного срока и совершенно сознательно уселся так, чтобы оказаться спиной к двери. Я решил, что если Лойош и нанятые нами для охраны ребята не смогут вовремя предупредить меня об опасности, то сижу я лицом к двери или нет, не будет иметь особого значения. Если же наша встреча замыслена в рамках закона – а я подозревал, что именно так дело и обстоит, – выбранная мною позиция демонстрировала Дьяволу доверие, и он, в свою очередь, не почувствует никакого «неуважения», увидев моих телохранителей. Лойош уселся на моем левом плече и внимательно следил за дверью.

Я заказал белое вино и принялся ждать. Заметил одного из своих вышибал – он занимался посудой, – а определить, кто двое других, так и не сумел. Хорошо. Если мне не удалось, есть надежда, что и Дьявол не сможет. Я медленно потягивал вино и веселился про себя, вспоминая недавний разговор с теклой (как же его звали?), ставшим жертвой ограбления. Встреча прошла просто великолепно, если не считать того, что я едва сдерживался, чтобы не расхохотаться, потому что мой обожаемый, абсолютно надежный приручeнный джарег непрерывно нашептывал мне на псионическом уровне; «*Да ладно тебе, босс. Можно я его съем, ну, пожалуйста* ». У моего дружка просто отвратительный нрав.

Я внимательно следил за количеством выпитого вина – хотелось, чтобы реакция была в порядке. Чуть пошевелил правой щиколоткой и почувствовал на икре успокаивающее прикосновение рукояти одного из спрятанных в сапогах ножей. Пришлось немного отодвинуть от себя стол, поскольку я сидел в кабинке и не мог поставить стул достаточно удобно. Обратил внимание на то, как располагаются бутылочки со специями – они могли помешать или, наоборот, в случае необходимости легко превратиться в отличные метательные снаряды. И снова стал ждать.

Через пять минут после того, как имперские часы показали назначенное время, я получил предупреждение от Лойоша и

положил правую руку на стол так, чтобы она оказалась в двух дюймах от левого рукава.

Перед моим столом возник громадный тип, сразу видно, что из охранников, кивнул, а потом сделал шаг назад. В следующее мгновение появился одетый в великолепный серо-черный костюм драгейрианин и уселся напротив.

Я ждал, что он мне скажет. Встречу назначил он, ему и начинать. Впрочем, надо признаться, во рту у меня мгновенно пересохло.

– Вы Владимир Талтош? – спросил он, причем произнес мое имя абсолютно правильно.

Я кивнул, сделал глоток вина.

– А вы Дьявол?

Теперь кивнул он. Я предложил ему вина, и мы выпили за здоровье друг друга; не стану утверждать, что искренне. Я заметил, что рука, в которой я держал бокал, не дрожит. Отлично.

Дьявол изящно, не спеша, пил вино и разглядывал меня. Все его движения были спокойными, уверенными, точными. Я увидел, что в правом рукаве у него спрятан кинжал, и отметил несколько чуть выступающих мест на плаще, где, возможно, имелись запасы другого оружия. По всей вероятности, он сумел вычислить и мой арсенал. Надо сказать, что для положения, которое занимал Дьявол, он был, на мой взгляд, чересчур молод. Лет восемьсот… может быть, тысяча или около того – значит, по человеческим меркам, около тридцати пяти. Складывалось впечатление, что глаза Дьявола всегда остаются тоненькими щелочками, никогда не раскрываясь до конца. Совсем как у меня. Крейгар прав: это настоящий наемный убийца.

– Насколько мы понимаем, – проговорил он и принялся крутить бокал в руке, – вы делаете «работу».

Я изо всех сил постарался не выказать удивления. Неужели он собирается предложить мне контракт? Дьявол? Почему? Может быть, пытается таким образом притупить мою бдительность. Я не понимал, в чем дело. Если ему и в самом деле что-то от меня нужно, он вполне мог воспользоваться услугами полудюжины посредников.

– Боюсь, что нет, – осторожно подбирая слова, ответил я. – Такими вещами я не занимаюсь. – И добавил: – Но у меня есть приятель, которого предложение подобного рода могло бы заинтересовать.

Он отвернулся буквально на одно мгновение, а потом кивнул.

– Понятно. А вы не сведете меня с вашим «приятелем»?

– Он не часто выходит из дома, – объяснил я. – Но я готов

поговорить с ним, если хотите.

Дьявол снова кивнул и, по-прежнему не глядя на меня, спросил:

– Полагаю, ваш «приятель» тоже с Востока?

– По правде говоря, да. А это имеет значение?

– Может быть. Скажите ему, что у нас для него есть заказ, если он в данный момент свободен. Надеюсь, у него имеется доступ к вашим источникам информации? Подозреваю, что для выполнения данной «работы» они понадобятся в полной мере.

Ясно! Вот почему он пришел ко мне! Он знает, что у меня есть такие возможности получения информации, которые не снились даже ему. Я позволил себе немного успокоиться, не забывая, естественно, об осторожности. Вполне возможно, что дело у него самое обычное, законное. С другой стороны, я все равно никак не мог понять, почему Дьявол пришел на встречу лично.

Мне смертельно хотелось задать ему несколько вопросов вроде «почему я?» и «почему вы?». Однако сделать это напрямую не мог. Проблема заключалась в том, что он не собирался делиться со мной никакими деталями, дожидаясь от меня вполне существенных гарантий, а я не намеревался давать ему такие гарантии, пока не узнаю больше.

– Есть какие-нибудь предложения, Лойош?

– Можешь спросить его, о ком идет речь.

– Вот этого-то я и не хочу делать. Такой вопрос накладывает определенные обязательства.

– Только в том случае, если он ответит.

– А почему ты думаешь, что он не ответит?

– Ты не забыл, что я джарег? – с сарказмом поинтересовался он. *– У нас имеется чутье на подобные вещи.*

Среди прочих выдающихся достоинств Лойош обладает способностью цитировать мне меня самого. Но, что хуже всего, вполне возможно, что сейчас он сказал правду.

Дьявол хранил учтивое молчание во время нашего псионического разговора – либо потому что не заметил его, либо из вежливости. Я подозреваю последнее.

– Кто? – вслух спросил я.

Дьявол повернулся ко мне и долго меня разглядывал. Потом снова посмотрел в сторону.

– Мы готовы заплатить за него шестьдесят пять тысяч золотом, – ответил он.

На этот раз мне не удалось скрыть удивления.

Шестьдесят пять тысяч золотом! Это… дайте-ка подумать… в тридцать, нет, в сорок раз выше обычной платы! На такие деньги

я смогу купить для своей жены замок, о котором она так мечтает! Проклятие, этих денег хватит на два замка! Можно уйти на покой, можно…

– И кто вам не угодил? – снова поинтересовался я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и тихо. – Императрица?

Дьявол едва заметно ухмыльнулся.

– Вашего приятеля заинтересовало наше предложение? – Я заметил, что на этот раз он произнес слово «приятель» без кавычек.

– Если речь идет об императрице – нет.

– Не беспокойтесь. Мы не ждем Марио.

Ему не следовало этого говорить. Потому что его слова заставили меня задуматься… За такие деньги он вполне мог нанять Марио. Почему же он этого не делает?

Одна причина пришла мне в голову сразу: тот, кого следует убить, занимает чрезвычайно высокое положение, следовательно, исполнитель разделит с ним его судьбу, когда «работа» будет сделана. Они прекрасно знают, что с Марио такие номера не проходят; что касается меня… Ну да! Моя защита не настолько хороша, чтобы Дьявол, с его возможностями не смог со мной справиться.

И еще: становится понятно, почему Дьявол лично пришел на встречу со мной. Если он намеревается отправить меня в мир иной после выполнения задания, ему все равно, буду я знать о его участии в данном деле или нет. Зато ему совсем не улыбается перспектива выложить карты перед членами своей организации. Нанять кого-то для «работы», а потом убить его, когда все сделано, – строго говоря, не очень благородно, но периодически такие вещи случаются.

Я на время отставил эти мысли в сторону. Мне хотелось ясно и четко разобраться в том, что происходит. У меня возникло несколько подозрений – да. Но я не тсер, чтобы немедленно начать действовать, мне нужно нечто большее, чем просто подозрения.

Так что вопрос о том, кто намеченная жертва, остается в силе. Кто-то настолько влиятельный, что его убийца тоже должен будет расстаться с жизнью… Какой-нибудь аристократ из высшей знати? Возможно… Но почему? Кто мог насолить Дьяволу?

Дьявол умен, осторожен, старается не заводить лишних врагов, состоит в совете, он… минутку! Совет? Наверняка. Либо кто-то из членов совета пытается от него избавиться, либо Дьяволу надоело играть роль второго человека. Если последнее, шестидесяти тысяч недостаточно. Я знал, за кем мне придется

охотиться. Достать его практически невозможно. В любом случае меня это не привлекает.

А что еще может быть? Некто, занимающий высокое положение в организации Дьявола, решил поделиться секретами с Империей? Чертовски маловероятно! Дьявол не совершает ошибок, которые приводят к таким последствиям. Нет, это определенно кто-то из совета. А следовательно, тому, кто согласится выполнить «работу», будет очень непросто остаться в живых после ее завершения; ведь ему станет известно о внутренних дрязгах совета. К тому же он будет знать заказчика убийства.

Я уже собирался покачать головой, однако Дьявол поднял руку.

– Это вовсе не то, что вы думаете, – уверил меня он. – Единственная причина, по которой мы не связались с Марио, заключается в том, что данная «работа» требует выполнения определенных условий, а Марио на них не согласится. И ничего другого.

Я почувствовал, как меня охватывает ярость, но заставил себя успокоиться. Какого черта он думает, что мне можно поставить условия, которые не примет Марио? (Шестьдесят пять тысяч, вот причина.) Я снова задумался. Дело в том, что Дьявол известен своей честностью. Он не станет нанимать человека, а потом подставлять его. С другой стороны, если речь идет о шестидесяти пяти тысячах, значит, они находятся в отчаянном положении и готовы сделать то, что в другой ситуации было бы немыслимо.

Цифра в шестьдесят пять тысяч империалов не выходила у меня из головы. Впрочем, рядом с ней возникла и другая: сто пятьдесят золотых. Средняя стоимость похорон.

– Я думаю, – заявил я наконец, – что мой приятель вряд ли согласится убрать кого-нибудь из членов совета.

Дьявол кивнул, признавая мою способность к умозаключениям, а потом сказал:

– Вы почти угадали. Речь идет о бывшем члене совета.

Что? Новые и новые загадки.

– Я не знал, – медленно проговорил я, – что существует больше одного способа выйти из совета. А если ваш член совета им воспользовался, в моих услугах вы явно не нуждаетесь.

– Мы тоже не знали, – сказал Дьявол. – Однако Мелар такой способ нашел.

Наконец! Имя! Мелар, Мелар, так-так… верно. Очень крепкий парень. У него надежная, отличная организация, ясная голова; достаточно возможностей и силы, чтобы заполучить и удержать твердое положение в совете. Зачем Дьявол назвал мне его имя?

Собирается прикончить и меня после того, как я разберусь с Меларом? Или сознательно рискует, надеясь уговорить?

– И какой же это способ? – спросил я и сделал глоток вина.

– Забрать девять миллионов золотом из фондов совета и вместе с ними исчезнуть.

Я чуть не поперхнулся.

Священные яйца императорского Феникса! Сбежать с фондом Дома Джарега? С деньгами самого совета? У меня неожиданно разболелась голова.

– Когда… когда это произошло? – с трудом выдавил я из себя.

– Вчера. – Дьявол внимательно следил за выражением моего лица. Потом кивнул с мрачным видом. – Наглый ублюдок, верно?

Я с ним согласился.

– Знаете, – проговорил я, – вам будет чертовски трудно сохранить это в секрете.

– Именно, – не стал возражать Дьявол. – Долго не удастся. – На одно короткое мгновение его глаза превратились в две льдинки, и я понял, почему Дьявол получил такое имя. – Он забрал все, что у нас было. Естественно, у каждого члена имеются собственные фонды, их мы и используем для расследования данного дела. Но учитывая уровень, на котором нам приходиться действовать, слухи поползут довольно скоро.

Я покачал головой.

– А как только они поползут…

– Для Мелара будет лучше, если к тому моменту он уже умрет, – закончил за меня Дьявол. – Иначе каждый, даже самый мелкий воришка в Империи, подумает, что может нас поиметь. И какой-нибудь из них поимеет.

В этот момент мне в голову пришло еще одно соображение. Я понял, что могу взяться за «работу», не опасаясь за собственное благополучие. Как только Мелар расстанется с жизнью, уже не будет иметь значения, станет ли известно, за что его прикончили. А вот отказавшись, я буду представлять для совета огромную опасность и довольно скоро – тут не может быть никаких сомнений – превращусь в очень аккуратный маленький трупик.

И снова Дьявол, казалось, понял, о чем я раздумываю.

– Нет, – ровным голосом заявил он, а потом наклонился ко мне поближе и совершенно спокойно проговорил: – Если вы отклоните наше предложение, с вами ничего не произойдет. Я знаю, вам можно доверять – это одна из причин, по которой мы обратились именно к вам.

«Может быть, он читает мои мысли?» – промелькнуло у меня в голове.

Но подумав немного, я решил, что вряд ли. Забраться в

мысли человека с Востока совсем не просто. Попробуй он, я наверняка бы что-нибудь почувствовал. Кроме того, я совершенно уверен, что обмануть Лойоша ему не удалось бы ни за что.

– Естественно, если вы откажетесь от «работы», а потом информация просочится…

Он не договорил, и мне стало нехорошо. Я еще немного подумал.

– Мне кажется, – заявил я через некоторое время, – вы не можете позволить себе терять время.

Дьявол кивнул.

– Вот почему мы не пригласили Марио. Его невозможно заставить действовать быстро.

– Вы считаете, что с моим приятелем вам будет проще договориться?

– Мне кажется, мы платим за срочность, – пожав плечами, ответил Дьявол.

С этим я не мог не согласиться. По крайней мере в сроках они меня не ограничивали. С другой стороны, я еще ни разу не соглашался на «работу», зная, что не смогу потратить на нее столько времени, сколько посчитаю необходимым. Как спешка скажется на качестве подготовки?

– А у вас есть хоть какое-нибудь представление, где он прячется?

– Мы подозреваем, что он где-то на Востоке. По крайней мере, приди мне на ум желание отмочить что-нибудь подобное, я бы отправился именно туда.

Я покачал головой.

– Бессмыслица какая-то. С драгейрианами на Востоке обращаются примерно так же, как с нами здесь, – даже хуже, если честно. Его станут считать, простите мне эти слова, дьяволом. Он будет бросаться в глаза, точно клинок Морганти в Императорском дворце.

– Верно, – улыбнувшись, согласился Дьявол, – но там у нас почти никого нет, так что информация о нем дойдет сюда не скоро. И еще, с того самого момента, как мы узнали о случившемся, его ищут самые лучшие волшебницы Левой Руки – и не могут отыскать.

– А если он выставил защиту, чтобы его не выследили? – пожав плечами, предположил я.

– Вне всякого сомнения, он именно так и поступил.

– В таком случае…

– Вы не представляете, какие силы мы привлекли к поискам. Мы в состоянии справиться с любым блоком, к которому он способен прибегнуть. Если бы он находился в пределах сотни

миль от Адриланки, мы проникли бы сквозь его защиту или по крайней мере определили бы район, где он залег на дно.

– Следовательно, вы гарантируете, что его нет в зоне ста миль от города?

– Точно. Конечно, он мог спрятаться в джунглях на западе, В этом случае мы найдем его через день или два. Но лично я предполагаю, что он сбежал на Восток.

Я кивнул.

– Поэтому вы и пришли ко мне, рассчитывая, что я там буду чувствовать себя увереннее, чем драгейрианин.

– Конечно. И, естественно, нам известно, что у вас имеется исключительно сильная информационная сеть.

– Моя информационная сеть, – сказал я, – не распространяется на Восток.

Почти правда. На родине источников информации у меня совсем немного. Но я не счел необходимым ставить Дьявола в известность о своих возможностях.

– Ну хорошо, – заявил он. – Кроме того, вас ждет премия. Как только проблема будет решена, вы, возможно, получите нечто, чего раньше у вас не было.

Я улыбнулся, услышав это весьма тонко завуалированное обещание.

– Таким образом, – продолжал я, – вы хотите, чтобы мой приятель нашел Мелара и отобрал у него ваше золото?

– Это было бы совсем неплохо, – согласился Дьявол. – Но главная задача – показать всем, что воровать у нас небезопасно. Даже Кайра, да будут благословенны ее ловкие пальчики, ни разу не попыталась выкинуть подобный номер. Должен добавить, что я воспринимаю происшедшее как личное оскорбление. И буду испытывать искреннюю благодарность и исключительно теплые чувства к тому, кто выполнит для меня эту небольшую «работу».

Я откинулся на спинку стула и погрузился в раздумья. Дьявол вежливо молчал. Шестьдесят пять тысяч золотом! И, естественно, гораздо приятнее, когда Дьявол оказывается у тебя в долгу, чем когда кто-нибудь проткнет тебе глаз клинком Морганти.

– Морганти? – спросил я.

– Он должен умереть навсегда, – пожав плечами, ответил Дьявол, – а уж каким способом, вам решать. Если в процессе вы уничтожите его душу, я не очень огорчусь. Но особой необходимости в этом нет. Главное, чтобы он умер и никто не смог его оживить.

– Угу. Вы сказали, Левая Рука пытается его найти?

– Да. Самые лучшие представители.

– С точки зрения сохранения случившегося в тайне – не очень

надежно.

– Они знают, кого мы ищем, но не имеют ни малейшего понятия почему. Им сказано, что это личное дело – касается только меня и Мелара. Возможно, вам неизвестно, но Левая Рука гораздо меньше интересуется делами совета, чем самый жалкий уличный бродяга. Так что тут нам опасаться нечего. Но если дело затянется, пойдут разговоры, что я хочу разыскать Мелара, потом кто-нибудь обратит внимание на финансовые проблемы совета, а уж сделать соответствующий вывод будет совсем несложно.

– Пожалуй, тут вы правы. Ладно. Думаю, мой приятель возьмется за это дело. Для начала ему понадобится вся информация о Меларе, что у вас есть.

Дьявол протянул руку в сторону. Телохранитель, который тактично (впрочем, оставаясь начеку) стоял так, чтобы не слышать разговора, вложил в нее довольно внушительный пакет с бумагами. Дьявол передал его мне.

– Здесь все, что нужно, – сказал он.

– Все?

– То, что нам известно. Боюсь, тут меньше, чем вам хотелось бы.

– Хорошо. – Я быстро пролистал бумаги. – А вы не теряли времени зря, – заметил я.

Дьявол улыбнулся.

– Если мне понадобится что-нибудь еще, я с вами свяжусь, – проговорил я.

– Отлично. Можете не сомневаться, вашему приятелю будет оказана вся необходимая поддержка.

– Насколько я понимаю, вы намерены продолжить поиски? Вы можете воспользоваться услугами весьма квалифицированных магов в отличие от моего приятеля. Следовательно, вам не следует оставлять попыток найти Мелара.

– А я и не собирался, – сухо ответил он. – Должен предупредить вас еще вот о чем: если мы отыщем Мелара раньше, чем вы, и у нас появится возможность с ним расквитаться, мы сделаем это сами. Надеюсь, вы не станете рассматривать мои слова как демонстрацию неуважения, но дело уж слишком щекотливое.

– Не могу сказать, что я в восторге, – заметил я, – но ваши мотивы мне понятны.

По правде говоря, его заявление совсем меня не порадовало. Конечно, они оплатят мои труды, однако подобный поворот событий может вызвать определенные осложнения, а мне они ни к чему.

– Думаю, вы тоже понимаете, – пожав плечами, заявил я, – и,

надеюсь, не усмотрите неуважения в моих словах, но если какой-нибудь текла начнет путаться под ногами моего приятеля, он уберет его с дороги.

Дьявол кивнул.

Я вздохнул. Хорошая штука общение!

Я поднял свой бокал.

– За приятелей.

Дьявол улыбнулся и, прежде чем выпить вино, повторил мой тост:

– За приятелей.

3

Все кругом хищники.

«Работа» бывает трех видов, каждый со своим результатом, целью, ценой – и наказанием. К самому простому варианту прибегают не слишком часто, хотя иногда и его пускают в ход. Такой вид называется «стандартным». Идея такова. Ты хочешь заставить некоего индивидуума воздержаться от определенного образа действий или, наоборот, поступить так, как желательно тебе или каким-нибудь третьим лицам. В этом случае за плату, которая начинается с полутора тысяч золотых и может существенно увеличиваться в зависимости от того, насколько влиятельна и упряма жертва, наемный убийца организовывает гибель выбранного субъекта. То, что происходит после, не имеет для убийцы особого значения, но рано или поздно тело жертвы находит кто-то из знакомых или родственников, которые могут захотеть – впрочем, не всегда – оживить несчастного.

Оживление стоит дорого – в трудных случаях цена доходит до четырех тысяч золотых. Даже в самых простых требуется участие сильного мага, причем никогда нет полной уверенности, что дело завершится успешно.

Иными словами, жертва приходит в себя – если повезет – со знанием, что существует некто (чаще всего известно, кто именно), кому плевать, насколько длинной окажется его жизнь, и кто готов заплатить за урок не менее полутора тысяч золотых империалов.

Довольно обескураживающее знание. Со мной такое однажды произошло, когда я посягнул на территорию одного парня, который оказался чуть-чуть покруче меня. И я отлично понял, на что он намекал. «Я могу покончить с тобой в любое удобное для меня время, подонок, – вот что он имел в виду, – и сделаю это, если понадобится, только ты не стоишь больше полутора тысяч золотых».

Сработало. Меня вернула к жизни Сетра Лавоуд, когда Кайра нашла мое тело в канаве. Я отступил. И с тех пор никогда не беспокоил того парня. Конечно, настанет день…

Для начала вы должны понимать, что существуют довольно жесткие законы, по которым один индивидуум может убить другого: «разрешенная площадка для дуэли», «имперский свидетель» и тому подобное. Убийство никогда не являлось законным способом отнятия жизни. Отсюда возникает главная и единственная проблема в том варианте, о котором я только что

рассказал: жертва даже мельком не должна видеть ваше лицо. Если убитого вернут к жизни и он обратится к властям Империи (что противоречит обычаям Дома Джарега, но…), убийцу могут арестовать за совершенное преступление. Будет расследование, суд с высокой вероятностью приговора. А если тебя судят за убийство – карьере конец. После исполнения приговора тело сжигают, а пепел развеивают, чтобы никто не смог оживить преступника.

Имеется и другой вид убийства, который, впрочем, применяется крайне редко. Представим себе такую ситуацию: убийцу, которого вы наняли, схватили имперские власти, и он рассказал им о нанимателе в обмен на свою никчемную душу.

Что вы станете делать? Он мертвец – Империя не в состоянии защитить его от специалиста высшей пробы. Но этого недостаточно – ведь речь идет о мерзавце, который выдал вас Империи. Так что же предпринять? Вы собираете не менее шести тысяч золотых и встречаетесь с лучшим наемным убийцей, которого только можете отыскать, профессионалом высочайшего класса. Вы сообщаете ему имя жертвы и добавляете одно слово: «Морганти».

В отличие от любой другой ситуации вам придется объяснить свои мотивы. Даже самый холодный и злобный наемник неохотно применяет оружие, которое уничтожает душу жертвы. Весьма вероятно, что он откажется, если вы не сообщите ему, почему нужно воспользоваться именно таким оружием. Впрочем, возникают случаи, когда никаким другим способом проблему решить невозможно. Я дважды прибегал к Морганти. И оба раза согласился без колебаний – уж поверьте мне, доводы были весьма убедительными.

Однако как представители Дома Джарега в исключительных случаях берутся за оружие Морганти, так и Империя в подобной ситуации действует весьма сурово. Власти вдруг забывают о законах, запрещающих пытать или насильно вторгаться в разум подозреваемых. Так что тут вы очень серьезно рискуете. А когда они с вами закончат, в дело идет клинок Морганти – в некотором роде высшая справедливость, я полагаю.

К счастью, существует некая золотая середина между клинком Морганти и роковыми предупреждениями: такие способы и приносят основной доход наемному убийце.

Если вам нужно, чтобы кто-то исчез и больше не появлялся, а вы связаны с организацией (я не знаю таких глупых наемников, которые согласились бы брать «работу» у тех, кто не является членом Дома Джарега), следует иметь в виду, что придется выложить никак не меньше трех тысяч золотых. Естественно, это

обойдется дороже в случае, когда вы хотите избавиться от серьезного соперника, до которого трудно добраться. Самая высокая цена, как я слышал (прошу меня извинить), составила шестьдесят пять тысяч. Гм! Полагаю, Марио Серый Туман получил существенно больше за убийство старого императора Феникса перед наступлением Междуцарствия, но при мне никто и никогда не называл конкретных цифр.

Так вот, мои дорогие начинающие наемные убийцы, вы спрашиваете, как добиться того, чтобы труп так и остался трупом, я правильно вас понял? Не используя клинка Морганти, о котором мы только что рассуждали. Я знаю три способа и за свою карьеру прибегал к каждому из них по отдельности и в комбинации.

Во-первых, можно позаботиться о том, чтобы никто не обнаружил тело в течение трех полных дней – за это время душа окончательно его покинет. Проще всего заплатить разумные деньги – обычно от трехсот до пятисот золотых – волшебнице Левой Руки Дома Джарега, которая гарантирует вам, что за требуемый промежуток времени тело никто не найдет. Или попытайтесь спрятать труп самостоятельно – весьма рискованный шаг, ведь вас могут увидеть, когда вы переносите тело с места на место. Пойдут никому не нужные разговоры.

Второй способ, если вы не страдаете жадностью, – заплатить той же волшебнице около тысячи или даже полутора тысяч из только что полученного вами золота, и она позаботится о том, чтобы никто не смог оживить данное тело. Существует и третий вариант: сжечь тело, отрубить голову… Короче, используйте воображение.

Что до меня самого, то я придерживаюсь методов, выработанных в первые несколько лет работы: долгая и тщательная подготовка, точнейший – до секунды – расчет времени и единственный, острый, бьющий в цель нож.

Я еще ни разу не совершал ошибок.

Когда я вернулся, Крейгар ждал меня. Я сообщил ему о разговоре и о том, чем он закончился. Крейгар сразу стал серьезным.

– Как жаль, – заметил он, когда я закончил, – что у тебя нет «приятеля», который мог бы справиться с такой задачей.

– Что ты этим хочешь сказать, приятель? – поинтересовался я.

– Я… – Он на минуту удивился, потом усмехнулся. – Да, у тебя его нет, – проворчал Крейгар. – Ты взялся за работу, тебе ее и выполнять.

– Я знаю, знаю. Но что ты имел в виду? Ты считаешь, нам не справиться?

– Влад, этот тип не промах. Он был в совете. И ты считаешь, что сможешь вот так, запросто, подойти к нему и воткнуть кинжал ему в левый глаз?

– Я вовсе не утверждаю, будто это легко. Придется немного поработать…

– Немного!

– Ну ладно, много. Но мы постараемся. Я ведь уже сказал, сколько нам заплатят. Ты не забыл, какой процент получаешь? Что, кстати, случилось с твоей страстью к золоту?

– Мне оно не нужно, – ответил Крейгар. – У тебя достаточно для нас обоих.

Я не стал обращать внимания на его последние слова.

– Первым делом, – сказал я Крейгару, – необходимо найти Мелара. Ты можешь предложить какой-нибудь эффективный способ выяснить, где он прячется?

Крейгар задумался.

– Я тебе вот что скажу, Влад. Давай для разнообразия поступим так: ты проделаешь всю предварительную работу, а я его прикончу. Что скажешь?

Я одарил Крейгара самым выразительным взглядом, на который только был способен.

Он вздохнул.

– Ну ладно, ладно. Говоришь, он поставил магический блок, препятствующий любым попыткам его обнаружить?

– Несомненно, Дьявол использует лучших магов для поиска.

– Гм. Ты предполагаешь, что Дьявол прав и Мелар скрывается где-то на Востоке?

– Хорошая мысль. – Я немного подумал. – Нет. Давай не будем делать никаких предположений. Нам известно только одно – за это ручается Дьявол: Мелара нет в радиусе ста миль от Адриланки. Будем считать, что он может находиться в любой точке вне этого круга.

– В том числе и в джунглях, протянувшихся на несколько тысяч квадратных миль.

– Верно.

– Ты не пытаешься сделать нашу жизнь легче, не так ли?

Я пожал плечами. Крейгар некоторое время размышлял.

– А как насчет колдовства, Влад? Может быть, ты сможешь выследить Мелара? Вряд ли он подумал о защите, не говоря уже о том, что далеко не всякий на это способен.

– Колдовство? Дай немного подумать… Ну, не знаю. Колдовство не очень помогает в подобных случаях. Я скорее всего найду его – увижу и войду в психонический контакт. Однако установить, где Мелар находится, координаты для телепортации

или еще что-нибудь полезное вряд ли удастся. Пожалуй, мы можем испробовать колдовство, чтобы узнать, жив ли он, но, по-моему, нам и так известен ответ на этот вопрос.

Крейгар задумчиво кинул.

– Ну, – сказал он несколько минут спустя, – если ты сможешь установить психическую связь, Деймару удастся выяснить его местонахождение. Он силен в такого рода вещах.

Неплохая мысль. Деймар довольно странный тип, но психические контакты его специальность. Он справится с задачей, если ее вообще можно решить.

– Не уверен, что следует посвящать в это дело большое количество людей, – заметил я. – Дьявол будет недоволен, когда узнает, что возникла еще одна возможность для утечки информации. А Деймар даже не из Дома Джарега.

– Что ж, значит, не надо ставить Дьявола в известность, – предложил Крейгар. – Ведь нам необходимо найти Мелара, верно?

– Ну…

– Да брось ты, Влад. Если ты попросишь Деймара никому ничего не рассказывать, он так и поступит. Кроме того, где еще ты можешь получить помощь на таком уровне, да еще не платить за нее? Деймар любит распускать хвост, он все сделает бесплатно. Что мы теряем?

Я приподнял бровь и посмотрел на него.

– Да, тут есть некоторый риск, – признал Крейгар, – однако он не так уж велик. В особенности учитывая, что мы получаем взамен.

– Если он сумеет что-нибудь узнать.

– Мне кажется, ему это по силам, – сказал Крейгар.

– Ладно, – кивнул я, – продано. Подожди немного, я постараюсь сообразить, что нам понадобится.

Я представил себе, что потребуется для обнаружения Мелара и чем я смогу помочь Деймару определить его местонахождение. К сожалению, я мог только предполагать, как Деймар действует в подобной ситуации. Видимо, он использует прямое заклинание, которое должно сработать, если Мелар не поставил блоков против колдовства.

Я мысленно составил список необходимых предметов. Ничего особенного – у меня уже было все, что нужно, кроме одной мелочи.

– Крейгар, пусти на улице слух, что я ищу встречи с Кайрой. Когда ей удобно, естественно.

– Ладно. А где ты собираешься с ней встретиться?

– Не имеет значения… впрочем, подожди! – прервал я себя и

задумался.

В моем офисе действуют заклинания, защищающие от колдовства и любого проникновения извне. Я знал, что их довольно сложно преодолеть, а мне совсем не хотелось, чтобы произошла утечка информации. Не говоря уже о том, что Дьявол будет недоволен, узнав о моих контактах с Кайрой. С другой стороны, Кайра… Кайра. Гм-м. Трудный вопрос.

Ну и черт с ним, решил я. Придется немного встряхнуть моих ребят. Им только полезно.

– В моем офисе, если она не против.

Крейгар удивился и собрался было что-то спросить, но передумал, сообразив, что я и сам уже отбросил все возражения.

– Хорошо, – сказал Крейгар. – Теперь о Деймаре. Ты знаешь, какие возникают проблемы, когда нужно его найти; хочешь, чтобы я этим занялся?

– Нет, благодарю. О встрече с Деймаром я позабочусь сам.

– Сам? Боже милостивый!

– Нет, я попрошу помочь Лойоша. Тебе полегчало?

Он ухмыльнулся и ушел. Я встал и открыл окно.

– *Лойош,* – подумал *я*, обращаясь к своему дружку, – *найди Деймара.*

– *Как ваше величество прикажет,* – отозвался Лойош.

– *Иронию можешь оставить при себе.*

Телепатический смешок – штука довольно странная. Лойош вылетел в окно, а я некоторое время сидел, бессмысленно уставившись в одну точку. Сколько раз я оказывался в таком положении? В самом начале новой «работы», не понимая, что происходит и как добраться до того, кто мне нужен. Действительно – сплошная пустота, лишь одно мне было известно: чем все должно закончиться. В конце концов, остается труп. Сколько раз так бывало? Нет, вопрос совсем не риторический. Это мое сорок второе убийство. В голову сразу же пришло, что на сей раз все будет иначе. Процесс, через который мне приходится проходить, таков, что я никогда не забуду ни одного из своих убийств – ведь я должен досконально подготовить все, продумать самые мелкие детали. Если бы я страдал от ночных кошмаров, пришлось бы сменить профессию.

Четвертое? Обычный бандит, который любил заказать хорошую выпивку после обеда, а потом оставлял половину бутылки на чай. Двенадцатый был мелким головорезом, обожавшим держать свои деньги в крупных купюрах. Девятнадцатый оказался магом – он всегда носил с собой тряпочку, чтобы полировать жезл, причем занимался этим постоянно. У каждого из них имелось какое-то запоминающееся

качество. Иногда это удавалось использовать, чаще незначительные детали застревали у меня в памяти просто так. Когда достаточно хорошо кого-то знаешь, о нем становится трудно думать как о случайно встреченном лице – или трупе.

Но если перейти на другой уровень, то гораздо более важным представляется сходство. Когда они возникают передо мной как имена, упомянутые в беседе за столом, а заказчик при этом передает мне кошелек, в котором лежит от полутора до четырех тысяч золотых, то все они становятся одинаковыми, и я обращаюсь с ними одинаково: обдумываю операцию, а потом ее провожу.

Обычно я работаю в обратном порядке: сначала выясняю все, что возможно, о привычках намеченной жертвы, потом устраиваю слежку – в течение нескольких дней, иногда недель, а затем решаю, где должно произойти убийство. Как правило, место определяет время и день. После чего я начинаю планировать дело так, чтобы учесть все детали. Сам процесс устранения жертвы представляет особый интерес только в том случае, если я сделаю ошибку в цепи предшествующих приготовлений.

Однажды, когда я был навеселе, Крейгар спросил у меня, получаю ли я удовлетворение, убивая людей. Тогда я ничего ему не сказал, потому что не знал ответа, но его вопрос заставил меня задуматься. Я и до сих пор не уверен. Не вызывает сомнения, что планирование операции доставляет мне удовольствие. Да и потом, когда все идет как по нотам, мне это нравится. Но само убийство? Не могу сказать, что оно вызывает у меня отвращение или радость – я просто совершаю его.

Я откинулся назад и закрыл глаза. Начало подобной операции похоже на начало сложного колдовского заклинания. Самое главное в этот момент – состояние духа. Я должен быть абсолютно убежден, что у меня нет никаких предварительных установок о том, как и где я буду работать. Они приходят позднее. Я еще даже не начал изучать жертву, так что никаких исходных предпосылок не существовало. То немногое, что мне известно, ушло в подсознание, свободные ассоциации. Образы и мысли легко возникали и так же легко отвергались. Иногда, в те моменты, когда процесс планирования уже развернулся вовсю, у меня случаются озарения, настоящие гениальные находки. В такие минуты я чувствую себя художником.

Я медленно приходил в себя с ощущением, что должен подумать о чем-то важном. Сон еще не покинул меня, поэтому прошло некоторое время, прежде чем я понял, в чем тут дело. В мозгу блуждала затерявшаяся мысль.

Довольно скоро я сообразил, что она имеет внешний источник. Тогда я предоставил ей свободу, чтобы она выросла, и я смог ее разобрать – оказалось, кто-то пытается войти со мной в психический контакт. Я узнал его.

– *А, Деймар,* – послал я ответную мысль. – *Спасибо, что связался со мной.*

– *Не стоит благодарности,* – долетела до меня четкая и мягкая мысль. – *Тебе что-то нужно?*

Деймар обладает самым сильным ментальным контролем из всех, кого я знаю. У меня не раз возникало впечатление, что ему приходится постоянно сдерживать себя, чтобы случайно не сжечь мой разум.

– *Нужна твоя помощь, Деймар.*

– *Да?* – Он умеет так произносить свое «да», что оно длится в четыре раза дольше, чем требуется.

– *Не в данный момент,* – сказал я. – *А вот завтра или послезавтра мне потребуется кое-кого найти.*

– *Найти? Как именно?*

– *Я надеюсь вступить в психический контакт с одним типом, который меня интересует. Мне нужно обнаружить, где он находится. Крейгар думает, что ты в состоянии это сделать.*

– *А есть ли какая-нибудь причина, по которой я не могу попытаться прямо сейчас?*

– *У него блок против магических заклинаний, определяющих его местонахождение,* – ответил я. – *Думаю, что даже тебе не под силу преодолеть этот блок.*

Я был абсолютно уверен, что Деймар не в состоянии пробить защиту, с которой не удалось справиться лучшим магам Левой Руки, но маленькая лесть никогда не повредит.

– *Ах вот оно что. Значит, ты рассчитываешь войти с ним в контакт?*

– *Я надеюсь, он не защитился против колдовства. А поскольку колдовство использует психическую энергию, я оставлю на нем метку, которую ты потом найдешь.*

– *Понятно. Сначала ты попытаешься поймать его колдовским заклинанием, а потом я отыщу его по твоим меткам. Интересная идея.*

– *Спасибо. Как ты считаешь, у нас получится?*

– *Нет.*

Я вздохнул.

«Деймар, – подумал я, – когда-нибудь…»

– *А почему нет?* – спросил я после некоторых колебаний.

– *Твоя метка,* – объяснил он, – *исчезнет так быстро, что я не успею ее отыскать. А если ты оставишь сильные метки – он их*

почувствует и моментально сотрет.

Я снова вздохнул. Никогда не спорь со специалистом высокого класса.

– Ладно, – проворчал я, *– а ты знаешь, что может сработать?*

– Да, – ответил он.

Я ждал, но Деймар молчал.

«Деймар, – снова подумал я, – однажды я и в самом деле…»

– Так что же это?

– Обратная схема.

– Обратная?

Он объяснил. Я задал несколько вопросов, и он в основном сумел на них ответить.

Я принялся размышлять о том, какое заклинание следует сотворить, чтобы добиться упомянутого Деймаром эффекта. Кристалл, решил я, а потом аналогичное заклинание и… Тут я сообразил, что Деймар до сих пор не разорвал со мной связи – а это, в свою очередь, напомнило мне, что я должен кое-что прояснить, учитывая, с кем имею дело.

– Так ты хочешь помочь мне? – спросил я. После короткой паузы последовал ответ:

– Конечно – если ты позволишь мне наблюдать за тем, как будешь вершить свои колдовские заклинания.

И почему я совсем не удивился? Я еще раз вздохнул.

– Договорились. А как мне с тобой связаться? Могу ли я рассчитывать на то, что ты будешь дома, если я снова пошлю к тебе Лойоша?

Он немного подумал.

– Скорее всего нет. Я буду открыт для контакта в течение нескольких секунд каждый час, начиная с завтрашнего утра. Тебя такой вариант устраивает?

– Вполне, – сказал я. *– Обещаю позвать тебя перед тем, как начну заклинание.*

– Прекрасно. До завтра.

– Договорились. Спасибо, Деймар.

– Не за что. С удовольствием помогу.

На самом деле, подумал я, так оно и есть. Однако говорить об этом вслух было бы невежливо. Связь оборвалась.

Некоторое время спустя вернулся Лойош. Он постучался, и я распахнул окно. Почему он предпочитает стучать, не вступая со мной в контакт, я не знаю. Когда Лойош влетел в комнату, я закрыл за ним окно.

– Спасибо.

– Все в порядке, босс.

Я возобновил чтение. Лойош устроился на моем правом плече и сделал вид, будто читает вместе со мной. Впрочем, кто знает? Вполне возможно, что он успел научиться, но не счел необходимым поставить меня в известность. С него станется.

Дело завертелось. Однако я ничего не мог предпринять до тех пор, пока не узнаю, где находится Мелар, поэтому решил заняться им самим. На что и ушло несколько часов, а потом в мой офис пожаловал новый посетитель.

4

Вдохновение требует приготовления.

Наш швейцар за два года работы со мной прикончил троих возле дверей офиса. Один из них был наемным убийцей, который блефовал и у которого ничего не вышло. Двое других оказались абсолютно мирными придурками, которым полагалось бы знать, что не следует пытаться его обойти.

Его самого убили один раз, но ему удалось задержать убийцу ровно настолько, чтобы я успел героически выпрыгнуть из окна. Я почувствовал невероятное облегчение, когда мы сумели его оживить. Он исполняет обязанности телохранителя, стенографистки и делает все, о чем мы с Крейгаром его попросим. Надо сказать, что он, пожалуй, самый высоко оплачиваемый швейцар в Драгейре.

– Босс?

– Что?

– Пришла Кайра.

– Отлично! Пусть войдет.

– Это Кайра Воровка, босс. Вы уверены, что ее следует впустить?

– Вполне, спасибо за заботу.

– Но… ладно. Мне следует сопровождать ее и присмотреть…

– В этом нет необходимости. («Все равно от тебя не будет никакого проку», – подумал я.) *Просто впусти ее.*

– Хорошо. Как скажете.

Я положил бумаги на стол и встал в тот момент, когда открылась дверь.

В комнату вошла маленького роста драгейрианка. Я вспомнил, что при нашей первой встрече она показалась мне невероятно высокой. Меня это позабавило. Впрочем, тогда мне было всего лишь одиннадцать. Да и сейчас Кайра выше меня на голову с лишним, но я уже привык к разнице в росте.

Кайра двигалась легко и грациозно, чем-то напомнив мне Марио. Она подлетела ко мне и поздоровалась, наградив таким поцелуем, который привел бы в ярость Коти, если бы она отличалась ревнивым нравом. Я вел себя достойно, а потом предложил Кайре стул.

У нее худое, с острыми чертами лицо, без каких-либо характерных признаков принадлежности к тому или иному Дому

– очень типично для джарега.

Кайра позволила мне усадить себя, а потом быстро оглядела мой офис. Ее глаза скользили по поверхностям, перебегали с одной детали на другую, она запоминала расположение наиболее интересных предметов. Меня ее поведение нисколько не удивило – Кайра объяснила, как это делается. С другой стороны, подозреваю, что у нас с ней разные представления об интересных предметах.

Она наградила меня улыбкой.

– Спасибо, что пришла, Кайра, – сказал я со всей нежностью, на которую был способен.

– Я это сделала с удовольствием, – ответила она. – А у тебя тут мило.

– Благодарю. Как идут дела?

– Ничего, Влад. В последнее время я не заключила ни одного контракта, но и сама неплохо справляюсь. А что у тебя?

Я покачал головой.

– Что, какие-то проблемы? – искренне обеспокоившись, спросила Кайра.

– Я снова стал жертвой жадности.

– Ой-ой. Как это мне знакомо. Кто-то сделал тебе такое выгодное предложение, что ты не смог устоять, верно? Духу не хватило отказаться, и ты вляпался, точно?

– Что-то вроде того.

Кайра медленно покачала головой. Тут в наш разговор вмешался Лойош, который, подлетев к Кайре, уселся у нее на плече. Чтобы возобновить знакомство, она принялась почесывать ему шею.

– Насколько я помню, в прошлый раз, когда такое произошло, тебе в конце концов пришлось сражаться с волшебником-атирой в его собственном замке. Нездоровые это развлечения, Влад.

– Знаю. Но вспомни: я победил.

– Тебе помогли.

– Ну… да. Помощь никогда не оказывается лишней.

– Это уж точно, – согласилась Кайра. – Так, а теперь к делу, которое, по всей видимости, действительно весьма солидное, раз ты позвал меня сюда.

– Сообразительность всегда была твоей сильной стороной, – заявил я. – Дело не только грандиозное, но еще и весьма отвратительное. Никто не должен догадаться, чем я сейчас занимаюсь. Надеюсь, тебя не видели, когда ты сюда входила. Кое-кто не должен знать, что мы встречались и я тебе рассказал его секреты.

– Никто не видел, когда я сюда входила, – успокоила меня

Кайра.

Я кивнул, потому что знал Кайру. Если она сказала, что ее никто не заметил, стало быть, у меня нет никаких оснований сомневаться в ее словах.

– Но, – продолжала Кайра, – что скажут твои люди, когда узнают, что ты пригласил меня в свой офис? Они наверняка подумают, что ты решил «отправиться в джунгли».

Улыбка чуть коснулась ее губ, Кайра меня дразнила. Потому что знала, какой репутацией пользуется в городе.

– Никаких сложностей, – весело ответил я, – пущу слух, что мы с тобой вот уже много лет любовники.

– Чудесная мысль, – рассмеявшись, проговорила она. – Влад! Нам следовало придумать это несколько циклов назад!

На этот раз расхохотался я.

– И что бы сказали твои друзья? Кайра Воровка стала любовницей выходца с Востока? Фу!

– Они ничего бы не сказали, – ровным голосом ответила Кайра. – У меня есть приятель, который делает «работу».

– Кстати…

– Да. Вернемся к делу. Насколько я понимаю, ты хочешь, чтобы я для тебя что-то украла. Я кивнул.

– Ты слышала когда-нибудь о некоем господине Меларе из Дома Джарега? Мне кажется, официально он носит титул графа, или герцога, или что-то вроде того.

У Кайры чуть раскрылись от удивления глаза.

– А ты и правда охотишься за крупной дичью, Влад. По-моему, ты и впрямь серьезно вляпался. Я его прекрасно знаю. Пару раз оказывала услуги.

– Надеюсь, не в последнее время! – взволнованно воскликнул я, мне вдруг стало нехорошо.

Кайра с изумлением посмотрела на меня, но не стала уточнять, что означает мой вопрос.

– Нет, в последние несколько месяцев я с ним не общалась. Впрочем, ничего серьезного я для него никогда не делала. Так, обмен мелкими услугами, сам понимаешь.

Я с облегчением кивнул.

– Вы с ним не друзья?

– Нет, – покачав головой, ответила Кайра. – Просто мы кое-что друг для друга делали. Я ему ничего не должна.

– Хорошо. Кстати, о долгах… – Я положил перед ней на стол кошелек, в котором лежало пятьсот золотых империалов. Она, естественно, не прикоснулась к нему. Пока.

– А как ты смотришь на то, чтобы оказать мне очередную услугу?

– Я обожаю, когда ты становишься моим должником, – радостно заявила Кайра. – А что ты хочешь у него отнять?

– Все равно. Подойдет что-нибудь из его одежды. Волосы – великолепно. Любую вещь, которая долго у него находилась.

Кайра снова покачала головой, изображая печаль.

– Опять твое восточное колдовство, Влад?

– Боюсь, что так, – признал я. – Ты же знаешь, как мы любим всюду совать свой нос.

– Это уж точно. – Кайра взяла кошелек и поднялась на ноги. – Хорошо, предложение принято. Мне понадобится не больше одного-двух дней.

– Особой спешки нет, – вежливо солгал я, а потом встал, чтобы проводить ее до двери, не забыв сначала поклониться.

– Как ты думаешь, сколько у нее на самом деле уйдет на это времени? – поинтересовался Крейгар.

– Ты уже давно тут сидишь?

– Не очень.

Я с отвращением покачал головой.

– Меня не удивит, если мы завтра получим то, что нам нужно.

– Неплохо, – заявил Крейгар. – Ты переговорил с Деймаром?

– Да.

– И что?

Я рассказал Крейгару, как прошел наш разговор. Он отмахнулся от технических подробностей, касающихся колдовства, но суть сумел ухватить. Немного посмеялся, когда я поведал ему про то, что Деймар сумел включить и себя в заклинание.

– Как ты думаешь, сработает? – спросил Крейгар.

– Деймар считает, что все будет хорошо, я с ним согласен.

Крейгара мой ответ удовлетворил.

– Значит, пока не получим известий от Кайры, нам делать нечего, верно?

– Верно.

– Отлично. В таком случае посплю немного.

– Ничего не выйдет.

– Но почему, о господин?

– Ты становишься таким же гнусным, как Лойош.

– *А это еще что значит, босс?*

– *Заткнись, Лойош.*

– *Слушаюсь, босс.*

Я взял в руки листки с информацией на Мелара, которые уже прочитал, и протянул их Крейгару.

– Изучи это, – сказал я. – А потом скажешь свое мнение.

Он быстро пролистал записи.

– А тут немало.

– Угу.

– Послушай, Влад, у меня глаза болят. Давай завтра?

– Бери и читай.

Крейгар вздохнул и взялся за листки.

– Знаешь, что меня поражает, Влад? – спросил он чуть позже.

– Что?

– С того самого момента, как этот парень появился в организации, с ним было что-то не так.

– В каком смысле?

Крейгар быстро отыскал нужную страницу и продолжал:

– Он слишком стремительно продвигался вперед. Добрался с самого низа на самый верх всего за десять лет. Это чертовски быстро. Я не слышал, чтобы кто-нибудь сделал такую головокружительную карьеру – если не считать тебя, конечно, но тут есть оправдание: ты же с Востока. Смотри, – продолжал Крейгар, – Мелар начал с того, что охранял какой-то паршивенький бордель, верно? Работал вышибалой. Через год стал там управляющим. Еще через год владел десятью заведениями. Прошло восемь лет, и он уже контролирует огромную территорию, больше той, что принадлежит тебе сейчас. Вскоре он убрал Териона и занял его место в совете. А еще через год заграбастал все денежки совета и испарился. Складывается впечатление, что он продумал все заранее и упорно шел к своей цели.

– Гм-м. Я понимаю твои доводы, но разве десять лет не слишком большой срок? По-моему, планировать на десять лет вперед – это уже чересчур.

– Ты снова думаешь как человек с Востока, Влад. Десять лет – совсем немного, если у тебя впереди две или три тысячи лет жизни.

Я кивнул и принялся обдумывать его слова.

– Не могу понять, Крейгар, – сказал я наконец. – Сколько золота он унес?

– Девять миллионов, – почти с благоговением ответил он.

– Точно. Это, конечно, много. Очень много. Если мне когда-нибудь доведется заполучить хотя бы десятую часть, я сразу уйду на покой. Но разумно ли отказываться от положения члена совета ради такой суммы?

Крейгар хотел что-то сказать, но потом замолчал, а я продолжал:

– Кроме того, это не единственный способ заиметь девять миллионов золотых. Не самый лучший, не самый быстрый и не самый легкий. Он мог стать наемником и за прошедшие десять

лет заработать гораздо больше. Мог прибрать к рукам Казну Дракона и удвоить ее, а рисковал бы не больше, чем в этот раз.

– Верно, – кивнул Крейгар. – Ты хочешь сказать, что ему вовсе не золото было нужно?

– Ничего подобного. Я лишь предполагаю, что у него возникла неожиданная нужда в нескольких миллионах, и он не нашел иного способа собрать их в короткий срок.

– Не знаю, Влад. Стоит только присмотреться к этой истории повнимательнее, как сразу возникает впечатление, что он и в самом деле спланировал все с самого начала.

– Но зачем, Крейгар? Никто не станет бороться за место в совете ради денег. Здесь важна власть…

– Ну, тебе виднее, – съязвил Крейгар.

– …и никто не станет бросаться такой огромной властью, если только в этом не возникает особой необходимости.

– А вдруг власть ему наскучила, – предположил Крейгар. – Может быть, его развлекал сам процесс, нравилось карабкаться на вершину, а добившись желаемого, он придумал себе новую игрушку.

– Если так, – заметил я, – он развлечется по полной программе, уж можешь не сомневаться. А разве это не противоречит твоему предположению, что он спланировал все заранее?

– Думаю, противоречит. У меня появилось ощущение, что у нас недостаточно фактов. Вот мы сидим и гадаем.

– Точно. Как насчет того, чтобы заняться сбором информации, а?

– Мне? Послушай, Влад, я отдал в мастерскую свои сапоги, на них ставят новые подметки. Почему бы нам не нанять какого-нибудь паренька, пусть побегает и повынюхивает? Давай, Влад?

Я ответил ему.

Крейгар вздохнул.

– Ладно, иду. А ты что собираешься делать?

– У меня несколько дел, – немного подумав, ответил я. – Во-первых, попытаюсь придумать уважительную причину, по которой некто может неожиданно пожелать выйти из совета, причем таким способом, чтобы против него ополчился весь Дом Джарега. Еще я намереваюсь связаться с тайными агентами Маролана и парочкой наших ребятишек. Хочу раскопать побольше фактов – не повредит, если мы оба займемся одним и тем же. А после… Я думаю, следует навестить госпожу Алиру.

К тому моменту, как я договорил, Крейгар уже выходил из двери. Неожиданно он остановился и повернулся ко мне:

– Кого? – недоверчиво спросил он.

– Алиру э'Кайран, Дом Дракона, кузину Маролана…

– Я знаю, кто она такая. Только мне показалось, будто я ослышался. А почему бы в таком случае не встретиться с самой императрицей?

– Мне нужно кое-что проверить насчет этого типа, а в подобных вопросах Алира разбирается просто отлично. Вот я и решил обратиться к ней. Мы уже давно друзья.

– Босс, она же из Дома Дракона. Они не одобряют заказных убийств. Считают их преступлением. Если ты к ней заявишься и…

– Крейгар, – перебил я его, – а разве я говорил, что намереваюсь заявиться к ней и сказать: «Алира, я собираюсь прикончить одного парня, ты не поможешь мне его поймать?» Думаешь, я совсем ничего не соображаю? Поверь в мой здравый смысл. Нужно только найти какой-нибудь приличный повод, чтобы заинтересовать Алиру, и она будет счастлива оказать нам содействие.

– Всего лишь «приличный повод», верно? Может быть, ты уже знаешь, где найти такой повод? Это я так, из любопытства спрашиваю.

– По правде говоря, – ехидно проговорил я, – отлично знаю. Нет ничего проще. Я поручу это дело тебе.

– Мне? Проклятие, Влад, ты уже поручил мне изучить подноготную Мелара. А теперь еще требуешь, чтобы я сочинил достоверную причину, по которой мог исчезнуть джарег, занимающий высокое положение в своей организации. Я не могу…

– Не сомневаюсь, что можешь. Я в тебя верю.

– Иди поешь яиц йенди. Как я это сделаю?

– Тебе обязательно что-нибудь придет в голову.

5

Иногда опасно иметь слишком острое зрение.

До вечера этого дня произошло лишь одно событие: прибыл курьер от Дьявола с солидным эскортом и несколькими большими кошельками. Шестьдесят пять тысяч империалов – вся сумма целиком. Договор вступил в силу. Деваться мне теперь некуда.

Я отдал деньги Крейгару, чтобы он спрятал их в надежное место, а сам отправился домой. Моя жена поняла, что произошло нечто необычное, но вопросов не задавала. У меня нет никаких причин что-нибудь скрывать от Коти, однако я ничего ей не сказал.

На следующее утро мне передали небольшой конверт. Когда я его открыл, на стол выпало несколько человеческих или драгейрианских волос. К ним прилагалась записка:

«С его подушки. К.».

Я уничтожил записку и установил псионическую связь с женой.

– Да, Влад.

– Ты занята, милая?

– Не слишком. Тренируюсь в метании кинжала.

– Мне бы не хотелось, чтобы ты этим занималась!

– Почему?

– Ты и так побеждаешь меня семь раз из десяти.

– Я хочу, чтобы было восемь из десяти. Последнее время ты стал вести себя нахально. Что случилось? У тебя есть для меня «работа»?

– Нет, такой удачи мне не привалило. Зайди в офис, и я тебе расскажу.

– Прямо сейчас?

– Как только тебе будет удобно.

– Ладно. Я скоро.

– Отлично. Встретимся в лаборатории.

– Договорились, – сказала она, и я прервал связь. Я предупредил швейцара, что в течение ближайших двух часов не намерен ни с кем разговаривать, и спустился на несколько пролетов лестницы. Лойош невозмутимо восседал на моем левом плече, поглядывая по сторонам так, словно проводил инспекцию. Я подошел к небольшой комнате в подвале и отпер дверь.

В этом здании замки в качестве средства, мешающего проникновению внутрь, практически бесполезны, но они заменяют таблички «Без приглашения не входить».

Я оказался в маленькой комнате с низким столиком в самом центре и несколькими лампами на стене. Я их зажег. Бросил мимолетный взгляд на небольшой сундук в углу. Посреди стола стояла жаровня, в которой осталось несколько недогоревших углей. Я их выбросил и достал из сундука свежие.

Сосредоточился на одной свече и был вскоре вознагражден затрепетавшим пламенем. С ее помощью запылали другие, после чего я погасил лампы.

Посмотрел на часы – выяснилось, что еще остается время до контакта с Деймаром. Я проверил положение свечей и некоторое время наблюдал за мерцающими тенями.

Достал несколько предметов из сундука, в том числе и палочку благовоний, расставил все необходимое на столе, рядом с жаровней, а благовония положил между углей. Сконцентрировался на мгновение, и над жаровней загорелся огонь. Аромат благовоний начал наполнять комнату.

Вскоре появилась Коти и приветствовала меня своей солнечной улыбкой. Коти – крошечная хорошенькая женщина с Востока, с черными, как тсер, волосами и быстрыми грациозными движениями. Если бы она родилась в Драгейре, то могла бы принадлежать к Дому Исолы, да еще и научить их всех «изысканности манер».

Ее маленькие, но сильные руки легко достают нож прямо из воздуха. Глаза сверкают озорным огнем – как у шаловливого ребенка, а иногда их наполняет холодная страсть профессионального убийцы или ярость драконлорда, идущего на битву.

Коти являлась одним из самых беспощадных наемных убийц. Она и ее партнерша, лишенная сана драконледи, составляли едва ли не самую известную команду наемных убийц в Доме Джарега. Они называли себя несколько мелодраматично: «Меч и Кинжал». Я был невероятно польщен, когда один из моих врагов счел меня настолько достойным противником, что не пожалел денег и нанял такую классную команду. Я весьма удивился, когда пришел в себя после успешного покушения и обнаружил, что они не покончили со мной навсегда. За это мне нужно благодарить расторопность Крейгара, быстроту и мастерское владение мечом Маролана и удивительные способности Алиры, без участия которой меня бы не сумели оживить.

Некоторые пары сначала влюбляются, а кончают тем, что пытаются убить друг друга. Мы сделали наоборот.

Коти тоже умелая колдунья, хотя и не такая сильная, как я. Я объяснил ей, что потребуется делать, а потом мы немного поболтали.

– Босс!

– Да, Лойош?

– Я бы не хотел мешать…

– Черт возьми, ты нам не мешаешь.

– Пришло время связаться с Деймаром.

– Уже? Ладно, спасибо.

– Всегда рад помочь.

Я начал думать о Деймаре, сконцентрировался, вспоминая «ощущение» его разума.

– Да? – отозвался Деймар.

Он один из немногих телепатов, входя в контакт с которым, можно услышать его голос. В других случаях эго происходит потому, что ты просто хорошо знаешь того, с кем налаживаешь связь, и воображение делает свое дело. Психическая сила Деймара отличается особой мощью.

– Ты не хочешь нас навестить? – спросил я. *– Мы начинаем.*

– Отлично. Сейчас… мне только нужно засечь ваши координаты. Скоро я буду с вами.

– Подожди минуту, я сниму защиту. А то сюда сбегутся все мои ребята, как только ты к нам телепортируешься.

Я приказал на несколько секунд снять защиту от телепортации. И тут же передо мной возник Деймар – он парил в воздухе, скрестив ноги, футах в трех от пола. Я закатил глаза, Коти печально покачала головой. Лойош зашипел. Деймар пожал плечами и, опустив ноги, встал на пол.

– Ты забыл сверкнуть молнией и громыхнуть, – сказал я.

– Попробовать еще раз?

– Ладно, не имеет значения.

Рост Деймара составляет примерно семь футов и три дюйма. У него острые, хорошо вылепленные черты лица, характерные для Дома Ястреба, хотя и не такие жесткие, как у большинства других ястребов, с которыми мне приходилось иметь дело. Он удивительно, до прозрачности, худ. Создается впечатление, что его глаза никогда не бывают сфокусированы, кажется, он смотрит куда-то вдаль или, наоборот, его взор устремлен внутрь себя. Мы дружим с тех самых пор, как я чуть не убил его за проникновение в сознание одного из моих людей. Он сделал это из чистого любопытства и, как мне кажется, так и не понял, что меня возмутило.

– Ну, – спросил Деймар, – так кого ты хочешь найти?

– Джарега. Если мне повезет, я сумею оставить на нем метку.

Подойдет?

Я протянул Деймару кристалл, вынутый из сундука. Он тщательно осмотрел его – будь я проклят, если понял, что он там искал. Деймар кивнул и вернул мне кристалл.

– Я видел и лучшие экземпляры, но этот меня устраивает.

Я аккуратно установил кристалл справа от жаровни. Потом открыл конверт, присланный мне Кайрой, достал оттуда несколько волосков и положил их слева от жаровни. Остальные оставил на тот случай, если придется повторить заклинание.

«Любопытно, – подумал я, – как сильно колдовство напоминает убийство и как мало они оба похожи на магию».

Чтобы использовать магию, нужно подсоединиться к Имперской Державе, позаимствовать энергию, придать ей определенную форму, а потом выпустить ее. Однако с колдовскими заклинаниями требуется тщательное и точное планирование, чтобы не пришлось в последний момент искать недостающий компонент.

В комнате стало дымно от благовоний. Я встал перед жаровней, Коти автоматически оказалась справа от меня, и я жестом показал Деймару, чтобы он расположился слева и немного позади. Расслабившись, я послал Коти сигнал готовности. В прямом физическом контакте не было никакой необходимости – именно поэтому я и люблю с ней работать. Одно из очевидных преимуществ колдовства над магией состоит в том, что в сотворении одного заклинания может участвовать несколько колдунов. Я почувствовал, как моя энергия ослабела и усилилась одновременно. Странное объяснение и еще более невероятное ощущение. Я положил несколько листьев на угли, послышалось знакомое шипение. Это были большие широкие листья дерева хейкен, растущего только на Востоке. Их следовало предварительно вымачивать в очищенной воде в течение нескольких часов, а потом подвергнуть определенным заклинаниям. Над жаровней поднялся большой сгусток пара, и Коти принялась почти неслышно произносить слова заклятия. Когда листья почернели и загорелись, я нащупал левой рукой конверт и волосы, быстро скатал их кончиками пальцев и понял, что колдовское заклятие начало действовать. Все мои чувства были обострены до предела. Теперь я словно видел каждый волос и мелкие отличия между ними. Бросил их на горящие листья. Бормотание Коти стало более отчетливым, я уже почти понимал отдельные слова.

Вдруг мой разум ощутил прилив мощной силы. Я почувствовал головокружение и наверняка бы сбился, если бы приступил к своему заклинанию, потому что именно в этот

момент услышал псевдоголос Деймара:

– Не возражаешь, если я тебе помогу?

Я не ответил, стараясь справиться с потоком псионической энергии, – мне никогда не приходилось сталкиваться с такой мощью. Я подавил отчаянное желание сказать «Нет!» и отбросить всю энергию обратно к Деймару – на него это не произвело бы никакого впечатления, разве что немного обидело. Я словно со стороны наблюдал за своим гневом – естественной реакцией на непрошеную помощь.

Любое заклинание, даже самое простое, до некоторой степени опасно. В конечном счете ты черпаешь энергию из собственного разума и манипулируешь ею, как если бы она пришла к тебе извне. Случалось, колдуны сходили с ума из-за того, что неправильно обращались со столь могучей силой. Деймар, естественно, не мог об этом знать. Он вел себя как обычно – хотел посодействовать и потому вмешался.

Я заскрипел зубами и попытался при помощи своего гнева взять под контроль вызванные нами силы, чтобы направить их в нужное русло. Где-то рядом изо всех сил сражался Лойош, делая свою часть работы. Лойош и я так тесно связаны друг с другом, что, если со мной что-нибудь случится, с ним произойдет то же самое. Соединение ширилось, по нему текла все новая и новая энергия, и я понял: либо мы с Лойошом совладаем с ней, либо наши разумы будут сожжены. Я бы испугался, как текла, если бы гнев не блокировал страх, а моя ярость не поддерживалась знанием о подступающем страхе.

Возникло равновесие, и время растянулась по обе стороны горизонта. Я продолжал слышать доносящийся издалека монотонный голос Коти – она не сдавалась, не сбилась с ритма, хотя наверняка почувствовала волны накатившего на меня потока. И она тоже помогала. Я должен был направить энергию на заклинание, в противном случае она вырвется на свободу иным способом. В этот момент я подумал: «Деймар, если ты повредишь разум моего Лойоша, считай себя мертвым драгейрианином».

Лойош напрягался изо всех сил. Я понял, что он на пределе, пытается поглотить энергию, овладеть ею и послать в нужном направлении. Именно поэтому колдуны и заводят себе дружков. Вероятно, он меня спас.

Я почувствовал, как постепенно подчиняю ситуацию, наступил момент, когда я сумел сосредоточиться на чарах. Мне захотелось ускорить следующий шаг, но я справился с искушением. Ни в коем случае нельзя форсировать фазы колдовского заклинания.

Волосы горели, дым смешался с паром. Я стремился

определить, какая именно часть дыма содержит эманации от сгоревших волос, а следовательно, создает неразрывную связь с Меларом. Я поднял руки вверх так, что ладони касались края дымного серо-белого облака. Потоки энергии потекли от меня к Лойошу, Коти, Деймару и обратно. Я позволял им окутывать мои ладони, пока дым не перестал подниматься – первый видимый признак того, что заклинание начало действовать. Я подержал руки в неподвижности еще несколько мгновений, потом принялся медленно сводить их вместе. Дым передо мной сгустился, и я швырнул всю находившуюся в моих руках энергию сквозь него…

Послышался крик «В атаку!» – и пять тысяч драконов бросились на укрепленные позиции армии Востока.

…Мы с Коти впервые занимаемся любовью – самый первый момент соития, а не последующее расслабление. Приходит мысль: а не собирается ли она убить меня еще до того, как мы закончим? Но разве это имеет значение… Герой из Дома Тсера приходит в одиночку к горе Тсер и видит на своем пути Сетру Лавоуд с живым Ледяным Пламенем в руке… Маленькая девочка с большими карими глазами смотрит на меня и улыбается… Энергетическая молния черной волной устремляется ко мне, и я взмахиваю Разрушителем Чар, не зная, сработает он или нет… Алира появляется перед тенью Кайрана Завоевателя – там, в Залах Суда, на Дорогах Мертвых, за Водопадами Врат Смерти…

Вместе с этими образами я удерживал в сознании все, что знал о Меларе, и гнев на Деймара, но еще и свою страсть, свою волю и надежду. И я метнул их в маленькую тучу дыма и пара, поднимающуюся над жаровней; и потянулся сквозь нее, за нее, к тому, кто был привязан к ней.

Коти продолжала читать заклинание, ее голос оставался уверенным и твердым, но слов я все еще не мог разобрать. Лойош – внутри меня, часть меня – продолжал поиски и охоту. И Деймар, отдельно от нас и все же наша частица, стоял, как яркий маяк, за который я ухватился и сумел наконец прорваться.

Я почувствовал ответ. Медленно, очень медленно, на фоне дыма начал формироваться образ. Я окутал его энергией, и он стал более отчетливым. Я заставил себя не обращать внимания на само лицо, которое сейчас только отвлекало. С мучительной медлительностью… опустил… свою… правую… руку… и… начал… терять… контроль… над… заклинанием…

Однако Лойош в самый последний момент успел его перехватить. Теперь моим главным врагом была усталость, я с ней яростно боролся. А джарег взял на себя всю энергию и управлялся с ней, клянусь зеленой чешуей Барлана!

В первый раз я позволил себе посмотреть на образ, и моя

правая рука нашла маленький кристалл. Лицо представителя Дома Тсера среднего возраста. Я поднял кристалл на уровень глаз, окончательно перестал контролировать заклятие и затаил дыхание.

Образ обрел постоянство – я хорошо выучил Лойоша. Коти замолчала. Она сделала свою часть работы и теперь готовилась помочь мне на завершающей стадии. Я смотрел на образ сквозь кристалл, закрыв левый глаз. Естественно, лицо исказилось, но это не имеет значения – черты оставались достаточно четкими, чтобы их можно было идентифицировать. Мгновение полнейшей концентрации, я потянулся к энергии, которую предлагали мне Коти и Деймар, и выжег лицо внутри кристалла. На секунду правый глаз перестал видеть, и у меня слегка закружилась голова. Коти вздохнула и расслабилась. Я оперся спиной о стену, а Лойош прижался к моей шее. Потом вздохнул Деймар. Внутри кристалла клубился молочный туман. Я знал – мне даже не требовалось проверки, – стоит только пожелать, и появится лицо Мелара. Более того, возникла связь между Меларом, где бы он теперь ни находился, и кристаллом. У него практически нет шансов узнать о существовании этой связи. Я удовлетворенно кивнул Коти, пока мы в течение нескольких минут приходили в себя.

Через некоторое время я задул свечи, а Коти зажгла лампы на стенах. Я открыл отдушину, чтобы выпустить дым и избавиться от сладкого дурманящего аромата благовоний. В комнате стало светло, и я осмотрелся. Лицо Деймара приобрело задумчивое выражение, Коти раскраснелась и казалась усталой. Мне хотелось попросить, чтобы кто-нибудь сверху принес нам вина, но сил не осталось даже на легкий псионический контакт.

– Ну, – провозгласил я, – похоже, у него не оказалось блока против колдовства.

– Это было очень любопытно, Влад, – сказал Деймар. – Благодарю за приглашение.

Тут только я сообразил: он так и не понял, что чуть не прикончил меня своей непрошеной «помощью». Я попытался придумать, как ему это объяснить, но потом мысленно махнул рукой. Просто в будущем, если Деймар окажется рядом со мной, когда я буду колдовать, нужно это учитывать. Я протянул ему кристалл. Он взял его и принялся внимательно рассматривать, а потом кивнул.

– Ну, – спросил я, – теперь ты сможешь определить, где он находится?

– Думаю, да. Во всяком случае, попробую. Как скоро нужен ответ?

– Как можно быстрее.

– Ладно, – сказал Деймар. А потом небрежно спросил: – Кстати, а зачем ты его ищешь?

– А что?

– Да так, просто любопытно.

Кто в этом сомневался?

– Я бы не хотел отвечать, если ты не возражаешь.

– Ну, будь по-твоему, – надулся он. – Собираешься его прикончить, да?

– Деймар…

– Извини. Я сообщу тебе, как только его найду. Мне потребуется не больше одного дня.

– Хорошо. Тогда и встретимся. Или, – добавил я, словно мне это только что пришло в голову, – можешь рассказать все Крейгару.

– Отлично, – кивнул он и исчез.

Я заставил ноги сделать несколько шагов и отошел от стены. Выключил лампы и помог Коти выйти из комнаты. После чего закрыл дверь на ключ.

– Нужно чего-нибудь поесть, – предложил я.

– Хорошая мысль. А потом ванна и часов двадцать сна.

– Два последних предложения очень заманчивы, но я должен еще поработать.

– Ладно, – весело заявила Коти, – тогда я посплю и за тебя.

– Ты чертовски любезна.

Опираясь друг на друга, мы с трудом поднялись по лестнице. Я почувствовал, что Лойош, по-прежнему прижимающийся к моей шее, заснул.

6

Истинное геройство должно быть тщательно спланировано, и его следует избегать всеми силами.

Мы с Коти отправились перекусить в один из ресторанов, совладельцем которого я был. Мы ели медленно, не спеша, и к нам постепенно возвращались силы. Ощущение усталости, когда прибегаешь к колдовству, обычно довольно быстро проходит, а вот изнеможение после психического контакта держится гораздо дольше. Я надеялся, что никому не взбредет в голову связаться со мной во время обеда.

Мы ели молча, наслаждаясь обществом друг друга, не было нужды разговаривать. Когда мы уже заканчивали, Коти сказала:

– Значит, ты будешь работать, а я сидеть дома. Так в конце концов я увяну от скуки, как цветок.

– Ты совсем не похожа на увядший цветок, – ответил я, предварительно удостоверившись. – Что-то я не припомню, чтобы ты обращалась ко мне за помощью, когда обделывала то дельце в прошлом месяце?

– Хм-м-м, – протянула Коти, – тогда мне не нужна была твоя помощь, а вот то, чем ты занимаешься сейчас, кажется достаточно серьезным. Я знаю, о ком идет речь. Надеюсь, ты получишь за него приличные деньги.

Я поведал Коти, сколько получу за него.

Она чуть приподняла одну бровь.

– Неплохо. А кому он понадобился?

Я быстро огляделся по сторонам, в ресторане почти не было посетителей. Не хотелось рисковать, но Коти заслуживала ответа на свой вопрос.

– Вся проклятущая организация Дома Джарега возжелала заполучить его.

– А что он такое натворил? – спросила она. – Раззвонил все их секреты?

Меня аж передернуло.

– Нет, благодарение Вирре, нет. Всего лишь сбежал с девятью миллионами, принадлежащими совету.

Сообразив, что я не шучу, Коти была так потрясена, что несколько минут молчала.

– Когда?

– Три дня назад. – Я подумал немного, а потом добавил: – Ко

мне обратился Дьявол собственной персоной.

– Ого! Сражение великих джарегов! – прокомментировала Коти. – А ты уверен, что ввязался в дело, с которым сумеешь справиться?

– Нет, не уверен, – радостно ответил я.

– У меня муж оптимист, – подытожила Коти. – Полагаю, ты принял предложение.

– Точно. Стал бы я тратить столько сил, чтобы его отыскать, если бы не согласился на контракт?

– Думаю, не стал бы. Надеяться никому не запрещено.

Неожиданно проснулся Лойош, огляделся по сторонам, соскочил с моего плеча и принялся за остатки ребрышек тсалмота на моей тарелке.

– А ты знаешь, почему именно тебе предложили эту «работу»? – спросила Коти, которая вдруг забеспокоилась.

Я видел, что ее мысли двинулись в том же направлении, что и мои во время разговора с Дьяволом.

– Знаю, и звучит это вполне разумно, – ответил я и принялся пересказывать ей доводы, которые привел мне Дьявол. В конце концов Коти немного успокоилась.

– А как насчет того, чтобы заключить с кем-нибудь договор?

– Ни в коем случае, – заявил я. – Мне свойственна страшная жадность. Если я возьму себе помощников, мне не удастся построить для тебя замок.

Коти фыркнула.

– А в чем дело? – продолжал я. – Вы с Норатар хотите немного развлечься?

– Сомневаюсь, – сухо ответила Коти. – Слишком опасно. Да и вообще она отошла от дел. Кроме того, – добавила Коти довольно ехидно, – тебе денег не хватит, мы слишком дорого стоим.

Я рассмеялся и поднял свой бокал. Лойош перебрался на тарелку Коти и принялся ее вылизывать.

– Думаю, тут ты права, – вынужден был признать я. – Придется мне самому справляться с этим делом.

Коти улыбнулась, а потом совершенно серьезно сказала:

– Знаешь, Влад, это своего рода честь – получить такую работу.

Я кивнул.

– Полагаю, да. До определенной степени. Дьявол уверен, что Мелар отправился куда-то на Восток. Ему кажется, что я буду чувствовать себя там увереннее, чем любой драгейрианин. А поскольку ты якобы ушла в отставку, осталось не так много людей, соглашающихся выполнять «работу».

Коти задумалась на несколько мгновений, потом спросила:

– А с чего он взял, что Мелар на Востоке?

Я привел ей доводы, которыми поделился со мной Дьявол, и Коти согласно кивнула.

– В общем, звучит логично. Но ты совершенно прав, Мелар на Востоке будет бросаться в глаза, точно белая ворона. Вряд ли он настолько наивен, что решил, будто за ним не будет организовано погони.

Я обдумал ее слова.

– Возможно, ты права. У меня на Востоке есть несколько приятелей, я могу с ними связаться, чтобы они проверили. По правде говоря, я собирался войти с ними в контакт, если Деймар не сумеет определить, где находится Мелар. Не знаю, что еще можно сделать на данном этапе. По крайней мере проверить теорию Дьявола следует.

– Верно, – согласилась Коти. – Но я почему-то немного нервничаю. Как ты думаешь, как долго Мелар готовился? Если мы сумеем это выяснить, нам, возможно, удастся понять, насколько трудно его отыскать.

– Не знаю. Мне все это кажется бессмысленным. Правда, он мог решиться на отчаянный шаг неожиданно, под влиянием минуты. Однако Крейгар считает, что Мелар планировал все заранее, с того самого момента, как вступил в организацию.

– Если Крейгар прав, то Мелар все обдумал как следует, – заметила Коти. – Решив много лет назад совершить столь серьезное преступление, он, конечно, предполагал, что кто-нибудь попытается искать его при помощи колдовства. В таком случае он выставил бы блок. А с другой стороны, – продолжала Коти, – если он и впрямь подготовился заранее, но по какой-то причине не смог блокировать колдовство или не подумал о том, что это следует сделать, значит, Дьявол недооценил его систему защиты.

– Я не понимаю, – заявил я.

– Не кажется ли тебе, что за многие годы можно создать такой мощный защитный экран против магии, который даже Левая Рука не в состоянии разрушить – за все то время, что у них имелось?

Я задумался.

– Это невозможно, Коти. Гораздо легче разрушить блок, чем выставить. Мелар никоим образом не мог выставить защиту, которая смогла бы отвести от него магов Левой Руки. У меня сложилось впечатление, что Дьявол привлек самых лучших. Думаю, что даже Сетра Лавоуд не сумела бы удерживать их дольше одного дня.

– В таком случае почему они его не нашли? – упрямо

настаивала на своем Коти.

– Расстояние. Прежде чем разрушить блок, необходимо определить, где он находится – хотя бы примерно. На это нужно время. При большом расстоянии даже выявить след телепортации очень трудно. Вот почему Дьявол предполагает, что Мелар на Востоке. Используя стандартные заклинания, они будут искать его несколько лет, если он отправился именно туда.

– Наверное, ты прав, – согласилась Коти. – Но я все равно почему-то нервничаю.

– И я тоже. Причем по нескольким поводам сразу.

– А что еще?

– Время. Дьявол хочет, чтобы все было сделано гораздо быстрее, чем я привык. Короче говоря, я должен разобраться с Меларом до того, как все в организации сообразят, что он выкинул. А это может произойти хоть завтра.

– Скверно, Влад, – покачав головой, проговорила Коти. – Почему ты согласился на «работу» с ограничением по времени? Я даже не слышала, чтобы такое когда-нибудь предлагали.

– И я не слышал. Я согласился, потому что таковы были условия. На самом деле это не настоящее ограничение по времени, хотя Дьявол и намекнул, что об этом, возможно, зайдет речь – чуть позже. Просто я должен действовать без промедления, максимально быстро и эффективно.

– Хуже не бывает, – заявила Коти. – Начинаешь торопиться и совершаешь ошибки. А ты не можешь себе этого позволить.

Пришлось с ней согласиться.

– Но ты ведь понимаешь, какова ситуация, верно? Если мы до него не доберемся, это будет означать, что из-за нас пострадала репутация совета джарегов. Как только все сообразят, что можно отмочить такой номер и уйти от ответственности, Дом Джарега потеряет уверенность, что его фонды находятся в полной безопасности. Проклятие, я только что положил шестьдесят пять тысяч золотом в одну из комнат в своем офисе и забыл о них. Знаю, с ними все в порядке, никто не посмеет к ним прикоснуться. Но стоит только начать… – Я пожал плечами. – И еще, – продолжал я, – он сказал мне совершенно открыто, что если кто-нибудь из его людей найдет Мелара раньше, чем я, они не станут меня дожидаться.

– Ну и какое тебе до этого дело? – удивилась Коти. – Деньги-то они у тебя не заберут.

– Конечно, не заберут. Меня беспокоит другое. Подумай: какой-нибудь придурок отправится к Мелару, чтобы его прикончить. Кто? Не профессионал, потому что Дьявол заявит: «Послушай, ты должен разобраться с Меларом сейчас и здесь».

Никто из профессионалов не согласится так работать. Значит, пойдет какой-нибудь дешевый вышибала или мелкий головорез, считающий, что легко справится с такой задачей. И что будет? Ничего у него не выйдет, вот что будет. А мне придется снова заняться поисками Мелара, только теперь он сообразит, что за ним организована охота. Да, конечно, наш паршивый головорез вполне может добиться успеха. А может и провалить все дело. Я не доверяю любителям.

– Да, я тебя прекрасно понимаю, – сказала Коти. – И начинаю догадываться, почему они платят такие деньги.

Я поднялся, убедившись, что Лойош закончил свою трапезу.

– Нам пора. Попытаюсь еще немного поработать.

Лойош нашел салфетку, тщательно вытер мордочку и присоединился к нам. Я, естественно, платить не стал, поскольку являлся одним из хозяев заведения. Впрочем, оставил на столе довольно приличные чаевые.

По привычке Коти вышла из двери на минуту раньше меня и быстро оглядела улицу. Потом кивнула, и я последовал за ней. Однажды, совсем недавно, такая тактика спасла мне жизнь. В конце концов, Лойош не может быть везде и всюду. Мы вернулись к моему офису.

У двери я на прощание поцеловал Коти, и она отправилась домой. А я уселся у себя за столом и принялся за дела. С некоторым удовлетворением обнаружил, что Крейгар нашел типа, который накануне ограбил теклу, потратил всего четыреста золотых или около того и выполнил все мои инструкции. Я уничтожил его записку и принялся изучать предложение открыть новое игорное заведение – один из моих вышибал решил делать карьеру. Я и сам так начинал, поэтому почувствовал к парню симпатию.

– Не делай этого, Влад.

– Что… Крейгар, ты когда-нибудь прекратишь свои штучки?

– Дай ему еще по крайней мере годик. Пусть покажет, на что способен. Он у нас совсем недавно, ему рано доверять.

– Крейгар, клянусь, настанет день, и я тебя…

– Деймар связался с нами.

– Что? – я быстро сменил тему. – Хорошо!

Крейгар покачал головой.

– Плохо? – спросил я. – Он не мог так быстро выяснить, что отыскать Мелара невозможно. Деймар передумал, решил нам не помогать?

– Нет, он нашел Мелара, можешь не сомневаться.

– Великолепно. Так в чем же проблема?

– Тебе это совсем не понравится, Влад…

– Давай, Крейгар, выкладывай.

– Дьявол ошибся. Мелар отправился не на Восток.

– Правда? И где же он?

Крейгар немного поерзал в своем кресле, положил голову на руки, умудрившись одновременно горестно ею покачать.

– Мелар в Черном замке, – ответил он.

Медленно, очень медленно до меня начал доходить смысл его слов.

– Вот ублюдок, – тихо выругался я. – Умный, даже слишком умный ублюдок.

Драгейрианская память вещь длинная.

Империя просуществовала – не знаю точно – что-то между двумястами и двумястами пятьюдесятью тысячами лет. Со времени создания Имперской Державы каждый из семнадцати Домов ведет собственную летопись событий, а Дом Лиорна ведет летопись всех Домов.

По настоянию отца я выучил то, что касалось Дома Джарега, и знал не меньше, чем любой драгейрианин, родившийся в Доме. Летописи джарегов, нужно признать, отличаются некоторой поверхностностью, если сравнивать их с другими Домами, поскольку любой, кто обладает достаточным влиянием или необходимой суммой денег, может добиться того, что нужная ему информация будет внесена или, наоборот, вычеркнута из архивных документов. Тем не менее читать их достаточно интересно.

Около десяти тысяч лет назад, почти за целый Цикл до Междуцарствия, трон и власть принадлежали Дому Атиры. В те времена, по причинам нам теперь неизвестным, какой-то джарег решил, что нужно убрать другого джарега. Он нанял убийцу, который отыскал будущую жертву в замке одного из знатных представителей Дома Дракона. Так вот, по традиции, существующей в Доме Джарега (на то имелась вполне уважительная причина, возможно, я расскажу о ней чуть позже), джарег, за которым идет охота, оказался бы в полной безопасности, останься он у себя. Нельзя убить кого-либо в его собственном доме. Конечно, невозможно прятаться вечно, и выбравший такой способ защиты джарег не сумеет выйти ни при помощи телепортации, ни каким-нибудь другим путем, потому что за ним обязательно будет установлена слежка. Впрочем, он вполне может не знать, что его приговорили к смерти – обычно так и случается, а потом уже слишком поздно что-нибудь предпринимать. Короче, как бы там ни было, он оказался гостем одного драконлорда. Наемный убийца понимал, что не имеет

права наложить поисковое заклинание на замок вельможи. Тот наверняка бы узнал и почувствовал себя оскорбленным, что чревато дурными последствиями.

Однако у джарегов нет закона, по которому следует оставить в покое намеченную жертву, если она прячется в доме своего друга. Убийца подождал достаточно долго, убедился в том, что джарег не намерен покидать замок, и тогда, прорвавшись сквозь систему защиты, выполнил порученное ему дело.

И тут распахнули свою пасть Врата Смерти.

Драконам не понравилось, что наемные убийцы стали работать прямо у них в домах, и потребовали у Дома Джарега извинений. Таковые были принесены. Тогда драконы захотели получить голову убийцы, но вместо этого им доставили голову их посыльного, аккуратно упакованную в корзинку.

С точки зрения джарегов оскорбление было не слишком серьезным. В конце концов, они ведь не уничтожили мозг несчастного и вообще не сделали ничего такого, что помешало бы его оживить. Они просто пытались объяснить драконам, что думают об их требованиях.

Драконы все поняли и тут же отправили ответ. Каким-то образом им удалось узнать, кто нанял убийцу. Они организовали нападение на заказчика, убили его вместе со всей семьей и сожгли дом. Два дня спустя наследник трона из Дома Дракона был найден неподалеку от Императорского дворца, причем из головы у него торчал шестидюймовый дротик.

Четыре бара, принадлежащих джарегам и расположенных вдоль Нижней Кайранской дороги, в каждом из которых на верхнем этаже или в задних комнатах имелся какой-нибудь незаконный бизнес, стали жертвой налетчиков. Их сожгли дотла. Многие посетители погибли, всех джарегов прикончили. Причем в нескольких случаях при помощи клинков Морганти.

На следующий день исчезла Военачальница Империи. Части ее тела в течение нескольких дней находили в домах знатных драконов.

Дом Дракона объявил, что намерен уничтожить Дом Джарега. Драконы сообщили, что собираются прикончить джарегов всех до единого.

Дом Джарега послал наемных убийц к каждому генералу из Дома Дракона, который командовал более чем тысячей воинов, а потом пошло по нисходящей…

Род э'Кайран был практически уничтожен, и в какой-то момент показалось, что род э'Бэритт тоже полностью изведен.

Ну что, достаточно?

Короче говоря, разразилась самая настоящая катастрофа.

«Война Драконов и Джарегов» продолжалась почти полгода. В конце концов, когда император Атира заставил встретиться уцелевших командиров драконов и представителей совета джарегов и вынудил их заключить мирный договор, выяснилось, что очень многое изменилось. Самые лучшие головы, самые талантливые генералы и отважные воины из Дома Дракона погибли, а Дом Джарега попросту оказался неспособным продолжать свою деятельность.

Джареги признали, что проиграли войну, чего и следовало ожидать, поскольку они находились в самом низу Цикла, а драконы совсем недалеко от вершины. Однако драконы не хвастались победой.

К счастью, правление Дома Атиры продолжалось долго, а затем – еще дольше – власть находилась в руках Дома Феникса, иначе, когда пришла бы очередь драконов занять трон и получить Державу, у них возникли бы серьезные неприятности, поскольку они могли бы не успеть восстановить свои силы. У джарегов почти половина Цикла, несколько тысяч лет, ушла на то, чтобы вернуть стабильность своим делам.

Я быстро вспомнил эти факты из истории и подвел итог. С тех пор ни один представитель Дома Дракона никогда не давал убежища джарегу. Джареги, в свою очередь, никогда никого не убивали в домах драконлордов.

Черный замок принадлежал лорду Маролану э'Дриену из Дома Дракона.

– Интересно, как ему удалось это проделать? – спросил Крейгар.

– А мне-то откуда знать? – возмутился я. – Наверняка сумел обмануть Маролана. Уж кто-кто, а он ни за что не предоставил бы свои дом джарегу, на которого организация заимела зуб.

– Как ты думаешь, Маролан вышвырнет его вон, если узнает что Мелар обманом воспользовался его гостеприимством?

– Все зависит от того, что ему сказал Мелар. Но если Маролан сам его пригласил, он не допустит, чтобы гостю причинили вред, и не откажет в убежище. Впрочем, существует небольшая надежда, что Мелар там – непрошеный гость.

Крейгар кивнул и некоторое время молча сидел, о чем-то размышляя.

– Ну хорошо, Влад, – заявил он наконец, – не будет же он оставаться там вечно.

– Нет. Но достаточно долго – вполне возможно. Ему нужно только решить, куда он двинется дальше, и сменить личность. Мы не можем следить за ним несколько сотен лет, а он в состоянии позволить себе ждать сколько угодно. Более того – продолжал я, –

мы не имеем права ждать даже несколько дней. Как только поползут слухи о том, что произошло, считай, мы провалили дело.

– Как ты думаешь, реально раскинуть поисковую сеть вокруг Черного замка? В этом случае мы сразу узнаем, когда Мелар его покинет.

– Думаю, Маролан возражать не станет, – ответил я. – Он может и сам это сделать, если сильно разозлится, когда выяснит, что Мелар его использовал. Однако время остается главной проблемой.

– А если Маролан, – медленно начал Крейгар, – учитывая вашу дружбу с ним, в виде исключения, всего разок…

– Я даже просить его не собираюсь. Нет, конечно, задам такой вопрос, если положение будет совсем отчаянным, но сомневаюсь, что у нас есть шансы получить его согласие. Он стал драконлордом задолго до того, как мы познакомились.

– А нельзя ли инсценировать несчастный случай?

Я довольно долго обдумывал предложение Крейгара.

– Нет. Во-первых, Дьявол хочет, чтобы все узнали о том, что Мелара прикончил джарег – собственно, все ради этого и затевалось. С другой стороны, несчастный случай – дело сложное. Не забывай условие: он должен умереть навсегда. Следуя правилам Маролана, мы имеем право прикончить Мелара столько раз, сколько пожелаем, если только впоследствии он будет оживлен. В Черном замке людей убивают каждый день, но с тех самых пор, как он был построен, там не произошло ни одной необратимой смерти. Устраивать несчастный случай, после которого Мелара вернут к жизни, не имеет никакого смысла. А ты представляешь себе, как сложно организовать что-нибудь серьезное, чтобы мерзавец ушел в мир иной и уже оттуда не возвращался? Что я должен сделать – подставить ему ножку, чтобы он споткнулся и нечаянно упал на кинжал Морганти? Кроме того, если мы пришьем его именно таким способом, можешь не сомневаться, Маролан приложит все силы, чтобы выяснить, как это могло случиться. Он страшно гордится репутацией своего замка и, вполне возможно, почувствует себя «обесчещенным», если в Черном замке кто-нибудь умрет, пусть и случайно. – Я покачал головой. – Это очень странное место. Знаешь, какое количество дуэлей устраивается там каждый день? И всегда на одном и том же условии: никаких ранений в голову и оживление по окончании. Маролан сам все проверяет, примерно раз двадцать. Если с Меларом произойдет «несчастный случай», Маролан почти наверняка выяснит правду.

– Ладно, – проговорил Крейгар. – Ты меня убедил.

– И последнее. Чтобы не возвращаться к подобным разговорам, я прошу тебя раз и навсегда уяснить одну вещь. Маролан мой друг, и я не намерен доставлять ему подобные неприятности и вообще причинять какой-либо вред. Я слишком многим ему обязан.

– *Что-то ты разболтался, босс.*

– *Заткнись, Лойош. Я все равно уже закончил.*

– Ладно-ладно, ты меня убедил, окончательно и бесповоротно, – пожав плечами, заявил Крейгар. – И что же мы можем сделать?

– Пока еще не знаю. Нужно подумать. Если тебе придут в голову какие-нибудь свежие идеи, поставь меня в известность.

– Непременно. Мыслительный процесс – дело ответственное. Кто-то же должен им заниматься… за тебя. Кстати, я тут кое-что вспомнил…

– Да?

– Для разнообразия хорошая новость.

– Надо же! И какая?

– Ну, у нас появился повод поговорить с Алирой. Она ведь кузина Маролана и, насколько я слышал, сейчас гостит у него. По-моему, ей вряд ли понравится, что ее кузена использовал в своих гнусных целях какой-то джарег. Она даже может стать нашей союзницей, если мы поведем себя разумно.

Я взял кинжал и принялся рассеянно подбрасывать его, обдумывая слова Крейгара.

– Неплохо, – заявил я наконец. – В таком случае, пожалуй, я первым делом встречусь с ней и Мароланом.

Крейгар с деланным сочувствием покачал головой.

– Ну, не знаю, босс. Сначала колдовство, теперь Алира. Что-то в последнее время все стоящие идеи исходят от меня. Мне кажется, ты теряешь форму. И что бы ты без меня делал?

– Уже давно был бы мертв, – ответил я. – Хочешь что-нибудь с этого получить?

Он рассмеялся и поднялся на ноги.

– Ничегошеньки. Ну а теперь что?

– Сообщи Маролану, что я собираюсь его навестить.

– Когда?

– Немедленно. И вызови мага для телепортации. Я отвратительно себя чувствую и не очень уверен, что справлюсь сам.

Крейгар вышел в дверь, грустно мотая головой. А я убрал кинжал и протянул руку Лойошу. Он подлетел и устроился у меня на плече. Я подошел к окну и выглянул на улицу. В этой части города уличных торговцев почти нет, да и особого

оживления до вечера ждать не приходилось. К тому времени я буду в Черном замке, примерно в двухстах милях к северо-востоку.

Я знал, что Маролан очень сильно кое на кого рассердится. Однако в отличие от рассвирепевшего тсера, действия которого всегда предсказуемы, предвидеть, что станет делать разъяренный дракон, практически невозможно.

7

Всегда говорите почтительно с разъяренным драконом.

Много лет назад, когда я услышал о Черном замке моей, первой реакцией было презрение. Во-первых, черный цвет в течение ста тысяч лет ассоциировался в Драгейре с магией. Нужно обладать изрядной долей нахальства, чтобы назвать так свой дом. Кроме того, нельзя забывать, что замок плавает в воздухе. Точнее, висит примерно в миле над землей и производит довольно сильное впечатление, особенно издали. Тогда подобных замков не существовало.

Должен заметить, что до Междуцарствия плавающих замков имелось сколько угодно. Думаю, заклинание тут требовалось не такое уж сложное, если ты готов потратить на него Силы и время. Причина того, что они вышли из моды заключалась в самом Междуцарствии. Однажды, более четырехсот лет назад, магия вдруг перестала работать… вот так, сразу. Если вы знаете, где искать, то быстро найдете древние руины некогда гордых, паривших под небесами замков

Лорд Маролан э'Дриен родился во время Междуцарствия, большую часть которого провел на Востоке, изучая колдовство. Для драгейрианина это очень редкий случай. Драгерианская магия не работала, жители Востока воспользовались благоприятным моментом и для разнообразия напали на Драгейру, а Маролан в это время медленно, но верно наращивал свое могущество.

Потом, когда Зарика из Дома Феникса вышла к нам по Дорогам Мертвых с Державой, которую сжимала в своих маленьких жадных ручках, Маролан оказался тут как тут и помог ей проложить путь к трону. После этого он возглавил тех, кто сумел изгнать людей с Востока и справиться с чумой, которую они оставили на память о своем визите.

В результате Маролан стал намного терпимее к людям с Востока, чем большинство драгейриан, не говоря уже о драконлордах. Это явилось одной из причин, по которой я начал на него работать. Но сначала мы чуть не прикончили друг друга во время нашей первой встречи. Так, небольшое недоразумение.

Постепенно я понял, что лорд Маролан достоин иметь дом, который называется Черным замком – и не то чтобы его на хвостик теклы волновало мое мнение по этому поводу. И еще я

догадался, почему замок носит такое имя.

Драконлорды, надо вам сказать, в особенности молодые (а Маролану, как вы, надеюсь, отметили для себя, еще не исполнилось и пятисот лет), склонны – уж не знаю, как и сказать помягче – очень быстро приходить в возбужденное состояние. Маролан прекрасно понимал, что дать такое имя своему замку было несколько вызывающим шагом. Он не сомневался, что время от времени окружающие будут насмехаться над ним. И когда такое случалось, он вызывал нахала на дуэль и с превеликим удовольствием его убивал. Лорд Маролан из Дома Дракона – один из немногих представителей знати, кто в полной мере заслуживает свой титул. Я не раз видел, как он демонстрировал окружающим качества, какими должен обладать истинный лорд: обходительность, доброта и честь. Не могу не добавить, что он является одним из самых кровожадных ублюдков из всех, что я когда-либо встречал.

В Черном замке меня, как и всегда, приветствовала леди Телдра из Дома Исолы. Уж не знаю, сколько Маролан ей платит за то, что она со всей учтивостью встречает его гостей. Телдра высока, красива и грациозна, как тсер. У нее нежные, как крыло иорича, глаза, летящая изящная походка, как у профессиональной танцовщицы. Она держится свободно и уверенно, как… как исола.

Я низко поклонился ей, и она ответила на мой поклон вместе с множеством комплиментов – в результате стало так приятно оказаться в Черном замке, что у меня из головы чуть не вылетела причина, по которой я решил навестить Маролана.

Леди Телдра проводила меня в библиотеку, где Маролан изучал старинный толстый том, делая в нем какие-то пометки.

– Входи, – пригласил меня Маролан.

Я вошел и низко поклонился, он кивнул в ответ.

– Что такое, Влад?

– Проблемы, – ответил я, а Телдра вернулась на свое постоянное место у входа в замок. – Что еще может привести меня сюда? Вы же не думаете, что я стану наносить вам визит вежливости?

Маролан скупо улыбнулся и протянул правую руку к Лойошу, который подлетел к нему и позволил почесать себе затылок.

– Конечно, нет, – ответил Маролан. – На моей последней вечеринке присутствовал лишь твой образ.

– Совершенно верно. Вы были так внимательны, что заметили? Кстати, Алира здесь?

– Кажется, да. А в чем, собственно, дело?

– Это дело имеет отношение и к ней тоже. Неплохо бы

пригласить сюда и Сетру, если она не занята. Я хочу все объяснить сразу вам троим.

На миг брови Маролана сошлись, потом он кивнул.

– Хорошо, Алира уже на пути сюда, она передаст твою просьбу Сетре.

Алира появилась почти сразу же, Маролан и я встали, чтобы поприветствовать ее. Она отвесила каждому из нас изящный поклон. Маролан слишком высок даже для драгейрианина, а его кузина Алира – самая маленькая из всех драгейрианок, которых я видел, ее даже можно спутать с высокой женщиной с Востока. Поэтому Алира обычно носит очень длинные платья и, чтобы компенсировать недостаток роста, скорее левитирует, чем ходит. Кое-кто позволяет себе отпускать весьма ехидные замечания по этому поводу. Алира никогда не таит на них обиды. И всегда оживляет насмешников. Потом.

У Алиры и Маролана характерные для драконов черты – высокие скулы, узкие и выразительные лица и больше ничего общего. Голову Маролана украшает роскошная шапка черных волос, совсем как у меня, а Алиру природа наделила великолепными золотыми волосами – крайне редкий случай среди драгейриан и почти уникальный для дракона. Ее обычно зеленые глаза – еще одна странность – временами вдруг меняют свой цвет на серый, я сам видел. А иногда на льдисто-голубой. Когда глаза Алиры становятся голубыми, я стараюсь соблюдать крайнюю осторожность.

Почти сразу же вслед за Алирой появилась Сетра. Что я могу сказать о Сетре Лавоуд? Те, кто в нее верит, утверждают, что она прожила десять тысяч лет (иные говорят двадцать). Многие считают, что она миф. Называют ее жизнь противоестественной, чувствуют ее дыхание воскрешенной из мертвых. Ее черный цвет – цвет магии. Серый – цвет смерти.

Сетра улыбнулась мне. Все мы, собравшиеся здесь, друзья. На бедре у Маролана всегда висит Черный Жезл, которым он убил тысячи у Стены Склепа Баритта. Алира – хозяйка Искателя Тропы. Говорят, он служит силе более могучей, чем Империя. Сетра владеет Ледяным Пламенем, внутри которого заключено могущество горы Тсер. А я владею собой – весьма достойно. Благодарю вас. Мы сели, что нас почти уравняло.

– Ну, Влад, – сказал Маролан, – так что же произошло?

– Я в гневе, – ответил я.

Его брови изогнулись.

– Надеюсь, он направлен против тех, кто мне незнаком.

– По правде говоря, речь идет об одном из ваших гостей.

– В самом деле? Сколь ужасно не повезло вам обоим. Могу ли

я узнать его имя?

– Вы знаете некого лорда Мелара? Джарега?

– Ну да. Так уж случилось, что мы знакомы…

– Позволительно ли мне спросить, при каких обстоятельствах произошло ваше знакомство?

Смешок:

– *Ты говоришь совсем как он.*

– *Заткнись, Лойош.*

Маролан пожал плечами.

– Мелар сообщил несколько недель назад, что нашел книгу, которая меня интересовала, и обещал ее принести. Он прибыл в замок… дай-ка вспомнить… три дня назад. С тех пор и остается моим гостем.

– Насколько я понимаю, книга у него и в самом деле была?

– Ты правильно понимаешь. – Маролан показал на том, который читал, когда я вошел в библиотеку.

Я посмотрел на переплет и увидел неизвестный мне символ.

– Что это такое? – спросил я.

Маролан некоторое время смотрел на меня, словно раздумывал, можно ли мне доверять, потом пожал плечами.

– Доимперская магия, – ответил он.

Я уважительно присвистнул. Ответ Маролана изрядно меня удивил. Я быстро огляделся, но остальные, казалось, отнеслись к новости спокойно. Вероятно, уже знали. Только я начинаю думать, что изучил некоторых своих знакомых, как они открываются мне с самой неожиданной стороны.

– Известно ли императрице о вашем увлечении? – поинтересовался я.

Маролан слабо улыбнулся.

– Так уж получилось, что я забыл ей сообщить.

– Как не похоже на вас, – заметил я.

Маролан промолчал, и тогда я спросил:

– Как долго вы ее изучаете?

– Доимперскую магию? Лет сто. Откровенно говоря, императрица об этом знает. Я не особенно старательно скрываю свои увлечения. Естественно, я не стану делать официальных заявлений, но это как владеть клинком Морганти: если власти захотят причинить тебе неприятности, у них есть подходящий повод. Но в общем им наплевать. Если, конечно, кто-то не станет ею пользоваться.

– Или случайно не окажется джарегом, – пробормотал я.

И вернулся к основной проблеме.

– А как получилось, что Мелар остался здесь после того, как доставил книгу?

Маролан задумался.

– Ты не обидишься, если я спрошу, в чем все-таки дело?

Я видел, что Сетру и Алиру заинтересовал наш разговор. Алира сидела на диване, небрежно опираясь на него одной рукой, в другой она держала бокал с вином (и где только она его раздобыла?), так что свет от большой люстры, висевшей на потолке, отражался в нем, отбрасывая на щеку изящные узоры. Она оценивающе разглядывала меня из-под полуприкрытых век, слегка склонив голову на плечо.

Сетра смотрела на меня пристально, не мигая. Она выбрала кресло, обитое черным материалом, так что ее одеяние сливалось с ним. Бледная белая кожа лица излучала мертвенный свет. Я ощущал некое напряжение, словно она чувствовала: здесь происходит нечто неприятное. Зная Сетру, я понимал, что так оно и есть.

Маролан сидел на другом конце дивана – совершенно расслабленно, и все же возникало впечатление, что он позирует для картины. Я покачал головой.

– Я расскажу, если вы настаиваете, – сказал я, – но сначала мне бы хотелось кое-что выяснить, чтобы получить более полное представление о случившемся.

– Или решить, сколько тебе следует нам поведать? – ласково сказала Алира.

Я не смог сдержать улыбки.

– Должен заметить, – вмешался Маролан, – что, если ты хочешь получить нашу помощь, тебе придется рассказать нам всю историю от начала и до конца.

– Я это прекрасно понимаю, – кивнул я.

Маролан взглянул на остальных, чтобы заручиться их согласием. Алира пожала плечами, не выпуская бокала из рук, как если бы происходящее совсем ее не касалось. Сетра коротко кивнула.

Маролан снова повернулся ко мне.

– Хорошо, Влад. Что именно ты хочешь узнать?

– Как получилось, что Мелар остался здесь после того, как доставил книгу? У вас ведь нет обычая приглашать в свой дом джарегов.

Маролан позволил себе еще раз улыбнуться.

– Есть некоторые исключения, – заявил он.

– *Некоторые из нас – особенные.*

– *Заткнись, Лойош.*

– Граф Мелар, – начал Маролан, – связался со мной четыре дня назад. Он сообщил, что у него имеется книга, которая, как он предполагал, могла меня заинтересовать, и любезно предложил

навестить меня в замке и передать книгу.

– А вам не показалось странным, – перебил я Маролана, – что он захотел сам доставить ее, а не перепоручил это кому-нибудь из своих слуг?

– Показалось. Но, с другой стороны, подобные книги вне закона. Возможно, он желал скрыть тот факт, что у него такая книга имеется. Не будем забывать – у него работают представители Дома Джарега. Как он может им доверять? – Маролан сделал паузу, чтобы посмотреть на мою реакцию, но я промолчал. – В любом случае, – продолжал он, – граф произвел на меня впечатление очень воспитанного господина. Я навел о нем справки: выяснилось, что он вполне заслуживает доверия – для джарега. Придя к выводу, что от него скорее всего не будет никаких неприятностей, я предложил ему отобедать вместе с несколькими другими гостями, и он принял мое приглашение.

Я бросил быстрый взгляд на Алиру и Сетру. Сетра покачала головой, показывая, что ее там не было. Алира оживилась, кивнула.

– Я его помню, – сказала она. – Скучный.

Окончательный приговор был объявлен, и я повернулся к Маролану, который продолжил свой рассказ.

– Обед прошел нормально, и я не пожалел, что пригласил Мелара. Должен признать, что кое-кто из моих менее корректных гостей, тех, что не слишком уважают джарегов, попытались создать ему разного рода сложности, но он держался весьма дружелюбно и сумел избежать ссоры.

Посему я предложил Мелару погостить у меня в течение семнадцати дней, если ему захочется. Должен сказать, я был несколько удивлен, когда он согласился, но решил, что он хочет устроить себе небольшие каникулы или что-нибудь в таком роде. Ты хочешь еще что-то узнать?

Я поднял руку, попросив небольшую передышку, чтобы осмыслить новую информацию. Мог ли он? Каковы шансы? Насколько уверен в себе Мелар?

– А вы не представляете себе, – спросил я, – как книга попала к нему в руки?

Маролан покачал головой.

– Я получил ее на одном условии: мне не следует интересоваться, как Мелар сумел ею завладеть. Видишь ли, когда-то она занимала почетное место в моей библиотеке. А потом ее, как ты говоришь, «свистнули». Должен добавить, что это произошло до того, как я начал вносить улучшения в свою систему безопасности.

Я кивнул. К несчастью, все очень хорошо укладывалось в

схему.

– Неужели это не вызвало у вас подозрений? – спросил я.

– Естественно, я пришел к выводу, что книгу украл джарег. Однако, как тебе должно быть прекрасно известно, существует немало возможностей приобретения такой книги – он вполне мог купить ее «легально». Например, укравший понял, что не сумеет продать книгу, не навлекая на себя неприятностей, и граф Мелар оказал ему услугу, обещав скрыть от меня детали преступления. Ты же знаешь, джареги иногда поступают таким образом.

Я знал.

– Как давно украдена книга?

– Как давно? Дай-ка вспомнить… около десяти лет назад, кажется.

– Проклятие, – пробормотал я про себя, – значит, Крейгар прав.

– В чём дело, Влад? – спросила Алира.

Теперь она заинтересовалась по-настоящему.

Я посмотрел на всех троих. Как поступить? Мне вдруг ужасно захотелось сказать: «А, ерунда», встать и двинуться в сторону двери. Сколько шагов мне удастся пройти? Мне стало не по себе, когда я представил себе, что будет, если вся троица придет в ярость – а я окажусь тем самым гонцом, принесшим дурные вести. Конечно, вряд ли кто-нибудь из них причинит мне вред, но…

Я попытался придумать какой-нибудь обходной маневр, но у меня ничего не вышло.

– У тебя есть какие-нибудь идеи, Лойош?

– Расскажи им правду, а потом телепортируйся.

– Я не успею телепортироваться достаточно быстро. Попробуй предложить что-нибудь посерьезнее, Лойош.

Он промолчал. Наконец-то мне удалось найти способ заставить его заткнуться. Правда, радость от этого достижения была несколько омрачена сопутствующими обстоятельствами.

– Он использует вас, Маролан, – жестко сказал я.

– «Использует» меня? Как, скажи на милость?

– Мелар спасается от джарегов. Он остался здесь только по одной причине: ему прекрасно известно, что ни один джарег не посмеет его тронуть, пока он находится в доме драконлорда.

Брови Маролана сошлись на переносице. Я почувствовал – на горизонте зреет шторм.

– А ты уверен? – коротко спросил он.

Я кивнул.

– Мне кажется, – медленно проговорил я, – если вы наведете справки, то выяснится, что книгу похитил сам Мелар или же нанял кого-нибудь. Все сходится. Да, я уверен.

Я взглянул на Алиру. Она пристально смотрела на Маролана, лицо ее поразительно изменилось. Хорошенькая простушка, сидевшая здесь несколько секунд назад, бесследно исчезла.

– У него хватило наглости! – выпалила она.

– Он попал в отчаянное положение, – сказал я ей.

– Влад, – вмешалась Сетра, – откуда Мелар мог знать, что Маролан предложит ему погостить в Черном замке?

Я мысленно вздохнул. Все мои надежды на то, что никто не задаст этот вопрос, рухнули.

– Тут нет никакого фокуса. Видимо, он хорошо изучил Маролана и знал, как нужно себя вести, чтобы получить приглашение. Мне это очень неприятно говорить, Маролан, но в некоторых вопросах вы весьма предсказуемы.

Маролан с отвращением посмотрел на меня, но, к счастью, больше никак не отреагировал. Я заметил, что Сетра нежно поглаживает рукоять Ледяного Пламени. Я внутренне содрогнулся. Глаза Алиры стали серыми. Маролан помрачнел. Он вскочил и начал ходить взад и вперед по комнате. Алира, Сетра и я помалкивали. После мучительной паузы он произнес:

– Ему абсолютно точно известно, что его преследуют джареги?

– Да, известно.

– И, – продолжал Маролан, – ты убежден, что он знал об этом в тот момент, когда вошел со мной в контакт в первый раз?

– Маролан, он все тщательно спланировал. Более того, согласно имеющимся у меня уликам, он готовился к данной акции по меньшей мере десять лет.

– Понятно. – Маролан задумчиво покачал головой. Ладонь опустилась на рукоять Черного Жезла, и я снова содрогнулся. Немного погодя он снова заговорил: – Ты ведь знаешь, как я отношусь к безопасности моих гостей, не так ли?

Я кивнул.

– Тогда, вне всякого сомнения, ты понимаешь, что мы не можем причинить ему вред ни в какой форме – во всяком случае, пока не истекут семнадцать дней.

Я снова кивнул.

– А если он покинет Черный замок по доброй воле?

Маролан с подозрением посмотрел на меня. Тут вмешалась Алира.

– Ты ведь не дашь ему уйти безнаказанно? – спросила она. В ее голосе появилось едва заметное напряжение. Мне вдруг захотелось обладать даром Крейгара быть незаметным.

– Сегодня, моя дорогая кузина, и в последующие тринадцать дней Мелар здесь в полнейшей безопасности. После этого, – тут

голос Маролана неожиданно стал холодным и жестким, – он мертвец.

– Я не могу сообщить вам подробности, – сказал я, – но через тринадцать дней Дом Джарега понесет невосполнимые потери.

Маролан пожал плечами, а Алира сделала небрежный жест рукой. Ну и что? Кого интересуют проблемы джарегов? Но я заметил, что Сетра кивнула, как если бы поняла, что я имею в виду.

– И через тринадцать дней, – проговорила Сетра, – его здесь не будет.

Алира встряхнула головой, встала, отодвинула в сторону плащ и положила ладонь на рукоять Искателя Тропы.

– Пусть он попробует спрятаться, – заявила она.

– Ты кое-что не учла, – сказала Сетра. – Я ни секунды не сомневаюсь, что вы с твоим Искателем Тропы его отыщете. Просто за это время Мелар сумеет существенно затруднить поиски. У тебя уйдут дни на то, чтобы найти его, если, к примеру, он отправится на Восток. А пока Мелар добился желаемого: заставил дракона спрятать его от джарегов.

Это задело обеих – и совсем им не понравилось. Однако меня тревожило кое-что еще.

– Алира, – поинтересовался я, – а ты совершенно уверена, что не существует способа спрятаться от Искателя Тропы? Получается какая-то бессмыслица – он так тщательно подготовился, и все затем только, чтобы вы с Мароланом его поймали и убили.

– Как ты знаешь, – ответила Алира, – Искатель Тропы находится в моем распоряжении всего несколько месяцев, да и вообще мало кому известно, что я обладаю Великим Оружием. Мелар не мог этого предвидеть. Без него он бы ускользнул от нас.

Я принял ее объяснение. Да, вполне возможно. Как тщательно ни планирую свой следующий шаг, всегда существует возможность упустить что-нибудь важное. Мы все занимаемся рискованным делом.

Алира повернулась к Маролану.

– Мне кажется, – заявила она, – нам не следует сидеть сложа руки все тринадцать дней.

Маролан отвернулся.

– Вот сейчас начнется, босс.

– Я знаю, Лойош. Будем надеяться, что Сетра сумеет остановить их – и захочет это сделать.

– Неужели ты не понимаешь? – продолжала Алира. – Этот джарег хочет, чтобы ты исполнял роль его телохранителя и оградил его от гнева собственного Дома?

– Я все прекрасно осознаю, уверяю тебя, Алира, – мягко

ответил Маролан.

– И тебя это не беспокоит? Он обесчестил Дом Дракона! Как он смеет использовать драконлорда для достижения собственной выгоды?

– Ха! – проворчал Маролан. – Как он осмелился использовать меня? Впрочем, теперь уже очевидно, что он осмелился – и это сойдет ему с рук. – Маролан пристально смотрел на Алиру.

Он либо вызывал ее на бой, либо ждал, когда она вызовет его. Впрочем, результат будет одним и тем же.

– Пока ему еще ничего не сошло с рук, – мрачно заявила Алира.

– И что ты этим хочешь сказать? – осведомился Маролан.

– Именно то, что сказала. Ему еще ничего не сошло с рук. Мелар пришел к выводу, что, будучи здесь гостем, имеет право оскорблять тебя и никто не посмеет его тронуть.

– И тут он совершенно прав, – усмехнулся Маролан. Некоторое время они пристально смотрели друг на друга, а потом Алира сказала:

– Если ты решил не обращать внимания на оскорбления Мелара – дело твое. Но когда речь идет о Доме Дракона, это и мое дело тоже.

– Тем не менее, – резко ответил Маролан, – оскорбление нанесено через меня, поэтому отомстить за него – мое право и мой долг, разве не так?

Алира улыбнулась. Она откинулась назад и сидела совершенно расслабленно. Казалось, все ее тревоги исчезли.

– О, прекрасно! – бросила она. – Значит, ты все-таки собираешься его убить!

– Ну естественно, – Маролан обнажил в усмешке зубы, – через тринадцать дней.

Я взглянул на Сетру, чтобы определить, какое впечатление производит на нее эта перепалка. Она молчала, но выражение ее лица никак нельзя было назвать приятным. Я надеялся, что она встанет между родственниками, если ситуация обострится. Однако чем дольше я смотрел на нее, тем больше в этом сомневался.

Улыбка исчезла с лица Алиры. Ее рука так сильно сжимала рукоять Искателя Тропы, что побелели костяшки пальцев.

– Это, – уточнила она свою позицию, – все равно что не делать ничего. Я не позволю джарегу…

– Ты его не тронешь, Алира, – перебил ее Маролан. – До тех пор, пока я жив, ни одному моему гостю нет необходимости опасаться за жизнь. Меня не интересует, кто он такой и почему он здесь. До тех пор, пока приглашение действует, любой мой гость

может ни о чем не беспокоиться. Я принимал за своим столом смертельных врагов, а потом организовывал между ними дуэли на клинках Морганти. Я видел, как Некромантка спокойно разговаривала с тем, кто был ее врагом в течение шести поколений. Я видел Сетру, – он указал рукой, – рядом с тсерлордом, который поклялся ее уничтожить. Я не разрешу тебе, своей кузине, извалять мое имя в грязи, не стану нарушителем клятвы. Или ты считаешь, что именно так следует защищать честь Дома Драконов?

– Ну, говори, говори, о великий защитник чести, – ядовито заявила Алира. – Почему бы не пойти до конца? Помести объявление возле жилищ джарегов, в котором будет написано, что ты готов охранять всякого, кто спасается от их наемных убийц.

Он не обратил внимания на ее сарказм.

– А ты можешь мне объяснить, – спросил Маролан, – как мы сохраним честь Дома Дракона, если его члены будут не в состоянии отвечать за свои собственные слова?

Алира покачала головой и продолжала немного спокойнее:

– Неужели ты не видишь разницы, Маролан, между кодексом чести и реальной жизнью, которая складывается в соответствии с традициями Дома Драконов? Я совсем не против принципов. Более того, мне кажется, что они у тебя просто замечательные. Однако твои принципы не соответствуют традициям нашего Дома.

– Я понимаю, Алира, – кивнул Маролан. – Но сейчас речь идет не о «принципах», а о том, что я поклялся: Черный замок станет местом, где никому не будет грозить опасность. Все было бы иначе, если бы мы находились на горе Тсер, к примеру.

Алира покачала головой.

– Я тебя не понимаю. Естественно, ты хочешь жить в соответствии со своей клятвой, но разве ты не видишь, что тем самым позволяешь использовать себя и весь наш Дом? Мелар нанес оскорбление самой идее.

– Так оно и есть, – согласился Маролан. – Боюсь, однако, что он прав. Ни при каких условиях я своей клятвы не нарушу – и он это прекрасно понимает. Меня удивляет твое упрямство.

Я решил, что пришло время вмешаться.

– Мне кажется, что…

– Молчи, джарег, – свирепо бросила Алира, – это тебя не касается.

Я понял, что ошибся.

– Дело не в том, что я не понимаю, сколь сложная у нас тут возникла ситуация, – продолжала Алира, обращаясь к

Маролану, – просто у тебя ложные приоритеты.

Он пожал плечами.

– Мне очень жаль, что ты так думаешь. Этого говорить не следовало.

Алира вскочила, и я увидел, как ее глаза стали льдисто-голубыми.

– Так уж случилось, – проговорила она, – что это была не моя клятва, а твоя. Если ты перестанешь быть хозяином Черного замка, тебе больше не нужно будет держать слово, не так ли? Насколько я помню, в твоей клятве ничего не говорится о том, что твой гость не имеет права на тебя напасть!

Рука Маролана побелела на рукояти Черного Жезла. Лойош спрятался под моим плащом. Мне захотелось сделать то же самое.

– Ты права, – спокойно произнес Маролан. – Нападай.

Наконец раздался мягкий голос Сетры:

– Неужели мне нужно напоминать тебе, Алира, правила поведения гостя?

Алира не ответила. Только стояла, сжимая рукоять своего клинка, и неотрывно смотрела на Маролана. Тут мне пришло в голову, что она вовсе не собирается атаковать Маролана – она рассчитывает, что он нанесет первый удар. Поэтому меня не удивило ее следующее заявление.

– Да, закон гостя, – усмехнувшись, заявила Алира, – распространяется на всех хозяев. Даже если они заявляют, что принадлежат к Дому Дракона, но не обладают мужеством, чтобы отомстить за оскорбление, нанесенное всем нам.

Это почти сработало, но в последний момент Маролан сумел остановиться. Его голос соответствовал цвету глаз.

– Тебе повезло: я уважаю свои клятвы, а ты такой же гость в моем доме, как этот джарег, хотя и не вызывает сомнения – он гораздо лучше тебя знает, как должен себя вести гость по отношению к хозяину.

– Ха! – вскричала Алира, обнажая Искатель Тропы.

– О черт, – пробормотал я.

– Хорошо, Маролан, я освобождаю тебя от клятвы в том, что касается меня. Теперь это не имеет значения, потому что я предпочитаю быть мертвым драконом, а не живой теклой! – Искатель Тропы мягко пульсировал глубоким зеленым светом.

– Похоже, кузина, ты не понимаешь, что не властна над моими клятвами, – сказал Маролан.

Теперь встала и Сетра. Благодарение Лордам Правосудия, она не обнажила Ледяное Пламя, а спокойно встала между кузенами.

– Вы оба проиграли, – заявила Сетра. – Ни один из вас не собирается нападать на другого – и вы это знаете. Алира хочет,

чтобы Маролан убил ее. Тогда ее честь осталась бы не задетой, а он нарушил бы клятву – после чего Маролан сможет разобраться и с Меларом. Маролан надеется заставить Алиру нарушить закон гостя, после чего она сможет сама прикончить Мелара. Однако я не допущу, чтобы вы лишили друг друга жизни или чести, так что забудьте о провокациях.

Они постояли немного, а потом Маролан позволил тени улыбки появиться на своих губах. Алира сделала то же самое. Лойош выглянул из-под моего плаща и, убедившись, что все спокойно, занял свое любимое место у меня на правом плече.

Сетра повернулась ко мне.

– Влад, – сказала она, – правда ли, что… – Она замолчала, а потом начала снова: – Что ты знаешь того, кто должен убить Мелара?

Я потер шею – она слегка затекла – и сухо ответил:

– Пожалуй, я смог бы назвать его имя.

– Хорошо. Может быть, нам стоит подумать о том, как ему помочь, вместо того чтобы провоцировать друг друга на всякие глупости.

Маролан и Алира нахмурились – идея о помощи джарегу показалась им не слишком привлекательной, но потом дружно пожали плечами.

Я обратился с короткой благодарственной молитвой к Вирре за то, что сообразил пригласить Сетру.

– Сколько времени дано убийце? – спросила Сетра.

«Откуда, дьявол ее раздери, ей так много известно?» – спросил я у себя в миллионный раз с тех пор, как познакомился с ней.

– Возможно, несколько дней, – ответил я.

– Хорошо, как мы можем помочь?

Я пожал плечами.

– Единственное, что мне пришло в голову, уже было предложено Алирой – найти его при помощи Искателя Тропы. Проблема состоит в том, что он должен побыстрее покинуть замок – но давить на него нельзя.

Алира снова уселась на диван, а Маролан повернулся и направился к двери.

– Учитывая все обстоятельства, – заявил он, – я не думаю, что мне следует при этом присутствовать. Я верю, – он со значением посмотрел на Алиру, – что вы не нарушите мою клятву, но плести вместе с вами заговор против моего гостя не намерен. Прошу меня простить. – Поклонившись, он вышел.

Алира как ни в чем не бывало продолжила разговор:

– Ты хочешь сказать, что мы должны его обмануть?

– Да, что-то в этом роде. Например, наложить на него заклятие, чтобы Мелар думал, что находится в безопасности. Такое можно сделать?

Сетра задумалась, но Алира не дала ей сказать ни слова.

– Нет, ничего не выйдет, – заявила она. – Такое заклинание существует, но Маролан сразу же его обнаружит. А кроме того, мы нарушим клятву Маролана, если используем магию против Мелара.

– Клянусь Катастрофой Адрона! – воскликнул я. – Вы хотите сказать, что и обмануть Мелара мы тоже не имеем права?

– Нет-нет, – успокоила меня Алира. – Мы вправе убедить его добровольно покинуть замок, даже если нам придется солгать. Однако магию использовать нельзя. Для Маролана нет никакой разницы между тем, чтобы испепелить Мелара энергетической молнией, и тем, чтобы заставить его уехать при помощи заклинания.

– Ну, просто очаровательно, – проворчал я. – Насколько я понимаю, никто из вас не представляет, как решить задачу?

Обе покачали головами.

Я встал.

– Ладно, я оправляюсь обратно в свой офис. Пожалуйста, подумайте и свяжитесь со мной, если появятся какие-нибудь новости.

Они кивнули и углубились в обсуждение. Я не особенно рассчитывал, что они смогут изобрести что-то толковое. Не вызывает сомнений – обе чертовски хороши в том, чем занимаются, но заказные убийства не их профиль. С другой стороны, они способны преподнести сюрприз. В любом случае лучше иметь их в качестве союзников, чем врагов.

Я поклонился и ушел.

8

Такого понятия, как достаточная подготовка, не существует.

Я вернулся в офис и дал желудку некоторое время, чтобы прийти в себя после телепортации. Минут через десять я связался со своим секретарем.

– *Пожалуйста, попроси Крейгара зайти ко мне,* – передал я ему.

– *Но, босс… он вошел к вам минут пять назад.*

Я огляделся по сторонам и обнаружил, что Крейгар с самым невинным видом сидит на обычном месте.

– *Ладно, спасибо.*

– И почему только ты не прекратишь эти свои шутки, – покачав головой, проговорил я.

– Какие шутки?

– Крейгар, Алира готова нам помочь, – тяжело вздохнув, сообщил я ему.

– Хорошо. У тебя уже есть план?

– Нет, только кое-какие идеи. Но Алира и, кстати, Сетра Лавоуд пытаются проработать их до конца.

Мои слова произвели на Крейгара впечатление.

– Сетра? Совсем неплохо. А что случилось?

– Ничего… почти.

– Да?

Я доложил ему о том, что произошло в Черном замке.

– Итак, – продолжал я, – теперь нужно придумать, как заставить Мелара покинуть замок.

– Ну, – задумчиво протянул Крейгар, – можешь посоветоваться с Дьяволом.

– Конечно. И если ему не придет в голову ничего разумного, я обращусь за помощью к императрице. А потом…

– А почему нельзя поговорить с Дьяволом? Поскольку ты все равно будешь с ним встречаться, почему бы не воспользоваться воз…

– Что я буду делать?

– Дьявол хочет встретиться с тобой, немедленно. Он связался с нами как раз перед твоим появлением.

– А по какому поводу?

– Он не сказал. Может быть, получил какую-нибудь новую

информацию.

– Ну, ее он мог просто переслать. Проклятие, надеюсь, Дьявол не станет меня торопить. Он прекрасно знает, что этого не следует делать.

– Конечно, знает, – фыркнул Крейгар. – А что ты скажешь, если он все-таки решит тебе объяснить, как им дорого время?

– А что я могу сказать?

Он кивнул.

– Когда и где? Нет, подожди, дай-ка я сам угадаю. То же место, то же время, правильно?

– Наполовину. То же место, полдень.

– Полдень? А разве уже не… – Я замолчал, сосредоточился на мгновение и выяснил время. Клянусь Великим Морем Хаоса, до полудня оставалось меньше получаса! На разговор в замке ушел почти час. Вирра! – Значит, он решил угостить меня обедом, верно?

– Верно.

– А еще это значит, что мы не успеем подготовиться к встрече, на случай, если он припас для нас парочку сюрпризов.

– Тоже верно. Знаешь, Влад, мы имеем полное право отказаться. Ты не давал ему никаких обязательств.

– Ты сам-то как считаешь – это разумно?

Крейгар подумал немного, потом покачал головой.

– Вот и я тоже.

– Хочешь, я посажу там кого-нибудь из наших, он сыграет роль посетителя? Даже парочку ребятишек…

– Нет. Дьявол сразу все поймет, а на данном этапе мы не имеем права себе этого позволить. Он подумает, что мы ему не доверяем. Мы и в самом деле ему не доверяем, но…

– Да, я понимаю.

Крейгар пожал плечами и сменил тему разговора.

– Что касается Алиры и Сетры Лавоуд, у тебя есть какие-нибудь идеи насчет того, каким образом выманить Мелара из Черного замка?

– Ну, – ответил я, – можно пригласить его на деловое совещание.

– Дальше, – улыбнувшись, предложил Крейгар.

– Не знаю. По-моему, мы как раз начали с того, что пытались решить эту задачку.

– Да уж.

– Может быть, что-нибудь со временем и придет в голову. Кстати, нужно попытаться раскопать еще какие-нибудь факты из жизни Мелара. Мне бы ужасно хотелось найти у него слабое местечко, я просто сгораю от нетерпения.

– Было бы совсем неплохо, тут ты прав, – согласился со мной Крейгар.

– Слушай, он же появился здесь откуда-то. Информация, полученная нами от Дьявола, касается периода времени, когда Мелар вступил в организацию. Мы не имеем ни малейшего представления о том, что с ним происходило до того.

– Конечно. Но неужели ты думаешь, будто нам удастся узнать больше, чем Дьяволу?

– Понятия не имею… Нет! Вспомнил! Алира! Я же собирался с ней поговорить, а потом события стали развиваться с головокружительной быстротой, и я забыл спросить.

– О чем?

– Среди прочего, Алира специализируется на генетике.

– И что?

– А ну-ка скажи мне, в каком Доме родился Мелар?

– Полагаю, в Доме Джарега. Ты думаешь иначе? Почему?

– Я ничего не думаю, но у меня нет ни единого факта, подтверждающего это. Если он из джарегов, существует вероятность, что Алира сумеет привести нас к его родителям, и мы начнем копать оттуда. А если нет – мы получаем тоже весьма полезное знание, отталкиваясь от которого, направим поиск в другую сторону.

– Хорошо. Думаю, тут Дьявол бессилен, проверить подобные факты он не может. Ты собираешься связаться с Алирой сам или я должен договориться о встрече?

Я немного подумал, а потом сказал:

– Договорись. Пока мы не разобрались с этим делом, будем выполнять формальности. Если можно, я хотел бы повидаться с ней вечером, не поздно. Надеюсь, к тому моменту я еще буду жив. Попроси ее проверить Мелара.

– Ладно. Не беспокойся, я все сделаю. А если тебя прикончат, я перед ней извинюсь.

– Большое спасибо. Одним поводом для беспокойства меньше.

И снова я уселся спиной к двери. Моя правая рука лежала рядом с бокалом вина, я мог достать кинжал из ножен, спрятанных в левом рукаве, и метнуть его так, что он попадет с пятнадцати футов в вылетающую из бутылки пробку – все это меньше чем за полсекунды. Лойош не сводил глаз с двери.

Однако я прекрасно понимал: если они собрались меня убрать, ничто не поможет.

Впрочем, ладони у меня оставались совершенно сухими. По трем причинам: во-первых, я уже множество раз бывал в

ситуациях, когда приходилось мгновенно реагировать и очень быстро двигаться, чтобы спасти собственную жизнь. Во-вторых, я сомневался, что Дьявол решил со мной расправиться. Существуют гораздо более простые способы сделать это, а на данном этапе я не сомневался, что порученное мне дело абсолютно законно. И в-третьих, я постоянно вытирал ладони о штанины.

– А вот и он, босс.

– Один?

– Два телохранителя остались возле двери.

Дьявол изящно скользнул на стул напротив меня.

– Добрый день, – поздоровался он. – Как продвигается наше дело?

– Продвигается. Предлагаю заказать тсалмота в чесночном масле.

– Как скажете.

Он махнул рукой официанту, который принял у нас заказ, демонстрируя всяческое уважение, свидетельствующее о том, что он по крайней мере узнал меня. Дьявол выбрал легкое вино «Найрот», показывая, что тоже знает толк в застолье.

– У нас возникла определенная срочность, Влад. Могу я называть вас Владом? – спросил он.

– *Скажи ему «нет», босс.*

– Естественно, – фыркнул я. – А я стану называть вас Дьявол.

Он улыбнулся, стараясь не показать мне, как наскучило ему это имя.

– Так вот, наше дело начинает принимать весьма серьезный оборот. Создается впечатление, что слишком многие знают о случившемся. Самые лучшие волшебницы Левой Руки сообразили, что кто-то, занимающий достаточно высокое положение в организации, заинтересован в розыске Мелара, но избежать этого мы не могли. С другой стороны, кое-кто уже заметил, как мы урезаем фонды и сворачиваем некоторые операции. Осталось только сложить все вместе, и тогда у нас начнутся настоящие неприятности.

– И поэтому вы… – Я замолчал, потому что принесли суп.

Абсолютно инстинктивно быстро провел над тарелкой левой рукой, но яда там не оказалось – естественно. Яд – штука грубая и непредсказуемая, и мало кто из драгейриан знает достаточно о метаболизме жителей Востока, чтобы всерьез беспокоиться на этот счет.

Когда официант ушел, я продолжил:

– Вы собираетесь меня немного поторопить? – Я заставил себя скрыть раздражение. Меньше всего на этом свете мне хотелось показать Дьяволу, что он меня расстроил.

– Настолько, насколько это возможно, не рискуя совершить ошибку. Но я намеревался сказать совсем другое… Я знаю, вы стараетесь не терять времени.

Еще бы ему не знать. Суп оказался невкусным.

– Нам удалось получить информацию, которая может вас заинтересовать, – заявил Дьявол.

Я ждал.

– Мелар спрятался в Черном замке.

Он смотрел на меня, надеясь увидеть, как я отреагирую на его слова, однако ничего особенного не произошло, и он продолжил:

– Нашим магам удалось пробиться сквозь блок около двух часов назад, и я немедленно связался с вашими людьми. Можете забыть про Восток. Там проверять больше не нужно. Мы не могли найти Мелара так долго, поскольку Черный замок находится примерно в двухстах милях от Адриланки – впрочем, вам это известно. Вы работаете на Маролана, правильно?

– Работаю на него? Нет. Он платит мне как консультанту по системе безопасности, не более того.

Дьявол кивнул. Некоторое время молча ел суп, а потом сказал:

– Мне показалось, вас совсем не удивило это известие.

– Большое спасибо, – вежливо проговорил я.

Дьявол показал мне, что у него имеются зубы, и поднял свой бокал за мое здоровье. Кое-кто из мудрецов утверждает, будто улыбка в древности была самым обычным оскалом. В то время как дикие джареги этого не делают, представители Дома Джарега пользуются данным приемом весьма активно.

– Вы уже знали? – спросил Дьявол.

Я кивнул.

– Скорость, с какой вы действуете, впечатляет, – похвалил меня Дьявол.

Я продолжал ждать, доедая свой суп, чтобы не терять времени зря. Он до сих пор так и не сообщил, зачем захотел со мной встретиться. Не затем же, чтобы рассказать, как он восхищен работой моей информационной сети, или поделиться фактами, которые спокойно мог переслать с курьером.

Дьявол поднял свой бокал, заглянул в него, поболтал вино, сделал глоток. Почему-то в этот момент он напомнил мне Некромантку.

– Влад, – проговорил он наконец, – мне кажется, у нас может возникнуть конфликт между заинтересованными сторонами.

– В самом деле?

– Ну, всем известно, что вы с Мароланом друзья. В данный

момент Маролан оказал гостеприимство Мелару. Складывается впечатление, что наши и его цели могут несколько расходиться.

Я по-прежнему молчал. Официант принес основное блюдо, я проверил его и начал есть. Дьявол сделал вид, будто не заметил моего жеста, я же, в свою очередь, изобразил, что не видел, как он проделал то же самое.

Он съел парочку кусочков, как полагается, издал несколько обязательных звуков, демонстрирующих удовольствие, и снова заговорил:

– Положение складывается весьма неприятное – для Маролана.

– Не могу себе представить почему, – заявил я. – Если только вы не намерены развязать еще одну войну между драконами и джарегами. Кроме того, Мелар, что бы он там ни совершил, этого не стоит.

На этот раз промолчал Дьявол, и мне стало очень не по себе.

– Ради него не стоит начинать новую войну.

Дьявол по-прежнему ничего не говорил. Я покачал головой. Неужели он и в самом деле собирается прикончить Мелара прямо в замке Маролана? Боги! Именно это он и пытается мне сказать! А потом все драконы Драгейры устроят охоту за нашими головами. Вторая война окажется пострашнее первой. Во время правления Феникса драконы занимали достаточно высокое положение в Цикле. Чем выше стоит Дом, тем благосклоннее относится к нему судьба. Не знаю, почему и как это получается, но таковы факты. Дьяволу они тоже известны.

– В данный момент, – медленно начал Дьявол, – нет никакой необходимости начинать такую войну. Я считаю, что ее можно избежать, именно потому и встретился с вами. Но хочу сказать: если я ошибаюсь и нам придется выбирать между двумя возможностями – позволить Мелару уйти от возмездия или развязать новую войну, я, не задумываясь, склонюсь в сторону войны. Почему? Война это плохо, да, очень плохо, но рано или поздно она закончится. Теперь мы знаем, чего следует ждать, и хорошенько подготовимся. Да, конечно, мы пострадаем. Возможно, сильно. Но сумеем оправиться – нам понадобится всего-то пара тысяч лет. С другой стороны, если Мелар от нас ускользнет, конца этому не будет. Никогда. Сколько простоит Дом Джарега, столько нам придется иметь дело и мириться с ворами, желающими заграбастать наши деньги. Мы станем инвалидами. Неизлечимыми. Его глаза превратились в щелочки, и я заметил, как он на мгновение сжал зубы. – Именно я восстановил наш Дом после Катастрофы Адрона. Я превратил разрушенный, находящийся в удрученном состоянии Дом в

жизнеспособную организацию. Я готов продолжать работу по его укреплению еще тысячу лет, а если понадобится – десять тысяч лет, но не допущу его безвозвратного ослабления. Я на это спокойно смотреть не стану.

Дьявол откинулся на спинку стула, а я принялся обдумывать его слова. Хуже всего, что он совершенно прав. На его месте я бы, по всей видимости, принял точно такое же решение. Я покачал головой.

– Вы правы, – сказал я ему. – У нас действительно возник конфликт между заинтересованными сторонами. Если вы дадите мне немного времени, я сделаю то, о чем мы договорились. Но не допущу, чтобы вы убили кого-нибудь в Черном замке. Мне очень жаль, но дело обстоит именно таким образом.

Дьявол задумчиво кивнул.

– Сколько времени вам нужно?

– Не знаю. Я доберусь до Мелара, как только он покинет Черный замок. Но я еще не придумал способа выманить его оттуда.

– Двух дней достаточно?

– Возможно, – ответил я. – А может быть, и нет.

Дьявол кивнул и снова замолчал.

Я взял кусочек не очень свежего хлеба, чтобы подобрать с тарелки чесночное масло (я никогда не утверждал, что это хороший ресторан), и спросил Дьявола:

– А как вы намерены избежать войны?

Он медленно покачал головой. Дьявол не собирался выдавать мне лишнюю информацию. Он подозвал официанта и заплатил ему.

– Прошу меня простить, – проговорил он, когда официант отошел, – нам придется справиться с данной проблемой без вашего участия. Хотя вы могли бы оказаться чрезвычайно полезны.

Он встал из-за стола и направился к двери.

Возвращался официант, нес сдачу. Я рассеянно от него отмахнулся. Именно в этот момент до меня дошло. Дьявол прекрасно понимал, что такой вариант развития событий вполне возможен, и давал мне шанс спастись. Черт возьми! Я почувствовал, как меня охватывает паника, но заставил себя успокоиться. Решил, что не уйду отсюда, пока не прибудет подкрепление. И попытался связаться с Крейгаром.

Официант, похоже, не заметил моего жеста и по-прежнему приближался. Я снова поднял руку, чтобы махнуть ему, и в этот момент в моей голове прозвучал сигнал тревоги – взвыл Лойош. Я оттолкнул от себя стол и одновременно выхватил кинжал, Лойош

слетел с моего левого плеча, чтобы броситься в бой. Но я знал, что мы оба опоздали. Я повернулся, рассчитывая по крайней мере прихватить с собой и убийцу.

Вскочив на ноги, я вдруг услышал булькающий звук. Вместо того чтобы броситься на меня, «официант» повалился прямо в мою сторону, а потом рухнул на пол. В руке он держал огромный кухонный тесак, а из горла у него торчало острие кинжала.

Я огляделся по сторонам как раз в тот момент, когда раздались первые вопли. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы наконец заметить Крейгара, который сидел за столиком неподалеку от меня. Он встал и подошел ко мне. Неожиданно я почувствовал, что дрожу, но не позволил себе опуститься обратно на стул, пока окончательно не убедился в том, что Дьявола уже нет в ресторане.

Он ушел. Вместе со своими телохранителями. Они успели убраться еще до того, как тело наемного убийцы повалилось на пол. Мудро. Тот из его людей, кто задержался бы здесь на одно короткое мгновение, мог считать себя мертвецом.

Лойош вернулся ко мне на плечо, и я почувствовал, как он внимательно изучает помещение, словно пытается заставить виновников случившегося забиться в угол и умереть со стыда. Впрочем, здесь никого из них уже не осталось. Дьявол предпринял попытку убрать меня, и у него почти получилось.

Я сел и чуть-чуть подрожал.

– Спасибо, Крейгар. Ты тут был все время?

– Угу. По правде говоря, ты пару раз прямо сквозь меня смотрел. И Дьявол тоже. И официанты, – язвительно объявил он.

– Крейгар, в следующий раз, когда тебе захочется проигнорировать мой приказ, можешь сделать это, не задумываясь.

Он наградил меня своей крейгарской улыбкой.

– Влад, – заявил он, – никогда не доверяй тому, кто называет себя Дьяволом.

– Я запомню.

Имперские стражники должны были появиться с минуты на минуту, а я собирался кое-что сделать до их прихода. Я все еще дрожал от неиспользованного адреналина, когда направился на кухню, пересек ее, открыл дверь в офис. Владелец ресторана, драгейрианин по имени Нетронд, сидел за своим столом. С тех пор как я согласился взять половину его заведения в счет уплаты весьма солидной суммы, которую он мне задолжал, ресторан принадлежал ему и мне. Полагаю, у него не имелось никаких причин меня любить, но…

Я вошел, и он посмотрел на меня так, словно увидел саму

Смерть. Так оно, конечно, и было. Крейгар поспешил за мной, остановился в дверях, чтобы убедиться, что никто не заявится в неподходящий момент попросить Нетронда подписать заказ на петрушку.

Я заметил, что он дрожит. Отлично. У меня дрожь прошла.

– Сколько он тебе заплатил, покойник?

Он судорожно сглотнул.

– Заплатил мне? Кто?..

– Послушай, – ласковым голосом проговорил я, – я тебя давно знаю, ты всегда был никудышным игроком. Именно поэтому и оказался в таком положении. Итак, сколько он заплатил?

– Н-н-но никто…

Я быстро протянул левую руку и схватил Нетронда за глотку. И почувствовал, как мои губы растянулись в характерную усмешку джарега.

– Ты единственный, кроме меня, имеешь право нанимать людей. Сегодня в зале появился новый официант. Я его раньше не видел. Оказалось, что он наемный убийца. В качестве официанта он был еще хуже, чем те кретины, которых ты берешь на работу, чтобы отпугивать посетителей. Так вот, я думаю, что главной его рекомендацией были золотые империалы. Я хочу знать сколько.

Нетронд попытался отрицательно покачать головой, однако я слишком крепко его держал. Тогда он решил словами объяснить мне, что ни в чем не виноват, но я посильнее сжал ему горло. Нетронд попробовал сглотнуть; я чуть ослабил пальцы – пусть глотает, не жалко. Он раскрыл рот, снова его захлопнул, потом опять открыл и проговорил:

– Не знаю, о чем вы…

С некоторым удивлением я обнаружил, что все еще не спрятал кинжал, который достал во время нападения. Отличное оружие. Семи дюймов длиной и очень тонкое, великолепно ложился в правую ладонь, что является большой редкостью для клинка, сделанного на Драгейре. Я чуть-чуть ткнул Нетронда в грудь, тут же появилось маленькое кровавое пятно, просочилось сквозь белое одеяние шеф-повара. Он тихонько вскрикнул и, как мне показалось, собрался потерять сознание. Я вспомнил наш первый разговор, когда поставил его в известность, что являюсь его новым партнером, и весьма старательно объяснил, какая его ждет судьба, если у нас с ним не сложатся отношения. Он был из Дома Джагалы, но отлично изображал из себя теклу.

Нетронд кивнул и сумел придвинуть ко мне кошель, лежавший неподалеку на столе. Я к нему не прикоснулся.

– Сколько здесь? – спросил я.

Он забулькал и сказал:

– Т-т-тысяча золотых империалов, господин.

Я коротко рассмеялся.

– Этого недостаточно, чтобы от меня откупиться, – сообщил я ему. – Кто к тебе обратился с предложением? Убийца, Дьявол или какая-нибудь мелкая сошка?

Он закрыл глаза, словно таким способом надеялся избавиться от меня. Я скоро окажу ему такую любезность.

– Дьявол, – шепотом ответил он.

– В самом деле? – воскликнул я. – Я польщен, что он так интересуется моей персоной.

Нетронд захныкал.

– И гарантировал, что я умру, верно?

Он кивнул с жалким видом.

– И еще гарантировал защиту, так?

Он снова кивнул.

Я печально покачал головой.

А потом позвал Крейгара, чтобы он телепортировал нас назад в офис. Тот холодно взглянул на тело.

– Какая жалость, что парень покончил с собой, правда? – проговорил он.

Мне пришлось с ним согласиться.

– Стража появилась?

– Нет. Рано или поздно они прибудут, но никто особенно не спешит их вызывать, а они не очень любят патрулировать этот район.

– Хорошо. Давай возвращаться домой.

Он занялся телепортацией. А я повернулся к телу Нетронда.

– Никогда, – посоветовал я ему, – не доверяй тому, кто называет себя Дьяволом.

И тут стены вокруг нас исчезли.

9

Не разобьешь – не склеишь.

За долгие годы я выработал ритуал, которому всегда следую после того, как на меня совершается покушение. Во-первых, кратчайшим путем возвращаюсь в офис. Потом сажусь за стол и некоторое время бессмысленно смотрю в пространство. После этого мне становится очень, очень плохо. В конце концов я снова оказываюсь за своим рабочим столом, и меня еще долго бьет дрожь.

Через какое-то время появляется Коти и отводит меня домой. Если я не ел, она меня кормит. Если удается, укладывает в постель.

Это уже четвертый случай, когда повесть моей жизни чуть не подошла к концу. Я не мог улечься спать, потому что меня ждала Алира. Когда я пришел в себя и снова был в состоянии двигаться, то направился в заднюю комнату, чтобы телепортироваться. Я достаточно владею магией, чтобы сделать это самостоятельно, хотя обычно предпочитаю себя не утруждать. Сейчас у меня не было желания обращаться за помощью. И дело не в том, что я кому-нибудь не верил… Ну а может быть, именно в этом.

Я вытащил зачарованный кинжал (дешевая игрушка, купленная в лавке, но все же лучше, чем обычная сталь) и начал аккуратно чертить схемы и магические символы, которые вовсе не являются необходимыми для телепортации, но зато помогают сосредоточиться. А без этого никак не обойтись, когда тебе прекрасно известно, что твои магические способности не так уж хороши.

Коти поцеловала меня на прощание, и мне показалось, что поцелуй продлился несколько дольше обычного. А может быть, и нет. Просто я сделался ужасно чувствительным.

Телепортация прошла вполне успешно, я оказался во дворе замка. И сразу же резко обернулся, чуть не расставшись в процессе со своим обедом. Нет, за спиной никого не оказалось.

Я направился к огромным двойным дверям, непрерывно оглядываясь по сторонам. Двери распахнулись, и я с трудом удержался, чтобы не отпрыгнуть в сторону.

– Босс, не пора ли успокоиться?

– Нет.

– Никто не собирается нападать на тебя в Черном замке.

– Ну и что?

– Тогда зачем волноваться?

– Так я лучше себя чувствую.

– А меня это дьявольски беспокоит.

– Круто заворачиваешь.

– Расслабься, ладно? Я о тебе позабочусь.

– Я нисколько в тебе не сомневаюсь, просто проявляю осторожность, понимаешь?

– Не совсем.

– Тогда отстань и не обращай внимания.

Однако он был прав. Я решил, что пора немного расслабиться, и поклонился леди Телдре. Она сделала вид, будто в том, что я иду за ней, отставая на пять шагов, нет ничего странного. Конечно, я доверяю Телдре, но ее вполне могли подменить. Такую возможность не следует исключать, вы ведь не станете со мной спорить?

Вскоре мы оказались перед покоями Алиры. Телдра отвесила мне поклон и удалилась. Я постучал, и Алира пригласила меня войти. Я открыл дверь, дождался, пока она распахнулась до конца, а сам отступил в сторону. Никто оттуда не выскочил, и я рискнул заглянуть внутрь.

Алира сидела на краю постели и смотрела в пространство. Я отметил, что это нисколько не помешает ей выхватить Искатель Тропы. Я внимательно изучил ее комнату.

Вошел, поставил стул так, чтобы спинка касалась стены, и сел. Глаза Алиры остановились на мне, и на лице появилось удивление.

– Что-нибудь не так, Влад?

– Все в порядке.

Однако Алиру мой ответ не удовлетворил.

– Ты совершенно уверен?

Я кивнул. «Если возникнет нужда прикончить кого-нибудь из такого положения, – подумал я, – как это лучше всего осуществить? Давай-ка посмотрим…»

Алира неожиданно подняла руку, и я узнал жест – она сотворила заклинание.

Лойош возмущенно зашипел, когда я упал на пол и покатился. Разрушитель Чар мгновенно оказался у меня в руке.

Однако я не почувствовал знакомого покалывания, сопровождающего действие Разрушителя Чар, когда он перехватывает направленное на меня заклинание. Я лежал и смотрел на Алиру, которая, в свою очередь, внимательно наблюдала за мной.

– Что это на тебя нашло? – спросила Алира.

– Какое заклинание ты на меня напустила?

– Хотела сделать генетическую проверку, – сухо ответила она. – Подумала, что следует поискать латентные гены теклы.

Тут я не выдержал. И совершенно потерял над собой контроль. Я сидел на полу, меня трясло от смеха, а по лицу текли слезы. Я видел, что Алира не знает, то ли присоединиться ко мне, то ли попытаться меня исцелить.

Наконец я успокоился. И почувствовал себя гораздо лучше. Не спеша встал, снова уселся на стул. Вытер слезы со щек, все еще продолжая посмеиваться. Лойош быстро подлетел к Алире, лизнул ее в правое ухо и вернулся ко мне на плечо.

– Благодарю, – сказал я. – Это помогло.

– Так в чем все-таки дело?

Я покачал головой, потом пожал плечами.

– Меня только что попытались убить, – объяснил я.

Алира еще больше удивилась.

– Ну и что с того?

Я снова чуть не расхохотался, удержаться удалось лишь с большим трудом.

– Все дело в моих латентных генах теклы, – ответил я.

– Понятно.

Боги! Какой кошмар! Однако я постепенно приходил в себя. Снова начал думать о «работе». Я должен непременно позаботиться о том, чтобы Мелар прошел через все то, что пришлось испытать сегодня мне.

– Тебе удалось что-нибудь выяснить о Меларе? – спросил я.

Она кивнула.

– Он заметил твои заклинания?

– У него не было ни единого шанса, – заверила меня Алира.

– Отлично. Узнала что-нибудь интересное?

И снова у нее на лице появилось отсутствующее выражение, какое я заметил, когда вошел в комнату.

– Влад, – спросила она, – что заставило тебя поинтересоваться генами Мелара? Это одно из моих маленьких увлечений, но почему ты спросил о нем?

Я пожал плечами.

– Я не мог ничего узнать о его прошлом и решил, что ты сумеешь выяснить что-нибудь о его родителях. Обычно такие вещи раскопать совсем нелегко. Вообще у меня не бывает серьезных проблем, когда требуется собрать необходимую информацию, но этот тип не такой, как все.

– Вот тут я с тобой полностью согласна! – взволнованно проговорила Алира.

– В каком смысле? Ты что-то обнаружила?

Она со значением кивнула в сторону винного бара. Я встал,

взял бутылку десертного «Эйлора» и протянул ей. Алира подержала ее в руках, потом сотворила короткое заклинание, чтобы охладить, и вернула бутылку мне. Я откупорил ее и разлил вино по бокалам. Алира сделала несколько маленьких глотков.

– Да, мне удалось кое-что найти.

– А ты уверена, что он ничего не заметил?

– Не было поставлено никаких защитных блоков.

– Хорошо! Так что же удалось выяснить?

Она покачала головой.

– Боги, как странно!

– Что странно? Ты мне скажешь или нет? Честное слово, Алира, ты еще хуже Лойоша.

– *Вспомни об этой шутке, когда в следующий раз найдешь дохлую теклу у себя на подушке.*

Я ничего не стал ему отвечать. Алира никак не отреагировала на мои слова. Только продолжала недоуменно трясти головой.

– Влад, – медленно проговорила она, – у него есть гены драконов.

Я попытался переварить эту информацию.

– Это точно? Нет ни малейших сомнений?

– Никаких. Будь у меня немного больше времени, я бы могла определить, к какой ветви драконов он принадлежит. Но это не все. Он полукровка.

– В самом деле? – только и смог я сказать.

Полукровки крайне редкое явление в Империи, их не принимают ни в один из Домов – исключение составляют лишь джареги. С другой стороны, у них гораздо меньше проблем, чем у выходцев с Востока, так что я не собирался проливать слезы сочувствия.

Алира кивнула.

– Да, в нем течет кровь трех Домов. Драконы и тсеры – с одной стороны, джареги – с другой.

– Хм-м-м. Понятно. Я не знал, что гены джарегов можно определить с такой точностью. Мне казалось, они всего лишь смесь остальных Домов.

Алира улыбнулась.

– Если смесь переходит из поколения в поколение, и так продолжается несколько тысячелетий, она становится чем-то определенным и ее можно идентифицировать.

Я покачал головой.

– В любом случае это выше моего понимания. Я не представляю даже, как можно выделить ген, не говоря уже о том, чтобы связать его с определенным Домом.

Она пожала плечами.

– Это напоминает зондирование разума, – пояснила Алира, – только в данном случае интересно совсем другое. И, естественно, необходимо проникнуть гораздо глубже. Вот почему так трудно произвести идентификацию. Любой почувствует, что в его голове кто-то копается, если только оператор не является экспертом, а вот заметить, как кто-то зондирует твой палец, намного сложнее.

Мне вдруг представилась императрица, держащая отрубленный палец, вокруг ее головы летает Держава, и она заявляет: «А теперь говори! Какое преступление ты успел совершить?» Я усмехнулся и пропустил мимо ушей слова Алиры.

– Извини, Алира, что ты сказала?

– Я сказала, что совсем нетрудно определить Дом, к которому принадлежит данный субъект, если знаешь, куда смотреть. Ты, конечно, понимаешь, все животные различны, и…

– Подожди минутку! «Все животные различны» – конечно. Но мы ведь не о животных говорим, а о драгейрианах. – Я решил воздержаться от комментариев, которые напрашивались, поскольку настроение у Алиры было совсем неподходящим для шуток.

– Да брось ты, Влад, – ответила она. – Названия Домов совсем не случайны.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ну, к примеру, откуда получил свое имя Дом Дракона?

– Я всегда считал, что по характеру вы напоминаете драконов. Нетерпеливые, вспыльчивые, похожи на рептилий, привыкли, что все делается так, как хочется вам…

– Хм-м-м! Похоже, я сама на это напросилась, пожиратель падали. Но ты ошибаешься. Если ты вернешься назад на несколько сотен тысяч поколений, то найдешь среди моих предков настоящих драконов.

«И ты этим гордишься?» – подумал я, но вслух ничего не сказал.

Вероятно, на моем лице отразилось немалое удивление, потому что Алира сказала:

– Я думала, ты знал.

– В первый раз слышу. Ты хочешь сказать, что представители Дома Креоты это потомки настоящих креот?

Она удивилась.

– Ну, не совсем «потомки». Это немного сложнее. Все драгейриане имеют общее происхождение. Но многое изменилось, когда… Как бы это получше объяснить? Драгейрой когда-то управляли некие существа. Их раса называлась дженойн. Они использовали драгейриан (и, должна добавить, людей с Востока) в качестве материала для генетических экспериментов.

Когда они ушли, драгейриане разделились на племена по естественному родству, и на этой базе были сформированы Дома, после того как Кайран Завоеватель основал Империю. – Она не добавила «мой предок», но я это почувствовал. – Во время экспериментов над драгейрианами они использовали дикие формы жизни в качестве источника новых генов.

– Но драгейриане, – прервал я Алиру, – не могут иметь общее потомство с различными животными, не так ли?

– Не могут.

– Тогда как же?..

– Мы не знаем, как они производили эксперименты. Этот вопрос занимает и меня, но ответа на него пока найти не удалось.

– А что эти дженайны…

– Дже-ной-ны.

– Дженойны. Что они делали с людьми с Востока?

– По правде говоря, мы точно не знаем. Существует популярная теория, гласящая, что они пытались развить психонические способности.

– Хм-м-м. Завораживает. Алира, а тебе не приходило в голову, что драгейриане и люди с Востока могут иметь общих предков?

– Не говори чепухи, – резко оборвала меня Алира. – Драгейриане и люди с Востока не могут иметь общего потомства. Более того, есть гипотеза, утверждающая, что дженойны привезли людей с Востока в качестве контрольных особей для своих тестов.

– «Контрольных особей»?

– Да. Они наделили выходцев с Востока такими же, или почти такими же, психоническими способностями, как драгейриан. А потом стали работать с драгейрианами, чтобы посмотреть, что сделают друг с другом эти две расы.

Я содрогнулся.

– Иными словами, эти дженойны могут все еще находиться где-то рядом и наблюдать за нами…

– Нет, – уверенно ответила Алира. – Они ушли. Не все дженойны погибли, но теперь они редко появляются на Драгейре. А когда подобное случается, они уже больше не в состоянии контролировать нас, как многие тысячелетия назад. Могу добавить, что Сетра Лавоуд вступила в бой с одним из них несколько лет назад и уничтожила его.

Я вспомнил, как в первый раз увидел Сетру. Она казалась несколько озабоченной и заявила: «Сейчас я не могу покинуть гору Тсер». А потом выглядела усталой, словно сражалась с кем-то. Передо мной приоткрылась завеса еще одной тайны.

– А как были уничтожены дженойны? Драгейриане обратились против них?

Алира покачала головой.

– Они интересовались не только генетикой. Один из них изучал хаос. Вероятно, мы никогда не узнаем, что именно произошло, но одно не вызывает сомнений – эксперимент вышел из-под контроля, а может быть, их ученые что-то не поделили, в результате произошел грандиозный взрыв! Образовалось Великое Море Хаоса, несколько новых богов, а дженойны исчезли.

Ну, на сегодня уроков истории хватит. Впрочем, не могу отрицать, было интересно. Ко мне все это не имеет непосредственного отношения, однако я узнал столько удивительного.

– Нечто очень похожее случилось в Адроне несколько лет назад – только масштаб событий был поскромнее. Тогда образовалось Море Хаоса на севере и началось Междуцарствие… Алира?

Она как-то странно смотрела на меня и молчала.

И тут до меня дошло.

– Послушай! – воскликнул я. – Так вот чем была доимперская магия! Магией дженойнов! – Я замолчал, и меня пробрала дрожь, когда я начал понимать, что из всего этого следует. – Теперь ясно, почему Империи так не нравится, когда кто-то начинает эту магию изучать.

– Точнее говоря, – кивнула Алира, – доимперская магия есть прямые манипуляции с чистым хаосом – попытки изменять его по своей воле.

Я почувствовал, что снова дрожу.

– Это очень опасно.

Она пожала плечами, но больше ничего не добавила. Конечно, мы по-разному смотрим на подобные вещи. Я знал, что отцом Алиры был не кто иной, как сам Адрон, который по ошибке взорвал целый драгейрианский город, и на его месте образовалось Море Хаоса.

– Надеюсь, – сказал я, – Маролан не собирается повторить деяние твоего отца.

– Он не может.

– А почему? Он же пользуется доимперской магией…

Алира состроила хорошенькую гримаску.

– Я должна кое-что уточнить. Доимперская магия не является в чистом виде манипуляцией с хаосом; в ней отсутствует один этап. Прямое воздействие – нечто иное, именно этим и занимался Адрон. Он научился использовать, более того, создавать хаос. А в сочетании с доимперской магией…

– А Маролан не умеет создавать хаос? Бедняга. Как же он без него обходится?

Алира рассмеялась.

– Этому невозможно научиться. Дело в генах. Насколько мне известно, даром создавать хаос обладает лишь линия э'Кайранов Дома Дракона – хотя говорят, будто сам Кайран никогда им не пользовался.

– Интересно, а как генетическое наследие взаимодействует с реинкарнацией души? – спросил я.

– Довольно странным образом, – ответила Алира э'Кайран.

– Ага. Ну, во всяком случае, теперь понятно, откуда взялись Дома Драгейры. Только вот я не понимаю, зачем дженойны потратили время на гены такого животного, как джарег, – заметил я.

– *Это я тебе припомню, босс.*

– *Лойош, помолчи!*

– Но, – возразила Алира, – они этого не делали.

– Не понял?

– Они немного поиграли с джарегами и нашли способ заложить человеческий разум в мозг величиной с орех, однако дженойны никогда не вживляли гены джарегов драгейрианам.

– *Вот так-то, Лойош. Ты должен быть благодарен дженойнам за…*

– *Босс, помолчи!*

– Но ты, кажется, говорила…

– Джареги – исключение. Их не было среди первых племен.

– А как же тогда возник Дом Джарега?

– Что ж, следует вернуться к тем временам, когда формировалась Империя. На самом деле еще дальше. Насколько известно, существовало около тридцати различных племен драгейриан. Мы не знаем точного числа – не сохранилось никаких письменных свидетельств. Постепенно многие из них вымерли. В конце концов осталось шестнадцать племен. Ну, пятнадцать, плюс теклы, которые ни на что особенно не годятся.

– Они изобрели земледелие, – вмешался я. – А это кое-чего да стоит.

Алира не обратила на мои слова внимания.

– Племена – или части каждого племени – были собраны вместе Кайраном Завоевателем и союзом самых сильных шаманов тех времен, чтобы изгнать выходцев с Востока с лучших земель.

– Для развития земледелия, – снова прервал я Алиру.

– В результате возникло множество отверженных, оставшихся без собственного племени. Многие из них раньше принадлежали к Дому Дракона – вероятно, потому, что у драконов были более высокие требования, чем у других.

Тут она гордо вскинула голову, на сей раз я не стал ее

перебивать.

– Так или иначе, – продолжала Алира, – образовалось огромное количество людей, живущих маленькими группами. Пока все племена объединялись под знаменами Кайрана, некий бывший дракон по имени Доливар сумел собрать под своим началом большинство независимых групп – он убивал тех вождей, что отказывались ему покориться. Они начали называть себя «племенем джарегов» – в этом была заключена изрядная доля иронии. Жили джареги за счет других племен – воровали, грабили, а потом убегали. Затем у них появилось несколько шаманов.

– А почему остальные племена не объединились, чтобы покончить с джарегами раз и навсегда? – поинтересовался я.

– Многие хотели, – Алира пожала плечами, – но Кайрану в войне против Востока требовались разведчики и шпионы, а джареги прекрасно подходили для выполнения подобной работы.

– С какой стати джареги согласились помогать?

– Полагаю, – сухо заметила Алира, – Доливар решил, что это гораздо лучше, чем погибнуть. Они с Кайраном встретились перед началом Великого Похода и договорились: если его «племя» поможет, то после окончания войны джареги войдут в состав Империи.

– Понятно. Значит, вот как джареги стали частью Цикла. Очень любопытно.

– Да. А кончилось все убийством Кайрана.

– Что кончилось?

– Договор. После войны исчезла причина, вынуждавшая остальные племена мириться с джарегами – теперь они больше никому не были нужны. В итоге Кайрана убила группа лиорнов и шаманов, которые решили, что он виновен в сложностях, возникших перед Империей из-за того, что в нее приняли джарегов.

– Следовательно, – заметил я, – мы всем обязаны Кайрану Завоевателю, не так ли?

– Кайрану, – согласилась Алира, – и вождю джарегов по имени Доливар, которые и совершили сделку, вынудив остальные племена с ней согласиться.

– Почему же я никогда не слышал об этом вожде джарегов? Мне ничего не известно о его роли в истории Дома, а ты утверждаешь, будто он был, в некотором роде, героем.

– Если хорошенько поищешь, найдешь. Как тебе прекрасно известно, джареги не слишком интересуются своими героями. А вот у лиорнов есть рукописи, рассказывающие о Доливаре.

– Ты именно оттуда узнала все это?

– Нет. – Алира покачала головой. – Я много разговаривала с Сетрой. А кое-что, естественно, помню сама.

– Что?

Алира кивнула.

– Сетра была там как Сетра. Я слышала, многие утверждают, будто ей приблизительно десять тысяч лет. На самом деле это не так. Ей в двадцать раз больше. Она в буквальном смысле старше Империи.

– Алира, разве такое возможно? Двести тысяч лет? Просто смешно!

– Расскажи это горе Тсер.

– Но… и ты! Как ты-то можешь помнить?

– Не будь дураком, Влад. Возвращение к отправной точке. В моем случае это память о прошлых жизнях. Ты думаешь, реинкарнация всего лишь миф или религиозный догмат, как у вас на Востоке?

Ее глаза сияли странным огнем, а я пытался осмыслить новую информацию.

– Я видела все собственными глазами – и пережила еще раз. Я была там, Влад, когда Кайрана загнал в угол его брат, экс-дракон по имени Доливар, некогда опозоривший себя и все свое племя, за что его пытали, а потом изгнали. На мне, как и на Сетре, лежит вина. Сетра должна была сорвать планы йенди, но она допустила ошибку – сознательно. Я видела, но не возражала. Возможно, я ответственна за гибель брата. Не знаю…

– Твоего брата! – Это уже слишком.

– Моего брата, – повторила Алира. – Мы все были одной семьей. Кайран, Доливар и я.

Она повернулась ко мне, и я почувствовал шум в ушах. Алира рассказывала мне свои легенды, а я не мог отнестись к ним как к безумному бреду или мифу.

– В той жизни, – продолжала Алира, – я была шаманом, и весьма сильным. Я была шаманом, а Кайран воином. Он все еще там, Влад, на Дорогах Мертвых. Я говорила с ним. Он меня узнал. Нас было трое. Шаман, воин – и предатель. К тому моменту, когда Доливар предал нас, мы уже не считали его братом. Он стал джарегом до самых глубин своей души.

– Его душа… – повторила Алира и смолкла. – Да, – продолжала она. – «Странно» – самое подходящее слово, которое описывает связь между наследственностью и реинкарнацией души. Кайран так и не был реинкарнирован. Я оказалась в теле потомка брата моей души. А ты… – Она посмотрела на меня непроницаемым взглядом, и я вдруг понял, что сейчас произойдет. Мне ужасно захотелось крикнуть, чтобы она ничего

не говорила, но, сквозь тысячелетия, я вспомнил, что Алира была всегда быстрее меня. – …Ты стал выходцем с Востока, брат.

10

Ошибка одного – шанс для другого,

Ну надо же, одно за другим. Я вернулся в свой офис и некоторое время сидел, уставившись в пространство. Нужно время, возможно, несколько дней, чтобы осознать услышанное. У меня имелось минут десять.

– Влад? – проговорил Крейгар. – Эй, Влад!

Я поднял голову. Через минуту мне удалось найти Крейгара, он сидел напротив меня с весьма озабоченным видом.

– Что случилось? – поинтересовался я.

– Именно такой вопрос я и собирался задать тебе.

– Да?

– Что-нибудь случилось?

– Да. Нет. Проклятие, Крейгар, я не знаю.

– Похоже, тут что-то нетривиальное, – подытожил он.

– Очень. Весь мой мир был несколько минут назад поставлен с ног на голову, и я никак не могу разобраться в том, что произошло. – Я наклонился к Крейгару, ухватился за его жилет и сказал: – Послушай моего совета, старина: если не хочешь спятить, никогда не вступай в серьезный, откровенный разговор с Алирой.

– Звучит и в самом деле нетривиально.

– Угу.

Мы некоторое время просто сидели и молчали, а потом я произнес:

– Крейгар?

– Да, босс?

Я прикусил губу, задумался, потому что никогда не поднимал этой темы раньше.

– Что ты чувствовал, когда тебя вышвырнули из Дома Дракона?

– Облегчение, – ответил он, не колеблясь не секунды. – А почему ты спрашиваешь?

– Да ладно, не важно, – вздохнув, заявил я.

Я попытался отбросить мрачные раздумья, и мне это почти удалось.

– Что тебя беспокоит, Крейгар?

– Интересуюсь, сумел ты что-нибудь выяснить или нет, – с самым невинным видом проговорил он.

«Сумел или нет?» – спросил я самого себя. Вопрос начал пульсировать, повторяться у меня в голове, и я вдруг понял, что хохочу как безумный. Заметил, что Крейгар бросил на меня какой-то странный взгляд, обеспокоенный, что ли? Однако я не мог остановиться и продолжал хохотать. Я честно попытался успокоиться, но у меня ничего не вышло. Ха! Сумел ли я что-нибудь выяснить?

Крейгар наклонился через стол и влепил мне пощечину, одну, но достаточно увесистую.

– *Эй, босс,* – вмешался Лойош. – *Кончай.*

Я немного пришел в себя.

– Тебе хорошо говорить «кончай», – возмутился я. – Может быть, это ты узнал, что когда-то совершил поступок, достойный презрения, да и вообще воплощал в себе все те качества, которые ненавидишь?

– Ну и что тут такого? Тебе ведь не сказали, что ты был полным идиотом, просто какой-то полубог решил немного порезвиться с твоими предками! – рявкнул в ответ Лойош.

Я подумал немного, решил, что он прав, и повернулся к Крейгару.

– Уже все в порядке. Спасибо.

– Ты уверен? – У него по-прежнему был обеспокоенный вид.

– Нет.

– Великолепно, – прокомментировал он мои слова. – Итак, если ты в состоянии больше не закатывать истерик, расскажи мне, что же ты выяснил?

Я чудом снова не впал в истерическое состояние, но взял себя в руки, прежде чем Крейгар получил еще одну возможность врезать мне по физиономии. Что я выяснил? Ну, я не собираюсь рассказывать ему это, и это… да, и это тоже. И что же остается? Ах да, конечно.

– Мелар имеет предков в трех Домах, – сказал я и представил Крейгару полный доклад о том, что поведала мне Алира – про Мелара.

Он молчал, осмысливая услышанное.

– Как интересно, – заявил наконец он. – Тсер, да? И дракон… хм? Почему бы тебе не заняться тем, что касается тсеров, а я обращу свои взоры на драконов.

– Мне кажется, разумнее сделать наоборот, поскольку у меня имеются связи в Доме Дракона.

Крейгар внимательно на меня взглянул, а потом спросил:

– Ты уверен, что в данный момент хочешь использовать свои связи?

Я помолчал немного, а затем кивнул.

– Ладно, я проверю документы тсеров. Как ты думаешь, что следует искать?

– Понятия не имею, – ответил Крейгар, потом наклонил голову, точно обдумывал что-то или вступил в псионический контакт.

Я ждал.

– Влад, – проговорил Крейгар, – ты имеешь какое-нибудь представление о том, каково это – быть полукровкой?

– Точно знаю, что не хуже, чем выходцем с Востока!

– Так ли?

– Ты к чему клонишь? Тебе прекрасно известно, какие испытания выпали на мою долю.

– Да, конечно, Мелару не пришлось решать тех проблем, с которыми столкнулся ты. Предположим, однако, что он унаследовал истинный дух каждого из Домов. Ты представляешь, как унизительно для тсера не быть включенным в список героев Дома, какое это оскорбление, когда тебе не доверяют возглавить войска, которые ты в состоянии повести за собой? Его приняли лишь в Дом Джарега, и, можешь не сомневаться, Влад, среди джарегов найдется немало желающих заставить Мелара есть драконий помет. Да, тебе пришлось хуже, чем ему, но он чувствует, что имеет право на большее, на лучшую судьбу.

– А я нет?

– Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

– Конечно, – согласился я. – Понимаю. Ну и к чему нас привели твои рассуждения?

У Крейгара на лице появилось озадаченное выражение.

– Откуда мне знать наверняка, только все это, уж можешь не сомневаться, сказалось на его характере.

– Приму к сведению, – кивнув, заявил я.

– Так, займусь-ка я делом.

– Вот и хорошо. И еще: ты не мог бы забрать у Деймара кристалл с портретом Мелара? Возможно, он мне понадобится.

– Конечно, заберу. Когда он тебе потребуется?

– Можно утром. Сегодня вечером я решил устроить себе выходной. Делом займусь завтра.

В глазах Крейгара появилось сочувствие, что увидишь там не часто.

– Ладно, босс. Я тебя тут прикрою. До завтра.

Я ел совершенно механически, предварительно вознеся благодарственную молитву за то, что сегодня очередь Коти готовить и мыть посуду. Я сомневался, что смог бы справиться с этой задачей.

После ужина я встал из-за стола и отправился в гостиную. Уселся и попытался разобраться в собственных мыслях. Ничего у меня не вышло. Пришла Коти, села рядом. Мы некоторое время молчали.

Я старался оттолкнуть от себя то, что сказала мне Алира, или отнестись к ее словам как к смеси сказок, дурацких предрассудков и бреда. К сожалению, ничего не вышло, все очень ловко складывается вместе и кажется разумным. С какой стати, в конце концов, Сетра Лавоуд относится так дружелюбно ко мне, выходцу с Востока? И, похоже, сама Алира верит в это, иначе почему бы она стала держаться со мной почти как с равным?

Но гораздо важнее не вызывающее сомнений ощущение истинности. Это и пугало больше всего – где-то в самых глубинах моего существа, в «душе», я понимал, что Алира сказала правду.

Следовательно… Что? Причина, побудившая меня вступить в Дом Джарега – мое отвращение к драгейрианам, – на самом деле вещь не существующая, чистой воды вымысел. Презрение же, которое я испытываю к драконам, вызвано вовсе не уверенностью, что моя система ценностей значительно выше их, а возникло в результате чувства собственной неполноценности, родившегося… когда? Сколько времени прошло с тех пор? О, клянусь многосуставчатыми пальцами Вирры, я не знал, что и думать!

Неожиданно я сообразил, что Коти держит меня за руку. Я улыбнулся ей, если честно, с трудом.

– Хочешь поговорить? – спросила она тихо.

Еще один хороший вопрос. Я не знал, как на него ответить. Но, запинаясь, с трудом подбирая слова, целых два часа рассказывал Коти о том, что узнал от Алиры. Она выслушала меня с сочувствием, но не казалась особенно расстроенной.

– Слушай, Влад, а какое это имеет значение?

Я открыл было рот, чтобы ответить, но она остановила меня, покачав головой.

– Знаю. Тебе казалось, будто ты стал таким, каков ты есть, потому что ты с Востока, а теперь у тебя появились сомнения. То, что ты человек, – лишь одна сторона вопроса, верно? Тот факт, что когда-то ты вел жизнь драгейрианина – возможно, даже несколько жизней, – никак не влияет на страдания, выпавшие на твою долю в этой.

– Нет, – согласился я, – наверное, не влияет. Но…

– Я понимаю. Послушай, Влад. После того как все закончится, уйдет в прошлое, скажем, через год, мы встретимся с Сетрой, поговорим об истории, и, если захочешь, она вернет тебя назад, и ты переживешь те события заново. Если только захочешь. А пока – забудь. Ты такой, какой есть, и лично меня вполне устраиваешь –

мне совершенно все равно, каким ты был в старые, давно ушедшие времена.

Я сжал ладонь Коти, радуясь тому, что мы поговорили. Я почувствовал облегчение, немного расслабился и понял, что устал. Тогда я поцеловал руку Коти и сказал:

– Спасибо за ужин.

Она чуть приподняла одну бровь.

– Могу побиться об заклад, ты даже не заметил, чем я тебя кормила.

Я немного подумал. Яйца джагалы? Нет, она делала их вчера.

– Эй, послушай! – вскричал я. – Сегодня была моя очередь готовить еду, разве нет?

Коти радостно заулыбалась.

– Точно, дружище. Я тебя перехитрила, и теперь ты мне должен еще один ужин. Правда, я умница?

– Проклятие! – возмутился я.

Она с деланно печальным видом покачала головой.

– Получается, дай-ка подумать… ты мне должен двести сорок семь мелких услуг.

– Но кто считает, верно?

– Верно.

Я поднялся на ноги, по-прежнему не выпуская ее руки. Коти отправилась за мной в спальню, где я отдал ей одну услугу, впрочем, можно сказать и наоборот – стал должен на одну больше. Все зависит от того, как к данному вопросу относиться.

Слуги Келета впустили меня в замок, явно демонстрируя свое отвращение. Я их проигнорировал.

– Герцог примет вас в своем кабинете, – объявил дворецкий и посмотрел на меня сверху вниз.

Протянул руку, чтобы взять у меня плащ, взамен я отдал меч. Мне показалось, что он несколько удивился, но меч принял. Если хочешь остаться в живых во время схватки с воином тсером, не вступай с ним в схватку – вот в чем главная хитрость. А не вступить с ним в схватку гораздо сложнее, практически невозможно. Тсеры просто обожают сражаться, когда судьба и все преимущества находятся на их стороне.

Я страшно гордился своей выдумкой, позволившей мне сюда проникнуть. Ничего особенного, конечно, но все равно здорово. Отличный повод, надежный, практически безопасный, да еще и с высокой степенью вероятности положительных результатов. А главное – я сам его сочинил. Меня немного беспокоило, что после разговора с Алирой я несколько отупел, переменился, стал не способен изобрести и выполнить изящный план. В данный

момент говорить об исполнении рановато, но сам-то план уже существовал.

Меня проводили в кабинет. По дороге я успел заметить, что замок не в лучшем состоянии: трещины на потолке, выщербленный пол, пустые места на стенах, где когда-то висели дорогие гобелены.

Дворецкий ввел меня в кабинет. Герцог Келетаранский оказался старым и достаточно приземистым для драгейрианина, иными словами, обладал широкими плечами и мощными мышцами рук. На гладком лице я не заметил ни одной морщины (впрочем, у тсерлордов не бывает морщин), а чуть раскосые глаза указывали на принадлежность к Дому. Роскошные кустистые брови герцога произвели на меня впечатление, и я подумал, что он наверняка гордился бы своей кучерявой бородой, если бы у драгейриан росли бороды. Он сидел в кресле с высокой спинкой и без подлокотников. На боку у него висел меч, а у стола стоял волшебный посох. Герцог не предложил мне сесть, однако я не стал обращать внимания на такие мелочи. Всегда необходимо установить определенные вещи в самом начале разговора. Я заметил, как он поджал губы, но не более того. Хорошо. Одно очко в нашу пользу.

– Ну, джарег, что тебе нужно? – спросил Келет.

– Надеюсь, я вам не помешал, господин!

– Помешал.

– В мое поле зрения попало одно небольшое дельце, которое необходимо с вами обсудить.

Келет посмотрел на дворецкого, который поклонился нам и ушел.

За ним захлопнулась дверь, и только после этого герцог позволил себе выказать свое отвращение.

– «Небольшое дельце», вне всякого сомнения, равняется четырем тысячам золотых империалов.

Я попытался говорить извиняющимся тоном.

– Да, господин. В соответствии с нашими записями, вы должны были заплатить нам месяц назад. Должен сказать, мы проявили терпение, мы очень старались, но…

– Терпение, проклятие! – возмутился герцог. – За те проценты, которые вы назначаете, могли бы подождать и еще, когда речь идет о должнике, у которого возникли мелкие финансовые затруднения.

Вот смеху-то! Я прекрасно понимал, что проблемы у него вовсе не «мелкие» и что конца им в ближайшем будущем не видно. Однако я решил, что напоминать ему об этом невежливо. Да и не стал говорить, что, если бы не страсть к камням с'янг, у

него бы не было никаких финансовых затруднений. Я просто сказал:

– Мы вас очень уважаем, господин герцог, но с нашей точки зрения месяц – вполне достаточный срок. И, надеюсь, вы не усмотрите в моих словах желания вас оскорбить, но, обращаясь к нам за помощью, вы знали, какие у нас проценты.

– Я обратился к вам за «помощью», как вы выражаетесь, потому что… ладно, не важно.

Он пришел к нам за «помощью», как я выразился, поскольку мы довольно прозрачно намекнули ему, что в противном случае вся Империя и в особенности представители Дома Тсера узнают, что он не в состоянии бороться со своей страстью к азартным играм и не платит долгов, когда проигрывает. Видимо, с его точки зрения, получить репутацию паршивого игрока равносильно краху жизненных идеалов.

– Дело ваше, – пожав плечами, сказал я. – И тем не менее я настаиваю…

– Говорю тебе, у меня ничего нет, – взорвался герцог. – Чего еще вы от меня ждете? Если бы золото у меня было, я бы вам его отдал. Отстаньте от меня или, клянусь Имперским Фениксом, я сообщу, кому следует, о нескольких известных мне игорных заведениях и ростовщиках, которые не платят налогов.

Вот такие вещи полезно знать про тех, с кем имеешь дело. В большинстве случаев я бы доходчиво объяснил ему, что через неделю его тело будет обнаружено около низкопробного борделя, причем любой, кто захочет на него взглянуть, сразу поймет, что смерть наступила в результате драки с каким-то пьянчугой. Я прибегал к подобной тактике и раньше, когда имел дело с храбрецами из Дома Тсера – надо сказать, весьма эффективно. Их пугает не перспектива быть убитыми, а то, что все подумают, будто они стали жертвой пьяной драки с неизвестным теклой.

Я знал, что подобные разговоры напустят на Келета страху, но одновременно и приведут в ярость. А то, что я «безоружен и беспомощен», его ни в коей мере не остановит. К тому же если он и не прикончит меня на месте, то вполне может выполнить свою угрозу и настучать на нас. Тут явно требовался другой подход.

– Да ладно вам, лорд Келет, – заявил я. – А вы подумали о своей репутации?

– О какой репутации может идти речь после того, как вы сообщите всему свету, что я не плачу вам ваших кровавых денег?

Тсеры частенько весьма легкомысленно относятся к терминам, но я не стал его исправлять. Я вздохнул, как терпеливый человек, стремящийся изо всех сил помочь, но теряющий терпение.

– Сколько еще времени вам нужно?

– Месяц, может быть, два.

Я печально покачал головой.

– Боюсь, это совершенно невозможно. Пожалуй, вам все-таки придется сходить к представителям властей и рассказать о наших незаконных делах. Парочка игорных заведений, принадлежащих нам, переберется на новые места, а кое-кто из ростовщиков возьмет небольшой отпуск, но могу вас заверить, что урон, который понесем мы, не идет ни в какое сравнение с тем, как пострадаете вы.

Я встал, низко поклонился и повернулся, словно намереваясь уйти. Келет не поднялся, чтобы проводить меня до двери – весьма невежливо, даже грубо с его стороны, хотя вполне объяснимо, если учесть обстоятельства встречи. Прежде чем коснуться дверной ручки, я остановился и посмотрел на него.

– Если только…

– Если только что? – с подозрением спросил он.

– Ну, – солгал я, – мне пришло в голову, что вы можете оказать мне кое-какую помощь.

Он уставился на меня, долго и сердито не сводил глаз, пытаясь угадать, какую игру я затеял. Мое лицо ничего не выражало – я старался изо всех сил. Я давал ему понять, что существует возможность договориться.

– И в чем же? – спросил он.

– Мне нужна информация определенного рода, которая имеет отношение к истории вашего Дома. Думаю, я и сам мог бы узнать все, что меня интересует, но тогда придется немного попотеть, а мне страшно не хочется. Не сомневаюсь, что вы в состоянии сделать это за меня. Возможно, вам просто известны факты, которые я ищу. Если вы окажете мне помощь, я буду вам крайне признателен.

Подозрительность все еще не оставила Келета, но в его голосе появилась некоторая живость.

– И какую форму, – спросил он, – примет твоя «признательность»?

Я сделал вид, что задумался.

– Полагаю, я смогу договориться, чтобы вы получили отсрочку на два месяца. Знаете, я, пожалуй, даже заморожу проценты – если вы сумеете раздобыть необходимую мне информацию быстро.

Келет пожевал нижнюю губу, размышлял, прикидывал варианты, но я знал, что поймал его в свои сети. Слишком заманчивое предложение, чтобы пройти мимо. Я все неплохо спланировал.

– Что тебе нужно? – наконец спросил он.

Я засунул руку во внутренний карман плаща и достал кристалл, который получил от Деймара. Сосредоточился на нем, и спустя несколько секунд появилось лицо Мелара. Я показал его Келету.

– Вот, – проговорил я, – вы его знаете? Можете выяснить, кто это, и как он связан с Домом Тсера, кто его родители? Любые сведения окажутся мне полезными. Нам известно, что он имеет отношение к вашему Дому. Это видно и по лицу, если взглянуть повнимательнее.

Взглянув на изображение Мелара, Келет побледнел. Меня его реакция удивила. Келет Мелара знал. Его губы превратились в узкую полоску, и он отвернулся.

– Кто это? – спросил я.

– Боюсь, – ответил Келет, – я не смогу вам помочь.

На данном этапе вопрос заключался не в том, следует ли на него надавить или насколько сильно это нужно сделать. Скорее, каким способом заставить говорить. Я решил продолжить игру, пожал плечами, спрятал кристалл в карман.

– Жаль, – заявил я. – Как пожелаете. Не сомневаюсь, у вас имеются вполне солидные причины скрывать то, что вам известно. Но позорить ваше доброе имя мне совсем не хочется, я считаю это просто возмутительным безобразием.

И снова двинулся к двери.

– Подожди, я…

Я повернулся к нему. У меня уже начала кружиться голова. Казалось, Келет сражается с искушением, не может ни на что решиться. Я больше ни о чем не беспокоился, поскольку знал, какая сторона одержит верх.

Лицо Келета превратилось в перекошенную яростью маску, когда он выкрикнул:

– Будь ты проклят, джарег! Ты не имеешь права так со мной поступать!

Сказать на это абсолютно несправедливое заявление было, естественно, нечего, и я промолчал, терпеливо дожидаясь продолжения.

Келет тяжело опустился в кресло и закрыл лицо руками.

– Его зовут, – сказал он наконец, – Лиерет. Не знаю, откуда он у нас объявился и кто были его родители. Двенадцать лет назад он стал членом нашего Дома.

– Стал членом вашего Дома? А что нужно для этого сделать? – Меня поразили его слова. Мне казалось, что только джареги позволяют посторонним покупать титулы.

Келет взглянул на меня, словно намеревался зарычать.

Неожиданно мне припомнилось заявление Алиры о том, что предки тсерлордов произошли от настоящих тсеров. Очень похоже на правду.

– Чтобы вступить в Дом Тсера, – злобным и одновременно самым монотонным голосом, какой мне когда-либо приходилось слышать, принялся рассказывать Келет, – нужно победить в сражении семнадцать героев, избранных Домом. – Его глаза неожиданно стали какими-то пустыми. – Я был четырнадцатым. Он единственный на моей памяти, со времен Междуцарствия, кому это удалось.

– Итак, Лиерет стал тсерлордом, – пожав плечами, подытожил я. – И что тут такого секретного?

– Позднее мы узнали, – продолжал Келет, – о его происхождении. Он полукровка. Ублюдок.

– Ну да, – медленно проговорил я. – Понимаю, это может несколько раздражать, но…

– А потом, – перебил меня Келет, – через два года, Лиерет отказался от своих титулов и вошел в Дом Джарега. Ты что, не понимаешь? Он выставил нас полными идиотами! Ублюдок смог победить самых лучших героев Дома Тсера, а потом без сожалений отбросил в сторону все свои достижения… – Он замолчал и пожал плечами.

Я задумался. Лиерет наверняка отлично сражается на мечах.

– Забавно, я ничего об этом не слышал. А я изучаю его жизнь очень тщательно, – заявил я.

– Наш Дом решил сохранить все в секрете, – объяснил Келет. – Лиерет обещал: Империя узнает о том, что здесь произошло, если его убьют или если какой-нибудь тсер попытается причинить ему вред. Мы бы не пережили такого позора.

Неожиданно мне захотелось громко рассмеяться, но я сдержался, посчитав, что здоровье дороже. Мне этот тип, Мелар, или Лиерет, или как там еще он себя называет, начал нравиться. Подумать только, целых двенадцать лет держать в кулаке весь Дом героев. Для Дома Тсера, как и для любого тсерлорда, существуют две самые важные вещи – репутация и честь. Мелар умудрился столкнуть их между собой.

– А что произойдет, если его прикончит кто-нибудь другой? – спросил я.

– Остается надеяться, что смерть будет выглядеть как несчастный случай, – ответил он.

Я покачал головой и поднялся на ноги.

– Ладно, спасибо. Я получил то, что хотел. Выплата долга откладывается на два месяца, и никаких процентов. Детали я

улажу сам. И если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, только скажите. Я ваш должник.

Келет кивнул, вид у него был весьма расстроенный.

Я покинул кабинет и забрал у слуги свое оружие.

Глубоко задумавшись, вышел из замка. А этот Мелар крепкий орешек. Он сумел победить самых лучших воинов Дома Тсера, перехитрил самых умных умников из Дома Джарега и поставил Дом Дракона в такое положение, когда речь идет о его чести.

Я грустно покачал головой. Нет, дело совсем непростое. И тут мне в голову пришло кое-что еще. Если я справлюсь с порученным мне заданием, целая куча тсерлордов заимеет на меня зуб. Если они узнают, кто убил Мелара, они не станут собирать улики, как это делает Империя. Настроение у меня совсем испортилось.

Лойош устроил мне грандиозную выволочку за то, что я не взял его с собой, но я проигнорировал его возмущение. Крейгар доложил о своих достижениях: таковых не было.

– Я разыскал парочку слуг, которые работали в архивах драконов, – сказал он. – Им ничего не известно.

– А как насчет тех, кто сейчас там работает? – поинтересовался я.

– Не желают говорить.

– Хм-м. Плохо.

– Угу. Потом я надел свой костюм дракона и склеил одну дамочку, представительницу Дома, она согласилась мне помочь.

– Но там тебе тоже ничего не удалось получить?

– Ну, я бы так не стал утверждать.

– Ну-ну.

– А как твои успехи?

Я с удовольствием рассказал ему о том, что узнал, поскольку мне редко выпадала возможность добыть столь содержательную информацию.

Он честно все выслушал, а потом заявил:

– Знаешь, Влад, так не бывает, чтобы человек проснулся однажды утром и обнаружил, что может победить самых лучших воинов тсеров и войти в Дом. Думаю, он довольно долго готовился.

– Разумно, – согласился я.

– Отлично, будет чем заняться. Начну проверять наше дельце под этим углом.

– Думаешь, имеет смысл?

– Кто знает? Если Мелар настолько крут и сумел пробраться к тсерам, значит, он где-то тренировался. Посмотрим, что можно выяснить.

– Ладно, – согласился я. – Кстати, меня беспокоит кое-что еще.

– И что же?

– Зачем?

Крейгар помолчал немного, а потом сказал:

– Мне в голову приходят две возможности. Во-первых: может быть, он решил стать членом Дома, поскольку считал, что имеет на это право. Потом оказалось, что ничего не изменилось – к нему относились так же, как и раньше. И ему такое положение вещей не понравилось.

– Хорошо. А во-вторых?

– Он хотел что-то получить, но для этого нужно было стать тсером. А потом необходимость оставаться в Доме отпала.

Тоже вполне уважительная причина.

– Ну и что он хотел получить? – спросил я.

– А мне-то откуда знать, – ответил Крейгар. – Нужно попытаться выяснить – если дело именно в этом.

Крейгар на несколько минут откинулся на спинку стула и принялся внимательно за мной наблюдать. Видимо, все еще беспокоится из-за вчерашнего. Я ничего не говорил, пусть лучше сам поймет, что у меня все в порядке. Ведь я действительно в порядке, верно? Я сам некоторое время понаблюдал за собой. Складывалось впечатление, что все нормально.

Странно.

Я заставил себя отбросить неприятные мысли.

– Ну, так, – заявил я, – валяй, выясняй. Как только что-нибудь найдешь, сообщи мне.

Он кивнул, потом проговорил:

– Сегодня я слышал кое-что интересное.

– И что же ты слышал?

– Один из моих вышибал болтал, а я оказался рядом. Его подружка думает, будто в совете что-то происходит. Мне стало нехорошо.

– В каком смысле?

– Она не знает, но ей кажется, дело очень серьезное. И еще – она упомянула имя Мелара.

Естественно, я понял, что это означает. У нас почти не осталось времени. Может быть, день или два. Самое большее – три. А потом будет слишком поздно. Вне всякого сомнения, до Дьявола тоже дошли разные слухи. Что он станет делать? Конечно же, попытается разобраться с Меларом. А как насчет моей скромной особы? Предпримет ли Дьявол еще одну попытку прикончить меня? Крейгара? Или теперь очередь Коти? В обычной ситуации до них никому не было бы дела, поскольку

главный здесь я. Но Дьявол может заняться ими, чтобы добраться до меня. Станет ли он так поступать?

– Проклятие, – выругался я.

Крейгар полностью разделял мои чувства.

– А тебе известно, кто подружка этого парня?

– Волшебница, – кивнув, ответил Крейгар. – Левая Рука. Очень компетентная.

– Хорошо, убей ее.

Он снова кивнул.

Я поднялся и снял плащ. Разложил его на столе и принялся доставать из него, из своих карманов и других потайных мест разные предметы.

– Сходи, будь любезен, в наш арсенал и принеси мне оттуда стандартный набор. Пока мы разговариваем, хоть займусь чем-нибудь полезным.

Крейгар кивнул и ушел. Я отыскал в углу пустую коробку и начал складывать туда оружие.

– Ты все еще готов меня охранять, Лойош?

– Ну, кто-то же должен, босс.

Он слетел с подоконника и уселся мне на правое плечо. Я почесал ему подбородок и увидел свое правое запястье. Разрушитель Чар плотно обхватил его, а золотистое сияние вспыхнуло в свете ламп. Я рассчитывал, что Разрушитель сможет защитить меня от любого вида магии, с которой мне доведется встретиться, а остальное оружие, если его использовать правильно и по назначению, даст возможность разобраться с врагом, владеющим обычным клинком. Но все зависит от вовремя прозвучавшего сигнала тревоги.

Поскольку я сам наемный убийца, то знал совершенно точно: при определенном уровне умений и наличии времени убить можно кого угодно. Кого угодно. Мои надежды и страхи перемешались, превратившись в один спутанный клубок.

Я взял кинжал из коробки, стоящей передо мной, проверил его острие… Коробка? Я поднял глаза и сообразил, что Крейгар вернулся.

– Может быть, все-таки откроешь мне тайну, как тебе удается это проделывать? – спросил я.

Он улыбнулся и с деланно печальным видом покачал головой. Я взглянул на него, но не узнал ничего для себя нового. Крейгар самый обычный драгейрианин – около семи футов ростом, светло-каштановые волосы, тонкое, с резкими чертами лицо, худое, немного угловатое тело, чуть заостренные уши. И никакой растительности на лице (именно по этой причине я решил обзавестись усами) – если бы не это, отличить

драгейрианина от обычного человека почти невозможно.

– Как? – повторил я.

Он чуть приподнял одну бровь.

– Ты и в самом деле хочешь узнать? – спросил он.

– Ты и в самом деле хочешь мне сказать?

– Честно говоря, не знаю, – пожав плечами, ответил он. – Я это делаю бессознательно. Просто люди меня не замечают. Вот почему из меня не получился драконлорд. В самый разгар сражения я отдаю приказ, а на меня никто не обращает внимания. Они мне так надоели, что в конце концов я предложил им спрыгнуть в Водопады Врат Смерти.

Я кивнул и промолчал, понимая, что последнее – чистейшей воды вранье. Крейгар покинул Дом Дракона не по собственной воле, его оттуда изгнали. Но он предпочитал, чтобы все выглядело именно так, и я не стал возражать.

Проклятие, у меня имеются собственные тайны, которые Крейгару знать ни к чему. Разве я могу сердиться на него за то, что он рассказывает мне не все?

Я посмотрел на кинжал, который продолжал держать в руке, проверил, достаточно ли он острый и как сбалансирован, а потом спрятал в вертикальные ножны под левой подмышкой.

– Я думаю, – проговорил Крейгар, переменив тему разговора, – что Мелара не следует слишком рано ставить в известность о том, что ты интересуешься его персоной.

– Ты считаешь, он попытается меня прикончить?

– Вполне возможно. Даже сейчас у него вполне могло остаться что-то вроде организации. Большая ее часть рассредоточена и находится в процессе роспуска, но наверняка имеется парочка близких друзей, готовых помочь в трудную минуту.

– Вообще-то я не собирался звонить о своем интересе к Мелару на каждом углу, – кивнув, сказал я.

– Не сомневаюсь. А ты уже придумал, как выманить его из Черного замка?

Я прибавил еще один кинжал к куче оружия, сложенного в коробке. Взял другой, проверил, спрятал в шов плаща как раз в том месте, где будет моя левая рука. Посмотрел легко ли он выходит из ножен, капнул немного масла, несколько раз извлек и снова убрал.

– Нет, – признался я. – Честно говоря, у меня не возникло даже намека на разумную идею. Но я думаю, может тебе что-нибудь пришло в голову?

– Нет. Это твоя работа.

– Огромное тебе спасибо.

Я старательно проверил балансировку обоих метательных дротиков, смазал наконечники ядом собственного изобретения – он действовал на кровь, нервную систему и мускулатуру. Отложил их сохнуть. Избавился от использованных и взглянул на метательные звездочки.

– Сначала я хотел, – проговорил я, – убедить Мелара в том, что мы перестали за ним охотиться, а потом создать какую-нибудь ситуацию, чтобы он сам покинул замок. К сожалению, трех дней на это скорее всего не хватит. Проклятье, мне совсем не нравится работать с ограничением во времени.

– Не сомневаюсь, Мелар бы тебе посочувствовал.

– Возможно, и посочувствовал бы, если хорошенько подумать. Надо бы его спросить.

– Что?

– Я бы хотел с ним повидаться, поговорить, понять, что он собой представляет. Мне все еще почти ничего о нем неизвестно.

– Ты спятил! Мы же несколько минут назад решили, что тебе не следует даже приближаться к нему. Он сообразит, что ты за ним охотишься, и будет настороже!

– Думаешь, сообразит? Пораскинь хорошенько мозгами. Мелар наверняка знает, что я работаю на Маролана. Сейчас он уже понял, что Маролан на него сердит, и потому будет ждать визита представителя его службы безопасности. Ну, хорошо, предположим, он догадается, что я получил заказ. Какое это имеет значение? Конечно, мы теряем некоторое преимущество, но Мелар все равно не покинет Черный замок, пока не будет готов или пока Маролан не вышвырнет его вон. Как он станет себя вести? Он не может прикончить меня в замке, как и я его. Если Мелар поймет, что меня послали за ним, он посчитает, будто я ему открылся, чтобы он запаниковал и бросился спасать свою шкуру. И засядет в замке еще прочнее.

– Именно то, – заметил Крейгар, – что нам меньше всего нужно.

– Если мы хотим заставить его покинуть замок Маролана, то должны придумать нечто настолько диковинное и хитроумное, что Мелар будет вынужден уйти из-под защиты его стен, как бы сильно ему ни хотелось там остаться. Сообразит он, что мне нужно, или нет, не имеет значения.

Крейгар впал в глубокие раздумья, потом кивнул.

– Хорошо, звучит достаточно логично. Мне пойти с тобой?

– Нет, спасибо. Присматривай за порядком здесь и продолжай заниматься прошлым Мелара. Меня будет охранять Лойош. Он обещал.

11

Когда невинные и правые умирают, сами боги ко мщенью взывают.

Утверждают, будто банкетный зал Черного замка ни разу не пустовал с того самого дня, как был построен около трехсот лет назад. А еще говорят, что здесь устраивается больше дуэлей, чем на площади Кайрана возле Императорского дворца.

Вы телепортируетесь прямо в центр двора Черного замка. Огромные двойные двери башни открываются при вашем приближении, и первое, что вы видите – сумрачный дверной проем, в котором вас поджидает леди Телдра, словно Страж, стоящий над Водопадами Врат Смерти, где реальность превращается в фантазию – только постепенно.

Леди Телдра кланяется вам, в точном соответствии с вашим положением и Домом, приветствует вас по имени, независимо от того, знакомы вы или нет. Она произносит такие слова, которые заставляют вас почувствовать себя желанным гостем, какой бы ни была ваша миссия – дружеской или враждебной. Потом, если вы того пожелаете, вас сопровождают в банкетный зал. Вы поднимаетесь по длинной лестнице, вырубленной в черном мраморе. Если вы человек, то ступени очень удобны, если вы драгейрианин – слегка низковаты (а значит, элегантны). Длинная извивающаяся лестница. На стенах висят лампы, которые освещают картины, повествующие о долгой, кровавой, а иногда и удивительно трогательной истории Драгейрианской Империи.

На одной из них, написанной Некроманткой (вы ведь не знали, что она еще и художница, не так ли?), изображен раненый дракон, голова рептилии и шея пытаются защитить потомство, а глаза проникают вам в самую душу. Вот другое полотно, созданное неизвестным лиорном: Кайран Завоеватель спорит с шаманами – при помощи длинного меча. Остроумно, правда?

Оказавшись наверху, вы можете посмотреть направо и увидеть двери столовой. Но если вы повернете налево, то скоро окажетесь у больших открытых двойных дверей. Здесь всегда стоит стражник, а иногда два. Когда вы заглядываете внутрь, то комната открывается лишь постепенно. Сначала вы замечаете картину, занимающую весь потолок: на ней сама Катана э'Маршала изобразила Третью Осаду горы Тсер. Изучая многочисленные детали, вы постепенно понимаете, коль огромно

помещение, на пороге которого стоите. Стены облицованы черным мрамором, украшенным тонким серебряным узором. Здесь всегда царит полумрак, однако можно легко разглядеть любой предмет.

Только после этого вы замечаете людей. Здесь никогда не бывает пусто. По периметру зала расставлены столы, на которых вы найдете вино и закуску. Мимо столов прохаживаются гости. На противоположной стороне имеется еще одна пара двойных дверей – через них вы попадете на террасу. По бокам расположены покои, куда вы можете заманить невинного глупца, чтобы рассказать ему историю своей жизни, если у вас вдруг возникнет подобное желание, или расспросить генерала из Дома Дракона, действительно ли он с самого начала планировал ту знаменитую контратаку.

Алира часто пользуется этими покоями. Маролан – редко. Я – никогда.

– Знаешь, босс, это место – настоящий зверинец.

– Совершенно верно, мой добрый джарег.

– О, да ты сегодня весьма остроумен; кто бы мог подумать.

Я пробирался сквозь толпу, кивая знакомым и насмешливо ухмыляясь врагам. Сетра Лавоуд заметила меня, и мы несколько минут поболтали о пустяках. Теперь я не знал, как с ней держаться, и потому постарался побыстрее закончить разговор. Она одарила меня теплым (несмотря на холодные губы) поцелуем в щеку. Она знала или догадывалась, но говорить ничего не стала.

Я обменялся вежливыми улыбками с Некроманткой, которая затем сосредоточила все внимание на разговоре со знатным оркой.

– Клянусь Державой, босс, в этом проклятом месте больше оживших мертвецов, чем живых.

Я холодно взглянул на Волшебницу в Зеленом, и она ответила мне тем же. Сдержанно кивнул Сетре Младшей и, не торопясь, осмотрелся.

В одном углу зала собралась толпа, глазеющая на дракона и тсера, обменивавшихся громогласными оскорблениями. Они готовились к тому, чтобы начать резать друг друга на куски. Один из магов Маролана стоял на страже и творил заклинания, предотвращающие нанесение серьезных ранений в голову. Кроме того, он следил за соблюдением Закона замка о дуэлях.

Я продолжал изучать толпу, пока не заметил одного из представителей службы безопасности Маролана. Поймав его взгляд, я кивнул ему, и он начал медленно пробираться ко мне. Я

отметил, что он двигается очень грамотно, никого не задевая и не привлекая к себе излишнего внимания. Отлично. Возьмем парня на заметку.

– Ты видел лорда Мелара? – спросил я, когда он подошел ко мне.

– Я за ним следил, – кивнул он. – Мелар должен находиться в углу, где дегустируют вино.

Мы продолжали улыбаться и кивать друг другу – обычная встреча старых знакомых.

– Хорошо. Спасибо.

– Следует ждать неприятностей? – поинтересовался он.

– Всегда. Но в данный момент ничего особенного произойти не должно. Оставайся начеку.

– Всегда, – согласился он.

– Маролан здесь? Я его не видел.

– И я тоже. Думаю, он в библиотеке.

– Ладно.

Я направился туда, где дегустировали вино.

При этом я постоянно контролировал одно направление, а Лойош – противоположное. Он гордо восседал на моем правом плече, словно ждал, что кто-нибудь осмелится поставить под сомнение его право здесь присутствовать. Лойош первым увидел Мелара.

– А вот и он, босс.

– Да? Где?

– Возле стены – посмотри.

– Точно. Благодарю.

Я медленно приблизился к Мелару, одновременно разглядывая его. Мою будущую жертву не так-то легко заметить – в нем отсутствуют характерные черты. Рост – семь футов. Волнистые каштановые волосы свободно спадают на плечи. Драгейрианин, вероятно, посчитал бы его красивым, но не слишком. Однако в целом он больше походит на джарега. Внимательный, спокойный, четко контролирующий свое поведение, очень опасный. На нем словно висела табличка «Не трогай меня».

Он разговаривал с каким-то господином из Дома Ястреба, которого я не знал. Ястреб, без сомнения, не замечал, что его собеседник постоянно осматривает толпу, возможно, бессознательно. Всегда начеку…

Он обратил на меня внимание.

Несколько мгновений, пока я приближался к ним, мы глядели друг на друга, и я ощутил, как он изучает меня – весьма профессионально. Интересно, подумал я, какую часть моего

арсенала он сумел засечь. Не сомневаюсь, что немалую. Но, естественно, не все. Я подошел к нему.

– Граф Мелар, – сказал я, – как поживаете? Меня зовут Владимир Талтош.

Он кивнул мне. Я поклонился. Ястреблорд повернулся на звук моего голоса, отметил, что я человек с Востока, и нахмурился.

– Создается впечатление, – заметил он, обращаясь к Мелару, – что в последнее время Маролан приглашает сюда всех без разбора.

Мелар пожал плечами и слабо улыбнулся.

Ястреблорд поклонился ему и отвернулся.

– Возможно, в другой раз, – бросил он на прощание.

– Было приятно с вами поговорить.

Мелар посмотрел на меня.

– Вы, кажется, баронет?

Я кивнул.

– Надеюсь, я не помешал вам.

– Вовсе нет.

Да, здесь будет совсем не так просто, как с тсерлордом Келетом. В отличие от него Мелар знает правила. Он назвал мой титул, показывая, что ему известно, кто я такой – словно хотел сказать: «Мне можно доверять». Я не хуже Мелара умею вести подобные игры.

Однако в остальном это был очень странный разговор. С одной стороны, я обычно не склонен общаться с теми, кого мне предстоит убрать. И предпочитаю с ними не встречаться, пока не подготовлюсь как следует. Будущая жертва не должна меня видеть, даже если ей и не известно, что именно я окажусь убийцей.

Но в данном случае дело обстояло иначе. Мне требовалось заманить Мелара в ловушку и, следовательно, узнать гораздо лучше, чем кого-либо, с кем до сих пор приходилось иметь дело. Но, как назло, он оставался для меня тайной за семью печатями.

Впрочем, и Мелар, несомненно, не отказался бы выяснить что-нибудь обо мне или по меньшей мере понять, что я здесь делаю. Я рассмотрел и отбросил несколько различных гамбитов, прежде чем остановился на одном.

– Лорд Маролан рассказал мне, что вам удалось найти книгу, которой он интересовался.

– Да. Вам известно, о чем она?

– Без особых подробностей. Надеюсь, книга ему понравилась.

– Мне показалось, что он остался доволен.

– Приятно помогать людям, правда?

– А вы разве так не считаете?

– Как вам удалось разыскать книгу? Я слышал, это очень редкий экземпляр.

Мелар слабо улыбнулся.

– Я удивлен, что Маролан решил спросить об этом, – заявил он, и я получил кое-что новенькое.

Мелар знает, что я работаю на Маролана. Не слишком много, но следует запомнить.

– А он и не спрашивал, – ответил я. – Мне самому любопытно.

Мелар кивнул, и снова на его лице промелькнула короткая улыбка.

Мы еще немного поболтали. Каждый из нас пробовал заставить противника первым приоткрыть свои карты, чтобы вызвать другого на встречный шаг. Через некоторое время я пришел к выводу, что Мелара быть первым не заставить.

– Я слышал, Алира с вами познакомилась.

Казалось, он удивлен неожиданным поворотом разговора.

– Да.

– Она производит впечатление, не так ли?

– В самом деле? В каком смысле?

Я пожал плечами.

– Ну, она прекрасно соображает для драконледи.

– Я не заметил. Мне она показалось довольно-таки рассеянной.

Отлично! Если только Мелар не обладает поразительной проницательностью и к тому же не является прекрасным лжецом (что вполне возможно), он не понял, что Алира сотворила заклинание во время разговора с ним. Что дало мне представление о его возможностях как мага – не сравнимы с ее уровнем.

– В самом деле? – переспросил я. – И о чем вы беседовали?

– Да так, обмен любезностями.

– Ну, в этом тоже что-то есть, не так ли? Многие ли драконы, с которыми вы знакомы, станут любезничать с джарегом?

– Может быть. Но с другой стороны, она могла пытаться что-то выяснить обо мне.

– А почему вам в голову пришла такая мысль?

– Я не сказал, что так считаю, просто этот вариант нельзя исключать. Я и сам удивился: зачем она вообще со мной познакомилась?

– Могу себе представить. Однако я не замечал, чтобы драконы были склонны к хитрости. Алира не показалась вам агрессивной?

Я видел, как Мелар размышляет. «Что следует сказать этому

типу в надежде выведать побольше?» Он боялся солгать, зная, что я в состоянии его раскусить – тогда ему от меня больше ничего не добиться. В то же время он не представлял, насколько я знаком с ситуацией, в которой он оказался. Мы играли по общим правилам, и любой из нас мог в любой момент бросить карты на стол. Как сильно он хочет получить информацию? Насколько она важна для него? Как не спугнуть противника?

– Во всяком случае, не внешне, – наконец ответил Мелар, – но у меня создалось впечатление, что я ей не очень нравлюсь. Должен признаться, разговор с Алирой испортил мне настроение на целый день.

Я коротко рассмеялся.

– А вы не представляете почему?

На этот раз я зашел слишком далеко. Мелар сразу решил прекратить разговор.

– Понятия не имею, – ответил он.

Ну что ж, я кое-что узнал, и он тоже. А кто больше – это станет ясно потом, когда мы увидим, кто останется в живых после того, как все закончится.

– Ну, Лойош, тебе удалось что-нибудь обнаружить?

– Больше, чем тебе, босс.

– Неужели? И что же именно?

Перед моим мысленным взором появились два лица.

– Эта парочка. Они наблюдали за тобой в течение всего разговора с расстояния в несколько футов.

– Вот, значит, как? Телохранители Мелара, да?

– Их по меньшей мере двое. Ты удивился?

– Пожалуй, нет. Странно, что я их сам не заметил.

– Наверное, они хорошо знают свое дело.

– Точно. Кстати, спасибо.

– Пустяки. Хорошо еще, что один из нас не спит.

Я покинул банкетный зал, обдумывая следующий ход. Так, посмотрим. Следует кое-что уточнить у Маролана. Но сначала нужно поговорить с кем-нибудь из службы безопасности, организовать наблюдение за телохранителями Мелара. Я хотел побольше о них разузнать до того, как придется столкнуться с ними по серьезному поводу.

Дежурный офицер службы безопасности Маролана занимал офис рядом с библиотекой. Я вошел к нему без стука – он находился в моем подчинении.

Офицера, который поднял на меня глаза, звали Улирон, и он должен был работать в следующей смене.

– Что ты здесь делаешь? – спросил я. – Где Фентор?

Он пожал плечами.

– Попросил меня поменяться. Наверное, у него какое-нибудь дело.

Меня это встревожило.

– Вы часто так поступаете? – осведомился я.

– Ну, – ответил Улирон с некоторым недоумением, – и вы, и Маролан говорили, что мы можем заменять друг друга. Так мы и поступили.

– Как часто такое случается?

– Не очень. А это имеет какое-то значение?

– Не знаю. Помолчи минутку, мне нужно подумать.

Фентор был тсалмотом, он прослужил у Маролана более пятидесяти лет. Трудно представить, что он продался, но давление можно оказать на кого угодно. Зачем? И что им нужно?

Кроме того, я не понимал, почему так сильно отреагировал на замену. Конечно, время выбрано уж больно неподходящее, но стражники так поступали и раньше. Я собрался выбросить сомнения из головы, но уже давно понял, что подобные предчувствия всегда оправдываются как раз тогда, когда я не обращаю на них внимания.

Я присел на край стола и попытался рассортировать информацию. Здесь заключено что-то важное, иначе и быть не может. Вытащив кинжал, начал подбрасывать его.

– Что ты думаешь, Лойош?

– Не вижу ничего подозрительного, босс. Почему ты так разволновался?

– Не знаю. Любое изменение именно в тот момент, когда Дьявол хочет добраться до Мелара, подозрительно. Его не остановит то, что Мелар находится под защитой стен Черного замка.

– Ты полагаешь, можно ожидать покушения на Мелара?

– Или речь идет о каком-то заговоре. Не знаю. Я обеспокоен.

– Но разве Дьявол не говорил, что нет никакой необходимости начинать войну? Он ведь заявил, что «проблему можно решить».

– Да, заявил. Я не забыл. Просто не понимаю, как он…

Я остановился, потому что в этот момент очень четко увидел, как именно Дьявол собирался добиться желаемого результата. Теперь мне стало ясно, почему он решил меня нанять, а потом попытался прикончить, когда я не отступил. О черт!

Я не хотел терять время и бежать через весь зал. Поэтому постарался войти в телепатический контакт с Мароланом. Конечно, существовала вероятность, что уже поздно, но я надеялся успеть. Может быть, удастся убедить его ни при каких условиях не покидать Черный замок. Я должен… И тут я понял,

что не могу до него добраться.

Я почувствовал, как перехожу на автоматический режим – мой разум начинает действовать сам по себе и дает мне знать, что надлежит делать в следующий момент. Сконцентрировавшись на Алире, я сразу связался с ней.

– Да, Влад. Что такое?

– Маролан. Мне необходимо с ним поговорить, у меня срочное дело. Ты можешь обнаружить его при помощи Искателя Тропы?

– Что случилось, Влад?

– Если мы поторопимся, то доберемся до Маролана еще до того, как они нанесут ему непоправимый вред.

Еще не успело эхо моих мыслей умереть у меня в голове, как Алира стояла рядом со мной с обнаженным Искателем Тропы в руке. Я услышал за спиной восклицание и вспомнил об Улироне.

– Охраняй замок, – сказал я, – и молись.

Я спрятал кинжал в ножны, чтобы руки были свободны. Если не знаешь, с чем придется столкнуться, руки – самое универсальное оружие. Мне ужасно хотелось достать Разрушитель Чар и держать его наготове, но я этого не сделал. Так я сильнее.

Алира напряглась, и я увидел, как Искатель Тропы начал испускать мягкое зеленое сияние. Я ненавидел подобные ситуации: ты готов действовать, но вынужден ждать, пока кто-то другой сделает свою часть работы. Я посмотрел на Искатель Тропы. По всей длине черный клинок мерцал тусклым зеленым цветом. По сравнению с оружием, которым обычно пользуются драгейриане, Искатель Тропы казался довольно коротким. Я предпочитал более длинные и легкие рапиры, но у Алиры были проворные и сильные руки. И не будем забывать, что это Великое Оружие.

Что такое Великое Оружие? Хороший вопрос. Я размышлял на эту тему, наблюдая за тем, как глаза Алиры превратились в узкие щелочки, она сконцентрировалась, сжимая пульсирующий клинок.

Насколько мне известно, ответ состоит в следующем: оружие Морганти, сделанное маленькой удивительной расой сариоли, обитающей в джунглях и горах Драгейры, способно уничтожить душу существа, которое оно убивает. Оружие это наделено определенной разумностью. Оно бывает разной мощи, а на некоторые его виды наложены иные чары.

Легенды гласят, что несколько экземпляров – будто бы семнадцать – далеко превосходят «определенную разумность». Это и есть Великое Оружие, наделенное колоссальным могуществом. Оно способно мыслить – и само решает, стоит ли

уничтожать душу жертвы. Каждое обладает особым свойством, умением и силой. И каждое – так утверждают предания – соединено с душой того, кто им владеет. Оружие способно сделать все необходимое, чтобы защитить своего хозяина, если оно само его выбрало. А на что способно Великое Оружие…

Алира подергала меня за рукав и кивнула, когда я поднял на нее глаза. В следующий миг все у меня внутри оборвалось, стены исчезли и, как всегда, к горлу подступила тошнота. Мы оказались на каком-то заброшенном складе. Алира вскрикнула, и я проследил за ее взглядом.

В нескольких футах от нас лежало тело Маролана. На его груди расплылось темно-красное пятно. Я приблизился, чувствуя себя отвратительно. Опустившись рядом на колени, увидел, что он не дышит.

Алира убрала в ножны Искатель Тропы и присела рядом со мной. Она провела руками над телом Маролана. Ее лицо застыло. Потом она опустилась на пол и покачала головой.

– Оживление невозможно? – спросил я.

Алира кивнула. Ее глаза стали холодными и серыми. Скорбеть она будет потом – если до этого вообще дойдет.

12

Ступай осторожно близ собственных капканов.

– Мы можем что-нибудь сделать, Алира?

– Не уверена, – ответила она. – Подожди. – Она осторожно провела руками над телом Маролана, в то время как я мельком осмотрел склад, но не обнаружил ничего особенного, впрочем, несколько мест оставалось в тени.

– Не могу разрушить, – наконец проговорила Алира.

– Что разрушить?

– Заклинание, мешающее оживлению.

– Понятно.

– Однако маг, который использовал заклинание, может… Если пройдет не очень много времени. Нужно его найти, и побыстрее.

– Ее, – автоматически поправил я.

Алира мгновенно вскочила на ноги и уставилась на меня.

– Ты знаешь, кто это сделал?

– Не уверен, – ответил я. – Но думаю, что следует поискать среди магов-джарегов Левой Руки – а большинство из них женщины.

– Зачем джарегам убивать Маролана? – удивленно спросила Алира.

– Позже объясню, – покачав головой, ответил я. – Сейчас нужно заняться этой волшебницей.

– Есть какие-нибудь разумные предложения?

– Искатель Тропы?

– Для него нет отправной точки. Необходимо иметь псионический образ или по крайней мере лицо… имя. Я проверила помещение, здесь пусто.

– Когда речь идет о джарегах, так обычно и бывает. Если она опытна, для заклинания ей совсем не нужно испытывать никаких сильных чувств.

Алира кивнула. Я принялся осматривать склад, надеясь натолкнуться хоть на что-нибудь полезное. Лойош оказался проворнее меня. Он облетел помещение по периметру и что-то разглядел.

– *Сюда, босс!*

Мы с Алирой бросились к нему и практически споткнулись о другое тело, лежащее лицом вниз. Я перевернул его – оказалось,

это Фентор. Горло перерезано ножом с широким клинком. Яремная вена рассечена аккуратно, умело и точно.

Я повернулся к Алире спросить, можно ли его оживить, но она уже и сама проверяла, и я отошел в сторону, стараясь не мешать.

Алира коротко кивнула, затем положила левую руку на горло Фентора, подержала несколько мгновений, а потом убрала. Рана закрылась, с того места, где я стоял, был виден лишь едва заметный шрам.

Алира проверило все тело, перевернула его, чтобы убедиться, что на спине ничего нет. Затем снова положила Фентора на пол, прикоснулась руками к его груди, закрыла глаза, и я увидел, как у нее напряглось лицо.

Фентор пошевелился.

Я с трудом выдохнул, только сейчас сообразив, что все это время боялся дышать.

Он открыл глаза. Страх, узнавание, облегчение, удивление, понимание.

«Интересно, – подумал я, – как выглядело мое лицо в тот раз, когда Алира вернула меня к жизни?»

Фентор дотронулся правой рукой до своего горла, вздрогнул. Заметил меня, но не испытал никакой вины – я это видел. Хорошо. Значит, его не купили. Я бы с удовольствием дал ему время, чтобы прийти в себя, но у нас этого времени не было. Чем дольше мы здесь задержимся, тем меньше шансов найти волшебницу, которая убила Маролана. А мы должны ее заставить…

Я попытался связаться с Крейгаром. Прошло довольно много времени – или мне только так показалось? – когда я до него добрался.

– В чем дело, босс?

– Ты можешь определить, где я нахожусь?

– Не сразу. Проблемы?

– Угадал. Нужен клинок Морганти. Никаких тайн на этот раз, не надо скрывать, кому он потребовался. Но он должен быть очень сильным.

– Понял. Кинжал или меч?

– Если получится, кинжал, но меч тоже подойдет.

– Есть. Послать немедленно?

– Точно. И поторопись.

– Хорошо. Оставь линию связи открытой, чтобы определить, где ты.

– Ладно.

Я повернулся к Фентору.

– Что произошло? Коротко.

Он на минуту закрыл глаза, словно собирался с мыслями.

– Я сидел в комнате охраны, когда…

– Нет, – перебил я его. – Сейчас нам некогда слушать всю историю. Что произошло после того, как ты попал сюда?

– Так, – кивнув, сказал он. – Я вошел, получил по голове. Когда пришел в себя, оказалось, что у меня завязаны глаза. Услышал разговор, но не понял ни одного слова. Тогда я попробовал связаться с вами или Мароланом, но они поставили какой-то блок. В течение пятнадцати минут я пытался высвободиться и кто-то прикоснулся к моему горлу ножом, чтобы показать мне, что они за мной следят. Я притих. Потом почувствовал, как кто-то телепортировался сюда, и примерно в это же время мне перерезали горло. – Фентор поморщился и отвернулся, а когда он снова на меня посмотрел, лицо его было совершенно спокойно. – Больше я ничего не знаю.

– Значит, у нас по-прежнему нет никаких зацепок, – проговорил я.

– Вовсе не обязательно, – заявила Алира и взглянула на Фентора. – Ты сказал, что слышал голоса?

Он кивнул.

– Были среди них женские?

Фентор нахмурился, стараясь вспомнить, потом снова кивнул.

– Да. Здесь определенно была женщина.

Алира протянула руку и положила Фентору на лоб.

– А теперь, – приказала она, – подумай о тех голосах. Сосредоточься на них. Попробуй еще раз услышать их.

Фентор понял, что она намерена сделать, и широко открытыми глазами уставился на меня. Никто, даже самый невинный и благородный человек не получает удовольствия от зондирования сознания.

– Давай, – проговорил я. – Помоги нам.

Фентор откинул голову назад и закрыл глаза. Примерно через минуту Алира посмотрела на меня.

– Кажется, поймала, – сказала она и вынула Искатель Тропы.

Фентор вскрикнул и попытался отодвинуться.

Примерно тогда же раздался тихий хлопок, и я услышал голос Крейгара у себя в голове:

– *Получай.*

У моих ног лежал кинжал в ножнах.

– Отлично сработано, – похвалил я Крейгара и прервал связь, прежде чем он начал задавать вопросы.

Вытащив кинжал из ножен, я сразу понял, что это Морганти.

И почувствовал, как разум оружия проникает в мое сознание – меня передернуло.

Это был большой клинок, с острыми краями и концом, примерно шестнадцати дюймов длиной, особым способом заточенный по внешней стороне. Оружие, предназначенное для дуэли на ножах. Большая, ничем не примечательная рукоять, немного неудобная для меня – ведь клинок сделан для драгейрианина.

Я снова убрал его в ножны и повесил на поясе, слева. Рядом с мечом, точнее, немного перед ним, чтобы было удобно выхватить оба клинка одновременно. Я несколько раз проверил, не помешает ли Морганти в случае необходимости добраться до меча. Потом повернулся к Алире, кивнул ей, что готов.

– Фентор, – сказал я, – когда немного придешь в себя, свяжись с Улироном, он организует твое возвращение. Считай, что ты временно отстранен от своих обязанностей.

Он с трудом кивнул, а я почувствовал, как у меня перевернулись все внутренности – мы телепортировались…

Несколько общих указаний по поводу работы наемного убийцы и сходной с ней деятельности. Откажитесь от телепортации, поскольку, прибыв на место, вы обязательно первым делом почувствуете, как взбунтовался ваш желудок. В особенности избегайте этого средства передвижения, если неизвестно, где вы окажетесь в результате. В случае невозможности выполнить данное условие по крайне мере убедитесь, что не попали в харчевню, где полно народа, а вам не известно местонахождение намеченной жертвы. Потому что в противном случае окружающие успеют среагировать на ваше появление, прежде чем вы сообразите, что происходит. И уж, конечно же, не делайте этого там, где ваша жертва сидит за столом в окружении нескольких волшебниц.

Если же по какой-то причине вы нарушите вышеуказанные правила, постарайтесь сделать так, чтобы рядом с вами находилась разъяренная драконледи с Великим Оружием в руках. К счастью, я прибыл вовсе не затем, чтобы кого-нибудь убить. Во всяком случае, не сразу.

Алира смотрела в одном направлении, я – в другом. Я заметил их первым, но прежде услышал крик, а потом увидел, как сразу несколько человек начали что-то суматошно делать. Если это обычное заведение, принадлежащее какому-нибудь джарегу, здесь должно быть около полудюжины типов, которые не выходят на улицу без охраны. Кое-кто из телохранителей меня непременно узнает и, следовательно, сообразит, что среди них находится наемный убийца.

– Ложись, босс!

Я опустился на одно колено, заметив нужный нам столик, мимо просвистел нож, а какая-то женщина указала на меня пальцем. Я быстро выхватил Разрушитель Чар и принялся им размахивать. Видимо, он перехватил то заклинание, что она пыталась на меня наслать. Меня не спалило пламя, не парализовало, не… ну, ничего не произошло.

В следующий момент возникла проблема: мне удалось вычислить столик, потому что за ним сидела целая компания магов, принадлежавших к Левой Руке, и еще потому что они отреагировали на мое появление. По всей вероятности, одна из волшебниц сообразила, что я тут делаю (присутствие Алиры наверняка подтвердило ее догадку), и приняла меры. Я мог убить всех, кроме нее. Только вот которая нам нужна? Глядя на них, я не мог определить. Теперь уже все вскочили на ноги, намереваясь расправиться с нами. Я не двигался с места, словно меня сковало заклинание.

Впрочем, Алира была готова действовать. Видимо, она спросила у Искателя, какая из волшебниц нас интересует, как только увидела столик – всего на секунду позже меня. Так получилось, что она решила не останавливаться, чтобы открыть мне эту тайну, а промчалась мимо, держа высоко над головой свое страшное оружие. Я заметил, что против меня направлено очередное заклинание, снова раскрутил Разрушитель Чар – и поймал его.

Алира выставила перед собой левую руку, из нее вылетело разноцветное пламя. Искатель соединился с головкой волшебницы, украшенной каштановыми локонами, – ее можно было бы назвать хорошенькой, если бы не выражение лица и не дырка во лбу.

Я перекатился по полу, стараясь усложнить дело тем, кто пытался сделать из меня мишень, и попробовал перекричать отчаянные вопли:

– Проклятие, Алира, которая?

Она нанесла новый удар, и еще одна волшебница упала, ее голова скатилась с плеч и остановилась неподалеку от меня. Впрочем, Алира меня услышала. Она на мгновение перестала блокировать заклинания и левой рукой показала на волшебницу. Я ее не знал. В этот момент, казалось, что-то ударило в Алиру, но из Искателя вырвалось ярко-зеленое пламя, он отразил нападение, а Алира снова бросилась в бой.

Я левой рукой вытащил три звездочки и швырнул их в волшебницу, которая пыталась сделать Алире что-то нехорошее.

Знаете, что я больше всего ненавижу в сражениях с магами:

пока удар не нанесен, никогда не известно, какую мерзость они против тебя затеяли. Однако волшебница прекрасно поняла, что с ней произошло, – две звездочки миновали ее защиту, одна попала чуть ниже горла, а другая в грудь. Она не умрет, но и сражаться ни с кем некоторое время не сможет.

В этот момент я заметил, что Лойош мечется перед лицами наших врагов, и они вынуждены от него отмахиваться или лечить его ядовитые укусы. Я медленно подбирался к цели. Нужно схватить женщину, а потом пусть Алира телепортирует нас, не забыв предварительно выставить блок, чтобы за нами никто не проследил.

Мерзавка нас перехитрила.

Я вскочил на ноги и бросился к ней. Когда я находился примерно в пяти шагах, она исчезла. Одновременно в меня что-то ударило, и я понял, что не могу сдвинуться с места. Я бежал, а потому не очень твердо держался на ногах и довольно сильно ударился, падая на пол. Я видел Алиру, которая не знала, что делать – броситься мне на помощь или отправиться в погоню за исчезнувшей волшебницей.

– Я в порядке! – психонически наврал я ей. – Догоняй сучку и доставь ее на место!

Алира тут же пропала, оставив меня в одиночестве. Я не мог пошевелиться. Зачем я это сделал? Вряд ли я сумел бы ответить на свой собственный вопрос.

Краем глаза – у меня не было возможности сдвинуть голову ни на дюйм – весьма неприятное ощущение, надо сказать – я заметил, как одна из волшебниц указывает на меня пальцем. Полагаю, пришла пора приготовиться к смерти, только я не знал, как это делается.

Впрочем, ей не повезло, она не успела довести задуманное до конца.

Неожиданно крылатая тень вцепилась ей в лицо, сбоку, я услышал, как она закричала и исчезла из моего поля зрения.

– Лойош, оставь их и выбирайся отсюда!

– Шел бы ты к вратам смерти, босс!

А что же я еще делаю? С его точки зрения?

Я снова видел волшебницу, лицо которой пылало яростью. Она опять подняла руку, только теперь указывала не на меня. Попытки навести чары на Лойоша ей не удались. Я джарега не видел, но знал, что он делает.

Я не мог пошевелиться, чтобы запустить Разрушитель Чар, и вообще не был способен на какой-либо осмысленный шаг. Связаться с Крейгаром? Они покончат со мной раньше, чем я до него доберусь. Колдовство тоже действует не сразу.

Мне отчаянно хотелось завопить. И дело вовсе не в том, что меня собирались прикончить, а в том, что я лежал на полу, совершенно беспомощный, в то время как через несколько мгновений Лойош должен был превратиться в кучку пепла. Я чуть не лопнул от злости. Сознание билось о невидимые путы, прочно державшие меня на месте, и я потянулся к Державе, надеясь напитаться ее силой, хотя не надеялся разорвать чары. Я, естественно, маг не такого высокого класса, как мои враги. Если бы только Алира оказалась здесь.

Смех, да и только! Ее так опутать своими заклинаниями они не сумели бы. А если бы осмелились попробовать, она растворила бы их в хаосе… Растворила бы в хаосе.

Эти слова метались у меня в сознании, эхом отзывались в коридорах памяти.

«Интересно, как генетическое наследие взаимодействует с реинкарнацией души».

«Довольно странным образом». Я брат Алиры.

На эти размышления потребовались лишь мгновения. Я знал, что должен сделать, хотя и не имел ни малейшего понятия о том, как. Но на данном этапе мне было все равно. Пусть взорвется весь мир. Пусть вся планета растворится в хаосе. Волшебница, по-прежнему находящаяся в моем поле зрения, на мгновение превратилась для меня в целый мир.

Я представил себе, как она распадается на части, разлагается, исчезает. И тогда я швырнул в нее всю магическую энергию, что призвал себе на помощь и с которой не мог справиться, – моя ярость и отчаяние направляли ее к цели. Потом мне рассказывали, что нечто, напоминающее поток бесформенного, бесцветного пламени, вырвалось из меня и метнулось к высокой волшебнице, поднявшей вверх палец, – ей не дано было даже увидеть приближения смерти. Что касается меня, я вдруг почувствовал, что силы, ненависть – вообще все ощущения – меня покинули. Увидел, как она упала и превратилась в водоворот всех мыслимых и немыслимых цветов и оттенков. Услышал крики. Меня они не касались. Когда моя голова неожиданно стукнулась о пол, я сообразил, что снова могу двигаться и что перед этим держал ее под углом. Мне кажется, кто-то завопил:

– Оно распространяется!

Меня это немного удивило.

– Босс, вставай!

– Что?.. Потом, Лойош.

– Босс, быстрее! Торопись! Оно двигается в твою сторону!

– Что?

– Не знаю, что ты там в нее швырнул. Поспеши, босс! Оно

почти до тебя добралось!

Его слова показались мне такими странными, что я немного приподнял голову. Лойош оказался прав. Нечто, напоминающее лужу (чего-то), сконцентрировалось примерно в том месте, где прежде стояла волшебница.

Как странно.

А потом мне в голову пришло сразу несколько мыслей. Во-первых, видимо, так бывает, когда что-то растворяется в хаосе – он начинает расползаться. Во-вторых, мне бы следовало взять его под контроль. В-третьих, я не имею ни малейшего представления о том, как полагается брать под контроль хаос – возникает своего рода противоречие в терминах. В-четвертых, я сообразил, что граница хаоса совсем рядом со мной. И наконец, я понял, что у меня просто нет сил сдвинуться с места.

Потом я услышал еще один вопль, совсем рядом с собой, и догадался, что кто-то сюда телепортировался. Надо признаться, я чуть не расхохотался. Нет-нет, вы меня неверно поняли. Ни один нормальный человек не телепортируется в ситуацию, подобную той, в которой оказались мы с Лойошом, любой старается поскорее сбежать.

Справа от меня возникло ярко-зеленое сияние, и я увидел Алиру, которая устремилась прямо к границе бесформенной массы, заполнившей уже половину комнаты. Лойош уселся рядом со мной и принялся лизать мое ухо.

– Давай, босс. Вставай!

Естественно, об этом не могло быть и речи. Требовалось приложить слишком много усилий. Но зато мне удалось удержать на весу голову и проследить за Алирой. Мне было страшно интересно, хотя я и находился словно в тумане – казалось, происходящее меня не касается. Она остановилась у границы бесформенной массы и вытянула вперед Искатель Тропы, который держала в правой руке. Левую подняла ладонью вверх, точно преграждая массе путь.

И, да поможет мне Вирра, оно перестало распространяться! Сначала я решил, что мне это только показалось, но оно и в самом деле замерло на месте. А потом, очень медленно, окрасилось в один цвет: зеленый. Мне так понравилось следить за этими переменами. Цвет менялся постепенно от краев к центру, пока вся масса не приобрела изумрудный оттенок.

Тогда Алира принялась размахивать левой рукой, и зеленое облако замерцало. Стало голубым. Красота! Я смотрел очень внимательно, надеясь, что не пропущу ничего существенного. Голубое облако чуть уменьшилось или мне только показалось? Я огляделся по сторонам, проследил за его краями, убедился, что

не ошибся. Там ничего не было. Деревянный пол харчевни исчез, а на его месте возникла огромная яма. Подняв голову, я обнаружил, что и потолок тоже куда-то подевался.

Постепенно голубое облако становилось все меньше, меньше, потом медленно превратилось в круг, нет, скорее в сферу около десяти футов в диаметре. Алира двинулась вперед, проплыла над дыркой в полу. Десять футов, пять, один – и вот уже тело Алиры полностью скрыло сферу.

Я почувствовал, как ко мне возвращаются силы. Лойош по-прежнему сидел рядом и облизывал мое ухо. Я с трудом сел как раз в тот момент, когда Алира повернулась и направилась в мою сторону. Казалось, она шагает по пустоте. Подойдя ко мне, она схватила меня за плечо и заставила подняться на ноги. Я не понимал, что написано у нее на лице. Когда я твердо стоял на ногах, Алира протянула мне руку, и я увидел маленький голубой кристалл. Я взял его и почувствовал, как внутри тихонько пульсирует что-то теплое. Меня передернуло.

– Шарик для твоей жены. – Это были первые произнесенные Алирой слова. – Если хочешь, можешь рассказать ей, как ты его получил, она все равно тебе не поверит.

Я огляделся. Комната была пуста. И неудивительно. Кто же в своем уме добровольно согласится иметь дело с неуправляемой массой дикого хаоса.

– Как… как тебе удалось? – спросил я.

Алира покачала головой.

– Потрать пятьдесят или сотню лет на его изучение, – ответила она, – потом отправляйся в Великое Море Хаоса и подружись с ним. И все это после того, как убедишься, что у тебя имеются гены э'Кайрана. И лишь когда будешь абсолютно уверен, что справишься, можешь попробовать сделать то, что вытворил ты.

Она помолчала минуту, а затем продолжала.

– Знаешь, более глупого поступка и придумать невозможно.

Я пожал плечами – в тот момент мне совсем не хотелось отвечать. Впрочем, надо сказать, я уже начал чувствовать, что постепенно становлюсь самим собой. Я потянулся и заявил:

– Пожалуй, нам пора. А то скоро появятся имперские гвардейцы.

Алира покачала головой, отмахнулась от меня и начала что-то говорить. И тут я услышал Лойоша и топот ног.

– *Гвардейцы, босс!*

Вовремя они прибыли.

Их было трое, с серьезными, мрачными, официальными лицами, в руках мечи. Гвардейцы уставились на меня, точно не

замечая Алиры. Кто ж их за это винит? Им докладывают о происшествии в забегаловке, принадлежащей джарегу, они прибывают на место и видят выходца с Востока, одетого в цвета Дома Джарега. Что они должны подумать?

В следующее мгновение на меня уставилось сразу три острия. Я не шевелился. Глядя на них, попытался просчитать, смогу ли прорваться, учитывая поддержку Лойоша и тот факт, что эти кретины обычно не знают, как себя вести после укуса джарега или если в тебя летит какое-нибудь метательное оружие. Естественно, я остался стоять на месте. Даже если бы я находился в превосходной форме, а гвардейцев было бы не трое, а один, я все равно не стал бы его трогать. Имперских гвардейцев не полагается убивать. Никогда. Им можно предложить взятку, приводить доводы, их можно умолять, сражаться с ними нельзя. Потому что в этом случае имеется только два возможных исхода: либо ты потерпел поражение и, следовательно, расстался с жизнью; либо выиграл – и, следовательно, расстался с жизнью.

Впрочем, оказалось, что мне нечего беспокоиться. Я услышал, как Алира, стоявшая у меня за спиной, сказала:

– Оставьте нас.

Гвардеец посмотрел на нее так, точно только сейчас увидел. Чуть приподнял брови, узнав в ней представительницу Дома Дракона и не понимая, как следует себя вести. Мне стало невыразимо его жаль.

– Кто вы? – спросил он, приближаясь к Алире, но, из соображений хорошего тона, опустив меч.

Алира сбросила плащ и положила ладонь на рукоять Искателя Тропы. Гвардейцы, видимо, мгновенно почувствовали, что это такое. Я увидел, как всем троим стало не по себе. Мы с ними знали, они и я, что существует огромная разница между убийством имперского гвардейца джарегом и сражением между драконами.

– Я, – объявила она, – Алира э'Кайран. Этот джарег мой. Вы можете идти.

Гвардеец занервничал, облизнул губы, повернулся к своим товарищам. Насколько я понял, они не обменялись мнениями – никаким из известных мне способов. Спустя несколько мгновений он кивнул и, не говоря ни слова, вышел. Остальные последовали за ним. Вот бы посмотреть, что они напишут в своих докладах.

Алира снова взглянула на меня.

– Что они с тобой сделали? – спросила она.

– Как мне кажется, использовали заклинание полного связывания. Уши не затронуло, сердце и легкие тоже. Зато я вообще не мог пошевелиться.

Она кивнула, а я неожиданно вспомнил, что мы здесь делаем.

– Волшебница! Ты ее поймала?

Алира улыбнулась, кивнула и погладила рукоять Искателя Тропы.

Меня снова передернуло.

– Тебе пришлось ее уничтожить?

Алира покачала головой.

– Ты забываешь, Влад, – это Великое Оружие. Ее тело осталось в Черном замке, а душа здесь, мы можем добраться до нее в любой момент, стоит только пожелать. – Она фыркнула.

И снова мне стало не по себе. Мне ужасно неловко, но определенные вещи меня не радуют.

– А тело Маролана?

– Тоже в Черном замке. За ним присматривает Некромантка, может быть, она сумеет разрушить чары. Но шансов немного – если не удастся уговорить нашу подружку оказать нам помощь.

– Ладно, пошли, – кивнув, сказал я.

В этот момент я вспомнил, что, когда здесь появились гвардейцы, при мне был клинок Морганти. Если бы я этого не забыл, не знаю, что стал бы делать, но уж разволновался бы, можете не сомневаться. Пожалуй, впервые в жизни меня чуть не поймали в тот момент, когда у меня имелось это могущественное оружие. Неожиданно я почувствовал себя по-настоящему счастливым от того, что рядом со мной оказалась Алира.

Мы прибыли в Черный замок, и мой желудок уже почти не протестовал. Поскольку я некоторое время ничего не ел и отдавать было нечего. Я пообещал себе проявлять особую заботу и внимание к своим внутренностям до конца сегодняшнего дня.

В замке Маролана имеется высокая башня. Мне говорили, будто там средоточие его могущества. Кроме него самого, туда практически никто не допускается. Я один из тех, кому вход разрешен. И еще Алира. И Некромантка. Башня является местом, где Маролан поклоняется Вирре, Богине Демонов, которой служит. В прямом смысле этого слова Маролан служит ей. Мне известно, что он жертвовал ей целые деревни.

В башне всегда темно, она освещается лишь несколькими черными свечами. А единственное оконце не выходит во двор, расположенный внизу. Если вам повезет, вы решите, что оно не выходит никуда. А вот если нет, увидите картины, которые раз и навсегда покончат с вашим рассудком.

Мы положили тело Маролана на пол под окном. На алтаре в центре комнаты находилась волшебница. Мы подняли ей голову так, чтобы она видела окно. Это я придумал. В мои намерения не

входило использование окна в каких-нибудь особых целях, но для нас было бы совсем неплохо, если бы она на него посмотрела.

Некромантка помогала Алире оживить волшебницу. Вполне могло быть и наоборот. Мало кому известно больше про перемещение душ и загадки смерти, чем Некромантке. Но Великое Оружие принадлежало Алире, и она произносила необходимые заклинания.

Волшебница открыла глаза, и на ее лице промелькнули те же чувства, что и у Фентора некоторое время назад, только в конце появился страх.

Теперь пришла моя очередь. Я собирался дать ей возможность лишь быстро оглядеться по сторонам, не более того, мне не хотелось, чтобы она сообразила, где находится. Ее выбрали для того, чтобы убить Маролана, значит, она сильная волшебница, и, следовательно, с характером у нее все в порядке – сломать ее будет совсем непросто. Нужно признаться, я не особенно рассчитывал на легкую победу.

Первым делом, открыв глаза, она увидела окно. Пока оно было пустым – почему бы не соблюсти правила вежливости, – но все равно производило впечатление. Прежде чем волшебница смогла осознать происходящее, перед ней возникло мое лицо. Я стоял над ней и изо всех сил старался выглядеть недружелюбным.

– Ну, – задал я ей свой первый вопрос, – тебе понравилось?

Она промолчала. Мне было страшно интересно узнать, что чувствуешь, когда Великое Оружие пожирает твою душу, и я ее спросил. Она снова не ответила.

К этому моменту волшебница наверняка успела осознать сразу несколько вещей – включая цепи, которыми была прикована к алтарю, и наличие чар, мешающих ей прибегнуть к собственным заклинаниям.

Я немного подождал, давая возможность как следует понять, в каком положении она оказалась.

– Знаешь, – спокойно проговорил я, – Алира получила огромное удовольствие, когда убила тебя именно таким способом. Она хотела проделать это еще раз.

Страх. Сдерживаемый.

– Я ей не позволил, – продолжал я. – Потому что мне и самому хочется тобой заняться.

Никакой реакции.

– Ты в порядке, босс?

– Проклятие! Неужели настолько заметно?

– Нет, только мне.

– Хорошо. Я не в порядке, но поделать ничего не могу.

– Возможно, – заявил я, – мне бы следовало постараться

изжить эту черту своего характера, но я испытываю настоящее наслаждение, когда мне удается разобраться с сучкой вроде тебя при помощи Морганти.

По-прежнему ничего.

– Вот зачем мы тебя оживили, – сказал я, вытащил кинжал, который прислал мне Крейгар, и поднес его к лицу волшебницы. По тому, как расширились ее глаза, я понял, что она узнала клинок. И тут же быстро покачала головой.

Раньше мне не приходилось делать ничего подобного, и, нужно признаться, я не получил никакого удовольствия от происходящего. По правде говоря, эта женщина не совершила никакого особого преступления – всего лишь согласилась выполнить стандартную работу, я так поступал множество раз. К сожалению, она связалась не с теми людьми. И, к сожалению, нам нужна ее помощь, потому что она прекрасно справилась со своей задачей. Мне все время приходила в голову одна и та же мысль – мы с ней невероятно похожи.

Я прикоснулся к ее горлу тыльной стороной кинжала, почувствовал, как он сражается со мной – пытается повернуться, добраться до кожи, проникнуть внутрь, испить душу.

Женщина тоже это почувствовала.

Я крепко держал оружие в руке.

– Однако, будучи честным человеком, должен сообщить, что если ты станешь с нами сотрудничать, мне не позволят пустить в дело Морганти. Признаюсь: я буду страшно разочарован.

На ее лице появился проблеск надежды – и презрение к себе самой за эту надежду. Ну, в конце концов, я тоже не очень себя любил в тот момент, но игра есть игра.

Я схватил ее за волосы и чуть приподнял голову. Она увидела тело Маролана, лежащее прямо под окном, которое по-прежнему оставалось черным.

– Тебе известно, что нам нужно, – сказал я. – Мне лично глубоко наплевать, сделаешь ты это или нет. Но кое-кому из здесь присутствующих не все равно. Мы согласились на компромисс. Я должен тебя попросить, всего один разок, снять заклинание, которое ты наложила. Если ты не согласишься, я получаю тебя в полное распоряжение. Если согласишься, Маролан решит, что делать с тобой дальше.

Женщину била дрожь.

Для джарега-профессионала контракт – это святое. Большинство из нас скорее расстанется с душой, чем нарушит контракт. Однако когда доходит до дела, ну… скоро увидим. Я еще ни разу не попадал в ситуацию, в которой оказалась эта волшебница, и сейчас посылал самые жаркие молитвы Вирре,

чтобы чаша сия меня миновала. Почему-то я чувствовал себя ужасным лицемером. Думаю, сам я уже сломался бы. А может быть, и нет. Трудно сказать.

– Ну, что? – сердито спросил я.

Я видел, она не в состоянии ни на что решиться. Иногда я по-настоящему ненавижу свою работу. Наверное, нужно было стать вором.

В следующее мгновение я ухватил рукой подол ее платья, задрал, обнажив ноги. Потянул одно колено. Лойош зашипел – как раз вовремя, и я сказал довольно громко:

– Нет! Сначала я с ней разберусь!

Я облизнул один из пальцев левой руки и прикоснулся к внутренней поверхности бедра женщины. Зная, что она вот-вот расплачется, я понимал, что ее сопротивление почти сломлено. Теперь или никогда.

Я стал опускать клинок, медленно подводя его к обнаженному бедру. Острие кинжала коснулось кожи.

– Нет! Боже мой, остановитесь! Я все сделаю!

Я уронил нож на пол, снова схватил волшебницу за голову, обнял за плечи. Теперь она смотрела на тело Маролана; ее сотрясали рыдания. Я кивнул Алире, та тут же сняла защитные заклинания, которые блокировали действие магии. Если волшебница пытается нас обмануть, сейчас самое подходящее время. Впрочем, она прекрасно знала, что не сможет противостоять нам обоим – мне и Алире, не говоря уже о Некромантке.

– Давай действуй! – рявкнул я. – Пока я не передумал!

Она кивнула, едва заметно, все еще продолжая тихонько всхлипывать. Я увидел, как она сконцентрировалась, а потом заговорила Некромантка:

– Сделано.

Я отпустил волшебницу, и она упала на алтарь. А мне снова стало нехорошо.

Некромантка подошла к телу Маролана и занялась им. Я не смотрел, что она там делала. Стояла тишина, в которой были слышны лишь приглушенные всхлипывания женщины и шорох нашего дыхания.

Спустя несколько минут Некромантка выпрямилась. В ее тусклых глазах на одно короткое мгновение промелькнуло что-то похожее на радость. Я взглянул на Маролана, он дышал ровно и глубоко. Потом открыл глаза.

В отличие от остальных первой его реакцией был гнев. Он нахмурился, потом у него на лице появилось удивленное выражение. Оглядевшись по сторонам, Маролан спросил:

– Что произошло? – спросил он.

– Вас обманули, – ответил я.

Маролан озадаченно покачал головой. Протянул мне руку, и я помог ему подняться на ноги. Он посмотрел на нас, и его взгляд остановился на волшебнице, которая все еще тихо плакала. Некоторое время переводил глаза с Алиры на меня и обратно, а потом поинтересовался:

– А это кто такая?

– Левая Рука, – принялся объяснять я. – Ее нанял тот, кто вас убил. Она должна была сделать так, чтобы вас не оживили. И справилась со своей задачей. Но вы ведь знаете, тот, кто наложил заклинание, может его снять. Мы ее уговорили помочь.

Маролан задумчиво посмотрел на плачущую женщину.

– Похоже, она сильная волшебница?

– Достаточно, – ответила Алира.

– В таком случае, – сказал Маролан, – она навела на меня не одно заклинание. Кто-то атаковал меня, как только я прибыл в это… место.

– Склад, – подсказал я ему.

– Склад, – повторил за мной Маролан. – Кто-то снял мои защитные чары. Это ты сделала?

Она мрачно посмотрела на него, но ничего не сказала.

– Видимо, – проговорил я. – Зачем платить двоим, когда хватит и одной?

Маролан кивнул.

Я поднял с пола кинжал, убрал его в ножны и протянул Маролану. Он собирает оружие Морганти, а мне больше не хотелось иметь ничего общего с этим экземпляром. Он посмотрел на него и кивнул. Кинжал исчез в складках плаща.

– Пошли отсюда, – предложил я.

Мы направились к выходу. Алира поймала мой взгляд и не смогла скрыть отвращения. Я отвернулся.

– А как насчет этой? – Я кивнул на волшебницу. – Мы гарантировали ей оставить душу, если она нам поможет, но больше ничего не обещали.

Он кивнул, оглянулся на волшебницу и вытащил из-за пояса самый обычный кинжал.

Все остальные вышли. Нам не хотелось становиться свидетелями того, что должно было произойти.

13

Укус йенди невозможно исцелить до конца.

Маролан догнал нас, когда мы подходили к библиотеке. Его кинжал уже лежал в ножнах. Я попытался забыть то, что произошло несколько минут назад. У меня, естественно, ничего не вышло.

В действительности – вот что забавно, если у вас подходящее настроение для смеха – к настоящему моменту я совершил сорок одно заказное убийство, и ни одно из них не доставило мне никаких страданий. Ни на грош. Но в этот раз, когда я не причинил никакого зла женщине, попытавшейся убить Маролана, события нескольких минут произвели на меня такое сильное впечатление, что на протяжении многих лет мне снилось ее лицо. Возможно, она успела наложить на меня какое-нибудь проклятие, но, если честно, я сомневаюсь. Дело в том … Да провались оно все пропадом! Я не желаю об этом говорить.

Фентор находился в библиотеке, когда мы туда вошли. Увидев Маролана, он чуть не разрыдался, бросился вперед, упал перед ним на колени, опустив голову. Я в очередной раз решил, что сейчас меня вывернет наизнанку, но Маролан проявил понимание.

– Встань, – хрипло приказал он. – А потом сядь и расскажи нам обо всем.

Фентор кивнул и поднялся на ноги. Маролан проводил его к стулу и налил бокал вина. Фентор жадно выпил; по-моему, он не оценил букет, а мы тем временем расположились за столом, наливая и себе по бокалу вина. Наконец он смог говорить.

– Сегодня утром, господин, я получил сообщение.

– Каким образом? – перебил его Маролан.

– Псионически.

– Хорошо, продолжай.

– Некто представился джарегом и предложил мне купить информацию.

– В самом деле? Какого рода информацию?

– Имя, господин. Он заявил, будто на Мелара – одного из ваших гостей – готовится покушение, и убийцу не волнует, что он находится под вашей защитой, – Фентор пожал плечами, словно извиняясь за отсутствие здравого смысла у джарега. – Он предупредил, что убийца достаточно грамотен и легко справится

с нашей системой безопасности.

Маролан взглянул на меня и приподнял бровь. Поскольку я отвечал за безопасность Черного замка, он в своей выразительной манере спрашивал: «Насколько это реально?»

– Убить можно кого угодно, – сухо ответил я.

Маролан позволил себе холодно улыбнуться, кивнул и снова обратил свое внимание на Фентора.

– Ты и в самом деле считаешь, – спросил у него Маролан, – что они готовы развязать очередную войну между драконами и джарегами?

Я открыл было рот, чтобы кое-что сказать, но потом передумал. Пусть Фентор сначала закончит свою историю.

– Я боялся, что такое возможно, – ответил Фентор. – В любом случае я посчитал, что не будет лишним узнать имя – дополнительная информация никогда не помешает.

– Он был готов назвать тебе имя убийцы? – Я и сам не заметил, как заговорил.

Фентор кивнул.

– Джарег пояснил, что имя убийцы узнал случайно, ему срочно нужны деньги, и он не сомневается – Маролан обязательно выложит кругленькую сумму за подобную информацию.

– А тебе не пришло в голову, – осведомился Маролан, – сначала обратиться ко мне, а потом предпринимать какие-то шаги?

Фентор немного помолчал, а потом спросил:

– А вы бы так поступили на моем месте?

– Безусловно, нет, – ответил Маролан. – Я бы никогда не стал платить вымогателю. – Он слегка поднял подбородок.

Веди себя пристойно, мой бедный желудок.

Фентор кивнул.

– Я так и подумал, господин. С другой стороны, в мои обязанности входит следить за тем, чтобы ни с кем из ваших гостей ничего не случилось, поэтому я должен делать все возможное для обеспечения их безопасности. Ведь информация о покушении на Мелара могла быть правдой.

– Сколько он запросил? – спросил я.

– Три тысячи золотых империалов.

– Дешево, – заметил я, – если учесть, чем он рисковал.

– А откуда взялось золото? – спросил Маролан.

Фентор пожал плечами.

– Я не так уж и беден, – ответил он, – а поскольку решил действовать на свой страх и риск…

– Я так и предполагал, – сказал Маролан. – Ты получишь

компенсацию.

Фентор отрицательно покачал головой.

– Золото осталось при мне, – пояснил он. – Они его не взяли.

Я и не сомневался. Мы ведь имеем дело с профессионалами.

– Я телепортировался по тем координатам, что они мне дали, – продолжал Фентор. – На меня напали, когда я приходил в себя после переноса. Сначала завязали глаза, а потом прикончили. Я так и не понял, что случилось, до тех пор, пока леди Алира не оживила меня, и я увидел… – он поперхнулся, замолчал и отвел глаза, – …увидел ваше тело, господин. После чего я телепортировался обратно в замок.

На миг я почувствовал укор совести. Вероятно, нам следовало сказать ему о лежавшем в нескольких футах в стороне трупе Маролана, но в тот момент у меня было малоподходящее настроение для соблюдения правил приличия, да и времени на разговоры не оставалось.

Когда Фентор закончил, Маролан пристально на него посмотрел.

– Я временно отстранил Фентора от исполнения обязанностей, – вмешался я.

Маролан встал, подошел к нему и после короткого размышления сказал:

– Ладно. Я одобряю твои мотивы. Мне понятен ход рассуждений. Однако в будущем я не могу допустить повторения подобных действий. Ты меня понял?

– Да, господин. И благодарю вас.

Маролан похлопал Фентора по плечу.

– Вот и прекрасно, – сказал он. – Ты восстановлен в прежней должности. Возвращайся к работе.

Фентор поклонился и вышел. Маролан проводил его, закрыл дверь, вернулся на свое место, взял в руки бокал с вином и сделал несколько глотков.

– Не сомневаюсь, вам не терпится узнать о том, что же случилось со мной.

– Вы не ошиблись, – не стал спорить я.

– Я получил сообщение, – тут Маролан пожал плечами, – вероятно, от того же типа, который вошел в контакт с Фентором. Он заявил, что они захватили Фентора. Мне дали указания, – он произнес это слово так, словно оно было омерзительным на вкус, – чтобы я снял охрану с Мелара и выгнал его из своего дома. Они обещали прикончить Фентора, если я им не подчинюсь. И еще пригрозили использовать клинок Морганти, если я попытаюсь освободить Фентора.

– И, естественно, – со вздохом проговорил я, – вы бросились

ему на выручку.

– Естественно, – согласился Маролан, игнорируя мой сарказм. – Я вынудил того типа продолжить разговор и получил возможность определить, где он находится, активировал свои обычные защитные заклинания, а потом телепортировался.

– Фентор был еще жив? – поинтересовался я.

– Да, – кивнул Маролан. – Пытаясь засечь их координаты, я одновременно заставил этих подонков связать меня с Фентором, чтобы удостовериться, что он жив. Фентор был без сознания, но я знал, что они его не убили. Так или иначе, – продолжал Маролан, – я телепортировался. Эта… дама, с которой мы недавно расстались, привела в действие некое заклинание, которое явно было приготовлено заранее – видимо, она деактивировала мою защиту от физической опасности. Конечно, я понял это только сейчас. – Он покачал головой. – Надо признать, точность их расчета вызывает восхищение. Ты бы оценил его по достоинству, Влад. Прежде чем я сообразил, что происходит, меня сильно ударили по затылку, и я увидел приближающийся нож. Весьма неприятное ощущение. У меня не было ни малейшей возможности контратаковать. На это они и рассчитывали.

– Да, они знали, что делают, – кивнул я. – Мне следовало раньше догадаться.

– А как тебе вообще это удалось? – спросила Алира.

– Кое-кто упомянул, что они нашли способ убрать Мелара так, чтобы на их головы не обрушился весь Дом Дракона. В конце концов, я сообразил, что возможность прикончить Мелара в Черном замке возникнет в том случае, если где-нибудь объявится труп Маролана. Ведь тогда Мелар больше не будет его гостем.

Маролан печально покачал головой.

– Как только мне стало известно, – продолжал я, – что Фентор и Улирон поменялись сменами, я сразу понял: следует ждать серьезных неприятностей. Вычислив, что к чему, я сразу связался с Алирой. Остальное вы знаете.

Он знал далеко не все, но мне совсем не хотелось рассказывать Маролану, как я едва не растворил себя в хаосе – и половину Адриланки в придачу.

Маролан сурово посмотрел на меня.

– А кто, – осведомился он, – придумал столь замечательный план?

Не опуская глаз, я покачал головой.

– Нет, на этот вопрос я даже вам не могу ответить.

Еще некоторое время его взгляд оставался холодным, потом Маролан пожал плечами.

– Ну, в любом случае спасибо.

– А вы знаете, в чем заключена настоящая ирония? – спросил я.

– И в чем же?

– Я сам пытался предотвратить еще одну войну между драконами и джарегами, а когда такая возможность мне представилась, не задумываясь, ее отбросил.

Маролан скупо улыбнулся.

– Я не думаю, что они способны так далеко зайти, ты согласен со мной? – спросил он.

Я уже собрался кивнуть, но остановился. Проклятие, они действительно готовы так далеко зайти! Зная Дьявола, я не сомневался, что тянуть он не станет!

– Что-то не так, Влад? – вмешалась Алира.

Я покачал головой и связался с Фентором.

– Да, господин.

– Ты уже приступил к работе?

– Да, господин.

– Проведи полную проверку всех зон безопасности. Немедленно. Ты должен убедиться, что никто из посторонних не проник в замок. Это нужно было сделать час назад, понятно? Шевелись!

Я поддерживал с Фентором контакт, пока он отдавал приказы. Как бы я попытался обойти систему безопасности Маролана, если бы решил убрать Мелара? Я мысленно искал слабые места. Однако поскольку сам устанавливал систему, то не нашел в ней ни единого прокола. Спросить Кайру? Позднее, если останется время. Если я уже не опоздал.

– Все в порядке, господин.

– Хорошо. Подожди немного.

Маролан и Алира с удивлением смотрели на меня. Я не обращал на них внимания. Теперь… Окна не в счет – никто не станет проникать в замок через них. Туннель? Ха! Не будем забывать, что Черный замок парит в миле над землей. Не говоря уже о том, что Маролан немедленно почувствует, если кто-то прибегнет к магическим заклинаниям рядом с замком. Нет. Брешь в стене? Если не использовать магию – а этой возможности они лишены, – на проникновение сквозь стену уйдет слишком много времени. Двери? Главный вход охраняют колдовство, магия и леди Телдра. Нечего и думать. Задние двери? Вход для слуг? Нет, там стоит охрана.

Охрана. Можно ли ее подкупить? Проклятие! Двоих охранников достаточно. Сколько у Дьявола имелось времени?

Не более двух дней. Нет, он не сможет за два дня найти двух охранников, которые сразу согласятся взять у него деньги, не напоровшись на того, кто сначала расскажет о попытке подкупа.

Или он убил всех, кто ответил отказом?

– Фентор, за последние два дня умер ли кто-нибудь из нашей охраны?

– Нет.

Прекрасно. Значит, никого не подкупили. Что еще? Заменить стражника? О дьявольщина, я бы поступил именно так.

– Фентор, в службе безопасности появились новые люди? Такие, которых приняли на работу менее трех дней назад? Если нет, проверь слуг. Но начни с охраны.

Да, я выбрал бы именно такой путь. Поступил бы на работу и стал ждать удобного момента, когда кто-нибудь из охраны будет занят, или заболеет, или ему понадобится неожиданный выходной. Может быть, придется кого-нибудь подкупить или удастся незаметно вставить собственное имя в списки дежурных стражников.

– Вы правы. У нас есть новый человек, он стоит на посту возле банкетного зала. Парень, который обычно занимал это место…

Я разорвал контакт. Крик Маролана и Алиры донесся до моих ушей, когда я был уже возле двери. Некромантка, не сказавшая ни единого слова за время нашей беседы, осталась на месте. В конечном счете, что такое еще одна смерть – для нее?

На полной скорости я влетел в банкетный зал. Однако Лойош оказался проворнее меня – он хлопал крыльями футах в десяти впереди. У дверей стояли два стражника, они узнали меня и слегка поклонились. С расстояния в пятьдесят футов я углядел, что у одного из них под плащом кинжал – совершенно нехарактерно для драконов. Благодарение Барлану, мы успели вовремя.

Маролан держался в нескольких шагах у меня за спиной. Стражник со спрятанным кинжалом взглянул мне в глаза. Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, потом он повернулся и бросился в комнату. Лойош, не отставая, летел за ним. Следом мчались мы с Мароланом. Я вытащил метательный нож, Маролан обнажил Черный Жезл. Я невольно сжался – от клинка исходил могильный холод, – но не замедлил бега.

Внутри зала раздались крики – реакция на псионические приказы Маролана. Я проскочил сквозь открытые двери. На короткое мгновение убийца затерялся в толпе. А в следующий момент Лойош нанес удар. Раздался вопль, сверкнул меч.

Мы остановились. Теперь я хорошо видел Мелара, который казался совершено спокойным. Он удостоил Маролана вопросительным взглядом. У самых его ног лежал наемный убийца. Его голова валялась чуть в стороне. Настоящий охранник

стоял над телом, с обнаженного клинка стекала кровь. Он посмотрел на Маролана, и тот одобрительно кивнул.

Мы с Мароланом подошли к телу, и Маролан вытащил кинжал из безжизненной руки. Некоторое время смотрел на него.

– Хорошая работа, – сказал он охраннику.

Тот покачал головой.

– Спасибо джарегу, – сказал он, с удивлением глядя на Лойоша. – Не отвлеки он негодяя, я бы не успел.

– *Наконец-то хоть кто-то оценил меня по достоинству.*

– *Наконец-то ты сделал что-то полезное.*

– *Две дохлые теклы на твоей подушке.*

Не обращая внимания на Мелара, мы покинули банкетный зал.

– Быстро, – резко бросил по дороге Маролан, – наведите здесь порядок.

Появилась Алира, и мы вместе направились к библиотеке. Маролан протянул мне кинжал. Я коснулся рукояти и сразу понял, что это Морганти, содрогнулся и вернул страшное оружие Маролану. В последнее время мне слишком часто приходилось держать в руках эти проклятые клинки.

– Ты понимаешь, что это значит? – спросил он.

Я кивнул.

– И ты знал, что это произойдет?

– Догадался. Когда покушение на вас не удалось, они вынуждены были убрать Мелара – в любом случае. Нам просто повезло. Я слишком медленно соображаю. Если бы Мелар хоть раз за последний час подошел к дверям, все было бы уже кончено.

Мы вошли в библиотеку. Некромантка приветствовала нас кивком головы и подняла бокал с вином, на ее губах играла странная, вечная полуулыбка. Я всегда испытывал к ней симпатию. Надеюсь, придет день, когда я смогу ее понять. С другой стороны, будет лучше, если этого никогда не произойдет. Мы расселись, и я сказал, обращаясь к Маролану:

– Я хотел с вами поговорить с того момента, как узнал о телохранителях.

– Телохранителях? Чьих? Мелара?

– Верно. Насколько мне известно, у него их два.

– *Насколько кому известно, босс?*

– *Заткнись, Лойош.*

– Это любопытная информация, – заметил Маролан. – Он совершенно определенно прибыл в замок без телохранителей.

Я пожал плечами.

– Значит, их имен нет в вашем гостевом списке. Из чего следует, что на них вполне можно охотиться, не так ли?

Маролан кивнул.

– Похоже, Мелар не особенно верит моей клятве.

Что-то в словах Маролана вызвало у меня беспокойство, но я никак не мог определить его причину.

– Вероятно, – согласился я. – Но скорее всего Мелар предполагает, что ради того, чтобы добраться до него, джареги готовы развязать войну с драконами.

– Ну, тут он оказался прав, не так ли, Влад?

Я кивнул и отвернулся.

– Создается впечатление, – заявил Маролан, – что Мелар сумел сильно досадить некоторым большим шишкам среди джарегов.

– Достаточно большим, – отозвался я.

Маролан покачал головой.

– Не могу поверить, что джареги настолько глупы. В первый раз оба Дома были практически уничтожены, а во время последнего столкновения…

– Последнего столкновения? – повторил я. – Насколько мне известно, конфликт возникал только однажды.

Казалось, Маролан удивился.

– Разве ты не знал? Впрочем, подобные вещи джареги между собой не обсуждают. Мне Алира рассказала.

– О чем?

Собственный голос показался мне каким-то тихим и пустым.

– Был еще один эпизод, – вмешалась Алира. – Все началось точно так же – наемный убийца прикончил джарега, гостившего в доме драконлорда. Драконы нанесли ответный удар, джареги в долгу не остались и… – Она пожала плечами.

– А почему я ничего раньше не слышал?

– После этого началось такое, что не осталось никаких письменных свидетельств. Убитый джарег дружил с драконлордом и в чем-то ему помогал. Об этом узнали и положили их дружбе конец.

Драконы потребовали, чтобы убийца был передан им, и на сей раз джареги ответили согласием. Я полагаю, Дом Джарега решил, что так будет лучше, а может быть, ссора носила частный характер. В любом случае убийца сумел живым ускользнуть из дома драконлорда. По дороге прикончил парочку драконов, а потом еще несколько влиятельных джарегов, которые его предали. Позднее с ним разобрались, но к тому моменту это уже не имело значения, и остановить кровопролитие было невозможно.

– Почему? Если речь шла всего об одном джареге…

– События происходили во время правления умирающего

Феникса, поэтому никто никому не верил. Джареги считали, что их вождей убили драконы, а драконы подозревали, что джареги организовали убийце побег.

– А потом началось такое… Так ты, кажется, сказала? Сразу?

Алира кивнула.

– Джареги убили достаточное количество драконлордов, включая нескольких магов, в результате чего один из них, планировавший государственный переворот, был вынужден выступить раньше, слишком сильно надеясь на магию. Но он лишился лучших магов, заклинание вышло из-под контроля, и даже после того как император погиб… – Алира замолчала.

До меня постепенно стал доходить смысл ее слов. Я мог анализировать факты не хуже других, и если первая война между драконами и джарегами случилась тогда, когда случилась, значит, вторая должна была… умирающий Феникс… государственный переворот драконов… началось такое… заклинание вышло из-под контроля… гибель императора Феникса…

– Адрон, – сказал я.

Она снова кивнула.

– Мой отец. У убийцы имелись собственные причины ненавидеть императора, и они вместе с отцом пытались найти возможность его отравить, когда события начали развиваться слишком быстро. Как ты знаешь, кончилось тем, что императора убил Марио, когда тот попытался использовать Державу против джарегов. Другой феникс решил захватить трон, и отцу пришлось действовать слишком быстро. А дальше – теперь все про это знают – на месте города Драгейра возникло Море Хаоса, и не осталось ни императора, ни Державы, ни Империи. Прошло почти двести лет, прежде чем вместе с Державой появилась Зарика.

Я покачал головой. Слишком мною невероятных потрясений за такое короткое время. Невозможно осмыслить все сразу.

– А теперь, – со вздохом сказал я, – все начнется снова.

Маролан кивнул.

Мы немного помолчали, потом Маролан спокойно произнес:

– Если это произойдет, Влад, на какой стороне ты будешь сражаться?

Я отвернулся.

– Ты же знаешь, – продолжал он, – я буду одной из первых мишеней Дома Джарега.

– Да, знаю, – кивнул я. – А еще мне прекрасно известно, что вы будете в первых рядах тех, кто постарается уничтожить нашу организацию. Как, кстати, и Алира. Не говоря уже о том, что я буду едва ли не самой привлекательной мишенью для Дома

Драконов.

Маролан кивнул.

– Как ты думаешь, тебе удастся уговорить джарегов отступиться?

Я отрицательно покачал головой.

– Я не исола, Маролан, у меня нет таких острых зубов. И – если уж быть откровенным до конца – я не уверен, что стал бы это делать, даже если бы смог. Мне объяснили, почему Мелар должен умереть, – с этим трудно спорить.

– Понятно. Может быть, ты сумеешь убедить их немного подождать. Как ты знаешь, он останется здесь всего несколько дней.

– Никаких шансов, Маролан. Это попросту невозможно.

Он кивнул. Мы снова немного посидели в полном молчании, а потом я спросил:

– А нет ли варианта, при котором вы, в виде исключения, отдадите его нам? Вам нужно будет всего лишь вышвырнуть его вон. Я не собирался задавать этот вопрос, но…

Алира встрепенулась и подняла голову.

– Сожалею, Влад. Нет, – произнес Маролан.

Алира вздохнула.

– Ладно, – устало проговорил я. – Честно говоря, я не особенно рассчитывал.

Теперь мы замолчали на несколько минут.

– Наверное, мне не следует этого говорить, – прервал затянувшееся молчание Маролан, – но я должен напомнить тебе, что, если с Меларом что-нибудь случится в моем доме, я не успокоюсь до тех пор, пока не узнаю, кто за этим стоит. Даже если речь будет идти о тебе. И если виновником окажешься ты или любой другой джарег, я объявлю войну вашему Дому, и меня поддержат все драконы Империи. Мы долго были друзьями, и ты не один раз спасал мне жизнь, но я не позволю ни тебе, ни кому-либо другому безнаказанно убивать моих гостей. Ты понимаешь, не так ли?

– Маролан, – ответил я, – если бы я собирался совершить нечто подобное, я бы не стал у вас спрашивать разрешения, правда? Более того, я бы уже это сделал. Мы знаем друг друга – сколько лет уже прошло – четыре года? И я удивлен – неужели вы и в самом деле считаете, что я способен злоупотребить нашей дружбой?

Он печально покачал головой.

– Мне это и в голову не приходило. Я просто хотел, чтобы всем все было ясно, понимаешь?

– Понимаю. Полагаю, я сам напросился. Мне пора. Нужно все

как следует обдумать.

Он поднялся вслед за мной. Я поклонился ему, Алире и Некромантке. Алира поклонилась в ответ; Некромантка посмотрела на меня своими темными глазами и улыбнулась. Когда я повернулся к двери, Маролан сжал мое плечо.

– Влад, мне очень жаль.

– Мне тоже, – только и сказал я.

14

В темную бездну свой взор устремляя, дивные дива мы там открываем.

Коти знает меня лучше, чем кто бы то ни было, кроме, пожалуй, Лойоша. За ужином она, видимо, хотела поговорить, но ела молча, давая мне возможность погрузиться в мрачные размышления. Она отвергла мое предложение освободить ее от кухни на сегодня и совершенно сознательно приготовила что-то ничем не примечательное, чтобы я не чувствовал себя обязанным хвалить ее за старания. У меня жена умница.

Наша маленькая квартирка на втором этаже имеет два достоинства: в ней много света и большая кухня. Существует один-единственный способ отличить жилище джарега от дома любого другого драгейрианина: отсутствие чар, предотвращающих кражу со взломом. Почему? Все очень просто. Обычный вор полезет в квартиру представителя нашей организации разве что по ошибке. А если такая неприятность с ним все-таки произойдет, я не сомневаюсь, что получу свое имущество назад в течение трех дней. Возможно, Крейгару придется устроить парочку переломов, но в конце концов все будет в порядке. Есть, конечно, воры другого рода, вроде Кайры. Кого-то могут специально нанять, чтобы он забрался ко мне в квартиру, или что-нибудь в таком же роде. Если это случится, не поможет никакая защитная система. Остановить Кайру? Ха-ха!

Итак, мы сидели в своем уютном доме, на кухне, чувствуя себя в полной безопасности, и я сказал:

– Знаешь, в чем проблема?

– В чем?

– Как только я начинаю думать о том, как разобраться с Мелароом, мне приходит в голову только один вопрос: «А что будет, если у меня ничего не выйдет?»

– Знаешь, я все еще не могу поверить, – кивнув, проговорила Коти, – что Дьявол совершенно сознательно и хладнокровно развяжет новую войну между джарегами и драконами.

– Давай посмотрим правде в глаза: у него есть выбор? – покачав головой, спросил я.

– Ну хорошо, а ты на его месте так бы поступил?

– Вот в этом-то все и дело, – ответил я. – Думаю, да. Конечно, они снова разорвут нас в клочья, но если Мелару удастся выйти

сухим из воды, это будет означать медленную смерть организации. Когда каждый оборванец на улице станет считать, что он может облапошить совет, рано или поздно кому-нибудь повезет, и он действительно сможет. А потом его примеру последуют другие, и дела покатятся под гору все быстрее и быстрее.

Тут я понял, что, как попугай, повторяю доводы Дьявола. Я пожал плечами. Ну и что из того? Он прав. Если только найдется способ избавиться от Мелара, не начиная войны… Да, Дьявол такой способ нашел.

Конечно, самое простое – взять и убить Маролана. Так он думал. Вот почему дал мне возможность согласиться на сотрудничество – когда мы с ним разговаривали в «Голубом пламени». Нужно признать, он был со мной честен. Кто ж это отрицает?

Страшно интересно, каким будет его следующий шаг. Он может предпринять новое покушение на меня, или Маролана, или, не обращая больше на нас внимания, заняться сразу Меларом. Думаю, скорее всего так оно и будет, поскольку фактор времени становится критичным, ведь неприятные слухи уже поползли. Сколько еще удастся хранить случившееся в секрете? День? Ну два, если повезет. Вдруг я понял, что Коти что-то говорит.

– Ты прав, – сказала она. – Его необходимо убрать.

– А я не могу ничего сделать, пока он находится в Черном замке.

– А джареги не намерены ждать, когда он покинет замок.

Больше не намерены. Как будет организовано нападение на этот раз? Как бы там ни было, за один день они не справятся, а Маролан усилил систему охраны и безопасности замка. Так что дело терпит до завтра. Иначе и быть не может. Пожалуй, сегодня уже ничего не произойдет.

– Ты же говорила, – напомнил я Коти, – я оказался между тсером и драконом.

– Минутку, Влад! А как насчет тсеров? Нельзя ли каким-нибудь образом устроить так, чтобы Мелара пришил представитель Дома Тсера – вместо тебя? Можем попытаться найти какого-нибудь молодого парня, который ничего про Мелара не знает, может быть, мага. Тебе же известно, обвести вокруг пальца тсера ничего не стоит.

– Не выйдет, – покачав головой, сказал я. Мне на память пришли слова Маролана, сказанные при прощании. – Маролан наверняка раскопает правду, да я и сам не хочу с ним так поступать.

– А если не раскопает…

– Нет. Я же буду знать, что именно по моей вине нарушена его клятва. Ведь Мелар спрятался не просто в доме драконлорда, что само по себе вряд ли можно рассматривать как счастливое стечение обстоятельств. Для Маролана очень важно, чтобы Черный замок являлся убежищем для всех и каждого, кто становится его гостем. Для него дело чести сдержать слово. Это так важно, что я намерен отнестись к его воле совершенно серьезно.

– *Охо-хо, какие мы сегодня благородные!*

– *Заткнись, Лойош. Лучше займись своей тарелкой.*

– *Это твоя тарелка.*

– А еще, – продолжал я, – что бы ты почувствовала, если бы взяла контракт, а твоя жертва спряталась у Норатар?

Упоминание имени старой подруги и бывшей напарницы заставило Коти задуматься.

– Норатар поняла бы меня, – через некоторое время сказала она.

– Ты уверена?

– Да… пожалуй, нет.

– Вот именно. Ты даже и не стала бы ее просить, верно?

Коти молчала долго.

– Нет, не стала бы, – ответила она наконец.

– Я так и думал.

– В таком случае, – вздохнув, подвела она итог, – я не вижу никакого выхода.

– И я не вижу. «Выход», как ты это назвала, заключается в том, чтобы убедить Мелара покинуть Черный замок по собственной воле, а потом его прикончить. Мы можем пытаться обмануть его, сколько нашей душе будет угодно, можем послать какое-нибудь фальшивое сообщение, но не имеем никакого права напасть или применить против него магию, пока он находится в стенах замка.

– Минутку, Влад. Маролан не позволит нам напасть на Мелара или прибегнуть к магии, но если мы доставим ему, к примеру, записку, которая вынудит его отказаться от пребывания в Черном замке, Маролан не станет возражать? Правильно?

– Правильно.

На лице Коти появилось удивленное выражение.

– Но… это же смешно! Почему для Маролана имеет значение, каким способом мы выманим Мелара? Почему нельзя использовать магию?

Я покачал головой.

– Я когда-нибудь говорил, что понимаю драконов?

– Но…

– Слушай, мне кажется, я догадался. Мы не можем ничего с ним сделать – вот в чем дело.

– А разве, обманывая его, мы с ним ничего не делаем?

– В определенном смысле, делаем. Но это совсем другое, по крайней мере с точки зрения Маролана. Во-первых, Мелар получает право выбора. Магия не оставляет такого выбора – в отличие от обмана. Кроме того, по-видимому, Маролан считает, будто нам не удастся перехитрить Мелара таким способом. И надо сказать, у него есть на то основания. Ты и сама знаешь, что Мелар будет настороже и легко на подобную приманку не клюнет. Не вижу, что тут можно предпринять.

– И я тоже.

– Я попросил Крейгара заняться прошлым Мелара, мы надеемся отыскать какую-нибудь зацепку, слабое место, хоть что-нибудь. Впрочем, должен признать, я не очень надеюсь на успех.

Коти молчала.

– Интересно, – сказал я чуть позже, – что стал бы делать Марио?

– Марио? – Она рассмеялась. – Он не спускал бы с Мелара глаз, причем никто бы не видел его самого. Он делал бы это несколько лет, если нужно. А когда Мелар в конце концов покинул бы Черный замок, Марио оказался бы на месте и убрал его.

– Но организация ждать не может…

– Ради Марио они подождали бы.

– Ты не забыла, я согласился на контракт, зная, что существует ограничение по времени.

– Да, – тихо ответила Коти. – А вот Марио на такой контракт ни за что бы не согласился.

Мне стало немного обидно, но я был вынужден признать справедливость ее слов, в особенности если учесть, что сам пришел к такому же выводу, когда Дьявол предложил мне «работу».

– В любом случае, – продолжала Коти, – Марио на свете всего один.

Я печально кивнул.

– А что, – спросил я ее, – стали бы делать вы с Норатар, получи вы такое задание?

Коти надолго задумалась, а потом сказала:

– Ну, не знаю. Не забывай, мы не настолько дружны с Мароланом; точнее, не были, когда работали. Скорее всего мы навели бы на Мелара какие-нибудь чары и постарались сделать это так, чтобы Маролан ничего не узнал.

Никакого проку.

– Интересно, а как поступил бы Мелар? Насколько я понимаю, он и сам достаточно опытный наемный убийца и выполнял «работу», когда карабкался наверх. Может быть, пригласим его и посоветуемся?

Коти весело расхохоталась.

– Придется тебе отправиться в Черный замок и спросить его там. Я слышала, он не часто ходит по гостям в последнее время.

Я рассеянно наблюдал за тем, как Лойош подъедает остатки нашего ужина. Потом встал и вышел в гостиную. Уселся и принялся задумчиво изучать светло-коричневые стены. Ничего разумного мне в голову не пришло.

Я никак не мог отделаться от неприятного ощущения, не покидающего меня с тех пор, как я поговорил с Мароланом. Я попытался вспомнить, что мы обсуждали в тот момент, когда это чувство возникло. Что-то относительно телохранителей.

– Коти, – позвал я.

– Да, милый, – услышал я из кухни.

– А ты знала, что у Мелара имеется пара телохранителей?

– Нет, но меня это не удивляет.

– Меня тоже. Видимо, они достаточно опытные, потому что наблюдали за мной, когда я разговаривал с Меларом, но я их не заметил.

– Ты сказал о них Маролану?

– Да, он немного удивился.

– Понятно. Знаешь, ты ведь имеешь полное право их прикончить, разве нет? Очевидно, они пробрались в замок тайно, поэтому к категории гостей не относятся.

– Правильно, – согласился я. – Из чего следует, что они знают свое дело. Обойти нашу систему охраны, которая, с моей точки зрения, весьма хороша, совсем не просто, любителю такая задача не по плечу. Конечно, в тот момент охрана не была усиленной…

Коти закончила уборку и уселась рядом со мной. Я обнял ее за плечи, но она отодвинулась и легко похлопала ладонью по коленям. Я растянулся на диване. Прилетел Лойош, устроился у меня на плече и принялся тихонько бодать меня головой.

Что-то в телохранителях Мелара меня смущало. Я никак не мог понять что и страшно злился. По правде говоря, в этом деле была какая-то зацепка, что-то необычное… и ускользающее.

– Послушай, – чуть позже спросила Коти, – может быть, удастся купить одного из телохранителей?

– Как ты думаешь, – поинтересовался я, – если бы в твоем распоряжении имелась целая организация, ты смогла бы найти двоих телохранителей, которым стала бы безоговорочно

доверять? В особенности если у тебя есть девять миллионов, из которых ты в состоянии им заплатить?

– Да, тут ты прав, – признала Коти, – А с другой стороны, существуют разные способы оказывать давление.

– У нас всего два дня, Коти. Не думаю.

Она кивнула и ласково погладила меня по голове.

– Если нам и удастся что-нибудь на них найти, сомневаюсь, что это сильно поможет. Мы же все равно не имеем права прикончить Мелара в Черном замке – в таком случае зачем убеждать одного из охранников отойти в сторонку, когда наступит подходящий момент?

Клик! Я понял! Возможно, это мелочь, но я вдруг сообразил, что меня беспокоило. Я так резко сел, что испугал Лойоша, который возмущенно зашипел.

Потом я наклонился и с удовольствием поцеловал Коти.

– Это за что? – спросила она, с трудом переводя дух. – Надеюсь, ты понимаешь, что я не имела ничего против.

Я схватил ее за руку, посмотрел в глаза и сконцентрировался, давая ей возможность разделить мои мысли. В первый момент Коти удивилась, но потом быстро подчинилась мне. Я вызвал воспоминание о том, как стоял в дверях, затем помчался вперед и увидел тело мертвого убийцы с клинком Морганти в руке. И еще раз прокрутил в памяти весь эпизод, обращая внимание на выражения лиц, сам зал, мелочи, которые замечает только настоящий убийца-профессионал.

– Эй, босс, а давай еще раз повторим ту часть, где я наскочил на того парня?

– Лойош, отвали.

Коти кивнула, когда ее глазам предстала вся картина. Мы добрались до того места, где Маролан вручил мне кинжал, и я от него отделался.

– Вот здесь, – спросил я Коти. – Тебе ничего не кажется необычным?

– Ну, Мелар совершенно спокоен, – подумав, ответила она, – для человека, которого только что чуть не убили, да еще при помощи Морганти. Но кроме этого…

Я отмахнулся от ее слов.

– Вполне возможно, он не понял, что это Морганти. Да, его поведение выглядит весьма странно, но я имел в виду другое.

– Ну, тогда я не понимаю, о чем ты.

– Я о весьма специфическом поведении его телохранителей во время покушения.

– Но телохранители ничего не сделали во время покушения.

– Вот это-то меня и удивляет.

Коти медленно кивнула, а я продолжал:

– Если бы охранник-дракон чуть опоздал, Мелара бы прикончили. Как-то не увязывается. Мы же решили, что они крепкие ребята. Возможно, Мелар и успел бы вытащить оружие, но, судя по всему, не собирался. Телохранителей вообще нигде не видно. Если они так хороши, как нам кажется, они должны были разорвать убийцу в клочья еще до того, как появились охранники Маролана.

– *Кхе-кхе!*

– И Лойош не успел бы нанести своего решающего удара, – прибавил я.

– *Ну, не такие они и резвые!*

Коти задумалась.

– А вдруг их там просто не было? Может быть, Мелар послал их с каким-нибудь поручением?

– Дорогая, именно эта мысль пришла и мне в голову. А если так, мне бы ужасно хотелось узнать, какое поручение им дал Мелар.

– Или, – кивнув, проговорила Коти, – они достаточно опытны и, находясь в зале, поняли, что стража Маролана справится с убийцей без их участия.

– Такое тоже возможно, – согласился я. – Если ты права, я начинаю их опасаться.

– А тебе известно, они все еще там?

– Хороший вопрос, – похвалил я жену. – Подожди минутку, я проверю.

Я связался с одним из людей Маролана, охранявшим банкетный зал, задал свой вопрос и получил ответ.

– Они на месте, – сказал я Коти.

– Следовательно, их не подкупили ни Дьявол, ни наемник. По какой бы причине они ни вели себя «странно» во время нападения на Мелара, его их поведение вполне устроило.

Я кивнул.

– Вот отсюда, моя милая, и начнем завтра наши поиски. Пошли в постельку.

Она распахнула глаза и напустила на себя невинно-смущенный вид.

– Что вы намерены там делать, господин?

– С чего ты взяла, что я намерен там что-нибудь делать?

– Потому что ты такой! Может быть, еще скажешь, будто не спланировал все заранее? – Коти направилась в спальню.

– Ничего, – проговорил я, – не планируется заранее с того самого момента, как я взялся за эту проклятую «работу». Придется нам с тобой импровизировать.

Я дал себе два дня на то, чтобы завершить дело, прекрасно понимая, что мой оптимизм совершенно ничем не оправдан.

На следующее утро я прибыл в свой офис довольно рано, надеясь, что потрачу день на сочинение надежного плана или по крайней мере соображу, в каком направлении следует двигаться. В тот момент, когда я поздравил себя с тем, что обставил Крейгара, который обычно встает ни свет ни заря, раздалось его тихое покашливание. Он сидел напротив с таким видом, точно дожидался меня вот уже минут десять.

Я наградил его среднеопасной усмешкой джарега и спросил:

– Что тебе удалось узнать?

– Ну, – ответил Крейгар, – почему бы не начать с неважных новостей, потом перейдем к плохим, затем к тем, что еще хуже, а дальше и вовсе к отвратительным?

– А ты, как я посмотрю, сегодня в хорошем настроении.

Он молча пожал плечами.

– Ладно, – проворчал я. – Давай выкладывай свои плохие новости.

– Поползли слухи, – объявил Крейгар.

– Ну вот! Они близки к истине?

– Не очень. Пока еще никто не сообразил, что исчезновение Мелара имеет какое-то отношение к финансовым проблемам, возникшим у джарегов.

– У нас есть два дня?

– Может быть, – с сомнением ответил Крейгар. – Однако кому-то очень скоро придется отвечать на вопросы. Лучше, если все разрешится завтра, а еще лучше – сегодня.

– Давай я поставлю вопрос таким образом: послезавтра будет уже слишком поздно?

– Возможно, – задумчиво проговорил он.

Я покачал головой.

– Ну, в любом случае отвечать на вопросы придется не мне.

– Вот именно, – согласился Крейгар. – Кстати, есть одна хорошая новость.

– Правда? Клянусь благосклонностью Вирры, это нужно отметить!

– С меня дохлая текла.

– Только не упейся до потери сознания. Речь идет всего лишь о том, что мы разобрались с волшебницей, про которую я тебе говорил.

– С той, что распространяла слухи? Так скоро? Хорошо! Дайте убийце премию.

– Уже дали. Он сказал, что ему просто повезло – случайно

оказался в нужном месте и сразу убрал ее.

– Отлично. Обычно такие случайности сами не создаются. Возьми парня на заметку.

– Ладно.

– Так, теперь об остальном. Тебе удалось выяснить что-нибудь новенькое о прошлом Мелара?

– Массу всего, – ответил Крейгар, вынимая записную книжку и быстро переворачивая страницы. – Но, по-моему, вряд ли что-нибудь окажется нам полезным.

– Давай на время забудем о наших проблемах. Просто попытаемся понять, что он собой представляет, а потом посмотрим, как это можно использовать.

Крейгар кивнул, нашел нужное место и принялся читать:

– Его мать прожила счастливую и наполненную событиями жизнь полукровки – смесь дракона и тсера. Закончила свои дни шлюхой. Складывается впечатление, что отец Мелара чем только не занимался, но, вне всякого сомнения, был наемным убийцей. Достаточно компетентным. Насколько я понимаю, он погиб вместе с городом Драгейра. Скорее всего то же самое произошло и с матерью. Сам Мелар ушел на дно во время вторжения выходцев с Востока и объявился снова лишь после того, как на трон взошла Зарика. Он попытался стать членом Дома Дракона, заявив о своих родственных связях, но ему, естественно, отказали. Тогда он предпринял точно такую же попытку в Доме Тсера – с тем же результатом.

– Минутку, – перебил я Крейгара, – ты хочешь сказать, что это было до того, как он завоевал право стать членом Дома Тсера, победив их героев?

– Именно. Да, кстати, настоящее имя Мелара – Лиерет, он получил его при рождении. Именно под таким именем он в первый раз вошел в Дом Джарега.

– В первый раз?

– Точно. Пришлось немало попотеть, чтобы это раскопать, но мы справились. Конечно, тогда он называл себя Лиеретом, а в архивах джарегов нет упоминания о человеке с таким именем.

– В таком случае каким образом…

– Архивы лиорнов. Кстати, пришлось выложить около двух тысяч золотом. Так вот, выяснилось, что «кто-то» умудрился подкупить нескольких лиорнов. В результате куда-то подевались документы, в которых говорится о Меларе и его семье. Нужно сказать, нам исключительно повезло – мы натолкнулись на несколько бумаг, которых он не заметил или не смог до них добраться. А остальное – хитроумное планирование, блестящее исполнение…

– И деньги, – договорил я за него.

– Конечно. Мне посчастливилось познакомиться с молодой дамочкой из Дома Лиорна, и она не смогла устоять перед моими весьма очевидными достоинствами.

– Меня удивляет, что она вообще тебя заметила.

– Ах это! Они никогда меня не замечают, а потом уже слишком поздно. Ты ж понимаешь!

Надо сказать, на меня произвели впечатление как Крейгар, так и Мелар. Подкупить лиорна, чтобы добраться до архивов, совсем не просто, а уговорить их изменить записи – просто неслыханно! Все равно что заплатить убийце за сведения о заказчике.

– Кстати, – продолжал Крейгар, – тогда он не стал членом Дома Джарега официально, именно по этой причине у нас и возникло столько проблем с архивами. Он работал на договорной основе.

– «Работал»?

– Вот именно.

– Крейгар, я не верю! В последнее время мы только и делаем, что узнаем о наемных убийцах. У меня складывается впечатление, что таких, как я, орды.

– Угу. Вечерами стало опасно выходить на улицу, правда? – усмехнувшись, фыркнул он.

Я махнул рукой в сторону бара. Лично для меня было еще рановато, но я нуждался в чем-нибудь крепком, чтобы пережить потрясения, свалившиеся на голову.

– Он был хорош с профессиональной точки зрения? – поинтересовался я.

– Компетентен, – заявил Крейгар и налил нам обоим по бокалу белого вина «Долина Баритт». – Занимался мелочевкой, но ни разу ничего не завалил. Складывается впечатление, что Мелар сознательно не брался за «работу» дороже трех тысяч.

– Вполне достаточно, чтобы не голодать, – заметил я.

– Конечно. С другой стороны, он соглашался на контракты раз или два в год, не больше.

– Неужели?

– Угу. У нас имеется мокрушник, ты уж меня извини за выражение, который, работая на джарегов, все свободное время тратил на изучение искусства фехтования.

– Правда?

– Правда. И еще, прошу обратить внимание – он учился у лорда Онарра.

Я так резко опустился в кресло, что чуть не сбросил с плеча Лойоша, который принялся горестно жаловаться на свою судьбу.

– Ох-хо! – воскликнул я. – Так вот, значит, как ему удалось достичь такого мастерства владения холодным оружием, что он сумел победить семнадцать воинов тсеров!

Крейгар мрачно кивнул.

– А у тебя имеются какие-нибудь предположения насчет того, почему Онарр согласился взять его в качестве ученика? – спросил я.

– Предположений нет, я это точно знаю. На самом деле восхитительная история. Во время Междуцарствия жена Онарра заболела одной из чумных болезней. Мелар – полагаю, тогда его звали Лиерет – нашел колдуна, который ее вылечил. Ты же помнишь, магия в те годы не действовала, восточные колдуны крайне редко соглашались иметь дело с драгейрианами, а уж драгейриан, знавших колдовство, можно было и вовсе по пальцам пересчитать.

– Мне все это известно, – резко проговорил я.

Крейгар замолчал и удивленно на меня посмотрел.

– Мой отец умер во время одной из эпидемий, – объяснил я. – После Междуцарствия, когда погибло особенно много народа. Он не знал магии, в отличие от меня, но я был недостаточно сильным волшебником. Мы могли вылечить его при помощи колдовства, либо я, либо мой дед, но он нам не позволил. Понимаешь, колдовство с его точки зрения было слишком «восточным». А он хотел быть драгейрианином. Именно поэтому и купил титул у джарегов и заставил меня изучать магию и драгейрианский стиль фехтования. Естественно, после того как все его деньги пошли псу под хвост, мы не могли пригласить мага. Я бы и сам умер во время той же эпидемии, не вылечи меня мой дед.

– Я не знал, Влад, – тихо проговорил Крейгар.

– Ладно, давай дальше, – сказал я.

– Ну, – продолжил Крейгар, – если ты еще сам не догадался, скажу – Мелар устроил так, что колдун сначала напустил на жену Онарра болезнь. А потом он объявляется, как раз в тот момент, когда несчастная находится на пороге смерти, спасает ее, а Онарра переполняет огромная-преогромная благодарность. Он настолько счастлив, что готов давать уроки фехтования полукровке, не принадлежащему ни к какому Дому. Замечательная история, согласен?

– Интересно. Весьма элегантное решение.

– Это уж точно. Кстати, обрати внимание на временные промежутки.

– Обратил. Началось все до того, как Мелар предпринял первую попытку стать членом Дома Тсера или Дома Дракона.

– Естественно. А это означает, если только я не ошибаюсь в мелочах, что он совершенно точно знал, какой ответ получит на свои требования войти в тот или другой Дом.

Я кивнул.

– И, следовательно, все происходящее предстает совсем в ином свете, верно? Его попытка присоединиться к драконам или тсерам выглядит не просто непонятной, а по-настоящему загадочной.

Крейгар кивнул.

– И еще, – продолжал я, – получается, что он спланировал свою операцию гораздо раньше, чем двенадцать лет назад, тут мы ошиблись. Скорее всего – лет двести.

– Больше, – проговорил Крейгар.

– Да, пожалуй. Он начал во время Междуцарствия, верно? В таком случае триста лет назад? Может быть, четыреста?

– Точно. Впечатляет, да?

Я не мог с ним не согласиться.

– Продолжай.

– Он тайно учился у Онарра около сотни лет. Затем, хорошенько подготовившись, завоевал себе право вступить в Дом Тсера, а дальше ты все знаешь.

Я задумался, пытаясь рассортировать новую информацию. Еще рано пытаться понять, смогу ли я использовать ее, но мне хотелось разобраться в том, что представляет собой Мелар – насколько это вообще возможно.

– А тебе не удалось выяснить, почему он решил предпринять вторую попытку вступить в Дом Тсера – использовав на этот раз мастерство фехтования?

Крейгар покачал головой.

– Хорошо. Нужно узнать. А как насчет магии? Он изучал магию?

– Насколько мне известно, совсем чуть-чуть.

– Колдовство?

– Ни в коем случае.

– Итак, у нас кое-что появилось, только вот непонятно, какая от этого польза.

Я потягивал вино, а новые сведения постепенно укладывались в голове, точнее, та их часть, которую я мог переварить на данный момент. Учился у Онарра, да? Завоевал в поединке право стать тсером лишь затем, чтобы покинуть Дом и войти – во второй раз – в Дом Джарега, добраться до самой вершины, а потом обчистить совет. Зачем? Показать, что он на это способен? Ну конечно, в жилах Мелара течет кровь тсеров, но я все равно не видел смысла в его действиях. А история с Онарром,

хитроумные интриги. Странно.

– Знаешь, Крейгар, если мне когда-нибудь придется сражаться с Меларом один на один, мне кажется, меня ждут неприятности.

Он фыркнул.

– У тебя поразительный талант к преуменьшению. Он порубает тебя в капусту.

– С другой стороны, – пожав плечами, продолжал я, – не забывай, что я фехтую в восточном стиле. У него наверняка возникнет несколько проблем, поскольку вы, ребята, только и умеете, что рубить да резать.

– У него это отлично получается!

– Угу.

Мы некоторое время сидели молча, пили вино, думали, а потом Крейгар спросил:

– А что ты узнал? Что-нибудь новенькое?

Я кивнул.

– У меня вчера был трудный день.

– Правда? Расскажи.

Я поведал ему о событиях вчерашнего дня и о том, что мне удалось выяснить. Лойош проследил за тем, чтобы я ничего не упустил, когда дело дошло до эпизода спасения Мелара. История с телохранителями произвела на Крейгара впечатление и одновременно его озадачила.

– Бессмыслица какая-то, Влад, – заметил он. – Куда он мог их отослать?

– Не имею ни малейшего представления. Хотя после того, что ты мне тут порассказал, можно найти и другое объяснение. Боюсь, оно мне нравится и того меньше.

– Какое?

– Возможно, его телохранители являются магами, а Мелар считает, что с любой физической опасностью может справиться сам.

– Но ведь он же и сам ничего не сделал, верно?

– Верно, – покачав головой, признал я. – Но, весьма возможно, он решил, что займется парнем только в случае крайней необходимости, рассчитывая на систему безопасности Маролана. В конечном счете так и оно и вышло. Им, естественно, помогли, – быстро прибавил я, не глядя на Лойоша.

Крейгар покачал головой.

– Ты бы стал рассчитывать на то, что кто-нибудь окажется быстрее и, таким образом, защитит тебя от наемного убийцы?

– Ну, нет, конечно. Но ведь я не такой умелый фехтовальщик, как Мелар, мы это уже выяснили.

Крейгара мои слова не убедили. Впрочем, и меня тоже.

– Единственное, что кажется разумным, – заявил он наконец, – так это твое первое предположение: Мелар отослал своих ребят с каким-то поручением, и их просто не было в тот момент, когда убийца решил с ним разделаться.

– Может быть, и так, – сказал я, а потом добавил: – Подожди, видимо, у меня что-то не в порядке с головой. Почему бы не проверить?

– Что?

– Минутку.

Я связался со стражником, с которым разговаривал в банкетном зале. Я постарался его запомнить, кстати, как его зовут?

– *Кто это?*

– *Лорд Талтош,* – ответил я.

(Иногда можно и поважничать.)

– *Да, господин. Чем могу быть полезен?*

– *Ты присматриваешь за телохранителями Мелара?*

– *Я пытаюсь. Но они постоянно стараются ускользнуть.*

– *Ладно, хорошо. Ты работал во время покушения вчера вечером?*

– *Да, господин.*

– *Телохранители были на месте?*

– *Нет… подождите! Я не уверен… Да. Да, были.*

– *Это точно?*

– *Точно, господин. Я видел их перед тем как все произошло, а через несколько секунд после покушения проверил – они оказались на месте.*

– *Хорошо, все. Отличная работа.*

Я прервал связь и рассказал Крейгару о том, что мне удалось выяснить. Он грустно покачал головой.

– Еще одна отличная версия пролетела сквозь Врата Смерти.

– Да уж.

Я ничего не понимал. Как-то все бессмысленно. Зачем Мелар это сделал? Почему его телохранители вели себя так странно во время покушения? Необъяснимо. Однако на все должна быть причина. Если хорошенько поискать, она обязательно найдется. Я вытащил кинжал и принялся подбрасывать его.

– Знаешь, что самое забавное, Влад? – Крейгар хихикнул.

– Что? С удовольствием послушаю что-нибудь забавное. Уже давно пора.

– Бедняга Мелар – вот что смешно.

Я фыркнул.

– «Бедняга Мелар»! А как насчет нас? Разве мы не бедняжки?

Он заварил кашу, а пострадаем мы.

– Ясное дело, – согласился Крейгар. – Только вот он-то мертвец в любом случае, его все равно прикончат. Он заварил кашу, однако ему ни за что не удастся унести ноги. Несчастный дуралей сочинил великолепный план, намереваясь спереть золото джарегов и жить на него остаток дней. Работал над этим планом, насколько нам известно, около трехсот лет, а в результате… Что его ждет? Вовсе не сладкая жизнь, а неизбежная смерть. И вдобавок – конец двух Домов.

– Ну, – проговорил я, – не думаю, что он станет горевать по поводу гибели двух Домов… – Я замолчал.

Крейгар назвал Мелара «несчастным дуралеем». Но мы-то знаем, он совсем не глуп. Разве можно плести такие сложные интриги, потратить сотни лет, тысячи империалов, а потом допустить элементарную ошибку, не предусмотрев, что джареги обязательно захотят его прикончить. Даже мне их желание отомстить Мелару казалось логичным и разумным. Такое поведение свойственно не дуралею, а полному идиоту. Однако у меня нет никаких оснований считать Мелара полным идиотом. Нет, либо он заранее подготовился и знает способ выйти из передряги живым, либо… либо…

Клик, клик, клик. Постепенно, один за другим, куски головоломки встали на свои места. Клик, клик, ого! Выражение лица Мелара, действия телохранителей, его способ пробиться в Дом Тсера – все укладывалось в схему. Я почувствовал, что меня охватывает благоговение перед величием плана Мелара. Потрясающе! Против собственной воли я испытал настоящее восхищение.

– Что такое, Влад?

– *В чем дело, босс?*

Я только потряс головой. Подбросил кинжал в воздух, но был так потрясен, что забыл его поймать. Он свалился мне на ногу, но по чистой случайности падал рукоятью вниз. Впрочем, думаю, даже если бы он вонзился мне в ногу, я бы все равно не заметил. Какой красивый, какой грандиозный замысел! В течение нескольких минут я даже раздумывал, не умыть ли руки – имею ли я право вмешиваться, не говоря уже о том, что поставленная передо мной задача кажется неразрешимой. План совершенен, безупречен. Должен сказать, что за сотни лет, прошедшие с тех пор как Мелар начал претворять его в жизнь, он не допустил ни единой ошибки! Невероятно… У меня кончились эпитеты!

– Проклятие, Влад! Говори! Что происходит?

– Ты должен был понять, – сказал я Крейгару.

– Что?

– Ты первым привлек мое внимание, даже несколько раз, вчера. Вирра! Неужели только вчера, а может быть, позавчера? Кажется, прошло несколько лет…

– К чему я привлек твое внимание? Давай выкладывай! Проклятие! – разозлился Крейгар.

– Ты же начал мне рассказывать, что значит быть полукровкой.

– И что?

– Мы все время считали Мелара джарегом.

– Ну да, он и есть джарег.

Я покачал головой.

– С генетической точки зрения, нет.

– А при чем тут генетика?

– Это очень важно. Именно в тот момент я и должен был сообразить, когда Алира рассказала мне, какое значение имеет принадлежность к тому, или иному Дому. Неужели ты еще не догадался, Крейгар? Нет, тебе этого не понять. Ты джарег, и потому ты – нет, мы, по-разному смотрим на подобные вещи. Но все равно я совершенно прав. Ты не можешь отказаться от своего Дома, если ты драгейрианин. Взгляни на себя, Крейгар. Чтобы спасти мне жизнь, ты был вынужден ослушаться приказа. Джареги так не поступают – джарег лишь тогда не выполняет приказ, когда планирует убить своего начальника. А вот дракон, Крейгар, дракон считает, что существуют ситуации, когда единственный способ выполнить приказ начальника – его проигнорировать и сделать то, что следует сделать, даже рискуя пойти под суд за измену.

Именно дракон, живущий в тебе, заставил тебя тогда действовать так, а не иначе, несмотря на презрение, которое ты испытываешь к драконам. Для драгейрианина его Дом управляет всем: жизнью, целями, могуществом, умениями, слабостями. Ничто, понимаешь, ничто не влияет на драгейрианина больше, чем Дом, к которому он принадлежит, Дом, в котором он родился, а то, как и где он воспитывался, не имеет значения.

Возможно, у людей по-другому, но… Я обязан был сообразить. Проклятие! Я должен был понять. Сотни разных мелочей указывали мне на правильное решение.

– Ради любви к Империи, Влад! В чем дело?

– Крейгар, – заявил я, немного успокаиваясь, – ну, пошевели мозгами. Этот парень не просто джарег, он наделен героизмом тсеров и жаждой крови, присущей драконам.

– И что из того?

– Проверь-ка архивы, приятель. Помнишь, мы говорили об отце Мелара? Почему бы тебе не заняться им поподробнее?

Давай, тебя ждет исследовательская работа. Только я могу прямо сейчас сказать, что ты обнаружишь.

Его отец убил какого-то другого джарега, непосредственно перед Междуцарствием. Джарег, которого он прикончил, находился под защитой драконлорда. Если быть точным до конца, лорда Адрона. План Мелара заключается вовсе не в том, чтобы забрать золото и сохранить собственную шкуру, – его цель оказаться убитым. Более трехсот лет он делал все, чтобы в конце концов его пришили, причем лучше при помощи Морганти – его это не беспокоит. Он умрет, информация о тсерах выйдет наружу, и те могут забыть о своей драгоценной репутации. Одновременно два Дома, которые он ненавидит больше всего на свете, драконы и джареги, уничтожат друг друга. И все ради мести, Крейгар, – он желает отомстить за то, что вынес, будучи полукровкой, и за смерть отца.

Месть, исполненная отваги, на которую способен только тсер, ярости, характерной для драконов, и хитрости, присущей джарегам. Вот в чем дело, Крейгар.

В этот момент Крейгар был очень похож на криоту, обнаружившую, что в его сеть попался дракон. Я видел, как в его голове промелькнули те же мысли, что и у меня, все мельчайшие подробности и детали встали на свои места, как и я, он принялся удивленно качать головой, а на его лице появилось выражение непередаваемого изумления.

– Вот дерьмо, босс, – больше Крейгар не смог сказать ничего разумного.

Я с ним согласился.

15

Всякий быстро познает мудрость, глядя в отверстую пасть дракона.

В банкетном зале Черного замка все выглядело как обычно. Несколько новых лиц, несколько прежних и множество безликих гостей. Я постоял немного на пороге, потом вошел внутрь. Хотелось собраться с мыслями и дать желудку возможность прийти в себя, прежде чем я займусь чем-нибудь серьезным.

– Неужели ты веришь, босс, что Маролану действительно это нравится?

– Ты же знаешь драконов, Лойош.

Крейгару потребовался час, чтобы подтвердить мои догадки относительно родителей Мелара. Создавалось впечатление, что отец Мелара и в самом деле явился причиной второй войны между драконами и джарегами, о которой Крейгар также ничего не слышал. Упоминания о ней в архивах лиорнов были разрозненными, но совершенно четкими. Все произошло примерно так, как я и предполагал.

Однако по сравнению со вчерашним днем я ни на шаг не продвинулся в решении своих проблем. И это меня сильно тревожило. Вся полученная информация должна иметь применение – неужели придется ограничиться лишь удовлетворением от того, что я правильно решил головоломку? Да, конечно, теперь я знал, что некоторые варианты исключаются, поскольку Мелар не собирается покидать Черный замок живым, но у меня не появилось никаких новых идей. Поэтому ничего особенно не изменилось. Мне даже пришло в голову, что чем больше я узнаю, тем труднее становится разрешение поставленной передо мной задачи. Возможно, следует кое-что забыть.

Впрочем, осталась еще одна нераскрытая тайна. Не очень важная или сложная, но мне было любопытно, зачем вообще Мелар привел с собой телохранителей, если не собирается покидать замок живым. Может быть, это и не имело особого значения, но теперь я не мог позволить себе упустить даже малосущественные детали. Именно эта проблема и привела меня в банкетный зал: взглянуть на телохранителей и попытаться что-нибудь выяснить или хотя бы отбросить кое-какие предположения.

Я не торопясь пробирался сквозь толпу, улыбаясь, кивая и понемногу выпивая. Примерно через пятнадцать минут я увидел Мелара. Я восстановил в памяти два лица, которые показал мне Лойош, и обнаружил обоих телохранителей в нескольких футах от него.

Я приблизился так, чтобы не вызвать подозрений, и принялся их изучать. Да, оба настоящие бойцы. Они так двигаются и стоят, что сомнений в их физической силе не возникает. Крупные фигуры с большими умелыми руками. Они внимательно наблюдали за толпой, однако заметить это мог лишь профессионал.

Для чего они так себя ведут? Теперь я не сомневался, что парни не собираются мешать убийце – значит, у них имеется другая цель. На короткое мгновение мне вдруг захотелось прикончить обоих сразу – здесь и сейчас, но сначала я должен узнать, что они тут делают. К тому же нет никаких гарантий, что мне будет сопутствовать успех.

Я постарался вести себя так, чтобы они не заметили, как я за ними наблюдаю, но в подобных ситуациях никогда и ни в чем нельзя быть уверенным. Я самым тщательным образом попытался обнаружить на каждом спрятанное оружие, но – странное дело – ничего не сумел найти. У обоих были мечи, обычные длинные драгейрианские клинки, и по кинжалу. Однако иного оружия я не заметил.

Минут через пять я отвернулся и собрался покинуть банкетный зал, пробираясь через толпу. Я уже почти дошел до дверей, когда Лойош прервал мои размышления.

– *Босс,* – сказал он, – *штормовое предупреждение – один из крутых парней у тебя за спиной.*

Я повернулся и увидел, что один из телохранителей направляется ко мне. Я подождал. Он остановился на расстоянии фута передо мной, я называю это расстояние «устрашающим». Однако я не устрашился. Ну, может быть, чуть-чуть. Он не стал тратить время на подготовку.

– Я тебя предупреждаю, усатый, – заявил он. – Даже и не пытайся.

– Чего не пытаться? – невинно спросил я, хотя мое сердце забилось быстрее.

Я не стал обращать внимания на оскорбление. Последний раз, когда я разволновался по поводу подобного обращения, усы у меня отсутствовали. Однако намек, кроющийся за словами громилы, мне не понравился.

– Ничего. – Так он мне ответил.

На несколько секунд задержал на мне взгляд, потом

отвернулся и ушел.

Проклятие! Значит, Мелару известно, откуда исходит угроза. И зачем ему мне мешать? Да, конечно, он предполагает, что я попытаюсь покончить с ним, но не имею ни малейшего представления о его хитроумном плане. Все сходится: если я действительно каким-то образом себя выдал – а такую возможность исключить нельзя, – он должен обязательно обратить на это внимание. Мелар играет в свою игру до конца. По рукоять.

Я почувствовал себя лучше, но не намного. Очень плохо, что Мелар знает, откуда следует ждать опасности. И хотя телохранители не собираются вмешиваться в прямое нападение на Мелара, сам факт, что им обо мне известно, существенно снижает мои шансы провернуть весьма хитрый трюк – а придумать я должен что-нибудь весьма необычное. Выходя из зала, я почувствовал, как во мне зашевелился младший брат отчаяния. Я постарался с ним справиться.

Оказавшись за дверями, я сразу связался с Алирой. Кто знает, подумал я, может быть, они с Сетрой что-нибудь придумали. В любом случае я считал необходимым поделиться с ними своими открытиями.

– Что такое, Влад?

– Не возражаешь, если мы сейчас встретимся? У меня для тебя есть информация, которую ты скорее всего не захочешь услышать.

– Я в нетерпении, – ответила она. – Жду тебя в своих покоях.

Я направился к лестнице и встретил спускавшегося по ступенькам Маролана. Кивнув ему, я собрался пройти мимо, но он сделал знак рукой. Мне пришлось остановиться, он направился к библиотеке, я покорно последовал за ним и присел на стул, когда Маролан закрыл за мной дверь. Мне вдруг показалось, что я слуга, которого вызвали к господину, чтобы устроить нагоняй за плохо убранные комнаты.

– Влад, – заговорил Маролан, – может быть, ты соблаговолишь поставить меня в известность о том, что тут творится?

– Да?

– Где-то в замке произошли события, о которых мне ничего не известно. Я чувствую, ты готовишься что-то предпринять против Мелара, не так ли?

Клянусь пальцами Вирры! Неужели об этом знает вся Империя?

Он начал перечислять доводы.

– Алира очень огорчена происходящим. Ты ведешь себя точно

так же, как вчера. Мне доложили, будто сегодня ты крутился возле Мелара. Потом я повидался с Алирой, и она, по неизвестной причине, показалась мне вполне довольной жизнью. И тут же я встречаю тебя, ты направляешься к моей кузине – и, надо сказать, производишь впечатление человека, который знает, что делает. Посему, будь добр, объясни мне, какие вы с ней строите козни?

Я немного помолчал, а потом медленно заговорил, тщательно подбирая слова:

– Если сегодня я веду себя несколько иначе, то только потому, что мы раскрыли тайну – но не решили основную проблему. Я до сих пор не придумал, как следует поступить дальше. Однако скажу: я не собираюсь предпринимать шаги, которые хоть в малейшей степени скомпрометируют вас, вашу клятву или Дом Дракона. Как мне кажется, я уже говорил об этом вчера, с тех пор у меня не появилось никаких причин нарушить слово. Достаточно?

– *Давай, босс, давай!*

– *Лойош, ты мне надоел.*

Маролан долго и пристально на меня смотрел, словно пытаясь прочитать мои мысли. Льщу себя надеждой, что даже Деймару непросто сделать это так, чтобы я не заметил. Маролан, надеюсь, достаточно меня уважает, так что предварительно заручится моим согласием. В любом случае глаза ястреба должны оставаться у ястреблордов, где им самое место.

Он коротко кивнул.

– Ладно. Больше не будем об этом говорить.

– Если откровенно, – сказал я, – мне неизвестно, что у Алиры на уме. Как вы правильно догадались, я направлялся к ней, когда мы столкнулись возле лестницы. И мы с Алирой ничего не придумали – пока. Я надеюсь, она не составила плана действий без меня.

– Это мне нравится еще меньше, – мрачно заявил Маролан.

Я пожал плечами.

– Пока я не ушел, скажите мне, вы проверили телохранителей?

– Да, я на них посмотрел. Что тебя интересует?

– Они маги?

Казалось, Маролан о чем-то спорит с самим собой. Потом он кивнул.

– Да, оба. И довольно сильные.

Проклятие. Одна хорошая новость опережает другую.

– Понятно. Вы хотели еще что-нибудь?

– Нет… Впрочем, да. Я был бы тебе весьма благодарен, если

бы ты приглядывал за Алирой.

– Шпионить за ней?

– Нет! – резко возразил Маролан. – Просто если она попытается сделать то, чего делать не следует – полагаю, ты понимаешь, о чем я, – попытайся сначала обсудить это с ней, хорошо?

Я кивнул, последний кусочек головоломки лег на свое место. Конечно! Вот о чем тревожился Мелар! Телохранители ему нужны для защиты от тех, кто не принадлежит к Дому Джарега. Видимо, он слышал об Искателе Тропы.

Однако, разгадав головоломку, я ни на шаг не продвинулся в решении главной задачи – что меня нисколько не удивило. Я вышел из библиотеки и направился к лестнице, ведущей в покои Алиры. Маролан смотрел мне вслед.

– Что тебя задержало? – спросила Алира.

– Маролан захотел со мной поболтать.

Я заметил, что Алира действительно пребывает в прекрасном расположении духа. Ее зеленые глаза сияли. Она удобно устроилась на своей постели, рассеянно поглаживая кошку, которой я не был представлен. Лойош и кошка обменялись голодными взглядами.

– Понятно, – сказала она. – И о чем же вы болтали?

– Похоже, он думает, будто у тебя возникли новые идеи. У меня, кстати, сложилось такое же мнение. Хочешь рассказать о своих планах?

Брови Алиры выгнулись дугой, она улыбнулась.

– Возможно. Но сначала ты.

Кошка перевернулась на спину, требуя, чтобы Алира занялась ее животом. Длинный белый мех топорщился, словно стремился отрицать само существование Лойоша. Алира исполнила кошкин каприз.

– *Эй, босс.*

– *Да, Лойош?*

– *Разве не противно смотреть на то, как некоторые готовы потакать капризам глупых животных?*

Я ничего ему не ответил.

– Во-первых, Алира, идея, которую мы вчера обсуждали, не сработает.

– Почему?

У меня создалось впечатление, что Алиру сей факт не слишком встревожил. Зато у меня возникли самые мрачные опасения.

– По нескольким причинам, – ответил я. – Но главная состоит

в том, что Мелар не собирается покидать Черный замок.

И я поведал Алире о планах Мелара и мотивах, которые им двигают. К моему удивлению, ее первая реакция ничуть не отличалась от моей – она даже восхищенно потрясла головой. Но потом ее глаза приобрели серый металлический оттенок. Я содрогнулся.

– Я не дам ему осуществить этот замысел, Влад. Ты ведь знаешь, не так ли?

Ну, я не был уверен, но очень опасался, что все произойдет именно так.

– Что ты намереваешься делать? – тихо спросил я.

Алира ничего не сказала, но ее рука легла на рукоять Искателя Тропы.

Я старался говорить ровным и спокойным голосом.

– Ты ведь понимаешь, Маролан будет вынужден тебя убить?

– Подумаешь, – спокойно заявила Алира.

– Почему бы нам не придумать что-нибудь получше?

– Например?

– Проклятие, понятия не имею! Ты не знаешь, над чем я ломаю голову последние несколько дней? Если мы найдем возможность убедить Мелара покинуть замок, то претворим в жизнь нашу первоначальную идею – ты найдешь его при помощи Искателя Тропы, а потом мы доставим его туда, где он встретит свой конец. К сожалению, у меня совсем нет времени!

– А сколько тебе нужно?

Хороший вопрос. Если нам очень, очень повезет, никто ничего не узнает еще три дня. Но я не могу рассчитывать на удачу. И, что хуже всего, на нее не станет рассчитывать Дьявол. Какой будет его следующая попытка? И каковы мои шансы ему помешать? Ответ на последний вопрос мне совсем не понравился.

– Сегодня и завтра, – сказал я Алире.

– А потом? – поинтересовалась она.

– Откроются Врата Смерти. Решением вопроса займется кто-нибудь другой, а мое тело найдут в канаве, и мне не доведется посмотреть на потрясающую войну между драконами и джарегами. А вот ты ее увидишь. Как тебе повезло!

На лице Алиры появилась угрожающая усмешка.

– Может быть, война меня развлечет, – заявила она.

Я улыбнулся в ответ.

– Все может быть.

– Однако, – призналась она, – нашему Дому не будет от войны ни малейшей пользы.

И с этим я тоже согласился.

– С другой стороны, – продолжала Алира, – если я убью

Мелара, проблема исчезнет. Наши Дома не будут воевать, пострадают лишь тсеры, а кого они волнуют? К тому же мы можем придумать какой-нибудь способ для перехвата информации. И никто не узнает об их позоре.

– Тсеры не имеют значения, – возразил я. – Проблема состоит в том, что ты или Маролан погибнете. Я не думаю, что нас устроит любой из этих вариантов.

– Я не собираюсь убивать моего кузена, – заявила Алира.

– Замечательно. Значит, ты оставишь его в живых, но без репутации.

Она пожала плечами.

– Меня не интересуют вопросы чести моего кузена, – поставила меня в известность Алира. – Куда больше меня тревожит сам прецедент, а не Маролан.

– Есть еще один момент, – добавил я.

– Да?

– Если уж быть честным до конца, Алира, то я не уверен, что ты сможешь покончить с Меларом. Его охраняют два эксперта – оба отличные бойцы и маги. Я уже говорил тебе, кто учил фехтованию Мелара, и не будем забывать, что он пробился в Дом Тсера, победив их героев. Ему необходимо, чтобы его прикончил джарег, боюсь, у него есть все для достижения этой цели. Вряд ли ты сумеешь его убить.

Алира терпеливо дослушала до конца мой монолог, потом цинично улыбнулась.

– Как-нибудь, – небрежно бросила она, – я справлюсь.

Я решил сменить тему разговора. Оставалось попробовать последний вариант – однако он вполне мог привести меня к гибели, что совсем не входило в мои планы, поэтому я спросил:

– Кстати, а где Сетра?

– Она вернулась на гору Тсер.

– Да? А почему?

Алира опустила глаза, немного помолчала, потом снова обратила свое внимание на кошку.

– Она готовится.

– К чему?

– К войне, – ответила Алира.

Еще одна чудесная новость.

– Сетра считает, что война неизбежна?

Алира кивнула.

– Я не стала говорить ей о своих планах, и она сразу сообразила, чего следует ждать.

– Сетра намерена обеспечить драконам победу, не так ли?

Алира мрачно посмотрела на меня.

– Не в наших обычаях, – заявила она, – идти на войну с мыслями о поражении.

Я вздохнул. Ну, сейчас или никогда, решил я.

– Эй, босс, ты же не хочешь!

– Ты прав. Но мне за это платят. А теперь заткнись.

– И последнее, Алира, – сказал я. Ее глаза сузились; вероятно, она что-то почувствовала в моем голосе.

– И что же?..

– Я по-прежнему работаю на Маролана. Он мне платит, поэтому я должен сохранять ему верность. То, что ты собираешься сделать, идет наперекор его желаниям. Я тебе не позволю.

Как только я замолчал, в руке Алиры оказался Искатель Тропы, острие которого уставилось прямо мне в грудь. Она смерила меня холодным взглядом.

– Неужели ты думаешь, что способен остановить меня, джарег?

Я, не дрогнув, встретил ее взгляд.

– Скорее всего нет, – признал я. Какого дьявола? Я видел, что Алира готова убить меня на месте. – Если ты со мной так поступишь, Лойош прикончит твою кошку.

Никакой реакции. Проклятие! Иногда мне кажется, что у Алиры отсутствует чувство юмора.

Я взглянул на клинок. От моей груди его отделяло два фута – и от моей души, которая когда-то была душой ее брата. Я вспомнил время – казалось, с тех пор прошли столетия, – когда я оказался в аналогичной ситуации, только с Мароланом. Тогда, как и сейчас, я размышлял о том, какое оружие сумею вытащить быстрее. Отравленный дротик – пустая трата времени. Он действует быстро, но не настолько. Нужно обязательно попасть в нерв. Никаких шансов. Необходимо мгновенно убить Алиру – ничто другое не поможет. Да, на этот раз мое положение почти безнадежно. Маролан по крайней мере не обнажал меча.

Я заглянул в ее глаза. По глазам всегда можно определить момент, когда твой противник решит сделать движение. Я ощутил рукоять кинжала в правом рукаве – острие вперед. Потребуется стремительный рывок вниз – и кинжал окажется у меня в руке; короткий взмах вверх, и он полетит в горло Алиры. С такого расстояния я не промахнусь, как, впрочем, и она. Вероятно, я умру раньше, чем Алира, и никто не сможет меня оживить.

– Скажи только слово, босс. Я буду возле ее глаз раньше…

– Благодарю, но пока подожди.

В прошлый раз Маролан меня не убил, потому что я был ему нужен – а смертельного оскорбления я все-таки не нанес. Но

теперь я был уверен, что Алира не передумает. Когда решение принято, ничто не может ее остановить – она такая же упрямая, как я. Не будем забывать, с горечью подумал я, мы ведь в некотором роде родственники.

Я приготовился к атаке – если я хочу победить, ждать бессмысленно. Как странно: мне вдруг стало ясно, что с того самого момента, как я принял заказ от Дьявола, я либо пытался изыскать способ прикончить Мелара, либо рисковал жизнью, стараясь помешать кому-нибудь решить эту задачу за меня.

Я успокоил дыхание и внимательно посмотрел на Алиру. Готово, пора… подожди… остановись. Что, дьявол тебя побери, ты собираешься делать, Влад? Убить Алиру? Погибнуть от ее руки? Во имя огромного Моря Хаоса, что таким образом можно решить? Молодец, Влад, молодец. Ты хорошо подумал. Самое время прикончить гостя Маролана – притом совсем не того! Конечно, сейчас нам просто необходим труп Алиры. Это будет…

– Подожди минутку! – воскликнул я. – У меня есть!

– Что у тебя есть? – холодно спросила она. Она не хотела рисковать – Алира прекрасно знала, какой я хитрый ублюдок.

– На самом деле, – сказал я уже значительно спокойнее, – оно есть у тебя.

– И что же у меня есть? – нетерпеливо осведомилась она.

– Великое Оружие, – ответил я.

– Да, конечно, есть, – признала Алира, но ее рука с Искателем Тропы не дрогнула.

– Оружие, – теперь меня уже было не остановить, – которое нерасторжимо связано с твоей душой.

Она продолжала спокойно ждать, острие ее клинка было по-прежнему направлено мне прямо в сердце.

Я улыбнулся, и впервые за последние несколько дней моя улыбка получилась искренней.

– Тебе не придется убивать Мелара, Алира. Это он убьет тебя!

16

Добавь всего одну лишь нить – И
будешь новый плащ носить.

Тут не может быть сомнений: я слишком часто телепортировался в последние несколько дней. Я заставил себя на минуту расслабиться на площадке для телепортации в здании, где находился мой офис, а потом, словно тсер на охоте, взлетел вверх по ступеням. С такой скоростью промчался мимо секретаря, что тот даже не успел поставить меня в известность о том, как идут наши дела. Я только крикнул на ходу:

– Быстро Крейгара ко мне.

Вошел в свой кабинет и плюхнулся в кресло. Пришло время хорошенько подумать. К тому моменту, как угомонился мой желудок, детали плана уже начали вырисовываться. Нужно очень четко рассчитать время, дело привычное. Кое-что необходимо проверить заранее.

Я понял, что придется положиться на помощь других людей. Такая перспектива меня совсем не обрадовала, но в жизни иногда приходится рисковать.

Я начал рассматривать отдельные пункты плана, когда заметил, что Крейгар сидит напротив и ждет, когда я обращу на него внимание. Я вздохнул.

– Какие у нас новости, Крейгар? – спросил я.

– Известие о том, что произошло в совете джарегов, скоро станет всеобщим достоянием – слухи поползли со всех сторон.

– Совсем плохо?

– Совсем. Очень долго сдерживать их не удастся – слишком много происходит событий. Появление трупов не очень помогает.

– Трупов?

– Угу. Сегодня утром объявилось два трупа. Волшебницы Левой Руки.

– Понятно. Об одной из них мы, видимо, говорили чуть раньше.

– Правильно. Понятия не имею, кто другая. Думаю, Дьявол расквитался с еще одной, которая слишком много болтала.

– Может быть. Убита ударом в сердце?

– Да, именно. – Крейгар удивленно на меня посмотрел. – А ты-то откуда знаешь?

– А еще на нее были наведены чары, предотвращающие оживление, так?

– Точно. Кто она такая, Влад?

– Мне так и не довелось узнать ее имени, но ты прав, она и в самом деле принадлежала к Левой Руке. Принимала участие в заговоре против Маролана, он сам с ней разобрался. Я не был уверен, что он прикончил ее ударом в сердце, но его самого убили именно так, а у Маролана имеется весьма специфическое чувство справедливости.

– Понятно.

– Что-нибудь еще, достойное внимания?

– Да, – кивнув, сказал Крейгар. – На твоем месте я не стал бы сегодня выходить на улицу.

– Правда? И что ты слышал?

– Складывается впечатление, будто Дьявол тебя невзлюбил.

– О, просто чудесно. И как ты это узнал?

– У нас есть парочка друзей в его организации, до них дошли слухи.

– Отлично. Он кого-нибудь нанял?

– Точно не известно, и выяснить невозможно, но меня бы это не удивило.

– Великолепно. Может быть, стоит пригласить его поиграть в «Побросаем кинжал» и уладить наши разногласия?

Крейгар фыркнул.

– Как ты думаешь, – спросил я, – он откажется от своих кровожадных планов на мой счет, если мы прикончим для него Мелара?

– Возможно. С очень высокой степенью вероятности, если сделаем все быстро – иными словами, прежде чем слухи разойдутся по всему свету. Насколько мне известно, это может произойти в любой момент. Думаю, кошельки членов совета довольно сильно похудели за последнее время. Им придется давать объяснения, причем уже совсем скоро.

– Хорошо. Им не придется.

Крейгар резко выпрямился на своем стуле.

– Ты что-то придумал?

– Угу. Гордиться тут особенно нечем, но, думаю, мой план сработает – по крайней мере одна его часть.

– Какая?

– Самая сложная.

– Что?..

– Минутку.

Я встал и подошел к окну. Быстро оглядел расположенную внизу улицу, затем открыл окно.

– *Лойош, попробуй найти Деймара. Если удастся, попроси его к нам прийти.*

Для разнообразия Лойош ничего не ответил, а просто улетел.

– Так, Влад, а теперь расскажи, в чем дело?

– Распусти слух, что мне ужасно нужна Кайра. Затем возьми тысячу золотых из казны и принеси сюда.

– Что…

– Сделай, ладно? Я объясню позже, когда все соберутся.

– Все? Это сколько же?

– Так, дай-ка подумать… пятеро. Нет, шестеро.

– Шестеро? Мне арендовать специальный зал для заседаний?

– Катись отсюда.

Я принялся ждать и, чтобы не тратить время попусту, еще раз прошелся по своему плану. Самое сложное заключалось в том, сможет ли Кайра произвести замену. По правде говоря, если кто-то и в состоянии такое сделать, так только она. Но я подозревал, что и ей придется несладко.

Имелось еще одно местечко, гораздо более опасное, но я старался о нем не думать.

Сигналы тревоги. «Дзинь-дзинь», «бух-бух» и все остальное – психонического характера и звукового – наполнили мой офис. Я покатился по полу и выхватил кинжал, намереваясь швырнуть его в первого, кто ворвется в кабинет. В этот момент влетел мой швейцар, который в одной руке держал меч, а в другой нож. И тут я сообразил, что произошло – Деймар, скрестив ноги, парил в трех футах над полом.

Мне доставил истинное удовольствие тот факт, что, прежде чем он успел распутать ноги и встать, в офисе уже собралось четверо моих людей, готовых с оружием в руках отразить любую атаку.

Я поднялся на ноги, убрал в ножны кинжал и помахал рукой.

– Ложная тревога, – объявил я. – Должен сказать, вы отлично поработали, ребята.

Деймар с выражением легкого недоумения на лице оглядывался по сторонам. Мой швейцар с недовольным видом убрал оружие.

– Он прорвался прямо сквозь наш телепортационный блок, будто его там и не было! Он…

– Я знаю. Все в порядке.

Они постояли некоторое время, потом пожали плечами и ушли, бросая на Деймара такие взгляды, что тому стало явно не по себе.

– У тебя выставлены блоки? – проговорил он. – Я не заметил.

– Мне следовало их отключить. Ладно, не важно. Спасибо, что пришел.

– Какие проблемы? Что тебе нужно?

– Помощь, старый друг. Если хочешь, можешь сесть. – Я показал ему пример, подняв с пола свое кресло и устраиваясь в нем. – Как у тебя обстоят дела с иллюзиями?

Деймар задумался.

– Нужно создать или разрушить?

– Создать. Ты сможешь быстро это сделать?

– Говоря «быстро», ты имеешь в виду так, чтобы никто не заметил промежуточных стадий. Правильно?

– Правильно. И еще – у тебя совсем не будет времени на разминку. Сможешь?

Он пожал плечами.

– Кайра хорошая воровка?

– Забавно, что ты ее упомянул. Она должна быть здесь… скоро, если повезет.

– Правда? Если не возражаешь, я хотел бы узнать, что происходит?

– Хм-м. Может быть, согласишься подождать, когда соберутся остальные, – тогда я объясню всем сразу?

– Ха! Почему бы и не подождать? Займусь пока медитацией. – И, поднявшись над полом, он закрыл глаза и погрузился в свой мир.

В этот момент я услышал, как Лойош стучится в окно. Я открыл, он влетел и уселся у меня на правом плече. Потом увидел Деймара, удивленно зашипел и отвернулся.

Я попытался связаться со своей женой, отыскал ее.

– Милая, ты не могла бы прийти ко мне в офис?

– Конечно. Неужели у тебя появилась для меня работа?

– Ты почти угадала.

– Влад, ты что-то придумал!

– Точно.

– Что… Нет, думаю, ты захочешь рассказать мне, когда я приду, правильно? Я скоро.

Я повторил то же самое Алире, которая согласилась немедленно телепортироваться ко мне. На этот раз я не забыл перед ее появлением отменить защитные заклинания.

Алира огляделась по сторонам.

– Так вот, значит, как выглядит твой офис. Производит впечатление серьезного заведения.

– Спасибо. Он маленький, но вполне удовлетворяет моим скромным запросам.

– Вижу.

Тут Алира заметила Деймара, который все еще плавал примерно в трех или четырех футах над полом, и закатила глаза – совсем как Коти. Деймар посмотрел на нее и встал на ноги.

– Привет, Алира, – поздоровался он.

– Привет, Деймар. Ну как, забирался в мозги какого-нибудь теклы в последнее время?

– Нет, – ответил Деймар, лицо которого ничего не выражало, – а у тебя есть кандидат на примете?

– В данный момент нет, – проговорила Алира. – Может быть, в следующем Цикле появится, тогда я попрошу тебя мне помочь.

– Я непременно окажу тебе необходимое содействие.

«И сдержит свое слово, – подумал я, – если они оба до этого доживут».

Прибыла Коти, предотвратив дальнейший обмен «любезностями» между драконом и ястребом. Она тепло поздоровалась с Алирой, та радостно улыбнулась ей в ответ, и они отошли в уголок посплетничать. В последнее время они очень сблизились, главным образом потому, что обе дружили с Норатар, которая, будучи драконом по рождению, стала джарегом, а потом снова драконом. Если вы помните, они с Коти были партнерами. Алира помогла Норатар занять принадлежавшее ей по праву место в качестве драконледи. И я тоже, но это уже совсем другая история.

В тот момент мне пришло в голову, что и Норатар попадает в очень сложную ситуацию – двое ее лучших друзей собираются убить друг друга, а она привязана и к тому, и к другому. Я выбросил неприятные мысли из головы. Мы здесь собрались как раз для того, чтобы ей не пришлось делать выбор.

Вскоре появилась Кайра, а следом за ней Крейгар. Он вручил мне туго набитый кошель, который я тут же передал Кайре.

– Новая «работа», Влад? Мне следовало обучить тебя ремеслу. Сэкономил бы кучу денег и времени.

– Кайра, – проговорил я, – в сутках недостаточно часов, чтобы я мог надеяться стать таким мастером, как ты. Кроме того, мой дедушка не одобряет воровства. Ты поможешь мне еще раз? Дело благородное.

Кайра рассеянно взвесила кошель, вне всякого сомнения, она могла бы в пределах нескольких империалов назвать точную сумму.

– Правда? – спросила она, а потом, одарив всех присутствующих своей улыбочкой, сказала: – Ну ладно, я бы тебе все равно помогла.

– Ах да, Кайра, – поспешил я исправить свою оплошность, – это Алира э'Кайран…

– Мы знакомы, – перебила меня Алира.

Они улыбнулись другу, и я с удивлением заметил, что их улыбки были совершенно искренними. В какой-то момент я

испугался, что Кайра узнала что-нибудь у Алиры. Надо сказать, иногда дружба завязывается при самых необычных обстоятельствах.

– Хорошо, – проговорил я, – в таком случае перейдем к делу. Насколько я понимаю, все со всеми знакомы, правильно?

Никто не стал со мной спорить.

– Хорошо. Устраивайтесь поудобнее.

Хотя я и не просил его об этом, Крейгар позаботился, чтобы в комнате оказалось шесть стульев, и послал за бутылкой хорошего вина и шестью бокалами. А затем обошел всех наших гостей и собственноручно наполнил бокалы. Лишь после этого он уселся на свой стул. Деймар предпочел парить в воздухе, отказавшись сесть. Лойош занял законное место на моем правом плече.

Я почему-то вдруг начал нервничать. У меня в офисе собралась весьма своеобразная компания: непревзойденная воровка, высокородный аристократ из Дома Ястреба, представительница Дома Дракона – родственница самого Кайрана, а также весьма опытный наемный убийца. И Крейгар. Меня вдруг охватило беспокойство. Кто я такой, чтобы использовать этих людей, предлагать им «работу», посылать на задание, словно они самые обычные джареги?

Я поймал взгляд Алиры. Она смотрела на меня совершенно спокойно и уверенно. Коти тоже терпеливо ждала, когда я объясню, каким образом мы выйдем из положения, в которое попали.

Конечно, я муж Коти, друг Алиры, даже более того… А еще я знаю, что нужно делать.

Я откашлялся, сделал глоток вина и попытался привести в порядок собственные мысли.

– Друзья мои, – начал я, – я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы пришли сюда и согласились мне помочь. Кое-кто из вас заинтересован по той или иной причине в решении проблемы, перед которой мы оказались. Я горжусь тем, что мне доверили с ней разобраться. Тем же, кого данное дело не затрагивает впрямую, я признателен за согласие оказать помощь. Примите мои уверения в том, что я этого не забуду.

– *Давай ближе к делу.*

– *Лойош, ты можешь помолчать?*

– Что касается нашей задачи, почти все из вас с ней знакомы – в большей или меньшей степени. Если коротко, некий вельможа, занимающий высокое положение в Доме Джарега, находится под покровительством лорда Маролана, а его необходимо убить, и не позднее, чем завтра, или – я замолчал, чтобы сделать еще глоток вина и произвести на своих слушателей

впечатление, – произойдут события, которые причинят серьезный вред кое-кому из нас.

Алира улыбнулась тому, как мягко я описал будущее, а Кайра хихикнула.

– Самое главное сейчас – время. По причинам, в которые я предпочел бы в данный момент не углубляться, у нас есть только сегодня и завтра. Управиться сегодня было бы намного лучше, но, боюсь, нам понадобится день, чтобы обговорить все трудности и отработать роли.

Для некоторых из нас имеет первоочередное значение вот что, – сказал я, бросив короткий взгляд на Алиру, но ее лицо не выдавало никаких чувств, – мы не должны никоим образом скомпрометировать гостеприимство Маролана. Иными словами, мы не можем причинить ни малейшего вреда Мелару, пока он находится под защитой стен Черного замка. Мы также не имеем права заставить его покинуть свое убежище силой магии, прибегнув к контролю над его сознанием.

Я оглядел комнату, все присутствующие внимательно меня слушали.

– Мне кажется, я нашел способ решить задачу. Позвольте сначала продемонстрировать, что я имею в виду, и тогда вы познакомитесь с самой сложной частью моего плана, остальное обсудим потом. Крейгар встань, пожалуйста, на минутку.

Крейгар встал. Я обошел стол и вытащил рапиру. Брови Крейгара поползли наверх, но он промолчал.

– Давай на минутку предположим, – продолжал я, – что у тебя имеется целый арсенал оружия, хитроумно спрятанного в разных потайных местах.

Губы Крейгара чуть дрогнули в улыбке. Хорошенькое дело, предположим!

– Вытащи свой клинок, – приказал я ему, – и держи наготове.

Он послушно выполнил мой приказ, вытянул руку вперед так, что теперь острие клинка смотрело прямо мне в глаза, на уровне с его головой. Оружие Крейгара было намного тяжелее и чуть длиннее моего и, словно прямой линией, соединяло его глаза и мои. Он стоял, отставив локоть в сторону и опустив ладонь. Красиво, только я все равно считаю, что восточная стойка «к бою» выглядит более эффектно.

Я подождал несколько мгновений, а потом бросился вперед, делая вид, что намерен в драгейрианском стиле отсечь Крейгару голову. Мой клинок прошел ниже его, и, таким образом, я мог атаковать под острым углом, вверх.

Крейгар повел себя самым очевидным образом – попытался отразить удар, опустив локоть, и теперь его клинок тоже оказался

под углом, еще более острым, чем мой. Кроме того, тяжелое оружие противостояло легкому. Итак, он оказался в превосходном положении и теперь получил возможность нанести мне удар в голову; однако прежде чем он успел что-либо предпринять, я еще раз метнулся вперед и…

…почувствовал, как что-то легко стукнуло меня в живот. Я посмотрел вниз и увидел там левую руку Крейгара. Если бы мы сражались по-настоящему, в ней был бы зажат кинжал. Если бы мы были наедине, он скорее всего применил бы настоящее оружие, не причинив мне при этом вреда. Но Крейгар не хотел показывать всем присутствующим, где он держит свои запасные клинки. Я выпрямился, отсалютовал ему и спрятал рапиру.

– Откуда, – спросил я его, – ты вытащил кинжал?

– Ножны на левом предплечье, – с готовностью ответил Крейгар.

– Хорошо. А есть еще какое-нибудь место, откуда ты мог бы достать его в такой ситуации?

Крейгар задумался на мгновение, а потом ответил:

– У меня пружинные ножны для предплечья, предназначенные для левой руки. Если Мелар намерен действовать правой рукой, полагаю, он держит кинжал в простых ножнах на поясе. И тот, и другой варианты имеют одно преимущество – быстрота. Я воспользуюсь тем, что левая часть твоего тела не защищена, и, следовательно, могу атаковать сразу, не прерывая движения. Если кинжал спрятать в ножнах на верхней части бедра, придется опустить руку ниже, чем это входит в мои планы, да и вообще остальные варианты не годятся.

Я кивнул.

– Хорошо. Коти, можешь что-нибудь добавить или ты согласна с Крейгаром?

Коти покачала головой.

– Нет, он прав. Я бы выбрала одно из этих двух мест.

– Отлично. Крейгар, я хочу, чтобы ты достал два кинжала Морганти.

Он бросил на меня удивленный взгляд, а потом пожал плечами.

– Ладно. Насколько сильными они должны быть?

– Достаточно сильными, чтобы можно было сразу понять, что это Морганти, но не настолько, чтобы чувствовалась их мощь, когда они находятся в ножнах. Ты понял?

– Понял. Я могу раздобыть парочку таких. Дай-ка я попытаюсь догадаться… Один должен быть такого размера, чтобы входил в поясные ножны, а другой умещался в ножны на предплечье.

– Все точно. Так, минутку…

Я обратил особое внимание на оружие, имеющееся у Мелара, но в тот момент меня не интересовал ни размер, ни то, где он его прячет. Я попытался вспомнить… В каком месте я заметил небольшую неровность? Так, ясно. А когда он повернулся от ястреблорда, с которым разговаривал, какая часть рукояти высовывалась из ножен на поясе? Правильно. Похоже на самую обычную рукоять из кости. Какой длины должен быть клинок, чтобы оружие было сбалансировано? А как насчет ширины? Придется гадать, но я не сомневался, что полученный результат окажется близким к действительности.

– Поясные ножны, – объявил я, – общая длина примерно четырнадцать дюймов, половина приходится на клинок. Самое большее – чуть шире дюйма. Ножны на предплечье… скажем, всего девять дюймов, три четверти дюйма шириной у гарды. – Я замолчал. – Какие проблемы?

У Крейгара сделался смущенный вид.

– Ну, я не знаю, Влад. Возможно, я их и достану, но не наверняка. Поговорю со своим поставщиком, и мы посмотрим, что у него есть… Но ты даешь такие ограничения…

– Я знаю. Сделай все, что сможешь. И помни, сейчас нет необходимости скрывать, кому они понадобились.

– Уже легче.

– Вот и хорошо.

Я повернулся к Кайре.

– А теперь самый главный вопрос. Ты сможешь незаметно снять с Мелара парочку кинжалов? Самое главное, чтобы не поняли его телохранители. Я, естественно, имею в виду оружие, которое мы только что обсуждали.

Она только улыбнулась мне в ответ.

– Прекрасно, а снова вернуть их на место… получится? Ты сумеешь положить их назад так, чтобы он ни о чем не догадался?

Кайра нахмурилась.

– Вернуть их? Не знаю… думаю, получится… может быть. Ты имеешь в виду… мне придется заменить одни на другие, правильно?

Я кивнул и добавил:

– И помни, это будут кинжалы Морганти, они должны оставаться незамеченными во время замены.

Кайра отмахнулась от моих слов.

– Если я вообще с этим справлюсь, то Морганти они или нет, не будет иметь никакого значения. – На ее лице на мгновение появилось отсутствующее выражение, и я заметил, как дрогнула рука, Кайра в уме прикидывала, какие движения нужно сделать.

– С кинжалом на поясе, – в конце концов заявила она, – я справлюсь. Что касается другого… – Она снова задумалась. – Влад, а тебе известно, какого образца у него ножны на предплечье, с пружиной для левой руки или самые обычные для правой, только перевернутые наоборот?

Я попытался сообразить. Снова вызвал в памяти тот эпизод, когда разговаривал с Меларом, представил себе место, где он наверняка прятал кинжал, но не смог сказать Кайре ничего определенного.

– Не знаю. Я уверен, что на предплечье у него что-то есть, только я не имею ни малейшего представления о том, какие у него ножны. Хм-м… Слушай, мне только что пришла в голову одна интересная мысль: если у него перевернутые ножны для правой руки, он не воспользуется ими в ситуации, о которой мы говорим… Значит, они для нас не имеют значения. Можем предположить…

– Подожди, Влад, – неожиданно перебил меня Крейгар. – Ты не забыл, что Мелар прошел обучение у высококлассного мастера фехтования. Следовательно, он обязательно будет сражаться при помощи меча и кинжала. В этом случае у него наверняка ножны с пружиной – одним незаметным движением руки оружие помещается в левую ладонь.

Я кивнул.

– У тебя есть ножны на предплечье, Влад? – спросила Кайра.

Мне не очень хотелось это обсуждать, но я понял, что она имеет в виду. И потому кивнул.

– Пружинные или перевернутые для правой руки?

– Для правой руки.

Кайра поднялась со стула.

– Они проще, – сказала она, – но это компенсируется тем, что ты будешь за мной следить. Давай посмотрим, что я смогу сделать… – Она прошла мимо Коти и Крейгара и оказалась перед моим столом. Поставила бокал с вином в нескольких дюймах от моего. Я держал его не очень крепко, манжет чуть приоткрылся – определенное преимущество для Кайры.

Я не сводил глаз со своей руки и ее, когда она ставила бокал. Насколько я понял, она и на три дюйма не приблизилась ко мне.

Неожиданно Кайра вернулась к своему стулу и села.

– Ну как? – спросила она.

Я закатал рукав и проверил ножны. В них лежал мой обычный кинжал.

– Отлично, – похвалил я Кайру, – если не считать одной мелочи, которая… – Я замолчал, потому что она улыбалась своей коронной улыбкой, так хорошо мне знакомой.

А потом засунула руку внутрь плаща, вытащила кинжал и подняла его повыше. Я услышал, как Крейгар, не сводя с него глаз, произнес что-то нечленораздельное.

Затем резко повернул левое запястье, и в его руке неожиданно появился нож. У Крейгара отвисла челюсть. Он поднял нож так, словно это была ядовитая змея. В следующее мгновение захлопнул рот, сглотнул и вернул нож Кайре. Она, в свою очередь, отдала ему его кинжал.

– Отвлекающий маневр, – объяснила она.

– Меня ты убедила, – заявил Крейгар.

– И меня тоже, – сказал я.

Кайра сияла от удовольствия.

Неожиданно я почувствовал себя намного лучше. Может быть, мой план все-таки удастся.

– *А я видел, босс.*

– *Естественно, Лойош.*

– Хорошо, – проговорил я. – Алира, ты обратила внимание на удар, которым я атаковал Крейгара, и что за ним последовало.

– Да.

– Сможешь повторить?

– Надеюсь, – сухо ответила мне Алира.

– Отлично. Я с тобой немного поработаю. Все должно быть проделано безупречно. Она кивнула.

Тогда я повернулся к Коти.

– Ты должна будешь кое-кого убрать, совсем простенькое задание.

– Каким-нибудь особенным способом?

– Очень быстро, очень тихо и очень незаметно. Я отвлеку внимание, чтобы тебе немного помочь, но мы должны быть абсолютно уверены в том, что никто тебя не заметил, иначе Мелар запаникует раньше времени, и наш план провалится.

– Убить можно?

– Пожалуйста. Твоя жертва – гость, которого никто не приглашал, так что если с ним что-нибудь случится, это его забота.

– Мне заметно полегчало. Думаю, проблем не возникнет.

– Не забудь, что он достаточно сильный маг, а у тебя не будет времени на тщательную проверку.

– Ну и что? Я обожаю магов на завтрак.

– Придется тебе как-нибудь приготовить и для меня блюдо из мага.

Коти едва заметно улыбнулась.

– А у него есть какие-нибудь защитные чары в данный момент?

Я посмотрел на Алиру, которая проверила телохранителей после того, как я покинул замок.

– Нет, – ответила она. – Оба достаточно сильны и могут в любой момент выставить защиту. Думаю, они не хотят привлекать к себе внимание и прибегать к заклинаниям в Черном замке, пока не возникло острой необходимости.

– Вы все время говорите «они», – вмешалась Кайра. – А который мой?

– Вот в этом-то вся и проблема, – ответил я. – Мы не знаем. Тот, что будет стоять слева от Мелара, но нам неизвестно наверняка, который из них там окажется. Это имеет какое-нибудь значение?

Кайра наградила меня улыбкой, означающей: «Я знаю кое-что, чего не знаешь ты». В правой руке у нее мгновенно появился нож. Она подбросила его в воздух, поймала, а в следующую секунду он исчез из виду. Я посчитал, что получил исчерпывающий ответ.

– Деймар, – сказал я, – тебе придется навести на меня иллюзию. Быстро, точно и так, чтобы ее невозможно было обнаружить.

На лице у Деймара появилось сомнение.

– Невозможно было обнаружить? Маролан сразу поймет, что я воспользовался заклинанием в его замке, как бы сильно я ни старался остаться незамеченным.

– Маролана там не окажется, на его счет можешь не волноваться. Однако твоя иллюзия должна быть настолько хороша, чтобы могущественный маг, который там будет присутствовать, ничего не заметил. Естественно, в нужный момент у него окажется дел по горло.

Деймар немного подумал.

– Сколько времени должна продлиться иллюзия?

– Около пяти секунд.

– В таком случае никаких проблем.

– Хорошо. У меня все. Вот в чем заключается мой план…

– Мне все нравится, Влад, – заявил Крейгар, – до момента телепортации. Ты окажешься в довольно неприятном положении, точно? Почему бы нам в этом месте не вернуться к первоначальному плану, разработанному тобой и Алирой?

– Ну, пошевели мозгами, – сказал я ему. – Мы задумали весьма хитроумную подставку. Все должно произойти достаточно быстро, чтобы Мелар начал действовать, не успев сориентироваться и понять, что происходит. Мы заставим его запаниковать. Такие типы не легко поддаются панике, и это состояние довольно быстро проходит. Если мы дадим ему время

подумать, он сообразит, что произошло, и просто телепортируется назад. А мы окажемся там, где начинали.

– Как ты считаешь, – спросил Крейгар, – мы сможем убедить Маролана выставить телепортационный блок вокруг замка, чтобы Мелар не вернулся? Или, может быть, Алира это сделает?

– Если ты не забыл, Алира будет не совсем в подходящем состоянии для того, чтобы устанавливать или поддерживать блоки, а окажись Маролан на месте, он просто помешает нам на начальной стадии, и у нас вообще ничего не выйдет.

– А если рассказать Маролану о том, что мы намерены предпринять? – спросила Коти.

За меня ответила Алира:

– Он никогда не позволит мне сделать то, что я собираюсь, даже если и согласится с остальными пунктами – впрочем, можете не сомневаться: он не согласится.

– А почему?

– Потому что он – Маролан. Когда эта история закончится, если, конечно, у нас получится, он скажет, что мы сделали все правильно. Но сейчас попытается нам помешать.

– А что ты имеешь в виду, когда говоришь, будто он тебе не позволит? – спросила Коти.

– Только то, что сказала. Даже если он не станет участвовать ни в чем другом, он постарается вмешаться в эту часть плана.

– Почему? Если тебе не угрожает никакая серьезная опасность…

– А разве я говорила, – тихо ответила Алира, – что мне не угрожает никакая серьезная опасность?

Коти внимательно на нее посмотрела.

– Я и не пытаюсь делать вид, что понимаю суть Великого Оружия, но, если это небезопасно…

– Что вообще такое «небезопасно»? Это лучшее из того, что могло бы со мной случиться, если бы я разозлила Маролана и ему пришлось бы меня убить.

Коти заволновалась.

– Но, Алира, твоя душа…

– Душа? Я считаю, что у меня есть серьезный шанс спастись, мы решим нашу проблему, и при этом честь Маролана не пострадает. В противном случае мы с ним оказываемся в гораздо худшем положении, причем шансов на благополучный исход нет. Это единственная возможность распутать узел.

У Коти по-прежнему оставался озабоченный вид, но она больше ничего не сказала.

– А если попросить Деймара навести вторую иллюзию, чтобы я мог вмешаться? – предложил Крейгар.

– Бесполезно, – ответил я. – Кто тогда организует телепортацию? Не забывай, мы не сможем действовать сами, поскольку это будет считаться использованием магии против гостя Черного замка. Я уверен, что телепортацией займется один из телохранителей, они ведь маги и умеют ловко заметать следы.

– Даже если Мелар попросит тебя?

Я посмотрел на Алиру, которая кивнула.

– Даже тогда, – сказала она. – Он должен покинуть замок самостоятельно или при участии одного из своих людей, иначе Маролан, вне всякого сомнения, посчитает наше поведение оскорбительным.

– Ну… пожалуй, вы правы. Но все равно нужно что-нибудь придумать, иначе как мы тебе поможем в случае необходимости?

Я пожал плечами.

– Конечно, может быть, вы успеете меня обнаружить, прежде чем он выставит свои блоки. Кроме того, полагаю, Алира найдет меня при помощи Искателя Тропы – после того, как придет в себя.

Я совершенно сознательно не стал говорить – «если» она придет в себя.

– И сколько на это уйдет времени? – поинтересовался Крейгар.

– Кто же знает? – ответила Алира. – Я еще не слышала, чтобы кто-нибудь додумался до подобного трюка.

У Коти сделался совсем мрачный вид.

– А сами мы тебя отыскать не сумеем?

– Ну, – проговорил я, – с вашей стороны было бы мило, если бы вы попытались. Но я уверен, что они выставят какой-нибудь блок, а тип, который будет за него отвечать, свое дело знает. Без Искателя Тропы у вас уйдет уйма времени, чтобы разрушить чары.

Коти отвернулась.

– Учитывая то, что я слышала, Влад, вы с ним находитесь в разных весовых категориях – я имею в виду искусство фехтования.

– Я не забыл. Но я использую восточный стиль. И вообще намерен разобраться с ним до того, как он сообразит, что я не тот, кого он ждет.

– Кстати, – заговорила Алира, – если дело дойдет до сражения, тебе придется все время следить за тем, чтобы он был при деле.

– Полагаю, он сам об этом позаботится, – сухо ответил я. – А что такое?

– Если он поймет, что произошло – судя по всему, Мелар довольно сообразительный, – он просто телепортируется назад в

Черный замок… Если ты дашь ему такую возможность.

Просто великолепно.

– Верно, – признал я. – Почти наверняка он так и сделает. Сколько ему на это понадобится времени, как ты думаешь?

– На телепортацию? Если я правильно оцениваю ситуацию – две или три секунды.

– Значит, во время сражения я не должен давать ему передышки, даже на несколько секунд. – Я пожал плечами. – Хорошо. Я уже сказал: если дело дойдет до поединка, я и не рассчитываю на то, что он позволит мне расслабиться. Впрочем, надеюсь, нам не придется выяснять, кто лучше фехтует.

– А если, – вмешался Крейгар, – он прикажет тебе его телепортировать?

– Надеюсь, он попросит своего телохранителя – однако, надо признать, шансы у нас пятьдесят на пятьдесят. Если же он все-таки выберет меня, я напущу на себя тупой вид и изображу потрясение. Думаю, получится вполне правдоподобно.

И тут Деймар щелкнул пальцами.

– Некромантка! – сказал он. – Ей же не нужно выяснять, в какое место ты телепортировался; она прибегнет к собственным методам и обнаружит тебя.

– Без псионического контакта ничего не получится, – возразил я. – Кроме того, существует высокая вероятность того, что они выставят такие мощные блоки, которые не позволят вам связаться со мной, а мне – с вами.

– О! – только и произнес Деймар.

– Ну, – обратился я ко всем сразу, – может ли кто-нибудь из вас предложить что-нибудь еще? Возможно, я упустил какую-то мелочь?

Ответом мне было молчание.

– Так я и думал, – заявил я. – Хорошо, приступаем к «работе».

Крейгар отправился доставать кинжалы. Остальные ушли отрабатывать свои роли. Я же нашел в оружейной два абсолютно одинаковых ножа – тонкие стилеты семи дюймов длиной.

Взял один и принялся его точить, потратив на это занятие почти целый час. Я решил, что не стану покрывать клинок черной краской, поскольку вряд ли доведется разгуливать с ним в руках.

Дело вовсе не в том, что для меня имеет значение, каким оружием я воспользуюсь, просто я предпочитаю заранее хорошенько познакомиться с кинжалом, который намереваюсь пустить в дело. Именно по этой причине я и выбрал два совершенно одинаковых. Заточив один из них, я не дотронусь до него до того самого момента, пока завтра не направлюсь в Черный замок. Таким образом, он практически никак не будет со

мной связан. А раз на нем не останется никаких моих «следов», можно его спокойно бросить. Так гораздо безопаснее, чем если его найдут у меня – ведь никто еще не сумел придумать достаточно надежного способа скрыть связь между оружием, которым совершено убийство, и жертвой.

Я взял второй стилет, проверил его вес и балансировку. Сделал несколько выпадов, держа его то в одной, то в другой руке. Потом переложил в левую руку и немного размялся.

Вытащил рапиру, поработал с ней, пронзая мишень на стене между выпадами и рипостами. По правде говоря, я не стал бы тратить время на подобные тренировки, если бы речь шла о стандартном деле, но в данном случае упражнения могли пригодиться.

После этого я достал два деревянных бруска, поставил их к стене и несколько раз вонзил в них нож разными способами. Я вспомнил все известные мне методы нападения и повторил упражнения несколько раз.

И остался собой доволен. Отличный нож. Резать им было бы не очень удобно, но вряд ли смертельная рана будет резаной. Бросал я достаточно хорошо – хотя и не идеально. Нож удобно ложился в ладонь, я был уверен, что смогу легко нанести удар необходимой силы.

Я подобрал ножны и, немного подумав, укрепил их на внешней стороне левой ноги, чуть выше колена. Стилет оказался слишком длинным, чтобы спрятать его как следует, но плащ все скроет, а с точки зрения удобства и возможности быстро достать оружие во время боя, место выбрано просто идеально. Ну, не совсем; на затылке было бы лучше, но тогда он окажется у меня в поднятой над головой руке, а наносить удар лучше снизу.

Лойош некоторое время молча наблюдал за моими приготовлениями, а потом заявил:

– В твоем плане есть один недостаток, босс.

– И какой же?

– Та часть, что касается «отвлечения».

– А в чем дело?

– Если я буду занят отвлечением собравшегося народа, то не смогу сопровождать тебя, когда ты отправишься в путь.

– Я знаю.

– Мне это совсем не нравится.

– Если быть честным до конца, старина, мне тоже не нравится.

17

Как бы ни был хорош маг,
всаженный между лопаток кинжал
влияет на него не лучшим образом.

Каждый гражданин Драгейрианской Империи имеет постоянную связь с Имперской Державой, которая вращается вокруг головы императрицы и меняет свои цвета в зависимости от настроения правительницы.

Эта связь одновременно выполняет несколько функций. Вероятно, самая главная из них для большинства граждан состоит в том, что дает им возможность использовать энергию из великого моря хаоса (не нужно путать с тем, что создал Адрон), позволяющую творить заклинания. Тот, кто обладает достаточными навыками, может трансформировать ее во что угодно – с учетом, естественно, мастерства мага.

Другая, менее существенная функция, позволяет мгновенно узнать точное время, которое показывают имперские часы. Должен признать, я обладаю кое-какими навыками в магии. Могу устроить пожар, телепортироваться или убить кого-нибудь – если он слабый маг, и мне будет сопутствовать удача. С другой стороны, я крайне редко использую свои умения. Однако имперские часы являются моим другом вот уже много лет.

В восемь часов вечера, через день (сегодня как раз такой день), Маролан лично проверяет охрану Черного замка. Он выходит из своих покоев, а потом телепортируется с одной башни на другую, разговаривает со стражниками, задает вопросы, слушает ответы. Поводы для критики возникают крайне редко, но Маролан никогда не пропускает своих инспекционных обходов, считая их прекрасным методом поддержания боевого духа нашего небольшого гарнизона.

На следующий день после того, как мы обсудили мой план у меня в офисе, в восемь часов вечера Маролан проверял посты охраны, поэтому его не было в банкетном зале Черного замка.

А я был.

И Деймар тоже – он стоял рядом со мной. Где-то неподалеку находились Коти и Кайра. Алира оставалась снаружи – ждала своего часа.

Я постарался стать невидимкой, и ничего не пил, не хотелось, чтобы дрожали руки.

Я огляделся и вскоре обнаружил Мелара. Кайра стояла футах

в десяти у него за спиной и смотрела в моем направлении. Я решил, что мне удалось хотя бы частично остаться незамеченным, поскольку никто из моих знакомых ко мне не обратился. Отлично. Еще несколько минут – и это не будет иметь значения.

Ладно. Расслабься. Руки. Плечевые мышцы. Живот. Шея – не напрягайся. Колени сгибайтесь легче – время начинать.

Я кивнул Кайре, она кивнула в ответ. Я больше не волновался.

С того места, где я стоял, было прекрасно видно, как Кайра прошла мимо одного из телохранителей Мелара, через него потянулась к бокалу с вином, а потом отошла в сторону. Я не заметил, как она произвела замену. Более того, я не был уверен, что ей сопутствовал успех, пока Кайра не поймала мой взгляд и не кивнула. Я посмотрел на ее правую руку – два прямых пальца, а остальные сжаты в кулак. Она сумела подменить оба клинка. Отлично. Я подмигнул Кайре.

«Твой выход», – сказал я себе.

И еще раз оглядел зал. Эту часть я не обдумал заранее – невозможно предвидеть, кто здесь окажется назавтра или в следующий момент.

Возле стола, футах в двадцати от меня, я заметил ястреблорда, который вчера разговаривал с Меларом. Превосходно! За мной должок. Я направился к нему, на ходу планируя свои действия. Осмотрел стол и постарался запомнить расположение тарелок. Я не торопился и успел дать Лойошу подробные указания.

– Ты знаешь, что от тебя требуется, Лойош?

– Думай о своей роли, босс. Я буду вести себя естественно.

Я наклонился над столом, встал на цыпочки, так что моя скромная, но благородная особа стала чуть-чуть повыше, и заявил:

– Послушай, передай мне бокал этого кайрета, четыре тридцать семь, ладно?

Мне вдруг показалось, что я перестарался – ястреб потянулся за вином, но тут же опомнился, повернулся ко мне, окинул меня холодным взглядом и так же холодно произнес:

– Я не подаю джарегам или выходцам с Востока.

Отлично. Теперь он мой. Я сделал вид, что ужасно удивлен.

– В самом деле? – осведомился я и улыбнулся самой сардонической из всех своих улыбок. – Нервничаешь, когда прислуживаешь тем, кто лучше тебя, не так ли? Ну, тут ты совершенно прав.

Он бросил на меня злобный взгляд, и его рука легла на рукоять меча. Потом, вероятно, вспомнив, где он находится,

ястреб убрал руку.

– Нужно спросить у Маролана, – заявил он, – почему он приглашает в Черный замок всяких неполноценных типов.

Я подумал, что мне обязательно следует пойти ему навстречу, чтобы посмотреть, как долго он продержится, – но у меня была фиксированная роль.

– Так и сделай, – кивнул я. – Должен признать, мне тоже любопытно. А потом обязательно расскажи, как он оправдывает твое присутствие среди благородных гостей.

Теперь за нами наблюдали многие – им было интересно: вызовет ястреб меня на дуэль или сразу атакует. Так уж получалось, что мне было все равно.

Он тоже почувствовал, что на нас смотрят.

– Считаешь, – спросил он, – что ты ничуть не хуже драгейриан?

– По меньшей мере, – улыбаясь, ответил я.

Он одарил меня ответной улыбкой – ястребу наконец удалось укротить свой гнев.

– Какая забавная мысль. Ни один драгейрианин не стал бы так говорить, если бы не был готов подтвердить каждое свое слово при помощи стали.

Я громко расхохотался.

– О, всегда, в любое время, – небрежно бросил я.

– Вот и прекрасно. Мои секунданты нанесут вам визит завтра утром.

Я сделал вид, что удивлен.

– Неужели? – усмехнулся я. – Мои секунданты нанесут вам визит в темной аллее.

Я повернулся к нему спиной и зашагал прочь.

– Что?! – раздался у меня за спиной злобный крик.

Я успел сделать три шага, когда услышал, как из ножен выскочил меч. Не обращая внимания, я продолжал деловито идти дальше.

– *Лойош, пора!*

– *Я уже в пути, босс.*

Джарег слетел с моего плеча, а я продолжал спокойно уходить от ястреблорда. Теперь необходимо вспомнить уроки, которые давала мне Кайра несколько лет назад.

За спиной раздался вопль, а потом отчаянные крики:

– Он меня укусил!

– Помогите!

– Вызовите целителя!

– Где проклятый джарег?

– Смотрите, он умирает!

Я знал, что сейчас никто на меня не станет смотреть, поэтому сразу направился к Мелару. Его телохранители не особенно встревожились, отметил я, хотя именно они должны были сообразить, что перепалка затеяна специально, чтобы отвлечь их внимание.

Лицо Мелара оставалось спокойным. Я испытал истинное восхищение. Он ждал чего-то подобного. Знал, что должен умереть здесь, и был готов. Телохранители не пытались меня остановить. Мог бы я сам вот так спокойно стоять и ждать, когда в мою спину войдет холодная сталь Морганти? Конечно, нет.

Я улыбнулся собственным мыслям. Мелара ждет сюрприз. Я приближался к нему сзади. Чувствовал вокруг себя толпу, слился с ней, никто не обращал на меня внимания. Мне удалось исчезнуть. Искусство наемного убийцы. Только настоящий виртуоз мог бы меня обнаружить – уверен, даже обоим телохранителям эта задача была не под силу.

Мелар стоял неподвижно, дожидаясь прикосновения холодной стали. Он флиртовал с юной леди из Дома Тсалмот, которая прикидывалась глупой девицей-теклой, а Мелар прикидывался, что верит ей. Она с любопытством посмотрела на Мелара, потому что он замолчал.

И – удивительное дело – он вдруг улыбнулся. Его губы сложились в тонкую, почти невидимую улыбку.

– Алира!

– Я здесь!

Да оградит Вирра душу леди, которая была моей сестрой…

Улыбка исчезла с лица Мелара, когда над банкетным залом разнесся пронзительный пьяный голос:

– Где он? – вскричала Алира. – Покажите мне теклу, который посмел опозорить имя моего кузена?

Все расступились, давая Алире дорогу. Я успел заметить удивленное лицо Некромантки. Не так уж часто удается ее чем-нибудь поразить. Она могла бы что-то предпринять, но, к счастью, Некромантка находилась слишком далеко.

Кстати, о тех, кто слишком далеко…

– Лойош?

– Проклятье, я занят! Они меня не отпускают! Я пытаюсь добраться, но…

– Забудь об этом. Как мы договаривались. Мы не можем рисковать. Оставайся на месте.

– Но…

– Нет.

Я сделал еще несколько шагов – Алира приближалась спереди, я сзади. Естественно.

– Удачи тебе, босс.

Я занял нужную позицию и заметил, как напряглась спина Мелара. Должно быть, он понял – Алира держит в руке клинок Морганти. Не сомневаюсь, что все в банкетном зале это уже сообразили.

Я был в нужном месте и слышал все, что он говорил. Мелар тихонько выругался сквозь зубы.

– Только не она, проклятье! – зашипел он своим телохранителям. – Остановите ее.

Оба попытались преградить Алире дорогу, но она оказалась проворнее. На поднятой ладони левой руки вспыхнул зеленый свет. А потом перед моими глазами возникло то, о чем я не раз слышал, но чего никогда не видел. Энергетический поток, который она послала на них, разделился на две части, превратился в две молнии, которые ударили телохранителей в грудь. Их отбросило назад, и они тяжело рухнули на пол. Будь у них время на размышления, они бы сразу поняли, что Алира не могла сотворить такое заклинание в пьяном виде. Оба телохранителя являлись сильными магами, поэтому им удалось блокировать атаку Алиры, и они начали подниматься на ноги.

И в это мгновение Коти, моя жена, которую когда-то называли «Кинжалом джарегов», нанесла свой удар. Быстро, бесшумно и абсолютно точно.

Не думаю, что кто-нибудь из находившихся в зале сумел бы что-то заметить, даже если бы их внимание не было сосредоточено на Алире, которая пьяно размахивала над головой Искателем Тропы. Однако один из упавших телохранителей, вставая, попытался закричать, ничего не вышло – у него больше не было гортани, – и повалился на спину.

В следующий миг я ощутил, как начинает действовать заклинание Деймара. Затем последовало второе заклинание – и мертвый телохранитель стал невидимым.

Я занял его место. Догнал своего «напарника», но мы оба видели, что не успеваем прийти на помощь Мелару. Боюсь, мой коллега беспокоился по этому поводу гораздо больше, чем я.

Мелар тоже понял, что мы его не спасем. У него оставался выбор: позволить Алире убить себя и отправить псу под хвост триста долгих лет подготовки или сражаться с ней.

Он стремительно выхватил меч и занял оборонительную позицию, а Алира, пошатнувшись, сделала шаг вперед. Теперь он понимал, что должен, если сумеет, ее убить. Я знал, что его голова напряженно работает. Мелар планирует удары, прикидывает дальнейшие действия Алиры и с радостью понимает, что сможет с ней справиться и не нанести необратимых

повреждений. Он должен быть уверен в том, что не пострадает голова.

Мелар отступил на шаг.

– Госпожа, вы пьяны… – начал он, но Алира атаковала его до того, как он успел закончить фразу.

Ее клинок описал короткую дугу, направляясь к его голове. Если бы он реагировал чуть медленнее, а выпад оказался чуть быстрее, все было бы кончено. Однако Мелар парировал, и Алира сделала еще шаг вперед, пытаясь перехватить меч.

Мелар был слишком хорошим фехтовальщиком, чтобы упустить открывшуюся возможность. Я успел отметить, что у него действительно пружинный механизм для кинжала в левом рукаве.

Короткий клинок сверкнул в левой руке, и кинжал вонзился в живот Алиры.

Вероятно, Мелар понял, что его подставили, уже в тот момент, когда кинжал оказался у него в руке. Мое сознание зафиксировало, как в тело Алиры вошел клинок Морганти.

Алира закричала. Уж не знаю, сознательно она это сделала или нет, но это был самый ужасный вопль из всех, что мне доводилось слышать. Я содрогнулся, а уничтожающая душу сталь входила в ее тело. Мелар наклонился вперед, тщетно пытаясь вытащить кинжал, но у него ничего не получилось, и Алира соскользнула на пол с замершим на устах криком. Только после этого кинжал выскочил из раны, сверкнув в руке Мелара.

Наступила полнейшая тишина, все застыло в неподвижности. Мелар смотрел на Морганти. Второй телохранитель и я стояли рядом, недвижимые, как и все остальные. Мелар начал понимать, что больше не может рассчитывать на защиту Маролана. Любой теперь имеет право прикончить его без всяких для себя последствий. Он сообразил, что его план потерпел неудачу – оставалось лишь одно: спасаться. Сбежать, а потом придумать что-нибудь другое.

И в этот момент слабости, почти паники, Деймар нанес последний удар, лишающий Мелара ориентировки, – теперь он подошел к самому краю.

Мелар почувствовал, как кто-то начал зондировать его разум, и вскрикнул. Я не знал в тот момент, что он ослабил ментальную защиту. Зондирование могло сработать, а могло и нет, но все сложилось именно так, как я и предполагал: Мелар повернулся ко мне.

– Сделай так, чтобы нас здесь не было! – взревел он.

Плохо, что он решил обратиться ко мне, а не к моему «напарнику», но я предвидел такой вариант развития событий.

Я никак не отреагировал – просто стоял и смотрел прямо

перед собой. Он, конечно, заметил бессмысленное выражение, появившееся у меня на лице. В его голосе возникли панические нотки, когда он повторил приказ второму телохранителю. Толпа начала приходить в себя, и я искренне надеялся, что Сетра и Некромантка не успеют до него добраться, прежде чем мы покинем замок.

– Давай! – приказал Мелар второму телохранителю. – Вынеси нас отсюда!

И тут до него дошло, он начал ко мне поворачиваться, его глаза округлились. Или иллюзия Деймара начала слабеть, и я больше не был похож на его телохранителя, или Мелара насторожили мои манеры. Он начал отодвигаться от меня как раз в то мгновение, когда стены вокруг нас исчезли.

Я постарался не обращать внимания на подступившую после телепортации тошноту и принял быстрое решение.

Обратись он сразу ко второму телохранителю, у меня не возникло бы никаких проблем. Я убил бы его, а потом и телохранителя. Однако все сложилось иначе.

Я мог прикончить либо Мелара, либо телохранителя, но не обоих сразу, прежде чем они нанесут мне ответный удар. С кого начать?

Телохранитель занят установкой блока, чтобы никто нас не нашел, а Мелар уже обнажил меч. Кроме того, Мелар ко мне ближе.

Однако я должен быть уверен в том, что его нельзя будет оживить. Как я уже говорил, это не так-то просто. А теперь, когда он готов к атаке, нанести смертельный удар и того труднее. Что, если я его убью, а потом телохранитель разберется со мной, телепортируется куда-нибудь с телом Мелара и, не торопясь, его оживит? Если же я сначала займусь телохранителем, то после смогу обратить все свое внимание на Мелара, и мне не нужно будет беспокоиться, что он от меня ускользнет.

Однако окончательно решил вопрос тот факт, что телохранитель был магом, следовательно, имел дополнительные преимущества.

Конечно, я не стоял, размышляя, как следует поступить – все эти мысли пронеслись у меня в голове в тот момент, когда я начал движение.

Я отпрыгнул назад, правая рука легла на рукоять рапиры, а левая нашла три отравленных дротика. Я метнул их в сторону телохранителя и вознес короткую молитву Вирре.

Первый удар Мелара просвистел мимо – я успел сдвинуться в сторону. Боги! Он оказался таким сильным! К этому моменту я уже лежал земле, но рапира была у меня в руке. Я перекатился

влево, вскочил на ноги…

…и только в самый последний момент сумел парировать новый удар Мелара, который раскроил бы мне череп. Мышцы правой руки заболели, его меч был гораздо тяжелее моего, и я услышал радующий душу звук упавшего тела. Теперь телохранитель вряд ли мне помешает. Благодарение Вирре!

И тут мне наконец удалось рассмотреть место, где мы оказались. Кругом простирались джунгли. Вероятно, мы находились к западу от Адриланки – примерно в трехстах милях от Черного замка. Мои друзья не смогут быстро выяснить, куда мы телепортировались, и прийти мне на помощь, если, конечно, телохранитель-маг успел довести до конца свое заклинание. Будем считать, что я должен полагаться только на самого себя.

Мелар нанес новый удар. Я резко отскочил назад, отчаянно надеясь, что сзади нет никаких препятствий. Даже в самых лучших для себя обстоятельствах я фехтовал заметно хуже, чем Мелар, а в данный момент мой желудок энергично протестовал, и мне лишь с большим трудом удавалось концентрироваться на поединке. С другой стороны, можно довольно долго сдерживать натиск более искусного фехтовальщика, если у тебя есть возможность отступать. Оставалось только надеяться, что возникнет короткая пауза, и я удачно метну в него кинжал, а он не успеет проткнуть меня мечом. Впрочем, я был готов даже и на этот его удар при условии, что и сам не промахнусь. Откровенно говоря, я даже искал такую возможность.

Однако Мелара не устраивал такой вариант. Не знаю, догадался он о моих намерениях или нет, но он непрерывно атаковал. Раз за разом он пытался снести мне голову, не переставая наступать. Теперь в его руке оказался кинжал.

Я почувствовал, как по спине у меня пробежал холодок – ведь он держал клинок Морганти, которым я сам его снабдил, один из тех двух, что подменила Кайра, чтобы он наверняка воспользовался им против Алиры. Он тоже это заметил, и глаза у него округлились. В первый раз Мелар улыбнулся. Премерзкой улыбкой. Он был вооружен клинком Морганти – весьма неприятное для меня обстоятельство. Несмотря на то что ситуация получилась забавная, мне почему-то совсем не хотелось смеяться.

Я продолжал отступать. Единственная причина, по которой я все еще был жив, заключалась в том, что Мелар не привык иметь дело с фехтовальщиками, работающими только одной рукой – а не мечом и кинжалом, как принято у драгейриан. Он сам, естественно, сражался, повернувшись ко мне лицом, а не боком, так что мог в любой момент парировать мой выпад и мечом, и

кинжалом или сотворить заклинание.

Впрочем, он не собирался этого делать, и ему не требовалось парировать мои удары, поскольку у меня еще не было возможности его атаковать. И вот у него уже два клинка против моего одного. Я не сомневался: пройдет совсем немного времени, и Мелар сообразит, какую следует выбрать против меня тактику.

А пока он продолжал наступать – рано или поздно, я упрусь спиной в ствол дерева или споткнусь о корень, ведь вокруг джунгли. Тогда все будет кончено – он нанесет удар кинжалом, и моя душа напитает холодную сталь.

Неожиданно он заговорил.

– Это с самого начала было ловушкой?

Я не ответил – берег дыхание.

– Теперь я понимаю, – продолжал он. – Могло бы сработать, если бы ты оказался более умелым фехтовальщиком или прикончил бы меня вместо моего друга, когда у тебя был шанс.

«Тут ты совершенно прав, ублюдок, – подумал я. – А теперь еще и растравляешь рану».

– Однако обстоятельства складываются так, – продолжал Мелар, – что правда известна и в Черном замке. Если я, находясь здесь, в состоянии понять, что произошло, то уж там, где в их распоряжении есть тело и кинжал, им будет совсем нетрудно во всем разобраться. Что мне помешает вернуться туда?

Я перестал отступать и попытался заставить Мелара раскрыться, энергично парируя его удары. Однако он нанес удар кинжалом, и я вынужден был отпрыгнуть назад. Он не давал мне ни единого шанса для контратаки.

– Как тебе не повезло, – не унимался Мелар, – что я могу телепортироваться, в противном случае твоя затея могла бы сработать.

«Чтобы телепортироваться, друг мой, тебе понадобится две или три секунды, а я не собираюсь давать тебе передышку. Извини, но я не стану паниковать».

Должно быть, Мелар это понял, потому что замолчал. Мне удалось положить левую руку на рукоять стилета, которым я собирался с ним покончить, и даже вытащить оружие. Я держал стилет так же осторожно, как джарег свое яйцо. Я подумал, что можно попытаться метнуть в Мелара стилет, но тогда придется повернуться к нему лицом. Он достанет меня еще прежде, чем я выпущу из ладони нож, и моя голова покатится по земле.

Несколько мгновений я обдумывал такую возможность. Если он прикончит меня мечом, кинжал Морганти не страшен. Такой клинок может пожрать только живую душу. Моя душа вырвется на свободу… остается шанс, что стилет успеет добраться до Мелара,

и я заберу его с собой.

Однако я отказался от этой идеи и снова отступил назад. Нет, ему придется все сделать самому – я не позволю ему прикончить меня и оставить здесь, чтобы дикие джареги пожрали мой труп – какая ирония!

…Джарег? Дикий джарег? Я ощутил неожиданный порыв ледяного ветра, холод на своем затылке, вспомнил о прикосновении лезвия кинжала и о многом другом.

В мой разум вошло старое воспоминание о том, что было много лет назад. В этих джунглях… Смогу ли я?..

Я слегка отвлекся и едва успел парировать очередной выпад Мелара. Пришлось в самый последний момент отскочить назад, и отбитый клинок вонзился мне в бок. Я почувствовал, как потекла кровь, а потом пришла боль. Благодарение Вирре, мой желудок наконец успокоился.

Во многих отношениях колдовство похоже на магию, однако оно использует собственную психическую энергию, а не внешний ее источник. Ритуалы и сами заклинания служат для того, чтобы сконцентрироваться и направить энергию в нужном направлении. Можно ли обойтись совсем без них?

Я мысленно вернулся назад… назад… назад к тому времени, когда призвал мать Лойоша из этих джунглей. Вполне возможно, что она уже давно мертва, но я в ней не нуждался. Смогу ли я повторить то, что сделал тогда?

Скорее всего нет.

– Приди ко мне, кровь моего Дома. Воссоединись со мной, давай вместе поохотимся, найди меня.

Я чуть не споткнулся и едва не напоролся на клинок Мелара, но мне повезло, и все обошлось. Что за дьявольщина? Давай думай!

Я вспомнил, чему много лет назад учил меня дед, и предоставил руке, запястью и пальцам делать необходимую работу, поручив им заботу о моей жизни. Мой разум будет занят другими проблемами, пусть рука с рапирой позаботится о нас сама.

Что-то… что-то о… крыльях? Нет – ветер, там речь шла о ветре…

Пусть ночью ветер, что в джунглях поет…

Что-то, возможно, выражение, появившееся на лице Мелара, предупредило меня о дереве за моей спиной. Каким-то образом мне удалось обойти его стороной.

Сдержит охотницы быстрый полет.

Я почувствовал, что начинаю слабеть. Потеря крови, естественно. У меня совсем нет времени.

Шорохом вечер придет к колдуну…

Интересно, будет ли Лойош после этого со мной разговаривать. Интересно, сможет ли кто-нибудь со мной разговаривать.

И наши судьбы свяжет в одну.

Неожиданно Мелар изменил тактику и сделал стремительный выпад, целясь мне в грудь, вместо того чтобы наносить рубящие удары в голову. Я неловко парировал, но кончик лезвия меня задел. Я услышал негромкий треск – ребро или показалось? Я поднял рапиру, прежде чем он успел опустить кинжал, и отпрыгнул назад. Мелар бросился за мной.

Джарег! Помедли, не улетай.

Он несколько недооценил меня, поэтому я сделал стремительный полный выпал – в драгейрианской технике фехтования такого попросту не существует, – упал на одно колено и нанес удар под его рукой с мечом. Моя первая атака – Мелар не был к ней готов, поэтому мне удалось отскочить до того, как он нанес ответный удар. На правом боку Мелара осталась кровоточащая ссадина. Вряд ли это легкое ранение скажется на его фехтовании, но у меня появилась возможность перевести дух.

Где свою душу хранишь, не скрывай!

Я отступил еще на шаг, и мой бок обожгла боль. После каждого удара перед глазами возникали огненные вспышки, и я чувствовал – еще немного, и сознание меня покинет. Я был обессилен. То есть обескровлен. Никогда бы не подумал, что способен столько вложить в одно заклинание.

Я отскочил назад от очередного выпада, чуть не располосовавшего мне живот. Мелар тут же нанес молниеносный удар кинжалом, но я продолжал отступать, поэтому он не достиг цели. Я сделал еще несколько шагов назад, прежде чем Мелар подготовил новую атаку…

Что? Что такое? Мозг, не зевай! Расслабься разум… будь открытым… слушай…

– Кто? – услышал я долгожданный вопрос.

– Тот, кто нуждается в тебе, – чуть не споткнувшись, ответил я, из последних сил стараясь не потерять сознание.

– Что ты можешь мне предложить?

О Богиня Демонов! Времени на разговоры не осталось! Мне захотелось заплакать и сказать всем, чтобы они пошли прочь.

Мелар зацепил мою рапиру кинжалом и нанес рубящий удар мечом. Я извернулся, и клинок просвистел мимо.

– Долгую жизнь, о джарег! И свежее красное мясо, которое ты будешь получать без борьбы или поисков. И – иногда – возможность убивать драгейриан.

Проклятье, самый подходящий момент для торговли!

Мелар сделал стремительное круговое движение кистью – совершенно невозможное, ведь в его руке тяжелый меч! Лезвие коснулось моей головы – удар получился достаточно весомым, если учесть силу его руки и массу самого клинка.

Однако я все еще оставался на ногах. Пришла пора рискнуть – другого выхода не было, – и я сделал выпад, целясь ему в лоб. Мелар отступил и парировал его кинжалом. Я отпрыгнул назад, прежде чем меч снова обрушился на меня. Тут только я сообразил, что даже если джарег и решит прийти мне на помощь, он может оказаться слишком далеко и попросту не успеет.

– А чего просишь ты?

Мелар снова улыбнулся. Он видел, что силы меня покидают, ему оставалось только немного подождать. Однако он продолжал наступать.

– В будущем – помощь в моих трудах, твою дружбу и мудрость. А сейчас – спасение моей жизни!

И снова Мелар нанес удар, задел голову. В ушах зазвенело, и я начал оседать на землю. Я увидел, как он делает длинный шаг и, широко ухмыляясь, поднимает кинжал…

…а потом с удивлением поворачивается, а крылатая тень стремительно несется к его лицу. Он отступает назад и наносит удар мечом, промахивается.

Я уронил меч и оперся о землю правой рукой. С некоторым трудом мне удалось подняться на ноги, однако я едва стоял. Мелар еще раз попробовал достать джарега. Я переложил стилет в правую руку и просто упал вперед – сделать шаг было уже не в моих силах. Моя левая рука схватила запястье его левой руки, в которой он держал кинжал, и развернула его.

В глазах Мелара промелькнула паника, а его кинжал по дуге двинулся к моему горлу. Я попытался удержать его правую руку – он начал опускать меч, – но не сумел.

И тогда я собрал все силы и нанес удар правой рукой.

Клинок стилета вошел в левый глаз и по рукоять погрузился в мозг. Мелар закричал – это был вопль отчаяния – и потерял всякий интерес к моей голове и своему мечу. Я увидел, как свет жизни покидает его правый глаз, – возможно, я бы насладился этим зрелищем, если бы мог.

Мой крик слился с воплем Мелара, и мы упали, один на другого, я лицом вверх. Лишь его безжизненная рука с намертво зажатым в кулаке живым кинжалом осталась поднятой в воздух. Я смотрел на него, не в силах пошевелиться, а клинок Морганти падал… падал… и вонзился в землю рядом с моим левым ухом.

Я ощутил его разочарование и на несколько безумных

мгновений даже испытал сочувствие к охотнику, от которого в самый последний момент ускользнула дичь.

А потом в мой разум вошла мысль и осталась там:

– Я принимаю твои условия.

Именно то, что мне нужно, – еще один джарег с извращенным чувством юмора.

Я оставался в сознании, хотя не могу утверждать, что оно было ясным. Помню, как я лежал, чувствуя себя дьявольски беспомощным, и наблюдал за тем, как джарег отрывает маленькие кусочки от трупа Мелара. Время от времени подходили разные звери и обнюхивали меня. Кажется, среди них была атира, относительно остальных уверенности нет. Всякий раз джарег отрывался от своей трапезы и угрожающе шипел. Животные неохотно уходили.

В конце концов прошло примерно полчаса, и я услышал какой-то шум. Джарег насторожился, зашипел, и я с трудом повернул голову. Первой я увидел Алиру с Искателем Тропы в руке. Потом Коти, Крейгара и Лойоша.

Второй джарег оказался самкой. Она зашипела на Лойоша. Должен сказать, что у джарегов доминируют самки. (В Доме Джарега этот вопрос все еще остается открытым.)

Коти с криком подбежала ко мне и села рядом на землю. Она осторожно положила мою голову себе на колени и принялась ласково поглаживать лоб. Алира осмотрела мои многочисленные ранения и тут же приступила к исцелению. Уж не знаю, что помогало больше, но мне было очень приятно оказаться в центре всеобщего внимания.

Крейгар, убедившись предварительно, что лежащие рядом два тела и в самом деле трупы, стал помогать Алире.

Лойош обнаружил второго джарега. Они смотрели друг на друга.

Алира что-то сказала – кажется, относительно того, что зондирование Деймара сработало, но я не слушал ее, поэтому не могу быть уверен до конца.

Лойош расправил крылья и зашипел. Самка расправила свои крылья еще шире и зашипела еще громче. Они немного посидели в тишине, а потом снова принялись шипеть друг на друга.

Я попытался войти в контакт с Лойошом, но не смог обнаружить его разум. Сначала я подумал, что причина тому – трата сил на призывающее заклинание, но потом понял, что Лойош попросту блокирует меня. До сих пор он так ни разу не поступал. У меня возникло отвратительное предчувствие.

Неожиданно джареги поднялись в воздух. Я не мог поднять

голову и проследить за их полетом, но понял, что происходит. Слезы ослепили меня, а отчаяние дало энергию из неприкосновенного резерва. Я попытался силой проникнуть в разум Лойоша, послать ему вслед призыв, пытаясь пробить выставленные барьеры.

– Нет! Вернись! – Так, кажется, я его позвал.

Лицо Коти начало расплываться, мой разум и тело наконец прекратили борьбу, признав свое поражение, мрак, повисший над головой, овладел мной.

Тем не менее контакт был необыкновенно четким, слова успели проскочить под опускающимися вратами тьмы:

– Послушай, босс. Я работал на тебя почти пять лет подряд. Сам подумай – разве я не заслуживаю нескольких дней отпуска для медового месяца?

ЭПИЛОГ

Провал ведет к зрелости,
зрелость – к успеху.
Теперь на моих условиях.

В «Голубом пламени» в этот час было совсем тихо, три официанта, мальчишка рассыльный, посудомойка и три посетителя.

Все – мои люди. Все в то или иное время выполняли «работу».

На этот раз я сел лицом к двери, спиной к стене. На столе рядом с моей правой рукой совершенно открыто лежал кинжал.

Я жалел, что Лойош еще не вернулся, но сейчас в нем не было никакой необходимости. Правила устанавливал я, и играли мы моей колодой. Крейгар и Коти наблюдали за происходящим, только я не знал откуда.

Пусть он попытается… хоть что-нибудь. Что угодно. Магия? Ха! Ни одно заклинание не проникнет сквозь эти стены, если его не одобрит Алира. Приведет с собой убийцу? Возможно, если бы он не поскупился нанять Марио, я бы стал волноваться. Во всех остальных случаях я даже огорчаться не буду.

В дверях появилась голова, затем другая.

Дьявол привел с собой двоих телохранителей. Они остановились, огляделись по сторонам. Будучи достаточно опытными, сразу поняли, как обстоят дела, и некоторое время что-то тихо с Дьяволом обсуждали. Он покачал головой. Хорошо. Умен и не трус. Дьявол намерен сыграть по моим правилам, потому что знает, в данный момент по-другому быть не может – а он достаточно опытный бизнесмен, чтобы понимать: дело должно быть завершено.

Я заметил, как он махнул своим людям, чтобы они остались у входа, а сам направился ко мне – один.

Когда он подошел, я поднялся, и мы сели одновременно.

– Лорд Талтош, – поздоровался он.

– Дьявол, – приветствовал его я.

Он посмотрел на кинжал, хотел было что-то сказать, но передумал. Ему не за что было меня винить.

Поскольку я попросил о встрече, я и заказал спиртное. Для этого случая я выбрал редкое десертное вино, которое делают сариоли. Пока мы ждали, когда нам принесут бутылку, Дьявол заговорил:

– Я вижу, вы сегодня без вашего приятеля, – сказал он. –

Надеюсь, с ним все в порядке.

– С ним все в порядке, – ответил я. – Но я признателен за то, что вы им интересуетесь.

Принесли вино. Я дал Дьяволу возможность его оценить. Вот такие мелочи и делают из тебя хорошего хозяина. Я пил маленькими глотками и получал удовольствие. Холодное, сладкое, но не ледяное и не приторное. Именно потому я его и выбрал. Мне оно показалось подходящим для данного случая.

– Я опасался, – продолжал Дьявол, – что он съел что-нибудь вредное для пищеварения.

Я фыркнул и решил, что этот парень мне скоро начнет нравиться, если только мы сначала не прикончим друг друга.

– Насколько я понимаю, тело обнаружено, – проговорил я.

Дьявол кивнул.

– Обнаружено. Его немного погрыз джарег, но тут нет никакого вреда, естественно.

Я вполне разделял его чувства.

– И, – заявил Дьявол, – мне доставили ваше сообщение.

– Я вижу, – кивнув, сказал я. – У меня есть то, о чем я говорил.

– Полностью?

– Полностью.

Он ждал, что я скажу еще что-нибудь. Я получал такое удовольствие от происходящего, что даже не обращал внимания на боль, которая все еще не прошла после вчерашних событий. Одна из причин, по которой в ресторане было полно моих людей, заключалась в том, что я не хотел, чтобы все знали о моем неважном физическом состоянии – я с трудом передвигал ноги. Встать, приветствуя Дьявола, я смог лишь огромным усилием воли. Скрыть этот факт было еще труднее. Алира отлично справилась со своим делом, но нужно время, чтобы все пришло в норму.

– Как вам это удалось? – спросил Дьявол.

– Выудил у него из головы.

Брови Дьявола поползли вверх.

– Должен признать, я удивлен, – проговорил он. – Я не думал, что сознание Мелара можно подвергнуть зондированию.

– На меня работало несколько очень хороших специалистов, – сообщил я ему. – Ну и, конечно же, мы поймали его в подходящий момент.

Дьявол кивнул и сделал глоток вина.

– Должен вам сказать, – проговорил он, – что, с моей точки зрения, дело закончено.

Я ждал, что он продолжит. Ведь именно ради этого я и

устроил встречу с ним.

Он выпил еще немного вина и заговорил, осторожно подбирая слова:

– Насколько мне известно, в нашей организации никто ничего против вас не имеет, никто не желает вам зла и никто ничего не выиграет, если зло будет вам причинено.

Строго говоря, его последние слова не были правдой в буквальном смысле, но мы оба прекрасно понимали, что он имеет в виду – а ему нужно поддерживать свою репутацию. Не думаю, что он стал бы мне лгать. Я ему поверил.

– Отлично, – заявил я. – И позвольте мне сказать: я не держу ни на кого зла по поводу того, что произошло – точнее, чуть не произошло – раньше. Я понимаю ваши мотивы, и у меня нет ни единой причины обижаться.

Дьявол кивнул.

– Что касается другого вопроса, – продолжал я, – если вы пришлете своих людей ко мне в офис, скажем, в четыре часа пополудни, полагаю, я смогу вернуть ваше имущество.

Он кивнул, показывая, что принимает мое предложение.

– Это еще не все, – сказал он.

– Интересно…

Дьявол некоторое время смотрел в пустоту, а затем повернулся ко мне.

– Кое-кто из моих друзей исключительно доволен «работой», которую вы проделали вчера.

– Прошу прощения?

Он улыбнулся.

– Я хотел сказать, что они довольны «работой», которую вчера проделал ваш «приятель».

– Понятно. Я вас слушаю.

Дьявол пожал плечами.

– Они считают, что вы заслужили премию.

– Ясно. Ну, я с удовольствием ее приму – от имени моего приятеля, естественно. Но прежде чем мы продолжим, позвольте предложить вам отобедать со мной.

Дьявол улыбнулся.

– О, это очень мило с вашей стороны. С удовольствием.

Я подозвал официанта, который почти ничего не понимал в том, что в данный момент делал, но нас это не смущало. Я думаю, Дьявол на меня не обиделся.

Библиотека в Черном замке казалась мне домом гораздо в большей степени, чем наша квартира или мой офис.

Сколько раз в прошлом мы с Мароланом, или Маролан,

Алира и я, или целая компания наших друзей сидели в этой комнате и произносили слова: «Благодарение Вирре, все кончилось».

– Благодарение Вирре, все кончилось, – проговорила Алира.

Я удобно откинулся на спинку кресла. Как я уже говорил, Алира прекрасно потрудилась, но, чтобы поправиться окончательно, нужно время. Бока у меня все еще болели, да и голова не оставляла в покое. Однако за три дня, что прошли с тех пор, как Мелар покинул наш мир, и два дня после встречи с Дьяволом, когда мы договорились о передаче организации девяти миллионов (и когда я убедился, что больше никаких попыток меня убить не будет предпринято), я сделал довольно большой прогресс в деле возвращения в ряды человечества.

Коти сидела рядом со мной, время от времени тихонько поглаживая мой лоб. Лойош вернулся и устроился у меня на груди, как можно ближе к плечу. Его подружка уселась с другой стороны. В общем, я был вполне доволен жизнью.

Маролан, занимавший кресло напротив, вытянул перед собой длинные ноги и с интересом разглядывал содержимое своего бокала. Потом поднял голову и спросил:

– Как ты ее называешь?

– Ее зовут Ротса, – ответил я.

Услышав свое имя, Ротса наклонилась и лизнула меня в ухо. Коти почесала ей голову. Лойош ревниво зашипел, а Ротса подняла голову, зашипела на него и лизнула в подбородок. Он сразу успокоился.

– Ой-ой, какая милая сценка, – прокомментировал Маролан.

Я пожал плечами.

А он продолжал с любопытством поглядывать на самку джарега.

– Влад, мне известно про колдовство ровно столько же, сколько любому выходцу с Востока, не станешь же ты с этим спорить…

– Ни в коем случае.

– …и я совершенно не понимаю, как ты смог завести себе второго дружка. Мне всегда казалось, что отношения между колдуном и его прирученным другом таковы, что исключают общение больше чем с одним животным. Кроме того, – прибавил он, – я еще ни разу не слышал, чтобы взрослое животное добровольно оставалось с колдуном. Разве ты не должен сначала получить яйцо и вырастить джарега, чтобы между вами возникла необходимая связь?

Лойош снова зашипел, на этот раз на Маролана, который улыбнулся и чуть склонил голову набок.

– Я назвал «животным» тебя, понял? – сказал Маролан.

Лойош опять зашипел и принялся лизать подбородок Ротсы.

– Ну, – ответил я, – а почему бы вам самому это не выяснить? Вы колдун, почему бы вам не завести себе дружка?

– У меня уже один есть, – сухо ответил Маролан и принялся ласково поглаживать рукоять Черного Жезла, а я невольно содрогнулся.

– На самом деле Ротса вовсе не мой дружок, – принялся объяснять я. – Она приятельница Лойоша.

– Но она же прилетела к тебе…

– Я позвал на помощь, и она услышала. Мы смогли заключить с ней такую же сделку, какую обычно заключает колдун с матерью своего будущего дружка, когда просит яйцо, – ну, почти такую же. Я и в самом деле использовал то же заклинание, точнее, его вариант, чтобы войти в первоначальный контакт, – поведал ему я. – Но дальше все было по-другому. Установив связь, мы просто поговорили. Мне кажется, я ей понравился.

Ротса взглянула на меня и зашипела. У меня сложилось впечатление, что она смеется, но я не уверен. Неожиданно вмешался Лойош.

– *Слушай, босс, никому не нравится, когда о нем говорят в третьем лице, словно его тут вовсе и нет, ты понял?*

– *Прости, приятель.*

Я потянулся, получая удовольствие от того, что по моим жилам течет кровь и все на свете хорошо.

– Впрочем, не могу передать, как я был счастлив, когда понял, что эта парочка не собирается разорвать друг друга на части, – подытожил я.

– Хм-м, – фыркнула Алира. – Тогда ты не мог нам этого сказать – оказался не в самой подходящей форме. Был слишком занят, отправляясь на тот свет в третий раз.

– Неужели все было так серьезно? – спросил я.

– Все было очень серьезно.

Меня передернуло, и Коти ласково погладила меня по голове.

– Дело обоюдное. Я был страшно счастлив, когда понял, что с тобой полный порядок. Не говорил тебе раньше, но теперь признаюсь: я ужасно беспокоился.

– Ты беспокоился! – воскликнула Алира.

– Я по-прежнему не могу понять, Алира, – проговорил Крейгар, который, как оказалось, все время сидел рядом с ней. – Как вам удалось остаться в живых после удара клинком Морганти?

– Чудом, – ответила Алира.

Он покачал головой.

– Когда мы в первый раз обсуждали наш план, вы сказали, что все будет в порядке, но не объяснили, каким образом.

– Зачем тебе это? Когда твою душу пожирает Морганти… ну, не советую никому развлекаться таким образом.

– Мне просто интересно…

– Тут все дело в Великом Оружии. Искатель Тропы связан со мной – точнее, с моей душой. Когда мне стал угрожать кинжал, Искатель втянул в себя мою душу, а когда опасность миновала, я смогла вернуться в свое тело. Ну и, конечно же, поблизости была Некромантка, на случай возникновения каких-нибудь непредвиденных проблем.

У нее на мгновение сделался задумчивый вид.

– Смотреть на мир изнутри так забавно, – проговорила она.

– А вот снаружи было страшновато, – вставил Маролан, – мне казалось, что мы тебя потеряли.

– Знаешь, кузен, от меня не так легко избавиться, – улыбнувшись, ответила Алира.

– В любом случае, – проговорил я, – все у нас сладилось как нельзя лучше.

– Да, – согласился Маролан. – Полагаю, тебе это дельце принесло немалый выигрыш.

– Во многих отношениях, – согласился с ним я.

– Да уж, – сказал Маролан.

– Я сейчас имею в виду не очевидные вещи, – покачав головой, проговорил я. – Складывается впечатление, что, помимо всего остального, кое-кто был весьма доволен возвращением золота. Мне дали возможность контролировать дополнительную территорию.

– Уф, – прокомментировал Крейгар, – и тебе для этого даже не пришлось просить своего приятеля прикончить кого-нибудь.

Я пропустил его замечание мимо ушей.

– Должен, однако, привлечь твое внимание к тому факту, – продолжал Крейгар, – что контролировать тебе придется не больше, чем раньше.

– Правда?

– Конечно. Просто ты станешь получать больше денег. А вот мне придется больше контролировать. Как ты думаешь, кто у нас работает?

– Лойош, – ответил я.

Крейгар снова фыркнул, а Лойош радостно зашипел.

– *С этих пор ты прощен, босс.*

– *Как мне повезло.*

– Кстати, о золоте, – с озадаченным видом проговорил Маролан. – Как тебе удалось его обнаружить?

– Об этом позаботился Деймар, – ответил я. – Перед тем, как Мелар телепортировал меня, Деймар подверг его мозг зондированию. Это была единственная возможность – в тот момент Мелара занимали другие проблемы. Можно сказать, Деймар поймал его в психоническом неглиже. Он узнал, где Мелар спрятал золото, а еще – как организовал утечку секретной информации о тсерах. Именно зондирование сломало Мелара окончательно и заставило запаниковать.

– Понятно, – сказал Маролан. – Значит, тебе все-таки удалось получить доступ к тайнам тсеров.

– Угу, мы позаботились о том, чтобы они остались нераскрытыми, – сообщил я ему.

– Каким образом? – поинтересовался Маролан.

Я посмотрел на Крейгара, который на самом деле занимался этой проблемой. Он едва заметно улыбнулся.

– Оказалось совсем не трудно, – поведал он нам. – Мелар передал своему другу запечатанный конверт, содержащий все бумаги. Мы нашли его друга, привели к телу Мелара и объяснили, что необходимость хранить тайну отпала. Потом мы с ним немного побеседовали и в конце концов он согласился.

Я решил, что подробностей мне лучше не знать.

– Непонятно только одно, – продолжал Крейгар. – Почему ты не захотел, чтобы секретная информация вышла наружу, Влад? Нам-то какая разница?

– По нескольким причинам, – пояснил я ему. – Во-первых, я довольно ясно дал понять кое-кому из знакомых мне тсерлордов, что именно я сделал. Очень даже невредно, когда представители Дома Тсера оказываются у тебя в долгу. А во-вторых, если бы я не уничтожил бумаги, Алира меня бы прикончила.

Алира улыбнулась, но не стала возражать.

– Итак, Влад, – спросил Маролан, – ты собираешься уйти на покой? Ты же теперь богатый человек. Вполне можешь купить замок где-нибудь за пределами города и разлагаться там, купаясь в удовольствиях. Было бы любопытно. Я еще никогда не видел выходца с Востока, ведущего подобную жизнь.

Я пожал плечами.

– Возможно, я и куплю замок, поскольку Коти о нем мечтает, а теперь мы можем себе кое-что позволить – скажем, более высокий титул в Доме Джарега. Но я очень сомневаюсь, что отойду от дел.

– Почему?

– Вы богаты. Вы ушли на покой?

Маролан рассмеялся.

– Как ты себе представляешь: на покой от чего я должен

уйти? Я уже много лет и весьма профессионально веду нездоровую жизнь, исполненную удовольствий.

– Ну вот… Послушайте!

– Что?

– А давайте вместе уйдем на покой! Не хотите продать свой Черный замок? Я дам вам за него хорошую цену.

– Отвали, – ответил Маролан.

– Ну, я просто спросил.

– Слушай, я серьезно, Влад. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы выйти из Дома Джарега? Ты же больше в них не нуждаешься, разве нет?

– Ха! Я довольно много думал о расставании с Домом Джарега, но до сих пор мне всегда удавалось быть немного быстрее тех, кто хотел меня исключить.

– Или тебе просто везло, – вставил Крейгар.

– А насчет того, чтобы выйти из Дома добровольно, – не знаю, – пожав плечами, признался я.

Маролан внимательно на меня посмотрел, а потом спросил:

– Может быть, тебе просто нравится то, что ты делаешь, а?

Я не ответил. Я не знал тогда ответа на этот вопрос. А если мне и в самом деле нравится? Особенно сейчас, когда оказалось, что я ненавижу все драгейрианское совсем по другой причине. Или все-таки по той самой?

– Знаешь, Алира, – сказал я. – У меня по-прежнему вызывают сомнения твои слова о генетическом наследии души. Конечно, теория выглядит вполне правдоподобной, но ведь я пережил то, что пережил, и стал таким, каков я есть, именно благодаря своему опыту. Я есть то, что я есть, – в довершение к тому, чем когда-то был. Ты понимаешь, что я хочу сказать?

Алира не ответила; только посмотрела на меня, и я не смог ничего прочитать на ее лице. В комнате повисло неприятное молчание. Мы все сидели, и каждый размышлял о своем. Крейгар старательно изучал пол. Коти гладила меня по голове. Маролан, казалось, искал новую тему для разговора.

В конце концов он ее нашел и, нарушив тишину, сказал:

– Я не понимаю только одного касательно тебя и Ротсы.

– И чего же? – спросил я, испытывая вместе со всеми остальными облегчение.

Маролан внимательно разглядывал пол перед диваном.

– Каким способом ты намерен приучить ее прилично вести себя в доме?

Я почувствовал, что краснею, потому что в этот момент до меня дошел запах, а Маролан с недовольным видом позвал слугу.

Йенди

Предисловие

Когда я был молод, меня научили, что каждый гражданин Драгейрианской Империи рождается в одном из семнадцати Великих Домов, названных в честь животных. Меня научили, что люди, или выходцы с Востока, такие как я, являются не более чем отбросами. Меня научили, что нам остается лишь присягнуть на верность какому-нибудь вельможе и превратиться в крестьянина из Дома Теклы или, как это сделал мой отец, купить титул и стать членом Дома Джарега.

Потом я нашел дикого джарега и воспитал его. Я был полон решимости оставить свой след в драгейрианском обществе.

Став старше, я узнал: большая часть того, чему меня научили, – ложь.

1

Не попадайся им на глаза, если они поведут себя грубо.

Крейгар утверждает, что жизнь похожа на лук, но имеет в виду совсем не то, что я. Он говорит, что лук можно чистить, снимая слой за слоем, пока не доберешься до сердцевины – а там ничего нет.

Пожалуй, в его словах есть некоторый резон, но за годы, что мой отец содержал ресторан, мне ни разу не приходилось чистить лук. Зато я частенько рубил его на мелкие кусочки, поэтому аналогия Крейгара не производит на меня впечатления. Когда я утверждаю, что жизнь напоминает лук, то имею в виду следующее: если ты ничего с ним не сделаешь, он сгниет. В этом смысле лук ничем не отличается от других овощей. Но портиться он начинает как снаружи, так и изнутри. Иногда берешь луковицу, которая внешне выглядит вполне прилично, а снимешь несколько слоев – там сплошная гниль.

В других случаях видишь пятно снаружи, но если его срезать, остальное вполне пригодно к употреблению. Вкус, конечно, резкий, но разве вы не за это платите?

Тсерлорды любят представлять себя некими поварами, которые занимаются тем, что отрезают сгнившие кусочки лука. Проблема заключается в том, что они, как правило, не в состоянии отличить хорошее от плохого.

Драконлорды хорошо умеют находить сгнившие части, но затем они готовы вышвырнуть весь ящик.

Ястреблорд отыщет пятнышко в любой испорченной луковице. Он будет наблюдать за тем, как вы ее приготовите и съедите, а потом глубокомысленно кивнет, когда вам станет плохо. А если вы спросите его, почему он промолчал, ястреб удивленно посмотрит на вас и ответит: «Но вы же не спрашивали».

Я могу продолжить, но какой в этом смысл? В Доме Джарега на пятнышки гнили обращают внимания не больше, чем на помет теклы. Нам нужно продать лук. Вот и все.

Но иногда мне платят, чтобы я срезал гниль. В тот день это принесло мне три тысячи двести золотых империалов, и, чтобы немного расслабиться, я решил посетить вечеринку, которая постоянно идет в замке Маролана. Я в некотором роде состою у него на службе в качестве консультанта по вопросам

безопасности, что дает мне право на посещение замка в любое время дня и ночи.

Леди Телдра повела меня в банкетный зал, и я понемногу приходил в себя после телепортации. С порога я изучал массу людей (это слово я далеко не всегда использую точно), стараясь найти знакомое лицо. Вскоре я заметил высокую фигуру самого Маролана.

Гости, которые не были со мной знакомы, наблюдали за тем, как я пробираюсь к нему через толпу. Некоторые отпускали реплики достаточно громкие, чтобы я их услышал. Я всегда привлекаю внимание на вечеринках Маролана – по тому что являюсь единственным джарегом во всем замке, потому что я единственный выходец с Востока (читай: человек), потому что всегда хожу вместе с моим дружком, Лойошом, сидящим у меня на плече.

– Прекрасная вечеринка, – сказал я Маролану.

– *А где же тогда подносы с мертвыми теклами?* – психонически поинтересовался Лойош.

– Спасибо, Влад. Мне приятно, что ты нашел время меня навестить.

Маролан всегда так говорит. Я думаю, он сам ничего не может с этим поделать.

Мы подошли к столику, возле которого один из слуг разливал в маленькие бокалы вино, подробно комментируя каждое. Я взял бокал красного дарлосша и сделал несколько глотков. Превосходное сухое вино, но его следовало бы чуть больше охладить. Драгейриане не разбираются в винах.

– Добрый вечер, Влад. Добрый вечер, Маролан.

Я повернулся и поклонился Алире э'Кайран, кузине Маролана и Наследнице Трона Дома Драконов. Маролан поклонился в ответ и сжал ее руку. Я улыбнулся.

– Доброе утро, Алира. Уже были какие-нибудь дуэли?

– А ты разве не знаешь? Конечно, – ответила она.

– По правде говоря, нет. Я просто пошутил. Тебе действительно предстоит дуэль?

– Да, завтра. Какой-то тсерлорд – настоящая текла – обратил внимание на мою походку и кое-что про нее сказал.

Я покачал головой.

– И как его зовут?

Она пожала плечами:

– Понятия не имею. Завтра узнаю. Маролан, ты видел Сетру?

– Нет. Я полагаю, она на горе Тсер. Может быть, Сетра появится позже. Что-нибудь важное?

– Пожалуй, нет. Мне кажется, я выделила новый

удаляющийся э'Мондаар.

– Это интересно, – заявил Маролан. – Ты мне о нем расскажешь?

– Я еще не уверена… – сказала Алира.

Они отошли в сторону. Точнее, отошел Маролан. Алира – самая низкорослая драгейрианка из всех, кого я знаю – левитировала. Длинное серебристо-голубое платье стелилось по полу, скрывая этот факт. Обычно у Алиры золотые волосы и зеленые глаза. Она владеет мечом (сейчас его при ней нет), длина которого превосходит ее рост. Она получила его на Дорогах Мертвых из рук Кайрана Завоевателя, первого в ее роду. Это тоже интересная история, но сейчас речь пойдет о другом.

Короче говоря, они занялись разговором, а я вошел в контакт с Имперской Державой, сотворил простое заклинание и охладил вино. Сделал несколько глотков. Теперь стало гораздо лучше.

– Сегодня, Лойош, передо мной одна проблема: как забраться с кем-нибудь в постель?

– Босс, иногда твое поведение становится просто непристойным.

– Расскажи мне об этом поподробнее.

– Не говоря уже о том, что ты владеешь четырьмя борделями…

– Я пришел к выводу, что мне не нравится посещать бордели.

– Неужели? И почему?

– Ты не поймешь.

– Попробуй.

– Ладно. Сформулируем так: секс с драгейрианами исходно имеет наполовину животное начало. А когда ты имеешь дело со шлюхами, это напоминает… ну, что тут скажешь…

– Продолжай, босс. Заканчивай предложение. Теперь мне стало любопытно.

– Заткнись.

– Может быть, ты хочешь прикончить тех, кто вызывает у тебя желание?

– Похоже.

– Тебе нужна жена, босс.

– Иди во Врата Смерти.

– Мы там уже побывали, помнишь?

– Угу. И я помню, как тебе понравился тот огромный джарег.

– А вот об этом не надо, босс.

– Тогда нечего рассуждать о моей сексуальной жизни.

– Ты сам завел разговор на эту тему.

Тут мне возразить было нечего, и я промолчал. Сделал еще несколько глотков вина, и вдруг меня охватило странное

ощущение: о чем-то я должен подумать. Так всегда начинается псионический контакт.

Я быстро разыскал спокойный уголок и открыл свой разум.

– Как вечеринка, босс?

– Совсем неплохо, Крейгар. Неужели ты не мог подождать до завтрашнего утра?

– Пришел твой чистильщик сапог. Завтра он станет Наследником Трона Дома Исолы, поэтому ему нужно сегодня закончить все дела.

– Очень остроумно. А на самом деле что случилось?

– Хороший вопрос. Ты открывал игорное заведение на Круге Малак?

– Конечно, нет. Ты бы узнал об этом первым.

– Так я и подумал. Тогда у нас проблема.

– Понятно. Какой-то сопляк решил, что мы не заметим? Или кто-то пытается на нас надавить?

– Выглядит вполне профессионально, Влад. И у него есть крыша.

– Сколько человек?

– Трое. И я знаю одного из них. Он делал «работу».

– Ага.

– И что ты думаешь?

– Крейгар, ты знаешь, что бывает с ночным горшком, когда его несколько дней не опорожняют?

– Да.

– И ты, конечно, знаешь, что когда все из него выливают, на дне остается всякая дрянь?

– Да.

– Так вот – то, что там остается, столь же приятно, сколь мои мысли об этом деле.

– Понял.

– Я сейчас буду на месте.

Я нашел Маролана в углу с Алирой и высокой драгейрианкой из Дома Атиры, одетой во все зеленое. Она посмотрела на меня сверху вниз в прямом и переносном смысле слова. Иногда одновременно быть джарегом и выходцем с Востока очень противно – над тобой насмехаются сразу по двум причинам.

– Влад, – сказал Маролан, – это Волшебница в Зеленом. Волшебница, это баронет Владимир Талтош.

Она кивнула так, что это было почти невозможно заметить. Я отвесил ей такой глубокий поклон, что моя правая рука коснулась пола, потом поднял ее над головой и произнес:

– Благородная дама, я очарован встречей с вами не менее чем вы – встречей со мной.

Она фыркнула и отвернулась. Глаза Алиры засверкали.

Маролан с беспокойством посмотрел на меня, но потом пожал плечами.

– Волшебница в Зеленом, – сказал я, – я никогда не встречал атиру, которая бы не была волшебницей, а зеленое я и сам могу видеть. Поэтому я не могу утверждать, что сей титул говорит мне…

– Этого вполне достаточно, Влад, – прервал меня Маролан. – И она не…

– Извините. Я хотел сказать, что у меня возникли кое-какие дела. Боюсь, что мне придется уйти. – Я повернулся к Волшебнице: – Мне очень жаль, что я вынужден так поступить по отношению к вам, моя дорогая, но молю вас, постарайтесь, чтобы мой уход не испортил вам вечер.

Она взглянула на меня и сладко улыбнулась.

– А как бы тебе понравилось стать тритоном? – осведомилась она.

Лойош зашипел.

– Я прошу тебя, Влад, воздержаться от ответа, – резко сказал Маролан.

Я решил не портить Маролану настроения.

– Тогда я ухожу, – заявил я и поклонился.

– Очень хорошо. Если я тебе понадоблюсь, дай знать.

Я кивнул. К несчастью для Маролана, я запомнил его слова.

Вы знаете, в чем состоит единственное и самое существенное различие между драгейрианином и выходцем с Востока? И дело тут вовсе не в том, что они выше и сильнее нас – я являюсь живым подтверждением того, что размеры и сила не самое главное. И не в том, что они живут две или три тысячи лет, в то время как мы – пятьдесят или шестьдесят. Никто из моих знакомых не рассчитывает умереть от старости. И даже не в том, что у них с самого рождения имеется связь с Имперской Державой, что позволяет им использовать магию. Выходцы с Востока (как мой умерший, не оплаканный отец) могут купить себе титул в Доме Джарега или присягнуть на верность некоему благородному лицу и превратиться в теклу – стать гражданином и получить доступ к Державе.

Нет, как мне удалось установить, самое большое различие заключается в следующем: драгейрианин способен телепортироваться и при этом не страдать от тошноты.

Я появился на улице возле своего офиса, чуть не расставшись с содержимым собственного желудка. Сделав несколько глубоких вдохов, подождал, пока мои несчастные внутренности немного успокоятся. Один из магов Маролана сотворил для меня нужное

заклинание. Я и сам могу его сделать, но у меня это получается не слишком здорово, а от плохого приземления лучше моему желудку не становится.

В то время мой офис на Медной улице занимал заднюю часть небольшого игорного заведения, которое, в свою очередь, находилось внутри магазинчика, где продавались галлюциногенные травы.

Офис состоял из трех комнат. В первой сидел Мелестав, мой телохранитель-швейцар. Здесь имелся стол и четыре достаточно удобных деревянных стула. Справа располагался кабинет Крейгара, где хранились досье. В маленькой комнатушке Крейгара стоял письменный стол и единственный жесткий деревянный стул – больше там ничего не помещалось. За спиной Мелестава была дверь в мой кабинет. Мой письменный стол был больше, чем у Крейгара, но меньше, чем у Мелестава. За ним, лицом к двери, я поставил мягкое вращающееся кресло. И еще два удобных кресла, одно из которых обычно занимал Крейгар.

Я сказал Мелеставу, чтобы он сообщил Крейгару о моем появлении, и уселся за свой стол.

– Да, босс?

Сообразив, что Крейгар в очередной раз проскользнул в мой кабинет незамеченным, я вздохнул. Он утверждает, что делает это бессознательно – просто никто его не замечает, и все дела.

– Что тебе удалось выяснить?

– Ничего нового по сравнению с тем, что я успел тебе рассказать.

– Ладно. Давай просадим немного денег.

– Мы оба?

– Нет. Ты держись в стороне, на случай, если они начнут грубить.

– Хорошо.

Когда мы выходили из офиса, я провел рукой по волосам, чтобы иметь возможность выяснить, на месте ли весь мой арсенал, расположенный справа. Левой рукой я поправил воротник – и проверил оружие на левой стороне.

Оказавшись на улице, я быстро осмотрелся, а потом прошел чуть больше квартала до Круга Малак. Медная улица – как говорят, в полторы повозки – шире многих других. Здания располагаются близко друг от друга, в большинстве из них окна имеются лишь на верхних этажах. Круг Малак позволял сделать разворот, а в центре стоял фонтан, не работавший с тех самых пор, как я его помню. Медная улица здесь заканчивается. Нижняя Кайранская дорога подходит сюда слева, а потом пересекает Медную улицу и, слегка расширяясь, сворачивает направо.

– Ладно, Крейгар, – сказал я, – где… – Я остановился. – Крейгар?

– Прямо перед тобой, босс.

– Так где оно?

– Первая дверь налево от таверны «Фонтан». Нужно войти внутрь, подняться по лестнице и свернуть направо.

– Хорошо. Будь настороже.

– Договорились.

– *Лойош, постарайся найти окно, в которое ты сможешь заглянуть. Если ничего не выйдет, поддерживай со мной связь.*

– *Есть, босс.*

Он улетел.

Я вошел внутрь, поднялся по узкой лестнице без перил и оказался на втором этаже. Сделал глубокий вдох, проверил оружие и постучал.

Дверь сразу открылась. На пороге стоял тип, одетый в черное и серое – цвета Дома Джарега. На боку меч. Дьявол его побери – семи с половиной футов росту и гораздо шире в плечах, чем обычный драгейрианин. Он посмотрел на меня сверху вниз и заявил:

– Сожалею, Усы. Сюда пускают только людей. – И захлопнул дверь.

У драгейриан настоящая путаница в голове с понятием «люди».

Я совершенно не расстроился из-за того, что он назвал меня «Усы» – я их специально отрастил именно потому, что драгейрианин не может этого сделать. А вот то, что мне не дали поучаствовать в игре, которой и быть здесь без моего разрешения не должно, меня ужасно разозлило.

Я быстро осмотрел дверь и убедился, что она охраняется при помощи магии. Повернул правую кисть, и Разрушитель Чар – два фута тонкой золотой цепи – оказался у меня на ладони. Я ударил им по двери и почувствовал, как заклятие исчезает. Когда дверь распахнулась, я успел убрать цепочку.

Глаза вышибалы сузились, и он шагнул ко мне. Я ему улыбнулся.

– Если это возможно, я бы хотел поговорить с владельцем.

– Я так понимаю, – угрюмо заметил он, – что тебе нужно помочь спуститься вниз по ступеням. – Вышибала снова двинулся в мою сторону.

Я покачал головой.

– Как это печально, что ты не в состоянии удовлетворить такую простую просьбу, мертвец.

Он прыгнул ко мне, и в тот же миг в моей правой ладони

оказался выскочивший из рукава кинжал. Я нагнулся и проскользнул под его руками. Шесть дюймов стального клинка беззвучно вонзились в его грудь между четвертым и пятым ребром.

Я вошел в комнату и услышал у себя за спиной тихий хриплый стон, затем раздался шум падающего тела. Вопреки популярному мифу, парень проживет еще полчаса. Однако, вопреки другому популярному мифу, он будет в шоке, а посему ничего не сможет сделать, чтобы помочь себе.

Комната оказалась маленькой, с одним окном. За тремя столами играли в с'янг. За одним я насчитал пятерых игроков, за двумя другими – по четыре. Большинство игроков были теклы, кроме того, два джарега и один тсалмот. Еще два джарега – как и предупреждал Крейгар – здесь работали. Оба спешили ко мне, один из них обнажил меч.

О бедный я, бедный.

Дождавшись, когда между нами окажется стол, я ногой швырнул его в сторону первого джарега. В этот момент разбилось стекло, и Лойош атаковал второго. На несколько минут о нем можно забыть.

С перевернутого стола посыпались монеты, посетители закричали и принялись ловить свои деньги, а первому джарегу пришлось остановиться. Я вытащил рапиру и коротким ударом рассек ему кисть. Он уронил меч, а я лягнул его между ног. Джарег застонал и согнулся от боли. Я ударил его эфесом рапиры по голове, и джарег рухнул на пол.

Я был готов разобраться со вторым.

– Достаточно, Лойош. Оставь его и смотри, чтобы никто не напал на меня сзади.

– Есть, босс.

Джарег попытался вытащить свой меч, когда Лойош отлетел в сторону, но моя рапира уже была наготове. Я прикоснулся острием своего клинка к его горлу и улыбнулся.

– Я бы хотел поговорить с хозяином, – сказал я. Он застыл на месте. Холодно посмотрел на меня, и в его глазах я не увидел страха.

– Его здесь нет.

– Назови мне его имя, и останешься жить, – предложил я. – Будешь молчать – умрешь.

Он не проронил ни звука. Я переместил острие так, что оно оказалось напротив его левого глаза. Угроза была очевидной: если мозг будет уничтожен, оживление окажется не возможным. Впрочем, страх в его глазах так и не появился.

– Ларис, – ответил он.

– Спасибо, – сказал я. – Ложись на пол.

Он повиновался. Я повернулся к посетителям.

– Заведение закрыто, – сообщил я.

Они направились к двери.

В этот момент всколыхнулся воздух, и в комнате оказалось еще пятеро джарегов с обнаженными мечами. Лойош мгновенно оказался на моем плече.

– *Крейгар, пора уходить.*

– *Ладно.*

Я отчаянно попытался телепортироваться, но у меня ничего не получилось. Иногда мне очень хочется, чтобы блоки против телепортации были объявлены вне закона. Я сделал выпад в сторону одного из них, левой рукой швырнул пригоршню звездочек в остальных и выпрыгнул в уже разбитое окно.

У меня за спиной послышались проклятия.

Я быстро произвел заклинание левитации – вероятно, оно сработало, потому что приземление оказалось удачным. Останавливаться не следует – вдруг у них тоже найдутся звездочки. Вторая попытка телепортации дала нужные результаты.

Я оказался лежащим на спине возле входа в магазин, за которым располагался мой офис. Меня вырвало.

Поднявшись на ноги, я отряхнул плащ и вошел. Владелец магазина с любопытством посмотрел на меня.

– У входа грязь, – бросил я ему на ходу. – Там нужно все убрать.

– Значит, его зовут Ларис, босс? – спросил Крейгар несколько минут спустя. – Один из наших соседей. Он контролирует десять кварталов. До сих пор у него была всего парочка заведений поблизости от нас.

Я положил ноги на стол.

– Его территория почти в два раза превосходит мою, – задумчиво произнес я.

– Создается впечатление, что он ждал неприятностей, не так ли?

Я кивнул.

– Либо он проверяет нас, либо действительно собирается наехать, как ты считаешь?

– Трудно сказать. – Крейгар пожал плечами. – Но я думаю, что намерения у него самые серьезные.

– Отлично, – отозвался я. Мой голос звучал гораздо увереннее, чем я себя чувствовал. – Можем ли мы убедить его в том, что он не прав, или это война?

– А мы к ней готовы?

– Конечно, нет! – резко ответил я. – Я контролирую свою территорию всего полгода. Проклятие. Мы должны были предвидеть подобные варианты.

Он кивнул.

Я глубоко вздохнул.

– Скольким наемникам мы сейчас платим?

– Шестерым, не считая тех, кто имеет постоянную должность.

– А как у нас с финансами?

– Прекрасно.

– Ну, значит, все не так уж плохо. Какие-нибудь идеи?

Казалось, Крейгар слегка смущен.

– Не знаю, Влад. Может быть, имеет смысл с ним поговорить?

– Откуда я могу знать? У нас нет о нем достаточной информации.

– Что ж, первый шаг не вызывает сомнений, – согласился Крейгар, – нужно выяснить о нем как можно больше.

– Если он даст нам время, – сказал я. Крейгар кивнул.

– У нас есть еще одна проблема, босс.

– О чем ты, Лойош?

– Бьюсь об заклад, сейчас тебе особенно хочется забраться с кем-нибудь в постель.

– Да заткнись ты.

2

Мне понадобится защита.

Когда я вступил в организацию – около трех лет назад, – то начал работать на Найлара в качестве вышибалы. Он содержал небольшой игорный дом на Северной Гаршос. И платил, что положено, Велоку Клинку.

Велок был боссом среднего уровня. Его территория располагалась от Рынка Поттера на севере до Тысячелетней улицы на юге и от Курбета на западе до Одного Когтя на востоке.

Распределение территорий носило временный характер, и, когда я начал работать на Найлара, северная граница, проходившая по улице Поггера, была тоже временной. Когда я «работал» в первый раз и в третий, цель заключалась в том, чтобы упрочить границу. Северным соседом Найлара был довольно мирный парень по имени Ролаан, который пытался договориться, потому что хотел сохранить улицу Поттера за собой, а воевать с Найларом не входило в его планы. Ролаан стал еще более миролюбивым после того, как однажды выпал с третьего этажа своего офиса. Его заместитель, Фит Карно, оказался совсем дружелюбным, поэтому спорный вопрос решился малой кровью. Я всегда подозревал, что именно Фиг организовал смерть Ролаана – в противном случае трудно объяснить, почему Велок оставил Карно в покое, но доподлинно мне ничего не известно.

Все эти события произошли три года назад. Примерно в то же время я прекратил работать на Найлара и перешел к самому Клинку. Боссом Клинка был Тороннан, который управлял территорией от доков на востоке до района «Малых Врат Смерти» на западе, и от реки на юге до улицы Исолы на севере.

Примерно через полтора года после того, как Ролаан совершил путешествие к Водопадам Врат Смерти, у Велока вы шел спор с кем-то из Левой Руки джарегов.

Я полагаю, он работал на той же территории, что и Велок (обычно наши интересы не пересекались), но в чем причина разногласий, выяснить не смог. Однажды Велок исчез, и освободившееся место занял один из его помощников – парень по имени Тагикатн, чье имя я так и не научился правильно произносить.

Я работал непосредственно на Клинка, но новый парень не слишком жаловал выходцев с Востока. В первый же день, когда я появился в его офисе, небольшом здании на Медной улице,

между Гаршос и Кругом Малак, мне пришлось объяснить Тагикатну, что я делал для Велока. Потом я спросил у него, как он хочет, чтобы я к нему обращался: «лорд», «босс» или мне следует попытаться научиться выговаривать его имя.

Он ответил:

– Называй меня Господь Босс.

После чего мы расстались.

Уже через неделю я начал его презирать. Через месяц-другой бывший помощник Велока отделился – его территория оказалась в самом центре владений Тагикатна. Этого помощника звали Ларис.

Я сумел выдержать только два месяца работы у Господа Босса. Многие из тех, кто на него работал, заметили, что он ничего не попытался предпринять против Лариса. И все посчитали это проявлением слабости. Рано или поздно кто-то из организации самого Тагикатна или извне этим воспользуется. Уж не знаю, чем бы это кончилось, если бы он не решил совершить самоубийство – вогнав себе кинжал в левый глаз.

Он умер поздним вечером. Той же ночью я договорился с Крейгаром, который работал со мной на Найлара и на Велока. В последнее время Крейгар перешел в таверну на улице Пиер.

– Я только что получил наследство, – сказал я ему. – Ты бы хотел помочь мне его удержать?

– А это опасно? – поинтересовался он.

– Дьявольски опасно.

– Нет, благодарю, Влад.

– Ты начнешь работать с пятидесяти в неделю. Если через две недели мы все еще будем на плаву, ты будешь получать семьдесят пять плюс десять процентов от того, что заработаю я.

– Сто золотых через две недели плюс пятнадцать процентов от всей суммы.

– Семьдесят пять плюс пятнадцать процентов чистой прибыли.

– Девяносто. Пятнадцать процентов от всей суммы до выплат наверх.

– Семьдесят пять. Десять процентов от всей суммы до выплат наверх.

– Договорились.

На следующее утро, когда секретарь Тагикатна вошел в его кабинет, он застал там меня и Крейгара.

– Ты можешь на меня работать, если захочешь. Скажи «да» – и получишь десятипроцентное повышение. Скажи «нет» – и выйдешь отсюда живым. Скажи «да» и попробуй мне перечить – и я скормлю тебя оркам.

Он сказал «нет».

– До встречи, – сказал я.

Тогда я пошел к вышибале по имени Мелестав, который ненавидел нашего бывшего босса. Мы с ним пару раз работали вместе. Я слышал, что он делает «работу», и знал о его крайней осторожности.

– Босс хочет, чтобы ты был его личным секретарем и телохранителем.

– Босс болван.

– Я теперь босс.

– Тогда я согласен.

Я достал карту города и начертил на ней территорию, которую контролировал покойник. А потом заштриховал ее часть. По какой-то причине в этом районе Адриланки боссы предпочитали разделять территории по половинам улиц. По этому, вместо того чтобы сказать: «Я займу Дейленд, а ты – Неббит», они говорили: «Мне достанется западная часть Дейленда, а тебе – восточная». Так что моя территория начиналась от половины нижней части улицы Пиер, где кончались владения Лариса, до Дейленда; от Дейленда до Глендона; от Глендона до Андаунтра; от Андаунтра до Солома; от Солома до Нижней Кайранской дороги; от Нижней Кайранской дороги до улицы Пиер.

Я поручил Мелеставу связаться еще с одним заместителем и двумя головорезами, работавшими непосредственно на Тагикатна, и договориться с ними о встрече в одном квартале от офиса Тороннана. Когда они пришли, я предложил им следовать за мной. Ничего не объясняя, привел в офис. Там я их оставил, а сам попросил встречи с боссом.

Меня впустили в кабинет, а остальные ждали снаружи. У Тороннана оказались светлые, коротко подстриженные волосы. Он носил костюм, что редко встречается среди работающих джарегов, – его черно-серое одеяние было в превосходном состоянии. Для драгейрианина он был довольно низким – около шести футов и девяти дюймов, сложения не слишком плотного. Более всего он походил на писца из Дома Лиорна. Однако свою репутацию он завоевал с помощью боевого топора.

– Господин, я Владимир Талтош, – сказал я. Вытащил карту и показал на первый отмеченный мною район. – С вашего разрешения, теперь я отвечаю за эту территорию. – Потом я указал на заштрихованный участок, находящийся внутри первого. – Я полагаю, что справлюсь с этим. Снаружи ждут джентльмены, которые, я уверен, с удовольствием поделят остаток таким образом, как вы посчитаете нужным. С ними я еще

ничего не обсуждал. – И я поклонился.

Он посмотрел на меня, на карту, потом перевел взгляд на Лойоша (который все это время сидел у меня на плече) и сказал:

– Если сможешь с этим справиться, Усы, значит, территория твоя.

Я поблагодарил его и вышел, предоставив Тороннану объяснять ситуацию остальным.

Вернувшись в офис, я посмотрел расходные книги и обнаружил, что мы практически разорены. Все мое состояние равнялось пятистам золотых – на эти деньги можно весьма прилично содержать семью в течение года.

Под моим контролем оказалось четыре борделя, два игорных заведения, два ломбарда и лавка для скупки краденого. Однако рядовых бандитов не было. Слово «бандит» имеет несколько значений: иногда это вышибала, находящийся на постоянном довольствии, а иногда один из заместителей босса. Я обычно имею в виду последний вариант. Тем не менее в моем распоряжении имелось шесть вышибал, работавших в штате. Кроме того, я знал еще двух или трех, с которыми мог легко договориться.

Я посетил все свои заведения и всем сделал одинаковые предложения – клал на стол кошелек с пятьюдесятью золотыми и говорил:

– Я ваш новый босс. Это премия или прощальный подарок. Выбирайте. Если вы возьмете эти деньги в качестве премии и попытаетесь мне помешать, советую заранее позаботиться о плакальщиках, потому что они понадобятся вашим родственникам.

Покончив с этим делом, я стал практически нищим. Все остались на своих местах, и я затаил дыхание. Когда неделя закончилась, никто, кроме Найлара, заведение которого теперь находилось на моей территории, не пришел.

Думаю, они хотели посмотреть, что я буду делать. В тот момент у меня не было денег, чтобы нанять независимых бандитов, а своим я боялся приказывать – вдруг они откажутся выполнять мои указания. Поэтому я отправился в заведение, расположенное ближе всего к моему офису – это оказался один из борделей, – и нашел управляющего. Прежде чем он успел что-нибудь сказать, я всадил два метательных ножа в стул, на котором он сидел, так, что его плащ на уровне колен оказался пришпиленным к сиденью справа и слева. Затем две звездочки вонзились в стену возле его ушей. После чего за дело взялся Лойош, располосовав несчастному лицо. Я подошел и ударил его в солнечное сплетение, а когда он согнулся, мое колено нанесло

визит его носу. До управляющего начало доходить, что у него неприятности.

– У тебя есть ровно одна минута по имперским часам, – сказал я, – чтобы вложить деньги в мою ладонь. А после этого Крейгар тщательно проверит твои книги и поговорит со всеми, кто здесь работает, чтобы выяснить, как идут дела. И если будет недоставать медной монетки, ты мертвец.

Он оставил плащ на стуле и бросился за деньгами. Пока он этим занимался, я псионически связался с Крейгаром и попросил его прийти. Когда управляющий отдал мне кошелек, я уселся рядом с ним, чтобы дождаться Крейгара.

– Послушайте, босс, – начал управляющий. – я уже собирался…

– Заткнись, иначе я вырву тебе глотку и заставлю сожрать ее на ужин.

Он последовал моему совету. Когда пришел Крейгар, я вернулся в свой офис. Крейгар присоединился ко мне через два часа. Он выяснил, что с книгами все в порядке. В борделе работало шесть женщин и четверо мужчин, обычно они обслуживали по пять клиентов в день, зарабатывая по три империала на каждом. Получали они по четыре империала в день. На еду уходило примерно по девять серебряных монет – или половину золотого в день. Кроме того, на него постоянно работал вышибала, которому он платил восемь империалов в день. На мелкие расходы приходилось тратить ежедневно еще один империал.

Каждая шлюха имела один выходной в неделю, так что общий доход в среднем составлял 135 золотых в день. Расходы равнялись пятидесяти одному золотому, так что дневная прибыль приближалась к восьмидесяти пяти золотых. За пятидневную неделю (на Востоке – уж не знаю почему – неделя продолжается семь дней) набегало 425 золотых, из которых управляющему оставалось двадцать пять процентов – немногим больше сотни. Из чего следовало, что мне причиталось более трехсот двадцати империалов. Я получил 328, немного серебра и меди. Такой вариант меня вполне устраивал.

Однако еще большее удовлетворение я испытал, когда в течение следующего часа появились с выручкой остальные. Все они говорили что-нибудь вроде: «Извините, босс, меня задержали».

А я отвечал примерно так:

«В следующий раз постарайся не опаздывать».

К концу дня я получил больше 2500 империалов. Конечно, из этих денег мне нужно было заплатить Крейгару, моему секретарю

и вышибалам. Однако у меня осталось 2000, половину следовало отослать Тороннану, а остальное – мой чистый доход.

Меня вполне устроил такой итог. Для мальчишки с Востока, который сбивался с ног в ресторане за восемь золотых в неделю, тысяча с лишним – совсем неплохой результат. «Наверное, мне следовало заняться этим раньше», – подумал я.

В следующие месяцы я купил парочку небольших лавок, в которых торговали легкими наркотиками, чтобы иметь прикрытие и как-то оправдать мой изменившийся стиль жизни. Я даже нанял писца, чтобы он содержал мои книги в порядке. Кроме того, я взял на содержание еще нескольких головорезов, чтобы иметь возможность быстро разобраться с управляющими или соперниками, желающими покуситься на мою территорию.

Большую часть времени они просто «болтались» вокруг моих заведений. Дело в том, что наш район весьма популярен у молодых бездельников из Дома Орка, которые просто обожают поиздеваться над прохожими. Почти все эти парни нуждаются в деньгах и потому с превеликим удовольствием грабят текл, составляющих большую часть населения. Они заявляются сюда, потому что наш район расположен поблизости от доков. К тому же здесь в основном живут теклы. «Болтаться» – значит находить этих придурков и сдавать гвардейцам.

Когда я был совсем молод и получал синяки от типов, которые отправлялись на «охоту за усами», большинство из них оказывались орками. Поэтому я дал моим вышибалам очень четкие указания относительно тех, кто попадется во второй раз. Поскольку инструкции тщательно выполнялись, менее чем через три недели моя территория стала одной из самых безопасных в Адриланке после наступления темноты. Кроме того, мы принялись распространять слухи о девственницах с мешками золота, разгуливающих по улицам в полночь, и тому подобное, вы понимаете, так что в конце концов я сам чуть в это не поверил.

По моим подсчетам, рост числа головорезов принес дополнительные доходы уже через четыре месяца.

В этот период я несколько раз «работал», чтобы увеличить наличность и показать остальным, что я по-прежнему в форме. Но, как я уже говорил, никаких серьезных событий не происходило.

Именно в этот момент мой добрый сосед Ларис решил объяснить мне, почему я не занялся этим замечательным делом раньше.

На следующий день после того, как я попытался закрыть игорное заведение – попытка, как вы помните, закончилась тем, что я расстался со своим завтраком возле нашего офиса, – я

послал Крейгара найти людей, которые работали с Ларисом или его знали. В ожидании я метал свой кинжал и обменивался шутками с секретарем. «Сколько выходцев с Востока требуется, чтобы наточить меч? Четверо: один его держит, а трое таскают точильный камень».

Крейгар вернулся перед самым полуднем.

– Что тебе удалось узнать?

Он открыл маленькую записную книжечку и быстро пролистал ее.

– Ларис, – сказал он, – начинал собирателем долгов у ростовщика в городе Драгейра. Так продолжалось тридцать или сорок лет, после чего он обзавелся необходимыми связями и открыл собственное дело. Собирая долги, он несколько раз брался за «работу», что входило в его обязанности.

В течение шестидесяти лет он давал деньги в долг, пока не произошла Катастрофа Адрона и не наступило Междуцарствие. После этого он исчез из виду, как и многие другие. Через сто пятьдесят лет Ларис появился в Адриланке и стал продавать титулы Дома Джарега выходцам с Востока.

Я прервал его.

– А мог ли он быть одним из…

– Не знаю, Влад. Мысль о твоем отце мне тоже приходила в голову, но я ничего не смог выяснить.

– Не имеет значения. Продолжай.

– Ладно. Около пятидесяти лет назад он занял пост телохранителя Велока. По слухам создается впечатление, что Ларис еще несколько раз делал «работу», а потом начал управлять собственной небольшой территорией, но под личным контролем Велока – это произошло двадцать лет назад, когда Велок покончил с К'тангом Крюком. Когда Клинок отправился в путешествие…

– С этого момента я все знаю.

– Ясно. Что будем делать теперь?

Я немного поразмыслил.

– У него никогда не случалось серьезных неудач, не так ли?

– Да.

– И он никогда не возглавлял настоящую войну.

– Это не совсем так, Влад. Мне сказали, что сражение с Крюком шло практически под его руководством – именно поэтому Велок и отдал ему часть территории.

– Но тогда он был обычным телохранителем…

– Я не знаю, – сказал Крейгар. – У меня сложилось впечатление, что за этим что-то стояло, но что именно?

– Гм. Может быть, под его началом находилась другая

территория, и он контролировал ее тайно?

– Возможно. Или у него было что-то на Велока.

– В это, – возразил я, – мне трудно поверить. Клинок был крутым сукиным сыном.

Крейгар пожал плечами.

– Среди прочего я слышал, что Ларис предложил ему территорию Крюка – если Клинок справится. Я попытался найти подтверждения, но никто ничего не знает.

– А ты сам где это слышал?

– От одного головореза, работающего по найму. Его зовут Иштван, и он сражался в войне на стороне Лариса.

– Иштван? Выходец с Востока?

– Нет, просто у парня восточное имя. Как Марио.

– Если он такой же, как Марио, то я хочу, чтобы он работал на нас!

– Ты понимаешь, что я имею в виду.

– Верно. Пошли гонца к Ларису. Передай, что я намерен с ним поговорить.

– Он захочет заранее узнать место встречи.

– Точно. Выясни, есть ли на его территории хороший ресторан, и договорись о свидании. Скажем, завтра в полдень.

– Договорились.

– И пришли сюда парочку телохранителей. Мне требуется защита.

– Ладно.

– Ну, давай.

И он ушел.

– Эй, босс. Что это ты говорил насчет «защиты»?

– А что тебя так заинтересовало?

– Тут ты меня поймал, правда? Зачем тебе еще пара клоунов?

– Для спокойствия. Иди спать.

Одного из телохранителей, который служил у меня с того самого момента, как я начал контролировать эту территорию, звали Наал Целитель. Говорят, он получил свое прозвище, когда ему пришлось взимать долг у одного аристократа криоты, который сильно задержался с платежом. Наал и его напарник подошли к квартире криоты и постучали в дверь. Они попросили денег, а тот только фыркнул и спросил:

– За что?

Тогда вперед выступил Наал с молотком в руках.

– Я целитель, – заявил он. – Вижу, что у тебя целая голова. Я могу от этого исцелить. – Криота понял намек и отдал золото.

Напарник Наала рассказал об этом эпизоде, и прозвище прилипло.

Так или иначе, но Наал Целитель вошел в мой кабинет через два часа после того, как я попросил Крейгара послать к Ларису гонца. Я поинтересовался у Наала, зачем он пришел.

– Крейгар приказал мне доставить ваше послание.

– Ага. Ты получил ответ?

– Да. Я нашел одного из людей Лариса и все ему передал. Пришел ответ – Ларис не возражает.

– Хорошо. Как только Крейгар появится, я бы хотел выяснить, где…

– Я уже здесь, босс.

– Что? Ага. Паршивец. Исчезни, Наал.

Крейгар носком сапога захлопнул за ним дверь и потянулся.

– Где мы встречаемся? – спросил я.

– Одно местечко под названием «Терраса». Хороший ресторан. Меньше чем империалом не отделаешься.

– Ну, мне это по карману, – усмехнулся я.

– У них там очень злые колбаски с перцем, босс.

– А ты откуда знаешь?

– Я изредка посещаю их мусорные баки.

Задай дурацкий вопрос…

– Ладно, – продолжал я, обращаясь к Крейгару. – ты организовал для меня защиту?

Он кивнул.

– Двое. Варг и Темек.

– Они подойдут.

– Кроме того, я тоже там буду. Не стану мозолить никому глаза – сомневаюсь, что они вообще меня заметят. – Он ухмыльнулся.

– Неплохая мысль. Дашь мне какой-нибудь совет?

Крейгар покачал головой.

– Для меня это так же ново, как и для тебя.

– Что поделаешь. Постараюсь быть на высоте. Есть другие новости?

– Нет. Все работает отлично, как и всегда.

– Пусть так оно и будет, – сказал я и постучал костяшками пальцев по столу.

Он удивленно посмотрел на меня.

– Восточный обычай, – объяснил я. – Считается, что это должно приносить удачу.

Он с сомнением покачал головой, но ничего не сказал. Я взял кинжал и принялся его подбрасывать.

Варг прошел более суровую школу, чем я. Он был одним из тех, от которых угроза исходит физически – такие убивают, бросив на тебя всего один взгляд. Он был ростом с Крейгара –

немного ниже среднего драгейрианина, раскосые глаза указывали на кровь тсера. Темные волосы очень коротко подстрижены и зачесаны назад. Когда с ним разговариваешь, он застывает в полнейшей неподвижности, не делая лишних жестов – только смотрит блестящими голубыми глазами. Лицо не выражает никаких эмоций, за исключением тех моментов, когда он кого-нибудь избивает. В этом случае губы растягиваются в усмешке джарега, и от него исходит такая ненависть, которая может обратить в бегство целую армию текл.

У него напрочь отсутствует чувство юмора.

Темек был высоким и таким худым, что вы могли бы не заметить его, если бы подошли сбоку. У него темно-карие глаза – они смотрят на вас очень дружелюбно. Мастерски владеет оружием. Может пользоваться топором, палкой, кинжалом, метательным ножом, любым мечом, звездочками, дротиками, всеми известными ядами, веревкой или даже проклятыми Виррой листами бумаги. Кроме того, он очень неплохой маг для джарега, не принадлежащего к Сучьему патрулю – Левой Руке. Он был единственным моим телохранителем, про которого я точно знал, что он делал «работу» – поскольку Крейгар поручал ему кое-какие дела по моему приказу.

За месяц до того, как начались неприятности с Ларисом, один тсерлорд занял крупную сумму у типа, работавшего на меня, а потом отказался платить. Надо заметить, что этот тсерлорд был «признанным», иными словами считался героем Дома Тсера – и добивался этой чести не один раз. К тому же он был сильным магом и здорово владел мечом. Поэтому тсер решил, что мы ничего не сможем с ним сделать, если он откажется платить. Мы послали к нему людей, которые попросили его вести себя разумно, но он был настолько груб, что поубивал их.

Его поступок обошелся мне в полторы тысячи золотых, истраченных на оживление одного из них (ростовщик, естественно, заплатил вторую половину), и пять тысяч золотых, переданных семье второго – его оживить не удалось.

Такие суммы для меня совсем не мелочь. Кроме того, парень, которого мы потеряли, одно время был моим другом. Я страшно разозлился и сказал Крейгару: «Я не хочу, чтобы этот тип продолжал гадить. Постарайся положить конец его безобразиям».

Крейгар сказал, что он нанял Темека и заплатил три тысячи шестьсот золотых – разумная сумма, если учесть, что объектом является такой известный тсер. Так вот, через четыре дня, – четыре дня, прошу обратить внимание, а не четыре недели – кто-то всадил копье в затылок героя-тсера, так что его лицо оказалось пришпиленным к стене. А кроме того, исчезла левая рука.

Когда Империя провела расследование, удалось установить, что руку оторвало в результате взрыва его собственного жезла – из чего был сделан вывод, что защитные заклинания не сработали. Следователи пожали плечами и сказали:

«Это сделал Марио».

Темека даже не допрашивали…

На следующее утро в мой офис вошли Темек и Варг и аккуратно закрыли за собой дверь.

– Господа, – сообщил я, – через несколько часов я собираюсь посетить ресторан под названием «Терраса». Там я должен пообедать и переговорить с одним типом. Вполне возможно, что у него возникнет желание причинить мне физический вред. Вы должны ему помешать. Понятно?

– Да, – ответил Варг.

– Никаких проблем, босс, – заявил Темек. – Если что – мы изрубим его на куски.

– Отлично. – Вот такой разговор мне нравился. – Я хочу, чтобы вы сопровождали меня туда и обратно.

– Да, – сказал Варг.

– И не возьмем дополнительной платы, – добавил Темек.

– Выходим отсюда за пятнадцать минут до полудня.

– Мы здесь будем, – заверил Темек. Он повернулся к Варгу: – Хочешь заранее посмотреть место?

– Да, – сказал Варг.

Темек снова повернулся ко мне:

– Если мы не вернемся к сроку, босс, моя женщина живет у «Каброна и Сыновей», и она неравнодушна к выходцам с Востока.

– Как это мило с твоей стороны, – сказал я Темеку. – А теперь разбегайтесь.

Он вышел. Варг быстро опустил глаза к полу – это заменяло у него поклон – и последовал за Темеком.

Когда дверь закрылась, я медленно досчитал до тридцати, потом мимо секретаря вышел на улицу. Вдалеке маячили удаляющиеся спины телохранителей.

– Проследи за ними, Лойош. Убедись в том, что они сделают то, что сказали.

– Ты сегодня чересчур подозрителен, что это с тобой?

– Не просто подозрителен, меня посетила паранойя. Давай не теряй времени даром.

Он улетел. Я посмотрел ему вслед, а потом вернулся в свой офис. Уселся в кресло и достал из стола набор метательных ножей. Повернулся к стене и начал метать их в цель один за другим.

Вжик. Вжик. Вжик.

3

Этот текла Ларис – вовсе не текла.

– Эй, босс! Впусти меня.

– Иду, Лойош.

Я вышел из офиса в магазин и открыл дверь. Лойош уселся у меня на плече.

– Ну?

– Все, как они сказали, босс. Оба вошли в ресторан, а я наблюдал за ними через дверь. Варг немного постоял, осматриваясь, а Темек попросил стакан воды. Вот и все. Они ни с кем не разговаривали, и у меня не возникло мысли, что они с кем-нибудь входили в псионический контакт.

– Ладно. Хорошо.

Я уже успел вернуться в офис. Связался по личному каналу с имперскими часами и выяснил, что в моем распоряжении еще почти час. Ожидание – вот что в нашем деле раздражает меня сильнее всего.

Я откинулся на спинку кресла, положил ноги на стол и уставился в потолок. Когда-то деревянные планки, которыми был обшит потолок, кто-то покрасил. Сохранное заклинание обошлось бы в тридцать золотых, зато краска продержалась бы лет двадцать. Но Господь Босс этого не сделал. Теперь грязно-белая краска рассохлась и начала отваливаться. Атира принял бы это за некий знак. К счастью, я не принадлежал к этому Дому.

К сожалению, выходцы с Востока всегда были суеверными дураками.

– Босс? Варг и Темек.

– Пусть заходят.

Они вошли.

– Пора, босс, – сказал Темек.

Варг только молча посмотрел на меня.

– Ладно, – отозвался я, – пошли.

Мы втроем направились из офиса в магазин. Я уже собрался открыть дверь, когда…

– Подожди минутку, босс. – Я уже знал, как реагировать на подобные послания, поэтому застыл на месте.

– Что такое, Лойош?

– Сначала я.

– Да? Ну ладно.

Я отступил в сторону и собрался сказать Варгу, чтобы он открыл дверь, но тот уже сделал шаг вперед. Я это отметил. Лойош вылетел первым.

– *Все спокойно, босс.*

– *Спасибо.*

Я кивнул. Первым вышел Варг, за ним я, потом Темек. Мы сразу повернули налево и зашагали по Медной улице.

Когда дед учил меня восточному стилю фехтования, он предупреждал, чтобы я не отвлекался на тени. Я сказал ему:

– Нойш-па, в Империи нет теней. Небо всегда…

– Я знаю, Владимир, знаю. Не отвлекайся на тени. Концентрируйся на цели.

– Да, Нойш-па.

Уж не знаю, почему вспомнил об этом именно в тот момент.

Мы подошли к Кругу Малак, свернули направо и двинулись по Нижней Кайранской дороге. Теперь мы на вражеской территории. Однако все здесь выглядело в точности как дома. Улица, идущая с юго-запада, пересекала Нижнюю Кайранскую дорогу под углом. Именно в этом месте, слева, между мастерской сапожника и гостиницей, примостилось низкое каменное здание. На противоположной стороне улицы располагался трехэтажный дом, поделенный на шесть квартир.

Невысокое здание находилось в глубине, футах в сорока от дороги. На террасе стояло около дюжины маленьких столиков. Четыре из них были заняты. На три мы не стали обращать внимания, потому что за ними сидели женщины и дети. За четвертым, ближе к двери, устроился человек, одетый в серо-черные цвета Дома Джарега. С тем же успехом он мог бы повесить на груди табличку «ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ».

Мы все заметили его и продолжали идти дальше. Варг вошел первым. Пока мы ждали, Темек открыто осматривался, словно турист, впервые попавший в Императорский дворец.

Варг вышел и кивнул. Лойош влетел первым и уселся внутри свободной кабинки.

– *Похоже, все в порядке, босс.*

Я остановился на пороге. Мне хотелось, чтобы глаза приспособились к тусклому освещению. Кроме того, возникло нестерпимое желание повернуться и броситься домой. Вместо этого я сделал несколько глубоких вдохов и направился внутрь.

Поскольку я приглашал, то мог выбрать любое место. Я остановил свой выбор на столике у задней стены. Сел так, чтобы видеть всю комнату (по ходу дела я заметил еще двух людей Лариса). Варг и Темек предпочли стол футах в пятнадцати от меня. Оттуда они прекрасно все видели, но правила вежливости

никто не нарушил – расстояние было достаточно большим, чтобы не слышать разговора.

Ровно в полдень в комнату вошел джарег среднего возраста – около тысячи лет, – среднего роста и сложения. Самое обычное лицо. Плащ частично скрывал висящий на боку не слишком тяжелый меч. Ничто не выдавало в нем наемного убийцу. Я не заметил выпуклостей, где могло быть спрятано оружие, глаза не двигались, как у убийцы, и он не был постоянно настороже – верный знак, который я или любой другой профессионал сразу же распознал бы. И все же…

И все же в нем что-то было. От всего его существа исходила какая-то магнетическая сила. Спокойные глаза полны холода. Плечи расслаблены, плащ откинут назад. Руки кажутся совершенно обычными, но я понял, что они пугают меня.

Я был наемным убийцей, который пытается быть боссом. Возможно, Ларис несколько раз делал «работу», но он действительно был боссом. Ларис явно рожден для того, чтобы управлять делами в Доме Джарега. Все ему верны, а он, в свою очередь, наверняка хорошо обращается с подчиненными, не забывая при этом забрать каждый причитающийся ему медяк. Если бы обстоятельства повернулись иначе, я бы оказался вместе с Ларисом, а не с Тагикатном, и мы бы очень неплохо сработались. Как жаль, что получилось иначе. Он уселся напротив меня и тепло улыбнулся.

– Баронет Талтош, – сказал он, – благодарю вас за приглашение. Я редко здесь бываю. Это хороший ресторан.

Я кивнул.

– Мне очень приятно, господин. Я слышал о нем прекрасные отзывы. Мне сказали, что здесь превосходный управляющий.

Он улыбнулся и поклонился, принимая комплимент.

– Мне говорили, что вы сами кое-что понимаете в ресторанах, баронет.

– Называйте меня Влад. Да, немного. Мой отец…

Нас прервал официант.

– Здесь особенно хороши колбаски с перцем, – сказал Ларис.

– *Вот видишь, босс, я…*

– *Заткнись, Лойош.*

– Да, я об этом слышал, – ответил я, обращаясь к официанту. – Две, пожалуйста. – Потом я повернулся к Ларису: – Я думаю, красное вино, господин…

– Ларис, – исправил он меня.

– Ларис. Может быть, каарвен?

– Превосходный выбор.

Я кивнул телохранителю – о, простите, «официанту». Тот

поклонился и ушел. Затем я улыбнулся своей самой доброжелательной улыбкой.

– Наверное, очень приятно управлять подобным заведением, – сказал я.

– Вы так думаете? – спросил он.

– Тут так спокойно, постоянные клиенты – вы же знаете, это очень важно. Иметь постоянных клиентов. Ресторан здесь уже давно, не так ли?

– Мне сказали, что он появился еще до Междуцарствия.

Я кивнул, словно и сам об этом слышал.

– Теперь кое-кто старается все изменить, – сказал я. – Добавить этаж, что-нибудь пристроить – но зачем? Заведение приносит хороший доход. Людям оно нравится. Могу спорить: стоит его расширить, и оно разорится в течение пяти лет. Но некоторым владельцам этого не уразуметь. Вот почему я так восхищаюсь хозяином данного ресторана.

Ларис сидел и слушал мой монолог. На его губах играла легкая улыбка. Изредка он качал головой.

Он прекрасно понимал, о чем я говорю. Когда я закончил, появился официант с бутылкой вина. Он протянул ее мне, чтобы я вытащил пробку. Я налил немного Ларису, что бы он попробовал. Он серьезно кивнул. Сначала я наполнил его бокал, а потом и свой.

Ларис поднял бокал на уровень глаз и начал осторожно вращать его. Красный каарвен – густое вино, поэтому свет не должен пробиваться сквозь него. Ларис опустил бокал, посмотрел на меня и наклонился вперед.

– Что я могу сказать, Влад? Один парень очень давно на меня работает. Он из тех, кто помогал мне организовать дело. Хороший парень. Пришел ко мне и спросил: «Босс, могу ли я открыть свой игорный дом?»

Что я должен был ответить ему, Влад? Ведь я не могу сказать «нет» такому парню, правда? Но если я предложу ему открыть заведение на моей территории, то положение других людей, которые давно на меня работают, ухудшится. А это нечестно. Тогда я немного огляделся. У вас только два игорных дома – так что места еще для одного хватит. И потом я подумал: «Он даже не заметит». Я знаю, мне следовало сначала спросить у вас разрешения. Приношу свои извинения.

Я кивнул. Уж не знаю, чего я ждал, но такой поворот событий меня удивил. Когда я сказал ему, что выход на мою территорию является ошибкой, он заявил, что и не думал об этом – просто оказал услугу своему человеку. Должен ли я в это поверить? И если да, то следует ли спустить ему?

– Я понимаю, Ларис. Но позвольте задать такой вопрос: что будет, если подобная ситуация повторится?

Он кивнул, как если бы ожидал от меня таких слов.

– Когда мой друг рассказал о вашем посещении его заведения – а он был очень расстроен, – я понял, что сделал ошибку. Я как раз собирался послать вам мои извинения, когда вы предложили мне встретиться. Что же до будущего – ну, Влад, если до этого дойдет, то я обещаю обязательно поставить вас в известность, прежде чем что-нибудь предпринимать. Я уверен, мы всегда сумеем договориться.

Я задумчиво кивнул.

– Козлиное дерьмо, босс.

– Да? В каком смысле?

– Этот текла Ларис – вовсе не текла, босс. Он прекрасно знал, что делает, когда направил на твою территорию своего человека.

– Да…

Тут принесли наши колбаски с перцем. Ларис и Лойош оказались правы – колбаски были превосходными. Их подали с зеленым рисом в сырном соусе. Сбоку на тарелке лежал пучок петрушки, как в ресторанах Востока, но здесь ее поджарили в масле и полили лимонным соком, добавив орехового ликера – получилось замечательно. Колбаски были сделаны из баранины, говядины, кетны и, я полагаю, двух разных видов дичи. И приправлены черным и красным перцем, белым перцем и красным перцем с Востока (что говорит о прекрасном вкусе). Блюдо было горячим, как язык Вирры, и получилось удачным. Сырный соус на рисе оказался слегка слабоват, чтобы соответствовать колбаскам, но он прекрасно гасил остроту основного блюда. Да и вино могло быть покрепче.

Мы ели молча, поэтому у меня появилась возможность еще раз все обдумать. Если я не стану возражать сейчас, он вполне может захотеть отхватить другой кусок. Должен ли я буду напасть на него после этого? А начни я сейчас возражать против игорного дома, смогу ли я выдержать войну? Может быть, мне следует сказать, что я не против, чтобы выиграть время? А уж после этого, если он возобновит попытки, нанести ответный удар? Впрочем, он ведь тоже получит дополнительное время, не так ли? Нет, он уже наверняка подготовился ко всем исходам.

Последняя мысль была не слишком утешительной.

Ларис и я отодвинули от себя тарелки одновременно. Посмотрели друг на друга. И я увидел все, что характерно для настоящего босса из Дома Джарега – умный, упрямый и совершенно безжалостный. А он увидел выходца с Востока – низкого, хрупкого, с короткой жизнью, но настоящего наемного

убийцу, со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. И если его это хоть немного не обеспокоило, значит, он дурак.

Но все же…

Я вдруг понял, что, вне зависимости от моего поведения, Ларис решил отнять у меня территорию. Я мог либо сражаться с ним, либо сдаться. Последний вариант не представлял для меня интереса. Так что в некотором смысле ситуация прояснилась.

Однако я по-прежнему не знал, что предпринять в данный момент. Если я пойду на уступки, то у меня появится время на подготовку. Но если я закрою новое заведение Лариса, то покажу своим людям, что со мной нельзя шутить – и что я в состоянии удерживать свою территорию.

Какой вариант предпочтительнее?

– Думаю, – медленно проговорил я, – что мог бы согласиться. Еще вина? Разрешите, я вам налью. Я мог бы пустить вашего друга на мою территорию. Скажем, десять процентов? От всей суммы?

На миг его глаза округлились.

Потом он улыбнулся.

– Десять процентов? Я как-то не подумал о подобном решении вопроса. – Его улыбка стала еще шире, и он хлопнул ладонью по столу. – Хорошо, Влад, договорились!

Я кивнул, поднял свой бокал, улыбнулся и сделал несколько глотков.

– Прекрасно. Если все пойдет хорошо, я не вижу никаких причин, препятствующих расширению эксперимента. Как вы к этому относитесь?

– Совершенно с вами согласен!

– Хорошо. Я буду ждать деньги у себя в офисе в конце каждой недели в течение двух часов после полудня. Вы ведь знаете, где расположен мой офис?

Он кивнул.

– Отлично. Естественно, я вполне доверяю вашим подсчетам выручки.

– Благодарю вас, – ответил Ларис.

Я поднял свой бокал:

– За долгое и взаимовыгодное партнерство.

Он поднял свой. Наши бокалы соприкоснулись и зазвенели – такой звук бывает только у первоклассного хрусталя.

«Интересно, – промелькнула мысль, – кто из нас будет мертв через год?»

Вино и впрямь было превосходным.

Я обошел вокруг своего письменного стола и со вздохом

облегчения опустился в кресло.

– Крейгар, притащи сюда свою задницу.

– Иду, босс.

– Темек.

– Да, босс?

– Найди Нарвайна, Сверкающего Психа, Вирна и Мирафна. Они должны были явиться пять минут назад.

– Меня уже нет. – Для большего эффекта он телепортировался.

– Варг, я хочу, чтобы двое из них стали моими телохранителями. Кого выбрать?

– Вирна и Мирафна.

– Хорошо. Так, а где… а, Крейгар, поговори, с Сучьим патрулем. Наше здание должно быть заблокировано против телепортации. Как следует.

– В обе стороны?

– Нет. Выход оставь открытым.

– Ладно. Что происходит?

– А что ты сам думаешь, дьявол тебя задери?

– Вот оно что. Когда?

– Возможно, у нас есть время до конца недели.

– Два дня?

– Может быть.

– Влад, зачем ты все это делаешь?

– Иди.

Он выкатился из офиса.

Довольно скоро вернулся Темек вместе со Сверкающим Психом. Я не знаю его настоящего имени, но у Сверкающего Психа сияющие голубые глаза и булава с длинной рукоятью. Он обладает приятным, общительным нравом, но когда в его руках появляется булава, глаза загораются, как у фанатика йорича – у многих тогда откуда-то находятся деньги.

У вас могло создаться впечатление, что, если вы заняли у меня деньги и на тридцать секунд задержали их возврат, шестьдесят пять крутых парней немедленно полезут в ваши окна. Нет. Работай мы таким образом, пришлось бы потратить на наем дополнительных мускулов больше, чем мы в состоянии заработать – в особенности если учесть, сколько клиентов мы бы потеряли из-за такого подхода.

Разрешите привести пример. Приблизительно за полтора месяца до описываемых событий – точнее, это произошло восемь недель назад – один из моих ростовщиков пожаловался, что клиент задолжал ему пятьдесят золотых и не может их заплатить. Ростовщик хотел предоставить ему отсрочку, но согласен ли на

это я?

– А сколько он платит?

– Пять и один, – ответил он; это значило пять золотых в зачет долга плюс один золотой в неделю, пока не рассчитается.

– Первый взнос?

– Нет, четыре раза он платил, как положено, а потом только процент в течение трех недель.

– Что с ним произошло?

– Он держит ателье и магазин готовой одежды на Соломе. Он хотел попробовать новую идею и взял на короткий срок пятьдесят золотых, чтобы опередить конкурента. Однако…

– Я знаю, новая идея пока ничего не приносит. Сколько стоит его дело?

– Тысячи три-четыре.

– Хорошо, – сказал я, – дай ему шесть льготных недель. И скажи, что если после этого он не сможет выплачивать хотя бы процент, у него появится новый партнер до тех пор, пока он с нами окончательно не рассчитается.

Как видите, мы не такие уж плохие. Если кто-то действительно попал в беду и пытается расплатиться, мы с ним работаем. Нам выгодно, чтобы клиент не разорился, и мы не выигрываем ни медяка, если наносим кому-нибудь вред. Однако всегда находятся ловкачи, думающие, что с ними этого не произойдет, или хвастуны, которым хочется показать всем, какие они крутые ребята, или сомнительные законники, обещающие обратиться за помощью к Империи. Эти люди и помогают мне делать деньги – и немалые – в течение последних трех лет.

Нарвайн, появившийся через несколько минут после Темека и Сверкающего Психа, был специалистом – одним из немногих магов, работающих на джарегов, которые занимались нашим делом. Как известно, большинство магов-джарегов женщины – они предпочитают представлять Левую Руку. Нарвайн был спокойным, обращенным в себя драгейрианином. Внешне он немного походил на дракона: худое лицо, высокие скулы, длинный прямой нос и очень темные глаза и волосы. Его обычно приглашали, когда требовалось ликвидировать личные защитные заклинания или для предсказания будущего – здесь он мог потягаться с любым магом-тсером и даже со многими атирами.

Все трое стояли, прислонившись к стене. Темек, сложив руки на груди, фальшиво насвистывал «Услышав о тебе» и смотрел в потолок. Нарвайн уставился в пол. Сверкающий Псих поглядывал по сторонам, словно пытался оценить, можно ли оборонять мой офис. Варг совершенно неподвижно замер чуть в стороне от стены – нечто среднее между статуей и снаряженной бомбой.

Когда молчание стало тягостным, пришел Крейгар.

– Завтра, через час после полудня, – сообщил он.

– Ладно.

Вирн и Мирафн появились одновременно. Они составляли команду, когда их нанял Велок, и продолжали работать вместе после того, как их боссом стал я. Насколько мне известно, они никогда не брались за «работу», но репутация у них была безупречной.

Вирн напоминал атиру – бледные голубовато-серые глаза, казалось, он все время над чем-то размышляет. Когда Вирн стоял, то постоянно раскачивался, словно старое дерево на ветру, а его руки свисали по бокам, как усталые ветви. Светлые волосы торчали в разные стороны, и он имел манеру смотреть на вас, склонив голову к плечу, а на его губах играла мечтательная полуулыбка, от которой по спине пробегал холодок.

Мирафн был громадным, больше восьми футов росту – даже Маролан рядом с ним казался маленьким. В отличие от большинства драгейриан он был обладателем мускулов, которые мог заметить каждый. При случае он легко прикидывался дурачком – на лице появлялась широкая глупая усмешка. Мирафн выбирал того, кого хотел напугать, и говорил Вирну:

– Спорим, я смогу закинуть этого дальше, чем того, что швырял в прошлый раз?

Вирн никогда не отказывался подыграть.

– Не трогай его, громила. Он ведь только шутил, когда обещал дать показания против нашего друга. Правда?

И несчастный кивал и говорил: «Да, конечно, я всего лишь шутил, причем весьма неудачно, очень сожалею, что побеспокоил двух таких добрых господ…»

– Мелестав! Зайди сюда на минутку и закрой за собой дверь.

Он выполнил оба моих указания. Я положил ноги на стол и окинул взглядом свою команду.

– Господа, – сказал я, – в ближайшее время нам будет нанесен удар. Если повезет, у нас есть два дня на подготовку. Начиная с этого момента, никто из вас нигде не должен появляться один. Над каждым из нас занесен кинжал – вы должны к этому привыкнуть. Каждый получит от меня четкие указания, но сейчас я просто хочу поставить вас в известность о предстоящих событиях. Вы знаете, как следует себя вести – всюду ходить парами, как можно больше времени проводить дома. Правила вам известны. И если кто-нибудь получит выгодное предложение от противника, я хочу немедленно о нем узнать. Дело тут не только во мне: как только вы его отвергнете, то станете для врага первой целью, и я должен это учитывать, А если примете, ваше

положение станет еще более трудным. Помните – мной пренебрегать не следует, я вас уничтожу. Вопросы есть?

Некоторое время все молчали, потом Темек спросил:

– А что у него есть?

– Хороший вопрос, – кивнул я. – Почему бы вам с Нарвайном не попытаться найти на него ответ?

– Я знал, что лучше рот не открывать, – печально заметил Темек.

– Тут ты прав, – усмехнулся я. – И еще – начиная с этого момента ваша зарплата удваивается. Но, чтобы иметь возможность ее выплачивать, мне необходим постоянный приток наличности. Поэтому мы должны держать открытыми все наши заведения. Ларис может атаковать вас, или меня, или попытаться нанести максимальный вред нашему бизнесу. Я бы поставил на все три варианта. Еще вопросы?

Больше вопросов не было.

– Хорошо, – сказал я. – И последнее: за голову Лариса объявляется награда в пять тысяч золотых. Не сомневаюсь, что каждый из вас не откажется от такой суммы. Заработать эти деньги будет не так-то просто. Мне бы не хотелось, чтобы вы совершили какую-нибудь глупость, и вас прикончили, но если появится шанс, постарайтесь его использовать. Вирн и Мирафн остаются в офисе. Остальные свободны. Проваливайте.

Они ушли, оставив меня наедине с Крейгаром.

– Послушай, босс…

– Что такое, Крейгар?

– А удвоение денег распространяется…

– Нет.

Он вздохнул.

– Я так и думал. Ну и каков план?

– Во-первых, нужно нанять дополнительных телохранителей. На это у тебя есть время до завтра. Во-вторых, нам необходимо оценить доходы Лариса и выяснить, какой мы можем нанести ему урон.

– Понятно. А мы в состоянии позволить себе дополнительных телохранителей?

– Да, но только на некоторое время. Если противостояние с Ларисом затянется, то нам придется изыскивать другие возможности.

– Как ты думаешь, он даст нам два дня?

– Не знаю, он может…

В дверях появился Мелестав.

– Я только что получил сообщение. Неприятности. В заведении Найлара.

– Какого рода неприятности?

– Точно не знаю. Я успел принять только первую часть сообщения – он просил о помощи. Потом его вырубили.

– Босс, – сказал Крейгар, – а ты уверен, что тебе следует выходить? Похоже на…

– Я знаю. Отправляйся за мной и держи глаза открытыми.

– Ладно.

– *Лойош, будь начеку.*

– *Я всегда начеку, босс.*

4

Думаешь, до тебя не добраться?

Город Адриланка расположен на южном побережье Драгейрианской Империи. Большую часть своего существования это был небольшой портовый город, который стал столицей только после того, как город Драгейра превратился в Море Хаоса, что случилось четыреста лет тому назад, когда Адрон чуть не узурпировал трон.

Адриланке столько же лет, сколько Империи. Город был построен в том самом месте, где совсем недавно (по понятиям драгейриан) заложили фундамент Императорского дворца. Именно здесь Кайран Завоеватель встретился с шаманами и заявил им, что они могут бежать, куда им заблагорассудится, но он и армия Всех Племен останутся, чтобы встретить «дьяволов с Востока». Отсюда он прошел один по длинной тропе, которая заканчивалась на высоком утесе, вздымавшемся над морем. Легенда гласит, что он неподвижно стоял на утесе пять дней (отсюда и произошла пятидневная драгейрианская неделя), дожидаясь появления Племен Орки, которые обещали ему подкрепление, а армия с Востока постепенно приближалась.

Это место носило название «Дозор Кайрана» до Междуцарствия, когда заклинания, поддерживавшие утес, прекратили свое действие и он рухнул в море. Мне это всегда казалось забавным.

Кстати, для тех из вас, кто интересуется историей, орки пришли вовремя. Впрочем, они совсем не умели сражаться на земле, но Кайран все равно одержал победу, заложив тем самым основу Драгейрианской Империи.

О чем теперь остается только сожалеть.

Тропа, по которой он шел, до сих пор называется Кайранской дорогой, она ведет от Императорского дворца вниз, в самое сердце города, мимо доков, а потом неожиданно заканчивается у подножия гор, на западных окраинах города. В каком-то месте Кайранская дорога превращается в Нижнюю Кайранскую дорогу, которая проходит по малопривлекательным предместьям Адриланки.

В одном из этих районов находился ресторан, которым владел мой отец. Там он сколотил небольшое состояние, потраченное впоследствии на покупку титула в Доме Джарега. В результате я оказался гражданином Империи и могу теперь в

любой момент определить точное время.

Когда я уже мог решать, как буду зарабатывать себе на жизнь (бить драгейриан), чем я уже и так занимался бесплатно, мой первый босс, Найлар, содержал маленький магазинчик на Нижней Кайранской дороге. Считалось, что магазин продает наркотики, галлюциногены и другие магические принадлежности. На самом деле в задних помещениях шла практически не прекращающаяся игра в шаребу, о чем он почему-то забывал уведомить сборщиков налогов. Найлар научил меня, как откупаться от Стражей Феникса (поскольку большинство из них драконы, их практически невозможно подкупить, но драконы просто обожают азартные игры, а налоги не любят даже больше, чем все остальные), как иметь дело с организацией, как утаивать свои доходы от императорских сборщиков налогов и сотням других мелких, но полезных вещей.

Когда я отобрал эту территорию у Тагикатна, неожиданно оказалось, что Найлар работает на меня. Он был единственным, кто добровольно пришел платить в конце первой недели. Позднее он закрыл магазин по продаже наркотиков и занялся камнями с'янг, а на втором этаже устроил бордель. В целом его заведение приносило мне самый большой доход. Насколько мне известно, Найлару ни разу не приходило в голову меня обмануть.

* * *

Я стоял рядом с Крейгаром возле обгоревших развалин здания. На земле лежало тело Найлара. Он не пострадал от огня – ему проломили череп. Лойош лизал мое левое ухо.

После долгого молчания я сказал:

– Приготовь десять тысяч для его вдовы.

– Послать кого-нибудь, чтобы ей сообщили?

– Нет, – вздохнул я. – Я должен сделать это сам.

Немного позднее, в моем офисе, Крейгар сказал мне:

– Оба его телохранителя тоже были там. Одного из них можно попытаться оживить.

– Сделай это, – сказал я. – И найди семью другого. Проследи чтобы им хорошо заплатили.

– Хорошо. Что теперь?

– Дерьмо. Что теперь? Эти выплаты поставили меня в тяжелое положение. Самый крупный источник нашего дохода уничтожен. Даже если кто-нибудь доставит сюда голову Лариса, я не сумею с ним расплатиться. Если из оживления ничего не выйдет и нам придется заплатить семье того парня, то у меня ничего не

останется.

– Через пару дней мы получим еще.

– Замечательно. И на сколько этого хватит? Ларис – прокляни его Вирра – слишком хорош, Крейгар. Он нанес удар еще до того, как я успел что-нибудь предпринять, и практически разорил меня. Знаешь, как он может со мной справиться? Могу спорить, он знает мои доходы до последнего медяка, знает, на чем я делаю деньги и где. Он даже знает, на что я их трачу. Могу спорить, у него есть список всех, кто на меня работает, вместе с указанием их сильных и слабых сторон. Если мы выберемся из этой передряги, я создам лучшую шпионскую сеть в организации – такую, какой еще ни у кого не было. Даже если для этого мне придется превратиться в проклятого Виррой нищего.

Крейгар пожал плечами.

– Если мы выберемся.

– Да.

– Как думаешь, ты сумеешь сам добраться до него, босс?

– Может быть, – сказал я. – Будь у меня время. Но пока нужно дождаться других сообщений. У меня уйдет по меньшей мере неделя, а скорее три, чтобы все подготовить.

Крейгар кивнул.

– Кроме того, нам необходимы деньги.

Я обдумал несколько вопросов.

– Ну ладно. Есть одна идея, которая может сработать, – тогда мы получим кое-какую наличность. Я хотел оставить это в резерве, но создается впечатление, что придется начинать сейчас.

– Что за идея, босс?

Я покачал головой.

– Ты остаешься здесь за главного. Если возникнут серьезные проблемы, свяжись со мной.

– Хорошо.

Я открыл нижний ящик письменного стола и порылся в нем, пока не нашел вполне приличный зачарованный кинжал. Нарисовав на полу круг, я сделал внутри него несколько пометок. Потом встал в центр.

– Зачем ты все это нарисовал, босс? Тебе нет нужды…

– Это помогает, Крейгар. Встретимся позже.

Я вошел в контакт с Державой – и в следующее мгновение оказался во дворе замка Маролана.

Мне было плохо, как и всегда после телепортации. Я старался не смотреть вниз, потому что лицезрение земли, находящейся в миле от меня, никак не улучшало мое состояние. Я изучал громадные двойные двери в сорока ярдах впереди до тех пор, пока желание расстаться с завтраком меня не оставило.

Потом двинулся к дверям. Когда шагаешь по двору замка Маролана, ощущение такое, словно ступаешь по каменным плитам, вот только сапоги не производят ни малейшего шума – это очень смущает, потом привыкаешь. Когда до дверей оставалось пять шагов, они распахнулись, на пороге меня поджидала леди Телдра с приветливой улыбкой.

– Лорд Талтош, – сказала она, – мы, как и всегда, рады вас видеть. Надеюсь, на этот раз вы сможете провести у нас по крайней мере несколько дней. Вы так редко гостите у нас.

Я поклонился ей.

– Благодарю вас, госпожа. Боюсь, я совсем ненадолго. Где я могу найти Маролана?

– Лорд Маролан в библиотеке, господин. Я уверена, что он, как и все мы, будет рад вас видеть.

– Спасибо, – сказал я, – меня можно не провожать, дорога мне известна.

– Как пожелаете.

Леди Телдра всегда так себя вела. И, что самое удивительное, вы ей верили.

Как она и сказала, Маролан оказался в библиотеке. Когда я вошел, он сидел за столом, на котором лежала открытая книга, а в руках держал маленькую стеклянную трубку, подвешенную на нити над черной свечой. Он поднял на меня взгляд и отложил трубку в сторону.

– Это же колдовство, – заявил я. – С ним нужно кончать. Это выходцы с Востока занимаются колдовством. Драгейриане предпочитают магию. – Я принюхался. – Не говоря уже о том, что вы используете базилик, а нужно – розмарин.

– Я был опытным колдуном за триста лет до твоего рождения, Влад.

Я фыркнул.

– И тем не менее следует использовать розмарин.

– В тексте об этом ничего не сказано, – сказал Маролан. – Однако горит он не самым лучшим образом.

Я кивнул.

– Что вы хотели увидеть?

– Пытался заглянуть за угол, – ответил он. – Так, обычный эксперимент. Пожалуйста, присаживайся. Чем могу тебе помочь?

Я опустился в большое, слишком мягкое кресло, обитое черной кожей. Нашел на столе листок бумаги и ручку. Устроился поудобнее и начал писать. Пока я занимался этим делом, Лойош присел на плечо Маролана. Маролан исполнил свой долг – почесал Лойошу затылок. Лойош благосклонно принял этот знак внимания и перелетел обратно на мое плечо. Я протянул

Маролану бумагу, и он на нее посмотрел.

– Три имени, – проговорил он. – И все три мне неизвестны.

– Все они джареги, – пояснил я. – Крейгар сможет вас связать с каждым из них.

– Зачем?

– Они хорошие специалисты по охране.

– Ты хочешь нанять помощника?

– Не совсем так. Возможно, вы захотите обратиться к ним, после того как я окажусь вне досягаемости.

– А ты предполагаешь, что окажешься вне досягаемости?

– Фигура речи. Я предполагаю, что буду мертв.

Его глаза сузились.

– Что?

– Уж не знаю, как сформулировать эту мысль иначе. Возможно, я скоро превращусь в мертвеца.

– Почему?

– Я столкнулся с противником, который меня превосходит. Кое-кто хочет завладеть моей территорией, а я не собираюсь ее отдавать. Судя по всему, он одержит победу, а это значит, что меня убьют.

Маролан изучающе посмотрел на меня.

– А почему ты думаешь, что победит он?

– У него больше ресурсов, чем у меня.

– «Ресурсов»?

– Денег.

– Ах вот оно что. Пожалуйста, просвети меня, Влад. Сколько денег требуется в подобной ситуации?

– Ну… Гм. Я бы сказал около пяти тысяч золотых… в неделю – до тех пор, пока все не закончится.

– Понятно. И сколько это может продолжаться?

– Ну, обычно на решение подобных проблем уходит три или четыре месяца. Иногда шесть. Девять месяцев – это немалый срок, год – максимальный.

– Понятно. Я полагаю, твой визит не имеет завуалированной цели получения крупного займа.

Я сделал вид, что удивлен.

– Маролан! Конечно, нет. Просить дракона, чтобы он поддержал войну между джарегами? Мне подобные мысли даже в голову не приходили.

– Отлично, – кивнул он.

– Ну, собственно, я рассказал все, что хотел. Пожалуй, мне пора возвращаться.

– Да, – сказал Маролан. – Удачи тебе. Надеюсь, мы еще увидимся.

– Может быть, – не стал возражать я.

Я поклонился и вышел из библиотеки. Спустился по лестнице, пересек банкетный зал и оказался перед центральным входом. Леди Телдра улыбнулась мне, когда я проходил мимо, и сказала:

– Извините, лорд Талтош.

Я остановился и повернулся к ней.

– Да?

– Мне кажется, вы кое-что забыли.

Она держала в руках большой кошелек. Я улыбнулся.

– О да, спасибо. Было бы очень досадно, если бы я ушел без него.

– Надеюсь, мы скоро вновь увидим вас.

– Я в этом почти уверен, леди Телдра.

Оказавшись после телепортации на улице перед своим офисом, я не стал терять время и сразу вошел внутрь. Из кабинета я немедленно позвал Крейгара. После чего высыпал золото на стол и принялся его пересчитывать.

– Дьявольщина, Влад! Ты что, ограбил сокровищницу драконов?

– Только ее часть, друг мой, – ответил я, заканчивая подсчеты. – Около двадцати тысяч золотых.

Он покачал головой.

– Уж не знаю, что ты сотворил, но мне это нравится. Очень нравится, уверяю тебя.

– Вот и отлично. А теперь помоги решить, как все это потратить.

Этим же вечером Крейгар связался с семью наемниками, пятеро из них согласились временно поработать на меня. Пока он этим занимался, я вошел в контакт с Темеком.

– Что такое, босс? Мы еще только начали…

– Не имеет значения. Что вам уже удалось выяснить?

– Что? Да ничего существенного.

– Забудь об этом. У вас есть хотя бы одно заведение? Или имя?

– Ну, имеется один очень популярный бордель на Сильверсмит и Пиер.

– Где именно?

– На северо-западном углу, над гостиницей «Ястреб джунглей».

– Он владеет и гостиницей?

– Не знаю.

– Ладно. Благодарю. Продолжайте.

Когда со мной связался Крейгар, чтобы доложить о своих

успехах, я ему сказал:

– Пока хватит. Найди Нарвайна. Пусть оставит то, чем сейчас занимается – а он помогает Темеку, – и займется вторым этажом гостиницы «Ястреб джунглей», расположенной на Сильверсмит и Пиер. Только второй этаж. Понял?

– Да, босс! Похоже, мы начинаем!

– Можешь поставить на это свою премию. Не теряй времени.

Я взял листок бумаги и сделал кое-какие заметки. Так, чтобы обеспечить защиту всех моих заведений от магической атаки в течение двух месяцев, потребуется… Гм. Пусть будет один месяц. Да. И у меня еще останется достаточная сумма. Хорошо. Теперь, я бы хотел…

– Кончай, босс.

– Да? Что кончать, Лойош?

– Ты насвистываешь.

– Извини.

Обычно во время войн между собой джареги не сжигают заведения противника. Это дорого и привлекает ненужное внимание властей. Но Ларис надеялся покончить со мной одним ударом. Я намеревался показать ему, что не только не побежден, но даже и не начал испытывать трудностей. Конечно, это была ложь, но мой ответ должен положить конец пожарам и прочей чепухе.

На следующее утро Нарвайн доложил, что задание успешно выполнено. Он получил приличную премию за свои труды и приказ некоторое время не высовываться.

Я встретился с новыми телохранителями и дал каждому конкретное задание – все должны были охранять мои заведения. У меня по-прежнему не хватало информации о Ларисе, чтобы наносить встречные удары, поэтому пока приходилось заботиться о защите.

Утро прошло довольно спокойно. Вероятно, Ларис оценивал ситуацию после событий прошедшей ночи. Возможно, он даже сожалел о том, что ввязался в войну, – но теперь, естественно, отступать было слишком поздно.

Интересно, думал я, каким будет его следующий удар?

Волшебница появилась ровно через час после полудня. Я вложил в ее руку пять сотен золотых. Она вышла на улицу, подняла руки, сконцентрировалась на мгновение, кивнула и удалились. Пятьсот золотых за пятисекундную работу. Я чуть-чуть пожалел о выбранной профессии.

Примерно спустя час я вышел на улицу вместе с Вирном и Мирафном и посетил все свои заведения. Казалось, никто меня не замечает. Отлично. Я надеялся, что спокойствие продержится

достаточно долго, чтобы Темек успел собрать информацию. Ужасно противно, когда приходится действовать практически вслепую.

Остаток дня прошел в нервной обстановке, но ничего так и не произошло. То же самое повторилось и на следующий день, если не считать того, что несколько волшебниц из Сучьего патруля зашли во все мои заведения и поставили защитные блоки против магии. Естественно, речь тут могла идти лишь о прямых заклинаниях. Невозможно защититься, к примеру, от большой канистры с керосином, которая слевитирует на крышу вашего заведения, загорится и рухнет вниз. Однако нанятые мной телохранители сумеют заметить подобные штуки – может быть, даже вовремя – и предотвратить крупные неприятности.

К вечеру я выбросил еще немного золота, чтобы одна волшебница постоянно находилась наготове. На самом деле, если ей придется действовать, платить нужно будет больше, но так я готов к любым вражеским выпадам.

Доклады от Темека показывали, что Ларис принял аналогичные меры. В остальном удача Темеку не сопутствовала. Все предпочитали помалкивать. Я послал к Темеку Мирафна с тысячей империалов, чтобы помочь развязать молчунам языки.

Следующий день был концом недели – до полудня все шло как обычно. Мне как раз сообщили, что телохранителя Найлара, который пытался его защитить, удалось оживить, когда…

– Босс!

– Что случилось, Темек?

– Босс, вы знаете ростовщика, который работает на Северной Гаршос?

– Да.

– Они до него добрались, когда он шел к вам. Убит. Похоже, они действовали топором – снесли бедняге полголовы. Я принесу деньги.

– Дерьмо.

– Согласен, босс.

Я рассказал новость Крейгару, мысленно ругая себя последними словами за глупость. Мне и в голову не пришло, что Ларис нападет на наших людей, когда они понесут деньги. Естественно, он знал, когда и откуда, но один из неписаных законов джарегов гласит, что нельзя воровать друг у друга. Я хочу сказать, что такого никогда не случалось, и – могу поспорить – никогда не случится.

Но из этого вовсе не следовало, что владельца нельзя прикончить, оставив все его деньги нетронутыми.

Я успел закончить очередной раунд проклятий, когда мне в

голову пришло, что можно сделать что-нибудь более полезное. Я не знал всех хозяев, чтобы войти с каждым в псионический контакт, но…

– Крейгар! Мелестав! Вирн! Мирафн! Сюда, быстро! Я собираюсь запереть двери и никого не впускать. Поделим заведения, и вы телепортируетесь туда прямо сейчас, чтобы никто не успел выйти из дому. Позднее я организую для них защиту. А теперь, вперед!

– Э, босс…

– Что такое, Мелестав?

– Я не умею телепортироваться.

– Проклятие. Ладно. Крейгар, заменишь его.

– Будет сделано, босс.

Всколыхнулся воздух, и они исчезли. Мелестав и я остались вдвоем. Мы посмотрели друг на друга.

– Похоже, мне еще многому нужно учиться в этом деле, верно?

Он слабо улыбнулся.

– Похоже, что так, босс.

Они успели во всех случаях, кроме одного. Несчастный был мертв, но его удалось оживить – денег, которые он нес, почти хватило на плату волшебнице.

Я не стал больше тратить время. Связался с Вирном и Мирафном и приказал им немедленно возвращаться. Они повиновались.

– Садитесь. В этом кошельке три тысячи золотых империалов. Я хочу, чтобы вы выяснили, как они собираются прикончить Хнока – он владеет борделем на соседней улице. Найдите убийцу и разберитесь с ним. Я не знаю, «работали» ли вы раньше – меня это не волнует. Уверен, вы справитесь. Сомневаетесь – скажите об этом сейчас. Думаю, там всего один убийца. Если их больше, прикончить следует только одного. Можете использовать Хнока в качестве подсадной утки, но до обычного окончания платежей остается всего один час. После этого у них могут возникнуть подозрения. Возьметесь за дело?

Они посмотрели друг на друга и, вероятно, обсудили мое предложение псионически. Вирн повернулся ко мне и кивнул. Я передал ему кошель.

– Тогда не теряйте времени.

Они встали и телепортировались. Только в этот момент я заметил, что Крейгар вернулся.

– Ну? – спросил я.

– Я договорился, чтобы они принесли деньги в течение следующих двух дней. За исключением Тарна, который может

телепортироваться. Он должен прибыть с минуту на минуту.

– Понятно. Мы снова разорены.

– Что?

Я объяснил, что сделал несколько секунд назад. Он с со мнением посмотрел на меня, а потом кивнул:

– Наверное, ты прав, это лучший вариант из всех. Но у нас очень тяжелое положение, Влад. Ты сможешь достать еще денег – там, где получил в первый раз?

– Не знаю.

Он покачал головой.

– Мы слишком медленно учимся. Он нас все время опережает. Так больше не может продолжаться.

– Клянусь чешуей Барлана, я это понимаю! Но что мы можем сделать?

Он отвернулся. У него было не больше идей, чем у меня.

– *Не переживай, босс,* – сказал Лойош. – *Ты что-нибудь придумаешь.*

Приятно слышать, что хоть кто-то сохраняет оптимизм.

5

Для убийцы ты очень мил.

Вот вам печальное наблюдение: все мои друзья пытались убить меня хотя бы один раз. К примеру, Маролан. Я управлял своей территорией не более трех недель, когда он решил меня нанять.

Должен заметить, что я не работаю на людей, не входящих в организацию. Зачем это мне? Станут ли они меня прикрывать, если я попадусь? Могу ли рассчитывать, что они заплатят судебные издержки, подкупят или запугают свидетелей? И, самое главное, будут ли держать язык за зубами? Ни единого шанса.

Но Маролан для чего-то хотел воспользоваться моими услугами и нашел такой уникальный способ меня нанять, что я был преисполнен восхищения. Я высказал его в таких восторженных словах, что он чуть не снес мне голову Черным Жезлом – пехотным батальоном, загримированным под клинок Морганти.

Но все проходит. Со временем Маролан и я стали хорошими друзьями. Настолько хорошими, что драконлорд дал мне взаймы, чтобы я мог вести войну с джарегом. Но настолько ли мы хорошие друзья, что он поступит так во второй раз всего через три дня после первого?

Скорее всего нет.

Мой опыт подсказывал, что когда дела идут плохо, эта тенденция имеет свойство к продолжению.

– *Боюсь, наступил день для мрачных мыслей, Лойош.*

– *Согласен, босс.*

Я телепортировался из своей квартиры прямо ко входу в здание, где находился мой офис, и вошел внутрь, не дождавшись, пока желудок успокоится. Вирн уже был на месте, Мирафн застыл у двери.

– Как все прошло? – поинтересовался я.

– Сделано, – ответил Вирн.

–Хорошо. После этого вам стоит на пару дней куда-нибудь скрыться.

Мирафн кивнул, Вирн пожал плечами. Мы втроем вошли в магазин, а оттуда в офис.

– Доброе утро, Мелестав. Крейгар уже на месте?

– Я его не видел. Но вы же знаете Крейгара.

– Да. Крейгар!

Я вошел в кабинет и обнаружил, что для меня нет никаких сообщений. Что ж, значит, ночь прошла без новых неприятностей.

– Э, босс?

– Что?.. Доброе утро, Крейгар. Ничего нового, как я вижу.

– Точно.

– Что-нибудь от Темека?

– Нарвайн снова работает с ним. Вот и все.

– Ладно. Я…

– Босс!

– Темек! Мы как раз говорили о тебе. У тебя что-нибудь есть?

– Даже не знаю. Я пытался что-нибудь разнюхать возле Рынка Поттера и решил зайти в ту паршивую дыру, где подают пиво с солеными шариками, чтобы послушать сплетни. Какой-то старый текла подошел ко мне – я этого типа никогда раньше не видел – и сказал: «Передай своему боссу, что у Кайры для него кое-что есть. Она встретится с ним в задней комнате „Голубого пламени“ через час. Так ему и скажи». Он встал и направился к выходу. Я последовал за ним, но он исчез прежде, чем я выбрался на улицу. Вот, собственно, и все. Я думаю, это может быть ловушкой, босс, но…

– Когда это произошло?

– Около десяти минут назад. Я попытался проследить за этим типом, а потом сразу связался с вами.

– Ясно. Спасибо. Возвращайся к работе.

Я сложил руки на груди и задумался.

– Что это было, Влад?

Я пересказал Крейгару разговор с Темеком.

– Кайра? – спросил он. – Ты думаешь, он имел в виду Кайру Воровку?

Я кивнул.

– Должно быть, это ловушка, Влад. Зачем Кайра станет…

– Мы с Кайрой дружим уже много лет, Крейгар.

Он с удивлением посмотрел на меня.

– Я не знал.

– Отлично. Значит, и Ларис скорее всего не знает. А из этого следует, что опасаться ловушки не стоит.

– Я бы соблюдал осторожность, Влад.

– Это входило в мои планы. Ты можешь послать туда людей, чтобы они все осмотрели? И установить блок против телепортации, чтобы никто не мог прорваться внутрь?

– Конечно. Где, ты сказал, назначена встреча?

– «Голубое пламя», это на…

– Я знаю. Гм. Ты там «работал» около полутора лет назад, не так ли?

– Как, дьявол тебе задери, ты об этом узнал?

Он загадочно улыбнулся.

– И еще кое-что, – сказал Крейгар.

– Да?

– Владелец должен нам полторы сотни. Могу спорить, он сделает все, чтобы помочь, если мы найдем к нему правильный подход.

– Интересно, известно ли это Кайре?

– Вполне возможно, босс. Говорят, что она знает все ходы и выходы.

– Да уж. Ладно. У нас осталось около пятидесяти минут. За работу.

Он ушел. Я немного пожевал большой палец.

– Ну, Лойош, что ты думаешь?

– Я думаю, все в порядке.

– Почему?

– Интуиция подсказывает.

– Гм. Ну, учитывая, что твоя работа в том и состоит, чтобы предчувствовать неприятности, я, пожалуй, пойду на встречу. Но если ты ошибаешься и меня прикончат, я буду в тебе сильно разочарован.

– Я постараюсь иметь это в виду.

Мирафн выскользнул на улицу первым, за ним последовали Лойош и Вирн. Потом пришел мой черед, последними оказались Варг и Сверкающий Псих. Лойош летел над нами по кругу, немного впереди.

– Все спокойно, босс.

– Хорошо.

И все только для того, чтобы пройти один небольшой квартал.

Когда мы добрались до «Голубого пламени», которое примостилось между двумя складами так, словно пыталось спрятаться, первым внутрь проник Сверкающий Псих. Он вернулся, кивнул, и в ресторан влетел Лойош, за ним вошел Варг, а вслед за Варгом и я.

На мой вкус, освещение в «Голубом пламени» было слишком тусклым, однако я мог все разглядеть. По стенам располагалось по четыре кабинки, а в центре – два стола на четверых и три столика поменьше, для парочек. В дальней кабинке, лицом к нам, сидел джарег по имени Шен, недавно нанятый Крейгаром.

Шен один из тех наемников, которые могут делать практически все, причем неплохо. Он небольшого роста, около шести футов и шести дюймов. Волосы зачесаны назад, как у Варга. Шен работал на ростовщика, отмывал деньги, служил

вышибалой в игорных домах – короче говоря, занимался всем понемногу. Одно время работал на организацию в Императорском дворце. Не вызывало сомнений, что он делал «работу» и был одним из самым надежных наемных убийц, которых я знал. Не увлекайся Шен игрой так страстно – оставаясь при этом весьма слабым игроком, – он мог бы уже давно уйти на покой. Я был рад, что он на нашей стороне.

Напротив, за столиком на двоих, устроился молодой парень (ему было около трехсот) по имени Чимов. Он стал членом организации менее десяти лет назад, но уже несколько раз выполнял «работу». Это считалось хорошим результатом. (У меня получалось гораздо лучше, но я был выходцем с Востока.) У Чимова прямые черные волосы. Острые черты лица наводят на мысли о Доме Ястреба. Он мало говорит – впрочем, для джарегов его возраста это норма.

В целом я чувствовал себя защищенным, когда неторопливо прошел в заднюю комнату. Вирн, Мирафн и Лойош предварительно ее проверили. Внутри стоял большой стол, вокруг него десять стульев. В комнате никого не было.

– Ладно, – сказал я, – вы двое можете быть свободными.

Вирн кивнул. Мирафн с сомнением посмотрел на меня.

– Вы уверены, босс?

– Да.

Они ушли. Я сел на один из стульев и стал ждать. Единственная дверь в комнату была закрыта, окна отсутствовали, все здание окружал блок против телепортации. Интересно, как Кайра сумеет проникнуть в комнату.

Две минуты спустя я все еще пытался найти ответ на этот вопрос, но теперь этот интерес носил чисто академический характер.

– Доброе утро, Влад.

– Проклятие, – пробормотал я. – Я бы заметил, как ты вошла, но не вовремя моргнул.

Она рассмеялась и тепло расцеловала меня, после чего уселась на стул рядом со мной. Лойош сразу опустился ей на плечо и лизнул в ухо. Кайра почесала ему подбородок.

– Почему ты хотела со мной встретиться?

Она засунула руку под плащ и вытащила небольшой мешочек. Ловко развязала его и протянула мне. Я подставил руку, и на ладонь мне выпал бело-голубой камень диаметром около трети дюйма. Я поднес его к свету.

– Очень красивый, – сказал я. – Топаз?

– Алмаз, – ответила Кайра.

Я взглянул на нее, чтобы проверить, не шутит ли она. Нет, ее

лицо сохраняло серьезность. Я снова внимательно посмотрел на камень.

– Натуральный?

– Да.

– Это касается и цвета?

– Да.

– И размера?

– Да.

– Точно?

– Да.

– Понятно. – Я потратил еще пять минут на тщательное изучение камня. Конечно, я не гранильщик драгоценных камней, но кое-что в них понимаю. Этот был безупречным. – Сколько он может стоить?

– На открытых торгах? Ну, тысяч тридцать пять, если найти хорошего покупателя. Двадцать восемь или тридцать, если нужна быстрая продажа. Скупщик краденого заплатит по меньшей мере пятнадцать – если не побоится связываться.

Я кивнул.

– Готов заплатить двадцать шесть.

Она покачала головой. Я был удивлен. Кайра и я никогда не торговались. Если она мне что-нибудь предлагала, я давал ей максимальную цену, на которую был способен, – на этом все заканчивалось. Однако она заявила:

– Я его не продаю. Он твой. – После короткой паузы она добавила: – Закрой рот, Влад, ты устраиваешь настоящий сквозняк.

– Кайра, я…

– Пользуйся на здоровье.

– Но почему?

– Ну и вопросик! Я ему только что отдала целое состояние, а он хочет знать почему!

– *Заткнись, босс.* – Лойош лизнул ухо Кайры.

– Ты тоже можешь пользоваться, – добавила она.

Тут мне пришло в голову, что я уже видел этот камень – или его родственников. Я посмотрел на Кайру.

– А где ты его взяла? – спросил я.

– А зачем, интересно, тебе это знать?

– Ответь, пожалуйста.

Она пожала плечами.

– Я недавно посетила гору Тсер.

Я вздохнул. Именно об этом я и подумал. Я покачал головой и протянул ей камень.

– Я не могу его принять. Сетра мой друг.

Кайра вздохнула.

– Влад, клянусь Богиней Демонов, тебе еще труднее помочь, чем уследить за Марио.

Я попытался возразить, но она остановила меня, подняв руку.

– Твоя верность друзьям достойна уважения, но окажи мне – и ей – немного уважения в ответ. Она, как и Маролан, не может поддерживать войну между джарегами. Однако эти соображения не остановили Маролана, не так ли?

– Как ты…

Она не дала мне договорить.

– Сетра знает о том, что произошло с этим камнем, – впрочем, она никогда в этом не признается. Ты понял?

Я снова потерял дар речи. Кайра протянула мешочек. Я механически засунул в него камень, а мешочек спрятал под плащ.

Кайра наклонилась и поцеловала меня.

– Для убийцы, – заявила она, – ты очень мил.

И ушла.

Ближе к вечеру того же дня Темек принес список, состоящий из пяти заведений, принадлежащих Ларису. Я послал четырех очень сильных магов, чтобы они попытались проникнуть в два из них, пока Крейгар искал подходы к остальным.

Уже вечером мы нанесли удар по первому. Девять крепких парней, в основном из Дома Орки, нанятых за два золотых каждый, обрушились на заведение. У Лариса там было двое вышибал, каждый из которых сумел вырубить двоих наших, прежде чем с ними разобрались. После чего нападавшие обратили ножи и дубинки против посетителей. Смертельных случаев не было, но в ближайшее время никто не захочет посещать этот игорный дом.

Одновременно я нанял немало новых телохранителей, чтобы они защищали наши заведения от аналогичных налетов.

Через два дня мы нанесли еще один очень удачный удар. Этим же вечером Темек доложил, что Ларис исчез – очевидно, решил руководить своим бизнесом из тайного убежища.

На следующее утро Нарвайн, следуя пронесшемуся слуху, нашел тело Темека в темной аллее возле игорного дома, по которому был нанесен наш первый удар. Оживить его оказалось невозможно.

Еще через три дня Варг доложил, что к нему обратился один из людей Лариса с предложением прикончить меня. Два дня спустя Шен подловил типа, который обращался к Варгу. Парень возвращался из квартиры своей любовницы. Шен прикончил его. Через неделю одного из наших магов, который пытался проникнуть в заведение Лариса, разорвало на куски, когда он

зашел перекусить в таверну. Кто-то обрушил на него заклинание с соседнего столика.

Спустя неделю мы устроили налет на очередное заведение Лариса. На этот раз я нанял двадцать пять парней. Ларис подготовился к встрече – шестеро наших не вернулись домой, но дело было сделано.

Именно в этот период терпение Лариса лопнуло. Он нес колоссальные убытки, однако сумел найти мага, способного пробить наши защитные блоки.

Через неделю после нашего налета вместе со всем товаром сгорел магазинчик скупщика краденого. Я удвоил охрану во всех остальных заведениях.

Через два дня, когда Нарвайн и Чимов направлялись к Хноку, чтобы сопроводить его ко мне для очередных выплат, на них напали. Чимов оказался более быстрым и удачливым. Поэтому его удалось оживить. Нарвайн был не столь быстр, но гораздо более удачлив – он сумел телепортироваться к целителю. Убийца скрылся.

Восемь дней спустя практически одновременно произошло два события.

Во-первых, один из магов сумел пробраться в бордель Лариса, аккуратно разлил более сорока галлонов керосина и поджег его. Заведение сгорело дотла. Однако выгорел только второй этаж, и никто из посторонних не получил даже легкого ожога.

Во-вторых, Варг пришел ко мне, чтобы сообщить нечто важное. Мелестав предупредил меня о его приходе, я приказал его пропустить. Когда Варг открыл дверь, Мелестав заметил что-то подозрительное – потом он так и не смог объяснить, что именно – и закричал, чтобы Варг остановился. Тот не послушался, тогда Мелестав вонзил ему в спину кинжал, и Варг рухнул к моим ногам. Оказалось, это вовсе не Варг. Я немедленно заплатил Мелеставу премию, потом вернулся в свой кабинет и закрыл дверь. Меня трясло.

Через два дня Ларис организовал большой налет на мой офис, при этом весь магазин был сожжен. Мы отбили нападение, не потеряв безвозвратно ни одного человека, но цена оказалось немалой.

Нарвайн, который теперь занимался сбором информации вместо Темека, нашел еще один источник доходов Лариса. Через четыре дня после налета на мой офис мы нанесли новый удар – избили посетителей, вырубили всех вышибал и подожгли заведение.

К этому моменту терпение у ряда заинтересованных лиц лопнуло.

В тот день я стоял среди мусора возле своего офиса и пытался решить, нужно ли мне переезжать на новое место. Рядом находились Вирн, Мирафн, Сверкающий Псих и Чимов. Крейгар и Мелестав тоже были здесь.

– Неприятности, босс, – сказал Сверкающий Псих. Мирафн немедленно встал передо мной, но я и сам успел заметить четырех джарегов, шагающих по направлению к нам. Казалось, между ними кто-то есть, но я не был уверен.

Вся четверка остановилась в нескольких шагах от моих телохранителей. Я сразу узнал голос одного из них.

– Талтош!

Я сглотнул, выступил вперед и поклонился.

– Приветствую вас, лорд Тороннан.

– Они остаются на местах. Ты пойдешь со мной.

– Пойду с вами, лорд Тороннан? Куда…

– Заткнись.

– Да, господин.

Придет день, ублюдок, и я тебя прикончу.

Он повернулся, и я собрался последовать за ним. Бросив взгляд назад, он добавил:

– Нет. Этот – тоже останется.

Я не сразу понял, что он имеет в виду.

– *Крейгар, приготовься.*

– *Я готов, босс.*

Вслух я проговорил:

– Нет, джарег пойдет со мной.

Глаза Тороннана сузились, и некоторое время мы смотрели друг на друга. Наконец он кивнул.

– Ладно.

Я расслабился. Мы двинулись на север от Круга Малак, а потом свернули на восток по улице Пиер. Вскоре мы оказались возле старого здания – раньше здесь была гостиница, теперь она пустовала – и вошли внутрь. Два его телохранителя остались возле двери. Еще один ждал нас внутри. Он держал в руках жезл мага. Мы остановились рядом с ним, и Тороннан сказал:

– Давай.

Мой желудок сжался, и я, Тороннан и двое его телохранителей оказались на северо-западной окраине Адриланки. Вокруг высились горы, а дома больше походили на замки. Футах в двадцати от нас виднелся вход в один из них, искусно инкрустированный золотом. Очень красивое место.

– Войдем, – приказал Тороннан.

Мы начали подниматься по ступеням. Слуга распахнул перед нами дверь. Нас встречали два джарега в серых элегантных

плащах. Один из них кивнул на телохранителей Тороннана и сказал:

– Они могут подождать здесь.

Мой босс кивнул.

Мы пошли дальше. Зал, в который мы попали, легко вместил бы всю мою квартиру, где я жил после продажи ресторана. Хозяин потратил золота на украшения зала больше, чем я заработал за весь прошлый год. От всего этого настроение у меня совсем не улучшилось. Впрочем, когда нас привели в небольшую гостиную, я скорее ощутил агрессивность, чем страх. Нам с Тороннаном пришлось просидеть здесь минут десять.

Потом к нам вышел какой-то тип, одетый в обычные черно-серые цвета Дома Джарега с золотым шитьем. Он выглядел старым – возможно, ему было две тысячи лет, – но достаточно бодрым и крепким. Он не был толстым (драгейриане никогда не бывают толстыми), но вполне упитанным. Нос маленький и плоский, глаза светло-голубые и глубоко посаженные. Он обратился к Тороннану низким хрипловатым голосом:

– Это он?

За кого он меня принимал? За Марио Серый Туман?

Тороннан молча кивнул.

– Ладно, – сказал хозяин особняка. – Выйди отсюда.

Тороннан повиновался.

Большой босс стоял и молча смотрел на меня. Должно быть, мне пора было испугаться. Через некоторое время я зевнул. Он продолжал свирепо смотреть на меня.

– Тебе скучно? – осведомился он.

Я пожал плечами. Этот тип, кто бы он ни был, может щелкнуть пальцами – и меня не станет. Однако я не собирался лизать ему задницу – моя жизнь того не стоила.

Он пододвинул ногой стул и уселся.

– Значит, ты крепкий орешек, – сказал он. – Ты меня убедил. Более того, ты произвел на меня впечатление. А теперь скажи, ты хочешь жить или нет?

– Я бы не прочь, – вынужден был признаться я.

– Отлично. Меня зовут Терион.

Я встал, поклонился, а потом снова сел. Мне доводилось о нем слышать. Он был большим, очень большим боссом, одним из пяти, управляющих Адриланкой (а в Адриланке находилось девяносто процентов всего бизнеса). Так что он произвел на меня впечатление.

– Чем могу служить, господин?

– Да брось ты, босс. Скажи ему, чтобы он прыгнул в хаос, покажи язык, плюнь в его суп. Давай.

– Тебе следует прекратить попытки сжечь Адриланку.

– Господин?

– Ты что, плохо слышишь?

– Я уверяю вас, господин, у меня не было намерений сжигать Адриланку. Только небольшую ее часть.

Он улыбнулся и кивнул. Затем, без всякого предупреждения, улыбка исчезла, а глаза превратились в узкие щелочки. Он наклонился ко мне, и я почувствовал, как моя кровь превращается в воду.

– Не играй со мной, выходец с Востока. Если хочешь воевать с другим теклой – Ларисом, – делай это так, чтобы не навлекать на нас гнев всей Империи. Я уже сказал ему, а теперь говорю тебе. Если ты не прекратишь, я решу все проблемы сам. Понял?

Я кивнул.

– Да, господин.

– Хорошо. А теперь проваливай отсюда к дьяволу.

– Слушаю, господин.

Он поднялся, повернулся ко мне спиной и удалился. Я несколько раз сглотнул, встал и вышел из комнаты. Тороннана и его людей уже не было. Слуга проводил меня до дверей. Я самостоятельно телепортировался обратно в офис. И сказал Крейгару, что нам придется изменить тактику.

Однако у нас уже не было времени. Терион был прав, но он опоздал. Терпение у императрицы кончилось.

6

Я собираюсь прогуляться.

Когда я говорю «императрица», вы, наверное, представляете себе старую суровую матрону с седыми волосами, в золотых одеяниях, вокруг головы которой кружит Держава, а она небрежным движением скипетра один за другим отдает приказы, влияющие на жизнь миллионов ее подданных.

Ну, Держава и в самом деле кружит у нее над головой, тут все верно. Она носит золото – но совсем не обычные одеяния. Часто на ней может оказаться… Впрочем, это не имеет значения.

Зарика была совсем молодой – ей еще не исполнилось и четырехсот (для человека это примерно двадцать пять лет). У нее были золотые волосы – учтите, если бы я хотел назвать ее блондинкой, я бы так и поступил. Глубоко посаженные глаза имели тот же цвет – как у лиорна. Высокий лоб, брови почти невидимы на светлой коже. Несмотря на все слухи, она не была восставшей из мертвых.

Дом Феникса всегда был самым маленьким, потому что тебя будут считать фениксом только в том случае, если во время твоего рождения все увидят, как настоящий феникс пролетел у тебя над головой. Во время Междуцарствия погибли все фениксы за исключением матери Зарики, которая умерла во время родов.

Зарика родилась в период Междуцарствия. Последний император был умирающим фениксом, и следующий тоже должен быть фениксом, поскольку возрожденный феникс сменяет умирающего через каждые семнадцать циклов. Кстати, насколько мне известно, возрожденный феникс – это император из Дома Феникса, который в конце своего правления не становится умирающим. В любом случае, поскольку Зарика являлась единственным фениксом в те времена, она должна была стать императрицей. Вообще говоря, вопрос «откуда возникает феникс» очень запутан, особенно в сочетании с генетическими связями между Домами. Абсурдно считать, будто все драгейриане против смешения кровей – ведь в данный момент другого способа произвести наследника-феникса попросту не существует. Возможно, я еще вернусь к этому вопросу.

Так или иначе, но в юном возрасте ста с небольшим лет она явилась к Водопадам Врат Смерти и прошла, живая, по Дорогам Мертвых, благодаря чему попала в Залы Суда. Там она взяла Державу у тени последнего императора и вернулась, чтобы

объявить о конце Междуцарствия. Это произошло примерно в то время, когда родился мой прапрапрапрапрапрапрапрадедушка.

Спуск по Водопадам Врат Смерти производит большое впечатление. Мне это хорошо известно, потому что я его проделал сам.

Но дело заключается в том, что такое прошлое дало Зарике определенное понимание человеческих проблем – точнее, драгейрианских. Она была мудрой и разумной женщиной. Она знала, что невозможно ничего выиграть, встревая в поединок между двумя джарегами. С другой стороны, наша с Ларисом война зашла слишком далеко, чтобы ее можно было игнорировать.

Проснувшись на следующее утро после встречи с Терионом, мы обнаружили, что улицы патрулирует гвардия в форме Дома Феникса. На стены был вывешен указ, запрещающий появление на улицах после захода солнца. Кроме того, не разрешалось собираться в группы больше четырех человек; всякое использование магии с этого дня строго регламентировано. Все таверны и гостиницы закрыты до соответствующего указа. И главное – нам дали понять, что любая противозаконная деятельность будет пресекаться самым жестоким образом.

Этого было вполне достаточно, чтобы я захотел перебраться в другой район.

– Каково наше положение, Крейгар?

– Мы можем продолжать в таком же духе – поддерживать всех и ничего не зарабатывать – семь недель.

– Ты думаешь, это продлится семь недель?

– Не знаю. Надеюсь, что нет.

– Да. Мы не можем распустить нашу армию до тех пор, пока Ларис не поступит точно так же, а узнать о его намерениях мы не в состоянии. И это самое худшее – именно в такой момент удобно приступить к проникновению в его организацию. Впрочем, это нереально, поскольку и у него вся деятельность заморожена.

Крейгар пожал плечами.

– Нам просто нужно сидеть смирно.

– Гм. Может быть. Вот что я тебе скажу: почему бы не найти несколько мест, где он занимается законным бизнесом – ну, рестораны, например, – и не подружиться с каким-нибудь управляющим?

– Подружиться?

– Именно. Подарить им что-нибудь.

– Подарить?

– Золото.

– Просто подарить?

– Да. И ничего не просить взамен. Просто передать этим людям деньги и сказать, что они от меня.

Крейгар, казалось, удивился еще сильнее.

– И что это даст?

– Ну, то же самое проходит с советниками двора, не так ли? Разве связи работают иначе? Ты поддерживаешь хорошие отношения с ними, и когда от них что-нибудь требуется, они относятся к тебе с симпатией. Почему бы не попробовать аналогичный подход здесь? Вреда от этого не будет.

– Но это влетит нам в крупную сумму.

– Плюнь! Зато может сработать. Если мы им понравимся, то весьма вероятно, что нам перепадет какая-нибудь информация. А может быть, и весьма полезная. Пусть не сразу, а спустя какое-то время.

– Наверное, стоит попробовать, – признал он.

– Начни с пятисот золотых, раздай их среди людей Лариса.

– Ты босс, тебе и решать.

– Следующий вопрос: нам необходимо узнать, когда мы сможем снова открыть наши заведения. У тебя есть какие-нибудь догадки? Дни? Недели? Месяцы? Годы?

– В лучшем случае – дни, может быть, недели. Не забывай, гвардейцам это нравится не больше, чем нам. Они будут бороться за отмену императорского указа со своей стороны, а купцы, заинтересованные в торговле с нами, со своей. Не говоря уже о том, что организация пустит в ход все связи во дворце. Я не думаю, что такое положение продлится больше месяца.

– А как это закончится – постепенно или сразу?

– Может быть и так, и так, Влад.

– Гм. А сможем ли мы открывать, к примеру, одно игорное заведение в неделю?

– Может быть, нас и не тронут. Но что будет после того, как мы откроем игру, а у какого-нибудь посетителя кончатся наличные? Нам нужен тот, кто сможет одолжить ему деньги. После чего у него могут возникнуть проблемы с выплатами, и он начнет красть. Потребуется скупщик краденого. Или…

– У нас нет ни одного скупщика краденого.

– Я над этим работаю.

– Ладно. Но я понял твою точку зрения. Все завязано в цепочку.

– И еще одно: тот, кто откроется, будет очень нервничать. Следовательно, тебе придется наносить личные визиты – а это опасно.

– Верно.

– Но одно мы сделать можем – найти новый офис. Я до сих

пор ощущаю запах дыма.

– Мы можем, но… Ты знаешь, где находится офис Лариса?

– Знаю, но он больше там не появляется. Мне неизвестно, где он сейчас обитает.

– Однако мы знаем, где расположен его офис. Отлично. Именно там и будет находиться мой новый офис.

Крейгар удивился и покачал головой.

– Что может быть лучше уверенности в себе? – сказал он.

Нарвайн поддерживал со мной постоянную связь в течение этой недели. Он постепенно втягивался в работу. После того что произошло с Темеком, Нарвайн действовал с максимальной осторожностью, но постепенно наш список обрастал новыми адресами и именами.

Я попытался сотворить небольшое колдовское заклинание против Лариса, просто чтобы выяснить, есть ли какой-нибудь смысл атаковать его таким образом, но у меня ничего не вышло. Значит, он защищен от колдовства – из чего следует, что он действительно много обо мне знает, поскольку большинство драгейриан считает, что на колдовство вообще не следует обращать внимания.

Мои наемники следили за теми людьми Лариса, которых мы знали, стараясь установить их привычки, чтобы использовать эту информацию в дальнейшем. Нескольким из них были предложены крупные суммы за сведения о местонахождении Лариса, но никто не согласился взять деньги.

Проект с раздачей денег людям Лариса продвигался успешнее, хотя и не слишком быстро. Мы не получили никакой полезной информации, но имелись все основания рассчитывать на успех в будущем. Кое-кто переговорил с гвардейцами Дома Феникса. Выяснилось, что их не радует сложившееся положение, и они предполагают, что оно не затянется. Им не терпелось вновь получать свою долю от игорного бизнеса. Я обдумывал ситуацию.

Через шесть дней после того, как Зарика топнула ногой, я с Крейгаром встретился с Улыбчивым Гилизаром. Улыбчивый был телохранителем Найлара и почти пришел в себя после оживления. Свое прозвище он получил за то, что улыбался столь же часто, как Варг, – то есть практически никогда.

Однако лицо Варга сохраняло неизменно равнодушное выражение. А вот Улыбчивый постоянно скалился. Когда у вас возникало ощущение, что он готов вцепиться зубами вам в ногу, Улыбчивый на самом деле был всем доволен. Когда же он сердился, его лицо искажала жуткая гримаса. Он где-то раздобыл восточное оружие под названием лепип – тяжелый металлический стержень в кожаной оплетке, чтобы не оставлять порезов. Когда

он не работал телохранителем, Улыбчивый занимался выколачиванием денег из должников. Он начинал в доках, собирая долги для Серилла, который славился буйным темпераментом. Когда терпение Серилла лопалось, он посылал Улыбчивого, а на следующий день к несчастному клиенту приходил кто-нибудь другой, чтобы забрать деньги.

Улыбчивый сидел в моем офисе и мрачно смотрел на нас с Крейгаром.

– Улыбчивый, – сказал я, – наш друг Хнок собирается завтра вечером открыть свой бордель. Его защищают Эброр и Нефитал. Я хочу, чтобы ты им помог.

Его ухмылка стала еще более презрительной, словно подобное задание было ниже его достоинства.

Однако я его слишком хорошо знал, чтобы обращать на это внимание.

– Старайся не попадаться на глаза посетителям, не пугай их, – продолжал я. – И если гвардия попытается снова закрыть заведение, не препятствуй. Ты справишься?

Он хрюкнул, и я посчитал это за согласие.

– Ладно. Ты должен быть там к восьми часам.

Он ушел, так ничего и не сказав. Крейгар покачал головой.

– Поражен тем, как легко ты от него избавился, Влад. Такое впечатление, что ты сотворил заклинание для изгнания демонов.

Я пожал плечами.

– Насколько мне известно, он никогда не делал «работу».

– Ну, в любом случае завтра мы что-нибудь выясним, – проворчал Крейгар. – Что нового от Нарвайна?

– Практически ничего. Он не торопится.

– Надо думать. Однако ему должно быть известно, не собирается ли Ларис открыть какое-нибудь из своих заведений.

Я согласился с Крейгаром. Связался с Нарвайном и отдал ему соответствующие распоряжения. Потом вздохнул.

– Ненавижу действовать наугад. У нас есть хороший задел на будущее, но в данный момент мы практически ничего не знаем о Ларисе.

Крейгар кивнул, а потом его лицо прояснилось.

– Влад!

– Да!

– Маролан!

– Что?

– Разве ты не являешься его консультантом по безопасности? Ведь у него же есть шпионская сеть, не так ли?

– Конечно, Крейгар. И если ты хочешь узнать, сколько магов на службе у какого-нибудь драконлорда, я могу дать тебе ответ

через три минуты, а также выяснить их сильные и слабые стороны, возраст и список любимых вин. Но нам это ничего не дает.

Он уставился в пустоту, а через некоторое время сказал:

– Должен же существовать способ этим воспользоваться…

– Если ты сумеешь что-нибудь придумать, не забудь сообщить мне.

– Непременно.

Поздно вечером следующего дня Хнок вошел со мной в психический контакт.

– Да?

– Я просто хотел рассказать, что стража нас не беспокоила.

– Отлично. Посетители?

– Их было двое.

– Ну что ж – для начала неплохо. Не заметил типов, которые могли бы работать на Лариса?

– А как я мог бы их узнать?

– Не имеет значения. Поддерживай со мной связь.

Я взглянул на Крейгара, который в последние дни проводил в моем кабинете гораздо больше времени, чем в своем.

– Я только что говорил с Хноком. Никаких проблем, но посетителей нет.

Он кивнул.

– Если ночью ничего не случится, завтра можно попробовать открыть скупку.

– Согласен, – кивнул я. – У тебя есть кто-то на примете?

– Я знаю несколько воров, которые хотели бы сменить профессию.

– В самый разгар войны?

– Может быть.

– Хорошо. Займись этим.

– Договорились.

Крейгар нашел скупщика, и через пару дней мы открыли новое заведение. Одновременно Нарвайн выяснил, что Ларис практически ничего не предпринимает. Мы вздохнули с облегчением. Скоро, решили мы, стража исчезнет, и все вернется в норму.

Норму? Но что в данный момент следует считать «нормой»?

– Крейгар, что будет после того, как гвардейцы Дома Феникса исчезнут?

– Все вернется к прежнему… Ах вот оно что, я понял твою мысль. Ну, во-первых, мы снова окажемся в положении обороняющихся. Ларис начнет на нас наступать, а мы будем продолжать собирать информацию – возможно, нам следует

выделить для этого еще людей.

– Я знаю. Так мы и поступим, но у меня возникло ощущение, что сейчас у нас появился отличный шанс сделать решительный шаг.

– Что у тебя на уме?

– Слушай. Когда ни один из нас не может атаковать другого, следует снова открыть все наши заведения. Попытаться заработать деньги, собрать как можно больше наличности и заручиться поддержкой максимального количества людей Лариса – а Нарвайн с помощниками тем временем будет добывать новые сведения.

Крейгар обдумал мое предложение и кивнул.

– Ты прав. У нас уже есть скупщик, значит, мы можем открыть контору ростовщика. Через три дня? Или два?

– Два. Нам придется дать несколько лишних взяток, но много времени занять это не должно.

– Верно. А когда дело пойдет, мы сможем открыть небольшой клуб для игры в шаребу. Скажем, через неделю? Если все будет хорошо?

– Думаю, ты прав.

– Отлично. На первое время нам не понадобится много людей для защиты. Пусть Вирн и Мирафн помогут Нарвайну. Может быть, следует отправить к ним на помощь и Чимова вместе со Сверкающим Психом. Однако они не должны забывать об осторожности.

– Только не Чимова. Я не хочу, чтобы наемники со стороны что-нибудь знали о наших возможностях. Пусть этим займется Наал. Он не слишком хорош в этом деле, но учиться никогда не поздно.

– Хорошо. Мы ни о чем не забыли?

– Наверняка забыли, но мне больше ничего в голову не приходит.

– Тогда за дело.

– *Будет приятно снова увидеть тебя за работой, босс.*

– *Заткнись, Лойош.*

Уже через пару дней Нарвайн сумел пристроить к делу дополнительных помощников, и мы стали получать новые сведения.

В тот день, когда начал работать ростовщик, принесли первое донесение, которое произвело на меня впечатление. Хотя они по-прежнему знали совсем немногих людей Лариса – а те, до кого удалось добраться, занимали совсем незначительное положение в его организации, – им удалось обнаружить семь новых заведений. К нашему удивлению, ни одно из них так и не открылось. Ларис

лег на дно.

Я не знал, как мне реагировать на эту новость. Однако гвардейцы Дома Феникса, как и прежде, были повсюду, поэтому мы чувствовали себя в безопасности.

Через несколько дней я открыл небольшой клуб для игры в шаребу, а назавтра еще два игорных заведения. Сведения о Ларисе продолжали накапливаться, но он по-прежнему ничего не предпринимал. Я пытался понять, что это означает.

– Эй, Крейгар.

– Да?

– Сколько тсеров нужно, чтобы наточить меч?

– Понятия не имею.

– Четыре. Один точит, а трое других ищут повод подраться, чтобы работа не пропала зря.

– Ах вот как. И я должен сделать какой-то вывод?

– Именно. Все дело в том, что пока у тебя нет противника, невозможно начать действовать.

– Гм. И что из этого следует? Или ты просто хочешь напустить туману?

– Я собираюсь прогуляться. Кто сегодня должен меня охранять?

– Прогуляться? А ты уверен, что это безопасно?

– Конечно, нет. Кто сегодня здесь?

– Вирн, Мирафн, Варг и Сверкающий Псих. Куда ты собираешься отправиться?

– Я хочу проведать свои заведения. Известие об этом распространится быстро – и все поймут, что я не боюсь ни Лариса, ни Империи. Наши клиенты успокоятся, и бизнес сразу оживится. Так или нет?

– Ты собираешься показать, что не боишься выходить на улицу с четырьмя телохранителями?

– Так или нет?

Он вздохнул.

– Думаю, так.

– Позови их сюда.

Он повиновался.

– Оставайся здесь, – сказал я, – работа должна продолжаться как обычно.

Мы выбрались из офиса, прошли через развалины магазина (я еще не решался нанять людей, чтобы они навели здесь порядок) и оказались на улице. Я сразу заметил двоих гвардейцев на северо-западном углу Гаршос и Медной улицы. Мы направились в их сторону. Лойош летел впереди, а я ощущал на себе пристальные взгляды гвардейцев. Мы свернули по Гаршос на запад и зашагали

в сторону Дейленд, и я с удивлением обнаружил, что гвардейцев нигде не видно. Мы зашли к скупщику, контора которого находилась в подвале гостиницы под названием «Шесть Криот». Здание гостиницы было в жутком состоянии: казалось, оно потихоньку разваливалось в течение нескольких тысяч лет.

Я хотел поговорить со скупщиком. Это был веселый парень по имени Ренорр. Невысокий, смуглый, с курчавыми каштановыми волосами и плоскими чертами лица – из чего следовало, что среди его предков имелись джагалы. У него были чистые глаза – верный признак того, что он совсем недавно начал заниматься этим делом. Скупщик краденого не имеет возможности подкупить имперскую стражу, поэтому он должен самым тщательным образом скрывать свою истинную профессию. В результате у всех скупщиков испуганные бегающие глаза.

Ренорр поклонился и сказал:

– Это большая честь для меня, господин. Я очень рад, что мы наконец познакомились.

Я кивнул. Он показал на улицу.

– Похоже, они ушли.

– Кто, гвардейцы?

– Да. Сегодня утром их здесь стояло несколько.

– Гм. Ну, это только к лучшему. Может быть, они решили уменьшить количество патрулей.

– Возможно.

– Как идут дела?

– Туговато, господин. Но постепенно расширяются. Я ведь еще только начал.

– Ладно, – я улыбнулся ему, – продолжай трудиться.

– Да, господин.

Мы вышли и двинулись вперед по Глендон, а на Медной повернули обратно на север. Когда поравнялись с «Голубым пламенем», я остановился.

– Что такое, босс?

– Стражники, Лойош. Пятнадцать минут назад на этом углу стояло двое, теперь их нет.

– Мне это не нравится…

– Вы заметили, что стражники ушли, босс? – спросил Сверкающий Псих. – Дьявольское совпадение. Меня это тревожит.

– Подождем немного, – сказал я.

– Босс, я думаю, нам лучше вернуться в офис.

– Мне кажется…

– Помнишь, что ты говорил о моих «предчувствиях»? Ну, на этот раз оно очень сильное. Я считаю, нам следует немедленно вернуться.

– Ладно, ты меня уговорил.

– Возвращаемся в офис, – сказал я Сверкающему Психу. Казалось, он вздохнул с облегчением. Варг никак не отреагировал на мои слова. Вирн кивнул, глаза мечтательно смотрели вдаль, а его полуулыбка оставалась неизменной. Мирафн кивнул своей огромной косматой головой.

Мы прошли мимо «Голубого пламени», и я начал расслабляться. Когда мы оказались на углу Гаршос и Медной, Вирн и Мирафн осторожно осмотрелись, а потом удовлетворенно кивнули. Мы свернули за угол и оказались перед моим офисом. Я услышал странный скребущий звук у себя за спиной, резко обернулся и успел увидеть, как Варг падает на колени с искаженным от боли лицом. Боковым зрением я заметил, как валится на землю Сверкающий Псих.

– Осторожно, босс!

На мгновение я не мог поверить, что все это действительно происходит. Я прекрасно понимал, что моя жизнь постоянно подвергается опасности, но не верил, что меня, Влада Талтоша, наемного убийцу, можно прикончить с такой же легкостью, как какого-нибудь теклу на улице. Однако Сверкающий Псих лежал на земле, а из спины Варга торчала рукоять кинжала. Он еще был в сознании и пытался ползти ко мне, его губы шевелились, но он не мог произнести ни звука.

Потом, когда я понял, что еще жив, мои рефлексы взялись за дело. Я сообразил, что Вирн и Мирафн прикроют меня сзади. Потянувшись к рапире, я попытался определить, где находится метатель ножей, и…

– Сзади, босс!

Я стремительно развернулся, заметил, что Вирн и Мирафн осторожно отступают, а высокая драгейрианка с… Стоп! Они отступают? Так оно и есть. Оба внимательно смотрели на меня и осторожно отходили, постепенно удаляясь от места засады. Тем временем высокая драгейрианка приближалась ко мне с длинным мечом в руках.

Я раздумал вытаскивать рапиру – и в следующее мгновение в моих ладонях оказались метательные ножи. Мне хотелось прикончить хотя бы этих двоих ублюдков, которые меня предали. Лойош взлетел с моего плеча и метнулся прямо в лицо убийцы. Это дало мне возможность прицелиться и…

Инстинкт подсказал, что нужно увернуться. Я так и поступил, метнувшись вправо, – в тот же миг что-то острое скользнуло по спине. Я повернулся, оба кинжала сверкнули, и…

Лойош отчаянно закричал на псионическом уровне, что-то вспороло воздух слева и сзади от меня. Я понял – драгейрианка с

мечом сумела проскочить мимо Лойоша. Вместе с ощущением холода пришло сознание, что сталь вошла в мое тело, разрывая плоть и мышцы. Мне стало плохо. Я заставил себя не поворачиваться в этом направлении и увидел ту, что атаковала меня сзади. Она была маленького роста с двумя большими ножами для ближнего боя. Ее глаза холодно смотрели на меня. Меч вырвали из моего бока, и я понял, что упал на колени. Женщина-убийца, стоявшая передо мной, прыгнула вперед и нанесла удар: один нож был нацелен в грудь, другой – в горло. Я попытался поднять руки, чтобы защититься…

Кровь хлынула из ее горла, и она рухнула к моим ногам. Один из ее ножей оставил на моей груди длинную царапину. Другой вошел в живот. За спиной послышалось хлопанье крыльев, и, ожидая, когда последний удар меча покончит со мной, я порадовался, что Лойош жив.

Но вместо этого я услышал голос, поразительно похожий на голос Алиры:

– Ты, ведь ты – дракон!

Вслед за этим раздался лязг скрестившихся мечей. Падая, я сумел повернуться так, что увидел сражавшихся – ко мне действительно пришла на выручку Алира с огромным мечом в руках. Он был больше, чем она сама. Алира снова скрестила клинок с драгейрианкой-убийцей. Чуть в стороне стоял сам Маролан с Черным Жезлом в руке, лицо искажено яростью. Меч Алиры метнулся вверх, но ее противница нанесла удар снизу, и Лойош крикнул:

– *Повернись!*

Я так и сделал, но слишком поздно: женщина-убийца, все еще живая, вонзила мне в почки кинжал по рукоять. Никогда я не испытывал подобной боли – и закричал. Судорога подбросила меня на колени, развернула, и я рухнул на живот, прямо на кинжал, который уже там был. Теперь мне хотелось только одного – скорее умереть.

За миг до исполнения этого желания мое лицо оказалось в нескольких дюймах от лица убийцы. Кровь продолжала литься из ее рта, а в глазах застыла решимость. Неожиданно я понял, что она с Востока. Это нанесло мне еще один жестокий удар, но тут боль покинула меня, а вместе с ней и жизнь.

7

Мне кажется, настало время для глупых поступков.

Ускользающее слабое зеленое свечение, но нет глаз, чтобы его разглядеть. Память – словно колодец, сознание – точно ведро, но кто потянет за веревку? Тут мне пришло в голову, что «я» могу это сделать. Существование без ощущений, ведро еще не добралось до воды.

Я узнал, что значит «видеть», когда видение пришло – оказалось, что я смотрю в две блестящие круглые штуки. Через некоторое время я вспомнил, что они называются «глаза». Они плавали в сером тумане и, казалось, изучали меня. Наверное это важно. Мне пришло в голову слово «карие» – почти в тот же момент, когда я увидел и все лицо, которому принадлежали глаза. И пока я смотрел на это лицо, начали возникать другие слова. «Маленькая девочка», например. И еще: «хорошенькая». А потом: «хмурая».

Размышляя о том, человек она или драгейрианка, я вдруг обнаружил, что ко мне вернулись другие способности. Она внимательно изучала меня. «Интересно, – подумал я, – что она видит?» Ее рот открылся, и я понял, что слышу звуки. И еще я сообразил, что так продолжается уже некоторое «время», только я раньше этого не осознавал. Звуки эти казались совершенно глухими, будто комната была лишена малейшего эха.

– Дядя Влад? – снова заговорила она, но на этот раз я понял ее слова.

Два слова. «Дядя» и «Влад». Оба имели смысл. «Влад» – значит я. Меня это открытие порадовало. Слово «дядя» имело какое-то отношение к семье, но я не был уверен, какое именно.

Я еще немного подумал об этих словах – вероятно, они были важными. Меня снова окутала волна зеленого света, потом она исчезла.

И тут я понял, что и это происходит не в первый раз. Ощущения множились, и я снова начал чувствовать свое тело. Моргнув, я пришел к выводу, что это восхитительное действие. Облизнул губы – мне тоже понравилось. Затем я снова сосредоточил внимание на маленькой девочке, которая продолжала неотрывно наблюдать за мной. Теперь на ее лице, как мне показалось, появилось облегчение.

– Дядя Влад? – повторила она, словно первые слова молитвы.

Да, правильно. «Влад». Я. Я умер. Женщина с Востока, боль, Лойош. Но он был жив, так что, может быть…

– Дядя Влад?

Я потряс головой и попытался заговорить.

– Мы с тобой не знакомы, – сказал я и обнаружил, что у меня сильный голос. Она радостно закивала.

– Я знаю, – сказала девочка. – Мама ужасно о тебе беспокоится. Ты не хочешь вернуться?

– Вернуться? – спросил я. – Не понимаю.

– Мама пытается тебя найти.

– Она послала тебя на поиски?

Девочка покачала головой.

– Мама не знает, что я здесь. Но она очень беспокоится, дядя Влад. И дядя Роллан, тоже. Пожалуйста, вернись.

Ну кто мог бы отказать в такой просьбе?

– А где я нахожусь?

Девочка склонила голову набок. Она выглядела удивленной. Ее рот несколько раз открылся, но так и не издал ни звука. Наконец она еще раз потрясла головой.

– Я не знаю, но ты просто вернись, ладно?

– Конечно, милая, но как?

– Следуй за мной, – предложила девочка.

– Ладно.

Она отошла на несколько шагов, остановилась и посмотрела на меня.

Я обнаружил, что двигаюсь вслед за ней, но создавалось впечатление, что я не иду, а перемещаюсь каким-то иным способом. Не имею представления ни о том, как быстро мы путешествовали, ни о том, откуда и куда направлялись, но серый цвет постепенно сменился черным.

– Кто ты? – спросил я.

– Девера, – ответила она.

– Я очень рад с тобой познакомиться, Девера.

Она повернулась ко мне и засмеялась, а ее лицо зажглось внутренним светом.

– Мы встречались и раньше, дядя Влад.

У меня возникли воспоминания, которые я никак не мог ни с чем связать, но…

– Дядя Влад?

– Да, Девера?

– Когда мы вернемся, не говори маме, что ты меня видел, ладно?

– Ладно. Но почему? Разве ты не должна быть здесь?

– Ну, не совсем. Видишь ли, на самом деле я еще не

родилась…

Стало совсем темно, и я вдруг почувствовал, что остался один. Снова меня окутал зеленый свет, и больше я ничего не помню.

…тсер оставил длинную царапину на крыле джарега. Челюсти джарега уже почти сомкнулись на шее тсера, но тому едва не удалось вцепиться в змеиную шею джарега. Джарег был обычным – а не одним из тех гигантов, лишенных яда, обитающих над Водопадами Врат Смерти, однако мне никогда не попадалось таких крупных экземпляров. Такой должен хорошо сражаться… Я моргнул. Сцена передо мной не изменилась. Оранжево-красное небо оставалось на месте. Я сообразил, что лежу в постели и смотрю на картину, нарисованную на потолке. У кого-то весьма своеобразное чувство юмора, если он хотел, чтобы я пришел в себя и увидел эту картину. Смогу ли я взглянуть на потолок так, чтобы казалось, будто джарег побеждает? Я смог. Это была замечательная картина. Я глубоко вздохнул – я жив!

Повернул голову и осмотрелся. Комната, на мой вкус, была достаточно просторной – примерно двадцать два фута в длину и четырнадцать в ширину. Окна отсутствовали, но воздух оставался удивительно свежим. Прямо напротив моих ног располагался камин, где потрескивало уютное небольшое пламя. Изредка оттуда вылетали искры. Я повернулся и увидел на противоположной стене дверь. Повсюду стояли черные свечи – они и давали большую часть света. Их вполне хватало: в комнате было светло, несмотря на черные стены.

Черный, черный, черный. Цвет магии. Лорд Маролан, Черный замок. Однако он не стал бы использовать черные свечи – разве для колдовства, но я не ощущал никаких признаков заклинаний. Да и такой картины у Маролана нет. Значит, я на горе Тсер, это несомненно.

Я откинулся на подушку – гусиное перо, настоящая роскошь! – и начал с осторожностью двигать руками и ногами. Проверил каждый палец. Они слушались меня, но это стоило некоторых усилий. Потом я увидел свой плащ и другую одежду, аккуратно сложенную на стуле. С удивлением обнаружил, что Разрушитель Чар остался у меня на запястье – поэтому я и не чувствовал себя совсем раздетым.

Я сел. И сразу ощутил боль и слабость. Я приветствовал их – ведь они еще раз подтверждали, что я жив, и спустил ноги с постели.

– А поздороваться не желаешь, босс?

Я резко повернулся и увидел Лойоша, устроившегося на

шкафу в дальней части комнаты.

– *Доброе утро, если сейчас и вправду утро. Я рад, что с тобой все в порядке.*

Он слетел со шкафа и опустился на мое плечо. Лизнул ухо.

– *А я рад вдвойне.*

В углу я заметил ночной горшок, которым с удовольствием воспользовался. Потом начал медленно одеваться, найдя под плащом аккуратно сложенное оружие – то, что было легче всего обнаружить. Большая часть содержимого плаща осталась нетронутой. Одевание оказалось весьма болезненным процессом. Впрочем, хватит об этом.

Когда я почти закончил, в дверь негромко постучали.

– Войдите.

Дверь распахнулась, и я увидел Алиру.

– Доброе утро, Влад. Как ты себя чувствуешь?

– Вполне прилично, если учесть, что со мной произошло. – За спиной Алиры я заметил Маролана. Мы обменялись поклонами.

– Мы пришли бы раньше, но сначала нам пришлось посетить другого пациента.

– Да? Кого?

– Даму, которая на тебя напала, – ответила Алира.

– Она жива? – Я невольно сглотнул.

Есть всего несколько причин, по которым может быть расторгнут контракт между наемным убийцей и его заказчиком. Одна из них – гибель убийцы во время выполнения задания. Я надеялся, что обе убийцы отправились на небеса.

– Убийцы в порядке, – ответила Алира. – Мы сумели их оживить.

– Понятно.

Это меняло дело.

Теперь у них есть выбор: продолжать выполнение контракта или отказаться от него. Я надеялся, что они выбрали последний вариант.

– Кстати, – вмешался Маролан, – я должен принести тебе извинения. Женщина с Востока не должна была атаковать тебя. Я нанес ей несколько серьезнейших внутренних повреждений, она должна была находиться в состоянии шока. Мне и в голову не пришло следить за ней.

Я кивнул.

– Наверное, она колдунья, – сказал я. – Колдовство очень помогает в таких случаях. – Маролан, конечно же, это прекрасно знал: я просто дразню его. – Но все кончилось хорошо. А как обстоят дела с ее напарницей?

– Она превосходный боец, – заявила Алира. – Я была

поражена. Мы сражались больше минуты, и она меня дважды ранила.

Как забавно: Алира, специализирующаяся на магии, сражалась на мечах, а Маролан – один из лучших клинков Империи, воспользовался магией. Впрочем, они оба превосходно владели и мечом, и магией, так что это особого значения не имело.

Я снова кивнул.

– Когда все это случилось?

– Мы произвели оживление, как только доставили тебя сюда, – ответила Алира. – Ты проспал двое суток.

– Уж не знаю, как вас благодарить за оживление – или это была Сетра?

– Этим занималась я, – небрежно бросила Алира, – и тебе не следует меня благодарить.

– Это было трудным делом?

Она покачала головой.

– Самым трудным из всех, с которыми я сталкивалась. В какой-то момент я даже подумала, что мы тебя потеряли. Даже после оживления привести твое тело в порядок оказалось совсем непростой задачей. У меня получилось только с четвертой попытки. После этого я проспала полдня.

Только в этот момент я вспомнил свой сон. Я хотел было упомянуть о нем, но Алира продолжала:

– Сейчас тебе следует отдохнуть. Постарайся провести в постели хотя бы один день. А кроме того, не…

Тут мне пришла в голову другая мысль, поэтому я перебил Алиру:

– Извини, Алира, но как вы с Мароланом там оказались?

– Маролан притащил меня с собой. Спроси у него.

Я повернулся к Маролану и вопросительно поднял брови.

– Крейгар, – сказал Маролан. – Он заявил, что ты нуждаешься в немедленной помощи, но он не знает в какой форме. В тот момент Алира была со мной. Мы едва не опоздали. И еще раз прими извинения за мою нерасторопность с женщиной с Востока.

Я сделал небрежное движение рукой.

– Все нормально. Пожалуй, я последую твоему совету, Алира. Мне нужно поспать.

– А поесть ты не хочешь? – спросила она. Я подумал и кивнул.

– Немного. Когда проснусь.

– Ладно. Я поговорю об этом с Сетрой. Ты чувствуешь тошноту или сможешь поесть как следует?

– Со мной все в порядке, – ответил я. – Только немного устал.

– Отлично.

Я поклонился Алире и Маролану, а потом со вздохом опустился на постель. Они ушли.

– Ты устал ничуть не больше, чем я, босс.

– Верно. Но у меня все болит. Помолчи минутку.

Я попытался войти в контакт с Крейгаром. Это заняло некоторое время, но вскоре он ответил:

– Влад! Добро пожаловать обратно!

– Благодарю. Очень приятно снова быть живым.

– Представляю себе. Алира сказала, что ты отправился в далекое путешествие, однако они сумели тебя вернуть. Но я уже начал тревожиться. Ведь прошло три дня.

– Я знаю. Как Варг и Сверкающий Псих?

– Со Сверкающим Психом все в порядке: кинжал прошил почки, но мы успели вовремя. – Он немного помолчал. – *Варг не смог выкрутиться. Оживления не получилось.*

Я выругался, а потом спросил:

– Как дела с наличностью?

– Ручеек почти пересох.

– М-да. Сколько у нас осталось?

– Около девяти тысяч.

– Хорошо. Объяви, что мы заплатим по три с половиной тысячи за головы Вирна и Мирафна.

– Босс, они под защитой, тебе никогда…

– Прекрасно. Тогда мне не придется ничего платить. Однако пусти соответствующий слушок.

Мне показалось, что я вижу, как Крейгар пожимает плечами.

– Ладно. Что-нибудь еще?

– Да. Всем быть настороже. Пока я не вернусь, никаких действий не предпринимать, никто не должен ходить поодиночке. Понятно?

– Да, босс.

– Потрать еще тысячу на усиление охраны во всех наших заведениях. Я больше не хочу сюрпризов.

– Есть, босс. Что-нибудь еще?

– Да. Спасибо тебе.

– Не стоит благодарности.

– Что навело тебя на мысль?

– Я получил сообщение от одного из людей Лариса, с которыми мы пытались завести дружбу. Похоже, что все было организовано на втором этаже принадлежащей ему таверны, и он решил нам помочь.

– Ну, я… дай ему две сотни.

– Я уже отдал полторы.

– Хорошо. Крейгар, в тот самый момент, когда я вышел из офиса, вся стража исчезла. Я не верю, что это простое совпадение, как и в то, что императрица станет помогать Ларису. Начальник стражи тоже вряд ли пошел на сделку с Ларисам. Тебе что-нибудь об этом известно?

– Наш человек сказал, что с этим «разберутся».

– Гм. Понятно. Проверь, как все это произошло, ладно?

– Я попытаюсь.

– Договорились. А ты знаешь, кто были эти две женщины? Те, что сумели до меня добраться? Они дьявольски хороши. Даже несмотря на появление Маролана и Алиры, они наполовину выполнили свою задачу.

Наступило молчание.

– Босс? Ты не знаешь?

– О чем ты говоришь? Откуда я могу знать?

– Подумай сам. Двое убийц. Женщины. Одна драгейрианка, другая с Востока. Одна с мечом, другая с кинжалами. Неужели существует много таких парочек?

– Ах вот оно что… Я свяжусь с тобой позднее, Крейгар.

– Конечно, Влад.

И наша связь прервалась.

Когда разговор заходит о наемных убийцах, знатоках своего дела, всегда всплывает имя Марио Серый Туман. Он лучший среди всех, кто был или когда-нибудь будет.

Однако после Марио на ум приходит перечень из нескольких имен. Надежных, берущих большие деньги – их боятся все, кто умудрился нажить могущественных врагов в организации.

Большинство наемных убийц работает в одиночку. Убийство – нечто очень личное. Однако существует несколько команд. Одна из них находится в том перечне, о котором я упоминал.

Я о них слышал, их имена связываются с двумя десятками убийств, совершенных за последние пять лет. Все это, конечно, слухи, большинство из них не соответствует действительности, но все равно… Команда состоит из драгейрианки, владеющей мечом не хуже драконлорда, и женщины с Востока, которая работает кинжалами. Обе они женщины – а в Правой Руке джарегов очень мало женщин. Есть, конечно, Кайра Воровка и еще несколько других, но они большая редкость. Эта пара наймных убийц называет себя «Меч джарегов» и «Кинжал джарегов» – и никому ничего о них не известно. С ними очень трудно войти в контакт. Обычно, если хочешь воспользоваться их услугами, следует распустить слух, и надеяться, что их заинтересует твое предложение.

Стоит добавить, что максимальная сумма, которую мне

предлагали за убийство, составляла шесть тысяч золотых note 1, а эта парочка даже разговаривать с вами не станет, если вы предложите меньше девяти. Мне и в голову не приходило нанять их для устранения Лариса: они бы запросили не меньше двадцати тысяч, и мне пришлось бы расстаться со всеми сбережениями – глупый поступок, ведь каждый может потерпеть неудачу. У меня неудач не было, но мне везет.

«Интересно, – подумал я, – сколько за меня запросили, и где Ларис нашел требуемую сумму».

Тут я обнаружил, что меня трясет – очень глупо, поскольку опасность миновала. Если только они не приняли решение довести дело до конца. Я продолжал трястись.

– С тобой все в порядке, босс?

– По правде говоря, нет. Давай немного пройдемся.

Я вышел из комнаты и оказался в холодных черных коридорах горы Тсер. Я сразу догадался, куда попал. Справа библиотека, где я впервые увидел Сетру. Слева располагались дополнительные спальни. Повинуясь импульсу, я свернул налево. Двери имелись по обе стороны коридора, который уходил все дальше и дальше. Я остановился. Могут ли убийцы находиться в какой-нибудь из этих комнат? Или их поместили отдельно? Я решил идти дальше, какой смысл встречаться с ними? Я хочу сказать, что мне, как убийце, всегда было нечего сказать своим жертвам – а что я смогу сказать своим убийцам, сам будучи жертвой? Просить, чтобы они не убивали меня? Бред, в этом нет ни малейшего смысла… Тут я обнаружил, что не сдвинулся с места. Я вздохнул.

– Мне кажется, настало время для глупых поступков, Лойош.

Я с максимальной осторожностью приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Она не спала и смотрела на меня. Лицо оставалось спокойным, глаза ничего не выражали. Не вызывало сомнений – она человек, а не драгейрианка. Ее взгляд остановился на моей правой руке, и я обнаружил, что сжимаю рукоять кинжала. Впрочем, она не казалась испуганной.

Она сидела, одетая в голубую ночную рубашку. В свете нескольких горящих свечей была видна бледная кожа. Волосы темно-каштановые, почти черные. По контрасту со светлой кожей глаза казались еще темнее. Рубашка в принципе была скромной, но ее сшили для драгейрианки, поэтому она открывала несколько больше, чем допускалось приличиями. Однако женщина не казалась смущенной.

Ее глаза переместились с кинжала на мое лицо. Некоторое время мы изучали друг друга, я заставил себя выпустить рукоять

кинжала.

Проклятие! У меня оружие, а она оказалась беспомощной. Мне ничего не угрожает. Я заставил себя заговорить.

– У тебя есть имя? – Мой голос звучал глухо.

– Да, – ответила она мягким контральто. Я ждал, когда она продолжит. Поняв, что это не входит в ее намерения, я спросил:

– И ты не хочешь сообщить его мне?

– Нет.

Я кивнул. «Кинжал джарегов» желает, чтобы его называли «Кинжалом джарегов». Так тому и быть.

– Как твоей напарнице удалось избежать нападения Лойоша?

– А она и не пыталась. Я дала ей кое-какие травы, так что яд на нее не действовал, поэтому она просто не обращала на него внимания.

Я ждал, что Лойош что-нибудь скажет по этому поводу, но он промолчал.

– Сколько заплатили за мою голову? – поинтересовался я.

– Ты был бы польщен.

Она продолжала смотреть на меня. Мерцание свечей делало что-то с ее волосами, лицом, шеей и тенью от груди на стене. Я сглотнул.

После короткой паузы она неожиданно сказала:

– Мы вернули деньги.

Я почувствовал облегчение, словно императорскому палачу приказали остановиться как раз в тот момент, когда он уже поднял жезл. Мне не удалось скрыть свои чувства, и я мысленно выругал себя за слабость.

Ее глаза переместились на Лойоша, а потом она протянула руку. Он заколебался и нервно заерзал на моем плече.

– *Босс…*

– *Тебе решать, приятель…*

Он подлетел к ней и ухватился лапами за запястье. Она почесала Лойошу подбородок так, как ему нравилось больше всего.

– У тебя красивый джарег, – сказала она.

– Его зовут Лойош.

– Я знаю.

– Конечно. Ты, наверное, знаешь обо мне очень многое.

– Как оказалось, недостаточно. Кстати, каким образом Маролан и Алира узнали о нападении?

– Извини.

Она кивнула.

– У тебя… талант заставлять людей недооценивать твои возможности.

– Большое тебе спасибо.

Я вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Стараясь держаться небрежно, присел на краешек постели.

– Ну и что будет теперь?

Она пожала плечами – на это, само по себе, стоило посмотреть.

– Я не знаю. Маролан и Алира пытались произвести зондирование моего разума. У них ничего не получилось. Я не знаю, что они предпримут в дальнейшем. А тебе это известно?

Я был удивлен.

– А что они пытались выяснить?

– Кто нас нанял.

Я рассмеялся.

– Могли бы спросить у меня. Не беспокойся, они совсем неплохие ребята – для драконлордов.

Она с иронией улыбнулась.

– И ты меня защитишь, не так ли?

– Конечно. Почему бы и нет? Вы вернули деньги, хотя вовсе и не должны были этого делать, из чего следует, что вы не собираетесь нападать на меня вторично. Люди с Востока должны помогать друг другу, разве не так?

Она поняла мой намек и опустила глаза.

– Да, раньше я никогда не «работала» против людей, Влад. Я не хотела браться за это дело, но… – Она снова пожала плечами.

Я стал размышлять над тем, как убедить ее почаще повторять этот жест.

– Я рад, что Алира большой специалист по оживлению, – заявил я.

– Пожалуй, ты прав.

– Я имею в виду нас обоих, – добавил я, поскольку так оно и было.

Она смотрела на меня с некоторой настороженностью. Время делает странные вещи. Если я правильно бросил свои кости, то могу сейчас ее поцеловать. Так я и сделал. В тот момент, когда наши губы соприкоснулись, Лойош взлетел с ее руки. Это был легкий поцелуй, но я обнаружил, что закрыл глаза. Странно.

Она продолжала смотреть на меня, словно пыталась что-то прочитать на моем лице. А потом совершенно обдуманно сказала:

– Меня зовут Коти.

Я кивнул, и наши губы снова встретились. Она обняла меня руками за шею.

Когда мы оторвались друга от друга, чтобы вдохнуть, я протянул руку, и в следующую секунду ее рубашка соскользнула вниз. Она высвободила руки и начала расстегивать пряжку моего

плаща. Я пришел к выводу, что совершаю безумный поступок. У нее никогда не будет лучшего шанса добраться до одного из моих кинжалов и прикончить меня,

«Вирра! – подумал я. – Кажется, мне конец».

Плащ соскользнул на пол, и она помогла мне снять куртку. Я немного замешкался, снимая сапоги и чулки, а потом мы повалились на постель. И ощущение от ее маленького сильного тела, ее груди, касающейся моей груди, ее рук на моем затылке – никогда мне не приходилось испытывать ничего подобного. И мне хотелось, чтобы так продолжалось вечно.

Однако мое тело имело собственное мнение на этот счет и не стало его скрывать от меня. Я начал гладить нижнюю часть ее спины. Она откинула голову и поцеловала меня; на этот раз мы оба были настроены серьезно. Я ощутил ее язык, и это тоже было здорово. Потом я услышал, как из моего горла вырываются тихие стоны, мои губы медленно опустились к шее, а потом в долину, разделяющую груди. Я нежно поцеловал каждую ее грудь, а потом вернулся к губам. Она начала возиться с крючками моих бриджей, но я помешал ей, найдя ладонью правой руки ее ягодицы и прижав ее к себе.

Мы отодвинулись и посмотрели друг на друга. А затем подождали, пока Лойош вылетит из спальни, потому что любовь, как и убийство, не терпит свидетелей.

8

Я останусь и отмою кровь.

Печально, но факт – вы не часто пробуждаетесь с радостной мыслью: «Эй, я жив!» Я испытал именно такое восхитительное ощущение, за которым последовала другая мысль: «О Вирра, как у меня все болит!»

Бок в том месте, где в него вошел меч, был горячим и чувствительным. Почки, куда моя возлюбленная вогнала кинжал, чесались, горели и причиняли боль. Я застонал. Немногим позже я услышал доносившиеся из коридора голоса.

Моя рука обнимала Коти за плечи, а ее голова покоилась у меня на груди. Ощущения были чрезвычайно приятными, но мне хотелось выяснить, кто разговаривает в коридоре.

Мне удалось выскользнуть из постели, не разбудив Коти. Потом я осторожно оделся, изо всех сил стараясь чем-нибудь не звякнуть.

Между тем голоса становились все громче. Почувствовав, что снова могу представлять опасность для врага, я открыл дверь и сразу узнал голос Алиры, хотя слов различить не удалось. От темных каменных стен на меня повеяло влажным холодом. Коридор был широким и высоким. Я вспомнил о своем первом посещении горы Тсер и содрогнулся. Потом снова прислушался. Второй голос принадлежал Маролану. Когда я приблизился к ним, говорил Маролан.

– …ты утверждаешь, может оказаться правдой, но это вряд ли имеет к нам какое-нибудь отношение.

– Не имеет к нам отношения? Тогда к кому оно имеет отношение? Я… Вот видишь, ты разбудил одного из моих пациентов.

– Это только к лучшему, – парировал Маролан, кивая мне. – Мое терпение иссякает.

Я оказался в длинном, тускло освещенном помещении с множеством книг. Вдоль стен стояло несколько кожаных кресел, но все они были пусты. Маролан и Алира пристально смотрели друг на друга. Маролан скрестил руки на груди, Алира положила руки на бедра. Когда она повернулась ко мне, я заметил, что ее обычно зеленые глаза стали голубыми. Это такой же верный знак опасности, как напрягшиеся щупальца на загривке у дракона. Я выбрал кресло и сел, чтобы хоть немного ослабить боль. Похоже, на моих глазах разворачивается серьезный скандал.

Алира фыркнула в ответ на последние слова Маролана и снова взглянула на него.

– Ха! Ты сам виноват, если не способен разглядеть очевидное. В чем дело, проблема оказалась недостаточно тонкой, чтобы тебя заинтересовать?

– Если бы там было на что смотреть, – возразил Маролан, – я бы заметил это намного раньше тебя.

Однако Алира продолжала нападать.

– Имей ты чувство чести теклы, ты бы все увидел не хуже, чем я.

– А имей ты хотя бы зрение теклы, ты смогла бы различить, что тебя касается, а что – нет.

Теперь обороняться пришлось Алире.

– Как это может нас не касаться? Дракон есть дракон. Только вот этот оказался джарегом. И я хочу узнать, почему – да и ты мог бы поинтересоваться.

Маролан кивнул в мою сторону.

– Ты встречалась с помощником Влада, Крейгаром? Он дракон в не меньшей степени…

Алира снова фыркнула.

– Эта змея? Его вышвырнули из Дома, как тебе прекрасно известно.

– Возможно, то же самое…

– Если и так, – прервала его Алира, – мы должны узнать, как и почему.

– А почему тебе не спросить у нее?

– Она мне никогда не скажет, и ты это прекрасно знаешь. Она даже не признает, что является драконом, а тем более…

Маролан фыркнул и попробовал провести хитрый маневр.

– Твой единственный интерес заключается в том, чтобы найти кого-нибудь, кто мог бы стать наследником.

– Ну и что? Какое отношение имеют мои мотивы к…

– Алира! – неожиданно воскликнул Маролан. – Может быть, тебе следует спросить у Сетры.

Она замолчала и склонила голову набок.

– Да-а-а. Отличная мысль. Почему бы нам так и не поступить? Может быть, ей удастся тебя хоть немного вразумить.

Маролан не стал обращать внимания на последние слова. Он повернулся ко мне:

– Мы скоро вернемся.

– Отлично, – сказал я. – А я останусь и отмою кровь.

– Что?

– Не имеет значения.

Они исчезли. Я с трудом поднялся и направился в комнату

Кин… Коти. Я еще раз повторил ее имя. Ко-ти. К-о-о-оти-и. Кот. Хорошее восточное имя. Я начал открывать дверь, раздумал и постучал.

– Кто это? – донесся голос изнутри.

– Твоя жертва, – ответил я.

– Какая именно?

– Очень остроумно, очень.

– Заходи, – пригласила она. – Если хочешь рискнуть.

Я проскользнул внутрь.

– Доброе утро.

– М-м-м.

– Я заметил, что прошлой ночью ты меня не убила.

– О нет, я это сделала, – заявила Коти. – Шесть раз. Но я запуталась и оживила тебя семь раз.

Я присел на постель рядом с ней. Она все еще не была одета. Я постарался не обращать внимания на сухость во рту.

– Ах, наверное, я забыл.

– Знаешь, ты ведь тоже мог меня убить. – Ее голос неожиданно стал серьезным.

– Да, – медленно проговорил я. – Но ты же знала, что я не стану этого делать. А вот относительно тебя у меня такой уверенности не было.

– Поверю тебе на слово. – Она тихонько рассмеялась.

Ее смех – вместе с пожиманием плечами – немедленно был занесен в список вещей, которые я бы хотел, чтобы она делала почаще.

Свеча дрогнула и чуть не погасла. Я пошарил вокруг, нашел несколько новых и зажег их от огарка. Вернулся к кровати и легонько похлопал ее по боку. Она отодвинулась к стенке, и я улегся рядом. Коти положила голову мне на плечо.

В молчании прошло несколько приятных минут, а потом я сказал:

– Я только что услышал любопытный разговор.

– Да?

– О твоей напарнице.

Она напряглась.

– И что они о ней говорили?

Я пересказал Коти все, что услышал. Она отодвинулась и внимательно наблюдала за мной, пока я говорил. Ее брови сошлись на переносице. Она была очень красива в этот момент.

Я закончил свою историю и спросил:

– Она действительно дракон?

Коти покачала головой.

– Это не моя тайна.

– Хорошо. Ты выглядишь обеспокоенной.

Она слабо улыбнулась и положила голову мне на грудь.

– Вы очень чувствительны для наемного убийцы, лорд Талтош.

– Ну, во-первых, я не убийца – ты слишком доверяешь слухам, которые обо мне распускают. Во-вторых, то же самое, да еще вдвойне, относится к тебе. А в-третьих, не кажется ли тебе, что, учитывая ситуацию, лорд Талтош не слишком подходящее обращение?

Она рассмеялась.

– Как пожелаешь, Влад. Владимир. – Она медленно повторила: – Владимир. Вла-ди-мир. Вла-а-ади-ими-ир. Владимир. Мне нравится. Хорошее восточное имя.

– Черт, – проворчал я. – Помоги мне снять эту проклятую куртку, ладно? И постарайся при этом не пораниться…

Через некоторое время, не выпуская Коти из своих объятий, я сказал:

– Маролан и Алира наведут справки о твоей напарнице, можешь не сомневаться.

– М-м-м. Они ничего не смогут найти.

– Не будь так уверена, Коти. В прошлом они не раз меня удивляли.

Она поцокала языком.

– Ты ничему не должен удивляться, Владимир.

Я фыркнул и решил воздержаться от замечаний.

– Я серьезно. Они обязательно что-нибудь раскопают. Тебе вовсе не обязательно говорить об этом, но подумать стоит. Ты с ней уже общалась?

– Конечно.

– Тогда предупреди ее…

– А почему тебя это беспокоит?

– Что? Я не знаю. Джарег всегда остается джарегом. Ты перестала угрожать моей жизни, и я не понимаю, почему они вмешиваются в ваши дела. Точнее, Алира. Поскольку Маролан тоже не видит в этом никакой необходимости.

– М-м-м.

Я пожал плечами, из-за чего ее голова подпрыгнула на моей груди. Коти захихикала, что ужасно меня позабавило. Вы когда-нибудь встречали хихикающего наемного убийцу? Все это было настолько абсурдным…

Решив, что мне нужно уйти из спальни Коти, я сел, осторожно сдвинув ее в сторону.

– Я собираюсь проведать наших хозяев и посмотреть, чем они заняты.

– Вот уж нет, любовь моя. Что тебя тревожит на самом деле?

– Как ты меня назвала?

Она тоже села, и простыня сползла к ней на талию. Коти свирепо посмотрела на меня.

– Только не надо сентиментальничать, убийца с Востока.

– Как ты меня назвала?

– Убийца с Востока.

– Да, дорогая, как и ты. Как ты меня назвала до этого?

– Владимир…

– О Врата Смерти. Я ухожу отсюда.

Быстро одевшись, я вышел в коридор, изо всех сил стараясь не оборачиваться. Вернулся в свою спальню, нежно поглаживая саднящий бок, и повалился на постель. Лойош устроил мне хорошую трепку за то, что я бросил его одного, после чего я связался с Крейгаром.

– *Что нового?* – спросил я у него.

– *У меня появилась информация о гвардейцах Дома Феникса – их нет не только в том месте, где на тебя напали. Они вообще ушли с нашей территории.*

– *Великолепно. Ну, я рад, что их больше нет, но мне не совсем понятно, что это означает. У тебя есть какие-нибудь идеи?*

– *Нет.*

– *Хорошо. Я хочу, чтобы ты кое-что для меня выяснил.*

– *Конечно. Что тебя интересует?*

– *Все о «Мече джарегов».*

– *Ты шутишь?*

– *Ты думаешь, я сейчас на это способен?*

– *Прекрасно. Я свяжусь с тобой лет через сто. Влад, как я могу…*

– *Когда-то она была драконом – это должно помочь. Скорее всего ее изгнали.*

– *Чудесно. И кому мне давать взятки – лиорнам или драконам?*

– *Лиорнам безопаснее, но помощь скорее окажут драконы.*

– *Я просто иронизирую.*

– *Понимаю. А я нет.*

Он телепатически вздохнул.

– *Посмотрю, что я смогу сделать. Ты мне не объяснишь, зачем все это нужно?*

Вопрос был непростым. Мне совсем не хотелось рассказывать Крейгару, что его босс влюбился в собственного палача.

– *Ну,* — ответил я,– *не сомневаюсь, что ты сумеешь найти ответы, если как следует поработаешь.*

Молчание, затем он сказал:

– *Хочешь, чтобы я нашел какую-нибудь тайну в ее прошлом, а*

ты будешь ее шантажировать и попросишь пришить Лариса. Так? Неплохо.

Гм-м. Совсем неплохо.

– *Очень умно,* – сказал я Крейгару. Он действительно здорово придумал. Мне придется заплатить ему премию, если все получится. – *А теперь принимайся за дело.* – И я прервал контакт.

Поудобнее расположившись на постели, я потянулся. В конце концов действительно нужно поспать. И успокоить нервы.

Первое, что я заметил, когда проснулся, – бок и спина болели гораздо меньше. Кроме того, я чувствовал себя отдохнувшим. Я полежал немного, наслаждаясь тем, что дышу, а потом заставил себя встать. Спал я в одежде, поэтому казался себе отвратительно грязным. Раздевшись, я нашел лохань с водой в углу комнаты, сотворил заклинание, чтобы нагреть ее, и вымылся. Занимаясь этим приятным делом, я сумел выкинуть Коти из головы – хотя бы на время – и сконцентрировался на главной проблеме: Ларисе.

Идея Крейгара выглядела очень привлекательно, но все зависело от слишком многих факторов, находящихся вне моего контроля. Тем не менее стоило попробовать. Кроме того, следовало проверить, почему гвардейцы выбрали именно этот момент, чтобы уйти. Как Ларис мог это организовать? Откуда пришел приказ?

Я щелкнул пальцами, и мыльная вода попала мне в глаз. Ну, на последний вопрос можно получить ответ. Я сконцентрировался на одном тсалмоте, который работал на Маролана, но подчинялся непосредственно мне…

– *Кто это?* – спросил Фентор.

– *Влад.*

– *О! Да, господин?*

– *Нам нужна кое-какая информация…* – Я объяснил, что меня интересует, и он согласился выяснить.

Я разорвал с ним контакт и поболтал с Лойошом, пока заканчивал мыться. С отвращением посмотрел на свою грязную одежду, потом пожал плечами и собрался одеваться.

– *Проверь туалетный столик, босс.*

– *Да?*

Я так и сделал. И не смог сдержать улыбки. Алира ничего не забыла. Я с радостью оделся во все чистое и вышел в коридор с Лойошом на правом плече.

Создается впечатление, что я снова все держу под контролем. Отлично. Я направился в библиотеку, но там никого не было, тогда я поднялся по лестнице наверх – здесь были расположены несколько гостиных и обеденный зал.

Теперь следует получить дополнительную информацию о том парне, что предупредил Крейгара о готовящемся покушении. Он сам связался с нами – это очень хороший знак. Наша самая серьезная проблема заключалась в недостатке информации, но теперь создавалось впечатление, что мы близки к ее решению. Я хотел было снова связаться с Крейгаром, чтобы попросить его поработать в этом направлении, но потом передумал. Как говорят: если кто-то сражается за тебя, не толкай его под руку, в которой он держит меч.

Я нашел Маролана и Алиру в первой же гостиной, где они беседовали с Сетрой.

Сетра Лавоуд: высокая, бледная, восставшая из мертвых – в ней было что-то вампирическое. По слухам, ей то ли десять, то ли двадцать тысяч лет, что сравнимо с возрастом самой Империи. Она одевается во все черное и вообще предпочитает этот цвет магии всем другим. Сетра живет на горе Тсер, может быть, она и есть гора Тсер, ибо нет никаких упоминаний о том времени, когда она или кто-то из ее семьи не жил там. Гора Тсер – настоящая тайна, постичь которую мне не дано. То же самое можно сказать и о Сетре.

У нее черты лица, характерные для Дома Дракона. Однако косой разрез глаз и заостренные кончики ушей наводят на мысли о тсерах. Ходили слухи, что она наполовину тсер, но я в них не верю.

Для Сетры, даже в большей степени, чем для других драгейриан, жизнь выходца с Востока – не более чем мгновение. Может быть, именно поэтому она относится ко мне с такой терпимостью. Терпимость Маролана связана с тем, что в юности, во время Междуцарствия, он долгие годы прожил на Востоке. Терпимость Алиры я никогда не понимал. Подозреваю, что она просто старается не обидеть Маролана. Большинство драгейриан слышали о Сетре Лавоуд, но совсем немногие с ней встречались. Через определенные промежутки времени ее принимали за героя. В прошлом Сетра занимала посты Главнокомандующего Империи и Капитана Лавоудов. (Тогда Лавоуды еще существовали.) В другие времена – к примеру, теперешние – она считается злой волшебницей и приманкой для тсеров. Периодически юные герои тсеры отправляются на гору Тсер, чтобы покончить с ней. Она превращает их в джагал или йенди и отправляет обратно. Я не раз говорил ей, что это не поможет, но она только улыбается.

На боку у Сетры висит кинжал по имени «Ледяное Пламя» – нечто вроде маленькой горы Тсер. Я недостаточно знаю этот клинок, чтобы сказать что-то более определенное, да и думать о нем не очень хочется.

Я поклонился всем троим и сказал:

– Благодарю за убежище, Сетра.

– Не за что, Влад, – отвечала она. – Мне всегда приятно тебя видеть. Рада, что ты поправляешься.

– Я тоже. – Присев, я спросил: – Что вы, прекрасные представители Дома Дракона, можете рассказать мне о гвардейцах Дома Феникса?

Маролан приподнял бровь.

– А что ты хочешь узнать? Желаешь стать одним из них?

– А у меня есть такая возможность?

– Боюсь, – ответил он, – твое происхождение помешает.

– Но не мой Дом?

Он удивился и посмотрел на Алиру.

– Джарег может стать гвардейцем, если захочет, – сказала она. – Мне кажется, среди них есть джареги – конечно, они не занимались делами Дома, просто купили титул, чтобы за ними что-то стояло.

Я кивнул.

– Значит, не все из них драконы, да? Меня именно это интересует.

– Да, так и есть, – ответила Алира. – В основном это драконы, потому что они периодически должны служить, но среди гвардейцев имеются представители всех Домов. Кроме атир, которых это не интересует, и фениксов, потому что их слишком мало.

– А если полковник из Дома Дракона пошел на службу в гвардейцы, будет ли он и там полковником?

– Нет, – ответила Сетра. – Чин стражи не имеет никакого отношения к остальным чинам. Офицеры из частных армий часто служат под началом собственных солдат.

– Понятно. Возникают ли из-за этого проблемы?

– Нет, – ответила Алира.

– А почему тебя это интересует? – осведомилась Сетра.

– Меня беспокоит тот факт, что гвардейцы перестали выполнять императорский указ как раз в тот момент, когда наши друзья попыталась меня прикончить. Не верю, что это простое совпадение.

Они переглянулись.

– Я не представляю, как это можно осуществить, – задумчиво проговорила Сетра.

– А кто принимает соответствующее решение? Императрица? Или тот, кто командует стражей?

– Императрица посылает их. Она же должна отдать приказ об отзыве стражи, – уверенно заявила Алира.

Маролан кивнул.

– Хорошо, – сказал я, – не думаю, что императрица поступила так намеренно, вы со мной согласны?

Все трое закивали.

– Тогда кто мог бы сказать ей, что «сейчас самое подходящее время»? И быть уверенным в том, что она немедленно последует его совету?

Сетра и Алира посмотрели на Маролана, который бывал при дворе гораздо чаще, чем они. Он забарабанил пальцами по ручке кресла.

– Ее любовник, – ответил Маролан. – Говорят, что он с Востока. Я его никогда не встречал, но он может иметь подобное влияние. Конечно, у нее есть советники, но, откровенно говоря, она не слишком прислушивается к их мнению. Мне кажется, что она учитывает и мои советы, но я могу обманываться на этот счет. Должен признаться, я ее об этом не просил. Она ценит Сетру Младшую, но ту мало что интересует, кроме планов вторжения на Восток.

Сетра Лавоуд кивнула.

– Хорошо иметь честолюбие, – заметила она. – Сетра Младшая – единственная из всех моих учеников никогда не пыталась меня убить.

Я повернулся к Маролану:

– Вы не можете назвать еще кого-нибудь?

– В данный момент нет.

– А какие еще возможны варианты? Может быть, поддельное послание? Сделайте это немедленно, соответствующая подпись – и все.

– Кто, – поинтересовался Маролан, – станет писать послание, когда можно войти с ней в психический контакт?

– Ну, кто-нибудь, редко общающийся с императрицей. С ней, наверное, не так-то просто войти в контакт, поэтому…

– Нет, тут ты ошибаешься, – заявила Алира, с некоторым удивлением глядя на меня.

– Ошибаюсь?

– Конечно. Всякий гражданин может связаться с Зарикой через свой канал. Разве ты об этом не знаешь?

– Нет. Но тогда тысячи людей будут…

– На самом деле нет, – возразила Алира. – Если она считает, что это пустая трата времени, Зарика просто уничтожает того, кто попытался с ней заговорить. В результате к ней обращаются очень немногие.

– Ах вот оно что… Отец не посчитал нужным сообщить мне об этом. Вероятно, он боялся, что я могу попытаться войти в

контакт с императрицей. В любом случае я не представляю, как ее могли убедить, чтобы она отвела стражу именно в тот момент. Маролан, вас уважают при дворе. Вы не попробуете выяснить это?

– Нет, – ответил Маролан. – Как я уже упоминал, у меня нет никакого желания участвовать в войне между джарегами – прямо или косвенно.

– Ну ладно. – Я с удовлетворением отметил, что Алира взглянула на него с отвращением.

Тут мне пришло в голову, что проще всего добиться желаемого можно, создав реальную ситуацию, которая вынудила бы императрицу отвести стражу. Что бы это могло быть? Беспорядки? Угроза вторжения?

– Крейгар?

– Да, Влад?

– Выясни, не происходят ли в городе события, требующие вмешательства стражи.

– Хорошая мысль, босс.

– Именно за это я себе и плачу.

Потом я связался с Фентором и попросил его проверить наличие угрозы извне. Если повезет, то через день-другой я получу ответ. Я снова обратил внимание на остальных. Алира и Сетра что-то обсуждали.

– Конечно, – говорила Сетра. – Что касается меня, то я бы не возражала.

Алира нахмурилась.

– Мы только встаем на ноги, Сетра. Мы не можем двинуться на Восток с десятитысячной армией, не убедившись, что в Империи царят стабильность и спокойствие.

– О чем речь? – поинтересовался я.

– Ты вызвал новые споры, – пояснил Маролан. – Алира возражает против планов покорения Востока, которые вынашивает Сетра Младшая, до тех пор, пока в самой Империи не будут установлены мир и согласие. Сетра Младшая считает, что вторжение на Восток будет способствовать стабилизации положения в Империи, а наша Сетра, – Маролан кивнул в ее сторону, – полагает, как и я, что если Сетра – другая – хочет, почему бы и нет? Какой от этого может быть вред? Через несколько сотен или тысяч лет они отбросят нас назад. Именно поэтому Кайран Завоеватель оставил их в покое – чтобы нам было с кем воевать и мы не разорвали друг друга на части.

Я бы мог многое сказать по этому поводу, но решил промолчать.

– Дело не в этом, – возразила Алира. – Если мы бросим туда все силы, что произойдет в случае появления реального врага?

Сейчас выходцы с Востока не представляют для нас угрозы…

– О каком реальном враге идет речь? – сказала Сетра. – Нет никакого…

Я встал и вышел, оставив их спорить дальше. В любом случае ко мне это не имеет никакого отношения.

9

Похоже, они хотели тебя видеть.

Я вернулся в свою комнату и решил, что снова хочу видеть Коти, кроме того, я с нетерпением ждал обеда с Сетрой, Мароланом и Алирой. Вдруг до меня дошло, что я могу прекрасно проводить время на горе Тсер, пока Крейгар управляет моими делами из офиса. Иными словами, пока все, что я сумел создать, потихоньку движется к Водопадам Врат Смерти. И не то чтобы Крейгар недостаточно компетентен, просто некоторые вещи следует делать самому, а я отсутствую уже четыре дня.

– Алира.

После короткой паузы я услышал ответ:

– Да, Влад?

– У меня возникли проблемы. Я должен немедленно вернуться в офис. Пожалуйста, передай мои извинения Сетре и Маролану.

– Как пожелаешь. Постарайся не слишком напрягаться.

– Мне это и в голову не приходило.

– Тебе помочь с телепортацией?

– Да, пожалуйста. Это будет очень кстати.

– Хорошо, я сейчас буду у тебя. – Последние слова она произнесла вслух, возникнув рядом со мной.

Проклятие, вечно она выкидывает всякие трюки. Я создал для нее образ аллеи за рядом зданий, выходящих на Круг Малак, а потом показал, в каком районе Адриланки находится это место. Она кивнула.

– Готов? – спросила Алира.

– Готов.

Что-то повернулось, в животе у меня забурлило, и я оказался на месте. Я мог телепортироваться прямо к входу в здание, где располагался мой офис, но хотел осмотреться и почувствовать ситуацию – и дать время желудку прийти в себя.

Ходить по улицам не так рискованно, как кажется. Хотя у меня не было телохранителей, никто не мог знать, что я здесь появлюсь. У Лариса имелась единственная возможность добраться до меня: поставить убийцу перед входом в мой офис и ждать, когда я туда приду. Я никогда не брался за такую «работу», но мне хорошо известен риск, связанный с подобным предприятием. Чем дольше где-нибудь стоишь, тем с большей вероятностью тебя смогут обнаружить и разгадать твои

намерения. Платить за такое задание придется гораздо больше, чем «Мечу и Кинжалу», которым нужно было просто кого-то прикончить. Поэтому я не слишком волновался.

Район показался мне даже слишком спокойным. Впрочем, оставалась еще пара часов до полудня, а оживление здесь наступает только с приближением сумерек. Вы знаете какое-нибудь место в городе настолько хорошо, что можете сразу определить, какое в нем царит настроение? Так хорошо, что запах запекаемых ног лиорна сразу же даст вам понять: здесь не все в порядке? Чтобы вас насторожили чуть менее громкие, чем обычно, крики уличных торговцев? Чуть более темные, чем обычно, одежды проходящих мимо текл? И наконец, так хорошо, чтобы уловить, что аромат благовоний, струящийся из сотен окон, где молятся и приносят жертвы дюжинам богов на десятках алтарей, навевает тоску, а не приносит прекрасное чувство обновления?

Я знал эту часть Адриланки именно так, и сейчас здесь царило именно такое настроение. Мне не требовалось спрашивать у Крейгара, чтобы выяснить – дела по-прежнему идут еле-еле. Я размышлял об этом, подходя к офису, и сделал очень важный вывод: Лариса не тревожат деньги.

– *Осторожно, босс!*

Неужели опять, клянусь зубами горы Тсер!

Я упал на землю, перекатился вправо, встал на колени и заметил двух незнакомых джарегов, надвигающихся на меня с разных сторон. Сразу двое, Вирра, где же справедливость! Оба держат в руках кинжалы. Лойош метнулся в лицо одному из них, пытаясь укусить мерзавца. Другой неожиданно покачнулся и упал на колени в нескольких шагах от меня, из его груди торчали три звездочки. Тут до меня дошло, что это я успел их бросить. Совсем неплохо, Влад.

Вскочив на ноги, я повернулся кругом, но больше никого не заметил. Тогда я решил разобраться со вторым – и увидел, как он падает на землю. За его спиной стоял Наал с большим боевым ножом, с которого стекала кровь. Рядом с ним появился Чимов и начал с беспокойством осматриваться. Он тоже держал в руке кинжал.

– Босс! – воскликнул Наал.

– Нет, – усмехнулся я. – Я Кайран Завоеватель, что здесь происходит? Почему эти проклятые Виррой убийцы шляются возле нашего проклятого Виррой офиса среди проклятого Виррой дня?

Чимов просто пожал плечами, а Наал сказал:

– Я думаю, они вас поджидали, босс.

Иногда все вокруг и даже их Виррой проклятые потомки ведут себя, как бродячие шуты. Я отодвинул их в сторону и ворвался в офис. Мелестав вскочил на ноги, но сразу успокоился, узнав меня. Крейгар оказался в моем кабинете – сидел в моем Виррой проклятом кресле. Он встал и тепло меня приветствовал.

– О, так это ты, – заявил Крейгар.

Один… два… три… четыре…

– Крейгар, ты не мог бы вернуть мое кресло?

– О да, конечно, босс. Извини. А в чем, собственно, дело, у тебя был тяжелый день? Пытался ускользнуть от наемных убийц? Насколько я понял, ты решил немного развлечься, разгуливая среди них, не предупредив о своем появлении ни одного из нас? Я хочу сказать, что было бы совсем нетрудно…

– Ты забыл о моей просьбе.

Он встал.

– Как скажешь, Влад.

– Крейгар, что здесь происходит?

– Происходит?

Я показал на улицу.

– Ах вот ты о чем. Ничего.

– Ничего? Ты хочешь сказать, что все наши посетители сидят по домам?

– Почти все.

– А как насчет этих убийц?

– Я не знал, что они там, Влад. Неужели ты думаешь, что я бы ничего не предпринял?

– Однако они должны были стоить Ларису целое состояние.

Он кивнул. Тут со мной вошел в психический контакт Мелестав.

– *Да?*

– *Пришел Наал.*

– *Пусть зайдет.*

В дверях появился Наал.

– Босс, я…

– Одну минутку. Я тебе скажу три вещи. Во-первых, хорошая работа: ты очень вовремя убрал одного из них. Во-вторых, я надеюсь, что в следующий раз ты заметишь их прежде, чем они заметят меня. И в-третьих, когда меня в очередной раз чуть не прикончат, ты оставишь свои идиотские замечания при себе или я перережу твою проклятую глотку. Понял?

– Да, босс. Виноват.

– Хорошо. Что ты хочешь?

– Я подумал, что вам понадобится это. – Он бросил мои звездочки на стол. Они все еще были в кровавых пятнах. – Я

помню, что вы предпочитаете не оставлять…

Я встал, обошел вокруг стола, и в моей руке оказался кинжал. Прежде чем Наал успел отреагировать, клинок вошел в его тело между четвертым и пятым ребром. На его лице застыло удивление, он пошатнулся и упал.

Я повернулся к Крейгару, все еще обуреваемый яростью и ледяным страхом. А спина у меня болела, словно Великое Море Хаоса.

– Крейгар, ты прекрасный администратор. Но, если хочешь сам управлять территорией, держись от меня как можно дальше или научись следить за дисциплиной. Этот парень совсем не дурак. Он должен был знать, что сюда не следует входить с орудием убийства, на котором осталась кровь жертвы. За четыре дня моего отсутствия ты сумел убедить всех, что им больше нет необходимости думать, – в результате меня чуть не прикончили перед входом в собственный офис. Сукин ты сын, речь идет о моей жизни!

– Не принимай это так близко к сердцу, босс. Не надо…

– Заткнись.

– А теперь, – продолжал я, – позаботься о его оживлении. Из твоего кармана. А если ничего не получится, тебе предоставляется честь заплатить его семье компенсацию. Понял?

Крейгар кивнул; он казался смущенным.

– Извини, Влад, – сказал Крейгар. Казалось, он хочет еще что-то добавить.

Я вернулся на свое место, откинулся на спинку и покачал головой.

Крейгар разбирался практически во всех вопросах. Я не хотел его терять. После этого мне нужно продемонстрировать, что я ему доверяю. Я вздохнул.

– Ладно, забудем об этом. Я вернулся. Хочу кое-что тебе поручить.

– Да?

– Наал не так уж виноват. Мне не стоило оставлять звездочки рядом с телом, но и ему не следовало приносить их ко мне. Не знаю, использует ли Империя колдунов, но если это так, то приличному колдуну ничего не стоит по оружию определить его владельца.

Крейгар молча слушал меня. Он ничего не знал о колдовстве.

– Это связано с аурой тела, – объяснил я. – Все вещи, находившиеся у меня какое-то время, приобретают нечто вроде «запаха», который может определить колдун.

– И как с этим бороться? Ведь далеко не всегда удается забрать оружие с собой.

– Я знаю. Поэтому я собираюсь менять оружие каждые два или три дня, чтобы оно не успевало «запомнить» мою ауру. В ближайшее время я сделаю список своего оружия. А ты постараешься раздобыть мне такое же. Каждые два дня я буду складывать все оружие в коробку, а ты станешь понемногу его продавать, что частично компенсирует расходы. Договорились?

Он казался удивленным. Вполне естественно: я продемонстрировал ему доверие – ведь теперь он будет знать, какое оружие я постоянно ношу на себе, даже если какую-то часть я от него скрою.

Однако он только кивнул.

– Хорошо, – сказал я. – Приходи через час, к этому моменту я составлю список. Запомни его и уничтожь.

– Есть, босс.

– А теперь иди.

– *Босс…*

– *Извини, что я на тебя прикрикнул, Лойош. Ты отлично справился с этим убийцей.*

– *Спасибо, босс. И не беспокойся. Я все понимаю.*

Лойош всегда меня понимал. Только когда я начал составлять список, до меня дошло, как велика была опасность. Я едва успел схватить мусорную корзину – содержимое моего желудка в один миг переместилось в нее. Я налил стакан воды и прополоскал рот, а потом призвал Мелестава, чтобы он привел в порядок корзину. Некоторое время я сидел и трясся, а потом снова принялся за составление списка для Крейгара.

Я отдал Крейгару список, и он отправился на поиски оружия. Вскоре после этого со мной вошел в контакт Мелестав.

– *Босс, тут какие-то люди хотят тебя повидать.*

– *Кто?*

– *Люди в форме.*

– *Черт возьми. Ну, это неудивительно.* — Я убедился, что на моем столе нет ничего подозрительного. – *Ладно, пусть заходят.*

– *Как думаешь, Лойош, у нас будут серьезные неприятности?*

– *Ты всегда можешь сослаться на самооборону, босс.*

Дверь распахнулась, и два драгейрианина, одетых в золотую форму Дома Феникса, вошли в мой кабинет. Один из них презрительно огляделся, словно хотел сказать: «Так вот, значит, как живут эти подонки». Другой посмотрел прямо на меня, словно хотел сказать: «Так вот, значит, каков этот подонок».

– Приветствую вас, господа, – сказал я. – Как я могу послужить Империи?

Тот, что смотрел на меня, ответил:

– Вы баронет Влад из Талтоса? – Он произносил «Талтос»,

вместо «Талтош», из чего следовало, что у него есть письменный приказ.

– Баронет Талтош, – заявил я. – Готов служить, господа.

Второй повернулся, бросил на меня презрительный взгляд, фыркнул и сказал:

– Это уж точно.

– Что вам известно об этом? – спросил первый.

– О чем, господин?

Он бросил взгляд на напарника, и тот прикрыл за собой дверь. Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, прекрасно понимая, что сейчас произойдет. Ну, такие вещи периодически случаются.

Когда дверь была закрыта, тот, который больше говорил, вытащил из-за пояса кинжал.

Я сглотнул и сказал:

– Господин, я бы хотел помочь… – В этот момент он ударил меня рукоятью кинжала по голове. Я упал с кресла и оказался в углу.

– *Лойош, ничего не делай.*

После короткой паузы он ответил:

– *Я знаю, босс, но…*

– *Ничего!*

– *Ладно, босс. Никого не трогаю.*

Тот, что ударил меня, стоял надо мной.

– Двое людей убиты перед этим зданием, джарег. – Последнее слово прозвучало как ругательство. – Что тебе об этом известно?

– Господин, – ответил я. – Я не знаю, ой! – Сапог больно ударил меня в живот.

Я успел слегка наклониться вперед, так что он не попал в солнечное сплетение.

Тут ко мне подошел второй.

– Ты его слышал, Ментар? Он не знает, ой. Что ты об этом думаешь? – Он плюнул на меня. – По-моему, нам следует забрать его с собой. Как ты считаешь?

Ментар что-то пробормотал, продолжая на меня смотреть.

– Я слышал, что ты крутой, Усы. Это правда?

– Нет, господин, – ответил я.

Он кивнул и сказал напарнику:

– Это не джарег, это текла. Посмотри, как он пресмыкается. Тебя не тошнит?

– Так как насчет двух убийств, текла? – с усмешкой бросил напарник. – Ты уверен, что тебе ничего о них неизвестно? – Он наклонился и поставил меня на ноги, так что я оказался спиной к стене. – Ты твердо в этом уверен?

– Я не знаю, что… – Он ударил меня в челюсть рукоятью кинжала, спрятанной в ладони.

Моя голова ударилась о стену, и я понял, что он сломал мне челюсть. Вероятно, я на миг потерял сознание, потому что не помню, как снова оказался на полу.

– Подержи его, пожалуйста, для меня, – попросил Ментар.

Его напарник охотно согласился.

– Только будь осторожен. Выходцы с Востока очень хрупкие ребята. Ты ведь помнишь, как было в прошлый раз?

– Я буду соблюдать осторожность. – Ментар посмотрел на меня и улыбнулся. – Последний шанс. Что тебе известно о двух телах, лежащих у входа?

Я покачал головой. Боль была обжигающей, но я знал, что говорить было бы еще хуже.

Он поудобнее перехватил кинжал и широко размахнулся…

Не знаю, как долго это продолжалось. Несомненно, это был один из самых тяжелых случаев, но если бы они забрали меня в казармы, было бы еще хуже. Никто не отдает приказов гвардейцам Дома Феникса избивать джарегов, выходцев с Востока или кого-нибудь другого, но некоторые из них нас не любят.

Это избиение было странным. Я и раньше попадал в подобные переделки – такова неизбежная плата за жизнь по своим законам, а не по законам Империи. Но на этот раз? Два мертвеца были джарегами. Обычно в подобных ситуациях гвардейцы говорят: «Пусть они поубивают друг друга, нам нет до этого дела». Конечно, это прекрасный предлог, чтобы задать хорошую трепку джарегу или выходцу с Востока, но они явно чем-то разгневаны.

Эти мысли приходили ко мне сквозь густую пелену боли, пока я лежал на полу своего офиса. Я отчаянно пытался понять причины их поведения, чтобы отвлечься от мыслей о том, как все у меня болит. Я понимал, что вокруг меня какие-то люди, но не мог открыть глаза, чтобы взглянуть на них, а разговаривали они шепотом.

Спустя некоторое время я услышал голос Мелестава:

– Вот так, подвиньте сюда, – вслед за этим раздался шорох длинного куска материи, который тащат по полу. Кто-то ахнул. Видимо, вид у меня был еще тот. Вновь пришедший сказал:

– Отойдите от него. – Я с облегчением узнал голос Алиры. Попытался открыть глаза, но не смог.

– Как он, Алира? – Я узнал голос Крейгара. Однако она ничего не ответила. Из этого вовсе не следовало, что я был совсем плох; дело в том, что Алира всеми силами души презирала Крейгара и предпочитала с ним не разговаривать.

– Крейгар…

– Ты в порядке, Влад?

– Нет, но это не имеет значения. Что-то привело их в ярость. Есть какие-нибудь идеи?

– Да. Пока они… пока они были здесь, я попросил Деймара произвести зондирование сознания.

– Крейгар, тебе же известно, я не хочу, чтобы Деймар знал… Впрочем, не имеет значения. Что ему удалось выяснить?

Нас прервала Алира.

– Спи, Влад. – Я хотел было возразить, но оказалось, что она не предлагает, а приказывает. Появился зеленый свет, и я заснул.

Когда я проснулся, Алира была рядом, так же как и картина с тсером и джарегом. Из чего следовало, что зрение вернулось ко мне. Проверив остальные части своего тела, я убедился, что хотя боль и не ушла окончательно, но стала заметно слабее. Алира прекрасная целительница.

– Я мог бы переехать сюда окончательно, – проворчал я.

– Я узнала о том, что произошло, Влад, – сказала Алира. – Приношу свои извинения от имени Дома Дракона.

Я крякнул.

– Тот, кто избивал тебя, – кажется, его звали Ментар? Ему осталось служить еще четыре месяца.

Я почувствовал, как мои глаза начинают округляться. Внимательно посмотрел на Алиру. Губы плотно сжаты, глаза стали серыми. Стиснутые в кулаки руки опущены вдоль тела.

– Четыре месяца, – повторила она, – а потом на него можно будет охотиться.

– Благодарю, – сказал я. – Это очень ценная информация.

Она кивнула. Драконлорды есть драконлорды, обычно они ненавидят и джарегов, и выходцев с Востока, но они не одобряют избиения людей, которые не в состоянии себя защитить. Алира достаточно хорошо знала, как действуют джареги, чтобы понимать: если представитель Империи захочет покалечить джарега, тот вынужден будет терпеть. Вероятно, гвардейцы злятся на нас из-за того, что нам очень многое сходит с рук – и они ничего не могут с этим поделать. Лично я не испытывал особого негодования из-за того, что случилось со мной. Мне просто хотелось оторвать этому парню руки… Четыре месяца.

– Спасибо, – повторил я. – Сейчас мне, наверное, следует поспать.

– Хорошо, – кивнула Алира. – Я скоро вернусь.

Она ушла, и я сразу связался с Крейгаром.

– Что ты говорил?

– Влад! Как ты?

– Примерно так, как и следовало ожидать. Ну, что удалось выяснить Деймару?

– Стражники были отозваны из-за того, что понадобились в другом месте. Начались волнения в квартале, где живут выходцы с Востока. Это объясняет, почему парочка стражей порядка выместила на тебе свою злобу. Теперь они испытывают ненависть к людям с Востока. Я слышал, за последние дни было несколько избиений твоих соплеменников. Кое-кто даже умер.

– Понятно. Однако волнения не могли быть очень серьезными, иначе мы бы о них услышали раньше.

– Да, ты прав. Все произошло довольно быстро. Пролилось много крови – так рассказал мне Деймар. Я пытаюсь разузнать поподробнее.

– Прекрасно, тайны больше нет. Но теперь меня интересует, кто начал бунт? Надо думать, Ларис. Необходимо выяснить, какое влияние он имеет в тех районах. Они намного южнее его территории.

– Хорошо. Я попробую что-нибудь разнюхать. Однако на многое не рассчитывай.

– Не буду. А по другому делу есть какие-нибудь новости?

– Кое-что есть, но толку от них немного. Ее зовут Норатар, она происходит от э'Лайны. Я нашел упоминания о том, что она была изгнана из Дома, но подробности остаются неизвестными – пока.

– Ладно. Продолжай над этим работать. Следующий вопрос: как Ларис может позволить себе нанять убийц, которые постоянно сидят возле нашего офиса?

– Ну, разве ты не говорил, что «Меч и Кинжал» вернули деньги?

– Да. Но вопрос так и не получил ответа. Как он нашел такие деньги, чтобы их нанять? Да еще немалые расходы на бунт в Восточном квартале.

– Ну… я не знаю. Наверное, у него больше наличности, чем мы предполагали.

– Верно. Но откуда он раздобыл столько денег?

– Может быть, тем же путем, что и ты?

– Я думал об этом. Возможно, Лариса поддерживает кто-то очень богатый.

– Все может быть, Влад.

– Значит, нужно выяснить.

– Конечно. Только как это сделать?

– Не знаю. Подумай.

– Есть. И, Влад…

– Да?

– В следующий раз, когда ты будешь возвращаться, предупреди меня, ладно?

– Договорились.

Закончив разговор с Крейгаром, я вошел в контакт с Фентором из Черного замка, сообщил ему о бунте в Восточном квартале и попросил, чтобы он узнал о нем побольше. После чего я и в самом деле заснул.

– Просыпайся, босс!

Так бой барабанов заставляет эскадрон обрести состояние полной готовности. Я сел, в руке под одеялом мгновенно оказался кинжал, поднял глаза…

– Доброе утро, Владимир. У тебя нож в руке или ты рад меня видеть?

– И то, и другое, – ответил я, убирая клинок в ножны. Коти легонько подтолкнула меня в бок, и я подвинулся, приглашая ее присесть на постель. Мы обменялись легким поцелуем. Она отодвинулась и изучающе посмотрела на меня.

– Что случилось?

– Это длинная история.

– У меня много свободного времени.

Я рассказал о том, что произошло. Она покачала головой, а когда я закончил, обняла. Это было замечательно!

– Что будет дальше? – спросила Коти.

– Ты и твоя партнерша делаете скидки друзьям?

– А ты?

– Пожалуй, нет.

Она еще сильнее прижалась ко мне.

– Может быть, мне лучше уйти, босс?

– Может быть, ненадолго.

– Я просто ехидничал, если ты не заметил.

– Я заметил. Заткнись.

– Кстати, Владимир, Сетра дает бал.

– В самом деле? В честь чего?

– В честь того, что все мы живы.

– Гм-м. Она скорее всего попытается выудить у тебя и Норатар информацию.

– Наверное – а как ты узнал ее имя?

Я хитро усмехнулся.

– Похоже, – заявила Коти, – мне придется пыткой выведать у тебя ответ на этот вопрос.

– Похоже. – Я не стал спорить. *– Ладно, Лойош, тебе пора уходить.*

– Негодяй.

– Точно.

10

Я не люблю убивать своих гостей.

Трапезы можно разделить на несколько категорий. Существует званый обед с изящной сервировкой, тщательно подобранными винами и темами для бесед. Бывают деловые встречи джарегов, когда большую часть времени никто не обращает внимания на еду, потому что неудачно брошенная реплика или даже косой взгляд могут стоить жизни. Есть еще тихая неформальная встреча с Определенной Персоной, когда ни пища, ни разговор не имеют особого значения – важно, что вы вместе. Имеется и такой вариант – съесть что-нибудь и убежать, когда ваша основная задача состоит в том, чтобы затолкать в себя пищу, без разговоров и удовольствия. Противоположный случай – «хороший обед», при этом еда – главное, а разговоры – всего лишь бесплатное приложение к трапезе.

Оказывается, есть и совсем другая возможность: ты сидишь за прекрасным, со вкусом накрытым столом, глубоко под горой Тсер рядом с хозяйкой, восставшей из мертвых, двумя драконлордами и парочкой наемных убийц, одна из которых когда-то была драконом, а другая – с Востока.

Разговор за таким обедом совершенно непредсказуем. Большую часть трапезы Маролан развлекал нас магическими заклинаниями, которые обычно не включаются в серьезные книги – по всей видимости, правильно. Я получал удовольствие: главным образом потому, что сидел рядом с Коти, и мы были сосредоточены на том, что под столом наши ноги – почему-то – касались друг друга. Лойош сделал по этому поводу несколько замечаний, но я не стану их здесь повторять.

Потом как-то незаметно тема разговора изменилась. Алира вдруг начала спорить с «Мечом джарегов», сравнивая обычаи драконов и джарегов, и я сразу насторожился. Алира ничего не делает без причины.

– Видите ли, – говорила Алира, – мы убиваем только тех, кто того заслуживает. А вы за плату можете убить кого угодно.

Норатар сделала вид, что удивилась.

– Но ведь вам тоже платят, разве не так? Только другой монетой. Наемному убийце джарегу платят золотом – так, во всяком случае, я слышала, ведь мне не довелось встречать наемных убийц. Дракон же получает деньги, удовлетворяя свою

жажду крови.

Я негромко рассмеялся. Один ноль в пользу нашей команды. Алира тоже улыбнулась и подняла свой бокал. Я внимательно на нее посмотрел. Да, решил я, она не просто дразнит джарегов. Алира пытается что-то выяснить.

– Тогда скажите мне, – попросила она, – какой монетой лучше получать плату?

– Ну, мне никогда не удавалось купить что-нибудь, заплатив жаждой крови, но…

– Это вполне осуществимо.

– В самом деле? И что же можно таким образом приобрести, очень вас прошу, расскажите?

– Империи, – ответила Алира э'Кайран. – Империи.

Норатар э'Лайна приподняла бровь.

– Империи, госпожа? И что я буду с ними делать?

Алира пожала плечами.

– Я уверена, вы что-нибудь придумаете.

Я оглядел комнату.

Сетра, занимавшая место во главе стола, справа от меня, внимательно смотрела на Алиру. Маролан, сидящий справа от Сетры, тоже не сводил с Алиры глаз. Норатар, как и все, изучала Алиру, которая оказалась напротив. Коти, слева от меня, смотрела на Норатар. Интересно, какие мысли бродят под маской спокойствия?

Меня всегда занимает этот вопрос: что люди думают, прячась под маской равнодушия? Иногда я даже задумываюсь над тем, что прячется под моей маской.

– А что вы станете делать с Империей? – спросила Норатар.

– Спросите меня, когда наступит следующий Цикл.

– Не поняла?

– Я, – заявила Алира, – в данный момент являюсь Наследницей Трона Дома Дракона. До моего появления Наследником был Маролан.

Я вспомнил, что мне рассказывали о «появлении» Алиры – после Катастрофы Адрона, взрыва, обрушившегося на Империю четыреста лет назад, – когда она оказалась посреди пшеничного поля какого-то теклы. Позднее мне поведали, что Сетра приложила к этому руку, отчего история становилась гораздо более правдоподобной.

Казалось, Норатар заинтересовалась, но не слишком. Ее взгляд остановился на кулоне с головой дракона, висящем на шее Алиры. Все драконлорды носят голову дракона где-нибудь на видном месте. У дракона Алиры один глаз был из голубого самоцвета, а другой из зеленого.

– Э’Кайран, как я вижу, – сказала Норатар. Алира кивнула, как если бы услышала требуемое объяснение.

– Я чего-то не понял? – спросил я.

– Леди, несомненно, заинтересовалась моим происхождением, – ответила Алира, – и почему я стала наследницей. Наверное, она вспомнила, что у Адрона была дочь.

– Ах вот оно что, – пробормотал я.

Меня никогда не занимал вопрос, почему Алира так быстро стала наследницей, хотя я знал об этом с момента нашего знакомства. Однако когда сидишь за одним столом с дочерью драгейрианина, который превратил целый город в шипящее Море Хаоса, легко о многом забыть. Видимо, должно пройти некоторое время, чтобы я смог привыкнуть.

Алира продолжала свои объяснения для Норатар.

– Совет Драконов сообщил мне о своем решении, когда они проверили мою наследственность. Именно тогда я и заинтересовалась генетикой. Надеюсь, мне удастся найти в себе дефект, чтобы я не стала императрицей, когда наступит новый Цикл.

– Ты хочешь сказать, что не желаешь быть императрицей? – спросил я.

– Клянусь Барланом, нет! Я не могу представить себе ничего более скучного. С момента возвращения я пытаюсь найти выход.

– Да?

– *В последнее время, босс, ты стал невероятно красноречив.*

– *Заткнись, Лойош.*

Я обдумал новые сведения.

– Алира, – сказал я наконец, – у меня есть вопрос.

– Неужели?

– Если ты Наследница Дома Дракона, следует ли из этого, что и твой отец был Наследником? И если так, почему он пытался узурпировать власть?

– По двум причинам, – ответила Алира. – Во-первых, дело происходило во время правления умирающего Феникса, и император отказался уступить трон, после того как Цикл закончился. Во-вторых, папа не был истинным наследником.

– Понятно. Наследник умер во время Междуцарствия?

– Да. примерно в те годы. Шла война, и его убили. Прошел слух, что его ребенок не был драконом. Но в действительности это произошло до Катастрофы и Междуцарствия.

– Он был убит, – эхом отозвался я. – Ясно. А ребенок? Это была девочка? Нет, не говори мне. Она была изгнана из Дома, верно?

Алира кивнула.

– И к какой линии она принадлежала? Э'Лайна, так?

– Отлично, Влад. Откуда ты знаешь?

Я взглянул на Норатар, которая неотрывно смотрела на Алиру.

– И, – продолжал я, – тебе удалось просканировать ее гены и обнаружить – подумать только! – что она действительно дракон.

– Да, – сказала Алира.

– И если ее отец был Наследником Трона, значит…

– Ты прав, Влад, – кивнула Алира. – Истинной Наследницей Трона является Норатар э'Лайна – «Меч джарегов».

Сначала я взглянул на Коти, которая смотрела на Норатар, которая смотрела на Алиру. Сетра и Маролан тоже не сводили с Алиры глаз, а та уставилась в пустоту. Ее глаза – сейчас они оказались ярко-зелеными и мерцали отраженным пламенем свечей – были устремлены в недоступные нам пределы.

Теперь, когда Цикл еще не сменился, год не закончился, а день не стал ни светлее, ни темнее, и даже свечи перестали мерцать, мы начали видеть вещи в новой перспективе. Я смотрел на свою возлюбленную, недавно лишившую меня жизни, а Коти не могла оторвать взгляда от своей напарницы, которая на самом деле была драконом и Наследницей Державы – в следующем Цикле. Эта драконледи-убийца-принцесса (уж не знаю, как ее называть) обменивалась пристальными взглядами с Алирой э'Кайран, обладательницей меча Кайрана, путешественницей из прошлого, дочерью Адрона и нынешней Наследницей Державы. И так далее.

Самое забавное во времени – когда оно сходит на нет. В те моменты, когда оно себя теряет и становится (как, вероятно, и все остальные вещи) своей противоположностью, время обретает еще большее могущество, чем когда пребывает в своем обычном настроении и занято стиранием гор с лица земли.

У него даже достаточно могущества, чтобы разбить маску, за которой скрываются драконы, переметнувшиеся к джарегам.

На миг мой взгляд остановился на Норатар, и я ясно ее увидел – ту, что некогда была драконом. Я увидел гордость, ненависть, мрачную решимость, утраченную надежду, верность и мужество. Я отвернулся, потому что – хотя это и может показаться странным вам, моим таким терпеливым слушателям – я совсем не люблю боль.

– Что вы хотите сказать? – прошептала она, и мир снова занялся делами.

Алира ничего не ответила, и тогда заговорила Сетра:

– В начале правления Феникса собрался совет Драконов – это

было еще до Междуцарствия, – чтобы выбрать наследника. Было решено: когда придет время, Держава достанется линии э'Лайна. Самый высокородной семьей в этой линии были леди Миера, лорд Клайер и их дочь Норатар.

Норатар покачала головой и прошептала:

– Я ничего этого не помню. Тогда я была совсем ребенком.

– Было выдвинуто обвинение, – продолжала Сетра, – и лорд Клайер, ваш отец, вызвал своего обидчика на дуэль. Началась война, и ваши родители были убиты. Маги решили, что ваша линия не чиста.

– Но тогда…

– Алира просканировала вас – оказалось, что маги допустили ошибку.

– А насколько трудно сделать подобную ошибку? – вмешался я.

Алира оторвалась от своих размышлений и ответила:

– Практически невозможно.

– Понятно, – сказал я.

– Понятно, – сказала Норатар.

Мы сидели, опустив глаза, и каждый из нас ждал, пока кто-нибудь задаст очевидный вопрос. Наконец молчание прервала Норатар.

– Кто производил сканирование и кто сделал вызов?

– Первое сканирование, – ответила Сетра, – делала моя ученица, Сетра Младшая.

– А кто она такая? – поинтересовался я.

– Как я уже говорила, моя ученица, одна из многих. Она проходила обучение – дайте-ка мне вспомнить – около тысячи двухсот лет назад. Когда я научила ее всему, что знала, она оказала мне честь, взяв мое имя.

– Дракон?

– Конечно.

– Хорошо. Извините, что перебиваю. Вы говорили о сканировании.

– Да. Она принесла результаты мне, а я показала их совету Драконов. После этого совет назначил еще троих, чтобы они сделали повторное сканирование. Первым был лорд Баритт… – Тут Маролан и Алира переглянулись.

Мы встречались с его тенью на Дорогах Мертвых, и у всех троих остались совершенно разные впечатления об этом старом ублю… господине.

– Другой был из Дома Атиры, – продолжала Сетра, – настоящий эксперт, и еще кто-то из Дома Лиорна, он должен был проследить за тем, чтобы все было честно. Они подтвердили

первоначальный результат, и совет принял решение в соответствии с ним.

– Кто выдвинул обвинение? – спросила Норатар.

– Я, – ответила Сетра Лавоуд.

Норатар встала, ее пылающие глаза впились в глаза Сетры. Казалось, между ними потрескивают энергетические разряды.

– Могу ли я получить назад свой меч, госпожа? – бросила сквозь зубы Норатар. Сетра не шевельнулась.

– Как пожелаете, – холодно ответила она. – Однако сначала я хочу сказать две вещи.

– Так говорите.

– Во-первых, я выдвинула обвинение потому, что именно таким видела свой долг в Доме Дракона. Во-вторых, хотя я и не обладаю фанатизмом Маролана, но я не люблю убивать моих гостей. Помните, кто я такая!

Закончив, она встала и обнажила Ледяное Пламя – длинный прямой кинжал с клинком примерно двенадцать дюймов. Светло-голубой металл испускал легкое сияние. Любой, обладающий психическими способностями гусеницы, сумел бы определить, что это оружие Морганти, убивающее без шансов на оживление. Любой, знакомый с легендами о Сетре Лавоуд, узнал бы Ледяное Пламя, Великое Оружие, одно из Семнадцати. Этот клинок был напрямую связан с могуществом, заключенном в горе Тсер. Единственными известными артефактами с аналогичной силой были меч «Убийца богов» и Имперская Держава. Лойош спрятался мне под плащ. Я затаил дыхание.

В тот же миг я скорее почувствовал, чем увидел, как в руке Коти оказался нож. Я ощутил, как меня раздирают на части противоречивые чувства. Что я буду делать, если начнется сражение? Попытаюсь ли остановить Коти или предупредить Сетру? Смогу ли сидеть и смотреть, как Сетру убивают в спину? Богини Демонов, унесите меня отсюда!

Норатар, продолжая смотреть на Сетру, сказала:

– Коти, не надо.

Коти тихонько вздохнула, и я вознес беззвучную молитву Вирре. Потом Норатар заявила, обращаясь к Сетре:

– Я бы хотела получить обратно свой меч, если вы не возражаете.

– Значит, вы не хотите прислушаться к моим доводам? – ровным голосом осведомилась Сетра.

– Хорошо, – сказала Норатар, – говорите.

– Благодарю вас, – ответила Сетра, убирая в ножны Ледяное Пламя.

Я сделал выдох. Сетра села, а спустя несколько мгновений ее

примеру последовала Норатар, но глаз от Сетры она не отрывала.

– Мне сообщили, – продолжала Темная Леди горы Тсер, – что ваша наследственность вызывает сомнения. Откровенно говоря, было сказано, что вы незаконнорожденная. Я очень сожалею, но именно таким был окончательный вердикт.

Я слушал очень внимательно. Среди драгейриан гораздо меньше незаконнорожденных, чем на Востоке, потому что драгейрианская женщина не может забеременеть случайно – так по крайней мере говорят. Обычно незаконнорожденные появляются только в том случае, если один из супругов не способен иметь детей. Стерильность практически неизлечима и изредка встречается среди драгейриан. Поэтому слово «ублюдок» – гораздо более серьезное оскорбление для драгейриан, чем для выходца с Востока.

– Позднее мне сказали, – невозмутимо продолжала Сетра, – что ваш настоящий отец не был драконом. – Норатар сидела неподвижно, но ее правая рука вцепилась в стол. – Вы являлись старшим ребенком Наследника Дома Драконов. Моей обязанностью было указать на этот факт совету, если слух соответствовал истине.

Я могла бы проникнуть в дом ваших родителей вместе с моей ученицей, которая искусна в генетическом сканировании. – В этом месте Алира едва слышно фыркнула. Вероятно, у нее было собственное мнение относительно способностей Сетры Младшей. – Однако я отказалась от этой идеи. Я напрямую обратилась к лорду Клайеру. Он счел себя оскорбленным и отказался разрешить сканирование. Более того, он объявил войну и послал против меня армию.

Сетра вздохнула.

– Я уже потеряла счет армиям, которые пытались взять гору Тсер. Если это может послужить вам утешением, он был прекрасным стратегом, безусловно, достойным линии э'Лайна. А мне помогали несколько друзей, мы наняли армию, не говоря уже о самой горе Тсер. Он доставил мне несколько неприятных минут, но окончательный результат сомнений не вызывал. К концу сражения ваши родители были мертвы.

– Как они погибли? – сквозь сжатые зубы спросила Норатар.

Хороший вопрос. Почему их не оживили?

– Я не знаю. Они участвовали в сражении, но их убила не я. Ваши родители получили многочисленные ранения в голову – в результате магических атак. Больше мне об этом ничего не известно.

Норатар едва заметно кивнула.

– Естественно, я завладела их замком. Там нашли вас. Тогда,

как мне кажется, вам было около четырех лет. Моя ученица сделала сканирование, а остальное вам уже известно. Я передала ваш замок Дому Дракона. Не знаю, что стало с ним или с другими владениями ваших родителей. Возможно, сохранились родственники…

Норатар снова кивнула.

– Благодарю вас, – сказала она. – Но это ничего не меняет…

– Я еще не закончила. Если моя ученица сделала ошибку, значит, тень падает и на меня. Более того, не вызывает сомнений, что мои действия явились причиной всех этих событий. Я доверяю знаниям Алиры в генетике больше, чем кому бы то ни было, а она утверждает, что вы дракон по обоим родителям с доминантной линией э'Лайна. Я хочу выяснить, что произошло. Если я вас убью, то сделать это будет гораздо труднее. Ну а если вы убьете меня, то это и вовсе будет невозможным. Была бы вам весьма признательна, если вы воздержитесь от вызова до окончания расследования. После этого, если пожелаете, я готова принять ваш вызов на любых условиях.

– На любых условиях? – переспросила Норатар. – Даже на обычных мечах?

Сетра фыркнула.

– Я готова даже на дуэль джарегов, если вы того пожелаете.

Тень улыбки скользнула по губам Норатар и тут же исчезла.

– Я принимаю ваше предложение, – заявила она. Коти и я расслабились. Маролан и Алира были заинтересованы происходящим, но особого беспокойства не испытывали – так мне показалось.

Маролан прочистил горло и сказал:

– Ну, тогда нам следует обсудить, что делать дальше.

– Скажите мне: если это был заговор, то мог ли Баритт быть его участником? – поинтересовалась Сетра.

Алира ответила:

– Да.

А Маролан одновременно сказал:

– Нет.

Я рассмеялся, а Алира пожила плечами и добавила:

– Ну, может быть.

Маролан фыркнул.

– В любом случае, – заявил Маролан, – неужели они смогли одурачить атиру? И станет ли атира участвовать в таком заговоре? Не говоря уже о лиорне. Если это заговор, как вы утверждаете, они должны были убедить атиру присоединиться к ним, а я не могу поверить, что такое возможно. К тому же ни один лиорн в Империи не станет участвовать в подобном деле –

именно поэтому их всегда и включают в такие проверки.

Сетра кивнула каким-то собственным мыслям.

– Простите, а как происходит процедура выбора лиорна и атиры? – поинтересовался я. – Вы же не пойдете в Дом Лиорна и не будете кричать: «Нам необходимо сделать генетическое сканирование, хочет кто-нибудь помочь?» Как это происходит?

– Делается официальный запрос в Дом Лиорна от имени Империи. – ответила Сетра. – А если речь идет об атире, то кто-нибудь предлагает мага, которого он хорошо знает, а совет одобряет его кандидатуру.

– А Дом Лиорна выбирает того, кто знаком с подобными вещами, – добавил я. Сетра кивнула. – Ладно, – сказал я. – Но, Алира, насколько сложно обмануть кого-то при генетическом сканировании?

– Тут может помочь сложное заклинание, создающее иллюзию, – задумчиво проговорила она. – Если сканирующий недостаточно компетентен.

– А если компетентен?

– Его не удастся обмануть.

– А можно ли обвести вокруг пальца Сетру Младшую?

– Легко. – Алира фыркнула.

Я бросил взгляд на Сетру Лавоуд. Алира ее не убедила.

На время я решил забыть об этом.

– А как насчет Баритта?

– Нет, – заявила Алира. Маролан согласился с ней. – Уж в некомпетентности его обвинить никак нельзя.

– Значит, – продолжал я, – если кто-то сотворил заклинание, чтобы у всех создалось впечатление, что Норатар не дракон, Баритт должен быть с ним заодно. Лиорна могли обмануть.

– Влад, – сказал Маролан, – атира тоже должен был войти в сговор, но в этом меня еще нужно убедить.

– Я еще не до конца все разгадал, – признался я. – Но не будем торопиться. Сетра, а как об этом впервые услышала Сетра Младшая?

– Я не знаю, Влад. Все это случилось более четырехсот лет назад.

– Для вас это все равно что вчера.

Она вздернула бровь. Потом ее глаза переместились вверх, и она попыталась вспомнить.

– Сетра говорила, что слышала об этом от приятеля, который выпивал с леди Миерой. Леди Миера сказала ее приятелю об этом, а тот передал Сетре.

– И как звали этого приятеля?

Сетра вздохнула и откинулась на спинку стула. Положила

руки на макушку, подняла голову вверх и уставилась в потолок. Мы сидели, не осмеливаясь вздохнуть. Неожиданно она выпрямилась.

– Влад, это Баритт!

«Почему, – подумал я, – меня это не удивляет?» Я покачал головой.

– Если вы хотите узнать, что думает по этому поводу Баритт, я могу рассказать вам, где его можно найти, только не рассчитывайте, что я пойду вместе с вами. Я уже один раз побывал у Врат Смерти – это займет целую жизнь, не меньше. У меня хватает своих проблем. Есть один парень, который хочет меня туда отправить. Фигура речи, – добавил я. – Насколько мне известно, туда не пускают выходцев с Востока.

– Кстати, – продолжал я, – Сетра, вы не помните, как звали лиорна?

– Я этого никогда не знала, – ответила она. – Мое участие в том деле закончилось, и я не хотела иметь с ним ничего общего. Я не присутствовала при вторичном сканировании.

– Понятно. Значит, вы не знаете имени атиры.

– Верно.

– Все имена легко найти в архивах, – вмешалась Алира. – Это не составит большого труда.

Я кивнул.

– Думаю, что сейчас мы больше ничего не сможем сделать, вы со мной согласны?

Сетра, Алира и Маролан кивнули. Норатар и Коти все это время наблюдали за нами с непроницаемыми лицами. Мне вдруг пришло в голову: эти давние события в Доме Дракона не имеют ко мне никакого отношения, а я так активно занялся их расследованием. Впрочем, это одна из моих сильных сторон. Коти могла бы все проделать не хуже меня, но у нее в этом был еще меньший интерес.

– Следующий вопрос, – сказал Маролан, – состоит в том, как мы преподнесем все это совету Драконов. Я бы предложил следующее: Алира и я предстанем перед ними…

Алира перебила его:

– Может быть, лучше это немного отложить. Подобные вопросы следует обсуждать среди драконов.

Наступило неловкое молчание. Потом Коти встала.

– Прошу меня извинить, – сказала она. – Я бы хотела отдохнуть.

Сетра встала и поклонилась вслед уходящей Коти.

– Интересно, что ее тревожит? – спросил Маролан. Как это для него характерно.

– Конец нашего партнерства, – ответила Норатар, и мне показалось, что в ее глазах появилась новая печаль.

Теперь, когда она вновь стала драконом, Норатар могла выказывать свои чувства. Она встала, поклонилась и вслед за Коти вышла из комнаты.

Я проследил за ними, а потом перевел взгляд на стол. Еда остыла, а вино согрелось. Если здесь был лук, то он наверняка сгнил.

11

Короткую партию, босс?

Они ушли, оставив меня одного за столом. Я сидел и размышлял о луке. Я все еще о нем думал, когда кто-то попытался вступить со мной в псионический контакт.

– Кто это?

– Фентор из Черного замка, господин. Я раздобыл информацию, которая вас интересовала.

– Относительно бунта? Отлично, рассказывай.

– Все происходило внутри трех кварталов, рядом…

– Я знаю где. Продолжай.

– Да, господин. Там расположены многоквартирные дома, принадлежащие одному лицу. Около четырех недель назад владелец начал повышать ренту, немного подождал, а потом принялся избивать выходцев с Востока, которые задерживали плату.

– Понятно. Кто владелец квартир?

– Джарег, господин. Его зовут…

– Ларис.

– Да, господин.

Я вздохнул.

– Он уже давно владеет этими домами?

Последовала пауза.

– Мне не пришло в голову выяснить, господин.

– Сделай это теперь. И узнай, у кого он их купил.

– Да, господин.

– Еще что-нибудь?

– Пока нет, но мы продолжаем работать.

– Хорошо. И еще одно: я подозреваю, что бунт был спровоцирован сознательно. Попытайся разузнать.

– Да, господин.

Мы разорвали контакт. Среди прочего, разговор заставил меня понять, что я снова пренебрегаю своими делами. Я связался с Крейгаром и сказал, чтобы он меня ждал через две минуты. Потом вошел в контакт с Сетрой, объяснил ей, что мне необходимо уйти, и попросил телепортировать меня в мой офис. Она согласилась.

Мне не пришлось объяснять Сетре, где он находится. Иногда она меня удивляет.

Крейгар ждал моего появления вместе со Сверкающим Психом и еще кем-то, кого я не узнал. Мы вошли в здание,

которое до сих пор не было приведено в порядок, и я попросил Крейгара зайти в мой кабинет. Закрыв за собой дверь, я огляделся, но Крейгара нигде не было. Распахнув дверь, я сказал:

– Крейгар, я же просил…

– Босс?

Я обернулся и на этот раз увидел его.

– Проклятие, Крейгар, прекрати свои штучки.

– Какие штучки, Влад?

– Не имеет значения. *Не вздумай, Лойош.*

– Я не сказал ни слова, босс.

– Ты хохотал так, что у тебя крылья тряслись.

Я уселся в кресло и положил ноги на стол.

– Что это за новый парень?

– Телохранитель. Нам нужен еще один, и деньги на это у нас имеются. Разве что чуть-чуть не хватает. Он знает, что его взяли на пробу – окончательное слово за тобой.

– Как его зовут?

– Стадол.

– Никогда о нем не слышал.

– Его называют «Палка».

– Значит, вот как он выглядит. – Я закричал: – Мелестав, пришли сюда Палку.

Дверь открылась, и он вошел.

– Садись, – предложил я.

Он сел.

Свое прозвище он мог получить из-за того, что сам был похож на палку, но то же самое можно сказать о большинстве драгейриан. И все же он был выше и тоньше большинства и держался так, словно все кости его тела превратились в желе. Руки свободно болтались при ходьбе, а колени прогибались чуть ли не внутрь. Прямые песочного цвета волосы доходили до ушей. Одна прядь свисала на лоб и норовила попасть в глаза. Он периодически отбрасывал голову назад, чтобы волосы не мешали, но они снова сползали вниз.

В действительности он получил свое прозвище из-за того, что всякому другому оружию предпочитал две трехфутовые дубинки. Ими он очень ловко колотил людей.

– Меня зовут Влад Талтош. – Он кивнул. – Ты хочешь на меня работать?

– Конечно. И деньги вы предлагаете хорошие.

– Это из-за того, что сейчас положение обострилось. Ты об этом знаешь?

Он снова кивнул.

– Ты когда-нибудь делал «работу»?

– Нет. В этом нет будущего.

– Ну, это вопрос спорный. Я слышал, что несколько лет назад ты работал вышибалой. Чем ты занимался после этого?

Он пожал плечами.

– У меня есть знакомые менестрели и кое-какие связи в тавернах. Я их между собой знакомил и получал проценты. На жизнь хватало.

– Почему же ты решил бросить это дело?

– В этом нет будущего.

– Ладно. Ты принят.

– Спасибо.

– На данный момент все.

Он медленно поднялся на ноги и неторопливо вышел. Я повернулся к Крейгару. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы найти его. После чего я спросил:

– Что нового?

– Ничего. Я по-прежнему работаю с людьми Лариса, но пока новостей нет.

– Продолжай.

– Хорошо.

– Позови сюда Нарвайна и Шена.

– Хорошо.

Он связался с ними. Мы стали ждать. А пока время шло…

– Господин?

– Да, Фентор.

– Вы были правы. Бунт действительно спровоцировал один тип. Все указывает на него.

– Задержите его. Я хотел бы…

– Мы не можем, господин.

– Он мертв?

– Да, господин. Его прикончили во время бунта.

– Понятно. Случайно или кто-то за ним следил?

– Не знаю, господин.

– Ладно. А что удалось выяснить относительно предыдущего владельца?

– Джарег Ларис владел этими домами в течение четырех недель. Мы не знаем, у кого он купил дома. Записи запутаны – такое впечатление, что использовались подставные лица.

– Ну, так распутай их.

– Да, господин.

– О чем ты разговаривал? – поинтересовался Крейгар. Я покачал головой и ничего не ответил. Он встал, подошел к шкафу и вернулся ко мне с коробкой.

– Ты просил достать.

В коробке я нашел самое разнообразное оружие и с некоторым удивлением подумал, что весь этот арсенал умещается в моей одежде. Здесь были… нет, пожалуй, я не стану вам все перечислять.

Сначала я хотел выпроводить Крейгара из комнаты, пока буду заменять оружие, но потом передумал. Я взял первый попавшийся мне на глаза небольшой метательный нож, проверил заточку и балансировку и спрятал под плащ на место такого же кинжала.

Ушло немало времени, прежде чем я заменил все оружие. Когда я закончил, Нарвайн и Шен уже ждали. Выходя из офиса, я провел ладонью по волосам, а другой рукой поправил плащ, проверив тем самым почти весь свой арсенал. Очень полезные жесты, не вызывающие ни малейшего подозрения.

Нарвайн только сверкнул глазами, увидев меня, а Шен быстро кивнул. Палка, развалившийся в кресле, поднял руку, а Сверкающий Псих сказал:

– Рад вас видеть, босс. Я уже начал думать, что вы превратились в миф.

– Если ты наконец-то начал думать, это уже хорошо. Идемте, господа.

На этот раз первым на улицу вылетел Лойош, за ним вышли Сверкающий Псих и Нарвайн. Остальные двое устремились за мной, оставив Крейгара последним. Мы свернули налево и направились к Кругу Малак. Я поприветствовал нескольких клиентов, с которыми был знаком лично, и людей, работавших на меня. У меня создалось впечатление, что за последний день наши дела немного оживились. Это порадовало. В воздухе по-прежнему чувствовалось напряжение, но оно перестало быть таким навязчивым.

Мы подошли к таверне под названием «Фонтан» и оказались возле первой двери налево.

– Палка, – сказал я.

– Гм?

– Именно здесь все и началось. Ларис открыл наверху маленькое дело, не сказав мне ни единого слова.

– М-м-м.

– Насколько мне известно, они продолжают работать. Сверкающий Псих и Шен подождут тут вместе со мной.

– Ладно.

Он повернулся и пошел вверх по лестнице. Нарвайн молча последовал за ним. Палка на ходу вынимал из-под плаща пару дубинок. Я прислонился к стене здания и приготовился к ожиданию.

Сверкающий Псих и Шен встали по разные стороны от меня,

внимательно оглядываясь по сторонам.

– *Посмотри, что происходит наверху, Лойош.*

– *Я уже этим занялся, босс.*

Прошло совсем немного времени, и мы услышали треск, доносящийся откуда-то справа и сверху. Мы подняли глаза и увидели, как из окна вылетело тело и ударилось о мостовую в десяти футах от меня. Примерно через минуту появились Нарвайн и Палка. В левой руке Палка что-то держал. Дубинкой, зажатой в правой руке, он нарисовал на земле передо мной несколько квадратов. Я вопросительно на него взглянул. Не успел он ответить, как возле тела начала собираться толпа. Я всем широко улыбнулся.

Палка разжал левую ладонь и бросил несколько камней – черных и белых – на квадратики, нарисованные на земле.

– Короткую партию, босс?

– Нет, благодарю, – ответил я. – Я не играю.

Он со значением кивнул.

– В этом нет будущего, – заявил Палка.

Мы зашагали дальше.

Позже я вернулся в офис и с удовлетворением сообщил Крейгару, что на этой неделе можно ожидать увеличения доходов. Он что-то проворчал себе под нос.

– Крейгар, сделай кое-что для меня.

– Что?

– Навести парня, который предупредил нас о ловушке. Выясни, знает ли он что-нибудь еще.

– Навестить его? Лично?

– Да. С глазу на глаз.

– Почему?

– Не знаю. Может быть, чтобы понять, чем он отличается от своих коллег и сумеем ли мы заручиться поддержкой других людей Лариса.

Он пожал плечами.

– Хорошо. Но разве мы не подставим его?

– Если никто тебя не заметит, то нет.

Он снова что-то проворчал.

– Хорошо. Когда?

– Сейчас, по-моему, самое время.

Он вздохнул, что было приятным разнообразием после бесконечного ворчания, и ушел.

– *Ну, что теперь, Лойош?*

– *Трудно сказать. Найти Лариса?*

– *Я бы очень хотел. Но как? Не будь он защищен против колдовства, я бы попытался достать его прямо сейчас.*

– Ну, это дело обоюдное. Если бы ты не был защищен от магии, он бы тебя давно накрыл прямо в офисе.

– Наверное. Слушай, Лойош.

– Да, босс?

– У меня такое ощущение, что последнее время я недостаточно обращал на тебя внимания, когда был с Коти. Извини.

Он лизнул меня в ухо.

– Все в порядке, босс. Я понимаю. Кроме того, наступит день, и я тоже себе кого-нибудь найду.

– Надеюсь. Я вот о чем думаю. Скажи мне, я много отсутствовал? Мои отношения с Коти не мешали делу? У меня такое впечатление, что я слишком отвлекался на посторонние вещи.

– Может быть, немного. Не беспокойся об этом. Когда ситуация того требовала, ты оказался на высоте. К тому же я не знаю, что еще можно было сделать.

– Кстати, Лойош, я рад, что ты рядом со мной.

– Брось, чушь все это, босс.

Крейгар вернулся два часа спустя.

– Ну?

– Не знаю, удалось ли мне узнать что-нибудь полезное, Влад. Он понятия не имеет, где находится Ларис, но готов рассказать нам, если узнает. Он заметно нервничал, когда увидел меня, но это понять нетрудно. Точнее, он казался удивленным, словно не ожидал, что я заявлюсь. В любом случае он не смог сказать ничего важного.

– Гм. А как насчет других? Что ты думаешь по этому поводу?

Крейгар покачал головой.

– Что ж, – вынужден был признать я, – похоже, твой визит ничего нам не дал. А другие источники? Удалось найти новых людей, работающих на Лариса?

– Парочку. Но пока у нас нет денег, мы ничего не можем сделать. Если придется платить за «работу», мы будем разорены.

– Осталось всего два дня до конца недели. Может быть, после этого у нас появятся новые возможности. Оставь меня одного. Я хочу подумать.

Он ушел. Я откинулся на спинку, закрыл глаза, но мои размышления очень скоро были прерваны.

– Господин?

– Что случилось, Фентор?

– Мы все выяснили. Квартиры принадлежали умершему драконлорду, и с тех пор их перепродавали много раз.

– Как давно он умер?

– Около двух лет назад.

– Понятно. И ты не в состоянии выяснить, кто стал владельцем после этого?

– Пока нет, господин.

– Продолжай над этим работать. А как, кстати, звали этого дракона?

– Могущественный маг, господин. Его звали Баритт.

Вот так…

Ну и как мне с этим разобраться? Какое отношение Баритт может иметь ко мне? Совпадение – первое, что приходит в голову. Нет. Невозможно. Но как это может быть чем-то иным?

– Господин?

– Фентор, постарайся выяснить все подробности. Возьми еще людей. Необходимо проникнуть в имперские архивы, подкупить кого следует, короче – сделать все, чтобы найти ответы.

– Да, господин.

Баритт… Баритт… Могущественный маг, драконлорд. Он умер в весьма преклонном возрасте и стал таким известным, что никто не упоминал его линию, достаточно было назвать имя. Более того, его потомки называли себя «э'Баритт». Он умер всего два года назад, а его памятник стоит рядом с Водопадами Врат Смерти. Там произошла самая кровавая битва со времен Междуцарствия.

Баритт. Я мог легко представить его вовлеченным в интриги Дома Дракона, но какое отношение он имеет к джарегам? Мог ли он быть патроном Лариса? Или кто-нибудь из его потомков? Если да, то почему?

Более того, есть ли связь между моими проблемами с Ларисом и проблемами Норатар с Бариттом? Если да, то налицо очень сложный заговор. Драконы не склонны к таким интригам – за исключением Алиры, да и то в весьма ограниченной области.

Неужели мне опять придется посетить Водопады Врат Смерти и Дороги Мертвых? Я содрогнулся. Вспоминая свой последний визит, я понимал, что те, кто там обитают, вряд ли организуют мне радостную встречу. Будет ли толк от моего нового посещения? Скорее всего нет. В прошлую встречу Баритт не испытывал ко мне дружеских чувств.

Но это никак не может быть совпадением. Баритт владел квартирами, которые потом использовал в своих целях Ларис. Почему эти дома не перешли к наследникам Баритта? Потому что кто-то поиграл с бумагами? Может быть, именно из-за этого Фентору так трудно было установить имя владельца. Но тогда кто? И зачем?

Я вошел в контакт с Мароланом.

– Да, Влад?

– Расскажи мне о Баритте.

– Гм-м.

– Это мне уже известно.

– А что именно тебя интересует, Влад?

– Как он умер?

– Что? Ты не знаешь?

– Если бы я знал… Нет, мне это не известно.

– Он был убит.

Ага. По крайней мере это объясняет некоторые слова Баритта, обращенные ко мне.

– Понятно. И как это было проделано? Меня удивляет, что такой сильный маг, как Баритт, не сумел защитить себя.

– Гм-м. Насколько я помню, Влад, есть одна поговорка среди джарегов…

– О да. «Как бы ни был хорош маг, всаженный между лопатками кинжал влияет на него не лучшим образом».

– Да.

– Значит это был джарег?

– А тебе известны другие убийцы?

– Существует множество любителей, которые готовы всадить нож в кого угодно и всего за пять золотых. Джареги крайне редко делают «работу», если речь идет о тех, кто не принадлежит к их дому – обычно в этом нет необходимости, если только не возникает угрозы обращения к Империи или…

И тут я замолчал.

– Да, Влад? Или…

Я продолжал молчать. «Или, – собирался сказать я, – если это не особая услуга, оказанная джарегом приятелю из другого Дома». А значит, в конечном счете за всем этим может стоять и не Баритт. Не исключено, что он работал с кем-то на пару, а тот захотел избавиться от Баритта. И партнером Баритта оказался патрон Лариса. И, поскольку Ларис помог убрать Баритта, его патрон готов поддерживать Лариса в борьбе против меня. Обычный обмен одолжениями.

– Влад?

– Прошу извинить. Я просто пытался найти ответы на некоторые вопросы. Мне необходимо немного подумать.

– Очень хорошо.

Получается, что патрон Лариса два года назад сотрудничал с Бариттом. Так. И кто может об этом знать?

– Маролан, кто может быть в курсе дел Баритта незадолго до его смерти? Кто с ним был близок?

– Я такого не знаю, Влад. Мы мало общались с Бариттом. Может быть, тебе стоит заглянуть в Черный замок и

поспрашивать там.

– Да… возможно, я так и поступлю. Ну, спасибо. Мы еще встретимся.

– Конечно, Влад.

И что теперь делать?

Получается, что у Лариса есть союзник, и этот союзник скорее всего драконлорд, который помогает ему избавиться от меня. Если мне удастся выяснить, кто это, угроза разоблачения может заставить его отказаться от помощи Ларису. Драконы презирают тех, кто помогает джарегам.

Чтобы его найти, необходимо выяснить имя владельца квартир. Гм. Я вошел в контакт с…

– Фентор.

– Да, господин ?

– Составь список всех живых потомков Баритта. Мне он понадобится примерно через час.

– Через час, господин?

– Да.

– Но… Хорошо, господин.

Я разорвал связь с Фентором и сразу открыл другой канал.

– Кто это?

– Привет, Сетра.

– Влад. Добрый вечер. Что я могу для тебя сделать?

– Вы все еще считаете необходимым держать Норатар и Коти у себя в качестве пленников?

– Я как раз обсуждаю этот вопрос с Алирой. У тебя есть пожелания?

– Будет неплохо, если Коти освободится сегодня вечером.

– Понятно. — Последовала пауза.*– Хорошо, Влад. Маролан и Алира не возражают.*

– Вы освободите их обеих?

– Сомнения вызывала только Коти. Ведь Норатар – дракон.

– Ясно. Ну, спасибо.

– Всегда рада тебе помочь. Я скажу ей немедленно.

– Подождите еще пять минут, ладно?

– Как хочешь.

– Благодарю.

Потом я сделал глубокий вдох и начал концентрироваться на Коти, которую еще недостаточно знал. Но я подумал о ее лице, голосе, ее…

– Владимир!

– Верно с первой попытки. Что ты делаешь сегодня вечером?

– Что я делаю… А какой у меня выбор? Твои друзья до сих пор не выпускают меня отсюда.

– Я думаю, этот вопрос нетрудно уладить. Не согласится ли госпожа сопровождать меня на одну встречу?

– Настоящая честь для меня, благородный и милосердный господин.

– Прекрасно. Тогда через час.

– Буду ждать с нетерпением.

Я разорвал контакт и позвал телохранителей, чтобы они проводили меня домой. Хотелось переодеться ради такого случая. Когда отправляешься в Черный замок, нужно быть на высоте.

12

Она дружелюбна, не так ли?

Выйдя из дому, я дважды телепортировался и оказался в Черном замке с Коти и растревоженным желудком. Коти была бесподобна в длинных светло-серых шароварах, блузе того же цвета и сером плаще с черным подбоем. Я был одет в свои лучшие штаны, лучшую куртку и плащ. Из нас получилась прекрасная пара.

Леди Телдра впустила нас, приветствовала Коти по имени и отвела в банкетный зал. Не сомневаюсь, мы выглядели превосходно – пара выходцев с Востока, в цветах Дома Джарега, с Лойошом на моем левом плече.

На нас практически не обращали внимания.

Я сообщил Фентору, где мы находимся. Он нашел меня и незаметно передал список. Когда он ушел, Коти и я немного погуляли, рассматривая гостей и изучая «обеденную комнату» Маролана. Между делом нас несколько раз оскорбили. Через некоторое время я познакомил Коти с Некроманткой.

Коти поклонилась от шеи, что несколько отличается от обычного поклона головой. Некромантка, как мне показалось, не проявила особого интереса, однако на поклон ответила. Ее мало волнует, дракон вы или выходец с Востока, джарег или кто еще. Для нее вы либо живы, либо мертвы. И она воспринимает вас гораздо лучше во втором случае.

– Вы знали Баритта? – спросил я у нее.

Она рассеянно кивнула.

– Вам известно, с кем он работал незадолго до смерти?

Она так же рассеянно покачала головой.

– Благодарю, – сказал я, и мы двинулись дальше.

– Владимир, – поинтересовалась Коти, – почему ты расспрашиваешь о Баритте?

– Я пришел к выводу, что кто-то поддерживает Лариса – вероятно, какая-то крупная фигура из Дома Дракона. Мне кажется, что в свое время этот дракон сотрудничал с Бариттом. Я пытаюсь выяснить, кто именно.

Я отвел Коти в угол и вытащил листок, который передал мне Фентор. В нем имелось семь имен. Все они ничего мне не говорили.

– Знаешь кого-нибудь из них?

– Нет. Откуда мне?

– Потомки Баритта. Боюсь, мне придется их всех проверить.

– Почему?

Я рассказал Коти о бунте в Восточном квартале. На ее красивом лице появилась злая усмешка.

– Если бы я знала, что он замышляет…

– Ларис?

Она не ответила.

– Почему ты так болезненно все это переживаешь? – спросил я у Коти.

Она пристально посмотрела на меня.

– Почему? Он использует наших соплеменников. Ведь это нас, выходцев с Востока, он подставил, это нас избивали, а некоторые даже поплатились жизнью только из-за того, что ему нужно было отвлечь гвардейцев в другую часть города. Как я могу не переживать?

– Сколько ты уже живешь в Империи, Коти?

– Всю свою жизнь.

Я пожал плечами.

– Не знаю. Наверное, я к этому просто привык. Ничего другого я и не жду.

Она холодно взглянула на меня.

– И тебя это больше не беспокоит?

Я открыл рот, чтобы ответить, а потом закрыл его.

– Меня это по-прежнему беспокоит, но… Ты же знаешь, какие люди живут в тех районах. Я оттуда вышел, и ты тоже. Любой из них…

– Чушь. Не надо начинать этот разговор. Ты говоришь как сутенер. «Я использую их не больше, чем они сами хотят быть использованными. Они вольны делать что пожелают. Им нравится на меня работать». Чушь. Я полагаю, относительно рабов у тебя такое же мнение? Им это нравится, иначе они бы убежали.

Честно говоря, мне и в голову не приходило об этом думать. Но Коти смотрела на меня с такой яростью в своих прелестных карих глазах, что я неожиданно рассердился.

– Черт возьми, я никогда не «работал» против выходцев с Востока, так что не надо меня укорять…

– Не напоминай мне, – резко ответила Коти. – Мы уже об этом говорили. Я сожалею. Но это другое дело. И не имеет никакого отношения к тому, что я тревожусь о наших людях. – Она не сводила с меня разгневанного взгляда.

На меня множество раз пялили глаза большие специалисты этого дела, но сейчас все было иначе. Я уже открыл рот, чтобы сказать, что я обо всем этом думаю, но остановился: вдруг понял, что могу потерять Коти прямо сейчас. Будто ты вошел в таверну

прикончить кого-то и неожиданно осознал, что его телохранители могут оказаться сильнее. И сейчас ты расстанешься с собственной жизнью. Я понял, как близко подошел к этой черте.

– Коти, – начал я, но мой голос дрогнул. Она отвернулась. Мы стояли в углу банкетного зала Маролана, вокруг толпилось множество драгейриан, но с тем же успехом мы могли бы находиться в собственной вселенной.

Не знаю, как долго мы так простояли. Наконец она повернулась ко мне и сказала:

– Забудь об этом, Влад. Давай получать удовольствие от этой вечеринки.

Я покачал головой.

– Подожди.

– Да?

Я взял ее за руки, повернул и отвел к маленькому алькову, находящемуся чуть в стороне от главного зала. Потом снова взял ее руки в свои и сказал:

– Коти, у моего отца был ресторан. К нам приходили только теклы и джареги, потому что остальные не хотели иметь с нами ничего общего. Мой отец, пусть проклянут его душу в Залах Суда на тысячу лет, не разрешал мне общаться с выходцами с Востока, потому что мечтал, чтобы мы стали настоящим драгейрианами.

Отец хотел, чтобы я овладел драгейрианским стилем фехтования на мечах – по той же причине. Он старался помешать мне изучать колдовство, потому что мечтал только об одном: стать настоящим драгейрианином. Я мог бы так продолжать в течение часа. Как ты думаешь, нас стали воспринимать драгейрианами? Чушь. Они относились к нам, как к испражнениям теклы. Те, кто не презирал нас как выходцев с Востока, ненавидел нас как джарегов. Они ловили меня, когда я отправлялся выполнять поручения отца, и колотили до тех пор, пока… Ладно, это не имеет значения.

Она попыталась что-то сказать, но я опередил ее.

– Не сомневаюсь, ты можешь рассказать мне такие же истории. Дело не в этом. – Я заговорил шепотом. – Ненавижу их. – Я так сдавил ее руки, что Коти поморщилась. – Я стал членом организации потому, что у меня появилась возможность избивать их, и начал «работать», чтобы мне платили за то, что я их уничтожаю. Теперь я стараюсь занять более высокий пост в организации, чтобы делать то, что хочу я, по моим собственным правилам, а при случае и показать некоторым из них, что бывает, когда недооцениваешь выходца с Востока.

Конечно, есть исключения – Маролан, Алира, Сетра, несколько других. Для тебя это Норатар. Но они не имеют

значения. Даже когда я работаю со своими собственными подчиненными, я стараюсь тщательно скрывать свое презрение к ним. Я вынужден делать вид, что не хочу, чтобы каждого из них разодрали на части. А мои друзья, о которых я упоминал, вчера обсуждали план покорения Востока, прямо при мне, словно меня это не может волновать.

Я замолчал и глубоко вздохнул.

– Вот почему я должен оставаться равнодушным. Я должен убедить себя, что мне наплевать. Это единственный шанс сохранить рассудок. Я делаю то, что должен делать. В моей жизни очень мало удовольствий, за исключением выбора цели – не имеет значения, достойная она или нет – и стремления к ее достижению.

Скольким людям ты можешь верить, Коти? Я имею в виду не тех, кто не станет наносить тебе удар кинжалом в спину, я говорю о настоящем доверии, об истинной близости? Сколько их? До настоящего момента Лойош был единственным, с кем я мог разделить все. Без него я бы сошел с ума. Но мы не можем говорить с ним как равные. Теперь, когда я нашел тебя… не знаю, Коти. Я не хочу тебя потерять, вот и все. Во всяком случае, не из-за подобной чепухи.

Я еще раз глубоко вздохнул.

– Я слишком много говорю. Но теперь я закончил.

Коти слушала меня, и постепенно ее лицо успокаивалось, ярость уходила. Когда я замолчал, мы обнялись и некоторое время простояли, тихонько раскачиваясь.

– Я люблю тебя, Влад, – прошептала Коти. Я спрятал лицо у нее на шее и почувствовал, как из глаз брызнули слезы.

Лойош уперся лбом в мой затылок. Я ощутил, как Коти почесала ему голову.

Немного позднее, когда я пришел в себя, Коти вытерла мне лицо ладонями, а Лойош полизал ухо. Мы вернулись в банкетный зал. Коти сжала мой левый локоть, а я положил на ее пальцы правую руку.

Я заметил Волшебницу в Зеленом, но постарался избежать встречи с ней, сейчас у меня было неподходящее настроение. Я поискал глазами Маролана, но его нигде не было видно. Я заметил Некромантку, которая разговаривала с высокой темноволосой драгейрианкой. Последняя повернулась в мою сторону. И я поразился ее сходством с Сетрой Лавоуд. Что бы это могло значить…

– Извините, – сказал я, подходя к ним. Они замолчали и посмотрели на меня. Я поклонился незнакомке. – Меня зовут Влад Талтош из Дома Джарега. А это «Кинжал джарегов». Могу ли

я спросить, с кем имею честь говорить?

– Можете, – последовал ответ.

Я подождал, потом улыбнулся и сказал:

– С кем я имею честь говорить?

– Я Сетра, – ответила она.

В самое яблочко!

– Я много слышал о вас от вашей тезки, – сказал я.

– Не сомневаюсь. Если это все, что вы хотели сказать, то хочу заметить, что я сейчас занята.

– Я вижу, – вежливо сказал я. – Если бы вы могли уделить мне несколько минут…

– Мой дорогой выходец с Востока, мне известно, что Сетра Лавоуд, по причинам известным ей много лучше, чем мне, терпит ваше присутствие, но я больше не являюсь ее ученицей и не вижу причин, почему это следует делать мне. У меня нет времени для выходцев с Востока и для джарегов. Вы все хорошо поняли?

– Вполне. – Я снова поклонился. Коти сделала то же самое.

Когда мы отошли в сторону, Лойош зашипел.

– Она дружелюбна, не так ли? – спросил я.

– Весьма, – кивнула Коти.

В этот момент появился Маролан в сопровождении Норатар. Она была одета в черные и серебряные цвета Дома Дракона. Я посмотрел на Коти, ее лицо ничего не выражало. Мы направились к ним, проталкиваясь через толпу.

Норатар и Коти долго смотрели друг другу в глаза, но я не смог понять, что происходит между ними. Потом они обе улыбнулись, и Коти сказала:

– Эти цвета тебе подходят, ты выглядишь в них прекрасно.

– Спасибо, – тихо ответила Норатар.

Я заметил кольцо на мизинце ее правой руки. На нем был выгравирован дракон с двумя красными глазами. Я повернулся к Маролану.

– Это уже официально?

– Еще нет, – ответил он. – Алира обратилась в совет Драконов с просьбой об официальном запросе. Это может занять несколько дней.

Я снова посмотрел на Коти и Норатар, они разговаривали, отойдя на несколько шагов в сторону.

Маролан молчал. Это очень редкое качество в мужчине, особенно среди аристократов, – знать, когда следует хранить молчание. Маролан в полной мере обладал этим даром.

Глядя на Коти, я покачал головой. Сначала я рассердился на нее, потом вывалил к ее ногам свои проблемы. И все это в тот момент, когда ее многолетняя напарница – сколько они провели

вместе? – готовилась стать знатным драконом.

Клянусь Богиней Демонов! Детство Коти наверняка было похоже на мое или даже хуже. Ее дружба с Норатар напоминала мои отношения с Лойошом – а сейчас ей пришел конец.

Боги, каким же я могу быть бесчувственным ослом, когда постараюсь!

Я посмотрел на Коти сзади и немного сбоку. Я никогда не смотрел на нее по-настоящему. Как вам скажет любой мужчина с опытом, внешность не имеет ни малейшего значения, когда речь идет о постели. Но Коти нашел бы привлекательной любой человек. Уши округлые, а не заостренные, и никаких следов волос на лице. (Вопреки весьма распространенному среди драгейриан мнению, только у мужчин с Востока росли усы – уж не знаю почему.) Она ниже, чем я, но из-за длинных ног кажется выше ростом. Худощавое лицо, напоминающее ястреба, и пронзительные карие глаза. Черные, абсолютно прямые волосы свободно ниспадают к плечам. Она явно уделяет им много внимания: волосы блестят и ровно подстрижены.

Грудь маленькая, но твердая. Талия тонкая. Ягодицы тоже маленькие, а ноги стройные, но сильные. Большую часть я скорее вспоминал, чем видел, но сейчас, разглядывая Коти, я понял, что мой выбор был весьма удачным. Не очень изящный способ сказать об этом, но…

Она отвернулась от Норатар и заметила, как я на нее смотрю. Почему-то мне это было приятно. Я протянул к ней левую руку, и она сжала ее. Я вошел с ней в псионический контакт, и на этот раз у меня получилось почти сразу.

– *Коти…*

– *Все в порядке, Владимир.*

Норатар подошла к нам и сказала:

– Я бы хотела поговорить с вами, лорд Талтош.

– Называйте меня Влад.

– Как хотите. Извините нас, – сказала она остальным, и мы отошли в сторону.

Прежде чем она успела открыть рот, заговорил я:

– Если вы собираетесь начинать лекцию на тему «только не вздумайте ее обидеть», лучше забудьте об этом.

Она сухо улыбнулась.

– Похоже, ты меня понимаешь, – спокойно проговорила Норатар. – Но почему я должна об этом забыть? Я так действительно думаю, ты же знаешь. Если ты понапрасну обидишь ее, я тебя убью. Я просто обязана была предупредить.

– Мудрый сокол прячет свои когти, – сказал я. – Плох тот убийца, который предупреждает будущую жертву.

– Ты хочешь меня разозлить, Влад? Я беспокоюсь о Коти. Настолько, что готова уничтожить любого, кто причинит ей боль. Я считаю, что мне следует сказать об этом, чтобы ты избегал подобных поступков.

– Как вы добры. А как насчет вас? Разве вы не причинили ей боль гораздо более сильную, чем я когда-нибудь смогу?

К моему удивлению она совсем не рассердилась.

– Да, так может показаться, и я знаю, что ей больно, но это совсем не те страдания, которые можешь причинить ей ты. Я видела, как она на тебя смотрит.

Я пожал плечами.

– Не думаю, что это имеет значение, – возразил я. – Судя по тому, как развиваются события, через пару недель я буду мертв.

Она кивнула, но ничего не ответила. Скажем так: сочувствие не переподняло Норатар.

– Если вы действительно не хотите, чтобы Коти страдала, то можете помочь мне остаться в живых.

Она усмехнулась.

– Хорошая попытка, Влад, но ты же знаешь, что я следую определенным правилам.

Я снова пожал плечами и упомянул о том, что меня уже довольно давно тревожило.

– Знай я, что он хочет обратиться к вам, я бы все поставил на карту и нанял бы вас сам. Тогда бы я не попал в столь щекотливое положение.

– Тому, кто нас нанял, было известно, где нас искать, поэтому у тебя не было никаких шансов узнать об этом.

– Как бы я хотел обладать такими же привилегиями.

– Я понятия не имею, как он узнал – лишь очень немногим известно, как нас найти. Но теперь это не имеет значения. Я сказала все, что хотела. Думаю, ты понял…

Она замолчала, глядя через мое плечо. Я по привычке не стал оборачиваться.

– *Лойош, что там такое?*

– *Сука, с которой ты здесь недавно встречался. Волшебница в Зеленом или как там ее.*

– *Замечательно.*

– Могу я прервать ваш разговор? – послышался голос у меня из-за спины.

Я посмотрел на Норатар и вопросительно приподнял бровь. Она кивнула, я повернулся и сказал:

– Леди Норатар э'Лайна из Дома Дракона, это…

– Меня зовут Волшебница в Зеленом, – перебила меня Волшебница в Зеленом. – И я вполне могу представиться без

вашей помощи, выходец с Востока.

Я вздохнул.

– Почему у меня создалось впечатление, что я здесь лишний? Ну что ж. – Я поклонился Норатар, а Лойош зашипел на Волшебницу.

Отходя, я услышал слова Волшебницы:

– Ох уж эти выходцы с Востока. Буду весьма рада, когда Сетра Младшая отправится на них в поход. А вы?

Норатар холодно ответила:

– Едва ли.

К счастью, к этому моменту я уже успел отойти достаточно далеко.

И тут до меня дошло: я искал атиру, которая устроила заговор против Норатар. Волшебница в Зеленом была атирой. Вполне возможно, решил я. Нужно придумать способ проверить эту версию.

Я вернулся к Коти и сказал:

– Тебя здесь что-нибудь удерживает?

Она удивленно посмотрела на меня и покачала головой.

– Может быть, нам уйти? – предложил я.

– А ты не собираешься проверить свой список?

–Эта вечеринка продолжается двадцать четыре часа в сутки, пять дней в неделю. Мы всегда успеем это сделать.

Она кивнула. Я поклонился Маролану, и мы направились к выходу, ни на кого более не обращая внимания.

Один из магов Маролана стоял у двери. Я попросил его телепортировать нас в мою квартиру. Странное чувство у меня в животе возникло, я полагаю, не только от телепортации.

Моя квартира в то время располагалась над магазином колесного мастера на улице Гаршос, неподалеку от пересечения с Медной улицей. Здесь было довольно много места, а плата умеренная: квартира находилась на последнем этаже, а скошенный потолок раздражал бы любого драгейрианина. Мой доход, перед тем как началась история с Ларисом, наводил на мысли о более просторном доме, но, к счастью, я не успел реализовать свою идею.

Мы сидели на диване. Я обнял Коти за плечи и попросил:

– Расскажи о себе.

Она рассказала, но вас это не касается. Замечу только, что я оказался прав в своих предположениях насчет ее прошлого.

Мы стали говорить о других вещах, и я показал ей мишень, висящую в задней комнате так, чтобы я мог метать в нее ножи с расстояния в тридцать футов. Кстати, мишень была сделана в форме головы дракона. Коти эта деталь понравилась.

Я взял набор из шести ножей, и четыре из них попали в левый глаз дракона.

– Ты хорошо бросаешь, Владимир. Можно мне попробовать?

– Конечно.

Она пять раз попала в правый глаз, а шестой нож отклонился от цели лишь на полдюйма.

– Вижу, – заметил я, – что мне придется тренироваться.

Она ухмыльнулась. Я обнял Коти.

– *Влад* , – сказал кто-то.

– *Во имя всех дьяволов Водопадов Врат Смерти… О Маролан.*

– *Неудачное время, Влад?*

– *Могло быть и хуже. Что такое?*

– *Я только что говорил с Алирой. Она выяснила имя лиорна и атиры, которые участвовали в генетическом испытании леди Норатар. Кроме того, можешь уведомить свою подругу Коти, что совет Драконов назначил официальное сканирование на завтра, в шесть часов после полудня.*

– *Хорошо. Я ей передам. Вы можете назвать имена?*

– *Лиорна зовут графиня Неоренти, а атира – баронесса Тайрелла.*

– *Баронесса Тайрелла? Маролан, а не может ли статься, что баронесса Тайрелла – настоящее имя Волшебницы в Зеленом?*

– *Что? Не говори ерунды, Влад. Она…*

– *Вы уверены?*

– *Совершенно уверен. Но почему ты так решил?*

– *Не имеет значения. Только что я похоронил теорию, которая мне очень нравилась. Ладно, спасибо.*

– *Всегда рад помочь. Хорошего тебе вечера. Мне жаль, что ты не сумел подольше остаться на моей вечеринке.*

– *В другой раз, Маролан.*

Я рассказал Коти о Норатар, что сразу испортило нам настроение, но ничего другого мне не оставалось. Я направился на кухню и налил по бокалу вина, а потом связался с Фентором.

– *Да, господин?*

– *Дом Лиорна, графиня Неоренти. Дом Атиры, баронесса Тайрелла. Они еще живы? Если да, узнай, где они живут. Если нет, выясни, как они умерли. Начинай немедленно.*

– *Да, господин.*

Коти вздохнула.

– Я закончил, – быстро сказала я. – Это было просто…

– Нет, дело не в этом, – заверила она меня. – Мне просто хочется найти способ помочь тебе с Ларисом. Но все, что я знаю, он сообщил мне сам, поэтому я не могу ничего рассказать тебе, даже если бы от этого и была какая-то польза.

– Я понимаю, – кивнул я. – Тебе нужно жить дальше.

– Всего неделю назад жизнь казалась мне такой простой. Я хочу сказать, что была счастлива… наверное. Мы были в полном порядке. Я убивала драгейриан по той же причине, что и ты, а Норатар ненавидела всех. Кроме меня, наверное. – Я снова обнял ее за плечи. – Ну а теперь я счастлива за нее – она получила, что хотела. Но я… – Она пожала плечами.

– Знаю, тебе трудно, – сказал я.

А теперь не хотите ли услышать нечто безумное? Я ужасно хотел сказать что-нибудь вроде: «Надеюсь, я сумею занять ее место в твоей жизни», или, может быть: «Я буду рядом», или даже: «Я люблю тебя, Коти». Но я не мог. Почему? Я предполагал, что через короткое время меня убьют. Ларис все еще хотел моей крови, у него, как и прежде, было больше ресурсов, чем у меня, и, что еще важнее, он знал, где меня найти, а я понятия не имел, где он прячется. Вот почему я не мог вести себя так, чтобы Коти ко мне привязалась. Настоящее безумие. Я потряс головой и постарался держать рот на замке.

Я поднял глаза на Коти и заметил, что она смотрит мне через плечо и слегка кивает.

– Лойош!

– Да, босс?

– Что, проклятая твоя башка, ты ей говоришь ?

– То, что ты сам должен был сказать, если бы не был болваном с мозгами тсера.

Я попытался его схватить, но он легко увернулся и улетел на подоконник. Я зарычал и вскочил на ноги, но тут же почувствовал легкую руку Коти на своем плече.

– Владимир, – спокойно сказала она, – давай ляжем в постель.

Ну, если приходится выбирать между тем, чтобы свернуть шею всезнающему нахальному джарегу, и занятиями любовью с самой замечательной женщиной в мире…

Колебался я недолго.

13

А что я, по-твоему, сделаю?
Поцелую его?

– Господин?

– Да, Фентор? – Я окончательно проснулся и притянул к себе Коти.

– Я нашел графиню Неоренти.

– Хорошая работа Фентор, я доволен. А как насчет атиры?

– Господин, вы уверены, что ее имя именно баронесса Тайрелла?

– Думаю, да. Но могу еще раз проверить. В чем дело? Ты не можешь ее отыскать?

– Я со всей тщательностью изучил архивы. В Доме Атиры никогда не было никого, кто носил бы имя Тайрелла. «Баронесса» она или нет.

Я вздохнул. Почему жизнь оказывается такой, Вирра ее забери, сложной?

– Ладно, Фентор. Я вернусь к этой проблеме завтра. Поспи немного.

– Благодарю вас, господин.

Я прервал контакт. Кота проснулась и прижалась ко мне еще теснее.

– Что случилось, Владимир?

– Новые проблемы, – ответил я. – Давай забудем о них сейчас.

– М-м-м, – сказала она.

– Лойош.

– Да, босс?

– Ты условно прощен.

– Да, я знаю.

Спустя несколько коротких счастливых часов мы встали, готовые действовать. Коти предложила угостить меня завтраком, и я согласился. Перед уходом Коти прошлась по комнатам, заглядывая во все углы и щели. Она прокомментировала дешевую копию дорогого рисунка горы Тсер, выполненного Катаной, доброжелательно усмехнулась, глядя на имитацию восточного стекла – так продолжалось бы до бесконечности, если бы я наконец не сказал:

– Сообщи мне, когда инспекция будет закончена, я проголодался.

– Да? Извини. – Она бросила еще один взгляд на мою квартиру. – Мне вдруг показалось, что я у себя дома.

Я вдруг почувствовал комок в горле, а Коти взяла меня за руку и повела к двери.

– Где мы будем есть, Владимир?

– Что? Ну, мне все равно. Рядом имеется одно местечко, где сравнительно чистые приборы.

– Звучит привлекательно.

Лойош устроился у меня на плече, и мы зашагали по улице. Прошло четыре часа после рассвета, кое-какие лавки уже открылись, но народу на улице было мало. Мы вошли в «Тседик», и Коти взяла мне две жирные колбаски, пару печеных куриных яиц, теплый хлеб и вполне приличное пиво. Себе она заказала то же самое.

– Мне только что пришло в голову, что я еще ни разу не готовил для тебя, – сказал я.

– Я все ждала, когда до этого дойдет. – Коти улыбнулась.

– Ты знаешь, что я умею готовить? Да, конечно. – Она продолжала есть. – Мне следует изучить твое прошлое, чтобы мы оказались в равном положении.

– Вчера вечером я рассказала тебе почти все, Владимир.

– Не считается, – фыркнул я. – Это совсем другое дело. Пока мы ели, я пришел к выводу, что пора заняться чем-нибудь полезным.

– Извини, – сказал я Коти.

– Маролан…

– Да, Влад?

– Атиры, имя которой вы мне назвали, не существует.

– Прошу прощения?

– Она не атира.

– Ну и кто же тогда она?

– Насколько мне удалось выяснить, ее нет в природе.

Наступила пауза.

– Я должен кое-что уточнить. О результатах я тебе сразу же сообщу.

– Хорошо.

Я вздохнул, и оставшаяся часть нашего завтрака прошла в молчании. Мы постарались не задерживаться, потому что находиться в ресторане без телохранителей – дело опасное. Достаточно официанту, которому известно, что происходит, сообщить людям Лариса, а те сразу пришлют убийц. Коти это известно не хуже меня, поэтому она ничего не сказала, когда я заторопился.

Она прекрасно все понимала и первой вышла из ресторана, чтобы убедиться, что у выхода меня никто не поджидает. Лойош сделал то же самое.

– Босс, не выходи!

– Владимир!

Впервые в жизни я застыл в нерешительности. Почему? Потому что все мои инстинкты и опыт подсказывали, что необходимо держаться подальше от двери, но разум кричал о том, что Коти столкнулась лицом к лицу с убийцей.

Я стоял на месте, как идиот, а Коти бросилась вперед. В следующее мгновение передо мной возник какой-то тип с жезлом мага в руках. Он сделал движение, и, прежде чем я успел сообразить, что происходит, в моей руке оказался вращающийся Разрушитель Чар. Я почувствовал покалывание в ладони и понял, что мне удалось перехватить заклинание. Тип, атаковавший меня, выругался, но тут ему в шею вонзился кинжал. Судя по всему, Коти держала дверь под контролем. На ходу вытаскивая стилет, я успел псионически крикнуть Крейгару:

– Помощь!

В следующее мгновение я увидел еще троих. Вот это да!

Один из них кричал, отбиваясь от Лойоша. Другой бился на мечах с Коти. Третий заметил меня, и в его руке что-то сверкнуло. Я нырнул вперед, к нему, перекатился (а это не так-то просто сделать с мечом на поясе), и ему не удалось в меня попасть. Я ударил двумя ногами, но он успел отскочить. В его левой руке появился метательный нож. Оставалось надеяться, что он не попадет в жизненно важную точку.

Нож вылетел из его ладони, а в правой руке возник кинжал. Я воспользовался моментом, еще раз перекатился и сделал с ним то, что он пытался сделать со мной. Я полагал сердце жизненно важной точкой – и не промахнулся.

Быстрый взгляд в сторону Коти показал, что с ней все в порядке. Ее противник явно не привык к восточной манере фехтования. Я вытащил рапиру и устремился к типу, на которого напал Лойош. Он в последний раз попытался зарубить джарега, повернулся ко мне, поднял клинок – в этот момент моя рапира вонзилась в его левый глаз. Я снова повернулся к Коти. Она вытирала свой меч.

– Пора уносить ноги, – сказал я, когда Лойош уселся на мое плечо.

– Хорошая мысль. Ты можешь телепортироваться?

– Нет, когда так сильно возбужден. А ты?

– Нет.

– Ну, тогда пойдем в мой офис пешком.

Коти почистила клинок и засунула его в ножны, а я оставил свое оружие рядом с телом. Мы вернулись обратно в «Тседик», и я вывел Коти через черный ход на другую улицу, после чего мы

неторопливо направились к моему офису.

Если бы мы шли быстро, то привлекли бы внимание, а это нам совсем ни к чему. Но что может быть невыносимее такой неспешной прогулки, когда сердце отчаянно бьется, а адреналин кипит в крови? Я дрожал, как текла, и мысль о том, что это делает меня еще более легкой добычей, мало помогала.

Мы успели пройти больше квартала по направлению к офису, когда встретили четверых джарегов: Сверкающего Психа, Наала, Шена и Палку.

– Доброе утро, господа, – сумел поприветствовать я их.

Они ответили тем же. Я не стал говорить Наалу, что он хорошо выглядит, чтобы не обидеть его. Однако он казался вполне довольным жизнью.

Мы добрались до офиса без дальнейших происшествий. Мне удалось остаться одному – тут-то я и расстался со своим завтраком. Впрочем, он был не так уж и хорош.

Я знал драгейриан – именно знал, а не просто слышал о них, – которые могли хорошо поесть, затем оказаться на волосок от смерти, а потом вернуться домой и еще раз как следует подкрепиться. Ты мог встретить такого клоуна через час после описанных событий и спросить, что было интересного за последнее время, а в ответ он только пожмет плечами и скажет: «Ничего, пожалуй».

Уж не знаю, восхищаюсь я такими типами или жалею их, но я сильно от них отличаюсь. Я по-разному реагирую на смертельную опасность, но никогда – равнодушно. Особенно тяжело я переношу покушения наемных убийц, поскольку они всегда происходят в самый неожиданный момент.

Однако моя реакция, как я уже говорил, бывает различной. Иногда меня на несколько часов или даже дней охватывает настоящая паранойя. Иногда я становлюсь агрессивным и воинственным. На этот раз я довольно долго сидел в полной неподвижности за своим столом. Я был потрясен и напуган. У меня перед глазами стояли эти четверо – четверо!

Нет, мне определенно нужно что-то делать с Ларисом.

– Пора приниматься за дело, босс.

– Что?

– Ты бездельничаешь уже два часа. Этого вполне достаточно.

– Не могло пройти так много времени.

– Гм-м.

Я заметил, что рядом сидит Коти и ждет меня.

– Сколько ты здесь сидишь?

– Около двух часов.

– Не может… Ты разговаривала с Лойошом? А, не имеет

значение. – Я сделал несколько глубоких вздохов. – Извини. Я никак не могу к этому привыкнуть.

– Уже пора бы, – сухо заметила Коти.

– Да. Остается этим утешаться. Скольких людей ты знаешь, которым удалось выжить…

– О чем ты, Влад?

Я действительно сидел и думал очень долго. Потом снова задал свой вопрос, но уже не в такой риторической форме:

– Скольких людей ты знаешь, которым удалось пережить два покушения, не говоря уже о трех?

Коти покачала головой.

– Я знаю совсем немногих, переживших одну такую попытку. Мне не приходилось слышать, чтобы кому-то удавалось остаться в живых после второй. Что до трех – это серьезное достижение, Владимир.

– В самом деле?

– Что ты хочешь этим сказать?

– Послушай, Коти. Я знаю себе цену. И еще мне везет. Но я не настолько хорош, и мне не так везет. Что из этого следует?

– Что убийцы были недостаточно компетентны? – предположила она, приподняв бровь.

Я заметил и в ответ приподнял свою.

– А как насчет вас с Норатар?

– Не тот случай.

– Так что же тогда остается?

– Я сдаюсь. И что же?

– Что попытки не были настоящими.

– Что?

– Предположим, Ларис не пытается покончить со мной.

– Это абсурд.

– Согласен. Но пережить три покушения – еще больший абсурд.

– Да, но…

– Давай подумаем об этом, ладно?

– Как я могу об этом думать? Проклятие, я ведь сама была одной из убийц.

– Я знаю. Хорошо, давай начнем с тебя. Тебя наняли, чтобы убить меня или только сделать вид, что вы собираетесь со мной покончить?

– Зачем?..

– Не увиливай от ответа, пожалуйста. Так зачем тебя наняли?

– Проклятие, нас наняли, чтобы тебя убить!

– Этого достаточно для обращения в суд, ты же знаешь. Ладно, не имеет значения, – поспешно добавил я, увидев, что

Коти начала краснеть. – Итак, ты говоришь, что тебя наняли, чтобы прикончить Влада Талтоша. Предположим, вам предложили сделать так, чтобы это выглядело натурально. Как…

– Я бы не согласилась. Чтобы нас самих прикончили?

– Пока оставим это. Просто сделаем такое допущение. Как бы ты отвечала на мои вопросы, если бы в твою задачу входило заставить меня подумать, что Ларис хочет со мной покончить?

– Я… – Она замолчала, и на лице у нее появилось недоуменное выражение.

– Точно. Ты бы отвечала именно так, как ты отвечаешь сейчас.

– Владимир, – медленно проговорила Коти, – ты в самом деле думаешь, что все было именно так?

– Ну… пожалуй, нет. Однако я должен рассмотреть такую возможность. Не так ли?

– Наверное, – не стала спорить Коти. – И что же тогда остается?

– В данный момент нам следует забыть о тебе и Норатар.

– Ты так и не сказал, почему у него могло возникнуть такое желание.

– Я знаю. Давай и это пока опустим. Попробуем вернуться к покушению, которое произошло возле моего офиса. Я ведь тебе о нем рассказывал?

– Да.

– Хорошо. Я избежал гибели из-за того, что был быстр и точен, но главным образом из-за того, что Лойош меня вовремя предупредил и отвлек одного из них, так что я успел сначала разобраться с другим.

– *Меня занимала мысль, помнишь ли ты об этом, босс.*

– *Заткнись, Лойош.*

– Но, – продолжал я, – мог ли Ларис, а следовательно, и те, кого он нанял, не знать о Лойоше?

– Ну, конечно, им о нем было известно – именно поэтому он и послал двух убийц.

– Но они его недооценили?

– Но – прости меня, Лойош – против нас с Норатар он мало что сумел сделать. Кроме того, ты реагировал гораздо быстрее, чем ожидал Ларис. Как я уже говорила, Владимир, у тебя есть талант заставлять людей тебя недооценивать.

– Может быть. Или он мог поручить дело двум болванам в надежде, что они его завалят.

– Это чепуха. Он не мог сказать им, чтобы они потерпели неудачу, – это было бы равносильно предложению о самоубийстве. И он не мог знать, что они потерпят неудачу.

Насколько я поняла, они практически тебя достали.

– Возможно, даже если бы им сопутствовал успех, они не стали бы доводить дело до конца. Мы не можем их теперь спросить. Кстати, вам тоже могли сказать, чтобы вы все проделали так, чтобы меня удалось оживить. Было такое?

– Нет.

– Ладно, не будем об этом. Может быть, он пришел к выводу, что я выкручусь, а если нет – меня оживят.

– Но ты так и не сказал, зачем все это Ларису.

– Подожди. Теперь о сегодняшнем…

– Я ждала, когда ты заговоришь об этом. Ты видел, что в тебя кинули?

– Маг?

– Другой.

– Нет. И что это было?

– Пара метательных ножей с тонкими лезвиями. Он целил прямо в голову.

– Но я успел уклониться.

– Перестань, Влад. Как он мог быть уверенным, что ты успеешь среагировать так быстро?

– Потому что он меня знает – хорошо изучил. Именно это я и пытаюсь сделать, прикладывая все старания.

– Я не понимаю…

– Хорошо, подожди еще минутку. – Я закричал в дверь: – Мелестав! Позови сюда Крейгара.

– Хорошо, босс.

Коти удивленно посмотрела на меня, но я пальцем показал, чтобы она молчала. Крейгар вошел в комнату. Он остановился, посмотрел на Коти, а потом перевел взгляд на меня.

– Эту даму, – проинформировал я его, – зовут «Кинжал джарегов». – При этом я вопросительно посмотрел на Коти.

– Можешь назвать мое имя, – разрешила она. – Теперь это не имеет значения.

– Отлично. Кроме того, ее называют Коти. Коти, это Крейгар, мой помощник.

– Так вот кто я такой? – задумчиво проговорил он. – А я уже начал сомневаться.

– Садись. – Он сел. – Ладно, Крейгар. Ты – Ларис.

– Я – Ларис. Я – Ларис? Только что ты сказал, что я твой помощник.

– Заткнись. Ты – Ларис. Ты узнаешь, что я сижу в ресторане. Что ты станешь делать?

– Ну… пошлю убийцу.

– Убийцу? Одного, а не четырех?

– Четырех? А зачем мне посылать четырех? Ларис хочет тебя убить, а не оказать имперские почести. С четырьмя убийцами появляется три свидетеля. У него найдется один хороший человек. Существует множество «работников», которые без проблем прикончат тебя, если узнают, что ты сидишь в ресторане. Если он не сможет найти одного хорошего убийцу, он пошлет двоих. Но уж никак не четверых.

Я кивнул и посмотрел на Коти.

– Ваша манера работы с Норатар привела к тому, что вы не общаетесь с другими джарегами. Крейгар прав.

– Так что же произошло, босс? – с удивлением спросил Крейгар.

– Позднее, – ответил я. – А теперь предположим, что у тебя нет под рукой того, кто это может сделать, да и пары тоже не найти. Так или иначе, но ты решил использовать четверых. Что ты им скажешь?

Он немного подумал.

– А мне известно, где ты находишься и расположение этого места?

– Тот, кто сообщил тебе о моем местонахождении, мог рассказать об этом, а если нет, ты всегда можешь у него спросить.

– Хорошо. Тогда я все им расскажу и отдам приказ: «Идите и прикончите его». Что я еще могу сказать?

– Ты не предложишь им ждать снаружи?

Он покачал головой, постепенно его недоумение увеличивалось.

– Зачем давать тебе возможность встать? Чтобы предоставить свободу действий? Если ты сидишь…

– Да, – неожиданно заговорила Коти. – Когда я вышла на улицу, они просто стояли и ждали. Меня что-то беспокоило, но я только сейчас поняла. Ты прав.

Я кивнул.

– Из чего следует, что либо Ларис, либо его наемники абсолютно некомпетентны или… Пока ты мне больше не нужен, Крейгар.

– Ладно. Надеюсь, я тебе помог. – Он покачал головой и вышел.

– Или, – продолжал я для Коти, – в действительности он не хотел меня убивать.

– Если он хотел тебя обмануть, – задумчиво сказала Коти, – разве ему не могло бы прийти в голову что-нибудь получше? Ведь ты сумел понять его игру. Если ты собираешься использовать успех или неудачу для того, чтобы определить намерения Лариса…

– Если продолжать в том же духе, получается полнейшая ерунда: Ларис предполагает, что я разгадаю его обман, правильно? Перестань, дорогая. Мы не йенди.

– Хорошо, – кивнула Коти, – но ты так и не объяснил, почему он это делает.

– Это, – признал я, – хитрый вопрос.

Она фыркнула. Я поднял руку.

– Я сказал, что это хитрый ход, но я еще хитрее. Раз Ларис не желает убивать меня, значит, ему нужно, чтобы я оставался в живых.

– Да, – усмехнулся Коти, – просто гениально.

– Теперь осталось установить причину, по которой он хочет, чтобы я продолжал жить.

– Ну, мне известна по крайней мере одна причина, но боюсь, что ты не в его вкусе.

Я послал Коти воздушный поцелуй и продолжал гнуть свою линию.

– На то может быть несколько причин. Если…

– Назови хотя бы одну.

– Я еще к этому вернусь. Если хотя бы одна из них имеет место, значит, он надеется напугать меня и склонить к соглашению. В таком случае Ларис может в любой момент связаться со мной, чтобы обсудить условия перемирия. Если события действительно будут развиваться так, то нашу позицию определит моя осведомленность: буду ли я знать, чего он хочет. Тогда я выясню, насколько сильно я ему нужен живым. Поняла?

Она покачала головой.

– А ты абсолютно уверен, что в твоих жилах не течет кровь йенди? Ладно, не имеет значения. Продолжай.

– Теперь рассмотрим причины, по которым Ларису необходимо, чтобы я был жив. Первое, что приходит в голову: он опасается последствий моей смерти. Ну а что произойдет, если я умру?

– Я его прикончу, – заявила Коти.

– Один вариант… Что ты сказала?

– Я его прикончу.

Я сглотнул.

– Ну, – гневно бросила она, ее ноздри раздувались от ярости, – а что я, по-твоему, сделаю? Поцелую его?

– Я… спасибо. Я не сообразил…

– Продолжай.

– Он может об этом знать?

Коти задумалась.

– Сомневаюсь.

Тут мне в голову пришла одна мысль.

– Лойош, а мог кто-нибудь?..

– Нет, босс. Не беспокойся об этом.

– Ты уверен? Любовные заклинания…

– Я уверен, босс.

– Хорошо. Спасибо.

Я покачал головой.

– Я собирался сказать, что мои друзья – я имею в виду других друзей – могут прийти за его головой. Не Алира – она Наследница Дома Дракона и совет не потерпит, если она начнет уничтожать джарегов, – но Маролан может заняться Ларисом или Сетра. Наверняка Лариса такая перспектива не слишком радует. Но если это так, зачем он вообще начал войну? Возможно, он выяснил, что у меня есть такие друзья слишком поздно, когда уже некуда было отступить.

– Уж слишком много допущений в твоих предположениях, Владимир.

– Я знаю, но вся эта история состоит из целой цепочки допущений. Существует и другой вариант: он начал войну, располагая всей полнотой информации, но рассчитывал добиться своего, не убивая меня. Ты знаешь причину?

– Из-за которой он начал войну?

– Да.

– Территория.

– Верно. Предположим, он хочет получить определенный участок. Может быть, там что-нибудь спрятано – нечто очень важное. – Коти с сомнением взглянула на меня. Я продолжал: – Ты видела, что они сделали с этим зданием? Ларис устроил нападение. Раньше я об этом не думал, но не удивлюсь, если под моим офисом находится именно то, что им нужно.

– Да брось ты. Это уж совсем притянуто за уши. Я не верю.

– Хорошо, – кивнул я, немного отступая. – Я не утверждаю, что попал в яблочко, просто хочу показать существование других возможностей.

Коти скорчила смешную рожу.

– Ты не сможешь меня убедить, – заявила она. – Все твои построения опираются на тот факт, что Норатар и я были частью обмана. Возможно, я не в состоянии доказать тебе, что это не так, но я-то знаю, поэтому меня ты не убедил.

Я вздохнул.

– Да я и не верю, что ты в этом участвовала.

– Ну, тогда твоя теория разваливается!

Я немного подумал.

– Крейгар.

– Да, Влад.

– Помнишь хозяина таверны, который предупредил нас?

– Конечно.

– Он сказал, что слышал, как они договаривались. Ты не знаешь, говорил ли он что-нибудь о самих убийцах? И присутствовали ли они там?

– Да, говорил. Он слышал, как один из людей Лариса обращался к ним по имени. Именно тогда я и узнал, с кем нам предстоит иметь дело.

– Понятно. По твоим словам, когда ты нанес ему визит, «он удивился и был смущен». А если я спрошу: чего он боялся больше – тебя или того, что его увидят рядом с тобой?

– Это довольно тонкий вопрос, Влад.

– Как раз для тебя. Подумай.

Наступила пауза.

– Сначала мне показалось, что он боится меня, но я не понимаю…

– Благодарю.

Я повернулся к Коти:

– Ты не скажешь мне, где вы договаривались?

– Не поняла?

– Ты призналась, что вас наняли меня убить. Я только хочу узнать, где проходили переговоры.

Она долго смотрела на меня.

– Зачем тебе знать? Какое отношение это имеет…

– Если мои подозрения подтвердятся, я тебе скажу. Если нет, все равно скажу. Ну, так где это происходило?

– В ресторане на территории Лариса. Ты знаешь, я не могу ответить на твой вопрос более определенно…

– На каком этаже?

– Что?

– На каком этаже?

Я заработал недоуменный взгляд.

– На первом.

– Хорошо. В ресторане, а не в таверне. Отлично. И ты не говорила с ним лично, не так ли?

– Конечно, нет.

– Значит, тебе даже неизвестно, кто вас нанял?

– Ну… строго говоря, нет. Но я решила… – Коти замолчала, и ее глаза округлились. – Но тогда кто?..

– Потерпи, – сказал я. – Мы до этого еще доберемся. Это не то, что ты думаешь. Подожди немного.

Она кивнула.

– Крейгар.

– Да, Влад?

– Наш приятель, хозяин таверны – я бы хотел, чтобы он умер.

– Но, босс, он…

– Заткнись. Кончай с ним.

– Как скажешь, Влад.

– Это верно. Как скажу. – Я немного подумал.– *Пусть это сделает Шен, он надежен.*

– Хорошо.

Когда не хватает подручных, грязную работу приходится делать самому.

14

Лорд Маролан, я вынужден настаивать.

Я откинулся на спинку кресла.

– Следующий вопрос, – сказал я, – почему они… Коти? Что такое?

Ее глаза превратился в щелочки.

– Они нас подставили, – глухо проговорила она. – Или это сделал кто-то другой.

– Гм. Ты права. Я так увлекся решением собственных проблем, что не подумал о ситуации с твоей точки зрения.

– Ты сказал, что я ошибаюсь, когда мне пришло в голову, что это сделал кто-то другой. Почему?

– Мы получили информацию от одного из людей Лариса. Значит, он имел к этому отношение.

– Ты прав. Значит, это он.

– Но почему, Коти? Почему Ларис хочет, чтобы я думал, будто ему нужна моя голова?

– А я задам тебе другой вопрос: почему он решил использовать именно нас?

– Это делало операцию весьма убедительной.

– Наверное. Когда я расскажу об этом Норатар… – Она замолчала, и на лице у нее появилось странное выражение.

– Что такое?

– Я не могу рассказать об этом Норатар, Владимир. Она же теперь Наследница Дома Дракона или очень скоро ею будет. Если она станет вмешиваться в дела джарегов, то сразу потеряет свое положение. Я не могу так с ней поступить. Теперь я жалею, что рассказала ей о другом покушении на тебя.

– М-м-м, – пробурчал я.

– Значит, это касается только нас двоих. Мы найдем этого ублюдка и…

– Как? Он исчез. Он защищен от магии и даже поставил блоки против колдовства. Я знаю, я проверял.

– Мы найдем способ, Владимир. Найдем.

– Но почему он это сделал? Что ему нужно?

Она пожала плечами, вытащила кинжал и начала подбрасывать его. Мое дыхание пресеклось, я не мог оторвать глаз от Коти. Казалось, передо мной женский вариант меня самого…

– Хорошо, какие отклонения от нормы мы можем заметить? – спросил я. – Во-первых, он нанял вас – двух убийц с отменной репутацией, только для того, чтобы поставить спектакль. Во-вторых, все было проделано так, что вы остались в живых и обо всем узнали. Он должен был понимать. что вас такой поворот событий не слишком обрадует, и…

– Нет, – перебила меня Коти. – Единственная причина, по которой я осталась в живых, заключается в том, что Норатар отказывалась разговаривать с Алирой до тех пор, пока та меня не оживит. А Норатар не погибла только потому, что Алира была убеждена в ее принадлежности к Дому Дракона, и ей захотелось услышать ее историю. – Она рассмеялась. – Норатар не стала бы с ней говорить в любом случае.

– Понимаю, – тихо проговорил я. – Я этого не знал. Если его план состоял именно в этом, значит, он рассчитывал, что вы обе… Да, теперь все ясно.

– Что?

– Подожди минутку. Как же так? Нет, это бессмыслица какая-то. Почему?..

– О чем ты, Владимир?

– А что, если задача заключалась в том, чтобы убить тебя и Норатар? Но это не имеет смысла.

Она обдумывала мои слова целую минуту.

– Я согласна. С нами можно было покончить другим способом. И зачем продолжать все это после того, как ничего не вышло?

– Верно, но… мог ли знать Ларис о прошлом Норатар?

– Не представляю себе, откуда. Впрочем, такую возможность нельзя исключать, но какое ему до этого дело?

– Не знаю. Послушай: скорее всего его промах заключается в том, что вы с Норатар еще живы. Значит, единственное, чего он добивался, – ваша гибель. Не вызывает сомнений, что кто-то хочет устранить Норатар, причем почти наверняка из-за ее прошлого. Давай предположим, что так оно и есть, и будем строить дальнейшие рассуждения, исходя из этого предположения. Что нам дает такой подход?

– Все это не объясняет, зачем Ларис затеял войну с тобой. Почему бы просто не убить Норатар? Или, если он хочет быть дьявольски хитрым, почему не поручить нам устранить тебя и нанять кого-нибудь, чтобы он прикончил нас на месте?

Я кивнул.

– Да, тут далеко не все понятно, – вынужден был признать я. – Но мне известна одна персона, с которой нам следует об этом поговорить.

– Кто это?

– А какой знатный дракон больше всего интересуется вопросом наследования? Кто мог все это устроить, чтобы убить Норатар, а потом оживить ее и сделать Наследницей Дома Дракона? При этом покушения на мою жизнь служили только для прикрытия. Кто больше всех хочет найти нового Наследника Трона?

– Алира, – кивнула Коти.

– Я организую телепортацию.

Коти и я наклонились, чтобы поддержать друг друга. Мы стояли во дворе Черного замка, который дрейфовал над небольшой деревней в ста семидесяти милях к северо-востоку от Адриланки. На востоке виднелась вершина горы Тсер – на нее было гораздо приятнее смотреть, чем вниз.

– Мне нехорошо, – небрежно проговорил я. Коти кивнула.

– Если вас тошнит вместе, значит, вы жених и невеста.

– Заткнись, Лойош.

Коти засмеялась. Я бросил на нее быстрый взгляд.

– Лойош, ты это и ей сказал?

– А что, нельзя?

– Тебе вообще не следовало этого говорить. Но я имел в виду совсем другое. Просто… любопытно.

К этому моменту наши желудки немного успокоились. Мы подошли к дверям. Створки распахнулись, перед нашими глазами возник широкий коридор и леди Телдра. Она удостоила нас несколькими изысканными комплиментами. В процессе разговора мы выяснили, что Алира и Маролан в библиотеке.

Я сказал леди Телдре, что сам найду дорогу. Мы поднялись по лестнице, не останавливаясь, как это обычно делал я, чтобы осмотреть произведения искусства, и постучались в дверь библиотеки.

– Входите, – сказал Маролан.

Увидев Маролана и Алиру, я сразу понял, что они ни о чем не спорят – такое случалось редко.

– Один из вас заболел? – осведомился я.

– Нет, – ответил Маролан. – А почему ты спросил?

– Не имеет значения. Алира, я бы хотел с тобой поговорить. Маролан, вас это тоже касается, поэтому было бы неплохо, если бы вы остались.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – предложил Маролан. – Выпьете вина?

– С удовольствием. – Я посмотрел на Коти. Она кивнула. – Два бокала. А где Норатар?

– Она отправилась на сканирование, – ответила Алира.

– Может быть, это только к лучшему.

Алира приподняла бровь.

– Ей этого лучше не слышать?

– Во всяком случае, в данный момент.

Пока мы рассаживались, появился слуга с вином. Маролан предпочитает игристые вина, в то время как я питаю к ним отвращение. Однако ему это известно, поэтому Маролан попросил принести мне сухое, в меру охлажденное. Я поднял свой бокал и сделал несколько глотков. Пока мой язык наслаждался, я раздумывал о том, как лучше все рассказать Алире, чтобы она ответила на мои вопросы.

Вскоре Алире надоело ждать, и она спросила:

– Я тебя слушаю, Влад.

Продолжая потягивать вино, я, как смог, поведал историю о покушениях на меня, постаравшись не особенно распространяться о своих делах и ни разу не произнеся вслух, что Коти призналась в попытке меня убить. Конечно, Алира прекрасно об этом знала, но от привычек трудно отказываться.

Пока я говорил, Алира и Маролан становились все более внимательными. Изредка они обменивались взглядами. Я закончил, заявив, что не понимаю, зачем Ларису желать смерти Норатар, но по-другому объяснить все происшедшее не удается. И есть ли у них какие-нибудь идеи?

– Нет, – заявила Алира. – но это не имеет значения. А как только я его найду, это тем более не будет иметь никакого значения.

Маролан вежливо откашлялся.

– Я бы предложил, моя дорогая кузина, сначала выяснить, как к этому относится Норатар. Сейчас ты являешься Наследницей, а совет не одобряет вмешательство драконов в дела джарегов.

– Ну и что? – резко возразила Алира. – Что они мне сделают? Посчитают, что я недостойна быть императрицей? Пусть! Не говоря уже о том, что Норатар наверняка займет мое место.

– Едва ли, – усмехнулся Маролан. – Уж очень долго она была связана с джарегами.

– При данных обстоятельствах это вполне обоснованно.

– Тем не менее…

– Тем не менее мне наплевать. Я собираюсь найти этого джарега и показать ему меч Кайрана. С удовольствием приму твою помощь. А вот мешать мне будет ошибкой.

Она встала и посмотрела на Маролана.

– Ну?

Я повернулся к Коти и совершенно обычно голосом произнес:

– Не волнуйся, они так постоянно развлекаются.

Она засмеялась.

Казалось, ни Алира, ни Маролан меня не слышали.

Маролан вздохнул.

– Сядь, Алира. Это чепуха. Я только прошу тебя подождать день или два, пока не станет известно решение совета по делу леди Норатар. Если ее не объявят Наследницей, мы все обсудим с ней. Спешка не принесет нам ничего хорошего. К тому же у тебя нет возможности его найти.

Алира некоторое время свирепо смотрела на Маролана, а потом села.

– Ладно, два дня, – заявила она. – Не больше. А потом я его убью.

– А я помогу, – сказала Коти.

Алира начала спорить, но Коти перебила ее:

– Вы забыли: я и раньше работала с драгейрианами. У меня нет никаких возражений.

Коти и я с удовольствием согласились поужинать у Маролана. Потом я извинился и направился в пустующую библиотеку, чтобы подумать.

Вся эта история с Норатар, конечно, очень интересна, но она не помогает разыскать Лариса или избавиться от него. Коти и Алира рассуждают о том, что собираются прикончить его, но они не знают, где найти Лариса, как, впрочем, и я – даже если Алира говорит правду. А я не могу ждать. Пройдет всего несколько недель, и с моим бизнесом будет покончено.

Тут мне пришло в голову, что я мог отправить ему послание с предложением о перемирии. Но он на это не согласится. А когда я вспомнил тело Найлара, лежащее среди руин его магазина, и подумал о годах, проведенных рядом с Темеком и Варгом, то понял, что меня это тоже не устраивает.

И снова возникла прежняя проблема: как найти Лариса? А вслед за ней и следующие серьезные вопросы: кто работал с Бариттом перед самой его смертью? Был ли этот человек патроном Лариса? Как это связано с Норатар? Была ли это Алира? Если не она, то кто? И как это выяснить?

Я добрался в своих рассуждениях до этого места, когда вошли Коти, Маролан и Алира. Прежде чем они успели сесть, я спросил:

– Маролан, вам удалось что-нибудь выяснить относительно атиры? – Я старался не спускать глаз с Алиры, но на ее лице ничего не отразилось.

– Нет. Этим занимается Сетра. А ты хочешь узнать что-то определенное?

– Да. Вы сказали, что атиру должен был кто-то

рекомендовать: можно выяснить, кто рекомендовал ту, что проводила первое сканирование Норатар?

Он кивнул.

– Я понимаю, почему ты задаешь этот вопрос. Мы должны сделать вывод, что атира была, как ты выразился, «фальшивкой», а тот, кто ее рекомендовал, должен был об этом знать. Ладно, я постараюсь выяснить. Однако я сильно сомневаюсь, что это где-то записано – да и кто такое может помнить через столько лет?

– За исключением того, кто это сделал, конечно. А есть ли возможность составить список всех, кто мог дать подобную рекомендацию?

– Вполне возможно. Я немедленно постараюсь это сделать.

– Благодарю.

– Это такая мелочь.

– Ты думаешь, поможет? – спросила Алира, когда Маролан ушел.

– Я не знаю, – осторожно ответил я. – В таких делах иногда невозможно определить, кто лишь жертва обмана, а кто за всем этим стоит. Но если он разузнает, кто давал рекомендацию, нам будет с чего начать.

Она кивнула.

– А как с лиорном?

– Я еще с ней не говорил. Однако мне сказали, что она должна была лишь проследить за выполнением формальностей. Предположим, так и было. Не вижу никакой причины считать, что лиорн могла найти подвох там, где совершила ошибку Сетра Младшая, которая производила первое сканирование.

– Верно.

– Итак, у нас есть следующие подозреваемые. Сетра Младшая, которая либо была обманута, либо участвовала в заговоре. Лиорн – либо обманутая, либо участница. Баритт, и некая особа, делающая вид, что она атира, или атира, использующая фальшивое имя.

– Иными словами, у нас ничего нет.

– Правильно. Нам необходимо выяснить личность «атиры» – только так мы узнаем, кто за всем этим стоит, если она сама и не является главным заговорщиком.

– Влад, разве тебе неизвестно имя лиорна? Почему ее не спросить? Она должна помнить. Во всяком случае, она занесла имя атиры в архивы – лиорны всё записывают.

– А это мысль, – кивнул я и задумался. Что сделает Алира, если… – Однако лиорны не любят разговаривать с джарегами. Может быть, попробуешь найти ответ на этот вопрос?

– Как ее зовут и где она живет?

Я ответил.

– Я поговорю с ней. – обещала Алира.

– Спасибо.

Она поклонилась Коти и мне и ушла.

– Зачем ты это сделал, Владимир?

– Чтобы выяснить, как себя поведет Алира. Если лиорн будет убита, мы получим ответ. Если нет – послушаем, что расскажет Алира.

Я вздохнул и снова погрузился в размышления. Коти подошла ко мне сзади и начала массировать плечи. Я поднял руки и коснулся пальцев Коти. Она наклонилась и поцеловала меня, столкнув Лойоша.

– *Вы оба ведете себя отвратительно.*

– *Тихо. Я занят.*

В дверь постучали. Мы вздохнули, и Коти выпрямилась.

– Входите, – сказал я.

В дверях возникла Норатар, ее лицо было ужасно мрачным. Я встал и взглянул на Коти, которая пристально смотрела на Норатар.

– Сканирование показало, что вы не дракон, – предположил я.

– Не так, – ответила она.

– Что же произошло?

– Они признали, что я дракон – но не Наследница.

– Понятно, – кивнул я. – Мне очень жаль. Если вы с Коти хотели…

– Дело не в этом, – резко перебила меня Норатар. – Они решили «понаблюдать» за мной, чтобы выяснить, достойна я быть Наследницей или нет. Я должна отслужить в страже Дома Феникса, чтобы «показать» себя. Можно подумать, что я так уж хочу стать императрицей!

Я покачал головой.

– А разве любой дракон не хочет быть императором?

– Нет, – угрюмо ответила Норатар.

– Значит, вы огорчены из-за того, что они недостаточно доверяют вам, чтобы принять решение немедленно?

– До некоторой степени. Но я выяснила еще кое-что. Боюсь, что я не могу обсуждать это с вами, лорд Талтош. Но моя сестра и я… – Она замолчала, и я догадался, что они с Коти заговорили на психическом уровне. Через некоторое время Норатар повернулась ко мне и сказала: – Оказывается, вы знаете.

– О том, почему ваше нападение на меня потерпело неудачу? И что из этого следует?

– Да.

– Да, знаю.

– Тогда вы понимаете, почему моя сестра и я должны немедленно вас покинуть. Нам необходимо уладить…

– А как вы узнали?

– Мне рассказали.

– Кто?

– Я поклялась сохранить это в тайне.

– Ах вот оно что.

– Прощайте…

– Подождите одну минуту, пожалуйста. Я должен подумать. Перед тем как вы уйдете…

– Поторопитесь.

Не обращая внимания на вопросительные взгляды, которые бросала на меня Коти, я вошел в псионический контакт.

– *Маролан! Вы немедленно нужны здесь! Скорее!*

– *Почему?*

– *Нет времени. Торопитесь!*

А потом:

– *Алира, у нас неприятности. Маролан уже идет, но твое присутствие тоже необходимо.*

Виновата Алира или нет, но она захочет остановить Норатар – я на это рассчитывал.

Маролан ворвался в комнату, сразу вслед за ним появилась Алира. Меч Маролана висел у него на боку, но в руках Алиры сверкали восемь футов черной стали. Они посмотрели на меня.

– Что случилось, Влад? – спросил Маролан.

– Леди Норатар хочет отправиться охотиться на джарегов.

– Из-за чего?

– Из-за того, что совет Драконов…

– Это не ваше дело, лорд Талтош, – холодно сказала Норатар, положив руку на рукоять меча.

– …признал в ней дракона, но…

Норатар обнажила меч. Лойош зашипел и подобрался у меня на плече. Я успел заметить, что на лице Коти появилось страдание, но в следующий миг клинок Маролана, Черный Жезл, оказался в его руке. Короткое движение кисти в сторону Норатар, и ее меч глубоко вонзился в деревянную балку, поддерживающую потолок библиотеки. Норатар удивленно посмотрела на Маролана.

– Госпожа, – сказал он, – в Черном замке я не разрешаю убивать своих гостей. Исключение составляют дуэли, которые проводятся при условии, что погибшего можно оживить. Более того, поскольку вы дракон, вам не нужно напоминать, как следует себя вести с гостями.

После короткой паузы Норатар поклонилась.

– Очень хорошо, – сказала она.

Потом Норатар вытащила свой меч из балки и аккуратно вложила его в ножны – так делают джареги, без изящной небрежности дракона.

– Нам пора уходить. Пойдем сестра, – добавила Норатар.

– *Алира, останови их!*

Когда я закончил психическое сообщение, Маролан повернулся к Алире.

– Что ты сейчас сделала?

– Поставила блок на телепортацию из Черного замка, – спокойно ответила она. – Надеюсь, ты не возражаешь.

Глаза Норатар округлились, а потом превратились в щелки.

– Лорд Маролан, – медленно проговорила она, – я настоятельно…

– Во имя любви к Вирре, – вмешался я. – Вы можете подарить мне тридцать секунд, чтобы я закончил предложение?

– Зачем?

– Но почему вы против?

Ее взгляд застыл на мне, но драконы пытались напугать меня таким образом с тех самых пор, как мне исполнилось девятнадцать.

– Совет Драконов, – спокойно продолжал я, – хочет проследить за поведением Норатар, прежде чем официально объявить ее Наследницей Трона. Если она начнет гоняться за джарегами, все будет кончено. Я считаю, что вы должны поговорить с Норатар, не то она совершит что-нибудь непоправимое. Вот и все. А теперь вы можете приступить к дискуссии, а я удаляюсь, пока кто-нибудь не снес мне голову.

Впрочем, я не стал убегать из библиотеки, а спокойно вышел за дверь. Нашел маленькую гостиную, налил себе дешевого вина и, охваченный мрачными мыслями, залпом проглотил его.

Бутылка была уже наполовину пуста, когда кто-то постучал в дверь. Я это проигнорировал. Раздался повторный стук, но я продолжал молча сидеть с бокалом в руке. Тогда дверь распахнулась. Моя мрачная усмешка исчезла, когда я увидел, что это Коти. Она села напротив меня.

– Как ты меня нашла?

– Лойош.

– Ясно. Что произошло?

– Норатар согласилась подождать еще два дня – как и Алира.

– Замечательно.

– Владимир?

– Да?

– Почему ты это сделал?

– Что? Остановил ее?

– Да. Разве ты не хочешь, чтобы кто-нибудь убрал Лариса?

– У нее не больше шансов найти его, чем у меня. То же самое можно сказать про тебя и Алиру.

– Но если мы все будем его искать… – Она замолчала, но я не стал продолжать.

Через пару минут я вспомнил о правилах приличия и налил Коти бокал дешевого вина. Она сделала маленький глоток, изящно держа ножку бокала между большим и указательным пальцем, мизинец отставлен в сторону – как и положено при дворе. При этом она продолжала неотрывно смотреть на меня.

– Так почему, Владимир? – повторила Коти.

– Я не знаю. Зачем попусту губить ее будущее?

– Кто она тебе?

– Твоя напарница.

Коти задумчиво кивнула. Затем поставила бокал и поднялась. Подошла к моему стулу и посмотрела на меня сверху вниз. Потом опустилась на одно колено, взяла мою правую руку, поцеловала и потерлась о нее щекой. Я уже открыл рот, чтобы сделать остроумное замечание насчет того, не должен ли я теперь потрепать ее по голове, но тут вмешался Лойош, который так прижался к моей шее, что я не смог ничего сказать.

Продолжая держать мою руку, Коти посмотрела на меня и сказала:

– Владимир, я буду счастливейшей из женщин, если ты согласишься стать моим мужем.

Примерно через три сотни лет я сказал:

– Что?

– Я хочу быть твоей женой.

Я уставился на нее. Наконец сумел спросить:

– Почему?

Она спокойно встретила мой взгляд.

– Потому что люблю тебя.

Я покачал головой.

– Я тоже тебя люблю, Коти. Ты это знаешь, но ты не можешь хотеть выйти за меня.

– Почему?

– Проклятие, потому что через несколько дней меня не будет в живых!

– Ты же сам сказал, что Ларис только делает вид.

– Может быть, но это быстро закончится, если я продолжу нападать на него. В какую бы игру Ларис ни играл, рано или поздно он должен завершить начатое дело.

– Он до тебя не доберется, – спокойно сказала Коти, и я почти

ей поверил.

Теперь уже я не мог оторвать от нее глаз.

– Хорошо, – после долгой паузы проговорил я. – Вот что я тебе скажу: когда вся эта история с Ларисом закончится, а я останусь жив – если ты по-прежнему будешь этого хотеть, – тогда, конечно, я согласен. Клянусь Вратами Смерти, Коти, я не знаю, что сказать.

– Благодарю вас, господин.

– Именем Вирры, встань с пола. Я чувствую себя – даже не знаю кем!

Она спокойно поднялась на ноги, но осталась стоять рядом. Потом на ее лице расцвела улыбка, она подпрыгнула и оказалась у меня на руках. Стул опрокинулся, и мы повалились на пол, запутавшись в руках, ногах и одежде. Лойош едва успел вовремя взлететь.

Два часа и три бутылки вина спустя мы, покачиваясь, вернулись в библиотеку. Там одиноко сидел Маролан. Я был достаточно трезв, чтобы у меня возникло желание скрыть от него, как сильно я напился. Поэтому я быстро сотворил соответствующее заклинание и разом протрезвел.

Он посмотрел на нас, приподнял бровь и сказал:

– Входите.

– Благодарю вас, – поклонился я и, повернувшись к Коти, заметил, что она сотворила аналогичное заклинание. Какой стыд.

– Вы останетесь здесь на вечер?

Коти вопросительно посмотрела на меня, и я кивнул.

– Мне нужно проверить всех потомков Баритта. Кстати, Маролан, вы сумели выяснить, кто мог рекомендовать атиру?

– Один из моих людей составляет список. Он будет готов сегодня вечером.

– Отлично. Я попросил Алиру найти какие-нибудь сведения о лиорне. Вы не знаете, она это сделала?

– Сейчас она беседует с Норатар. Полагаю, они пытаются придумать способ разыскать этого Лариса.

– Понятно. Значит, завтра.

– Да. Я намерен пообедать в малом зале. Похоже, Алира, Сетра и Норатар собираются присоединиться ко мне. А какие планы у вас?

Я взглянул на Коти.

– Мы будем рады.

– Превосходно. А после трапезы ты вернешься в большой зал и продолжишь свое расследование.

– Да, – согласился я. – Может быть, мне даже удастся избежать обмена любезностями с вашей подругой атирой.

– Подругой атирой? Я не припоминаю, чтобы кто-то из аристократов Дома Атиры гостил у меня.

– Вы знаете, кого я имею в виду: Волшебницу в Шартрезе или как там ее называют.

Маролан улыбнулся.

– Волшебница в Зеленом. Должен признать, что она похожа на атиру.

Что-то в моей голове щелкнуло.

– Она не атира? – спросил я. – Так кто же тогда?

– Она из Дома Йенди, – ответил Маролан.

15

Я думаю, ему хорошо платят.

– Что случилось, Влад? Почему ты так на меня смотришь?

– Я не могу поверить своим ушам. Йенди? Вы уверены?

– Конечно, уверен. А в чем, собственно, дело?

– Маролан, сколько йенди требуется, чтобы наточить меч?

Он посмотрел на меня прищурившись.

– Скажи мне.

– Двое. Один, чтобы точить меч, и один, чтобы все запутать.

– Понятно. – Маролан скупо рассмеялся. – Совсем неплохо. Но какое это имеет отношение к нашей ситуации?

– Я и сам не знаю, но там, где появляются йенди, всегда возникают интриги. Дьявольские интриги. Запутанные, невероятные, как раз такие, с какими мы сейчас столкнулись. Я понятия не имею, о чем идет речь, но она – Волшебница в Зеленом – крутилась вокруг нас с того самого момента, как все началось. Я видел ее рядом с вами, со мной, с Алирой и даже с Норатар, Коти и Сетрой. Со всеми нами. Это не может быть случайностью.

И, если этого мало, она очень похожа на атиру. Мы сидим здесь и пытаемся найти атиру, которой не существует, – и тут перед нами оказывается йенди, напоминающая атиру, йенди, которая крутится вокруг нас с самого начала. И вы считаете, что она не имеет к нашим проблемам никакого отношения?

– Я понимаю, о чем ты говоришь, – кивнул Маролан. – Пожалуй, мне стоит с ней поговорить, и…

– Нет!

– Прошу прощения?

– Не надо с ней разговаривать. Ей не следует ничего сообщать. Единственное преимущество состоит в том, что она не знает о наших подозрениях. И нам нельзя его терять до тех пор, пока мы не поймем, чего она хочет.

– Гм-м. Всем известна аксиома: интриги йенди может распутать только йенди.

– Может быть. Однако я воспользуюсь другими аксиомами.

Маролан немного подумал, а потом сказал:

– Хорошо, Влад. И каков же твой план?

– У меня пока его нет. Во-первых, я хочу осмыслить все, что нам известно, и сделать какие-то выводы.

– Ладно.

– Коти, почему бы тебе не поискать Норатар и Алиру?

Она кивнула.

– Вам может понадобиться помощь, – заметил Маролан. И они ушли.

Я размышлял около получаса, пока они все не вернулись вместе с Сетрой.

– Ну, – поинтересовалась Алира, – что ты надумал?

– Ничего, – ответил я. – Но, с другой стороны, я не сдался.

– Замечательно, – заявила Норатар.

– Садитесь, – предложил я. Они все взяли стулья и устроились вокруг меня. Я почувствовал себя так, словно мы все оказались в моем офисе – вокруг сидят мои телохранители и ждут приказов.

– Владимир?

– Да, Коти?

– Маролан рассказал Алире о Волшебнице в Зеленом. Мне не пришло в голову предупредить его, чтобы он этого не делал.

– Проклятие. Ну, ладно. Теперь либо Волшебница предупреждена, либо Алира тут ни при чем.

Откровенно говоря, я начал сомневаться, что Алира вовлечена в этот заговор. Посмотрим.

– Прежде всего, госпожа Норатар…

– Ты можешь забыть о «госпоже», Влад.

Я удивился.

– Благодарю вас. – Бросив взгляд на Коти, я увидел, как она улыбнулась Норатар, и все понял. – Норатар, вы уверены, что не можете сообщить нам, при каких обстоятельствах узнали о замыслах Лариса?

– Да, – ответила она.

– Хорошо. Но давайте немного подумаем. Если это была Волшебница в Зеленом…

– Нет, это не она.

– Кто бы это ни был, он может действовать заодно с Волшебницей в Зеленом или – такую возможность нельзя исключать – использовать ее в качестве инструмента. Я бы очень хотел, чтобы вы назвали имя.

– Сожалею. Боюсь, это не поможет.

– Ты и в самом деле считаешь, что за всем этим стоит Волшебница в Зеленом? – спросила Коти.

– Скажем так: это хорошее предположение. Мы не узнаем, кто за этим стоит, пока не станет ясно, что они хотят.

Коти кивнула.

– Попытаемся расположить события в том порядке, как они происходили, – продолжал я. – Во-первых, перед Междуцарствием

кто-то решил, что лорд Клайер не должен стать обладателем Державы. Возможно, Волшебница в Зеленом или Волшебница в Зеленом на него работала. Согласны?

Они все начали кивать.

– Первое, что он – или она – сделал: позаботился, чтобы Норатар считали незаконнорожденной. Естественно, столкнувшись с таким заявлением, Клайер бросился в бой, и, естественно – ведь ему противостояла Сетра, – потерпел поражение. Во время битвы они сделали так, чтобы Клайера нельзя было оживить. Наследником стал Адрон. Пока все хорошо и понятно. Или они этого хотели, или просто не успели с ним разобраться. Потому что вскоре произошла Катастрофа Адрона, вслед за которой наступили долгие годы Междуцарствия. И опять ничего не происходило. Позднее Наследником стал Маролан. И по-прежнему ничего не происходит.

Я обвел взглядом всю компанию. Все внимательно меня слушали.

– В течение двухсот сорока лет после Междуцарствия, – продолжал я, – все было спокойно. Значит, тот, кто за этим стоит, если он еще жив, не возражает против Маролана. Затем, три года назад, появляется Алира. Менее чем через год после этого убивают Баритта, который скорее всего был одним из заговорщиков. Два года спустя Норатар попадает в ловушку, ее убивают, оживляют, после чего она неожиданно становится Наследницей. Таковы события, какими их увидел я.

Либо Алира не заметила косвенных обвинений в свой адрес, либо она прекрасная актриса. Казалось, она погрузилась в глубокие размышления, но вовсе не из-за того, что сказал я.

– Влад, – заговорила Норатар, – а могло так случиться, что Волшебница в Зеленом хорошо знает Алиру и предвидела наше оживление?

– Вы хотите сказать, – с сомнением проговорил я, – что и это было частью ее плана? Не думаю. – Я повернулся к Алире.

Она пожевала губу.

– Все возможно, когда имеешь дело с йенди, – заявила она.

– Только не это, – возразил Маролан. Мы повернулись к нему. – Вы забываете, что я тоже там был. Если предположить, что Волшебница в Зеленом устроила все так, чтобы Алира убила, а потом оживила Норатар, она должна была знать, что я окажусь рядом. Я никогда не поверю, что она могла предвидеть, где мы появимся после телепортации. Если бы я оказался ближе к Норатар, чем Алира, то использовал бы Черный Жезл.

Норатар побледнела, когда Маролан произнес последние слова. Если бы ее убили Черным Жезлом, то никто и ничто не

могло бы ее спасти. Мало того, она не смогла бы родиться заново – как верят драгейриане, такое случается со всяким, кто не попадает на Дороги Мертвых, и с некоторыми из тех, кому не удается этого избежать. Неужели Алира могла все организовать? Или Маролан действовал с ней заодно?

– *Ты потихоньку сходишь с ума, босс.*

– *Неизбежные издержки профессии, Лойош.*

Я прочистил горло и сказал:

– Я считаю, мы можем с уверенностью предположить, что Норатар должна была погибнуть окончательно.

Остальные согласились.

– А теперь, – продолжал я, – давайте обратимся к Ларису. Конечно, он надежно спрятался и хорошо защищен, но он теряет большие деньги и серьезно рискует, до сих пор не прикончив меня. Почему?

– Я полагаю, – ответила Коти, – ему за это хорошо платят.

– Ему должны были очень много заплатить, чтобы он пошел на такой большой риск.

Коти пожала плечами.

– Возможно, он ей чем-то обязан.

– Очень сильно обязан. Кроме того, я предполагаю, что он убил Баритта, расплачиваясь с… подождите минутку.

Все посмотрели на меня. Наконец Маролан не выдержал.

– Да, Влад?

Я повернулся к Коти:

– Что тебе известно об истории Лариса?

– Довольно много. Когда я изучала тебя, время от времени мне приходилось натыкаться на упоминания о нем – особенно когда вы оба работали на Велока Клинка. Кроме того, до меня доходили разные слухи.

– А тебе известно, что он возглавлял войну, которую вел Велок против Крюка?

Она и Норатар кивнули.

– Я в этом участвовала, – призналась Норатар.

– Почему Велок разрешил ему руководить в этой войне? И как ему удалось победить? В те времена у него еще не было опыта.

Коти и Норатар изучающе смотрели на меня.

– Волшебница в Зеленом? – спросила Норатар.

– Создается впечатление, что он собрал улики на Велока, – заметил я, – или знал, как его обойти. Что, если наша подружка Волшебница помогала ему манипулировать Велоком и вести войну?

– Ты считаешь, она руководит войной против тебя? –

спросила Коти.

– Может быть. Я встречался с Ларисом, и он произвел на меня впечатление. Мне не верится, что он оказался игрушкой в чьих-то руках, но я могу ошибаться. С другой стороны, Волшебница может что-то на него иметь, поэтому Ларис вынужден плясать под ее дудку. В особенности если она обещает в любом варианте обеспечить ему победу.

– Если у нее что-то есть на Лариса, почему он ее просто не прикончит? – поинтересовалась Норатар.

Хотя она много лет была джарегом, в душе Норатар оставалась драконом.

– Причин может быть множество, – ответил я. – А если, например, он просто не знает, кто она такая. Или не сумеет освободиться от зависимости даже после ее смерти. А вдруг ему до нее не добраться? Я не знаю.

– Есть какие-нибудь идеи, в чем заключается эта зависимость? – спросила Коти.

Я нахмурился.

– Это может быть все что угодно. Я бы предположил, что Ларис прикончил Баритта, а у Волшебницы есть против него серьезные улики – их было совсем не сложно заполучить, если она приказала ему это сделать в качестве расплаты за помощь против Крюка.

– Вполне возможно, – согласилась Коти.

Норатар кивнула.

– Твои рассуждения кажутся мне весьма интересными, – вмешался Маролан. – Однако я не вижу, как мы можем ими воспользоваться.

– Мы пытаемся понять, к чему они стремятся, – ответил я. – Каждая новая деталь помогает представить общую картину.

– Может быть, – сказал Маролан, – но мне бы хотелось уяснить, зачем Волшебнице в Зеленом все это делать?

– Что делать? – ответил я вопросом на вопрос. – Я не знаю точно, к чему она стремится…

– В этом и заключается наша проблема.

Маролан задумчиво кивнул.

Я повернулся к Сетре, которая за все время не произнесла ни слова:

– А у вас есть какие-нибудь идеи или предположения?

– Ничего определенного, – медленно проговорила она. – Однако я все больше начинаю подозревать, что ответ следует искать в периоде, предшествующем Междуцарствию, когда заговор только зарождался. Чего они хотели тогда добиться?

– Да, – задумчиво проговорил я. – Нам следует

повнимательнее взглянуть на то время. – Я быстро посмотрел на Норатар.

У Норатар был такой вид, словно у нее болят зубы. Но кто бы мог ее за это винить?

– Мне кажется, в данном случае мотив достаточно очевиден, – вмешалась Коти. – Они стремились завладеть Державой.

Я покачал головой.

– Мне говорили, что ни один дракон не хочет обладать Державой.

– А как насчет Адрона? – спросила Коти, взглянув на Алиру.

– Неплохой довод, – улыбнувшись, ответила Алира, – но мой отец на самом деле не хотел заполучить Державу, а был вынужден сделать попытку завладеть ею из чувства долга.

Я уставился на Алиру.

– Подожди минутку. Твой отец знал Волшебницу в Зеленом?

Теперь пришел черед удивляться Алире.

– Я… полагаю, они были знакомы. Но если ты думаешь, что мой отец был одним из тех, кто стоял за всем этим…

– Я бы не сказал, что я так думаю, – просто хочу изучить все возможности.

Алира свирепо посмотрела на меня, ее глаза приобрели серый цвет стали.

– Ну, если тебе необходимо знать…

– Да, необходимо. Насколько хорошо они были знакомы?

– Они часто встречались друг с другом и Сетрой на горе Тсер. Спроси у Сетры. Она знает лучше, чем я.

Я повернулся к Сетре:

– Что скажете вы?

– Я сомневаюсь, – ответила она, – что Адрон может стоять за подобными интригами. Это не в его стиле. Кроме того, у них с Бариттом были хорошие отношения.

– Это ничего не доказывает, – заметил я. – Или даже увеличивает шансы на его участие в заговоре. Насколько хорошо Адрон был знаком с Волшебницей в Зеленом?

Сетра прикрыла глаза, словно никак не могла вспомнить.

– В те годы у нас у всех были дружеские отношения. Однако Адрон никогда особенно не дружил с Волшебницей.

– Итак, – сказал я, – если Адрон считал своим долгом завладеть Державой, он мог прийти к выводу, что обязан стать следующим императором драконов.

– Я в это не верю, – резко возразила Алира, которая с каждой минутой распалялась все сильнее.

Я рассмеялся. Она вскочила на ноги, свирепо глядя на меня.

– Может быть, ты расскажешь мне, Влад, что тут такого смешного?

– Я не мог удержаться. Мы говорим об Адроне, который попытался завладеть Державой. При этом он уничтожил половину Драгейрианской Империи, создал Море Хаоса на том месте, где находился крупнейший город Империи, убил несколько миллионов, а ты расстраиваешься из-за того, что я допускаю его участие в заговоре, который позволил бы ему чуточку легче прийти к цели.

Коти тоже начала смеяться. Однако всем остальным ситуация не показалась смешной. От этого смех начал разбирать нас еще сильнее – у меня едва не сделалась истерика.

– Это совсем другое дело, – заявила Алира. – Ему пришлось бы обмануть Сетру, которая была его другом. Не забывай, что в Доме Дракона есть понятия о чести.

Как ни странно, ее слова привели меня в чувство. Конечно, ситуация не становилась от этого менее забавной, но теперь я увидел и другую, печальную сторону. Постепенно Коти тоже успокоилась.

– Хорошо, Алира, – сказал я, – может быть, Волшебница в Зеленом сделала это без его ведома. Такой вариант возможен?

Алира уселась на свое место и фыркнула.

– Сомневаюсь.

– Хорошо, а какие отношения были у Адрона и Клайера, отца Норатар?

Алира пожала плечами и надменно посмотрела по сторонам. Я повернулся к Сетре. Казалось, она смутилась, но сказала:

– Я помню, что у них случались разногласия. Они не были смертельными врагами, но часто спорили между собой.

– Конечно, они спорили! – воскликнула Алира. – Мой отец считал, что драконы должны овладеть троном, а Клайер возражал.

Сетра кивнула.

– Да, дело было именно в этом. Они не могли договориться о том, насколько срочно данная проблема нуждалась в разрешении.

– Какая проблема?

– Упадок императора. Феникс в конце своего правления всегда приходил в упадок, за исключением конца каждого семнадцатого Цикла, когда появлялся Возрожденный Феникс – такой, как Зарика. Поскольку это был конец Великого Цикла – состоящего из семнадцати Циклов, – положение было особенно серьезным. Казалось, Империя разваливается. Начались вторжения с Востока, и Адрон считал, что император должен отказаться от власти или его необходимо сместить.

– А Клайер думал иначе?

– Да. Я помню, как он указывал мне на то, что «вторжения» в основном распространялись на те территории, где проживает большинство выходцев с Востока. Он говорил, что это их земля: почему бы им снова не завладеть ею?

– Похоже, этот драконлорд мне бы понравился, – заявил я.

– Вполне возможно, – сказала Сетра. – Он был довольно симпатичным. Я полагаю, из него получился бы хороший император.

– У меня создается впечатление, – сказал я, глядя на Алиру, – что Адрон…

– Мне кажется, наступило время обеда, – перебил меня Маролан. – Может быть, мы продолжим обсуждение после окончания трапезы?

Я улыбнулся, кивнул и, поднявшись, предложил Коти руку. Она взяла ее, и мы направились в маленький обеденный зал. Я надеялся, что сейчас мне удастся поесть спокойнее, чем в прошлый раз.

И тут я вспомнил наш предыдущий обед и мое пребывание на горе Тсер. Большинство воспоминаний были приятными.

Однако в голову мне пришел один разговор… Не может ли он иметь отношение к… или я ошибаюсь? Весь заговор, чтобы осуществить… это? Впрочем, драгейриане всегда остаются драгейрианами.

– Подождите минутку.

Маролан вздохнул и повернулся ко мне:

– Да, Влад?

– Я только…

– А нельзя ли вернуться к этому потом?

– Ну… давайте сядем за стол, а я пока немного подумаю.

Мои мысли мчались, опережая одна другую. Мне кажется, я несколько раз наталкивался на каких-то людей и стулья, прежде чем занял свое место за столом.

Тут я заметил, что мы сидим точно так же, как и во время прошлой трапезы. Слуга принес вино. Я выпил немного, так и не почувствовав вкуса.

– Ладно, Влад, – проговорил Маролан, сдаваясь, – что ты хотел спросить?

– Мне кажется, я понял, кто за всем этим стоит и почему.

Все сразу замолчали и внимательно посмотрели на меня.

– Продолжай, – сказал Маролан.

– Вирра, все так запутано. Но если учесть, что план придуман Волшебницей в Зеленом, как может быть иначе?

– Ну, так кто это?

– Разрешите мне начать так: я берусь утверждать, что два или три года назад Волшебница в Зеленом разорвала отношения с некоей персоной, с которой до того времени дружила.

Я повернулся к Сетре:

– Я прав?

Она казалась удивленной. Потом вдруг ее ноздри начали раздуваться, а глаза округлились. Спустя несколько мгновений она кивнула.

– Значит, я не ошибся.

– В чем, Влад? – спросил Маролан, продолжавший сохранять спокойствие.

– *Ты получаешь удовольствие от того, что все в нетерпении ждут ответа, не так, ли, босс?*

– *Отвали, Лойош.*

– Хорошо, я сформулирую это следующим образом. Предположим, Норатар только что была убита Мароланом и Алирой. Конец всем проблемам. Истинный Наследник трона устранен, верно? Кто следующий?

– Алира, – ответил Маролан.

– Правильно. Но тут выясняется, что она вовлечена в войну между джарегами. Что будет тогда?

– М-м-м, – пробурчал Маролан. – Совет станет…

– Предположим, что советом можно манипулировать. Сильно или совсем чуть-чуть, но кто-то захочет потянуть за ниточки.

– Ладно, предположим, что Алира перестала быть Наследницей, если тебе так хочется.

– Хорошо. И, пользуясь той же логикой, аналогичный вердикт будет вынесен относительно Маролана. Кто следующий?

Они начали переглядываться.

– Я не знаю, – наконец призналась Алира.

– И я тоже. Но в некотором роде это не имеет значения. Я уверен, что Волшебница в Зеленом знает. Будущий Наследник скорее всего ничего не подозревает – просто это тот, чьи политические взгляды хорошо известны. Вы говорите, что ни один дракон не хочет быть Наследником. А кем хочет быть каждый дракон?

– Верховным Военачальником, – без малейших колебаний ответила Алира.

– Правильно. Маролан, почему бы вам не послать за списком. Он, наверное, уже готов.

– Но… хорошо. – Он сосредоточился на несколько секунд. – Сейчас его принесут.

– Какой список? – поинтересовалась Сетра.

– Я попросил Маролана собрать имена всех, кто мог бы

порекомендовать мага атиру для проведения сканирования.

– А теперь, – продолжал я, – не вызывает сомнения, что, если бы трон заняли Маролан или Алира, каждый из них назначил бы другого Верховным Военачальником. Поэтому от вас нужно избавиться. Раньше Норатар тоже была не опасна, но обстоятельства стали складываться так, что возникла необходимость ее убрать. Перед Междуцарствием выбор Адрона, если бы он стал императором, сомнений не вызывал, поэтому…

– И кого бы он выбрал? – спросила Коти.

– Я еще к этому вернусь. Так или иначе, но без его ведома все было организовано так, чтобы он стал Наследником. Когда его постигла неудача, Феникс сохранил власть, поэтому проблема перестала носить срочный характер. Потом Наследником стал Маролан, что их устраивало…

– Ты так думаешь? – осведомился Маролан.

– Да – пока неожиданно не появилась Алира. Теперь персона, которая бы заняла пост Верховного Военачальника, лишалась всяческих надежд. И, что еще хуже, политические взгляды Алиры их не устраивали. Вы оба должны уйти со сцены. Баритт, который до этого момента был с ними заодно, отказался участвовать в дальнейшем. Тем самым он подписал себе приговор.

Итак, будущий Верховный Военачальник и Волшебница в Зеленом, которая была его хорошим другом – и йенди! – придумали новый план. Первым делом они сделали вид, что поссорились, чтобы никто не мог их связать.

План созревал два года – очень быстро для йенди. Тот факт, что Алира и Маролан стали поддерживать со мной дружбу, а также то, что я быстро продвигался в Доме Джарега, весьма этому способствовало.

Во-первых, они собирались убить Норатар…

– Зачем? – спросил Маролан.

– Потому что Алира все время пыталась найти другого Наследника вместо себя. Она не стала бы сознательно поступать так, чтобы совет лишил ее права наследования; для нее это было бы бесчестным поступком. Но она пыталась найти кого-нибудь с «более чистыми генами» или что еще там нужно драконам для того, чтобы стать Наследником. Рано или поздно она бы вышла на линию э'Лайна.

– Так оно и есть, – подтвердила Алира. – Я уже пыталась выяснить, что случилось с Норатар, надеясь, что она сможет вывести меня на других родственников.

Я кивнул.

– Им было необходимо ее убить – Алира сразу бы обнаружила, что Норатар в действительности обладает чистыми

генами.

– Хорошо, – кивнул Маролан, – продолжай.

– Идея заключалась в том, чтобы убить Норатар и дискредитировать вас обоих за помощь джарегу. По-видимому, кто-то допустил ошибку, потому что вас должны были предупредить раньше. Вряд ли они хотели, чтобы все произошло именно таким образом. Однако в целом события развивались так, как они планировали, – пока Алира не оживила Норатар. Тогда им пришлось импровизировать. Для начала они решили проверить Норатар, чтобы выяснить, устроит ли она их в качестве императрицы.

– Как? – спросила Норатар.

– Помните, как Волшебница в Зеленом спросила у вас, как вы относитесь к планам вторжения на Восток? Тогда я не обратил на это внимания, но…

– Ты прав!

– Да. И скажи вы тогда, что согласны, все на этом закончилось бы – меня убивают, а потом находят способ убедить вас выбрать нужного Верховного Военачальника. Поскольку ваши политические взгляды их не устраивали, они намекнули вам про Лариса, чтобы вы пустились за ним в погоню – он для них не имеет существенного значения, – а после того как вы бы его прикончили, вам уже не быть Наследницей.

Коти покачала головой.

– Но зачем продолжать фальшивые покушения на тебя, Владимир?

За ответом я повернулся к Норатар:

– Если бы не два неудавшихся покушения на меня, вы бы поверили, что вас подставили, даже после того как вам все рассказали?

Ее глаза сузились, потом она покачала головой.

Коти кивнула.

И тут – очень вовремя – появился слуга с листком бумаги в руках. Он протянул его Маролану.

Маролан взглянул на список.

– Найдите, – предложил я, – имя, которое вы назвали бы первым претендентом на должность Верховного Военачальника, если бы Алира так и не появилась.

Он нашел и разинул рот.

Сетра наклонилась через Алиру и взяла листок из вялых рук Маролана. Она взглянула на список, кивнула и бросила листок на середину стола, а ее глаза стали холодными, как клинок Ледяного Пламени.

– Уж лучше бы, – мрачно проговорила Сетра, – она

попыталась убить меня.

В списке стояло девять имен. Третьей шла Сетра Младшая.

16

Мы с Владимиром будем просто смотреть.

Мы сидели и смотрели друг на друга. Потом Маролан откашлялся.

– Просить подавать? – спросил он.

– Почему бы и нет? – отозвалась Сетра.

Маролан отдал необходимые указания. Уж не знаю, что принесли, но, должно быть, я все съел, поскольку не помню, чтобы потом испытывал чувство голода.

– А они здесь сегодня будут? – в какой-то момент спросила Норатар.

– Полагаю, да, – ответил Маролан.

Никто из нас не стал уточнять, о ком идет речь.

– Тогда нам стоит продумать план встречи с ними. Ты со мной согласна, сестра? – спросила Норатар у Коти.

– Только не здесь, – вмешался я. – Маролан запрещает плохо обращаться со своими гостями.

– Спасибо, Влад, – поблагодарил меня Маролан.

– Всегда готов служить.

– Не вызывает сомнений, – вмешалась Алира, – что при нынешних обстоятельствах…

– Нет, – твердо сказал Маролан.

Прежде чем успела разразиться новая буря, я сказал:

– Нам необходимо проверить наши догадки, прежде чем что-либо предпринимать.

Маролан взглянул на меня.

– Ты хочешь сказать, что не до конца уверен?

– Я уверен. Однако необходимы доказательства.

– Как ты их добудешь?

– У меня есть возможность. Это займет некоторое время. Но сейчас у нас, кажется, обед?

– Фентор.

– Да, господин?

– Тебе удалось установить имя владельца квартир?

– Нет, господин.

– Может быть, тебе будет легче, если я назову пару имен, которые, возможно, с этим связаны. Сетра Младшая и Волшебница в Зеленом.

– Я проверю, господин.

– Очень хорошо. Свяжись со мной, как только тебе удастся что-нибудь выяснить.

– Да, господин.

– Если нам повезет, – произнес я вслух, – скоро мы кое-что узнаем.

– Владимир, – сказала Коти, – а как мы к ним подберемся?

– Да, – сухо заметил Маролан. – Ты ведь не хочешь, чтобы она превратила тебя в тритона.

– Да, у меня были более привлекательные предложения, – не стал я спорить с Мароланом. – В любом случае нам не следует нападать здесь, если мы хотим покончить с ними навсегда. Кто-нибудь знает, где живет Волшебница?

– Никто не знает, где живет йенди, – заявила Сетра.

– М-да. Остается еще Ларис. Если бы я сумел организовать с ним встречу, то убедил бы, что партнеры его предали. Может быть, он помог бы заманить их в ловушку.

– Но разве ты не собираешься прикончить его? – спросила Алира. – Если ты этого не сделаешь, им займусь я.

– И я, – добавила Норатар.

– Конечно, собираюсь, но ему не обязательно об этом знать.

Глаза Алиры сузились.

– Я не хочу иметь ничего общего с подобным планом.

– И я, – сказал Маролан.

– И я, – сказала Сетра.

– И я, – сказала Норатар.

Я вздохнул.

– Да, я знаю. Вы настаиваете, чтобы все было благородно, честно и открыто. Нельзя нарушать правила, даже если кто-то хочет тебя убить и строит козни против твоих друзей, правильно?

– Правильно, – ответила Алира с совершенно невозмутимым видом.

– Вы, драконы, не устаете меня поражать, – усмехнулся я. – Вы утверждаете, что неблагородно нападать на кого-то со спины, но готовы сражаться в «честном» бою с тем, кто слабее, менее опытен и ловок, чем вы. Разве это не означает, что вы нечестно пользуетесь своим преимуществом? Чепуха.

– Влад, – сказал Маролан, – это вопрос…

– Не имеет значения. Я что-нибудь придумаю – подождите минутку, кажется, я сейчас получу подтверждение.

Я быстро переговорил с Фентором, а потом снова обратился к остальным:

– Да, теперь у меня есть доказательства. Сетра Младшая через подставных лиц владеет квартирами, которые были использованы в качестве отвлекающего маневра, когда на меня

покушались Коти и Норатар.

– Прекрасно, – сказал Маролан. – Что мы будем делать дальше?

– Бесполезно измышлять хитрости против йенди, – заметила Сетра. – Придумай что-нибудь попроще.

– Еще одна аксиома?

Она холодно улыбнулась.

– А я сама разберусь с Сетрой Младшей.

– Это довольно просто, – сказал я некоторое время спустя, – но Коти и я неважно себя чувствуем после телепортации.

– Коти и тебе, – заявила Алира, – ничего не нужно будет делать.

Я бросил взгляд на Коти.

– Я не возражаю, – сказала она. – Мы с Владимиром будем просто смотреть.

Я кивнул, хотя у меня были совсем другие намерения, но говорить им об этом заранее не собирался. Разве что…

– Извините, Маролан, но не могу ли я на всякий случай позаимствовать у вас кинжал Морганти?

Он нахмурился.

– Пожалуйста.

Маролан сосредоточился. Вскоре явился слуга с деревянной коробкой. Я открыл ее и увидел маленький кинжал в кожаных ножнах с серебряной рукоятью. Я вытащил его из ножен и сразу почувствовал, что это Морганти. Я засунул оружие под плащ.

– Благодарю вас, – сказал я.

– Не за что, – ответил Маролан.

Мы встали и посмотрели друг на друга. Никто не знал, что следует сказать, поэтому мы просто вышли в коридор и направились в центральную часть замка, где находится главный обеденный зал.

Мы вошли и практически сразу же заметили Сетру Младшую. Лойош взмыл вверх и начал летать по залу, стараясь не привлекать к себе внимания. (Высота потолков в банкетном зале Черного замка достигает сорока футов.)

Маролан подошел к Сетре Младшей и негромко заговорил с ней.

– Я ее нашел, босс. Северо-восточный угол.

– Хорошая работа.

Я передал эти сведения Маролану, который повел Сетру Младшую в указанном направлении. Все остальные сразу направились к Волшебнице в Зеленом, мы подошли к ней практически одновременно с Мароланом. Она посмотрела на Маролана, на Сетру, а потом на нас. Зрачки ее глаз едва заметно

расширились.

– Волшебница, Сетра Младшая, – сказал Маролан, – в течение следующих семнадцати часов я не хочу вас видеть в своем замке. После этого вы можете вернуться. – Маролан учтиво поклонился.

Они переглянулись, а потом посмотрели на нас. Стали поглядывать другие гости, которые почувствовали, что происходит нечто необычное.

Сетра Младшая начала было что-то говорить, но остановилась – Волшебница, вероятно, сказала ей психически, что спорить бесполезно. Они обе поклонились в ответ.

Сетра Лавоуд подошла к своей тезке и взяла ее за руку, чуть повыше локтя. Они посмотрели друг другу в глаза, но их лица оставались непроницаемыми.

Неожиданно Волшебница в Зеленом исчезла. Лойош вернулся на мое плечо, а я посмотрел на Алиру. Ее глаза закрылись, а на лице возникло выражение полнейшей сосредоточенности. Сетра Младшая исчезла. Сетра Лавоуд последовала за ней.

– Что она с ней сделает? – спросил я у Маролана. Он пожал плечами и ничего не ответил. Не открывая глаз, заговорила Алира:

– Она знает, что я за ней слежу. Если Волшебница в Зеленом остановится, чтобы замести следы, у нас сразу появится возможность ее догнать.

– Она выберет самое выгодное для себя место, – сказал я.

– Да, – ответила Алира.

– Пусть, – усмехнулась Норатар.

Коти двумя руками пригладила волосы, а я в этот момент поправлял плащ. Мы улыбнулись друг другу, потому что одновременно догадались, что означает этот жест. И тут…

– Пора! – сказала Алира.

Все у меня внутри повернулось, и Черный замок исчез.

Меня охватил чудовищный жар – мы оказались внутри огромного костра. Я попытался закричать, но уже в следующий миг боль исчезла. Казалось, мы стоим посреди моря огня. Кто-то сухо заметил:

– Быстро работаешь, Алира.

Я узнал голос Волшебницы в Зеленом.

– Ты можешь убрать блок против телепортации, я никуда не собираюсь убегать.

Я сообразил, что она, должно быть, все приготовила перед телепортацией, чтобы мы оказались застигнутыми пламенем. Похоже, Алира это предвидела и заранее сотворила защитное заклинание, поэтому мы и не успели изжариться.

– *Ты цел, Лойош?*

– Да, босс.

Потом пламя вспыхнуло в последний раз и погасло. Мы оказались посреди комнаты, футов двадцать шириной, с почерневшими стенами. Пепел доходил до щиколоток. Напротив стояла Волшебница в Зеленом, и ее глаза были такими же холодными, каким горячим был огонь. В руке она держала простой деревянный жезл.

– Вам лучше уйти из моих покоев, – холодно заявила она. – Меня окружает надежная охрана, и вам не удастся ничего со мной сделать.

Я взглянул на Алиру.

Волшебница в Зеленом взмахнула жезлом, и стена за ее спиной упала. По другую сторону я увидел тридцать драгейриан с оружием в руках.

– У вас еще есть шанс, – улыбаясь, сказала Волшебница.

Я кашлянул.

– Интересно, все йенди склонны к театральным эффектам?

Волшебница подала сигнал, и охрана вошла в комнату. Алира сделала быстрый жест, и мы снова оказались окруженными пламенем, однако огонь почти сразу же погас.

– Хорошая попытка, дорогая, – с усмешкой сказала Волшебница в Зеленом. – Но я об этом подумала заранее.

– Я заметила, – холодно ответила Алира. Она повернулась к Маролану: – Хочешь заняться ею или ее людьми?

– Это твой выбор.

– Тогда я разберусь с Волшебницей.

– Отлично, – сказала Маролан, обнажая Черный Жезл. Я увидел, как вытянулись лица охранников, когда они поняли, что в руке у Маролана клинок Морганти, да еще такой могущественный, какого им не приходилось видеть. Маролан спокойно направился в их сторону.

– Не забывай, – сказал я Коти, – мы здесь только для того, чтобы наблюдать.

Она нервно улыбнулась мне.

Слева сверкнул клинок, и Норатар с мечом в руке бросилась на Волшебницу. Алира зарычала и устремилась вслед за ней. Кто-то произвел заклинание, раздался глухой звук удара, заклубился дым и пепел.

Волшебница скользнула мимо линии своих солдат и подняла жезл. Огонь метнулся от него в сторону Норатар и Алиры, но Алира лишь подняла руку, и пламя с шипением исчезло.

Маролан, Норатар и Алира одновременно оказались перед линией охраны. Черный Жезл перерезал горло одного, рассек грудь второго стража и закончил движение, войдя в бок третьего.

Маролан скользнул вправо, как кошка, прежде чем кто-нибудь успел нанести ему ответный удар, вытащил Черный Жезл и обратным движением располосовал животы еще двум воинам. Парировал вражеский выпад и проткнул смельчаку горло. Отступил назад. Маролан стоял, слегка приподнявшись на цыпочки, клинок направлен в сторону врага, в левой руке длинный кинжал. Комната наполнилась стонами и воплями. Те, кто оказался напротив Маролана, побледнели.

Еще трое гвардейцев лежали у ног Норатар. Алира тем временем вращала над головой свой восьмифутовый меч, словно это игрушка. Я насчитал рядом с ней пять жертв.

Потом – я не верил своим глазам – поверженные стражи начали подниматься. Даже те, кто близко познакомился с Черным Жезлом. Я взглянул на Волшебницу – на ее лице застыла гримаса сосредоточенности.

– Прикройте меня! – воскликнула Алира.

Она отступила на шаг и, продолжая держать меч в правой руке, сделала неуловимое движение левой. Трупы, которые пытались подняться, рухнули обратно в пепел. Волшебница взмахнула жезлом. Они снова зашевелились. Алира повторила свой жест. Они остановились. Потом стали подниматься опять.

Тогда Алира сделала что-то другое, и Волшебница вскрикнула, когда перед ней возникло голубое пламя. Через мгновение оно исчезло, но я увидел, как по лицу Волшебницы в Зеленом побежал пот.

Маролан и Норатар не обращали на них внимания – к этому моменту более половины гвардейцев уже лежали на полу.

Я тихонько спросил у Коти:

– Может быть, нам следует вмешаться?

– Зачем? Они ведь драконы, им нравятся такие развлечения. Пусть получат удовольствие.

– Откровенно говоря, мне нужно сделать еще одну вещь. Судя по тому, как развиваются события, времени остается совсем немного.

– Что ты собираешься предпринять?

В этот момент Норатар прорвалась сквозь линию обороны. Волшебница закричала и взмахнула жезлом – Норатар упала, хватаясь за воздух.

Коти бросилась вперед прежде, чем я успел как-нибудь отреагировать. Она пробилась к своей подруге и встала рядом с ней на колени.

Те, что сражались с Норатар, набросились на Алиру, и ей снова пришлось защищаться. Я вытащил пару метательных ножей и, исключительно ради проверки, швырнул их в Волшебницу. Как

и следовало ожидать, они упали, не долетев до нее нескольких дюймов.

Я услышал, как Маролан выругался, и заметил, что его левая рука бессильно повисла вдоль тела, красная кровь заливала черный плащ.

Сдерживая натиск трех стражей, Алира продолжала сражаться с Волшебницей в Зеленом. Еще двое накинулись на Алиру. Послышался чудовищный скрежет мечей, и трое стражей оказались на полу. Алира осталась стоять на ногах, но из спины у нее торчал кинжал. В следующий миг в ее тело вошел меч. Казалось, она не обращает на такие мелочи внимания; вероятно, магия помогает преодолеть болевой шок. Однако какой бы замечательной волшебницей она ни была, ее платье оказалось безнадежно испорченным.

Норатар была всего лишь оглушена. Похоже, лучшего шанса у меня не будет. Я вытащил два ножа для ближнего боя и изо всех сил побежал вперед, проваливаясь в густом слое пепла. Оказавшись среди сражающихся, выбрал подходящий момент и нырнул под рукой Алиры. Оба ножа остались в животах двух стражей, которым было не до выходца с Востока, прокатившегося мимо них. В следующее мгновение я оказался за цепью гвардейцев у ног Волшебницы. Я еще не успел подняться, а Разрушитель Чар уже был в моей левой руке. Я взмахнул амулетом.

Естественно, Волшебница в Зеленом увидела меня и направила в мою сторону жезл. Я ощутил покалывание в руке, закричал и упал на спину.

– Владимир!

– Оставайся на месте!

Открыв глаза, я убедился, что Волшебница отвернулась от меня. Я быстро вскочил на ноги, вытащил кинжал Морганти, который мне одолжил Маролан, подскочил к Волшебнице и ударил ее по затылку Разрушителем Чар.

Эффект был минимальным, поскольку вокруг нее было мощное поле; она вздрогнула и обернулась ко мне. И хотя поле защитило Волшебницу от удара Разрушителя Чар, оно перестало существовать, и прежде чем Волшебница в Зеленом успела что-нибудь предпринять, лезвие кинжала Морганти коснулось ее горла.

Маролан и Алира продолжали крушить остатки ее охраны, но Маролан едва держался на ногах, а губы Алиры были крепко сжаты – она отчаянно старалась не потерять сознание. Коти помогала Норатар подняться на ноги. Времени оставалось совсем мало, поэтому я быстро заговорил:

– Ваше сражение меня не касается, и я не стану более вмешиваться, если получу то, что мне нужно. Но если вы сейчас не скажете, где Ларис, я перережу вам горло вот этим чудесным кинжалом. А если вы его предупредите, то я буду преследовать вас до конца жизни.

Она не стала колебаться.

– Он на верхнем этаже склада, что на улице Пиер. Два дома к востоку от угла Пиер и Один Коготь, на южной стороне улицы.

Вы видите, как долго сохраняют верность своим соратникам в Доме Йенди.

– Благодарю вас, – сказал я и отошел в сторону, не выпуская из рук Разрушитель Чар и кинжал.

Она отвернулась от меня, явно поверив на слово. Затем сделала что-то своим жезлом – вероятно, вернула на место защитное поле. Однако в этот момент огромный меч Кайрана в руках Алиры э'Кайран снес голову последнему стражу.

Маролан сделал шаг вперед, и черный луч ударил от его клинка прямо в Волшебницу. Это, как мне объяснили позднее, лишило ее защиты. Прежде чем она успела как-то отреагировать, Норатар взмахнула мечом. Жезл Волшебницы в Зеленом отлетел в сторону, а вместе с ним ее правая рука.

Она закричала и упала на колени – в этот момент меч Норатар пронзил ее грудь.

Наступила мертвая тишина. Не веря своим глазам, Волшебница в Зеленом посмотрела на Норатар. Потом из ее рта хлынула кровь, и она рухнула к ногам «Меча джарегов».

Коти подошла ко мне. Я кивнул в сторону троицы, стоящей вокруг тела Волшебницы.

– Честь Дома Дракона, – пробормотал я, – восстановлена.

Алира пошатнулась и упала. Коти сжала мою руку.

Мы вернулись в Черный замок, оставив тело Волшебницы в Зеленом там, где оно лежало. Я налил себе большой бокал бренди: презираю этот напиток, но он крепче, чем вино. Сейчас мне не хотелось Тумана Пиаррана – время праздновать еще не пришло.

– Она оказалась довольно сильной волшебницей, – слабым голосом сказала Алира, которая лежала на диване. С ней молча возилась Некромантка.

Все закивали.

– Влад, – обратился ко мне Маролан, на левую руку ему пришлось наложить шину, – что ты с ней сделал и зачем?

– У нее была информация, которая меня интересовала, – объяснил я. – И я ее получил.

– А потом ты ее отпустил?

Я пожал плечами.

– Вы же сказали, что не нуждаетесь в моей помощи.

– Понятно.

Я заметил, как Коти закрыла лицо ладонью, чтобы спрятать улыбку. Я ей подмигнул. Маролан спросил:

– И какая тебе была нужна информация?

– А вы не забыли, что я все еще нахожусь в состоянии войны? Волшебница в Зеленом поддерживала Лариса, но у него достаточно ресурсов, чтобы причинить мне вред и без ее участия. Очень скоро он выяснит, что его покровительница мертва, и начнет охотиться за мной всерьез – поэтому мне необходимо позаботиться о том, чтобы война закончилась до этого момента. Я пришел к выводу, что она знает, где прячется Ларис. Надеюсь, она не солгала.

– Понятно.

Коти повернулась ко мне:

– Значит, пора с ним заканчивать?

Я фыркнул.

– Думаешь, это так просто?

– Да.

Я немного подумал.

– Пожалуй, ты права. У нас не должно возникнуть проблем. – Я закрыл глаза, чтобы убедиться в том, что ничего не забыл.

– *Крейгар.*

– *Привет, Влад.*

– *Как бизнес?*

– *Немного получше.*

– *Хорошо. Свяжись с Сучьим патрулем. Пусть ровно через два с половиной часа они обеспечат блок против телепортации из одного склада.* – Я рассказал Крейгару, где он расположен.

– *Все понял, босс.*

– *Хорошо. Попроси Шена, Палку, Сверкающего Психа, Нарвайна, Наала, Улыбчивого и Чимова прийти в офис через полчаса.*

– *Угу… Это все?*

– *Не прикидывайся.*

– *У нас что-нибудь есть?*

– *Да. Кое-что. И я не хочу, чтобы кто-то совершил ошибку. Все должно пройти быстро, четко и безболезненно. Так что собери всех и убедись, что Волшебница знает свое дело.*

– *Все понял, босс.*

Контакт прервался. Коти и я встали.

– Ну, благодарю вас за доставленное удовольствие, – сказал я. – Боюсь, нам пора.

Норатар прикусила губу.

– Если я могу что-нибудь сделать…

Я посмотрел на нее, а потом низко поклонился.

– Благодарю вас, Норатар. И я говорю это со всей искренностью. Но нет. Как мне кажется, впервые за последние несколько месяцев все налаживается.

Мы вышли из комнаты и направились к воротам замка, где один из магов Маролана помог нам телепортироваться в мой офис. На этот раз я позаботился о том, чтобы нас встречали.

17

Вы что?

Теперь, я полагаю, вы ждете, что я расскажу о том, как мы гонялись за Ларисом по улицам Адриланки, как он сражался не хуже тсера и как я в самый последний момент прикончил его, едва унеся ноги сам. Правильно?

Чепуха.

У нас могли возникнуть только две проблемы.

Во-первых, Волшебница в Зеленом могла солгать относительно местонахождения Лариса.

Во-вторых, она могла предупредить его.

Но и в первом, и во втором случае – зачем ей это делать? Для Волшебницы Ларис был всего лишь инструментом. А после того как их заговор был раскрыт, Ларис перестал быть полезным инструментом.

К тому же, как мне кажется, Волшебнице в Зеленом попросту не хватило времени, чтобы предупредить Лариса перед тем, как Норатар ее прикончила. Ну а если она все-таки солгала относительно местонахождения Лариса, мы ничего не теряли.

Я объяснил мой план всем собравшимся в офисе, у меня ушло на это около получаса. По ходу дела я подчеркнул одну немаловажную деталь:

– Если кому-то пришла в голову мысль предупредить Лариса, он может об этом забыть. У Лариса была поддержка, теперь его патрон мертв. Сейчас у нас на руках выигрышные карты, а у него ничего не осталось в запасе. Так что не перехитрите сами себя.

Я порылся в левом ящике стола и нашел подходящее оружие – стилет с тонкой рукоятью и семидюймовым лезвием. Повесил его у себя справа на поясе. Мы посидели еще полчаса, потом Шен и Чимов встали и выскользнули за дверь. Остальные подождали еще десять минут и тоже поднялись на ноги.

– Удачи, босс, – сказал Крейгар.

– Благодарю.

Лойош полетел вперед, а мы направились к Кругу Малак. Первой шла Коти. Палка и Сверкающий Псих шагали справа и слева от меня, а остальные впереди и сзади.

Мы свернули на Пиер. Здесь я получил сообщение от Шена.

– Четверо внутри, босс. Двое у дверей, и еще двое патрулируют улицу.

– Хорошо, я пришлю помощь.

– Спасибо.

– Нарвайн и Улыбчивый, бегите вперед. Командует операцией Шен. У вас есть пять минут на подготовку.

Они убежали, а мы сильно замедлили шаг.

– Все спокойно, босс.

– Хорошо.

Коти обернулась ко мне и кивнула. Через шесть минут Шен доложил:

– Все готово, босс. Дело займет от пяти до девяноста секунд – все зависит от того, где будут находиться патрульные.

– Ладно. Пока жди.

Мы подошли к тому месту, где Пиер пересекает Один Коготь.

– Где они находятся, Шен?

– Если вы подадите сигнал сейчас, нам потребуется тридцать секунд.

– Начинай.

– Есть.

Я поднял руку, и мы остановились. Подождав десять секунд, мы быстро зашагали дальше. Повернули за угол и оказались перед входом в здание. Я заметил только Шена и Чимова, больше никого не было. Тут же появился Нарвайн, а вслед за ним Улыбчивый. Мы подошли к ним через несколько секунд.

Я сверился с имперскими часами.

– Блок против телепортации должен быть на месте. Проверь, Нарвайн.

Он на мгновение прикрыл глаза, а потом кивнул.

– Дверь, – сказал я.

– Может быть, нам следует постучать, – усмехнулся Наал. Шен и Сверкающий Псих уже стояли возле дверей. Они переглянулись, кивнули, и Сверкающий Псих опустил свою булаву на замок, а Шен ударил плечом в самый центр двери. Створки разлетелись в стороны.

– А вы не почувствовали бы себя дураками, если бы они забыли запереть замок? – заявил Наал.

– Заткнись, – сказал я.

Коти проскользнула между ними и первой вошла внутрь. Послышался шум падающих тел, когда в здание ворвались Сверкающий Псих, Наал и Шен. После того как через порог переступили Чимов и Улыбчивый, Лойош опустился мне на плечо. Я вошел вслед за ними. Палка и Нарвайн прикрывали наш тыл.

Это был большой пустой склад с двумя трупами. Из обоих торчали метательные ножи. На второй этаж вела лестница. Мы никого не встретили, когда поднимались по ней. Я оставил Наала

и Улыбчивого на лестничной площадке третьего этажа, а остальные продолжали подниматься наверх.

Мы оказались в просторном помещении. В пяти футах впереди находились еще три комнаты поменьше: справа, впереди и слева. Вероятнее всего, офисы.

В следующий момент из комнаты справа появились трое джарегов. Они стояли, разинув рты, и смотрели на нас. Палка бросился на них, а в шаге от него бежал Сверкающий Псих, в руках которого все еще оставалась булава, а на лице расцвела идиотская улыбка. Палка держал в руках свои палки. Работа заняла у них около трех секунд.

Потом я послал Сверкающего Психа и Шена направо. Я уже собрался отправить Чимова и Нарвайна вперед, когда из комнаты слева раздался спокойный голос:

– Что это за гвалт, господа? – Это был Ларис.

Я глазами указал Нарвайну, чтобы он встал перед дверью. Остальные расположились сбоку, чтобы их не было видно из комнаты. Нарвайн поднял руку, и дверь с треском распахнулась.

Это была маленькая комната с двумя письменными столами и восемью или девятью мягкими креслами. Один стол был пуст. За другим сидел Ларис. Кроме него, в комнате находилось еще четверо джарегов.

Мгновение никто не двигался. Потом Ларис повернулся к одному из своих людей и приказал:

– Телепортируй.

Мы просто стояли и ждали.

– Они поставили блок, – ответил джарег, к которому обратился Ларис.

Коти вошла в офис. Никто по-прежнему не двигался. Затем появился Палка с двумя дубинками и Сверкающий Псих с булавой. Следом все остальные.

Ларис и я обменялись взглядами. По-прежнему никто ничего не говорил. Да и что было сказать? Я посмотрел на телохранителей. Большинство из них пытались достать оружие, но замерли. Я приказал своим людям отойти в сторону, освобождая проход. Палка, слегка постукивая дубинками друг о дружку, взглянул на телохранителей Лариса, прочистил горло и заявил:

– В этом нет будущего, господа.

Они посмотрели на нашу компанию. Потом, по одному, начали вставать, держа руки подальше от тела. И, не глядя на Лариса, вышли из комнаты.

– Все, кроме Коти, проводите их на улицу. – Я вытащил выбранный стилет.

Когда мы остались наедине с Ларисом, я ногой захлопнул дверь.

– Он твой, Владимир, – сказала Коти.

Я не стал тянуть. Ларис так и не произнес ни слова.

Час спустя я смотрел на Алиру, открыв рот.

– Что ты сделала?

– Я ее оживила, – ответила она, с удивлением глядя на меня, словно хотела сказать: «А почему тебе это кажется странным?»

Я сидел в библиотеке Черного замка вместе с Мароланом, Коти, Норатар и Сетрой. Алира лежала, она была немного бледной, но выглядела вполне здоровой.

Я закипел, как котелок с похлебкой из потрошков, и с трудом выдавил из себя:

– Почему?

– А почему бы и нет? – осведомилась Алира. – Мы ведь ее убили, не так ли? Это было достаточно унизительно. Кроме того, она подруга императрицы.

– Великолепно, – никак не мог успокоиться я, – значит, теперь она…

– Она ничего не станет делать, Влад. Волшебница в Зеленом ничего не может сделать. Оживив ее, мы произвели зондирование разума, после чего записали все интриги и заговоры, в которых она в разное время участвовала, а потом дали ей копию, чтобы она знала, что мы в курсе. – Алира улыбнулась. – Кое-что оказалось весьма любопытным.

Я вздохнул.

– Будь по-твоему, но если я однажды утром проснусь мертвым, то приду к тебе жаловаться.

– *Зачем ты ее заранее предупреждаешь, босс?*

– *Заткнись, Лойош.*

К моему удивлению, Норатар сказала:

– Я считаю, ты правильно сделала, Алира.

– И я тоже, – добавила Сетра.

Я повернулся к ней.

– В самом деле? Расскажите нам, что вы сотворили с Сетрой Младшей.

– Дом Дракона, – ответила Сетра, – решил, что Сетра Младшая никогда не будет императрицей или Верховным Военачальником. То же относится ко всем ее потомкам.

– Да, но что с ней сделали вы? – не унимался я.

Она мечтательно улыбнулась.

– Мне кажется, я нашла для нее подходящее наказание. Сначала я заставила ее обо всем мне рассказать, а потом…

– И что она сказала? – перебил я Сетру.

– Ничего неожиданного. Сетра Младшая хотела покорить Восток и пожаловалась Волшебнице в Зеленом, с которой дружила, что, став императором, лорд Клайер не захочет поддержать планы Сетры. Тогда Волшебница решила посадить на трон Адрона – она не сомневалась, что тот назначит Верховным Военачальником Баритта, а Баритт поддерживал идею вторжения. Баритт согласился, поскольку считал, что Адрон больше подходит для должности императора, чем Клайер, – извини, Норатар.

Норатар пожала плечами.

Сетра продолжала:

– После Катастрофы Адрона они не вмешивались в ход событий. Когда Зарика заняла трон и все вернулось на круги своя, наследником стал Маролан. Они постарались сделать так, чтобы Сетра подружилась с ним. Вскоре они выяснили, что Маролан не станет возражать против вторжения, и успокоились. Когда неожиданно появилась Алира и стала новой Наследницей, они снова взялись за работу. Узнав, что Алира и Маролан дружны с Владом, они решили использовать это, чтобы дискредитировать их. Они уже были знакомы с Ларисом, который ранее выполнял для них грязную работу, когда они организовали фальшивое генетическое сканирование. Как только Баритт отказался с ними сотрудничать, они поручили покушение на него Ларису, который успешно справился со своей задачей. Теперь они решили использовать это как угрозу, чтобы заставить Лариса напасть на тебя. Судя по всему, он был совсем не против завладеть твоей территорией, Влад, но его необходимо было убедить не убивать тебя сразу. Они сказали, что он сможет разделаться с тобой после того, как их планы будут завершены. Остальное ты знаешь.

Я кивнул.

– А теперь о Сетре Младшей…

– Да, конечно. Я попросила Некромантку отправить ее в иное измерение, очень похожее на Драгейру, но время там течет с другой скоростью.

– И она там останется?

Подобное наказание показалось мне уж слишком жестоким. Уж лучше было ее прикончить. К тому же она насолила мне гораздо меньше, чем Волшебница в Зеленом.

– Нет, – ответила Сетра. – Она сможет вернуться, когда завершит выполнение своего задания. Это не должно занять больше недели нашего времени.

– Задание?

– Да. – И Сетра снова мечтательно улыбнулась. – Я отправила ее в пустыню, снабдив достаточным количеством пищи, воды и

даже удобной палаткой. И еще я вручила ей палочку. Ей придется написать на песке «Я не буду вмешиваться в решения совета Драконов» восемьдесят три тысячи пятьсот двадцать один раз.

Представьте себе старика – выходца с Востока, почти семидесяти лет, весьма впечатляющая цифра для нашей расы. Но в очень хорошей форме для своего возраста. Он беден; но не нищий. Ему удалось вырастить семью посреди Драгейрианской Империи, и у него совсем неплохо получилось. Он похоронил (так на Востоке говорят вместо «пережил», уж не знаю почему) жену, сестру, дочь и двоих сыновей. У него остался лишь внук, который подвергает себя опасности каждые несколько недель.

Он почти совершенно облысел – осталось лишь несколько пучков седых волос. Это крупный дородный человек, однако руки его достаточно быстры, а рапира может преподать болезненный урок многим драгейрианам, не знакомым с восточным стилем фехтования.

Он живет в восточном гетто, на южной окраине Адриланки. Зарабатывает на жизнь колдовством, потому что отказывается принимать деньги от своего внука. Он беспокоится о внуке, но никогда этого не показывает. Всегда готов помочь, но не станет жить жизнью своих детей. Когда один из его сыновей попытался стать драгейрианином, он был опечален. Он не сомневался, что сын обречен на сплошные разочарования, но никогда не критиковал его.

Я отправился навестить старика на следующий день после смерти Лариса. Меня тошнило, когда я шел по заваленным мусором улицам, но я старался это скрыть. Все знают, что выходцы с Востока грязнули, не так ли? Посмотрите, как они живут. Какое значение имеет то, что они не могут использовать магию, как драгейриане, чтобы избавляться от отбросов? Если они хотят овладеть магией, никто не мешает им стать гражданами Империи, переехав за город и превратившись в текл или купив титул в Доме Джарега. Не хотят быть подневольными крестьянами? Они ведь еще и упрямы. Нет денег, чтобы купить титул? Конечно, нет! Кто даст им хорошую работу, если они такие грязные?

Я старался не думать об этом. Коти тоже пыталась, но я видел, как растет напряжение в ее глазах, как крепко она сжимает губы. Я должен был бы хорошо чувствовать себя здесь – удачливый человек возвращается в мир своего детства. Но все было иначе. Я ощущал лишь подступающую к горлу тошноту.

Над магазином моего деда нет никакой вывески. Все в округе прекрасно знают, чем он занимается, а на остальных ему

наплевать. Драгейриане перестали использовать колдовство, как только закончилось Междуцарствие, и магия снова заработала.

Когда я прошел в дверной проем (двери попросту не было), моя голова задела за колокольчики. Они мелодично зазвенели. Дед стоял ко мне спиной, и я сообразил, что он делает свечи. Он повернулся, и его лицо осветилось почти беззубой улыбкой.

– Владимир! – сказал он.

Он посмотрел на меня, улыбнулся Коти, а потом снова перевел взгляд на меня. Мы могли общаться псионически (дед меня научил, как это делается), но он прибегал к этому только в случае крайней необходимости. Дед считал, что псионический контакт нечто драгоценное, чтобы растрачивать его на ерунду – впрочем, следуя своему обычаю, он никогда не порицал меня за это. Поэтому нам приходилось встречаться, если мы хотели поговорить. В результате, поскольку он отказывался телепортироваться, а ходить через многие районы Адриланки выходцам с Востока небезопасно, наши встречи были довольно редкими.

– Владимир, – повторил он. – Кого это ты привел?

Лойош подлетел к деду, словно он спросил о нем, и с довольным видом подставил шею.

– Нойш-па, – сказал я, – я хочу познакомить тебя с Коти.

Она сделала книксен, и он расцвел.

– Коти, – повторил он. – А у тебя есть родовое имя?

– Больше нет, – ответила Коти. Я прикусил губу. Когда-нибудь я спрошу у нее, что это значит.

Дед по-доброму улыбнулся ей, потом посмотрел на меня. Его глаза сверкнули, а тонкая седая бровь поползла вверх.

– Мы хотим пожениться, – сказал я. – И пришли за твоим благословением.

Он подошел к Коти, обнял ее и расцеловал в обе щеки. Потом обнял меня. Когда дед отодвинул меня в сторону, я увидел, что в уголках его глаз появились слезы.

– Я счастлив за тебя, – сказал он. Потом он нахмурился, и его лицо омрачилось. Я знал, что он сейчас спросит.

– Она знает, – сказал я. – У Коти такая же профессия, как у меня.

Он вздохнул.

– О Владимир, Владимир. Будь осторожен.

– Обязательно, Нойш-па. Сейчас у меня все хорошо. Я чуть не потерял все, но теперь мои дела налаживаются.

– Прекрасно, – сказал он. – Но как получилось, что ты чуть все не потерял? Это никуда не годится.

– Знаю, Нойш-па. Некоторое время тени отвлекали меня, и я

не мог ясно разглядеть цель.

Он кивнул.

– Заходите, мы что-нибудь перекусим.

– Спасибо, Нойш-па.

Коти кротко повторила вслед за мной (по-моему, она впервые в жизни проявила кротость):

– Спасибо… Нойш-па.

А его усмешка стала еще шире, когда он вел нас внутрь.

На следующий день я переехал в офис Лариса и вплотную занялся бизнесом.

Я встретился с Торонанном и попытался завладеть территорией Лариса. Но это уже совсем другая история. К тому же в настоящий момент мне еще неизвестно, чем все закончится, а потому не буду об этом говорить.

Мое обещание награды за головы Вирна и Мирафна оставалось в силе, и я не сомневаюсь, что очень скоро мне предстоит свидание с ними.

В тот самый день, когда я переехал в офис Лариса, у меня наконец появилась возможность приготовить для Коти обед. Должен сказать, что я превзошел себя – гусь с красным восточным перцем, пампушки с кетной по-валабарски, анисовое желе… но вам лучше об этом не знать.

Однако должен сказать, что во время приготовления обеда мне в руки попалась луковица с маленьким темным пятнышком. Я отрезал от нее кусочек, и остальная часть луковицы оказалось совершенно чистой.

Иногда жизнь бывает именно такой.

notes

Note1

На момент написания романа это видимо соответствовало истине, однако в романе «Талтош», написан который был после «Йенди», но действие в котором происходит до «Йенди», за одну из жертв Владу предлагают десять тысяч – Прим. библиотеки